СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

ПРАВОСЛАВНЫХЪ МИССІЯХЪ

И

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО

ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1872.

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

ПРАВОСЛАВНЫХЪ МИССІЯХЪ

И

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО

ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА ПЕРВАЯ. -2

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту д. Торлецкаго.
1872.

По постановленію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 30 іюня 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени открытія Православнаго Миссіонерскаго Общества сочувствіе къ успѣхамъ миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ болѣе и болѣе распространяется между православными. Нельзя думать, чтобы это сочувствіе къ дѣлу распространенія христіанства могло во всѣхъ ограничиваться одними приношеніями. Напротивъ всякій, кто ревнуетъ о славѣ и распространеніи святой Церкви, кому дорого спасеніе доселѣ остающихся въ невѣдѣніи истиннаго Бога,—безъ сомнѣнія готовъ охотно внимать сказаніямъ о томъ, *что сотворилъ Господь у язычниковъ служеніемъ* тѣхъ немногихъ проповѣдниковъ Евангелія, которые свое многотрудное служеніе совершаютъ на отдаленныхъ окраинахъ нашего отечества. Въ виду этой потребности и предпринято настоящее изданіе Сборника. Если до сего времени статьи о православныхъ миссіяхъ можно было встрѣчать только въ различныхъ духовныхъ журналахъ, то теперь возможно-полныя свѣдѣнія о миссіяхъ читатель будетъ находить послѣдовательно въ этомъ изданіи.

Отъ души желаемъ, чтобы предлагаемыя свѣдѣнія могли принести читателю духовную пользу. Миссіонерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣйнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ премудрости и благости Божіей.... Не только тотъ, кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ, кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ прославлять Бога, какъ прославляли и сами Апостолы, выслушивая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (Дѣян. 21, 20).

ВОЗЗВАНІЕ

Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Иннокентія, Митрополита Московскаго.

21-го ноября сего (1869) года Высочайше утвержденъ новый уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ сего устава, Совѣтъ Общества имѣетъ быть въ Москвѣ, и на меня возлагаются обязанности предсѣдателя Общества. Господу угодно, чтобъ и здѣсь, въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости.

Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру не христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Таковыхъ согражданъ на-

шихъ, непросвѣщенныхъ свѣтомъ истинной вѣры или не утвержденныхъ въ ней, насчитываются многіе милліоны. Сравнительно съ числомъ ихъ мы имѣемъ миссій очень мало, и тѣ, которыя уже устроены, нуждаются въ средствахъ для упроченія и расширенія своей дѣятельности.

Святость сего дѣла, великая важность его для православной Церкви и государства, сами собою очевидны. Прямымъ источникомъ средствъ для развитія его должно быть сочувствіе къ нему и усердіе всѣхъ православныхъ христіанъ. Миссіонерское Общество открываетъ для всѣхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, удобства служить этому великому дѣлу, кто чѣмъ желаетъ и чѣмъ можетъ.

По долгу пастыря и по обязанности предсѣдателя Общества, прошу и молю христолюбивую Москву, московскую паству и духовенство не оставить меня въ семъ святомъ дѣлѣ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Въ непродолжительномъ времени, если Богу угодно будетъ, предполагаю прибыть къ своей возлюбленной паствѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею вознести Господу молитвы о благословеніи Православнаго Миссіонерскаго Общества на новую дѣятельность, и открыть въ Москвѣ первое общее его собраніе.

Иннокентій, митрополитъ московскій, предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества.

ОТКРЫТІЕ

Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.

Въ минувшее воскресенье, 25 января, мы были свидѣтелями знаменательнаго и утѣшительнаго событія, которому по всѣмъ признакамъ суждено стать событіемъ историческимъ. Совершилось открытіе въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Мы помнили обѣщаніе председателя Общества высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, данное имъ въ концѣ прошедшаго декабря, въ пастырскомъ воззваніи къ московской паствѣ прибыть въ непродолжительномъ времени изъ Петербурга въ Москву для открытія Общества, и съ нетерпѣніемъ его ожидали. Владыка прибылъ 23 января. Въ тотъ же день разосланы были отъ его имени приглашенія къ извѣстнѣйшимъ лицамъ города всѣхъ сословій со смиренною просьбой „не отказать въ своемъ сочувствіи святой цѣли Общества и содѣйствіи его успѣхамъ чрезъ вступленіе въ число его членовъ". Въ этихъ же приглашеніяхъ было объявлено, что 25-го литургія и молебствіе о ниспосланіи благословенія Божія на новооткрываемое Общество будутъ совершены въ Успенскомъ соборѣ, а собраніе членовъ имѣетъ быть въ домѣ г. московскаго генералъ-губернатора князя Вла-

диміра Андреевича Долгорукова. То же извѣстіе сообщено было 24-го и въ газетахъ.

Литургія въ назначенный день совершена была его высокопреосвященствомъ, при сослуженіи обоихъ преосвященныхъ, викаріевъ московскихъ, ректора московской духовной академіи протоіерея А. В. Горскаго, начальника алтайской духовной миссіи архимандрита Владиміра и др., съ обычною торжественностію; протоіереемъ А. О. Ключаревымъ въ установленное время произнесено было слово; въ молебствіи участвовало старѣйшее духовенство столицы. Соборъ былъ полонъ народа; впереди былъ начальникъ столицы и знатнѣйшіе жители Москвы. Торжество было новое, необычное, не имѣвшее никакого офиціальнаго характера, съ цѣлію духовно-благотворительною, и въ немъ соединились единодушно и единомысленно съ духовенствомъ свѣтскія власти и знаменитости столицы. Это произвело на всѣхъ внимательныхъ наблюдателей глубокое и отрадное впечатлѣніе. Слава Богу, думали мы, давно пора нашему свѣтскому обществу, служащему и неслужащему, соединиться дружественно съ церковною властію въ общихъ трудахъ на пользу православной вѣры и Церкви. Пора въ дѣлахъ этого рода оставить чуждыя намъ понятія и стать на православную точку зрѣнія, то-есть не одно только духовенство почитать Церковію, а видѣть ее и въ самомъ православномъ народѣ, въ духовенствѣ же только ея служителей, и потому дѣла вѣры и Церкви почитать

дѣлами равно важными, равно обязательными для мірянъ и для духовенства. Въ этомъ единодушіи и заключается истинная сила православной Церкви и основаніе надеждъ на успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ для ея блага и чести.

Въ часъ пополудни собрались члены Православнаго Миссіонерскаго Общества въ обширной залѣ генералъ-губернаторскаго дома. Заранѣе приготовленныя мѣста заняли военныя и гражданскія власти, сенаторы, городской голова со старшинами всѣхъ сословій и членами думы, представители судебныхъ учрежденій, университета и другихъ вѣдомствъ столицы. Высокопреосвященный митрополитъ открылъ собраніе молитвою. Онъ самъ возгласилъ: *Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ*, и прочиталъ *трисвятое*; духовенствомъ, безъ участія пѣвчихъ, пропѣты были: *Царю небесный, Отче нашъ, Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* Отправившись къ председательскому мѣсту устроенному за особымъ столомъ и пригласивъ сѣсть вмѣстѣ съ собою преосвященныхъ викаріевъ и князя Владиміра Андреевича (который желалъ остаться незамѣченнымъ какъ простой членъ Общества), владыка приказалъ одному изъ предназначенныхъ имъ въ члены совѣта Общества прочитать Высочайше утвержденный 21 ноября 1869 года уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Для тѣхъ изъ читателей, которые не знакомы еще

съ этимъ превосходно составленымъ уставомъ мы сообщимъ основныя его положенія. Православное Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать дѣлу обращенія въ православную вѣру и утвержденія въ ней не-христіанъ обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, развитіемъ существующихъ и устройствомъ новыхъ миссій, учрежденіемъ при миссіяхъ школъ, больницъ, общинъ и другихъ полезныхъ для новообращенныхъ учрежденій. Предсѣдатель Общества и его совѣта, учреждаемаго въ Москвѣ, есть митрополитъ московскій. Онъ имѣетъ въ совѣтѣ двухъ помощниковъ себѣ и 12 членовъ. Одинъ помощникъ изъ московскихъ викаріевъ назначается предсѣдателемъ, другой изъ свѣтскихъ лицъ общимъ собраніемъ членовъ Общества. Четыре члена совѣта избираются предсѣдателемъ, восемь общимъ собраніемъ. По всѣмъ епархіямъ образуются особыя отдѣленія Общества, имѣющія свое управленіе подъ именемъ комитетовъ устрояемыхъ по образцу московскаго совѣта, свои общія собранія, выборы, свою кассу и отчетность. Хотя центромъ управленія дѣлами Общества предназначается московскій совѣтъ, но губернскіе комитеты поставлены отъ него въ зависимость только такую, какая требуется крайнею необходимостію въ единствѣ и стройномъ управленіи. При всей мягкости отношеній предсѣдателя и совѣта Общества къ комитетамъ и миссіямъ, они обладаютъ однако значительными полномочіями для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ миссіяхъ,

для защиты и охраненія ихъ отъ стѣсненій и затрудненій, для ходатайства объ ихъ нуждахъ предъ правительствомъ и особенно предъ Августѣйшею Покровительницей Общества Государынею Императрицей. Такимъ образомъ, Миссіонерское Общество, котораго необходимость давно у насъ чувствовалась, обниметъ всю Россію, найдетъ себѣ членовъ въ самой глубинѣ народныхъ массъ (особенно если духовенство потрудится отъ души), будетъ имѣть возможность слѣдить за дѣятельностію какъ своею такъ и миссій, всѣ серіозныя мѣры будетъ принимать гласно и единодушно, и всегда будетъ ограждено Высочайшимъ покровительствомъ. Доступъ въ члены очень легокъ (ежегодный взносъ отъ 3 р. сер.), а параграфъ устава о капитализаціи взносовъ весьма облегчаетъ составленіе неприкосновеннаго капитала Общества съ большимъ утѣшеніемъ для членовъ. Не утѣшительно ли въ самомъ дѣлѣ думать, что обезпечивъ свой трехрублевый взносъ соотвѣтствующимъ ему капиталомъ, я буду членомъ Миссіонерскаго Общества на вѣчныя времена? И кости мои истлѣютъ въ могилѣ, а имя мое будетъ въ спискахъ достопочтеннаго общества, и три рубля процентовъ пойдутъ либо на обезпеченіе содержанія миссіонера, либо на первоначальныя нужды новокрещеннаго....

По прочтеніи устава, владыка всталъ и произнесъ къ обществу рѣчь простую, добрую, задушевную, но вмѣстѣ съ этими дорогими въ устахъ пастыря свой-

ствами рѣчи, крѣпкую по основной мысли, обнаруживающей духовную опытность въ дѣлѣ миссіонерскомъ. На эту мысль просимъ читателей рѣчи обратить вниманіе. Владыка говорилъ, что для дѣла миссіонерскаго, какъ и для всякаго человѣческаго дѣла, нужны дарованія, знанія, опытность и особенно молитва какъ при началѣ дѣла для испрошенія благословенія Божія, такъ и при продолженіи для обновленія силъ помощію Божіею. Но въ дѣлахъ человѣческихъ она есть пособіе для средствъ служащихъ успѣху дѣла, а въ дѣлѣ обращенія невѣрующихъ *она есть самое средство.* Она привлекаетъ къ тому, о комъ молимся, благодать Божію, просвѣщающую умы и сердца человѣческія. Владыка просилъ всѣхъ православныхъ пользоваться этимъ средствомъ для обращенія невѣрующихъ и тѣмъ содѣйствовать миссіонерамъ. Вопросъ: какъ мы можемъ пользоваться? Участвовать въ молебствіяхъ, совершаемыхъ въ извѣстныя времена? Это само по себѣ,—но есть способъ легче. Каждый разъ когда слышимъ въ церкви прошеніе объ оглашенныхъ: *да открыетъ имъ евангеліе правды,* или читаемъ въ молитвѣ Господней: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое,* вспомнить о множествѣ невѣдущихъ Христа Спасителя и вздохнуть изъ глубины сердца о просвѣщеніи ихъ благодатію Божіею.

Тотчасъ по окончаніи рѣчи пропѣты были духовенствомъ пѣснопѣнія: *Достойно есть яко воистину* и *Спаси Господи люди Твоя.* Затѣмъ владыка съ глубо-

кимъ поклономъ обратился къ князю Владиміру Андреевичу и сказалъ: „Приношу вашему сіятельству отъ „себя и *отъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ миссіонеровъ* глубочайшую благодарность за ваше христіанское вниманіе къ миссіонерскому дѣлу и содѣйствіе „открытію Общества.“ Князь видимо тронутый словами владыки, принялъ его святительское благословеніе. Глубокое чувство слышалось въ словахъ владыки и его устами говорила многолѣтняя миссіонерская опытность. Онъ извѣдалъ на своихъ и видѣлъ на чужихъ опытахъ какъ легко и пріятно дѣйствовать миссіонерамъ при искреннемъ содѣйствіи свѣтской власти и сколько причиняютъ имъ затрудненій и скорбей недовѣрчивыя и немиролюбивыя ея отношенія къ проповѣдникамъ вѣры. Послѣ сего владыка сказалъ всѣмъ присутствовавшимъ: „Православное Миссіонерское Общество открыто. Благодарю васъ, братія, за сочувствіе цѣли Общества и ваше желаніе вступить въ „число его членовъ. Такъ какъ всякое учрежденіе „должно имѣть какое-либо управленіе для необходимаго веденія дѣлъ, то по данному мнѣ праву я *пока* „избираю, кромѣ преосвященнаго Леонида епископа „дмитровскаго, который по уставу есть помощникъ „предсѣдателя, двухъ членовъ новоучреждаемаго совѣта, одного для наблюденія за письменною частію, „протоіерея А. О. Ключарева, другаго для пріема и „храненія суммъ, ст. сов. Н. И. Четверикова. Въ непродолжительномъ времени, не позднѣе 2 февраля,

„праздника Срѣтенія Господня, члены Общества по-„лучатъ приглашеніе въ общее собраніе для избранія „втораго помощника предсѣдателя и восьми членовъ „совѣта.“

Послѣ сихъ словъ высокопреосвященный вышелъ изъ залы, благословляя присутствовавшихъ при пѣніи духовенствомъ: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα.*

Не можемъ не пожелать чтобы преосвященные всѣхъ епархій, при открытіи отдѣленій Миссіонерскаго Общества въ губерніяхъ, встрѣтили въ мѣстныхъ свѣтскихъ властяхъ такую же предупредительность и дѣятельную помощь какая оказана была въ Москвѣ председателю Общества московскимъ генералъ-губернаторомъ, и чтобы съ помощію Божіею вездѣ встрѣчено было открытіе Общества съ такимъ же живымъ сочувствіемъ какъ въ Москвѣ.

Въ собраніи было 150 членовъ. Намъ извѣстно, что ко дню собранія ихъ было по крайней мѣрѣ вдвое больше. Что немного было въ первомъ собраніи членовъ изъ простыхъ гражданъ, это объясняется весьма просто. Во-первыхъ, мы еще не привыкли въ лицахъ облеченныхъ властію различать сановниковъ и людей имѣющихъ самыя разнообразныя отношенія къ обществу. Не всегда же они являются представителями власти, но, судя по обстоятельствамъ, и служителями человѣколюбія и добрыми сосѣдями, гостепріимными хозяевами и т. п. Во-вторыхъ, мы не цѣнимъ своихъ правъ, которыя даетъ намъ законъ и которыя въ из-

вѣстныхъ случаяхъ упрочиваютъ простому гражданину мѣсто рядомъ съ сановникомъ. Такъ, въ обществѣ ученомъ или сельско-хозяйственномъ, сановникъ является, какъ ученый, какъ сельскій хозяинъ, наравнѣ съ простымъ учителемъ и земледѣльцемъ. Такъ и въ собраніяхъ Миссіонерскаго Общества внесшій узаконенную сумму простой, не богатый гражданинъ есть полноправный членъ съ голосомъ какъ и богатый и знатный. Мы надѣемся, что Миссіонерское Общество будетъ однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій къ сближенію всѣхъ сословій нашего народа для дружнаго и единодушнаго служенія пользамъ Церкви, престола и отечества.

Приношеній для Миссіонерскаго Общества, независимо отъ раньше внесенныхъ, въ этомъ первомъ собраніи сдѣлано, сколько намъ извѣстно, свыше 2 тысячъ р. с. Подписка продолжается весьма дѣятельно.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, произнесенная при открытіи въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества 25 января 1870 года.

Вы слышали, братія, что цѣль Общества нашего есть содѣйствіе къ обращенію невѣрныхъ ко Христу Спасителю нашему, то-есть мы принимаемъ на себя, каждый по своимъ силамъ и по своему усердію, оказывать содѣйствіе обращенію къ свѣту православной вѣры и истины блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Дѣло, которому мы хотимъ содѣйствовать, какъ видите,- великое, святое, апостольское.

Для желаемаго успѣха въ обыкновенныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, независимо отъ средствъ, необходимы умъ, знаніе, опытность, способность, дѣятельность и энергія; и когда къ тому благопріятствуютъ обстоятельства, надежда на успѣхъ обезпечена.

Но въ дѣлѣ, которому мы хотимъ содѣйствовать, многое не такъ. Правда, и здѣсь нужны также, кромѣ средствъ, и умъ, и знаніе, и опытность, и способности, и проч., но мы не можемъ и не должны разсчитывать на всѣ сіи условія, какъ на вѣрныя средства къ

достиженію нашей цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Почему? Потому что обращеніе человѣка на путь вѣры и истины всецѣло зависитъ отъ Бога. Никто же пріидетъ ко Мнѣ, сказалъ Спаситель, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его, и потому, если Господу, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, не угодно чтобы какой-либо человѣкъ или народъ обратился къ Іисусу Христу, то и самые способнѣйшіе, даровитѣйшіе и усерднѣйшіе дѣятели ни мало не успѣютъ въ своемъ дѣлѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ людей и даже Апостоловъ, укажемъ только на Самого Іисуса Христа. Кто могъ и можетъ лучше возвѣщать истину и убѣждать ко принятію оной, какъ Онъ, Сый Слово и сама Любовь; но сколько изъ слышавшихъ и слушавшихъ Его остались необращенными!

Итакъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить, когда въ отечествѣ нашемъ, говоря словами Евангелія, жатва многа-многа, то-есть много необращенныхъ къ Іисусу Христу? Молитесь Господину жатвы, научаетъ Онъ Самъ. Итакъ, первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи — для обновленія и подкрѣпленія силъ дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство, и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ бла-

непріятныхъ обстоятельствахъ. Итакъ не только миссіонеры наши, но и мы, братія, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чемъ же мы должны молиться? Во-первыхъ о томъ, да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей Своихъ на жатву Свою; во-вторыхъ о томъ, да отверзетъ Онъ сердца слушающихъ слово Евангелія; втретьихъ о томъ, да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, как бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь, глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея.* А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ.

СЛОВО

По случаю открытія въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира.
Еф. 6, 15.

Мы должны принять, братія, за особенную милость Божію къ намъ переселеніе средоточія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москву, совершаемое нынѣ по волѣ благочестивѣйшаго Государя нашего. Призваніе къ участію, и притомъ ближайшему, въ дѣлѣ многополезномъ, достославномъ и спасительномъ— что какъ не милость Божія?...

Есть и основанія надѣяться, что, при помощи Божіей, святое дѣло вспомоществованія распространенію вѣры Христовой между милліонами нашихъ согражданъ, невѣдущихъ своего Искупителя, отнынѣ пойдетъ благоуспѣшно. Развѣ не добрый знакъ это живое участіе къ дѣлу настоящаго многолюднаго собранія? Здѣсь вся Москва въ высшихъ и вліятельнѣйшихъ представителяхъ всѣхъ сословій. Москва—великая сила въ дѣлахъ православной вѣры и народной жизни. По милости Господа и молитвамъ святителей, здѣсь почивающихъ, ея участіе въ дѣлахъ такого рода, во всѣ семьсотъ лѣтъ ея существованія, никогда не было безплоднымъ. Москва—любимица Россіи; она

есть древнее хранилище святынь народной вѣры и народной славы. Когда она съ любовію приложитъ свое сердце къ дѣлу распространенія святой вѣры,— оставятъ ли ее безъ помощи новая славная и цвѣтущая столица царей русскихъ и всѣ областные города Россіи, гдѣ по Высочайшей волѣ должны устроиться особыя отдѣленія Миссіонерскаго Общества? Когда по всѣмъ главнѣйшимъ городамъ нашего отечества устроятся особыя отдѣленія Общества и будутъ рости и расширяться: тогда не летучія только извѣстія печати, проходящія все по однимъ и тѣмъ же слоямъ нашего читающаго Общества, будутъ разсказывать о дѣйствіяхъ евангельской проповѣди, но живые голоса живыхъ членовъ Общества будутъ разносить объ этомъ свѣдѣнія по всему пространству русской земли. Они дадутъ понять и нечитающимъ и малограмотнымъ, какъ грѣшно намъ, православнымъ, оставаться равнодушными къ тому, что вмѣстѣ съ нами на русской землѣ, которую мы привыкли называть святою, обитаютъ многіе милліоны согражданъ нашихъ остающихся некрещенными и даже поклоняющихся идоламъ. Тогда изъ самыхъ нѣдръ, такъ сказать, русской земли потекутъ приношенія на святое дѣло распространенія вѣры, и какъ свѣтлыя точки будутъ постепенно умножаться кресты святыхъ храмовъ на горахъ Алтая, на берегахъ Байкала и Амура, въ степяхъ Киргизскихъ, на равнинахъ Средней Азіи, доколѣ весь необозримый востокъ нашего необъятнаго царства не озарится чистымъ свѣтомъ православія. Можно придти въ вос-

торгъ при мысли, какъ вокругъ храмовъ съ ихъ училищами и благотворительными учрежденіями будутъ постепенно, такъ сказать, усаживаться кочующія племена, возникнутъ новыя тысячи селеній и городовъ, и на степяхъ пустынныхъ выростетъ многомилліонная, просвѣщенная, цвѣтущая часть Русскаго царства, которая въ свою очередь понесетъ во глубины Азіи святую вѣру и просвѣщеніе.

Намъ скажутъ: воздержитесь отъ преждевременной радости и большихъ надеждъ. Вы вступаете въ дѣло вѣковое, у насъ еще новое, трудное, требующее многихъ силъ и великихъ дѣятелей. Но, вопервыхъ, и вѣковыя дѣла начинаетъ же кто-нибудь. И какъ утѣшительно въ нихъ участвовать! Потомъ, справедливо, что надежды самыя чистыя и повидимому твердыя всегда болѣе или менѣе возмущаются ожиданіемъ препятствій и опасеніемъ неудачъ; но это въ дѣлахъ человѣческихъ. Въ дѣлахъ Божіихъ, каково и настоящее наше дѣло, препятствія не страшны, какъ бы велики ни были, потому что они будутъ побѣждаемы не нашими силами, а силою Божіею; безуспѣшности опасаться не слѣдуетъ: потому что ея не можетъ быть тамъ, гдѣ люди только орудія, а дѣятель — Господь Всемогущій. Вся сила только въ томъ, чтобы на нашемъ дѣлѣ было благословеніе Божіе, чтобы мы, желающіе послужить орудіями во святомъ дѣлѣ, смотрѣли на него какъ на дѣло не наше, а Божіе, и относились къ нему съ уваженіемъ, безъ самонадѣянности и тщеславія; сохранили чистоту побужденій и намѣреній;

дѣйствовали въ мирѣ и согласіи, и приложили къ дѣлу искреннее усердіе съ терпѣніемъ и смиреннымъ сознаніемъ, что мы только исполняемъ прямой долгъ нашъ, который давно намъ исполнять надлежало.

Откуда же проистекаетъ этотъ долгъ? и неужели всѣ христіане должны участвовать въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой? Непремѣнно всѣ; каждый по мѣрѣ силъ своихъ, и по своему положенію въ обществѣ и въ церкви Божіей: одни словомъ ученія, совѣта, утѣшенія, другіе внѣшними пособіями, и всѣ вообще—сердечнымъ сочувствіемъ, благожеланіями и молитвами.

Св. апостолъ Павелъ, изображая христіанина въ видѣ духовнаго воина, всегда готоваго на борьбу со врагами Христовыми, говоритъ, что онъ долженъ быть облеченъ въ броню праведности, препоясанъ истиной, покрытъ шлемомъ спасенія, имѣть въ рукахъ щитъ вѣры и мечъ слова Божія, и быть обутымъ въ *готовность благовѣствовать миръ*. Ему нужны и свойственны сколько забота объ охраненіи ума и сердца отъ стрѣлъ лжеученія и содержаніи своихъ мыслей въ предѣлахъ святыхъ догматовъ, сколько мечъ слова Божія для разсѣченія хитросплетеній ума человѣческаго, столько же и готовность идти ко всѣмъ и всюду съ благовѣстіемъ мира, или словомъ Евангелія.

Откуда въ немъ можетъ быть эта готовность? Изъ силы его собственной вѣры, изъ глубины и жизненности его убѣжденій.

Если всякому человѣку по самой его природѣ свой-

ственно дѣлиться съ другими людьми тѣми благами, которыя онъ имѣетъ, то тѣмъ болѣе это свойственно христіанину. Благо вѣры во Христа, или обладаніе истиной и благодатію Христовою по вѣрѣ въ Него,— высочайшее, несравненное благо. Кто обладаетъ имъ, у того оно не можетъ лежать въ душѣ запертымъ и неподвижнымъ. Какъ счастіе и радость, наполняющія сердце человѣка, дѣлаютъ его сообщительнымъ, заставляютъ его искать соучастниковъ, съ которыми бы онъ могъ подѣлиться своимъ чувствомъ: такъ и умиротвореніе души во Христѣ, и радость о Господѣ Спасителѣ ищутъ излиться изъ души ими исполненной въ другія души и сердца. Мало этого: чувства духовнаго мира и радости — не простыя чувства человѣческія; это струи живой, благодатной силы, исходящей отъ Духа Божія. Онъ, Духъ Божій, вдохновляя души вѣрующихъ, дѣлаетъ ихъ органами истины, правды, любви, просвѣтителями человѣчества. Поэтому жалость возникаетъ въ сердцѣ христіанина въ видѣ заблужденій, суевѣрій и пороковъ господствующихъ между людьми непросвѣщенными вѣрою Христовою. Онъ готовъ сообщить имъ ту цѣльность и ясность міросозерцанія, при которыхъ онъ живетъ въ мірѣ какъ въ домѣ Божіемъ, среди созданій Божіихъ, подъ кровомъ и любвеобильнымъ попеченіемъ единаго Отца небеснаго. Онъ готовъ дать почувствовать силу духовныхъ утѣшеній всѣмъ тѣмъ, которые не знаютъ ничего выше чувственныхъ наслажденій. Онъ знаетъ, что безъ Христа сиротствующее сердце человѣческое пусто и холодно,

будущее для человѣка темно, вѣчность безотрадна, земныя страданія—безъ внутренняго смысла и надежды воздаянія, раскаяніе безъ утѣшенія. И всѣмъ бы онъ сообщилъ, и любовь ко Христу, и упованіе вѣчнаго блаженства съ Нимъ и въ Немъ. Хотя бы не вѣрилъ язычникъ въ жизнь будущую и не сознавалъ опасности вѣчной погибели: за него боится и страдаетъ христіанинъ, и молитъ ему избавленія. Итакъ, если мы знаемъ христіанъ, для которыхъ все равно, во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній, которые находятъ иногда болѣе приличнымъ обращать язычниковъ въ магометанство нежели въ христіанство, или помогать магометанамъ и язычникамъ оставаться въ ихъ заблужденіяхъ, то это христіане только по имени: ихъ духовное настроеніе не выше магометанскаго и языческаго, хотя бы они и обладали внѣшнимъ образованіемъ.

Самый живой источникъ побужденій къ усердному распространенію вѣры Христовой заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ самому Спасителю нашему Іисусу Христу. Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ для всѣхъ и за всѣхъ человѣковъ: итакъ, Его святая воля, Его божественное желаніе таковы, чтобы не мы одни пользовались дарами Его благости, но всѣ люди, всѣ, кто желаетъ и можетъ. Не обязаны ли мы по долгу любви и благодарности къ Нему желать и трудиться всѣми способами, чтобы спасеніемъ многихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Почему мы должны это дѣлать? Потому

что все Свое Онъ сдѣлалъ на землѣ, все сдѣлали Его пророки и апостолы; и чтобы мы сами продолжали просвѣщеніе другъ друга, Онъ сдѣлалъ насъ участниками даровъ пророческихъ и апостольскихъ, обѣщалъ намъ навсегда Свое всесильное, невидимое содѣйствіе. Такъ понимали эту святую обязанность христіане во всѣ времена, когда они не были отуманиваемы и разслабляемы духомъ міра. Такъ со временъ древнихъ были Его проповѣдниками епископы и пресвитеры, иноки и міряне, купцы и воины, ссыльные и плѣнники, рабы и рабыни, всѣ кто пламенѣлъ любовію къ Нему, и чрезъ Него ко всему человѣчеству. И ихъ слово было сильно, потому что они проповѣдывали не идеи христіанскія, искаженныя и перемѣшанныя съ измышленіями человѣческими, а Самого Искупителя, Его же словомъ, съ знаменіями Его благодати. Они не искали въ странахъ, не просвѣщенныхъ христіанствомъ, обширныхъ рынковъ для сбыта товаровъ на удовлетвореніе роскоши образованныхъ христіанскихъ народовъ; потому что желали не ихъ стяжаній, а ихъ самихъ, и не для себя, а для общаго всѣхъ Искупителя, для собственнаго ихъ спасенія и для братскаго, единомысленнаго служенія вмѣстѣ съ ними Единому Истинному Богу и, Его же послалъ Онъ, Іисусу Христу (Іоан. 17, 3).

Въ трудахъ для просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ ученія Христова Господь открылъ намъ самимъ средство нравственнаго усовершенствованія и спасенія. Господь поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣрующимъ, но призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаетъ

Самъ Своею благодатію. Поэтому миссіонерская дѣятельность внимательному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣйнаго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ премудрости и благости Божіей. Сами апостолы, собираясь въ Іерусалимъ послѣ путешествій для проповѣди Евангелія, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ сообщали другъ другу, *что сотворилъ Господь у язычниковъ служеніемъ ихъ* (Дѣян. 15, 4. 21, 19. 20). Тамъ гдѣ впервые открывается это служеніе спасенію людей, видна та упорная борьба, съ которою невидимые враги наши силятся удержать въ своей власти порабощенныя ими души человѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго озаренія свѣтомъ Христовымъ, по которому призываемые благодатію разрываютъ кровные союзы, выдерживаютъ преслѣдованія и страданія, и съ готовностію на мученичество бѣгутъ ко храмамъ христіанскимъ и Христовымъ служителямъ, прося крещенія. Тамъ становится яснымъ понятіе о возрожденіи человѣка благодатію таинствъ въ чудныхъ, осязательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ эти высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе, предстояніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность неищущая вознагражденія, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которыя многіе въ наше время въ ослѣпленіи невѣрія и ложнаго просвѣщенія почитаютъ неповторяемыми или даже невѣроятными. Итакъ, не

только тотъ, кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ, кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ „прославлять Бога,“ какъ прославляли и сами апостолы, выслушивая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (*Дѣян.* 21, 20).

Забота о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Ей, въ какихъ бы дѣйствіяхъ она ни выражалась, присвоены высокія обѣтованія. Если тотъ кто учитъ и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигѣ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрнаго получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (Іак. 5, 20), то и содѣйствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды. „Принимающій пророка во имя пророка получитъ награду пророка“ (Матѳ. 10, 41) и напоившій, по слову Спасителя, чашею студеной воды Его ученика во имя ученика, или апостола, не взирая на всю незначительность услуги, не потеряетъ награды своей (ст. 42). Въ наше время не любятъ говорить и слушать о подобныхъ обѣтованіяхъ Господа за подвиги добродѣтели, и уничижаютъ самую дѣятельность христіанина, взирающаго на мздовоздаяніе, какъ бы изъ одной корысти трудящагося. Но послушайте, какъ разсуждающіе такимъ образомъ о дѣлахъ христіанскихъ превозносятъ похвалами покровителей наукъ, снаряжающихъ для изученія неизвѣстныхъ странъ ученыя экс-

педиціи, или посылающихъ на свои средства корабли въ Ледовитый океанъ, хотя бы для отысканія праха или какихъ-либо слѣдовъ погибшаго мореплавателя. Они удѣляютъ имъ цѣлую половину въ заслугахъ ученыхъ людей, справедливо разсуждая, что безъ ихъ помощи ничего не было бы сдѣлано; но говорить о чести заслуживаемой христіаниномъ предъ Богомъ и людьми, какъ объ естественномъ послѣдствіи или плодѣ его трудовъ и жертвъ, имъ это представляется лишнимъ. Вы много услышите, братія, по поводу нашего святаго начинанія кривыхъ сужденій, насмѣшливыхъ замѣчаній, мрачныхъ предсказаній: не смущайтесь ничѣмъ. Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему *отъ имѣній своихъ* (Лук. 8, 2 и 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи: такъ всякая вещественная жертва приносимая нами для успѣха проповѣди о Христѣ оцѣнится въ свое время и получитъ свою долю при разборѣ Всевѣдущимъ силъ и причинъ помогавшихъ успѣху дѣла. Ни одно приношеніе для миссіонерскихъ храмовъ, училищъ, общинъ, больницъ, ни одинъ аршинъ холста, ни одна ленточка на крестъ для новокрещенныхъ, ни одна одежда для защиты отъ холода проповѣдника вѣры, ни одинъ сосудъ данный ему для употребленія въ пути, ни одна подушка для отдохновенія его утомленной головы,— ничто не лишится мзды своея.

Нужно ли говорить о великой пользѣ для нашего отечества, какая можетъ произойти отъ обращенія въ

православную вѣру милліоновъ нашихъ согражданъ, коснѣющихъ въ магометанствѣ и язычествѣ? Всѣ, даже и враги христіанства, согласны въ томъ, что въ немъ есть могучая сила возбуждающая людей къ высшему умственному и нравственному развитію. Итакъ, въ дикихъ племенахъ, съ обращеніемъ ихъ въ христіанство, мы найдемъ сотрудниковъ, способныхъ сочувствовать и содѣйствовать всестороннему развитію благосостоянія нашего отечества. Но всего важнѣе въ этомъ отношеніи то, что единствомъ вѣры мы введемъ ихъ въ живую, родственную связь съ русскимъ народомъ. Единство вѣры есть крѣпчайшая изъ всѣхъ связей, соединяющихъ народы. Если отъ разномыслія въ предметахъ вѣры возникаютъ ожесточенные споры, если эти споры превращаются въ преслѣдованія и даже въ религіозныя войны, почитаемыя самыми страшными и опустошительными, то единство вѣры, устраняющее подобныя бѣдствія, уже по одному этому значитъ что-нибудь. Если оно заставляетъ братски относиться между собою народы разныхъ царствъ, то конечно не можетъ оставаться безслѣднымъ для обитающихъ въ одномъ государствѣ. Въ чемъ же его сила? Нашъ духъ имѣетъ свою родину,—это та область духовная, изъ которой его вѣрою изъясняется для него его происхожденіе; онъ имѣетъ своего отца, — это тотъ Богъ, какого онъ знаетъ по ученію своей религіи; онъ имѣетъ своихъ сродниковъ,— это тѣ великіе люди его религіи, подъ вліяніемъ которыхъ совершилось его внутреннее развитіе; онъ имѣетъ свои люби-

мыя мѣста, свои завѣтныя воспоминанія,—это тѣ мѣста, гдѣ хранятся святыни его вѣры, это тѣ воспоминанія, съ которыми связаны его высшія религіозныя ощущенія; онъ имѣетъ завѣтную цѣль своихъ стремленій и надеждъ,—это та вѣчность, какую онъ себѣ представляетъ по ученію своей вѣры. Скажите ему: перемѣни все это разомъ, онъ ужаснется. Начните отнимать у него одно за другимъ противъ его убѣжденія, онъ возмутится; отнеситесь ко всему этому съ хулою и порицаніемъ, онъ готовъ будетъ защищать любимыя вѣрованія всѣми средствами. Во всемъ этомъ онъ выросъ и сложился, и все это срослось съ нимъ. Потому-то христіанство и учитъ, что только Богъ силенъ возродить духъ нашъ изъ одной, хотя бы и ложной, для другой, хотя бы и истинной вѣры. Мужъ и жена разныхъ вѣръ, крѣпко убѣжденные каждый въ своей, только тогда спокойны, когда не говорятъ объ этомъ и много не думаютъ. Ясныя выраженія разномыслія повергнутъ ихъ по меньшей мѣрѣ въ печаль.

Теперь не время вдаваться въ обстоятельныя изслѣдованія объ этомъ; но и изъ немногаго очевидно, что столько умножится сила русскаго народа и даже самъ русскій народъ, сколько инородцевъ содѣлается членами православной церкви. Не торжество ли это будетъ, когда съ милліонами новообращенныхъ согражданъ, хотя наши потомки будутъ, по выраженію нашей церкви, *едиными усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати* пречестное и великолѣпое имя единаго истиннаго Бога въ Троицѣ славимаго, любить

одну святую церковь, чтить и защищать однѣ святыни?

Мы убѣждаемъ озаботиться прежде всего духовнымъ просвѣщеніемъ нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества; другіе, напротивъ, увѣряютъ, что надобно прежде познакомить ихъ съ современною цивилизаціей чтобы приготовить къ принятію христіанства. Оба эти воззрѣнія и направленія, при современныхъ условіяхъ, рядомъ стоять и идти не могутъ. Гдѣ истина? Мы съ своей стороны находимъ особенныя побужденія спѣшить просвѣщеніемъ дикихъ племенъ православною вѣрой, именно въ томъ, чтобы силою ученія и благодати Христовой приготовить ихъ къ борьбѣ съ тѣми недостатками и злоупотребленіями цивилизаціи, съ которыми она къ нимъ подвигается. Кого она высылаетъ прежде другихъ къ инородцамъ? Мелкихъ промышленниковъ съ одуряющими напитками, отъ которыхъ и среди насъ погибаютъ многія тысячи. Съ чѣмъ она знакомитъ ихъ прежде всего? Съ прихотливыми удобствами жизни, развивающими въ нихъ множество новыхъ потребностей, которымъ и для насъ нынѣ такъ трудно удовлетворять, и съ которыми еще труднѣе бороться. Она понесетъ имъ книги,—но какія? Такъ-называемое легкое чтеніе? Но оно и у насъ всѣхъ полуобразованныхъ пріучило къ праздному перебору въ умѣ и воображеніи легкихъ представленій и впечатлѣній, и сдѣлало умы ихъ вялыми и неспособными къ трезвому и продолжительному размышленію о предметахъ духовныхъ. Она познакомитъ

ихъ съ наукою? Но съ какою? Если съ такимъ изученіемъ природы, которое закрываетъ отъ ума и сердца человѣка его Создателя и дѣлаетъ изъ христіанина просвѣщеннаго язычника, то она и у насъ есть зло требующее врачеванія. Что мы видимъ въ нашихъ соотечественникахъ, которые, едва вкусивъ просвѣщенія, безъ религіозной и строго-научной подготовки, схватились за послѣдніе выводы современной науки? Легкомысленное порицаніе и голословное отрицаніе всего досточтимаго и святаго, соединенное съ лѣнивою апатіей ко всему духовному и вышечувственному. Вотъ первые проповѣдники цивилизаціи, которые полетятъ охотно, особенно на даровыя средства, просвѣщать дикія племена! Истиннымъ и надежнымъ ученымъ еще здѣсь слишкомъ много дѣла; ихъ и для насъ еще мало. Нѣтъ! мы сами не видимъ еще христіанской цивилизаціи, той цивилизаціи, которая, соединяя свѣтъ вѣры съ свѣтомъ науки, дѣлаетъ человѣка скромнымъ изслѣдователемъ дѣлъ Божіихъ, любителемъ истины и добродѣтели, направляющимъ всѣ науки и искусства къ пользѣ духа и ко славѣ Божіей, трудолюбивымъ и умѣреннымъ при богатствѣ, всегда склоннымъ съ самоотверженіемъ предпочесть благо ближняго своему собственному, побѣдителемъ страстей и пороковъ, наслѣдникомъ неба на землѣ. Да просвѣщаетъ полудикихъ согражданъ нашихъ прежде всего свѣтъ Евангелія и сила креста Христова! Ихъ неизнѣженныя души и тѣла дадутъ благодати Божіей крѣпкій матеріалъ для образованія изъ нихъ истин-

ныхъ христіанъ. Таками нашло христіанство нашихъ предковъ, и ихъ силою мы живемъ доселѣ.

Заключимъ словами святаго апостола Павла: *Молитеся, братіе, да слово Господне течетъ и славится— и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человѣкъ: не во всѣхъ бо есть вѣра* (2 Сол. 3, 1. 2.).

ПЕРВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ

Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.

При открытіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, бывшемъ въ Москвѣ 25 января (1870), предсѣдатель Общества, высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, между прочимъ объявилъ свое намѣреніе пригласить членовъ въ Общее Собраніе, не позднѣе 2-го февраля. Именно на этотъ день разосланы были приглашенія, и въ 2 часа по полудни члены Миссіонерскаго Общества собрались въ залѣ Благороднаго Собранія въ такомъ числѣ, какое рѣдко приходится видѣть въ собраніяхъ нашихъ частныхъ обществъ всѣхъ родовъ: всего было 470. Это ясный знакъ, что Миссіонерское Общество пріобрѣтаетъ въ Москвѣ большое сочувствіе.

Собраніе началось чтеніемъ молитвы Господней и пѣніемъ, которое, какъ при открытіи Общества, ис-

полнено было духовенствомъ, безъ участія пѣвчихъ. По окончаніи пѣнія, когда члены заняли мѣста, предсѣдатель объявилъ Собраніе открытымъ.

Прежде всего прочитанъ былъ актъ открытія Православнаго Миссіонерскаго Общества состоявшагося 25-го января. Потомъ начались выборы. Они происходили посредствомъ подачи записокъ. Его высокопреосвященству не угодно было, чтобы предварительно составлены были кандидатскіе списки, именно потому, чтобы въ выборѣ лицъ не обнаружилось какой-либо предвзятой мысли или особаго намѣренія, но чтобы члены Общества сами отъ себя назначили каждый кого пожелаетъ. Для этого каждому члену даны были три билетика. и на первомъ изъ нихъ было напечатано: „второй помощникъ предсѣдателя", на другомъ—„казначей", на третьемъ—„члены совѣта". Члены имѣли время еще до открытія засѣданія вписать на эти билетики имена избираемыхъ ими лицъ. Когда было объявлено отъ имени владыки: „предлагается собранію избрать втораго помощника предсѣдателя, который долженъ быть по уставу изъ свѣтскихъ лицъ, а не изъ духовныхъ", тогда соотвѣтственные билетики были поданы. Такъ произошли выборы и казначея, и членовъ совѣта. Для счета и повѣрки голосовъ приглашены были лица изъ самихъ членовъ Общества. Результатъ выборовъ слѣдующій:

На должность втораго помощника предсѣдателя избранъ тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ большинствомъ 224 голосовъ. За нимъ большин-

ство голосовъ принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику князю Владиміру Александровичу Черкасскому.

На должность казначея избранъ потомственный почетный гражданинъ Василій Дмитріевичъ Аксеновъ большинствомъ двухъ сотъ двадцати четырехъ голосовъ. За нимъ, по количеству выборныхъ голосовъ, слѣдуетъ коммерціи совѣтникъ Сергѣй Дмитріевичъ Ширяевъ.

Въ должность членовъ совѣта избраны: князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, Василій Михайловичъ Бостанджогло, протоіерей Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ, священникъ Николай Дмитріевичъ Лавровъ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, священникъ Александръ Михайловичъ Иванцовъ-Платоновъ и Иванъ Артемьевичъ Ляминъ. Кандидаты къ нимъ: графъ Алексѣй Васильевичъ Бобринскій, Михаилъ Никифоровичъ Катковъ, Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ, Михаилъ Петровичъ Погодинъ, князь Николай Петровичъ Мещерскій, Сергѣй Дмитріевичъ Ширяевъ, протоіерей Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ и священникъ Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ.

Какъ видно, выборъ лицъ въ члены совѣта и ихъ кандидатовъ оказался самый разнообразный. Это во-первыхъ доказываетъ совершенную свободу выбора: видно, что каждый членъ избиралъ изъ группы людей

ему извѣстныхъ *). Во-вторыхъ, это хорошій задатокъ для охраненія совѣта Миссіонерскаго Общества отъ какой-либо односторонности **).

По окончаніи выборовъ пропѣто было: *Достойно есть яко воистину*, и владыка обратился къ собранію со слѣдующими словами: „Позвольте мнѣ, милостивые государи, выразить вамъ мою задушевную благодарность за ваше единодушное, радушное и примѣрное сочувствіе святому дѣлу. Да воздастъ вамъ Господь всею своею милостью."

Аминь, отвѣчали мы въ душѣ на этотъ отеческій привѣтъ добраго архипастыря. Гласнымъ отвѣтомъ всѣхъ присутствовавшихъ было искреннее: *εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα!* Пожелаемъ всѣ да утѣшитъ его Господь Богъ широкимъ и многоплоднымъ развитіемъ святаго дѣла, которому посвящена была вся предшествовавшая жизнь его.

---

*) Всѣхъ лицъ записано было: на должность втораго помощника предсѣдателя до 10, казначея тоже, а членовъ совѣта свыше 150 человѣкъ.

**) Но нельзя притомъ также не упомянуть, что многіе голоса, по непревычности къ способу избранія по запискамъ, растерялись: слѣдовало бы наполнять записки каждый разъ по объявленіи результатовъ предыдущаго избранія. Несоблюденіе этого правила повело къ тому что напримѣръ С. Д. Ширяевъ, подбальный на должность казначея, не попалъ въ члены совѣта. Очевидно, что кто записывалъ его въ казначеи, тотъ уже не считалъ нужнымъ записывать его и въ члены совѣта. Это недоразумѣніе могла предупредить баллотировка: выборы замедлились бы, но были бы точнѣе.

ПРАЗДНИКЪ

Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ день памяти святыхъ Кирилла и Меѳодія. Православное Миссіонерское Общество по § 5 своего Устава совершало въ Москвѣ свой годичный церковный праздникъ. Божественная литургія и молебное пѣніе совершены были въ Успенскомъ соборѣ преосвященнѣйшимъ Леонидомъ. епископомъ дмитровскимъ. викаріемъ московскимъ. въ сослуженіи съ духовными членами совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества и другими лицами изъ московскаго духовенства. Законоучителемъ Александровскаго военнаго училища священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ было произнесено назидательное слово о дѣйствіяхъ благодати Божіей въ просвѣщеніи вѣрою Христовой народа Русскаго и чрезъ него сопредѣльныхъ съ нимъ племенъ и народовъ. При богослуженіи присутствовали г. московскій генералъ-губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ и другіе почетные жители Москвы и многіе изъ членовъ Общества. Собраніе народа не могло быть очень многочисленно. потому что. къ сожалѣнію. мы еще не привыкли день памяти великихъ просвѣтителей славянъ чтить какъ праздникъ и высокая цѣль дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества не довольно еще понята большинствомъ жителей.

По § 44 Устава, послѣ праздника святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ маѣ мѣсяцѣ, созываются годичныя общія собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ настоящемъ маѣ сего собранія не можетъ быть, потому что Общество не совершило еще годичнаго круга своей дѣятельности и не можетъ дать отчета обыкновенно представляемаго общему собранію.

СЛОВО

Въ день перваго годичнаго празднованія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.

(произнесено въ Успенскомъ Соборѣ 11-го мая 1870 года).

„Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко Богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ Тебѣ благословящія Христа во вѣки."

Такъ воспѣваетъ нынѣ въ свѣтлые дни радости о воскресшемъ Спасителѣ православная Церковь свою славу, дарованную ей силою воскресшаго Спасителя. И какъ отрадно должно быть для каждаго истиннаго христіанина изъ года въ годъ слышать и повторять эту торжественную пѣснь; какъ отрадно чувствовать себя принадлежащимъ къ великому сонму Церкви Божіей, которая въ продолженіе вѣковъ изъ малаго зерна возрасла въ великое древо и распространила отра-

сли свои во всѣ концы міра!... Поистинѣ, дивное величіе силы Божіей явилось въ устроеніи и распространеніи Церкви Христовой на землѣ. Іисусъ Христосъ не задолго предъ страданіемъ Своимъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *зерно пшеничное, если падши въ землю не умретъ, останется одно, а если умретъ, принесетъ много плода.... И Я, когда вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 24. 32). Мы видимъ, какъ дивно сбылись Его слова въ Церкви святой. Могъ ли кто думать во время страданій Христовыхъ, когда Основаніе Церкви было взято съ лица земли, и послѣдователи Его разсѣялись, какъ овцы не имущія пастыря,—могъ ли кто думать, что Церковь чрезъ нѣсколько временъ вновь явится укрѣпленная вѣрой въ воскресшаго Спасителя и благодатію Духа Святаго, и распространится отъ Іерусалима во всѣ предѣлы земли, покоритъ себѣ многочисленныя царства и народы, преобразуетъ весь строй человѣческой жизни, дастъ новый ходъ исторіи человѣчества?...

Слава Богу, явившему дивное величіе благодати Своей во св. Церкви!

Нынѣ, собравшись братскимъ союзомъ помолиться о благопоспѣшеніи дѣла, имѣющаго цѣлію содѣйствіе распространенію Церкви Божіей въ нашемъ отечествѣ, собравшись въ св. храмѣ, судьбы котораго такъ тѣсно связаны съ замѣчательнѣйшими судьбами нашего отечества, мы не можемъ прежде всего не обратиться къ Богу съ благодарною молитвою за тѣ великія благодѣянія и дивныя чудеса, которыя Господь показалъ

въ устроеніи Церкви Своей въ нашемъ отечествѣ въ вѣкахъ прежнихъ. . . .

„Возведи окрестъ очи твои, Россія, и виждь, се бо распространишася предѣлы твоя, пріусугубишася отъ запада, и сѣвера, и юга, и востока чада твоя, и промыслу Вышняго воспой пѣсни твоя (изъ 3 пѣсни канона св. Александру Невскому на 30 августа)...“

Могъ ли представить себѣ, по человѣческому соображенію, за тысячу лѣтъ назадъ св. первоучитель нашъ Кириллъ равноапостольный, отправляясь съ братомъ своимъ св. Меѳодіемъ съ словомъ благовѣстія изъ цвѣтущаго славою и ревностью о православіи Константинополя на берега Тавриды, что далеко на сѣверъ и востокъ отъ Понта Евксинскаго распространится св. вѣра Христова, и будетъ совершаться въ роды родовъ церковная славянская служба до береговъ Ледовитаго моря и Восточнаго океана; могъ ли представлять себѣ кто-либо, что народъ тотъ (Россъ), который тогда считали грозою и наказаніемъ Божіимъ для православнаго Востока, о которомъ православные греки говорили, что онъ *жестокостью и кровожадностью превосходитъ всѣ другіе народы* (слова патріарха Фотія въ окружномъ посланіи 867 года), объ избавленіи отъ котораго они нерѣдко обращались съ горячею молитвою къ Богу и слагали хвалебныя пѣсни защитницѣ царственнаго града Константинова Божіей Матери (доселѣ воспѣваемыя въ нашихъ православныхъ храмахъ), что народъ этотъ сдѣлается избраннымъ сосудомъ благословенія Божія, главною опорою

Православія для всего Востока, надеждою и утѣшеніемъ для тѣхъ самыхъ странъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое христіанское просвѣщеніе, орудіемъ къ распространенію истины Божіей среди многихъ другихъ отдаленныхъ народовъ сѣвера и востока, а можетъ быть, дастъ Богъ, и заблудшаго въ вѣрѣ запада?

Воистину, слава Богу, явившему дивное величіе благодати Своей въ родѣ нашемъ!

Вникая благоговѣйною мыслію въ исторію распространенія христіанства въ Россіи, мы не можемъ не обратить особеннаго вниманія на то, что если и вездѣ успѣхи христіанской проповѣди зависѣли не столько отъ стараній и усилій человѣческихъ, сколько отъ вседѣйствующей силы Божіей, то это съ особенною очевидностью открывается въ нашемъ отечествѣ. Насъ православныхъ русскихъ давно, и въ значительной степени справедливо, укоряютъ въ другихъ странахъ за равнодушіе и небрежность къ дѣлу распространенія христіанства. Пріимемъ со смиреніемъ эти укоры, да въ смиренномъ сознаніи недостоинства и бездѣйствія нашего тѣмъ паче прославится сила вседѣйствующей надъ нами благодати Божіей. Дѣйствительно, наша исторія миссіонерства не занимаетъ блестящихъ страницъ въ исторіи христіанскаго міра; она не богата громкими событіями, не украшена множествомъ именъ пріобрѣтшихъ себѣ всемірную историческую извѣстность. На самомъ поприщѣ принятія христіанской вѣры русскій народъ является позже почти всѣхъ

другихъ народовъ Европы. Мы не можемъ вести, подобно другимъ народамъ, исторію церкви своей отъ временъ апостольскихъ; ибо, хотя между предками нашими и сохранилось преданіе о проповѣди апостола Андрея въ предѣлахъ нашего отечества, тѣмъ не менѣе никто изъ изслѣдователей нашей исторіи не осмѣливается поставлять дѣло распространенія христіанства въ Россіи въ непосредственную связь съ проповѣдью апостола Андрея. Внутрь нашей страны не приходили знаменитые миссіонеры изъ другихъ странъ, ранѣе насъ просвѣщенныхъ христіанствомъ, если же и приходили, дѣятельность ихъ не оставила видимыхъ слѣдовъ въ нашей исторіи. Имена первыхъ св. благовѣстниковъ, касавшихся проповѣдью своею южныхъ предѣловъ нашего отечества (св. Климента римскаго и свв. священномучениковъ, епископствовавшихъ въ Херсонѣ, которыхъ память празднуетъ церковь 7 марта) остались почти неизвѣстны нашему народу. Имена самыхъ великихъ просвѣтителей всего рода славянскаго свв. Кирилла и Меѳодія, давшихъ намъ народную письменность, положившихъ начало всему нашему просвѣщенію, оставившихъ намъ слово Божіе и св. богослуженіе на понятномъ языкѣ, едва только съ недавняго времени начинаютъ дѣлаться извѣстными у насъ, — и доселѣ еще въ нашемъ народѣ и самомъ образованномъ обществѣ какъ слабо сознаніе великихъ заслугъ и значенія великихъ просвѣтителей, какъ неполны бываютъ православные храмы въ день ежегоднаго празднованія ихъ памяти!... Два греческихъ

проповѣдника, имѣвшихъ, по сказаніямъ лѣтописи, особенно большое вліяніе на просвѣщеніе русскаго народа (при князѣ Аскольдѣ и при князѣ Владимірѣ) остались совсѣмъ неизвѣстны по именамъ въ самыхъ лѣтописяхъ нашихъ. До чрезвычайности просто, поразительно бѣдно внѣшними событіями, но исполнено глубокимъ сознаніемъ вседѣйствующей благодати Божіей, повѣствованіе нашей лѣтописи о первоначальномъ распространеніи христіанства въ Россіи. Нѣсколько случаевъ столкновенія съ православными греками, нѣсколько удачныхъ увѣщаній неизвѣстнаго по имени инока философа, торжественность видѣннаго выборными русскими людьми православнаго богослуженія въ Константинополѣ, — рѣшаютъ для князя и народа (правда уже чувствовавшихъ тщету язычества, но еще колебавшихся въ выборѣ вѣры) великій вопросъ о замѣнѣ язычества христіанствомъ,— вопросъ, изъ-за котораго въ другихъ странахъ происходило столько борьбы, проливалось столько крови, употреблялось столько напряженнѣйшихъ усилій. Не очевидно ли здѣсь особенное дѣйствіе Божіей благодати, во время благопотребное невидимою силою привлекшей къ себѣ избранный народъ?... Крестится великій русскій князь, и за нимъ въ подчиненныхъ ему областяхъ крестится народъ,—хотя, кажется, воля князя въ то время сама по себѣ далеко еще не была такъ сильна, чтобы имѣть безусловное вліяніе на совѣсть народа. Далѣе, вѣра христіанская начинаетъ распространяться и плодиться по отдаленнѣйшимъ предѣламъ рус-

ской земли; капища разрушаются; идолы низвергаются; крестъ освящаетъ города и села русскія; православная вѣра глубоко входитъ въ жизнь народа, становится кореннымъ его убѣжденіемъ, глубочайшею стихіею его жизни, зиждительницею его исторіи, его народной самобытности и политическаго могущества, его самымъ дорогимъ сокровищемъ, утѣшеніемъ, подкрѣпленіемъ, славою, надеждою.... Кѣмъ такъ глубоко внѣдрена православная вѣра въ русскую жизнь? Намъ почти совсѣмъ неизвѣстно, какъ это сдѣлалось. Безъ сомнѣнія, были и у насъ мужи великіе, по особенному призванію свыше въ силѣ благодати Божіей много трудившіеся надъ просвѣщеніемъ народа св. вѣрою. Но ихъ дѣятельность представляется въ нашей исторіи какъ-то отрывочною; имена большей части ихъ остались неизвѣстны; имена самыхъ замѣчательныхъ, самыхъ великихъ между ними далеко не пользуются въ нашей исторіи и памяти народной такою великою славою, какою пользуются въ другихъ странахъ имена ихъ духовныхъ просвѣтителей. Многимъ ли напр. изъ нашихъ образованныхъ людей извѣстно, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого священнаго мѣста покоятся мощи одного изъ величайшихъ миссіонеровъ, какіе только когда-либо являлись въ мірѣ христіанскомъ, св. Стефана Пермскаго (котораго имя благовременно намъ вспомнить, вмѣстѣ съ именами свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, въ молитвѣ объ успѣхахъ распространенія христіанства въ Россіи). Нельзя оправдывать русскій народъ въ слабомъ вниманіи къ

памяти великихъ дѣятелей его исторіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и не замѣтить здѣсь выраженія глубокаго народнаго сознанія о томъ, что величайшія событія исторіи, особенно касающіяся духовной жизни народа, строятся и созидаются не столько личными подвигами дѣятельности человѣческой, сколько силою благодати Божіей. Такое убѣжденіе имѣли у насъ и самые величайшіе дѣятели нашей исторіи. „Не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу," говорили они, по совершеніи великихъ историческихъ событій.

Въ позднѣйшіе вѣка на живой памяти исторической, и въ настоящее время, также совершаются въ устроеніи русскаго царства и распространеніи русской Церкви дивныя событія, свидѣтельствующія не столько о великихъ подвигахъ личной и общественной дѣятельности, сколько о силѣ милостиво помогающаго намъ Промысла Божія.... Незамѣтно и постепенно, безъ особенныхъ повидимому стремленій къ тому со стороны правительства и народа, изъ вѣка въ вѣкъ расширяются предѣлы русскаго царства новыми пріобрѣтеніями. Народы сѣверной и средней Азіи, бывшіе когда-то грозою для европейскаго міра, остававшіеся до послѣднихъ вѣковъ недоступными европейскому вліянію, не поддававшіеся господству гораздо болѣе насъ искусныхъ, хитрыхъ, болѣе насъ просвѣщенныхъ, и какъ будто болѣе заботящихся о чужомъ просвѣщеніи народовъ, постепенно входятъ въ составъ русскаго царства цѣлыми племенами, цѣлыми областя-

ми и странами,—и входятъ безъ особенныхъ стараній о томъ съ нашей стороны,— и притомъ не изъ одной покорности внѣшней силѣ, но и съ сознаніемъ нашего нравственнаго предъ ними превосходства (хотя недоброжелатели наши иногда и отрицаютъ у насъ всякое нравственное превосходство предъ самыми грубыми племенами Азіи).... Нѣтъ въ нашемъ народѣ (какъ есть у другихъ народовъ, болѣе насъ просвѣщенныхъ) стремленій къ истребленію и угнетенію слабыхъ племенъ, или къ обращенію ихъ въ рабство господствующему народу, или къ насильственному подчиненію ихъ всѣмъ формамъ нашей гражданственности. Всякому почти племени, присоединяемому къ Россіи, обезпечиваются у насъ главнѣйшія условія народной самобытности, даются иногда такія права и льготы, какими не пользуется самъ господствующій въ государствѣ народъ. И между тѣмъ мы видимъ, какъ постепенно племена, окружающія русскій народъ съ сѣвера, востока, юга и запада—подчиняются русской гражданственности, сливаются съ самою русскою народностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространяются въ предѣлахъ русскаго царства и предѣлы православной Церкви, — распространяются незамѣтно и какъ будто весьма медленно, но тѣмъ не менѣе съ такимъ успѣхомъ, какой едва ли имѣетъ гдѣ-либо распространеніе христіанства. У насъ, кажется, вовсе нѣтъ условій, благопріятствующихъ развитію миссіонерской дѣятельности. Въ другихъ странахъ правительства ревностно заботятся о развитіи миссіонерской дѣятельности, и

дают на это щедрыя средства. Существуют особенныя общества для пособія этому дѣлу, обладающія громадными средствами. Существуют правильно организованныя учрежденія для приготовленія людей способных к миссіонерскому служенію. Всякій добрый порыв на этот поприщѣ поддерживается общественным сочувствіем, всякій замѣчательный подвиг покрывается славою.... У нас правительственныя пособія, назначаемыя на дѣло миссіонерское, весьма малы. В обществѣ, за весьма малыми исключеніями, до послѣдняго времени не было к нему никакого вниманія и участія. Народ наш вовсе не имѣет понятія о существованіи у нас каких-либо миссій. Людей, по призванію готовых идти на миссіонерскій подвиг, почти не слышно. Особенных учрежденій для приготовленія дѣятелей к миссіонерскому служенію совсѣм нѣт.... Есть у нас нѣсколько личностей, отправляющих миссіонерское служеніе большею частію по оффиціальному назначенію, и поступающих на него большею частію без всякой предварительной подготовки. И их положеніе—до крайности стѣсненное. В обществѣ их дѣятельность или совершенно оставляется без всякаго вниманія, или возбуждает только, ни на каких ясных для общества данных не основанные, толки и пересуды. На самом мѣстѣ дѣятельности им приходится встрѣчать множество препятствій своему дѣлу. Мѣстныя условія тѣх стран, гдѣ оказывается нужным распространять христіанство, у нас, говорят, нерѣдко

слагаются болѣе благопріятно для распространенія другихъ вѣрованій, чѣмъ для распространенія вѣры православной.... И что же однако?... Мы рѣдко узнаемъ о какихъ-либо громкихъ успѣхахъ нашей миссіонерской дѣятельности; тѣмъ не менѣе однакожъ дѣло распространенія святой вѣры между инородцами, живущими въ предѣлахъ русскаго государства, благодаря Бога, идетъ безостановочно. Три вѣка назадъ не было и слѣдовъ Православія во всей сѣверной Азіи; теперь православное населеніе считается господствующимъ на берегахъ Иртыша и Оби, Енисея и Ангары, Лены и Амура и отдаленнѣйшей Камчатки...

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ въ прежнія времена. Какіе выводы и назиданія извлечемъ мы изъ событій прошедшаго времени для настоящаго и будущаго?

Повинимся и покаемся предъ Богомъ искренно въ томъ, что мы (т. е. все общество наше, весь народъ, и въ особенности его наиболѣе сознательные и вліятельные представители и руководители) слишкомъ мало доселѣ заботились о пріумноженіи ввѣреннаго намъ сокровища истины и благодати, слишкомъ мало ревновали о славѣ и распространеніи святой своей Церкви, о душевномъ спасеніи заблудшихъ и невѣдущихъ истиннаго Бога братій нашихъ, живущихъ подъ кровомъ общаго съ нами отечества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и возблагодаримъ Господа за то, что Онъ, при всемъ нашемъ недостоинствѣ, при всей нашей без-

печности къ славѣ Его святаго имени, не оставлялъ насъ милостію Своею, и не преставалъ распространять славу имени Своего невѣдомыми намъ путями въ родѣ нашемъ и въ св. Церкви нашей.

Усердно прося Господа не лишать насъ Своего благословенія на будущее время, будемъ и съ своей стороны прилагать болѣе вниманія и участія къ дѣлу Божію; будемъ, сколько возможно, взаимно возбуждать и поощрять другъ друга въ духѣ св. любви и ревности... Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы ни велики были наши усилія послужить дѣлу Божію, и какими бы плодами ни увѣнчавались они, будемъ твердо помнить, что успѣхъ дѣла Божія всегда зависитъ прежде всего отъ силы Божіей, а не отъ усилій человѣческихъ.

Опыты явленной намъ милости Божіей въ прежнія времена да утвердятъ нашу вѣру, воспламенятъ надежду и усугубятъ любовь и усердіе къ святому дѣлу, ради котораго образовался нашъ союзъ. Не будемъ смущаться духомъ предъ величіемъ и трудностію предпринятой нами задачи—содѣйствовать обращенію въ христіанство нехристіанъ живущихъ въ предѣлахъ русскаго царства, которыхъ еще доселѣ остается у насъ свыше пяти милліоновъ!... Не будемъ смущаться малостью средствъ, съ которыми мы на первый разъ приступаемъ къ такому великому дѣлу; будетъ между нами надежда на милость Божію, будетъ искреннее усердіе въ дѣлу, — пошлетъ Господь и средства. Не будемъ смущаться препятствіями, которыя могутъ встрѣтиться намъ при исполненіи дѣла, и никакими толка-

ми, пересудами и нареканіями, которыя можетъ возбудить противъ себя наше дѣло. Ни одно доброе дѣло не обходилось безъ великихъ препятствій, безъ недоброжелательныхъ толковъ и нареканій. Будемъ опасаться только того, чтобы не подавать повода къ справедливымъ нареканіямъ, и особенно того, чтобы своими личными недостатками и ошибками въ служеніи дѣлу не подрывать довѣрія и уваженія къ самому дѣлу. Не будемъ наконецъ смущаться и своими собственными недостатками, съ которыми мы приступаемъ къ служенію дѣлу—неподготовленностью къ дѣлу, неразумѣніемъ дѣла, легкимъ отношеніемъ, слабымъ участіемъ къ дѣлу... Будемъ молиться, чтобы благодать Божія восполнила и исправила недостающее въ силахъ человѣческихъ!

Болѣе же всего будемъ остерегаться того, чтобы какими-нибудь нечистыми дѣйствіями, побужденіями, цѣлями и разсчетами не удалить благодать Божію отъ святаго дѣла. Да сохранитъ насъ Богъ вносить въ святое дѣло мелкія побужденія тщеславія и своекорыстія, зависть, интригу и распрю, прикрытіе нечистыхъ разсчетовъ и недостойныхъ средствъ возвышенными цѣлями, употребленіе мѣръ насилія и лжи въ великомъ дѣлѣ Божіемъ. Любовью, правдою и чистотою созидалась Церковь Божія, подъ покровомъ божественной благодати, отъ начала вѣка до нынѣ. Да будутъ любовь, правда и чистота въ основаніи всѣхъ начинаній, направленныхъ къ распространенію церкви Божіей и на будущее время! Аминь.

ИРКУТСКАЯ

ДУХОВНАЯ МИССІЯ

съ 1861 по 1870 годъ.

а) Отношеніе миссіи къ Миссіонерскому Обществу.

Въ нашу отдаленную страну, Восточную Сибирь, принесена отрадная вѣсть, касающаяся вопіющихъ нуждъ нашего края: 21-го ноября Государь Императоръ изволилъ разсматривать и Высочайше утвердить уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, составленный на новыхъ основаніяхъ.

Еще прежде нежели въ 1865 году въ Петербургѣ явилась мысль объ учрежденіи Миссіонерскаго Общества для вспоможенія дѣлу проповѣди Евангелія на Алтаѣ и въ Забайкальѣ, стремленіе къ открытію въ нашемъ краѣ попечительнаго Общества, съ подобною цѣлію, уже выразилось оффиціально.

Сознавая неотлагаемую потребность распространенія миссіонерскаго служенія на все населеніе ино-

родцевъ, въ предѣлахъ иркутской епархіи *), бывшій иркутскій архіепископъ Евсевій, въ представленіи своемъ 1859 года Святѣйшему Синоду, указывалъ на необходимость образованія попечительнаго общества какъ на одно изъ учрежденій необходимыхъ для успѣха миссіонерскаго дѣла, предпринимавшагося въ широкомъ размѣрѣ. Но предположенія архіепископа Евсевія относительно попечительнаго общества не выходили тогда изъ предѣловъ иркутской епархіи, потому что и на самое дѣло обращенія инородцевъ смотрѣли какъ на дѣло епархіальной заботливости. Вслѣдствіе такого воззрѣнія, какъ основныя положенія къ учрежденію попечительнаго общества для содѣйствія миссіонерскому дѣлу были главнымъ образомъ указаны слѣдующія: 1) средоточіе попечительнаго общества въ городѣ Иркутскѣ и отдѣленія его въ областномъ городѣ Читѣ и въ окружныхъ городахъ иркутской епархіи, преимущественно сопредѣльныхъ населенію инородцевъ; 2) составъ общества изъ всѣхъ сословій, съ особеннымъ желаніемъ имѣть въ числѣ его членовъ мѣстныя земскія и другія власти, находящіяся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ инородцамъ;

---

* До 1861 года, на томъ пространствѣ, гдѣ нынѣ двѣ миссіи, иркутская и забайкальская, для всѣхъ инородцевъ, свыше 200.000 душъ, обязанности миссіонеровъ исполняли: каѳедральный протоіерей, старецъ, обремененный епархіальными должностями, четыре приходскіе священника, обремененные обязанностями въ своихъ многолюдныхъ приходахъ, и священникъ, завѣдывавшій въ Иловой миссіонерской пустынѣ экономіей, состоявшею изъ земледѣлія и скотоводства.

3) особое отдѣленіе изъ лицъ женскаго пола; 4) предметы попечительности общества: устройство и поддержаніе храмовъ и училищъ; снабженіе инородцевъ при крещеніи нужными потребностями, бѣльемъ и т. п.; вспоможеніе бѣднымъ; призрѣніе новокрещенныхъ сиротъ; защита новокрещенныхъ отъ притѣсненій со стороны некрещенныхъ.

Такъ какъ дѣло миссіонерскаго служенія пользовалось до того времени только казеннымъ пособіемъ, состоявшимъ въ незначительномъ окладѣ жалованья, то всякое пособіе не отъ казны считалось немаловажнымъ. Но число некрещенныхъ инородцевъ въ предѣлахъ иркутской епархіи, сравнительно съ общимъ населеніемъ епархіи, было такъ значительно, что мѣстное пособіе, не выходившее изъ предѣловъ иркутской епархіи, далеко не могло удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ миссіи, предпринимавшейся въ значительныхъ размѣрахъ, съ учрежденіемъ отъ 10-ти до 15-ти миссіонерскихъ становъ. А потому въ представленіи моемъ, отъ 4-го мая 1861 года, Святѣйшему Синоду, мною заявлено было, вопервыхъ, о необходимости распространенія предполагавшагося попечительнаго общества и далѣе предѣловъ иркутской епархіи; и вовторыхъ, о крайней нуждѣ имѣть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ содѣйствіе по дѣлу миссіи и со стороны другихъ епархій.

Чрезъ четыре года послѣ того въ Петербургѣ открылось Миссіонерское Общество, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и составленъ уставъ

Общества. Но по незнакомству составителя устава съ состоянiемъ нашихъ миссiй, миссiонерство нашего края поставлено было въ положенiе довольно странное. По § 4 устава полагалось обратить дѣятельность Миссiонерскаго Общества прежде всего къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья, въ видахъ *многочисленности* обитающихъ тамъ язычниковъ. Но забайкалье составляетъ часть иркутской епархiи, въ которой, кромѣ забайкальской миссiи, существовала миссiя иркутская; и къ этой иркутской миссiи относилось число язычниковъ не меньшее чѣмъ къ забайкальской (около 100,000 душъ), и вдвое болѣе нежели на всемъ Алтаѣ. Такое обращенiе дѣятельности Миссiонерскаго Общества на половину иркутской епархiи ставило епархiальное начальство, на которомъ лежала главная заботливость о миссiи, въ положенiе неестественное. А потому сдѣлано было въ Петербургѣ напоминанiе о существованiи иркутской миссiи, вслѣдствiе чего и иркутская миссiя была отнесена къ предметамъ заботливости Миссiонерскаго Общества.

Впрочемъ, независимо отъ возникшаго недоразумѣнiя, при первой вѣсти объ учрежденiи Миссiонерскаго Общества подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мы всѣ столько были обрадованы новымъ положенiемъ, въ которое были поставлены наши православныя миссiи, что немедленно сдѣлали распоряженiе по всѣмъ открытымъ въ то время миссiонерскимъ станамъ о принесенiи Господу Богу благодарственнаго молебствiя о здравiи и долгоденствiи Августѣй-

шей Покровительницы Миссіонерскаго Общества и о благопоспѣшеніи свыше благотворному для нашихъ миссій новому учрежденію.

Въ 1866 году, при принятіи мною, по предложенію совѣта миссіонерскаго, званія члена Общества, мною предложено было совѣту учредить отдѣленія Общества, по крайней мѣрѣ тамъ гдѣ совершаются миссіонерскія служенія. По полученіи на то разрѣшенія, въ томъ же году было составлено нами, въ предѣлахъ иркутской и отчасти енисейской губерніи, отдѣленіе Миссіонерскаго Общества, которое потомъ пережило существованіе самого совѣта миссіонерскаго Общества въ Петербургѣ, и послужило главною опорой продолженія существованія нашихъ миссій, когда истощились средства совѣта Миссіонерскаго Общества.

При всеобщемъ возбужденіи, въ особенности въ нашемъ краѣ, вниманія къ дѣлу миссіи, наши труженики на поприщѣ проповѣди Евангелія ожили, миссіи наши, изъ коихъ забайкальская имѣла уже 5.000 руб., пожертвованныхъ кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, распространились по всей мѣстности населенной инородцами, и произвели въ средѣ ихъ замѣтное движеніе.

Но радость наша была непродолжительна. Не прошло двухъ лѣтъ со времени образованія въ Петербургѣ совѣта Миссіонерскаго Общества, какъ до насъ начали доходить слухи, а потомъ и печальныя вѣсти о раздѣленіи на партіи членовъ Миссіонерскаго Обще-

ства. И проповѣдники Евангелія съ грустію останавливались на непреложной евангельской истинѣ, что *всякій домъ раздѣлившійся самъ на себя не устоитъ* *).

Въ продолженіи двухъ лѣтъ иркутская и забайкальская миссіи получили поддержку, первая отъ сборовъ мѣстнаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества, послѣдняя—отъ суммъ совѣта. Но на третій, 1868 годъ, на посланныя нами въ совѣтъ Миссіонерскаго Общества смѣты не послѣдовало ни денежнаго, ни письменнаго отвѣта; и уже послѣ неоднократныхъ заявленій о крайнемъ положеніи забайкальской миссіи, къ концу года прислано было изъ совѣта 500 руб.,—такая сумма, что еслибъ обѣ миссіи остались при этомъ одномъ пособіи, то, при совершившемся распространеніи миссіонерскаго служенія въ иркутской епархіи, присланныхъ денегъ едва ли бы достало на наемъ стражи для охраненія миссіонерскихъ жилищъ, которыя привелось бы тогда затворить, за неимѣніемъ средствъ для содержанія миссіонеровъ.

Но несмотря на недостаточность пособій со стороны совѣта Миссіонерскаго Общества, миссіонерское служеніе въ предѣлахъ иркутской епархіи сократилось немного, да и то болѣе изъ предосторожности и по неизвѣстности исхода совершавшагося въ совѣтѣ Миссіонерскаго Общества кризиса. И этому продолженію миссіонерскаго служенія въ нашей епархіи мы обязаны, вопервыхъ, нашему собственному отдѣленію Мис-

---

*) Матѳ. XII, 25.

сіонерскаго Общества, которое, при содѣйствіи духовенства, продолжало свое существованіе, вовторыхъ, пособію отъ Посольскаго миссіонерскаго монастыря, который употребилъ всѣ усилія къ изысканію средствъ для поддержанія миссіи.

Такимъ образомъ, при очевидномъ свыше покровительствѣ нашимъ миссіямъ, мы продышали и до радостной вѣсти, съ которой начали настоящее наше обозрѣніе миссіи; то-есть до вѣсти о томъ что 21-го ноября 1869 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго устава православнаго Миссіонерскаго Общества, средоточіе коего изъ Петербурга перенесено въ Москву, и непремѣнное предсѣдательство, не подлежащее выборамъ, ввѣрено митрополиту московскому.

На Москву мы привыкли смотрѣть какъ на сердце православной Россіи, а извѣстно свойство сердца—согрѣвать теплотою любви. Чувствуется, что этой теплоты станетъ у сердца Россіи на столько, что отъ нея оживится и наша отдаленная страна, гдѣ многое множество сѣдящихъ то тьмѣ и сѣни смертной крайне нуждаются въ свѣтѣ и теплотѣ для своего оживленія.

Съ 1870 года въ московскомъ совѣтѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества и въ общихъ его собраніяхъ, въ епархіальныхъ комитетахъ всей православной Россіи, и въ ихъ общихъ собраніяхъ, имѣютъ послѣдовать разсужденія, предметомъ которыхъ, между прочимъ, будутъ миссіи и нашей отдаленной Си-

бири. Находимъ нужнымъ приготовить, съ нашей стороны, по возможности, потребный матеріалъ къ таковымъ разсужденіямъ, и думаемъ, что этимъ матеріаломъ должно быть не только изложеніе настоящаго состоянія нашей иркутской миссіи, но и того какимъ образомъ эта миссія доведена была до настоящаго ея состоянія.

А потому, вмѣстѣ съ изложеніемъ того что сдѣлано нами по иркутской нашей миссіи въ 1869 году, думаемъ представить краткое обозрѣніе и того, какія были употребляемы мѣры и какими мы пользовались средствами въ дѣлѣ руководста нашей миссіи къ достиженію ея назначенія.

b) Мѣстность Иркутской миссіи.

Для ясности взгляда на положеніе иркутской миссіи, считаемъ не лишнимъ начать съ обозрѣнія, въ общихъ чертахъ, той *мѣстности*, на которой совершается ея служеніе; потому что мѣстностію много обусловливается удобство или неудобство миссіонерскаго служенія въ двухъ отношеніяхъ: вопервыхъ, относительно *миссіонерскихъ путешествій*, и вовторыхъ, *содержанія миссіонеровъ*.

Мѣстность, на которой совершается служеніе иркутской миссіи, судя по привычнымъ въ нашемъ краѣ взглядамъ на пространства и на сообщенія, большею частію не представляетъ особенныхъ неудобствъ для миссіонерскихъ путешествій. Изъ десяти инородче-

скихъ вѣдомствъ, семь расположены по степной мѣстности, хотя и не всѣ безъ лѣсовъ и топей. Изъ остальныхъ трехъ—ольхонское вѣдомство расположено частію среди горныхъ хребтовъ, частію на скалистомъ островѣ Байкала, нерѣдко очень бурнаго. Китойское находится большею частію среди топей и лѣсовъ. Тункинское—среди громадныхъ хребтовъ, въ долинѣ, на которой довольно непроходимыхъ топей; а одною частію своею тункинское вѣдомство тянется по китайской границѣ верстъ на 300, чрезъ хребты высочайшихъ горъ и по непроходимымъ топямъ, такъ что болѣе удобное время для путешествія бываетъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ.

Изъ инородческихъ вѣдомствъ иркутской губерніи, большая часть окаймлена. съ одной или съ двухъ сторонъ, крестьянскими селеніями. На площади тункинскаго инородческаго вѣдомства есть селенія крестьянъ и казаковъ, но подъ такимъ вліяніемъ инородцевъ относительно языка, что всѣ говорятъ по-бурятски. Съ другой стороны, и вліяніе русскаго населенія, сопредѣльнаго инородцамъ, во многихъ мѣстахъ таково, что инородцы говорятъ по-русски и въ образѣ жизни сближаются съ русскими. Эти послѣднія мѣстности болѣе благопріятны для проповѣди евангельской и для принятія христіанства. Вообще на всемъ пространствѣ иркутской миссіи немного такихъ мѣстъ, гдѣ неизбѣжна верховая ѣзда, хотя эта ѣзда самая употребительная у инородцевъ. Вслѣдствіе такого мѣстоположенія иркутской миссіи, миссіонеры и

не съ крѣпкимъ здоровьемъ и не молодыхъ лѣтъ. могутъ съ удобствомъ проходить миссіонерское служеніе. Замѣчаніе полезное для тѣхъ, кто усомнился бы изъ дальнихъ странъ отправиться въ наши края, изъ опасенія неудобства миссіонерскихъ путешествій.

Къ удобствамъ служенія въ иркутской миссіи можно отнести и то что населеніе инородцевъ иркутской губерніи не очень разбросано, такъ что при ревности, хотя нѣсколько подобной ревности апостоловъ Христовыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно безъ особенныхъ затрудненій совершать миссіонерскія *путешествія*, въ точномъ значеніи этого слова. Населеніе, напримѣръ, идинскаго вѣдомства, при числѣ инородцевъ свыше 25.000 душъ, простирается въ длину не болѣе 120 верстъ и въ ширину 60 верстъ; аларское, при 12.000 душъ, не болѣе 60 верстъ въ длину и ширину; кудинское и капсальское вѣдомства — оба весьма густо-населенныя.

с) Содержаніе въ иркутской миссіи.

Что касается содержанія, то оно во всѣхъ инородческихъ улусахъ соединено съ гораздо большими неудобствами нежели въ приходахъ; и это главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что пища у инородцевъ своеобразная; для заведенія же собственнаго полнаго хозяйства при миссіонерскомъ служеніи не представляется въ настоящее время такихъ удобствъ, какія

подъ руками въ приходахъ. Съ другой стороны, миссіонеръ, по самой должности своей, поставленъ въ такія обстоятельства, что у него бываетъ постоянный притокъ инородцевъ; между тѣмъ среди инородцевъ до того развито гостепріимство, что странно было бы кому-нибудь изъ инородцевъ встрѣтить отказъ въ гостепріимствѣ со стороны миссіонера. Кромѣ того, при необходимости приготовлять инородцевъ къ крещенію, встрѣчаются и еще новые расходы; ибо странно было бы требовать отъ всякаго приготовляющагося къ крещенію, чтобы, на все время приготовленія къ крещенію, онъ приходилъ къ миссіонеру съ своимъ содержаніемъ. Нельзя оставить безъ вниманія и тѣхъ издержекъ, надобность въ коихъ является, когда инородцы изъ разныхъ улусовъ приходятъ на нѣсколько дней къ миссіонерской церкви для исполненія долга исповѣди и св. причастія. Наконецъ нѣтъ нужды напоминать о томъ, что миссіонеру приходится нерѣдко встрѣчать среди улусовъ такую бѣдность, предъ которою забываются всякіе разчеты. Бываютъ и другія обстоятельства увеличивающія сумму содержанія миссіонеровъ.

Миссіонеры иркутской миссіи въ 1869 году получали на свое содержаніе отъ 300 до 400 рублей, а нѣкоторые даже до 500 руб. Причетники при миссіонерахъ получали отъ 150 руб. до 200 руб. въ годъ.

На удовлетвореніе содержанія служащихъ при иркутской миссіи въ 1869 году поступило отъ казны

1.606 руб.; изъ суммъ Святѣйшаго Синода 1.840 р.; изъ мѣстныхъ сборовъ 1.274 руб.; отъ московскаго Симонова монастыря, въ пособіе архимандриту Епифанію, 150 р. Кромѣ того, вслѣдствіе временныхъ вакансій, происшедшихъ отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, образовался остатокъ, изъ суммъ Святѣйшаго Синода, около 900 р. Этотъ остатокъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, переведенъ на содержаніе забайкальской миссіи.

Конечно, незнакомому съ бытомъ миссіонеровъ можетъ показаться страннымъ, что проповѣднику Евангелія, преемнику самоотверженныхъ апостоловъ, назначается не одна сотня рублей въ жалованье. Но при исчисленныхъ выше потребностяхъ, въ рукахъ истиннаго миссіонера эти сотни рублей жалованья могутъ послужить къ его смиренію тѣмъ, что предъ лицемъ совѣта онъ будетъ получать значительное жалованье, а на самомъ дѣлѣ имѣть самое скудное содержаніе.

Что же касается до самоотверженія, то, по нашему мнѣнію, самоотверженіе миссіонера гораздо важнѣе, когда онъ, подобно великому миссіонеру апостолу Павлу, будетъ совершать свое служеніе *какъ служитель Божій, въ терпѣніи великомъ, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, во бдѣніяхъ, въ постахъ* *).

Кромѣ издержекъ на содержаніе миссіонеровъ и

*) 2 Кор. VI, 4. 5.

причетниковъ, главными предметами расходовъ въ 1869 году были: 1) заготовленіе бѣлья и другихъ принадлежностей, необходимыхъ при крещеніи, на сумму свыше 1.500 руб.; въ то число употреблено отъ казны 656 р., изъ мѣстныхъ сборовъ 251 р., а остальныя изъ особыхъ пожертвованій; всего въ 1869 году было крещено 1,300 душъ; 2) на построеніе миссіонерскаго дома въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства 1,000 р.; 3) на исправленіе миссіонерскаго дома при Шимковской церкви 35 р.; 4) на покупку фельдшерскихъ инструментовъ и лѣкарствъ 200 р.; въ то число употреблено изъ мѣстныхъ сборовъ 62 руб. 40 к. изъ пожертвованныхъ купцомъ Голдобинымъ до 140 рублей.

Представлялись значительные расходы по заведенію миссіонерскихъ училищъ; но при неопредѣленныхъ источникахъ, изъ которыхъ почерпалось содержаніе миссіи, и при недостаткѣ дѣятелей на поприщѣ миссіонерскаго служенія, признано неблаговременнымъ рѣшиться на такіе расходы.

d) Миссіонеры.

Въ теченіе 1869 года иркутская духовная миссія понесла значительную потерю со смертію архимандрита Епифанія, который, въ качествѣ начальника иркутской миссіи, исполнялъ особыя порученія епархіальнаго начальства и имѣлъ надъ миссіонерами благочинническій надзоръ.

Архимандритъ Епифаній получилъ замѣчательное образованіе. По рожденію своему онъ принадлежалъ къ римско-католическому дворянству и будучи въ свѣтскомъ званіи, обучался сначала въ виленской академіи, а потомъ съ 1841 года въ кіевскомъ университетѣ по первому отдѣленію философскаго факультета, по которому и получилъ степень магистра. Поприщемъ ученой его службы была сначала черниговская гимназія, а потомъ житомірское раввинское училище.

Любознательность магистра философіи была замѣчательная. Основательно ознакомившись съ православіемъ онъ, во-первыхъ, принялъ православіе въ волынскомъ каѳедральномъ соборѣ, а во-вторыхъ, рѣшился снова сѣсть за студенческую скамью въ московской духовной академіи, чтобы получить высшее образованіе въ богословскихъ наукахъ.

По окончаніи курса въ московской академіи, магистръ философіи удостоенъ былъ степени магистра богословія и опредѣленъ профессоромъ въ виѳанскую семинарію. Но наука влекла его далѣе, и онъ рѣшился разорвать житейскія связи съ міромъ, чтобы, ничѣмъ не развлекаясь, посвятить себя изученію наукъ богословскихъ. Иноческая жизнь представлялась наиболѣе удобною для этого, и онъ принялъ монашество.

Въ санѣ іеромонаха, а потомъ архимандрита, Епифаній проходилъ должности профессора и инспектора виѳанской семинаріи, потомъ инспектора и профессора петербургской духовной академіи, и наконецъ

ректора кавказской семинаріи. Энергическая и всегда пылкая душа труженика науки неблагопріятно подѣйствовала, въ особенности на послѣднемъ мѣстѣ его служенія, на его здоровье, и архимандритъ Епифаній нашелъ нужнымъ поискать для себя покоя въ обители. Такая обитель Святѣйшимъ Синодомъ указана была ему въ московскомъ Симоновомъ ставропигіальномъ монастырѣ, съ назначеніемъ 500 руб. на содержаніе.

Но привыкшая къ неустанной дѣятельности душа новаго отшельника скоро начала чувствовать скуку бездѣйствія и жаждала новой дѣятельности. Въ это время только что образовавшаяся за Байкаломъ наша духовная миссія стала заявлять о себѣ печатно въ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Энергическій духъ отшельника Симоновой обители прозрѣвалъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія самую обильную пищу для своей дѣятельности, и начальникъ забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ, получилъ отъ архимандрита Епифанія прошеніе о принятіи его въ число забайкальскихъ миссіонеровъ.

Какъ ни высоко само по себѣ служеніе проповѣдника Евангелія, но такого замѣчательнаго труженика намъ желалось и на поприщѣ этого служенія вывести изъ ряда прочихъ миссіонеровъ; а потому архимандритъ Епифаній, по моему представленію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода назначенъ въ иркутскую миссію въ качествѣ начальника, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія 500 руб.

По прибытіи, въ іюлѣ 1866 года, въ Иркутскъ,

архимандритъ Епифаній помѣщенъ былъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ съ содержаніемъ отъ онаго. Здѣсь съ перваго мѣсяца новый миссіонеръ посвятилъ себя изученію буддизма и монголо-бурятскаго языка, подъ руководствомъ опытнаго наставника протоіерея Орлова.

Такъ какъ бурятское нарѣчіе, которымъ говорятъ инородцы иркутской миссіи, не имѣетъ у насъ литературы, то архимандритъ Епифаній досталъ грамматику бурятскаго нарѣчія Кастерна, на нѣмецкомъ языкѣ, съ краткимъ перечнемъ словъ Шафнера, и повѣряя ее съ разговорнымъ языкомъ, составлялъ свои замѣчанія. Желая же болѣе упрочить начатое имъ дѣло изученія бурятскаго языка, архимандритъ Епифаній перевелъ грамматику Кастерна на русскій языкъ, съ тою цѣлью чтобы списки съ перевода разослать миссіонерамъ и просить каждаго изъ нихъ дѣлать сличеніе грамматическихъ правилъ съ разговорнымъ языкомъ по своему вѣдомству, такъ какъ каждое вѣдомство имѣло свои оттѣнки въ говорѣ, и такимъ образомъ задумалъ составить новую полнѣйшую грамматику бурятскаго нарѣчія, которымъ въ иркутской и забайкальской миссіяхъ говорятъ до 15.000 человѣкъ.

Хотя архимандритъ Епифаній и живя въ Иркутскѣ могъ исполнять возлагаемыя на него порученія по миссіи, но при первомъ объѣздѣ, вмѣстѣ со мною, по инородческимъ вѣдомствамъ, каковой объѣздъ былъ предпринятъ нами съ цѣлью ознакомить архимандрита

Епифанія съ бытомъ инородцевъ и съ положеніемъ миссіонерскаго служенія, архимандритъ Епифаній рѣшился и самъ поступить въ число миссіонеровъ, и избралъ для себя самое трудное, по миссіонерскому служенію, вѣдомство верхоленское, куда и переселился потомъ, въ маѣ 1867 года, предварительно достаточно изучивъ монгольскій языкъ и предполагая завершить изученіе разговорнаго бурятскаго нарѣчія на практикѣ среди бурятъ.

Верхоленское инородческое вѣдомство, будучи разобщено съ русскими селеніями, состояло изъ инородцевъ особенно загрубѣлыхъ въ шаманскомъ суевѣріи. Предмѣстникъ архимандрита Епифанія по миссіонерскому служенію, въ продолженіе пятилѣтняго своего служенія, не обратилъ изъ верхоленскаго вѣдомства ни одной души въ христіанство. Архимандритъ Епифаній въ первый годъ миссіонерскаго своего служенія обратилъ въ христіанство девять душъ, въ томъ числѣ одно лицо весьма вліятельное въ средѣ инородцевъ. Въ слѣдующемъ году число крещеныхъ архимандритомъ Епифаніемъ достигло до 27 душъ. Въ послѣдній 1869 годъ недуги не позволили архимандриту Епифанію продолжать, съ обычною ему ревностію, дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство; но въ продолженіе восьми мѣсяцевъ онъ окрестилъ 16 человѣкъ. Этимъ и окончилось начатое имъ распространеніе христіанства въ верхоленскомъ инородческомъ вѣдомствѣ.

Узнавъ, что въ верхоленскомъ вѣдомствѣ есть нѣ-

5

сколько лицъ давно принявшихъ святое крещеніе, но живущихъ прежнею языческою жизнію, архимандритъ Епифаній отыскалъ ихъ всѣхъ по улусамъ, принялъ ихъ подъ свое отеческое наблюденіе и съ постоянствомъ занимался ихъ назиданіемъ.

Однимъ изъ средствъ сближенія архимандрита Епифанія съ инородцами послужило знакомство его съ медициной. Для доставленія архимандриту Епифанію бóльшихъ средствъ къ употребленію между инородцами врачебныхъ пособій, одинъ изъ благотворителей миссіи, купецъ Голдобинъ, изъявилъ желаніе доставлять на этотъ предметъ архимандриту Епифанію по 300 руб. въ годъ. Имѣя въ рукахъ своихъ такія средства, миссіонеръ явился истиннымъ благодѣтелемъ въ той средѣ, гдѣ дотолѣ шаманы пользовались болѣзнями для своей наживы, даже до разоренія невѣжественныхъ инородцевъ. Въ это время начала распространяться въ верхоленскомъ вѣдомствѣ тифозная горячка, затѣмъ оспа, и миссіонеръ-архимандритъ постоянно переѣзжалъ изъ улуса въ улусъ и, съ проповѣдію спасенія и съ врачеваніемъ отъ болѣзней, сильно поколебалъ довѣріе инородцевъ къ обманщикамъ шаманамъ.

Съ самаго переселенія своего въ улусъ, архимандритъ Епифаній желалъ открыть богослуженіе на монгольскомъ языкѣ, но встрѣчалъ разныя затрудненія. Въ 1868 году прислана была изъ Москвы икона святителя Николая, заказанная инородцами въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ руки

убійцы. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на расположеніе инородцевъ къ Государю, архимандритъ Епифаній положилъ, при перенесеніи иконы изъ города Верхоленска въ свою миссіонерскую церковь, обнести ее по улусамъ, съ молебнымъ пѣніемъ на монгольскомъ языкѣ, и этимъ случаемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользоваться для проповѣди Евангелія. И 1868 годъ былъ наиболѣе плодотворный въ его миссіонерскомъ служеніи.

Какъ человѣкъ ученый, архимандритъ Епифаній со скорбію смотрѣлъ на крайнюю скудость грамотности среди инородцевъ. Въ самомъ приходскомъ инородческомъ училищѣ при верхоленской думѣ, близъ которой находилось жительство архимандрита Епифанія, число учениковъ было такъ незначительно что сокращалось до пяти, по неимѣнію помѣщенія для жительства учениковъ въ небольшомъ улусѣ. Чтобы доставить способъ къ большему сбору учениковъ, архимандритъ Епифаній испросилъ разрѣшеніе передать причетническій домъ для помѣщенія инородческихъ учениковъ, и число учениковъ вскорѣ учетверилось.

Съ наступленіемъ 1869 года архимандритъ Епифаній началъ чувствовать припадки болѣзни, которую онъ называлъ родовою; но несмотря на то продолжалъ труды миссіонерскаго служенія не только въ своемъ верхоленскомъ, но и въ смежномъ ольхонскомъ вѣдомствѣ, которое оставалось въ то время безъ миссіонера. Къ большему озабоченію архимандрита Епифанія, съ весны того года въ ольхонскомъ

вѣдомствѣ началась постройка миссіонерской церкви и дома, которую онъ принялъ подъ свое непосредственное завѣдываніе.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени, силы архимандрита Епифанія до того ослабли, что онъ сталъ чувствовать опасеніе за свою жизнь. Такое состояніе заставило его испросить себѣ отдыхъ на нѣсколько недѣль, тѣмъ болѣе что наступили лѣтнія работы, неблагопріятныя для проповѣди Евангелія по улусамъ.

. Въ послѣдній разъ, въ концѣ августа, мы ѣздили съ архимандритомъ Епифаніемъ въ ольхонское вѣдомство, для осмотра произведенныхъ тамъ работъ по церкви и по дому. Дорога въ ольхонское вѣдомство, и всегда неудобная, отъ бывшихъ въ то лѣто постоянныхъ дождей была до того безпокойна, что архимандритъ Епифаній съ трудомъ совершилъ это путешествіе, и 28-го августа я оставилъ его въ его улусѣ.

По случаю передѣлки печей въ церкви, архимантритъ Епифаній нѣсколько недѣль не совершалъ богослуженія; но 16-го ноября, несмотря на то, что работы по церкви не были окончены, онъ рѣшился совершить божественную литургію. По окончаніи литургіи онъ почувствовалъ въ себѣ усиленіе болѣзни, но несмотря на то, посѣтилъ больныхъ и далъ имъ лѣкарства. Къ вечеру онъ сталъ чувствовать сильную тошноту, и отправляясь на ночной покой, приказалъ причетнику, который жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ, придти къ нему въ спальню утромъ, когда онъ обыкновенно просыпался.

Настало утро, дверь спальни оставалась запертою. Пробило 8 часовъ, время до котораго архимандритъ никогда не оставался въ постели; но въ спальнѣ архимандрита не слышно было ни голоса, ни движенія. Отворили дверь, и нашли о. Епифанія уже окончившимъ свое земное поприще и миссіонерское служеніе.

Два года съ половиною архимандритъ Епифаній совершалъ свое миссіонерское служеніе. Сколько было надеждъ впереди на его энергическую, неутомимую, разумную дѣятельность! но съ 16-го ноября прекратилась его страническая жизнь въ странѣ далекой отъ родины, среди убогаго улуса, Господь да упокоитъ душу его въ сонмѣ тѣхъ, которые потрудились для спасенія невѣдущихъ истиннаго Бога!

За смертію архимандрита Епифанія, къ концу 1869 года въ иркутской миссіи оставалось 8 постоянныхъ миссіонеровъ, а за тѣмъ два изъ открытыхъ миссіонерскихъ становъ оставались безъ миссіонеровъ: не оказалось ни желающихъ, ни способныхъ къ этой дѣятельности. При миссіонерахъ состояли: 1 сотрудникъ, 1 діаконъ и 7 причетниковъ; въ числѣ послѣднихъ были двое вольнонаемныхъ, по недостатку дѣйствительныхъ. Изъ наличныхъ миссіонеровъ было 3 іеромонаха и 5 священниковъ.

Изъ всѣхъ причетниковъ служащихъ при миссіи не было ни одного, котораго можно было бы употребить сотрудникомъ по миссіонерскому служенію, и это потому, что причетники были уволенные изъ училища ученики, которые и къ отправленію причетнической

должности пріучались при миссіи. Значительная разность въ удобствахъ жизни въ улусахъ и на приходѣ не даетъ возможности имѣть при миссіи постоянныхъ причетниковъ, которыхъ можно было бы употребить для инородческихъ дѣтей и для обученія новокрещенныхъ христіанскому благочестію. По неупроченности миссіи терпимы были всякаго рода причетники.

При требованіи самоотверженія на миссіонерскомъ поприщѣ благонадежнѣе было бы имѣть при миссіи причетниковъ изъ послушниковъ и монаховъ; но въ нихъ крайняя скудость и въ монастыряхъ иркутской епархіи. Вызовъ послушниковъ и монаховъ изъ отдаленныхъ епархій не по средствамъ миссіи. Въ 1869 году одинъ изъ послушниковъ рѣшился было предпринять путешествіе изъ Глинской пустыни, на положеніи странниковъ; но добравшись до Казани, не нашелъ возможности продолжать путешествіе. Впрочемъ, какъ и вызывать людей неизвѣстныхъ? И тѣ которые присылаются въ наши отдаленныя страны при посредствѣ начальства, съ употребленіемъ значительныхъ расходовъ, составляютъ иногда для насъ такое бремя, что затрудняемся въ пріисканіи мѣста, гдѣ бы они были безвредны. Такъ и видно, что, при посылкѣ такихъ личностей, забыто святое правило апостольскаго собора: *не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите.*

Какимъ образомъ мы доселѣ пріобрѣтали себѣ миссіонеровъ?

Изъ числа миссіонеровъ, оставшихся въ наличности къ 1870 году, только одинъ началъ свое служеніе до

1861 года, при прежнемъ порядкѣ, когда обязанности миссіонера исполнялись приходскими священниками. Прочіе поступили въ миссію разновременно послѣ 1861 года.

Изъ наличнаго состава миссіонеровъ иркутской миссіи, изъ іеромонаховъ: одинъ уволенъ изъ пекинской миссіи, одинъ поступилъ изъ Вознесенскаго монастыря и одинъ изъ архіерейскаго дома; изъ священниковъ: одинъ назначенъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, одинъ принятъ въ духовное званіе изъ чиновниковъ и трое изъ воспитанниковъ иркутской семинаріи. Но и изъ настоящихъ миссіонеровъ нельзя всѣхъ считать упрочившимися на поприщѣ миссіонерскаго служенія.

Миссіонерское служеніе есть, по преимуществу, служеніе по призванію, но не было еще въ иркутской миссіи примѣра, чтобы кто-нибудь, кромѣ покойнаго архимандрита Епифанія, самъ, по влеченію призванія, предложилъ себя на подвигъ миссіонерскаго служенія. Довольствуемся тѣмъ, когда, послѣ предложенія, не встрѣчаемъ отказа, или послѣ убѣжденій не встрѣчаемъ особенныхъ прекословій. Вслѣдствіе такого, по необходимости сложившагося порядка избранія миссіонеровъ, происходятъ нерѣдкія перемѣны миссіонеровъ; а между тѣмъ эти перемѣны оказываютъ весьма неблагопріятное вліяніе на дѣло миссіонерскаго служенія. Вслѣдствіе перемѣнъ, миссіонеры не пріобрѣтаютъ опытности въ своемъ дѣлѣ, не свыкаются съ бытомъ инородцевъ и не успѣваютъ пріобрѣтать довѣренность къ себѣ съ ихъ стороны, а что главное—не успѣваютъ

изучить языкъ инородцевъ, безъ знанія котораго, если и можно, при помощи другихъ знающихъ языкъ, совершать обращеніе въ христіанство, то крайне неудобно вести дѣло обученія христіанскому благочестію, и въ особенности быть руководителемъ совѣсти, которая не должна и не любитъ раскрываться до откровенности при посредствѣ третьяго лица на исповѣди и во всѣхъ другихъ случаяхъ; а эти случаи очень часты въ практикѣ жизни, въ особенности семейной. Отсюда возникаетъ самая вопіющая нужда довести миссію до того, чтобы въ ней не было толмачей при миссіонерахъ; но не представляется возможнымъ осуществить это при бывшемъ доселѣ порядкѣ избранія миссіонеровъ.

d) **Миссіонеры.**

Конечно, ближайшая, по общему сознанію, среда для избранія миссіонеровъ—это среда самихъ инородцевъ. Не безъ примѣра въ иркутской миссіи было и такое избраніе; избранный оказался хорошимъ переводчикомъ, но безъ призванія къ миссіонерскому служенію.

Для упроченія этой мѣры избранія миссіонеровъ, по ходатайству бывшаго иркутскаго архіепископа Евсевія, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено имѣть постоянно, на казенномъ содержаніи, въ иркутской семинаріи и въ двухъ училищахъ шесть воспитанниковъ изъ инородцевъ. Но инородцы до того холодно отозвались на

эту благодѣтельную для нихъ мѣру, что, несмотря на неоднократное оглашеніе по улусамъ и чрезъ миссіонеровъ и печатно, несмотря на дѣлаемое мною самимъ приглашеніе, при объѣздѣ по улусамъ, не пріобрѣтено этимъ путемъ ни одного воспитанника изъ инородцевъ. Между тѣмъ инородцы могли удостовѣриться въ благотворности для нихъ такого вызова изъ того, что одинъ изъ инородцевъ, получившихъ въ прежнее время полное образованіе въ семинаріи, былъ учителемъ бурятскаго языка въ духовномъ училищѣ, а потомъ занялъ должность учителя въ инородческомъ приходскомъ училищѣ. Но, какъ въ послѣдствіи стало извѣстно, инородцы не расположены къ такому продолжительному курсу ученія, какой положенъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а дѣти ихъ не расположены къ жизни вдали отъ своихъ улусовъ. Замѣчательный примѣръ такого нерасположенія былъ выказанъ однимъ инородческимъ мальчикомъ, при моемъ собственномъ о немъ попеченіи.

Этотъ мальчикъ, сынъ родоваго старосты, былъ моимъ крестникомъ. Около двухъ лѣтъ послѣ его крещенія я и миссіонеръ выпрашивали его у родителей для отдачи въ духовное училище, и ласкаемый нами мальчикъ охотно согласился отправиться въ Иркутскъ. Чтобы не вдругъ поставить его въ среду училищнаго порядка, ему дано было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ и начато было его приготовительное обученіе. Способности оказались очень надежныя; мальчикъ, менѣе чѣмъ въ годъ, началъ не только понимать

русскій языкъ, но и сталъ отчасти объясняться по-русски. Въ это время онъ пріучился нѣсколько къ чтенію и чистописанію. Чтобы перемѣна не произвела на непривычнаго къ городской жизни мальчика неблагопріятнаго вліянія, онъ былъ отпускаемъ на двѣ недѣли къ роднымъ въ улусъ. По первомъ возвращеніи изъ улуса въ городъ, не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, когда начались пріѣзды инородцевъ въ Иркутскъ, ученикъ сталъ нерѣдко отпрашиваться для свиданія съ пріѣзжающими, и пріѣзжающіе посѣщали его. Но послѣ одной изъ таковыхъ отлучекъ питомецъ архіерейскаго дома не возвратился обратно; одноулусники сманили его въ улусъ безъ возврата.

Но когда съ такою безуспѣшностію отыскивались ученики по улусамъ, двое изъ нихъ, совершенно неожиданно для насъ, готовились къ тому въ самомъ Иркутскѣ.

У одного иркутскаго жителя проживали двое сиротъ изъ инородцевъ; дѣвочка находилась въ услуженіи, а братъ ея, ради ея служенія, пользовался пропитаніемъ. Но насталъ голодный годъ; хлѣбъ возвысился до неслыханной цѣны; услугъ сестры не доставало для пропитанія брата, и мальчика сироту привели ко мнѣ. Мальчикъ оказался способнымъ къ ученію и былъ отданъ въ приготовительный классъ духовнаго училища, на содержаніе архіерейскаго дома; изъ приготовительнаго класса, въ числѣ лучшихъ учениковъ, переведенъ въ низшее отдѣленіе училища. Есть надежда, что онъ будетъ полезенъ для миссіи.

Въ судьбѣ другаго ученика нельзя не видѣть особеннаго призванія Божія. Будучи сыномъ достаточнаго инородца, онъ былъ отданъ для обученія въ иркутское гражданское уѣздное училище. Въ Иркутскѣ этотъ ученикъ былъ помѣщенъ на квартиру въ домъ одного благочестиваго семейства. Хотя ученикъ былъ некрещеный, но живя нераздѣльно съ христіанами, и онъ жилъ по-христіански. Мать семейства особенно старалась познакомить ученика съ высокою христіанскою жизнію, и для того доставляла ему возможность читать житія святыхъ. Съ другой стороны, законоучитель училища, одинъ изъ ревнителей по христіанскому благочестію, старался, сколько можно, впечатлительнѣе сообщать ученику спасительное ученіе Евангелія. Добрыя сѣмена не остались безъ плода. Вошедши въ смыслъ, ученикъ горѣлъ желаніемъ принять святое крещеніе; но у него былъ отецъ, которому нельзя было напоминать о крещеніи сына; а безъ воли родителей законъ запрещалъ крестить его, потому что ученику не совершилось еще 14-ти лѣтъ, хотя у него было столько смысла, сколько у иныхъ не бываетъ и въ 18 лѣтъ. Въ бесѣдѣ съ матерью семейства ученикъ выражалъ желаніе принять крещеніе противъ воли отца, и когда она представляла воспитаннику своему, что это наведетъ на него гнѣвъ отца и наказаніе, то воспитанникъ объявилъ рѣшительно, что онъ для принятія крещенія готовъ пострадать, какъ пострадала св. великомученица Варвара отъ руки роднаго отца своего.

Между тѣмъ ученику исполнились желанныя четырнадцать лѣтъ. Оставалось болѣе полугода до окончанія курса въ уѣздномъ училищѣ; но ученикъ занятъ былъ однимъ, что ему исполнилось четырнадцать лѣтъ, которыя даютъ ему право безпрепятственно принять святое крещеніе. Чтобы безопаснѣе совершить это святое дѣло, ученикъ былъ приведенъ ко мнѣ, и при мнѣ высказалъ къ безотлагательному принятію св. крещенія такое сердечное желаніе, прекословить коему не безотвѣтно было предъ Богомъ. Немедленно сдѣланы были справки о лѣтахъ и объ успѣхахъ ученика. По первой не было препятствія къ совершенію крещенія; вторая привела къ тому, чтобъ ученику гражданскаго училища дать способъ довершить свое образованіе въ духовной семинаріи.

Ученикъ такъ продолжительно былъ оглашаемъ въ ученіи христіанскомъ, и въ училищѣ, и въ квартирѣ, что исполненіе надъ нимъ положенныхъ формальностей было совершенно излишне, и онъ, для приготовленія къ крещенію, а затѣмъ и къ причащенію Христовыхъ Таинъ, помѣщенъ былъ на недѣлю въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи святителя Иннокентія, проповѣдника Евангелія во языцѣхъ монгольскихъ; и тамъ, подъ сѣнію святой обители, давно жаждавшій крещенія возродился въ новую жизнь и удостоился вкусить нетлѣнной пищи въ животъ вѣчный.

Вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Иркутскъ отецъ новокрещеннаго, и, получивъ извѣстіе, что сынъ его жи-

ветъ въ архіерейскомъ домѣ, изумился. Нельзя было не видѣть сильнаго безпокойства въ лицѣ стараго отца, когда онъ вошелъ въ домъ, гдѣ ему указано было новое жительство его сына. Не безъ душевнаго волненія встрѣтили и мы отца, которому нужно было представить, помимо его воли, крещенаго сына.

Нужно было объяснить отцу перемѣну жительства его сына; и она объяснена была тѣмъ, что, по желанію его сына, ему дано будетъ высшее образованіе въ семинаріи, и чрезъ то устроится лучшая судьба его. Отецъ смотрѣлъ и недоумѣвалъ; сынъ стоялъ предъ отцемъ молча, съ потупленнымъ взоромъ. Чтобы расположить отца къ дальнѣйшему образованію сына, которому менѣе года оставалось до окончанія курса въ уѣздномъ училищѣ, объяснено было, что это дальнѣйшее образованіе сына не будетъ стоить ему никакихъ издержекъ, потому что онъ принимается на содержаніе архіерейскаго дома. Отецъ, какъ видно, былъ доволенъ обѣщаніемъ будущаго счастія сына, но выразилъ притомъ свое желаніе чтобы сына его не крестили. Отцу объяснено было, что чрезъ крещеніе сына онъ не лишится никакихъ родительскихъ правъ, что, напротивъ, христіанство внушаетъ дѣтямъ особенное уваженіе и преданность къ родителямъ. Отецъ твердилъ одно, чтобы сына его не крестили.

Какъ ни безмѣрно выше право благодатнаго возрожденія сравнительно съ правами рожденія отъ плотскаго отца, но нельзя было безъ душевнаго волненія

смотрѣть на положеніе отца и на стоявшаго предъ нимъ сына, надъ которыми видимо исполнялось изреченіе Спасителя: *раздѣлится отецъ на сына, и сынъ на отца* *).

Видя со стороны нашей уклончивыя предъявленія относительно крещенія сына, отецъ обратился съ вопросомъ къ сыну: крестился ли онъ? Сынъ молчалъ. Отецъ повторилъ вопросъ съ видимымъ волненіемъ и громче; въ отвѣтъ то же молчаніе, съ выраженіемъ кротости и совершенной преданности волѣ Божіей. Отецъ пришелъ въ запальчивость, и взялся за грудь сына съ грознымъ требованіемъ прекратить молчаніе, но при первомъ напоминаніи о неприличіи, онъ самъ созналъ его.

— Что же такое,—спросилъ я наконецъ отца,—что̀ сынъ твой сдѣлалъ преступнаго, если онъ, по искреннему убѣжденію сердца, принялъ ту вѣру, которой держатся всѣ начальники, правители и самъ Государь, и которую стали принимать и многіе изъ инородцевъ?

Тогда отецъ вынужденъ былъ высказаться откровенно касательно видовъ своихъ на сына; и изъ объясненія отца оказалось, что онъ не по ненависти къ христіанству противился крещенію сына, а вслѣдствіе жалкаго и крайне вреднаго у инородцевъ обычая—едва не съ дѣтства выбирать невѣстъ за сыновей своихъ и понемногу выплачивать весьма значительной цѣнности

*) Лук. XII, 53.

калымъ; оказалось, что назначенная нашему ученику невѣста была некрещеная, которой потому нельзя сочетаться бракомъ съ крещенымъ. Но умный отецъ скоро нашелъ средство къ устраненію препятствій будущему счастію сына.

Для большаго успокоенія отца, ему было объявлено, что онъ самъ, во всякое время, можетъ по-прежнему видѣться съ сыномъ, и что сынъ его, въ свободное отъ ученія время, можетъ посѣщать родныхъ въ улусѣ. Тогда отецъ поцѣловалъ сына, и отъ простоты родительскаго сердца преподавалъ ему такіе уроки въ новой его жизни, которые нельзя было слышать безъ умиленія. На прощаньѣ отецъ вынулъ нѣсколько копѣекъ, и передавая ихъ сыну, велѣлъ ему купить свѣчей, и поставить ихъ предъ иконами.

Съ этого времени новопросвѣщенный ученикъ предался обычнымъ своимъ занятіямъ, сначала въ архіерейскомъ домѣ, а потомъ въ семинаріи. Отецъ его, въ каждый пріѣздъ свой въ Иркутскъ, всегда обращается прежде всего съ вопросомъ: какъ учится сынъ его? И нельзя не видѣть особеннаго удовольствія на старческомъ лицѣ его, когда онъ услышитъ въ отвѣтъ о весьма хорошихъ успѣхахъ сына.

Въ свободное отъ ученія время, ученикъ семинаріи отправляется въ улусы, и тамъ, между родными и знакомыми, старается распространять понемногу спасительныя истины Евангелія. Одному Господу извѣстно: можетъ-быть, получившему плотскую жизнь отъ

родителя приведется преподать отцу своему благодать къ возрожденію духовному.

Этими двумя учениками изъ инородцевъ пока и довольствуемся, за неимѣніемъ другихъ. Судя по испытаннымъ препятствіямъ къ пріобрѣтенію изъ инородческихъ дѣтей учениковъ духовнаго училища и семинаріи, нельзя не усмотрѣть, что намъ предстоитъ неотлагаемая необходимость завести при миссіонерскихъ станахъ свои приготовительныя училища для инородческихъ дѣтей, и оттуда уже избирать способныхъ и желающихъ продолжать ученіе въ духовныхъ училищахъ и въ семинаріи. Но для этого необходимы не малыя средства, которыхъ миссія доселѣ не имѣла въ своихъ рукахъ; и средства нужны не малыя, не только для заведенія и содержанія училищъ, но и для содержанія нѣкоторыхъ учениковъ, потому что улусы не такъ расположены, чтобъ изъ нихъ можно было имѣть достаточное число учениковъ приходящихъ. Въ гражданскихъ инородческихъ училищахъ расходы на заведеніе общежитія учениковъ раскладываются на общество, но миссія можетъ разсчитывать только на свои собственныя средства.

Въ настоящее время, въ надеждѣ на упроченіе Православнаго Миссіонерскаго Общества и на увеличіе средствъ его къ содержанію миссій, нами приняты рѣшительныя мѣры къ открытію миссіонерскаго инородческаго училища въ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ, при 7,000 крещеныхъ инородцевъ, нѣтъ никакого училища. Для этого вѣдомства готовъ уже очень

благонадежный учитель, до сего времени исполнявшій обязанности сотрудника миссіонера.

Впрочемъ, и по заведеніи среди улусовъ миссіонерскихъ училищъ, не скоро можно ожидать образованныхъ миссіонеровъ, потому что одно улусное образованіе не можетъ снабжать миссію миссіонерами. Необходимо приготовленнымъ въ улусахъ дать семинарское образованіе, а этого нужно ждать многіе годы. Между тѣмъ иркутская миссія имѣетъ, въ настоящее время, крайнюю надобность въ увеличеніи числа миссіонеровъ, вопервыхъ для занятія вакантныхъ мѣстъ въ открытыхъ уже миссіонерскихъ станахъ, вовторыхъ въ предполагаемыхъ къ открытію, и втретьихъ для замѣны тѣхъ, которые по нуждѣ опредѣлены были миссіонерами. Потому-то постоянная наша мысль и желаніе—наполнить нашу миссію такими миссіонерами, которые бы единственно ради Господа и спасенія ближнихъ приняли на себя великое дѣло апостольскаго служенія, такими, которые,въ надеждѣ на вспомоществующую благодать Божію, восприяли бы на себя подвигъ апостольскій въ твердомъ намѣреніи окончить въ этомъ подвигѣ жизнь свою: ибо чрезъ тѣхъ, которые *берутся за рало и зрятъ вспять* не многіе *управятся въ царствіе Божіе.*

Съ окончаніемъ каждаго курса семинаріи (а при моемъ управленіи иркутскою епархіей ихъ было четыре) взоры ищутъ изъ среды питомцевъ благопотребныхъ дѣлателей на жатву Божію, очень пространную въ иркутской епархіи, но безъ успѣха. Каждый курсъ

расходился по мѣстамъ приходскихъ священниковъ, гдѣ и служба легче, и земныя выгоды удовлетворительнѣе; призваніе человѣческое не помогало.

До моего поступленія на иркутскую епархію было употреблено и такое средство къ пріобрѣтенію миссіонеровъ: избраны были шесть учениковъ семинаріи и отправлены въ Петербургъ для обученія монгольскому языку при духовной академіи. Но одинъ изъ шести не возвратился въ Иркутскъ. Прочіе возвратились, но безъ знанія того разговорнаго языка, на которомъ нужно было предлагать инородцамъ проповѣдь Евангелія, и съ такимъ знаніемъ книжнаго языка, которое можно было пріобрѣсти и въ иркутской семинаріи. Но что прискорбнѣе, ни одинъ изъ этихъ воспитанниковъ не сознавалъ въ себѣ призванія къ миссіонерскому служенію; такъ что двое оставили духовное званіе, изъ остальныхъ хотя двое и были опредѣлены на миссіонерское служеніе, но вскорѣ уволены по ихъ настоятельному прошенію.

Этотъ послѣдній способъ приготовленія миссіонеровъ въ послѣдніе годы повторенъ былъ бывшимъ петербургскимъ совѣтомъ Миссіонерскаго Общества, съ тѣмъ различіемъ, что обученіе монгольскому языку совершалось не при духовной академіи, а при университетѣ. Одинъ изъ приготовленныхъ такимъ образомъ четырехмѣсячнымъ обученіемъ монгольскому языку, по распоряженію совѣта Миссіонерскаго Общества, былъ отправленъ въ Иркутскъ. Но поелику присланный былъ крестьянинъ, не получившій образованія, а между

тѣмъ домогался прямо священства и миссіонерской должности, то миссія и не могла воспользоваться его четырехмѣсячнымъ обученіемъ монгольскому языку при университетѣ.

Конечно, современемъ (ибо учрежденіе нашей миссіи очень не давнее) установится болѣе правильное приготовленіе миссіонеровъ въ нашихъ миссіяхъ; но время течетъ и уноситъ ежегодно въ вѣчность сотни инородцевъ, не возрожденныхъ въ спасительную жизнь. Пропаганда ламъ, до учрежденія миссіи спокойно господствовавшая надъ населеніемъ бурятъ и извлекавшая изъ него средства своего обогащенія, быстро пробудилась отъ непріятнаго сосѣдства миссіонеровъ и стала сильно организоваться для противодѣйствія проповѣдникамъ Евангелія. До ста тысячъ инородцевъ въ предѣлахъ одной иркутской миссіи погружены въ такое безсмысленное шаманское суевѣріе и идолослуженіе, что нельзя безъ сожалѣнія смотрѣть какъ въ нихъ попирается человѣческое достоинство. А между тѣмъ буряты народъ такой способный, къ которому можетъ быстро прививаться всякое образованіе, и обще-человѣческое, и христіанское, и которые, при образованіи въ духѣ національности русской, совокупно съ христіанствомъ, въ противоположность нынѣшнему монголо-ламскому, могли бы служить твердымъ оплотомъ Россіи въ такой отдаленной странѣ какъ Восточная Сибирь.

Ожидаемъ неотлагаемой помощи со стороны Миссіонерскаго Общества къ умноженію въ нашихъ отдален-

ныхъ миссіяхъ числа миссіонеровъ съ самоотверженіемъ и съ призваніемъ.

е) Миссіонерскіе храмы.

Со времени учрежденія въ нашемъ краѣ миссіи особо отъ приходовъ, ни въ чемъ такъ очевидно не выразилось покровительство Божіе къ дѣлу миссіонерскаго служенія какъ въ устроеніи миссіонерскихъ храмовъ: построеніе храмовъ среди инородческихъ улусовъ въ нашей миссіи упреждало, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, назначеніе миссіонеровъ. Считаемъ такое устроеніе особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, потому что храмы составляютъ важнѣйшую принадлежность миссіонерскаго служенія, и какъ мѣсто молитвы, и какъ сокровищница благодати. И для самого миссіонера храмъ Господь есть самое отрадное прибѣжище среди скорбей и затрудненій, неизбѣжно сопряженныхъ съ миссіонерскимъ служеніемъ; храмъ—мѣсто духовнаго отдохновенія послѣ странствій по улусамъ, которые не обходятся безъ душевныхъ тревогъ.

Какъ же въ нашей миссіи устраивались миссіонерскіе храмы?

До 1861 года, съ котораго началось существованіе миссіи отдѣльное отъ приходовъ, на всемъ пространствѣ иркутской губерніи, въ десяти инородческихъ вѣдомствахъ, считалось три храма принадлежащіе миссіи, два въ тункинскомъ вѣдомствѣ: въ Ниловой

пустыни и въ селеніи Гужирскомъ, и одинъ въ балаганскомъ вѣдомствѣ.

Храмъ Ниловой пустыни воздвигнутъ былъ благодаря особеннымъ попеченіямъ бывшаго архіепископа иркутскаго Нила, и существуетъ доселѣ. Храмъ гужирскій построенъ частію на пожертвованія инородцевъ, частію на сборную сумму; но вскорѣ послѣ освященія сгорѣлъ въ 1861 году до основанія.

Постройка храма въ балаганскомъ вѣдомствѣ начата на сборъ съ инородцевъ, въ 1848 году, попеченіемъ балаганскаго тайши, принявшаго святое крещеніе вмѣстѣ со многими другими инородцами, но за смертію тайши осталась не оконченною, и уже чрезъ десять лѣтъ приведена къ окончанію усердіемъ и иждивеніемъ одного посторонняго благотворителя.

Такимъ образомъ къ началу учрежденія миссіи на новыхъ основаніяхъ оставались два миссіонерскіе храма: одинъ въ ущельи Саянскихъ горъ—въ Ниловой пустыни а другой при степной думѣ балаганскаго вѣдомства. Кромѣ того начато было сооруженіе еще двухъ храмовъ: одного въ божеевскомъ улусѣ аларскаго вѣдомства, попеченіемъ одного богатаго инородца; но этотъ храмъ, по освященіи его въ 1861 году, черезъ годъ сгорѣлъ до основанія; другой, при управѣ ленскаго вѣдомства, строился на сборную сумму; но построеніе этого храма, вслѣдствіе неблагонадежности строителей, такъ запуталось, что онъ стоялъ не отдѣланнымъ и въ запустѣніи съ 1861 по 1867 годъ.

Прежде всего предстояла необходимость воздвигнуть

новые храмы вмѣсто сгорѣвшихъ. Начато съ гужирскаго храма. Назначенный миссіонеромъ къ этому храму изъ инородцевъ протоіерей Доржеевъ находился въ это время въ Петербургѣ, по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Такое положеніе дало ему возможность дѣлать сборы въ обѣихъ столицахъ и другихъ городахъ, и попеченіемъ протоіерея Доржеева въ селѣ Гужирскомъ построена новая каменная церковь, которая и освящена въ 1866 году.

Построеніе же церкви въ аларскомъ вѣдомствѣ, вмѣсто прежней сгорѣвшей, встрѣтило такое затрудненіе въ недостаткѣ средствъ, что необходимость заставила разрѣшить богослуженіе въ одномъ большомъ домѣ, а для улусовъ употреблять походную церковь.

Затѣмъ построеніе новыхъ церквей въ предѣлахъ иркутской миссіи слѣдовало въ такомъ порядкѣ:

Въ 1867 году окончена постройкой и освящена миссіонерская церковь при степной думѣ верхоленскаго вѣдомства. Значительнѣйшее пособіе, въ количествѣ 4,500 руб., сдѣлано изъ строительныхъ суммъ присланныхъ изъ Святѣйшаго Синода. Почти такое же количество пріобрѣтено деньгами и матеріалами отъ благотворителей, въ томъ числѣ и отъ инородцевъ верхоленскаго вѣдомства, еще не просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Въ томъ же 1867 году окончена постройкой и освящена стоявшая въ запустѣніи миссіонерская церковь ленскаго вѣдомства. Постройка этой церкви приведена къ концу попеченіемъ ближайшаго благо-

чиннаго Спасскаго, умѣвшаго найти благотворителей и одного изъ нихъ съ значительнымъ пожертвованіемъ —1,000 руб., купца Сапожникова.

Въ 1868 году окончена и освящена небольшая церковь на минеральномъ ключѣ среди улусовъ тункинскаго вѣдомства.

Самый благодатный годъ относительно построенія миссіонерскихъ церквей былъ 1869. Въ этотъ годъ окончена постройка четырехъ миссіонерскихъ церквей, и три изъ нихъ освящены и открыты для богослуженія.

Въ инородческихъ вѣдомствахъ, по незначительному числу крещеныхъ инородцевъ сравнительно съ некрещеными, нѣтъ никакой возможности устраивать храмы безъ особенныхъ пособій. Вслѣдствіе такого положенія, послѣ того какъ сгорѣлъ храмъ въ аларскомъ вѣдомствѣ, богослуженіе, въ продолженіе шести лѣтъ, было совершаемо въ отведенномъ для него домѣ, и терялась надежда на возстановленіе богослуженія въ храмѣ. Въ 1867 году тайша аларскаго вѣдомства Матхановъ возымѣлъ намѣреніе принять св. крещеніе, и еще не объявляя о семъ, принялъ ревностное участіе въ сооруженіи храма. По предложенію тайши, сдѣланы были сборы съ инородцевъ и крещеныхъ, и некрещеныхъ; но когда сборы оказались недостаточными, Матхановъ достроилъ храмъ на свое иждивеніе.

Въ 1868 году тайша Матхановъ назначенъ былъ въ числѣ шести депутатовъ отъ инородцевъ, въ Томскъ, для представленія Великому Князю Владиміру Александровичу. Благоволеніе Царственнаго Сына, оказан-

ное инородцамъ въ лицѣ ихъ представителей, такъ расположило Матханова ко всему Царствующему Дому, что онъ, по возвращеніи на родину, положилъ въ душѣ своей ознаменовать это событіе особымъ памятникомъ. Въ это время, въ отдаленномъ краѣ Сибири, распространилась вѣсть о трогательномъ событіи спасенія отъ караблекрушенія другаго Царственнаго Сына, Великаго Князя Алексѣя Александровича, и Матхановъ по возвращеніи изъ Томска на родину, испросилъ разрѣшеніе построить, въ память этого событія, храмъ во имя святителя московскаго митрополита Алексія, на свое собственное иждивеніе, при аларской степной думѣ, гдѣ его попеченіемъ устроено было инородческое училище и строилась больница. Въ іюлѣ 1869 года оба храма аларскаго вѣдомства были мною освящены при многочисленномъ собраніи инородцевъ, и при освященіи втораго изъ нихъ, построеннаго при степной думѣ, тайша Матхановъ принялъ святое крещеніе, вмѣстѣ со своею женой.

Третій изъ миссіонерскихъ храмовъ, оконченныхъ и освященныхъ въ 1869 году, построенъ для идинскаго вѣдомства. Основаніе этому храму положено было въ 1867 году, въ то время когда родовые старосты этого вѣдомства, съ значительнымъ числомъ инородцевъ, приняли св. крещеніе, благодаря вліянію главнаго родоначальника Пирожкова. Храмъ устроенъ на пожертвованія инородцевъ и украшенъ съ замѣчательнымъ благолѣпіемъ.

Освященіе храма отложено было до осенняго времени,

когда оканчиваются работы, дабы тѣмъ дать возможность наибольшему числу инородцевъ быть свидѣтелями торжества. Собраніе народа было такъ велико, что наполняло всю площадь около храма; и народъ, въ продолженіе двухъ дней, не отходилъ отъ храма.

По сооруженіи храмовъ въ многолюдныхъ вѣдомствахъ, оказывалась настоятельная потребность въ сооруженіи храма въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, въ которое, по причинѣ разобщенности его съ другими вѣдомствами, назначенъ былъ въ 1867 году миссіонеръ. Была сдѣлана попытка пригласить самихъ инородцевъ къ содѣйствію въ построеніи храма для ихъ вѣдомства, и не безъ успѣха; но пожертвованія собранныя съ немноголюднаго и небогатаго вѣдомства были такъ незначительны, что нельзя было и думать, начать постройку. По нуждѣ въ храмѣ (въ ольхонскомъ вѣдомствѣ было до 150 человѣкъ крещеныхъ), предполагалось на средства миссіи, съ помощію, частію сдѣланныхъ, частію обѣщанныхъ пожертвованій, устроить домовую церковь подъ одною кровлею съ помѣщеніемъ миссіонера. Но когда, въ этихъ видахъ, искали среди населенія вѣдомства болѣе удобнаго мѣста и для храма, и для помѣщенія миссіонера, Господь неожиданно послалъ такого благодѣтеля для ольхонскаго вѣдомства, который, по приглашенію расположеннаго къ миссіи окружнаго исправника Строева, изъявилъ желаніе на собственный счетъ построить и храмъ, и особое помѣщеніе для миссіонера. Этотъ благотворитель былъ верхоленскій купецъ Михаилъ Аггеевичъ Сапожниковъ.

Построеніе храма совершалось съ необыкновенною быстротой. Въ продолженіе зимы 1869 года заготовленъ былъ матеріалъ для постройки; весною начата постройка; а въ концѣ августа храмъ стоялъ совершенно уже оконченнымъ, съ оградою, и приготовлено было помѣщеніе для миссіонера. На будущій годъ остается устроить иконостасъ и пріобрѣсти церковную утварь и ризницу. Красивый иконостасъ приготовляется лучшимъ мастеромъ въ Иркутскѣ, а церковная утварь и ризница выписывается изъ Москвы; колокола съ ирбитской ярмарки.

Болѣе прочихъ вѣдомствъ замедленіе въ построеніи *храма* произошло для *кудинскаго* вѣдомства, для котораго, вмѣстѣ съ капсальскимъ, на первый разъ, считается достаточнымъ одного храма, ибо въ сосѣдствѣ съ этими вѣдомствами есть храмы приходскіе. Такъ какъ не было другихъ средствъ, то на построеніе храма въ степной думѣ кудинскаго вѣдомства были назначены, присланные въ 1868 году изъ Святѣйшаго Синода, пожертвованные однимъ благотворителемъ, 4,500 руб. Присланныхъ денегъ оказалось однако недостаточно, въ особенности потому, что вмѣстѣ съ построеніемъ храма необходимо было устроить и жилище для миссіонера, котораго невозможно отыскать въ улусѣ; по этому деньги были внесены въ кредитное учрежденіе, а для совершенія предположенныхъ построекъ найдено нужнымъ отыскать дополнительныя средства. Средства эти по возможности отысканы. Иконостасъ найдено возможнымъ взять изъ каѳедраль-

наго собора, гдѣ, по случаю возобновленія собора, одинъ придѣльный иконостасъ остался безъ употребленія. На пожертвованіе церковной утвари и самой необходимой ризницы найдены благотворители; а потому съ 1870 года найдено возможнымъ приступить къ постройкѣ миссіонерскаго храма для кудинскаго вѣдомства.

Когда оканчивалась постройка миссіонерской церкви въ ленскомъ вѣдомствѣ, мы не имѣли возможности ни построить колокольни, ни пріобрѣсти колоколовъ, которые въ нашемъ краѣ очень дороги. Такое убожество бросалось всякому въ глаза, тѣмъ болѣе что миссіонерская церковь находится на трактовой дорогѣ въ Якутскъ. Въ 1869 году отыскался благотворитель и на это дѣло: въ продолженіе лѣта онъ построилъ, на свое иждивеніе, колокольню съ двумя комнатами, и къ прежде пожертвованному имъ въ три пуда колоколу прибавилъ другой въ шесть пудовъ, такъ что все пожертвованіе благотворителя, поселенца Ивана Николаева, простиралось до 1,100 рублей,

Кромѣ исчисленныхъ храмовъ, есть еще въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства одинъ *молитвенный домъ*, настолько пространный, что въ немъ, по поставленіи походнаго иконостаса, могутъ помѣщаться до 100 человѣкъ. Домъ этотъ въ 1866 году построенъ иждивеніемъ тункинскаго тайши Хамакова, при тункинской степной думѣ, по той причинѣ, что миссіонерскій храмъ нижней половины тункинскаго вѣдомства стоитъ въ восьми верстахъ, въ сторонѣ отъ думы, и за рѣкою

Иркутомъ, а между тѣмъ главныя собранія инородцевъ всегда бываютъ при думѣ. При думѣ предположено было построить и инородческое училище.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ двухъ небольшихъ вѣдомствъ, капсальскаго и китойскаго, всѣ прочія инородческія вѣдомства, можно сказать, освящены построеніемъ среди нихъ храмовъ при степныхъ думахъ и управахъ. Сами инородцы, смотря на построеніе христіанскихъ храмовъ, то въ томъ, то въ другомъ вѣдомствѣ, начинаютъ приходить къ сознанію, что вѣрно наступаетъ время и инородческому племени соединиться вѣрою съ русскими. И такъ какъ главныя собранія инородцевъ по своимъ дѣламъ бываютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены храмы, то мы, съ своей стороны, стараемся по возможности знакомить инородцевъ и сближать ихъ съ храмами, какъ съ сокровищницами благодати, и пріучаемъ ихъ называть наши христіанскіе храмы своими храмами, въ которыхъ Господь, по вѣрѣ ихъ, готовъ изливать и на нихъ щедрые дары свои. . . .

Впрочемъ. несмотря на такое умноженіе храмовъ, построеніе ихъ нельзя считать дѣломъ оконченнымъ для иркутской миссіи. Еще при основаніи миссіонерской церкви идинскаго вѣдомства чувствовалось, что одного этого храма недостаточно для такого вѣдомства, въ которомъ свыше 25,000 душъ инородцевъ, и въ числѣ ихъ свыше 3,000 душъ крещеныхъ. Мѣсто для храма было избрано особенно густо населенное, гдѣ находилось и инородческое училище; но идинское

вѣдомство, по мѣстоположенію своему, дѣлится на такія двѣ половины, изъ которыхъ вторая начинается на разстояніи отъ храма не ближе 70 верстъ, и въ прежнее время принадлежала другому вѣдомству—балаганскому. Когда въ идинское вѣдомство опредѣленъ былъ особый миссіонеръ и помѣстился при церкви, то отдаленность второй половины оказалась еще очевиднѣе: миссіонеръ едва успѣвалъ справляться съ исполненіемъ своихъ обязанностей въ одной первой половинѣ, а другую едва успѣвалъ посѣтить однажды въ годъ. Невыгода разобщенности второй половины вѣдомства съ первою, по миссіонерскому дѣлу, выказалась рѣзко и при освященіи храма: изъ второй половины слишкомъ мало было инородцевъ, несмотря на особое приглашеніе, хотя во второй половинѣ вѣдомства считается значительное число крещеныхъ.

Всѣ эти обстоятельства привели къ рѣшительному убѣжденію въ неотлагаемой необходимости какъ постройки миссіонерскаго *храма во второй половинѣ идинскаго вѣдомства*, многолюдной и обширной по пространству, такъ и назначенія въ эту половину особаго миссіонера. Но, къ сожалѣнію, сами инородцы не могли ни принять на свое иждивеніе построеніе этого храма, ни оказать удовлетворительнаго пособія, потому что въ продолженіе предыдущихъ годовъ дѣлали пожертвованія на построеніе храма въ первой половинѣ вѣдомства. Необходимо было отыскивать благотворителей.

Когда распространился слухъ о такой нашей нуждѣ

по миссіи и о безпокойствѣ насчетъ положенія въ особенности крещеныхъ инородцевъ, которые, за дальностію отъ храма и отъ миссіонера, оставались безъ назиданія и безъ религіознаго утѣшенія, Господь неожиданно послалъ намъ замѣчательнаго благотворителя въ лицѣ почетнаго гражданина Ивана Ивановича Базанова, неожиданно—потому что г. Базановымъ уже сдѣлано было весьма значительное пожертвованіе на устроеніе и содержаніе богадѣльни для забайкальской миссіи; но онъ изъявилъ желаніе оказать свою помощь и иркутской миссіи. Когда я передалъ ему о ея нуждахъ, г. Базановъ изъявилъ свое согласіе построить въ указанномъ мѣстѣ миссіонерскую церковь, помѣщеніе для миссіонера и для училища, и на все это назначилъ 10,000 руб., изъ которыхъ 1,000 руб. выдалъ въ декабрѣ на заготовленіе строительныхъ матеріаловъ, а остальные 9,000 рублей обѣщалъ внести въ мартѣ 1870 года.

Обращаясь затѣмъ къ истекшему 1869 году, мы не можемъ не исповѣдать дивной помощи Промысла Божія, поспѣшествующаго намъ въ нашихъ попеченіяхъ о миссіи. Ибо, въ продолженіе одного года, мы, не употребивъ съ своей стороны ни одной лепты, имѣли утѣшеніе видѣть оконченными и освященными въ этотъ годъ три миссіонерскіе храма, и пріобрѣли благотворителей для построенія еще двухъ храмовъ и особыхъ помѣщеній для миссіонеровъ, а при одномъ храмѣ и для училища. Эти два благотворителя сдѣлали для нашей миссіи пожертвованіе свыше 17,000 руб.

Въ продолженіе всего этого времени попеченіе о построеніи миссіонерскихъ церквей относилось къ мѣстностямъ многолюднымъ; но въ предѣлахъ иркутской миссіи остается одинъ край, хотя не многолюдный, но совершенно разобщенный съ другими поселеніями инородцевъ: это пограничный край въ тункинскомъ вѣдомствѣ, между хребтами Саянскихъ горъ. Улусы расположенные по этой границѣ приписаны къ Ниловой миссіонерской пустыни; но эта пустынь отъ ближайшаго изъ пограничныхъ улусовъ находится въ 50 верстахъ, а за этимъ улусомъ поселенія инородцевъ, чрезъ значительные промежутки, тянутся еще на 250 верстъ, и по пути крайне трудному для проѣзда. Вотъ въ какой еще мѣстности предстоитъ потребность построить небольшую церковь, хотя въ одной связи съ жилищемъ миссіонера, и назначить миссіонерскій станъ. Безъ этого ни крещеные инородцы живущіе по границѣ никогда не будутъ настоящими христіанами, ни обращеніе прочихъ въ христіанство не можетъ пойдти успѣшно, потому что миссіонеръ изъ Ниловой пустыни можетъ только одинъ разъ въ годъ посѣтить этотъ пограничный край, употребляя на то значительныя издержки; а между тѣмъ въ этомъ краѣ одинъ изъ ламъ поселился на постоянное жительство.

Помѣщеніе миссіонеровъ и миссіонерскіе станы.

Храмы суть домы Божіи, а потому очень естественно, что для устроенія ихъ отыскивались благотворители

и умножались сборы пожертвованій. Иное встрѣчаемъ въ устроеніи помѣщеній для миссіонеровъ.

До 1861 года, въ предѣлахъ иркутской миссіи, кромѣ Ниловой пустыни, которая имѣла болѣе экономическое нежели миссіонерское значеніе, помѣщенія для миссіонеровъ были: одно ветхое въ селеніи гужирскомъ, тункинскаго вѣдомства, устроенное инородцами, которое съ 1864 года сдѣлалось совершенно негоднымъ для жительства, и миссіонеръ помѣщается въ убогомъ причетническомъ домикѣ; другое, также старое,—въ божеевскомъ улусѣ аларскаго вѣдомства, построенное прихожанами въ то время, когда божеевская церковь была приходскою, вслѣдствіе чего, по устроеніи въ божеевскомъ улусѣ миссіонерскаго стана прихожане отчисленные отъ божеевской церкви предъявили свои притязанія на построенный ими домъ священника, хотя домъ этотъ былъ построенъ на средства не ихъ однихъ.

Собственно изъ миссіонерскихъ становъ до 1861 года былъ только одинъ, въ селеніи Гужирскомъ, потому что прочіе миссіонеры не имѣли жительства среди улусовъ, а занимая другія должности, изрѣдка, иногда одинъ разъ въ годъ, пріѣзжали въ улусы.

Въ 1861 году Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству архіепископа Евсевія, даны средства къ открытію двухъ миссіонерскихъ становъ, одного для балаганкаго аларскаго и идинскаго вѣдомствъ, въ которыхъ было до 60.000 душъ, другаго для пяти инородческихъ

вѣдомствъ расположенныхъ по якутскому тракту, въ которыхъ было свыше 45,000 душъ.

Такъ какъ въ балаганскомъ вѣдомствѣ была уже миссіонерская церковь при степной думѣ въ Нукутскомъ улусѣ, и при церкви небольшое помѣщеніе, то балаганскій миссіонеръ, священникъ Ливановъ, переселился въ улусъ, и затѣмъ, продавъ свой домъ въ городѣ Балаганскѣ, гдѣ до того времени былъ священникомъ и благочиннымъ, построилъ собственный свой домъ, и такимъ образомъ положилъ прочное основаніе балаганскому миссіонерскому стану.

Въ иномъ положеніи находился миссіонеръ пяти вѣдомствъ расположенныхъ по якутскому тракту, служившій дотолѣ при каѳедральномъ соборѣ. Для этого миссіонера ни въ одномъ изъ пяти вѣдомствъ не было ни храма, ни помѣщенія; невозможно было ему съ женой и дѣтьми отыскать для себя удобную квартиру въ улусахъ, а потому миссіонеръ, священникъ Родіоновъ, помѣстившись въ домѣ родителя своего въ селѣ Кудинскомъ, за предѣлами жительства инородцевъ, изъ села дѣлалъ разъѣзды по всѣмъ пяти вѣдомствамъ, занимающимъ обширное пространство.

Не много нужно было времени чтобъ узнать на опытѣ все неудобство такого положенія миссіонера. Самъ архіепископъ Евсевій представлялъ въ свое время проэктъ о назначеніи пятнадцати становъ по вѣдомствамъ, но для осуществленія этого проэкта нужны были не такія средства какія имѣлись для учрежденія двухъ становъ.

Съ 1865 года отъ Святѣйшаго Синода доставлены были средства для построенія миссіонерской церкви въ одномъ изъ пяти вѣдомствъ расположенныхъ по якутскому тракту. Такимъ вѣдомствомъ было избрано верхоленское, какъ находящееся въ средоточіи прочихъ. Приступили къ постройкѣ, но при этомъ явилось затрудненіе какимъ образомъ миссіонеру, жившему съ семействомъ за 120 верстъ отъ церкви, совершать въ ней богослуженіе, такъ какъ къ постройкѣ жилища для самого миссіонера не было въ виду никакихъ средствъ. Но въ то время когда сознана была крайняя нужда въ умноженіи миссіонерскихъ становъ, въ Петербургѣ образовалось Миссіонерское Общество, а затѣмъ въ нашемъ краѣ особое отдѣленіе Миссіонерскаго Общества, съ помощію коихъ мы немедленно приступили къ умноженію миссіонерскихъ становъ и прежде всего начали устроивать помѣщеніе при церкви въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, а затѣмъ, по окончаніи постройки церкви въ ленскомъ вѣдомствѣ, приступили къ постройкѣ миссіонерскаго дома и при этой послѣдней церкви. Оба дома построены удобные для помѣщенія семейныхъ миссіонеровъ, со всѣми необходимыми службами и оградой, и стоили миссіи свыше 4,000 руб.

Такимъ образомъ въ пяти вѣдомствахъ устроились два миссіонерскіе стана, верхоленскій и ленскій.

Затѣмъ средства Миссіонерскаго Общества, по отдѣленію собственно нашего края, дали возможность основать особый отъ балаганскаго и идинскаго станъ

въ аларскомъ вѣдомствѣ. Миссіонеръ Ливановъ завѣдывалъ въ аларскомъ вѣдомствѣ собственно распространеніемъ христіанства и крещеніемъ увѣровавшихъ проповѣди спасенія, а затѣмъ новокрещенные приписывались къ приходамъ. Но положеніе этихъ новокрещенныхъ, приписанныхъ какъ прежде, такъ и вновь къ приходамъ было весьма жалкое, потому что приходскіе священники, имѣя въ своемъ завѣдываніи многолюдные приходы, оставляли безъ вниманія новокрещенныхъ. Такое положеніе заставило отчислить всѣхъ новокрещенныхъ аларскаго вѣдомства отъ ихъ приходовъ и, вмѣстѣ съ некрещенными, поручить завѣдыванію особаго миссіонера. Этимъ миссіонеромъ назначенъ былъ священникъ приходской церкви въ Божеевскомъ улусѣ, Преловскій, съ отчисленіемъ отъ его прихода всѣхъ прочихъ прихожанъ неинородцевъ, для коихъ, по преобразованіи и другихъ смежныхъ приходовъ, были построены двѣ церкви. Тогда церковь въ Божеевскомъ улусѣ сдѣлалась миссіонерскою, и миссіонеръ остался на жительствѣ въ прежнемъ приходскомъ домѣ.

Съ 1863 года началось замѣтное движеніе къ распространенію христіанства въ идинскомъ вѣдомствѣ, при содѣйствіи главнаго родоначальника; а въ 1867 году совершено крещеніе родовыхъ старостъ со значительнымъ числомъ инородцевъ. Необходимость особеннаго попеченія о новокрещенныхъ и многолюдство идинскаго вѣдомства вызвали потребность назначенія для идинскаго вѣдомства особаго миссіонера.

И когда въ верхоленскій станъ поступилъ миссіонеръ архимандритъ Епифаній, съ особеннымъ окладомъ содержанія, то окладъ верхоленскаго миссіонера былъ переведенъ на миссіонера идинскаго вѣдомства, а по назначеніи для этого вѣдомства особаго миссіонера, учрежденъ еще одинъ новый миссіонерскій станъ въ идинскомъ вѣдомствѣ, съ помѣщеніемъ для миссіонера, на счетъ инородцевъ. Такимъ образомъ миссіонерскій станъ балаганскаго миссіонера раздѣлился на три: балаганскій, аларскій и идинскій.

Оставалось обратиться снова къ пяти инородческимъ вѣдомствамъ по якутскому тракту, въ которыхъ хотя и были два миссіонерскіе стана, но оба въ сѣверо-западной половинѣ; другую половину. юго-восточную, состоявшую изъ трехъ вѣдомствъ, по мѣстоположенію ея, приходилось отнести къ верхоленскому вѣдомству; а это было весьма затруднительно для одного миссіонера.

При такихъ обстоятельствахъ, въ надеждѣ на миссіонерскіе сборы, въ концѣ 1867 года открытъ былъ миссіонерскій станъ въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, и для миссіонера въ первый разъ (такъ какъ еще не было церкви) устроено убогое помѣщеніе въ старомъ домѣ, съ пристройкой къ нему помѣщенія для собранія молящихся. Теперь домъ съ церковью построенъ въ другомъ улусѣ. Затѣмъ, въ 1868 году, открытъ миссіонерскій станъ для кудинскаго и капсальскаго вѣдомствъ. Такъ какъ ни въ томъ. ни въ другомъ вѣдомствѣ не было ни храма, ни помѣщенія для мис-

сіонера, то миссіонеру съ причетникомъ временно назначена была, для отправленія богослуженія, одна приписная церковь, находившаяся на границѣ крестьянскаго и инородческаго населенія, въ селеніи Никольскомъ, жители котораго отвели для нихъ квартиру.

Наконецъ въ 1869 году открылась возможность учредить нѣчто въ родѣ миссіонерскаго стана для немноголюднаго китойскаго вѣдомства, чему содѣйствовало то обстоятельство, что въ сосѣдство этого вѣдомства, въ одинъ изъ приходовъ, переведенъ былъ священникъ весьма способный къ миссіонерскому служенію. На этого священника и возложено миссіонерское служеніе въ китойскомъ вѣдомствѣ.

Такимъ образомъ съ 1861 по 1870 годъ, кромѣ капсальскаго вѣдомства, во всѣхъ прочихъ девяти инородческихъ вѣдомствахъ иркутской губерніи основаны миссіонерскіе станы. Но, съ другой стороны, вслѣдствіе извѣстнаго кризиса прежняго Миссіонерскаго Общества, и по причинѣ недостатка лицъ расположенныхъ къ миссіонерскому служенію и способныхъ къ тому, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ два стана, кудинскій и ольхонскій, остались безъ миссіонеровъ: первый съ декабря 1869 года, а послѣдній съ декабря 1868 года.

g. Миссіонерскіе приходы.

До 1861 года главное неудобство миссіонерскаго служенія состояло въ томъ, что это служеніе, само по себѣ многотрудное и многосложное, проходили священно-служители обремененные или другими должностями, или многолюдными приходами. Съ умноженіемъ числа крещенныхъ, неудобство миссіонерскаго служенія стало выказываться и въ томъ, что одни и тѣ же миссіонеры должны были исполнять и обязанности распространенія христіанства, и обязанности приходскаго священника по цѣлому вѣдомству, въ которомъ число новокрещенныхъ доходило отъ 1,000 до 3,000 душъ. Такое положеніе, затрудняя дѣло распространенія христіанства, вызываетъ необходимость образовать изъ новокрещенныхъ особые миссіонерскіе приходы, на положеніяхъ нѣсколько отличныхъ отъ обыкновенныхъ приходовъ.

Образованіе приходовъ въ епархіи есть дѣло епархіальнаго управленія, въ постановленіяхъ котораго указаны какъ условія самаго образованія приходовъ, такъ и средства къ обезпеченію приходскаго причта. Но эти постановленія не примѣнимы къ предполагаемымъ миссіонерскимъ приходамъ изъ новокрещенныхъ, разсѣянныхъ по всему инородческому вѣдомству, въ особенности относительно содержанія причтовъ. Причты миссіонерскихъ приходовъ должны быть вполнѣ

обезпечены въ содержаніи жалованьемъ, безъ всякаго налога на новокрещенныхъ; но источниковъ къ назначенію такого жалованья въ епархіальномъ управленіи не имѣется.

Необходимо образовать безотлагательно два такіе прихода изъ новокрещенныхъ въ одномъ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число новокрещенныхъ свыше 7,000 душъ, и есть улусы состоящіе почти изъ однихъ новокрещенныхъ. Для одного изъ такихъ приходовъ есть готовая церковь въ селеніи Шимковскомъ, въ настоящее время приписная къ тункинской приходской и отстоящая отъ нея на 40 верстъ. Чувствуется крайняя необходимость въ помѣщеніи при этой церкви приходскаго священника и заведеніи при ней церковно-приходскаго училища, особенно для противодѣйствія дацану, который находится въ 6 верстахъ отъ церкви и имѣетъ сильное вліяніе, въ особенности на окрестные улусы.

h. Распространеніе христіанства въ предѣлахъ нынѣшней иркутской миссіи.

Когда миссіонерское служеніе въ предѣлахъ нынѣшней иркутской миссіи входило въ новое положеніе чрезъ отдѣленіе его отъ приходовъ, тогда въ иркутской губерніи, предѣлы которой составляютъ и предѣлы иркутской миссіи, считалось около 95,000 инородцевъ некрещенныхъ и около 17,000 крещенныхъ; изъ числа послѣднихъ около 7,400 вели жизнь осѣдлую.

Крещеніе принявшихъ христіанство инородцевъ относится преимущественно къ прошедшимъ столѣтіямъ; но были, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, обращенія инородцевъ въ христіанство въ значительномъ числѣ и въ послѣднія десятилѣтія въ двухъ вѣдомствахъ, въ тункинскомъ и балаганскомъ.

Крещеніе инородцевъ, въ значительномъ числѣ, въ балаганскомъ вѣдомствѣ относится къ 1848 году, и совершилось благодаря собраніямъ бывшаго балаганскаго тайши, Андреева. Въ этомъ году вмѣстѣ съ Андреевымъ приняли святое крещеніе нѣкоторые родовые старосты и около 800 инородцевъ. Тогда же начато было, при степной думѣ балаганскаго вѣдомства, построеніе миссіонерскаго храма; но тайша Андреевъ не имѣлъ утѣшенія молиться въ этомъ храмѣ: смерть не дозволила ему довершить строеніе храма.

Крещеніе инородцевъ тункинскаго вѣдомства, въ значительномъ числѣ, совершилось инымъ образомъ. Крещенные инородцы этого вѣдомства, тяготясь неблагопріятнымъ для нихъ управленіемъ тайши-язычника и родовыхъ старостъ-язычниковъ, испросили себѣ у начальства особое управленіе. Управленіе христіанское оказалось настолько лучшимъ языческаго, что, для перехода изъ-подъ послѣдняго въ первое, многіе инородцы стали оставлять язычество и принимать христіанство. Такое отпаденіе отъ династіи которая, въ родѣ Хамаковыхъ, властвовала надъ тункинскимъ краемъ и считала эту власть для себя наслѣдственною, побудило тайшу Хамакова, съ родовыми старостами,

взглянуть внимательнѣе на христіанство. Сдѣлано было общее совѣщаніе, и общимъ совѣтомъ тайши и родовыхъ старостъ положено было, черезъ принятіе христіанства, соединить снова раздѣленное управленіе тункинскаго вѣдомства. Но достигнуть этого единства управленія черезъ личное присоединеніе однѣхъ властей къ обществу христіанъ показалось бы домогательствомъ власти, а не исканіемъ христіанства; а потому тайша и родовые старосты рѣшились войдти въ общество христіанъ всею массой, и для того по всему тункинскому вѣдомству сдѣлано было некрещеннымъ инородцамъ приглашеніе принять крещеніе. Когда такимъ образомъ число изъявившихъ желаніе принять крещеніе дошло до нѣсколькихъ сотъ, то объ этомъ доведено было до свѣдѣнія правительства. Самъ Государь Императоръ милостиво принялъ желаніе инородцевъ и изъявилъ согласіе быть воспріемнымъ отцемъ тайши и жены его. Крещеніе совершено было съ подобающею торжественностію архіепископомъ Евсевіемъ, при пособіи священниковъ. Расположеніе къ крещенію въ это время такъ распространилось между инородцами, что священники, и по отъѣздѣ преосвященнаго, продолжали крещеніе инородцевъ по всѣмъ улусамъ обширнаго тункинскаго вѣдомства. Число крещенныхъ въ это время простиралось до 900 душъ.

Но эти значительныя обращенія инородцевъ въ христіанство были рѣдкими событіями. Неудовлетворительность миссіонерскаго служенія совершаемаго при-

ходскими священниками требовала неотлагательнаго его преобразованія. Для преобразованія миссіонерскаго служенія по всей иркутской епархіи, то-есть какъ въ иркутской губерніи, такъ и въ забайкальской области, отъ архіепископа Евсевія былъ представленъ Святѣйшему Синоду проектъ, и на первый разъ для иркутской губерніи испрошено было, какъ упомянуто выше, назначеніе двухъ миссіонеровъ. Съ этими двумя миссіонерами и третьимъ, еще прежде назначеннымъ для тункинскаго вѣдомства, мнѣ привелось, по поступленіи моемъ въ иркутскую епархію, въ концѣ 1860 года, начать миссіонерское служеніе на новыхъ положеніяхъ.

Положеніе миссіонеровъ, при самомъ началѣ ихъ служенія, оказалось весьма затруднительнымъ. Два вновь опредѣленные миссіонера считали въ своемъ вѣдѣніи десятки тысячъ некрещенныхъ, при незначительномъ числѣ крещенныхъ; у тункинскаго миссіонера было нѣсколько тысячъ крещенныхъ; но никто изъ миссіонеровъ не имѣлъ полныхъ и отчетливыхъ списковъ инородцевъ крещенныхъ, а потому миссіонеры поставлены были въ затрудненіе: къ кому относиться съ проповѣдію вѣры, къ кому съ духовными требами. Даже по тѣмъ спискамъ, которые находились въ рукахъ у миссіонеровъ трудно было отыскивать лица соотвѣтствующія записямъ; ибо эти лица, кромѣ того что выбывали изъ одного вѣдомства въ другое при вступленіи въ бракъ, перекочевывали съ одного мѣста на другое, были извѣстны болѣе подъ

прежними языческими именами, а эти имена у многихъ, вслѣдствіе обычая перемѣнять имена, не были сходны съ ревизскими сказками и не значились въ духовныхъ спискахъ. Къ большей запутанности, многіе крещенные, при однихъ именахъ, носили и одни и тѣ же фамиліи своихъ воспріемниковъ. Вслѣдствіе всего этого трудно было отыскивать крещенныхъ по спискамъ степныхъ думъ и управъ, тѣмъ болѣе что многіе крещенные не были по крещеніи отмѣчены по инородческимъ спискамъ. Съ того времени прошло девять лѣтъ, но повѣрка списковъ продолжается и доселѣ: такъ запуталось это дѣло при прежнемъ миссіонерствѣ приходскихъ священниковъ.

Такъ какъ приходскіе священники обращавшіе инородцевъ въ христіанство не имѣли среди ихъ постояннаго жительства и, будучи заняты ближайшими по ихъ должности обязанностями, не слѣдили и не могли слѣдить за исполненіемъ новокрещенными христіанскихъ обязанностей, то дѣти новокрещенныхъ, въ особенности тѣ, у которыхъ или одинъ отецъ, или одна мать были крещены, оставались большею частью некрещенными, иные на всю жизнь. Такихъ дѣтей оказалось очень много, а родители ихъ не считали своею обязанностью обращаться для крещенія дѣтей къ приходскимъ священникамъ, особенно при дальности разстоянія; поэтому требовались цѣлые годы и великіе труды со стороны миссіонеровъ. даже по умноженіи ихъ числа въ иркутской миссіи, чтобы дѣло крещенія дѣтей отъ новокрещенныхъ родителей поставить

сколько нибудь въ надлежащее положеніе. Всего труднѣе было требовать крещенія дѣвочекъ, за отдачу которыхъ въ замужество родители ожидали большаго калыма, при сравнительной же малочисленности крещенныхъ не надѣялись выдать ихъ за крещенныхъ жениховъ.

Новокрещенные обыкновенно приписывались, и то не всѣ, къ ближайшимъ приходамъ; но по особенностямъ своего быта и по отдаленности отъ приходскихъ церквей, новокрещенные не могли исполнять христіанскія обязанности одинаково съ коренными прихожанами. И такъ какъ приходскіе священники не оказывали ни снисхожденія къ быту инородцевъ, ни вниманія къ ихъ усовершенствованію въ христіанскомъ благочестіи, то для миссіонеровъ открылись такія многосложныя заботы о новокрещенныхъ, что на долгое время отвлекали ихъ отъ проповѣди Евангелія некрещеннымъ.

Впрочемъ, несмотря на это и на многія другія затрудненія по отношенію къ новокрещеннымъ, дѣло распространенія христіанства въ предѣлахъ иркутской миссіи не останавливалось; но успѣшность этого распространенія въ томъ или другомъ вѣдомствѣ много зависѣла отъ того предрасположенія къ христіанству, которое подготовлено было въ прежнее время. Инородцы и при благопріятныхъ обстоятельствахъ не скоро склоняются къ принятію христіанства. Немного встрѣчается такихъ, которые въ виду ожидаемыхъ притѣсненій за вѣру или гнѣва родителей, а затѣхъ

и лишенія наслѣдства, рѣшаются принимать христіанство. А между тѣмъ старое поколѣніе, по своему фанатизму, старается оберегать молодое отъ принятія христіанства, и нерѣдко успѣваетъ передавать свой фанатизмъ и новому поколѣнію.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

При посѣщеніи моемъ въ 1861 году тункинскаго вѣдомства, было усмотрѣно, что въ этомъ вѣдомствѣ, несмотря на сильное вліяніе ламъ и дацана, было основаніе разчитывать на успѣшное распространеніе христіанства, а потому положено было обратить на это вѣдомство особенное вниманіе, тѣмъ болѣе что многіе изъ инородцевъ крещеныхъ въ 1857 году требовали какъ охраненія ихъ отъ насилія со стороны ламъ, такъ и утвержденія ихъ въ вѣрѣ. Въ этихъ видахъ, предоставивъ миссіонеру нижней половины тункинскаго вѣдомства и миссіонеру эконому Ниловой пустыни дѣйствовать каждому въ назначенной имъ мѣстности, я нашелъ нужнымъ верхнюю половину тункинскаго вѣдомства, самую многолюдную, въ которой находился дацанъ съ 50 идолослужителями, принять въ непосредственное свое завѣдываніе, при помощи приходскаго священника Никольскаго, проходившаго свое служеніе въ тункинскомъ приходѣ, посреди бурятъ, весьма способнаго къ миссіонерскому служенію и свободно говорившаго по-бурятски.

Имѣя священника Никольскаго постояннымъ проповѣдникомъ вѣры въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства и находясь съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ для его руководства, я самъ ежегодно въ лѣтнее время посѣщалъ тункинское вѣдомство и проводилъ въ немъ до двухъ недѣль въ объѣздахъ по улусамъ. Во время этихъ объѣздовъ мы совершали крещеніе какъ тѣхъ, которые призываемы были ко крещенію въ мое отсутствіе въ зимнее время, неудобное для крещенія возрастныхъ, такъ и тѣхъ, которые въ значительномъ числѣ являлись расположенными къ принятію христіанства во время нашихъ лѣтнихъ объѣздовъ по улусамъ.

Такимъ образомъ, начиная съ 1862 года, нами было окрещено: въ 1862 году около 100 душъ, въ 1863 году около 120 душъ. Въ 1864 году мнѣ было дано назначеніе по томской епархіи. Въ 1865 году просвѣщено нами св. крещеніемъ 340 душъ, въ 1866 году 155 душъ, въ 1867 году 393 души. Въ 1868 году произошло, не зависящее отъ миссіи, разстройство по миссіонерскому служенію, по причинѣ перемѣны миссіонера. Священникъ Никольскій находился въ то время на служеніи въ другомъ округѣ; а потому, хотя мы осенью посѣтили съ нимъ тункинское вѣдомство и объѣхали многіе улусы, но просвѣщенныхъ св. крещеніемъ было въ 1868 году только 45 человѣкъ.

Еще въ первое мое посѣщеніе тункинскаго вѣдомства мною замѣчена была неблагонадежность миссіонера-эконома Ниловой пустыни. Черезъ полтора года

открылась возможность замѣнить его другимъ миссіонеромъ, священникомъ Саввинымъ, съ тѣмъ чтобы возложить на него постоянное миссіонерство въ прочихъ улусахъ смежныхъ съ дацаномъ, потому что эти улусы находились въ далекомъ разстояніи отъ мѣстопребыванія священника Никольскаго, и были подъ особенно сильнымъ вліяніемъ ламъ. Но въ первый годъ миссіонерскаго служенія священника Саввина, Нилова пустынь до того разорена была отъ наводненія горной рѣки, что исправленіе пустыни, продолжавшееся почти два года, препятствовало миссіонеру Саввину начать свое служеніе около дацана, который находился въ 34 верстахъ отъ Ниловой пустыни, за необитаемыми горами.

Съ 1865 года миссіонеръ священникъ Саввинъ, по окончаніи исправленія пустыни, нашелъ возможность приступить къ назначенному для него служенію. Прежде всего началось составленіе списка прежде крещеныхъ инородцевъ. Но такъ какъ этотъ списокъ нельзя было иначе составить, какъ посредствомъ переписи душъ, то эта перепись, небывалая дотолѣ, такъ коварно была перетолкована ламами, что многіе инородцы не объявляли себя крещеными. Несмотря на то, списки были составлены, и въ же время проповѣдію Евангелія значительно умножено число вѣрующихъ, изъ числа которыхъ въ 1866 году было просвѣщено св. крещеніемъ миссіонеромъ Саввинымъ 219 душъ, въ 1867 году 128 душъ. Къ началу 1868 года поступленіе протоіерея Доржеева на миссіонерство всего

тункинскаго вѣдомства заставило дать миссіонеру Саввину другое назначеніе, въ ленскомъ вѣдомствѣ, на якутскомъ трактѣ; а для управленія Ниловою пустыней назначенъ былъ особый священникъ, которому поручены были ближайшіе къ пустыни улусы.

Въ теченіе этихъ годовъ. въ нижней половинѣ тункинскаго вѣдомства перемѣнились четыре миссіонера: священники — Щаповъ. Корелинъ, Титовъ и протоіерей Стуковъ, изъ коихъ Титовъ умеръ на служеніи. Кромѣ того, по случаю построенія миссіонерскаго храма въ нижней половинѣ, участіе въ миссіонерскомъ служеніи принималъ иногда строитель храма и переводчикъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ протоіерей Доржеевъ. Обращеніе инородцевъ въ христіанство трудами этихъ миссіонеровъ, особенно Титовымъ и Стуковымъ, простиралось въ разные годы отъ 20 до 40, а въ одинъ годъ служенія протоіерея Стукова восходило до 56 душъ.

Съ сентября 1867 года миссіонерское служеніе по всему тункинскому вѣдомству принялъ на себя протоіерей Доржеевъ. лично испросившій для того распоряженіе Святѣйшаго Синода. Но въ 1867 году не было успѣха; въ первые же мѣсяцы 1868 года болѣзнь и пребываніе въ Иркутскѣ. а въ половинѣ года отъѣздъ протоіерея Доржеева въ Ярославль. по дѣлу перевода богослужебныхъ книгъ. все это причинило застой и нѣкоторое разстройство въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Почти одновременно съ тункинскимъ вѣдомствомъ началось движеніе къ принятію христіанства, болѣе замѣтное нежели въ другихъ вѣдомствахъ, въ вѣдомствѣ идинскомъ.

Идинскимъ вѣдомствомъ въ это время завѣдывалъ миссіонеръ священникъ Ливановъ. Но такъ какъ миссіонерское служеніе священника Ливанова простиралось на три обширныя инородческія вѣдомства, въ коихъ считалось до 60.000 душъ, а мѣстопребываніе его находилось въ балаганскомъ вѣдомствѣ, за рѣкой Ангарой, то миссіонерское вліяніе священника Ливанова на идинское вѣдомство было весьма незначительно.

Но въ идинскомъ вѣдоствѣ главнымъ родоначальникомъ былъ И. И. Пирожковъ, ревнитель христіанства. Желая распространенія христіанства въ своемъ вѣдомствѣ, г. Пирожковъ, въ 1862 году, просилъ о присылкѣ въ его вѣдомство особаго миссіонера, которому съ своей стороны обѣщалъ оказать нужное содѣйствіе. Но въ то время не было ни средствъ къ содержанію особаго миссіонера, ни способныхъ къ тому лицъ; а потому, по прошенію Пирожкова, посланъ былъ находившійся въ то время безъ занятія протоіерей Доржеевъ, возвратившійся въ 1861 году въ Иркутскъ изъ Ярослваля. Протоіерей Доржеевъ,

въ двукратное свое посѣщеніе идинскаго вѣдомства, при содѣйствіи г. Пирожкова, просвѣтилъ святымъ крещеніемъ свыше 100 душъ.

Начало было весьма отрадное; но оно не встрѣтило сочувствія со стороны тѣхъ родовыхъ старостъ и другихъ инородческихъ властей, которые не были крещены; а между тѣмъ эти старосты, по своему положенію, имѣли сильное вліяніе на инородцевъ. Чтобъ имѣть въ начинаемомъ дѣлѣ помощниковъ, положено было, при личномъ нашемъ свиданіи съ Пирожковымъ, начать прежде всего съ обращенія въ христіанство родовыхъ старостъ, засѣдателей думы, улусныхъ старстаршинъ и почетныхъ инородцевъ. И по прошествіи года г. Пирожковъ представилъ мнѣ списокъ готовыхъ ко крещенію не только инородческихъ властей и вліятельныхъ между инородцами лицъ, но и другихъ инородцевъ, общимъ ихъ стараніемъ привлеченныхъ ко крещенію, всего до 300.

О такомъ отрадномъ событіи было представлено Святѣйшему Синоду. Но поелику въ представленіи было упомянуто о желаніи инородческихъ властей удостоиться, при воспріятіи святаго крещенія, наименованія ихъ воспріемными дѣтьми Государя Императора, а съ другой стороны въ томъ же представленіи испрашивались потрудившимся въ дѣлѣ обращенія инородцевъ въ христіанство Высочайшія награды, то крещеніе ихъ замедлилось, тѣмъ болѣе, что и намъ самимъ желалось совершить это крещеніе сколько возможно торжественнѣе, дабы совершеніе его могло

произвести впечатлѣніе въ средѣ другихъ инородцевъ. Но это замедленіе не только не ослабило ревности изъявившихъ желаніе креститься, ибо многіе крестились и не ожидая общаго крещенія, но дало возможность, съ одной стороны, еще умножить число приготовляющихся ко крещенію, а съ другой — изыскать мѣстныя средства къ построенію миссіонерскаго храма въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Въ 1867 году послѣдовалъ утѣшительный отвѣтъ на наше представленіе. Чтобы дѣлу крещенія придать болѣе торжественности, по распоряженію главнаго родоначальника, ко дню крещенія было устроено народное собраніе всего идинскаго вѣдомства при степной думѣ. Здѣсь, при степной думѣ, и было совершено крещеніе всѣхъ инородцевъ, которые жили въ той половинѣ; и число крещеныхъ достигло 265 душъ.

Черезъ день назначена была закладка миссіонерской церкви въ улусѣ главнаго родоначальника. Здѣсь было сдѣлано другое собраніе и совершено другое крещеніе; причемъ число крещеныхъ было 110 душъ.

Оставалось и еще нѣсколько десятковъ изъ числа приготовленныхъ, которые по разнымъ причинамъ не могли прибыть изъ своихъ улусовъ къ общему крещенію; но совершеніе надъ ними крещенія предоставлено было миссіонеру по улусамъ. И когда съ окончаніемъ 1867 года, сдѣлано было исчисленіе всѣхъ, которые въ предыдущіе годы, содѣйствіемъ главнаго родоначальника и другихъ инородческихъ властей, были

расположены ко крещенію, то число ихъ достигало 1,000 душъ.

Съ самаго начала, какъ только возбуждена была мысль о распространеніи христіанства въ средѣ инородческаго идинскаго вѣдомства, нашимъ желаніемъ было назначить въ идинское вѣдомство постояннаго миссіонера, но въ распоряженіи епархіальнаго вѣдомства было въ то время для миссіонерскаго дѣла всего лишь 214 руб., въ томъ числѣ 100 руб. на разъѣзды. Несмотря на то, миссіонеръ былъ назначенъ; но назначенный въ идинское вѣдомство священникъ Корнаковъ, не прослуживъ года, перепросился, по причинѣ недостаточности содержанія, къ приходской церкви. Вмѣсто Корнакова, на то же содержаніе, въ 1863 году, назначенъ былъ другой священникъ, прибывшій изъ амурской области, Титовъ, но и тотъ нашелъ невозможнымъ жить на положенномъ окладѣ и былъ переведенъ въ тункинское вѣдомство.

Оставалось одно средство, именно обратить 214 руб. во вспомогатетьный окладъ ближайшаго приходскаго священника и на него возложить исполненіе миссіонерскихъ обязанностей по идинскому вѣдомству. Такъ и было сдѣлано. Но посликy идинское вѣдомство было очень обширно, то вспомогательный окладъ сначала былъ назначенъ приходскому священнику села Осинскаго, въ одной половинѣ вѣдомства, потомъ священнику села Малышевскаго, въ другой половинѣ вѣдомства; и такимъ образомъ во все время совершенія обращенія инородцевъ идинскаго вѣдомства въ

христіанство, въ этомъ вѣдомствѣ постоянно находился миссіонеръ, необходимый для обученія приготовляемыхъ ко крещенію.

Съ 1867 года, когда совершилось общее крещеніе значительнаго числа инородцевъ идинскаго вѣдомства, открылась вмѣстѣ съ тѣмъ возможность къ назначенію болѣе удовлетворительнаго оклада жалованья миссіонеру идинскаго вѣдомства, и въ это вѣдомство назначенъ особый миссіонеръ, сначала священникъ Родіоновъ, а затѣмъ іеромонахъ Венедиктъ, съ сотрудникомъ Вахрушевымъ. Эти миссіонеры не только окончили крещеніе всѣхъ тѣхъ, которые готовились къ нему въ продолженіи предыдущихъ годовъ, при содѣйствіи главнаго родоначальника и родовыхъ старостъ, но и съ своей стороны умножили число вѣрующихъ и крещеныхъ въ 1867 году до 44 душъ, и въ 1868 году до 65 душъ, кромѣ тѣхъ, которые крещены приходскими священниками въ ближайшихъ къ нимъ улусахъ.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ.

Когда аларское вѣдомство, въ 1861 году, поступило въ завѣдываніе миссіонера священника Ливанова, то положеніе въ этомъ вѣдомствѣ христіанства найдено было миссіонеромъ въ крайнемъ запущеніи. Въ аларскомъ вѣдомствѣ, кромѣ осѣдлыхъ инородцевъ, было

болѣе 1,000 душъ новокрещеныхъ, которые были приписаны къ одному приходу. Но несмотря на то, что въ этомъ приходѣ было два священника, новокрещеные оставались совершенно чуждыми приходу. Въ двукратное мое посѣщеніе этого прихода, я самъ находилъ въ духовныхъ росписяхъ одни имена инородцевъ безъ отмѣтки о томъ, были ли они у исповѣди и св. причастія, потому что инородцы у исповѣди и св. причастія не бывали.

Другое важное упущеніе состояло въ томъ, что дѣти новокрещеныхъ оставались безъ крещенія, а родители ихъ считали это до того естественнымъ, что высказали сопротивленіе миссіонеру, когда онъ нашелъ нужнымъ объѣхать всѣ улусы съ цѣлію крещенія дѣтей. Несмотря на то, миссіонеръ священникъ Ливановъ сдѣлалъ значительный успѣхъ въ крещеніи дѣтей отъ 1-го до 10-ти лѣтъ, такъ что въ продолженіе года число крещенныхъ имъ дѣтей простиралось до 100. Живя самъ вдали отъ аларскаго вѣдомства и обязанный миссіонерствомъ по своему ближайшему балаганскому вѣдомству, священникъ Ливановъ ограничивался преимущественно назиданіемъ крещеныхъ.

Въ 1866 году, съ учрежденіемъ Миссіонерскаго Общества, пріобрѣтены были средства къ назначенію въ аларское вѣдомство особаго миссіонера. На эти средства миссіонеромъ въ аларское вѣдомство назначенъ былъ священникъ Ин. Преловскій, который и прежде, имѣя у себя приходъ смежно съ инородческимъ населеніемъ, упражнялся въ миссіонерскомъ служеніи.

Съ назначеніемъ особаго миссіонера, ревностно принявшагося за дѣло, новокрещеные по улусамъ начали слышать отъ миссіонера слово назиданія; духовныя требы совершались неупустительно, и въ каждый годъ въ аларскомъ вѣдомствѣ умножалось число вѣрующихъ; изъ числа ихъ были крещены въ 1866 году 53, въ 1867 году 68, въ 1868 году 60 душъ.

Но когда трудами миссіонера Преловскаго въ аларскомъ вѣдомствѣ началось такое возбужденіе къ принятію христіанства, Господь послалъ для аларскаго вѣдомства ревнителя христіанства изъ среды самихъ инородцевъ, въ лицѣ ихъ главнаго родоначальника Матханова, о дѣйствіяхъ котораго изложено будетъ далѣе, въ общихъ свѣдѣніяхъ о распространеніи христіанства въ 1869 году.

Въ балаганскомъ вѣдомствѣ.

Балаганское вѣдомство, тою частію населенія гдѣ находится миссіонерскій храмъ, стоитъ до такой степени особнякомъ отъ сельскихъ приходовъ, что миссіонеръ, по необходимости, долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и приходскимъ священникомъ для новокрещеныхъ, и число его прихожанъ простирается до 900 душъ. А потому не только въ то время когда миссіонеръ балаганскаго вѣдомства, священникъ Ливановъ, завѣдывалъ тремя вѣдомствами, но и послѣ отдѣленія отъ него двухъ вѣдомствъ, умноженіе новокрещеныхъ

подвигалось довольно медленно, въ годъ крестилось отъ 10 до 30 и 56 душъ. Впрочемъ въ продолженіе девятилѣтняго служенія миссіонера Ливанова въ балаганскомъ вѣдомствѣ многіе изъ некрещеныхъ инородцевъ, неоднократно оглашаемые проповѣдію миссіонера, пріобрѣли знакомство съ истинами христіанскаго ученія и съ правилами христіанской жизни, а въ нѣкоторыхъ еще не просвѣщенныхъ явилось расположеніе къ принятію христіанства.

Въ пяти вѣдомствахъ по якутскому тракту: Капсальскомъ, Кудинскомъ, Верхоленскомъ, Ленскомъ и Ольхонскомъ.

Соединяемъ пять вѣдомствъ, съ ихъ 45,000 душъ, въ одно обозрѣніе по той причинѣ, что на эти пять вѣдомствъ, до 1861 года, не простиралось еще собственно миссіонерскаго служенія и что съ 1861 года въ эти вѣдомства назначенъ былъ одинъ миссіонеръ священникъ Родіоновъ. А потому если до 1861 года было обращеніе инородцевъ въ христіанство, то только на окраинахъ этихъ вѣдомствъ, въ смежности съ сельскими приходами,—трудами приходскихъ священниковъ.

Состоя до 1867 года единственнымъ миссіонеромъ въ пяти вѣдомствахъ для 45,000 душъ, миссіонеръ Родіоновъ въ продолженіе каждаго года совершалъ свои миссіонерскія путешествія, объѣзжая по нѣ-

сколько тысячъ верстъ, но ни въ одномъ вѣдомствѣ не могъ положить основаніе распространенію христіанства, такъ что совершившіяся обращенія въ христіанство были болѣе дѣломъ случайнымъ. Этихъ обращеній чрезъ миссіонера Родіонова во всѣхъ пяти вѣдомствахъ было въ три первые года его служенія по одному въ годъ: въ 1864 году 4 души, въ 1865 г. 7 душъ, въ 1866 году 4 души. Этимъ и ограничивалось миссіонерское служеніе священника Родіонова въ пяти вѣдомствахъ. Впрочемъ въ продолженіе 1866 и 1867 годовъ миссіонеръ Родіоновъ занимался постройкой церкви и дома въ верхоленскомъ вѣмомствѣ. Въ послѣднемъ году священникъ Родіоновъ былъ переведенъ на миссіонерское служеніе въ идинское вѣдомство; но не прослуживъ полгода, испросилъ себѣ увольненіе отъ миссіонерской должности.

Нѣсколько бо́льшіе размѣры получило обращеніе инородцевъ пяти названныхъ вѣдомствъ въ христіанство съ того времени, когда въ этихъ вѣдомствахъ учреждены были нѣсколько миссіонерскихъ становъ, какъ это указано въ свѣдѣніяхъ о миссіонерскомъ служеніи архимандрита Епифанія. Ибо архимандритомъ Епифаніемъ въ одномъ верхоленскомъ вѣдомствѣ было просвѣщено святымъ крещеніемъ въ 1867 году 9 душъ, въ 1868 году 27 душъ. Затѣмъ по опредѣленіи въ 1868 году, миссіонера священника Саввина въ ленское вѣдомство, и въ ленскомъ вѣдомствѣ въ тотъ годъ было просвѣщено св. крещеніемъ 8 душъ. Только опредѣленіе іеромонаха Θеоктиста, бывшаго мис-

сіонера американской миссіи, въ ольхонское вѣдомство не оказалось удачнымъ; ибо въ продолженіе двухъ лѣтъ, 1867 и 1868, миссіонеромъ іеромонахомъ Ѳеоктистомъ обращена въ христіанство только одна инородка. Между тѣмъ нельзя сказать объ ольхонскомъ вѣдомствѣ чтобъ инородцы его отличались особеннымъ фанатизмомъ сравнительно съ другими вѣдомствами. Впрочемъ іеромонахъ Ѳеоктистъ скоро и сошелъ съ поприща миссіонерской должности.

h) Распространеніе христіанства въ предѣлахъ Иркутской миссіи въ 1869 году.

1869 годъ для иркутской миссіи можно назвать такимъ же благодатнымъ годомъ, какимъ былъ для нея 1867 годъ.

Въ этомъ году болѣе значительное распространеніе христіанства совершилось въ трехъ инородческихъ вѣдомствахъ иркутской миссіи: въ тункинскомъ, въ аларскомъ и въ идинскомъ.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ.

Въ 1868 году положеніе миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ такъ разстроилось, за отсутствіемъ миссіонера всего тункинскаго вѣдомства,

протоіерея Доржеева, что необходимо требовалось обратить на это вѣдомство особенное вниманіе. Въ этихъ видахъ, въ самомъ началѣ 1869 года, мною былъ вызванъ изъ села Осинскаго балаганскаго округа, священникъ Николай Никольскій, служившій прежде, съ пользой для миссіи, въ тункинскомъ вѣдомствѣ; и съ нужными наставленіями былъ отправленъ въ тункинское вѣдомство для совершенія духовныхъ требъ у новокрещеныхъ инородцевъ, которые между тѣмъ оставались безъ духовныхъ пособій и утѣшенія.

Священникъ Никольскій не могъ долгое время находиться въ отсутствіи изъ своего прихода тѣмъ болѣе, что онъ занималъ должность благочиннаго. Но въ продолженіе января и февраля мѣсяца, имѣя сотрудникомъ своимъ замѣчательнаго по способности къ миссіонерскому служенію старца крестьянина Спиридона Томилова, миссіонеръ священникъ Никольскій совершилъ путешествіе по большей части улусовъ тункинскаго вѣдомства, и пользуясь пріобрѣтенною имъ любовью и расположеніемъ инородцевъ, успѣлъ возбудить во многихъ изъ нихъ расположеніе къ понятію крещенія. Число ихъ восходило до 150 чел.; но крещеніе ихъ отложено до весенняго времени, когда дѣлается возможнымъ совершать крещеніе въ рѣкахъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ, заблаговременно дано было знать въ тункинское вѣдомство, чрезъ приходскаго священника села Тункинскаго, всѣмъ готовящимся къ крещенію о моемъ прибытіи въ вѣдомство для соверше-

нія надъ ними крещенія; и 25-го мая мы со священникомъ Никольскимъ прибыли въ село Тункинское.

Такъ какъ инородцы къ началу іюня мѣсяца начинаютъ отправляться изъ улусовъ на трактовыя дороги для ихъ исправленія; то необходимость требовала поспѣшить крещеніемъ тѣхъ которые зимой расположены были къ крещенію, дабы успѣть затѣмъ объѣхать по улусамъ съ миссіонерскою цѣлію; а потому на другой день предположено было собрать приготовленныхъ къ миссіонерской церкви на минеральномъ ключѣ для совершенія надъ ними крещенія. Но 26-го числа въ долинахъ пошелъ дождь, а на горахъ выпалъ снѣгъ, отчего собраніе не могло состояться. На слѣдующій день погода прояснилась, и мѣстность около миссіонерской церкви съ утра начала наполняться инородцами и готовящимися къ крещенію, и крещеными, и некрещеными; такъ что къ 12 часамъ у минеральнаго ключа собралось до 700 человѣкъ.

На голыхъ вершинахъ Саянскихъ горъ предъ нашими глазами бушевала мятель и сыпался снѣгъ, сдѣлавшій горы совершенно невидимыми; а мы, въ разстояніи отъ горъ около 20-ти верстъ, но на взглядъ не далѣе какъ версты на три, при ясномъ небѣ и при животворно-согрѣвающемъ солнцѣ спокойно ооверша-ли крещеніе въ часовнѣ и въ купальнѣ, устроенныхъ на минеральномъ ключѣ у подошвы холма вулканическаго свойства, на которомъ построена церковь. Торжество было отрадное: 160 человѣкъ, со включеніемъ дѣтей, просвѣщено было святымъ крещеніемъ; а за-

тѣмъ до 700 человѣкъ мы угощали чаемъ и закуской, по инородческому обычаю, на пространномъ лугу близъ церкви.

Свиданіе съ инородцами всегда возбуждаетъ множество распоряженій и заботъ: объ ихъ положеніи семейномъ, общественномъ, христіанскомъ; все это такъ надолго удержало насъ около церкви, что мы возвратились на квартиру свою лишь въ 12 часовъ ночи, хотя разстояніе отъ церкви до квартиры было всего 15 верстъ.

Слѣдующій день, 28-го мая, посвященъ былъ мною на объѣздъ по ближайшимъ улусамъ съ миссіонерскою цѣлью. 29-го мая былъ праздникъ Вознесенія Господня, и богослуженіе, при значительномъ собраніи инородцевъ, совершено было въ томъ храмѣ, гдѣ за день предъ тѣмъ совершено крещеніе инородцевъ. Предполагалось послѣ божественной литургіи совершить на прежнемъ мѣстѣ и еще крещеніе какъ тѣхъ изъ числа приготовленныхъ зимой, которые не успѣли прибыть къ первому крещенію, такъ и тѣхъ, которые вновь изъявили желаніе принять крещеніе. Но улусы гдѣ жили готовящіеся къ крещенію отдѣлены отъ церкви такими топями, что мы рѣшились лучше сами отправиться на мѣсто ихъ жительства нежели требовать къ церкви женщинъ и дѣтей. Ойбокскій улусъ, въ разстояніи около 7 верстъ отъ церкви, былъ удобенъ по своему положенію для собранія инородцевъ изъ прочихъ улусовъ; и мы расположились въ этомъ улусѣ совершить крещеніе. За полдень собралось мно-

жество инородцевъ на нашъ праздникъ; и нами окрещено еще 70 человѣкъ. Послѣ чего предложена была собравшимся закуска. Къ счастію, мы не были долго задержаны въ ойбокскомъ улусѣ, иначе еслибы попрежнему случилось ночью возвращаться чрезъ здѣшнія глубокія топи, то мы остались бы и съ конями своими въ этихъ топяхъ до утра.

Со слѣдующаго дня началось наше постоянное странствованіе по улусамъ верхней половины тункинскаго края. Съ помощію Божіею ни изъ одного улуса мы не выѣзжали не пріобрѣвъ новыхъ чадъ Христовой церкви: крестили въ каждомъ улусѣ отъ пяти до восьми и 11 душъ, а въ одномъ улусѣ собралось до 30 душъ принявшихъ крещеніе. Послѣ объѣзда почти всей верхней половины тункинскаго вѣдомства, мы на обратномъ пути посѣтили и нижнюю. Здѣсь сдѣлано было общее собраніе въ миссіонерскомъ молитвенномъ домѣ при степной думѣ; и этимъ заключено было наше миссіонерское путешествіе 1869 года по тункинскому краю.

Всего, въ продолженіе нашихъ путешествій по тункинскому вѣдомству, просвѣщено святымъ крещеніемъ 365 душъ, въ томъ числѣ 171 мужскаго и 194 женскаго пола.

Не далѣе какъ за три года предъ тѣмъ женщины тункинскаго вѣдомства только съ трудомъ убѣждаемы были къ принятію крещенія, вслѣдствіе разныхъ опасеній которыми стращали ихъ враги христіанства. Теперь, когда съ одной стороны пріобрѣтено нами

особенное расположеніе между инородцами, а съ другой ослаблено вліяніе ламъ и шамановъ, число обращаемыхъ въ христіанство женщинъ оказалось значительнѣе нежели мущинъ.

Справедливость требуетъ сказать, что сотрудникъ миссіонера священника Никольскаго, Спиридонъ Томиловъ, былъ нашимъ спутникомъ и при настоящихъ нашихъ путешествіяхъ, и благодаря пріобрѣтенному имъ между инородцами уваженію, много способствовалъ намъ убѣдить инородцевъ къ принятію святаго крещенія.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ главнымъ побудителемъ инородцевъ къ принятію крещенія былъ главный родоначальникъ (тайша) Николай Матхановъ.

Съ самаго поступленія своего на должность тайши, за три года предъ тѣмъ, Николай Матхановъ началъ оказывать въ своемъ вѣдомствѣ покровительство христіанству, но незамѣтно, потому что встрѣчалъ сильное противодѣйствіе, съ одной стороны, отъ ламъ, которыхъ онъ поставилъ въ такое положеніе, что они вмѣсто прежняго обиранія инородцевъ, находили нужнымъ, для обезпеченія себя въ содержаніи, обратиться къ отведенной для нихъ землѣ, а съ другой, отъ приверженцевъ стариннаго порядка, видѣвшихъ въ

ламствѣ и шаманствѣ залогъ прошедшаго и будущаго благополучія. Такое положеніе заставляло и самого Матханова откладывать свое крещеніе (ибо онъ былъ не крещеный) до болѣе благопріятнаго времени.

Въ 1868 году наступило для него это благопріятное время, когда онъ, въ числѣ трехъ тайшей, былъ назначенъ въ городъ Томскъ для представленія Великому Князю Владиміру Александровичу. Прибывъ въ Томскъ, тайша Матхановъ рѣшился искать для себя самой прочной опоры въ будущихъ своихъ предпріятіяхъ, относительно распространенія христіанства въ своемъ вѣдомствѣ, въ особѣ Великаго Князя. Въ этихъ видахъ, на особомъ представленіи Великому Князю, тайша Матхановъ объявилъ ему о своемъ желаніи принять святое крещеніе и просилъ Великаго Князя быть ему воспріемнымъ отцомъ.

Получивъ отъ Его Высочества милостивое соизволеніе на свое прошеніе, Матхановъ, по возвращеніи изъ Томска, смѣло предъ всѣми объявилъ о своей непремѣнной рѣшимости принять христіанство; а такъ какъ онъ зналъ, что и другіе, подобно ему, скрывали свое расположеніе къ христіанству, то онъ, испросивъ предварительное у меня благословеніе, пригласилъ родовыхъ старостъ и другихъ вліятельныхъ лицъ послѣдовать его примѣру и общими силами содѣйствовать другъ другу въ возбужденіи инородцевъ къ принятію христіанства.

Такимъ образомъ, благодаря Матханову, къ концу 1868 года можно уже было ожидать обращенія въ

христіанство не менѣе 400 человѣкъ. Между тѣмъ тайные происки враговъ христіанства не оставались безъ дѣйствія; вслѣдствіе чего многіе изъ инородцевъ расположившихся въ 1868 году къ припятію христіанства, въ 1869 году измѣнили свое расположеніе; но вмѣсто измѣнившихъ, ревностію Матханова и его сотрудниковъ, отысканы другіе, такъ что число приготовляемыхъ къ принятію крещенія не уменьшалось, а еще увеличивалось.

Тайша Матхановъ не спѣшилъ дѣломъ крещенія, какъ потому что желалъ наиболѣе удостовѣриться въ расположеніи заявляющихъ о своемъ желаніи принять крещеніе, такъ и потому что онъ, изъ благоговѣнія къ Царствующему Дому, въ 1869 году на свой счетъ началъ постройку, при степной думѣ, миссіонерской церкви во имя святителя Алексія митрополита московскаго, въ память избавленія отъ кораблекрушенія Великаго Князя Алексѣя Александровича; день освященія этого храма тайша Матхановъ хотѣлъ сдѣлать и днемъ крещенія своего и своей жены.

8-го іюля назначено было освященіе этого храма. Къ этому дню, по взаимному нашему соглашенію, обѣщался прибыть иркутскій губернаторъ К. Н. Шелашниковъ, чтобы заступить мѣсто Великаго Князя Владиміра Александровича, при совершеніи крещенія надъ тайшой Матхановымъ, его женой и однимъ засѣдателемъ степной думы, бывшимъ въ Томскѣ на представленіи Великому Князю.

Между тѣмъ въ аларскомъ вѣдомствѣ готова была

освященію и другая миссіонерская церковь, построенная, вмѣсто сгорѣвшей, въ Божеевскомъ улусѣ, попеченіемъ того же тайши и съ употребленіемъ значительныхъ съ его стороны издержекъ. Необходимо было поспѣшить освященіемъ этой церкви и крещеніемъ инородцевъ, потому что съ 13-го іюля мнѣ предстоялъ далекій путь въ киренскій округъ для обозрѣнія епархіи. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, пригласивъ въ аларское вѣдомство, въ помощь себѣ и аларскому миссіонеру, миссіонера священника Никольскаго, я отправился 4-го іюля, и 5-го былъ въ улусѣ при степной думѣ.

Іюля 6-го совершенно освященіе храма въ Божеевскомъ улусѣ. Послѣ обѣда мы располагали начать крещеніе инородцевъ, и сдѣлали распоряженіе о собраніи ихъ къ рѣкѣ, на которой были построены двѣ крещальни. Народу собралось множество, потому что мѣсто крещенія было верстахъ въ трехъ отъ новоосвященной церкви. Изъ улусовъ прибыли и приготовленные ко крещенію; но къ четыремъ часамъ пополудни пролилъ такой обильный дождь, что не было возможности оставаться подъ открытымъ небомъ, и дѣло крещенія разстроилось. Когда мы прибыли ко крещальнямъ, онѣ такъ были затоплены, что полы ихъ были покрыты водой.

Дождь не переставалъ лить цѣлую ночь, и мы на другой день вынуждены были совершить крещеніе въ новоосвященной церкви. По повѣсткѣ начали съ утра собираться въ церковь инородцы изъ ближайшихъ

улусовъ, и съ 12 часовъ началось совершеніе крещенія. Въ продолженіе семи часовъ безъ перерыва совершаемо было крещеніе миссіонерами священниками Никольскимъ и Телятьевымъ; но и затѣмъ прибывали изъ улусовъ искавшіе крещенія. Нужно было подкрѣпить себя пищей къ наступающему времени совершенія всенощнаго бдѣнія, потому что на слѣдующій день предстояло освященіе храма при степной думѣ; и мы съ миссіонеромъ Никольскимъ, оставившіе миссіонера Телятьева совершить крещеніе надъ остальными, отправились къ тайшѣ, котораго улусъ находился на пути изъ Божеевскаго улуса къ степной думѣ, и оттуда прибыли къ думѣ въ исходѣ десятаго часа.

Въ этотъ день получили крещеніе 211 человѣкъ.

На другой день, рано утромъ, прибылъ въ степную думу иркутскій губернаторъ. Предъ литургіей совершено крещеніе тайши Матханова, его жены и засѣдателя думы, и непосредственно затѣмъ освященіе храма построеннаго Матхановымъ, съ божественною литургіей — два событія особенно дорогія и утѣшительныя для новопросвѣщеннаго сына Христовой церкви, который около года находилъ лучшее свое утѣшеніе въ приготовленіи къ этимъ событіямъ.

Новокрещенымъ переданы были губернаторомъ отъ воспріемнаго отца, Великаго Князя Владиміра Александровича, святыя иконы въ серебряной вызолоченной оправѣ и дорогіе подарки. А женѣ тайши, кромѣ того, отъ имени Государыни Императрицы, которая милостиво соблаговолила принять на себя имя вос-

пріемной ея матери, переданы два куска весьма богатой шелковой матеріи.

Послѣ литургіи ожидали крещенія тѣ изъ инородческихъ властей и почетныхъ инородцевъ, которые оказывали свое содѣйствіе тайшѣ Матханову въ дѣлѣ распространенія христіанства. Къ нимъ присоединилось и еще нѣсколько лицъ приготовленныхъ ко крещенію, и такимъ образомъ 8 іюля просвѣщено было святымъ крещеніемъ 50 человѣкъ.

Дождь не переставалъ лить, а намъ предстояло къ вечеру этого дня быть въ селѣ Иретскомъ, въ 16 верстахъ отъ степной думы, для совершенія всенощной службы, по случаю готовившагося на другой день освященія вновь построеннаго храма.

9-го іюля, по совершеніи освященія храма, мы возвратились въ улусъ тайши, чтобы продолжать начатое нами крещеніе инородцевъ. Желавшихъ принять крещеніе собралось свыше 30; но не было мѣста гдѣ бы, по случаю дождя и грязи, можно было совершить крещеніе. Наконецъ была отыскана въ улусѣ просторная юрта, въ которой, несмотря на лившій чрезъ верхнее отверстіе дождь, съ удобствомъ помѣщены были собравшіеся для крещенія инородцы. Здѣсь, съ наступленіемъ ночи, и совершено было крещеніе 37 человѣкъ.

Утромъ 10-го іюля погода перемѣнилась. Немедленно сдѣлано было распоряженіе о собраніи инородцевъ приготовленныхъ ко св. крещенію по другимъ улусамъ къ рѣкѣ, на которой устроены были двѣ кре-

щальни. Къ полудню народу собралось столько, что можно было приступить ко крещенію. При собраніи множества народа, прибывшаго на духовное торжество, мы втроемъ, съ двумя миссіонерами, совершили четвертое крещеніе; и по сдѣланной записи, новопросвѣщенныхъ оказалось 87 душъ, а всего съ прежними 388 душъ.

По повѣркѣ съ представленнымъ мнѣ отъ тайши до начатія крещенія спискомъ всѣхъ вообще инородцевъ приготовленныхъ ко крещенію, оказалось, что ко крещенію явилось нѣсколько человѣкъ не вошедшихъ въ этотъ списокъ; но затѣмъ и еще оставалось по списку немалое число инородцевъ изъявившихъ желаніе принять св. крещеніе. Нужно было отправиться по дальнимъ улусамъ, чтобы совершить на мѣстѣ жительства крещеніе остальныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить и другихъ къ принятію крещенія; но отъ четырехдневнаго дождя по всему вѣдомству образовались такія топи, и сдѣлалось такое разлитіе рѣкъ, что странствованіе по улусамъ нельзя было окончить въ недѣлю; а мнѣ между тѣмъ необходимо было возвратиться въ Иркутскъ чтобы оттуда безотлагательно предпринять путешествіе въ дальній Киренскій округъ, для обозрѣнія епархіи и для освященія трехъ церквей. Кромѣ того было опасеніе за прекращеніе сообщенія съ Иркутскомъ отъ разлитія рѣкъ. А потому, оставивъ миссіонеровъ оканчивать крещеніе по улусамъ, я поспѣшилъ въ Иркутскъ.

На другой день мы благополучно переправились

черезъ рѣки Бѣлую и Китай; но когда прибыли на послѣднюю станцію, то намъ объявили, что сообщеніе съ Иркутскомъ прекратилось, и что быстрое поднятіе рѣкъ Ангары и Иркута произвело большое разореніе. Дѣйствительно, въ экипажахъ мы могли доѣхать только до Вознесенскаго монастыря, находящагося за рѣками отъ Иркутска; переправу чрезъ Иркутъ нужно было совершить на лодкѣ.

Не легко было оставленнымъ мною миссіонерамъ странствовать по улусамъ; а потому они не могли выполнить всего, что̀ было предположено; но до 15-го іюля миссіонеры объѣхали значительное число улусовъ и просвѣтили святымъ крещеніемъ еще 122 человѣка.

Такимъ образомъ, всѣхъ просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ аларскомъ вѣдомствѣ было 510 человѣкъ; въ томъ числѣ главный родоначальникъ съ женой, 3 засѣдателя думы, 6 родовыхъ старостъ, 7 помощниковъ родовыхъ старостъ, 10 улусныхъ старшинъ и 15 почетныхъ инородцевъ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ крещеніе въ 1869 году инородцевъ въ значительномъ числѣ приспособлено было къ другому отрадному событію въ этомъ вѣдомствѣ, — освященію миссіонерскаго храма; но начало

обращенія этихъ инородцевъ въ христіанство относится къ предыдущимъ двумъ годамъ.

Самое основаніе миссіонерскаго храма въ идинскомъ вѣдомствѣ въ 1867 году было ознаменовано крещеніемъ 110 человѣкъ, при обращеніи которыхъ трудились тогда главный родоначальникъ г. Пирожковъ съ родовыми старостами и другими вліятельными инородцами. Съ того же времени положено было ознаменовать и освященіе храма подобнымъ событіемъ; и главный родоначальникъ, приглашая меня на освященіе храма, писалъ, что какъ онъ самъ, такъ и сотрудники его, изъ благоговѣнія къ Высочайшему вниманію Государя Императора, удостоившаго ихъ наградъ за ихъ попеченіе о просвѣщеніи ихъ вѣдомства христіанствомъ, всегда готовы, до послѣдней капли крови, служить для вѣры и церкви. И дѣйствительно послужили, въ особенности родной братъ Пирожкова, почетный инородецъ Стефанъ Пирожковъ и засѣдатель думы Тугутъ Трубачеевъ.

Стефанъ Пирожковъ, какъ сынъ христіанина, просвѣщенъ былъ таинствомъ крещенія съ младенчества, и при бывшемъ въ 1863—1867 годахъ крещеніи инородцевъ идинскаго вѣдомства принималъ дѣятельное участіе; ко времени освященія миссіонерскаго храма число обращенныхъ имъ въ христіанство простиралось до 150 душъ, изъ коихъ нѣкоторые приняли крещеніе въ 1868 году и въ первой половинѣ 1869 года, а другіе ожидали принять крещеніе при освященіи храма.

Что же касается до другаго ревнителя по христіанствѣ, Тугута Трубачеева, то онъ началъ свое святое дѣло не будучи самъ христіаниномъ.

Еще при прежнемъ, въ 1867 году, крещеніи инородцевъ идинскаго вѣдомства, мнѣ казалось необъяснимымъ, какъ такой образованный человѣкъ какъ Трубачеевъ, понимающій христіанство, уклоняется отъ принятія крещенія, ибо при бесѣдахъ моихъ съ нимъ онъ показывалъ уваженіе къ христіанству. И только въ 1869 году, когда Трубачеевъ началъ открыто дѣйствовать въ пользу христіанства, объяснилось, что виной уклоненія его отъ крещенія была приверженная къ шаманству до фанатизма мать его, отъ которой зависѣло его земное благосостояніе. Много потребовалось усилій со стороны главнаго родоначальника Пирожкова убѣдить мать Трубачеева, чтобъ она не препятствовала своему сыну исполнить его сердечное желаніе принять святое крещеніе; но и послѣ того мать не дозволила ему крестить ни жены, ни дѣтей. Съ этихъ поръ Трубачеевъ тѣмъ съ большею ревностію началъ убѣждать своихъ сородичей оставить шаманство, чѣмъ живѣе самъ чувствовалъ до того времени тяготу этого грубаго богослуженія. Господь благословилъ труды Трубачеева, который, ко времени освященія храма, успѣлъ преклонить къ принятію христіанства до 40 человѣкъ, въ полной рѣшимости усугубить свои труды по принятіи имъ крещенія.

Во все время построенія храма какъ главный родоначальникъ, такъ и другіе его сотрудники, не пере

ставали трудиться въ распространеніи христіанства по своему вѣдомству, такъ что ко дню освященія храма приготовлено было къ принятію крещенія свыше 200 человѣкъ, кромѣ тѣхъ, которые до того времени успѣли уже принять крещеніе чрезъ идинскаго миссіонера.

Крещеніе совершалось въ продолженіи двухъ дней, изъ которыхъ въ первый, 26-го октября, въ день освященія храма, крещено мною съ миссіонерами, священникомъ Никольскимъ и іеромонахомъ Венедиктомъ, 130 человѣкъ, а на другой день, 27-го октября, 27 человѣкъ.

Нѣкоторые изъ приготовленныхъ ко крещенію, частію по причинѣ отдаленности, частію по другимъ причинамъ, не могли явиться къ освященію храма. Для совершенія надъ ними крещенія по улусамъ, отправленъ былъ, послѣ освященія храма, миссіонеръ идинскаго вѣдомства іеромонахъ Венедиктъ, которымъ и крещено было 12 человѣкъ.

Такимъ образомъ число просвѣщенныхъ крещеніемъ въ идинскомъ вѣдомствѣ по случаю освященія миссіонерскаго храма въ 1869 году увеличилось на 169 чел., кромѣ тѣхъ, которые были крещены идинскимъ миссіонеромъ въ продолженіе 1869 года.

Обращеніе инородцевъ въ христіанство въ 1869 году чрезъ посредство миссіонеровъ Иркутской миссіи.

Указанное обращеніе инородцевъ въ христіанство совершилось по случаю особенныхъ обстоятельствъ. Но кромѣ того, въ предѣлахъ иркутской миссіи въ 1869 году обращеніе инородцевъ совершалось миссіонерами обыкновеннымъ порядкомъ, болѣе или менѣе успѣшно, смотря потому на сколько инородцы того или другаго вѣдомства познакомились съ христіанствомъ въ предыдущіе годы.

Такимъ образомъ, въ продолженіе 1869 года обращено было въ христіанство миссіонерами:

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ — священниковъ Ульяновскимъ 23 души.

Іеромонахомъ Никаноромъ 19 душъ.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ — священникомъ Телятьевымъ 30 душъ.

Въ балаганскомъ вѣдомствѣ — священникомъ Ливановымъ 80 душъ.

Въ идинскомъ вѣдомствѣ—іеромонахомъ Венедиктомъ 70 душъ.

Въ кудинскомъ и капсальскомъ—іеромонахомъ Сергіемъ 35 душъ.

Въ верхоленскомъ вѣдомствѣ—архимандритомъ Епифаніемъ 16 душъ.

Въ ленскомъ—священникомъ Саввинымъ 26 душъ.

Въ китойскомъ—со второй половины года священникомъ Иннокентіемъ Преловскимъ 6 душъ.

Итого миссіонерами иркутской миссіи въ 1869 году просвѣщено св. крещеніемъ 305 душъ.

Кромѣ того, священниками въ предѣлахъ ихъ приходовъ просвѣщено св. крещеніемъ 54 души.

А всего въ предѣлахъ иркутской миссіи въ 1869 году пріумножено чадъ Христовой церкви на 1,403 души.

Таково прошедшее иркутской духовной миссіи со времени ея преобразованія, съ 1861 по 1870 годъ. Что̀ послѣдуетъ въ будущемъ, одному Господу извѣстно. Намъ же извѣстно то, что Богъ хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити.

Парѳеній, Архіепископъ Иркутскій.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ

ДУХОВНАЯ МИССІЯ

въ 1869 году.

Многіе, не испытавши подвиговъ миссіонерскаго служенія, воображаютъ, что не сто́итъ большаго труда обличить нелѣпость языческихъ суевѣрій и убѣдить идолопоклонниковъ къ принятію истинной вѣры Христовой; но ближайшее ознакомленіе съ направленіемъ и суевѣріями язычниковъ, обитающихъ въ предѣлахъ Забайкальской области, достаточно убѣдило, что христіанство не легко прививается къ нимъ. Слова Христовы: *никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его,* почти на каждомъ шагу убѣждаютъ проповѣдниковъ вѣры Христовой, какъ слабы наши силы въ дѣлѣ обращенія суевѣровъ, если Самъ Господь не приведетъ заблуждшихъ на путь правый и не просвѣтитъ ихъ свѣтомъ Своего божественнаго ученія.

Впрочемъ, при глубокомъ сознаніи своего безсилія въ этомъ высокомъ и святомъ дѣлѣ, забайкальская миссія не можетъ не видѣть надъ собою особенной силы благословенія Божія. Вотъ уже протекло семь съ половиною лѣтъ, какъ положено начало новому періоду въ исторіи этой миссіи, чрезъ назначеніе особаго начальника ея въ санѣ епископа, и теперь отрадно вспомнить, когда обращаешься взоромъ на протекшее. „А какъ не легко было тогда, когда, по словамъ архипастыря иркутскаго, едва только началось совершаться дѣло спасенія, когда мы очутились въ упорной борьбѣ не противъ плоти и крови, но противъ міродержителей тьмы вѣка сего и духовъ злобы поднебесныхъ, которые, точно исконные обладатели, не уступали ни одной мѣстности, не выпускали ни одной души изъ-подъ своей власти, не усложнивъ трудностей, не причинивъ, чрезъ клевретовъ своихъ, оскорбленій служителямъ спасенія“ *). Огорченія, скорби, лишенія и многоразличныя искушенія были постоянными спутниками этихъ истинныхъ дѣлателей въ вертоградѣ Господнемъ. За то теперь, когда взойдешь въ храмы Божіи, устроенные въ минувшіе семь лѣтъ, въ средѣ языческаго населенія,—когда посмотришь, что эти селенія славы Божіей содѣлались тихимъ пристанищемъ для искавшихъ вѣчнаго спасенія язычниковъ

*) Рѣчь преосвящ. Парѳенія, архіепископа иркутскаго, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Мартиніану. Ирк. Еп. В. 1869 г. № 8.

и градомъ Бога живаго, къ которому приступили многіе изъ блуждавшихъ во тьмѣ языческаго суевѣрія,— когда вслушаешься въ эти свѣжіе звуки молодыхъ голосовъ, въ стройное и благоговѣйное пѣніе дѣтей *), и когда взглядишься на новопросвѣщенныхъ язычниковъ, благоговѣйно молящихся въ храмѣ Божіемъ и не утомляющихся продолжительною церковною службою, то невольно возблагодаришь Господа за Его всесильную помощь.

Но, при этомъ отрадномъ воспоминаніи о развитіи забайкальской миссіи, нельзя позабыть о тѣхъ трудахъ, которые ожидаютъ ее въ виду цѣлой сотни тысячъ идолопоклонниковъ, погибающихъ въ нашемъ краю, почти предъ нашими глазами, безъ вѣры въ евангельское ученіе и безъ возрожденія въ новую спасительную жизнь. И какъ еще много потребуется новыхъ огорченій при подавленіи язычества за Байкаломъ!

Среди заботъ, прилагаемыхъ нами къ обращенію и духовному возрастанію вступающихъ въ нѣдра Церкви Христовой, мы утѣшаемъ себя надеждою, что новое Миссіонерское Общество отзовется съ особеннымъ сочувствіемъ къ вопіющимъ нашимъ нуждамъ, и положитъ прочное основаніе положенію нашей мис-

---

*) Въ миссіонерскомъ Посольскомъ монастырѣ малые пѣвчіе состоятъ изъ бурятскихъ дѣтей, обучающихся въ миссіонерскомъ училищѣ; также бурятскіе мальчики поютъ на клиросѣ и въ нѣкоторыхъ миссіонерскихъ церквахъ.

сіи, не богатой ни средствами къ своему содержанію, ни дѣятелями для миссіонерскаго служенія.

Съ прекращеніемъ пособія со стороны бывшаго Совѣта Миссіонерскаго Общества, нѣкоторые миссіонеры, въ началѣ 1869 года, отправляясь на дѣло своего служенія, невольно задавались вопросомъ: „чѣмъ будемъ мы нынѣ содержаться?“ Не видя со стороны человѣческой никакой помощи, они должны были утѣшать себя только надеждою на всесильную помощь Божію и на то, что Господь не искуситъ ихъ, *паче, неже искуситися можемъ*. Впрочемъ, какъ ни несомнѣнно было упованіе наше на особенное дѣйствіе Промысла Божія, почти осязательно проявляющагося въ этомъ богоугодномъ, высокомъ и святомъ дѣлѣ; но, при столь очевидномъ оскудѣніи средствъ къ существованію своему, Забайкальская миссія не могла рѣшиться на расширеніе своей дѣятельности, и должна была ограничиться тѣмъ числомъ миссіонеровъ, какое оставалось къ концу 1868 года. Въ томъ году вступилъ въ миссіонерское служеніе только *одинъ* іеромонахъ Нектарій, управляющій Чикойскимъ монастыремъ. Онъ и прежде съ успѣхомъ и безмездно миссіонерствовалъ въ окрестностяхъ монастыря по рѣкѣ Чикою, но въ минувшихъ 1867 и 1868 годахъ, при многотрудной обязанности настоятеля, требовавшей особенной его заботы о поддержаніи обители, долженъ былъ оставить служеніе миссіи.

Такимъ образомъ, дѣломъ проповѣди евангельской въ 1869 году занимались *шесть* іеромонаховъ (въ

числѣ ихъ одинъ управляющій Чикойскимъ монастыремъ) и *семь* священниковъ, изъ коихъ *четыре* исполняютъ обязанности приходскихъ священниковъ. При іеромонахахъ, для совершенія богослуженія, находились: *одинъ* діаконъ — сотрудникъ миссіонера и переводчикъ при тугнуйскомъ станѣ, *четыре* послушника и *три* церковнослужителя при безприходныхъ священникахъ. Къ концу этого года, миссія понесла чувствительную потерю въ лицѣ селенгинскаго миссіонера, іеромонаха Веніамина, опредѣленнаго настоятелемъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Поступивши въ миссіонерство въ 1865 году, онъ своею неутомимою ревностію, своимъ примѣрнымъ благочестіемъ, долготерпѣніемъ, усердіемъ къ искорененію языческихъ суевѣрій и неусыпною заботою объ ослабленіи вліянія заштатныхъ ламъ на инородцевъ, оставилъ по себѣ доброе воспоминаніе въ средѣ ввѣренной ему паствы. Съ перемѣщеніемъ его въ Иркутскъ, 20-го ноября до конца года, селенгинскій станъ оставался незанятымъ. Вмѣсто его, назначенъ г. Голумети діаконъ, съ рукоположеніемъ во священника, приготовленный къ миссіонерству подъ руководствомъ прежняго начальника миссіи, преосвящ. Веніамина, во время пребыванія его въ Посольскомъ монастырѣ.

Сопоставляя число миссіонеровъ съ многочисленностію инородцевъ, разсѣянныхъ по обширному пространству Забайкалья, трудно предположить, чтобы миссія, въ настоящемъ составѣ своемъ, могла надѣ-

яться на быстрое уменьшеніе язычества. По послѣднему исчисленію, составленному иркутскимъ статистическимъ комитетомъ, всѣхъ инородцевъ безъ различія вѣроисповѣданія, въ предѣлахъ иркутской Забайкальской миссіи состоитъ 114,066 душъ обоего пола. Изъ нихъ крещенныхъ 14,796 душъ, а некрещенныхъ 99.270. Изъ числа принявшихъ крещеніе 10,269 душъ ведутъ жизнь осѣдлую. а остальные 4,527—кочевую и отчасти бродячую. Для приведенія некрещенныхъ къ вѣрѣ Христовой и для утвержденія новокрещенныхъ въ благочестіи, въ Забайкальской миссіи состояло только *тринадцать* миссіонеровъ, вмѣстѣ съ *четырьмя* приходскими священниками. исполнявшими миссіонерскія обязанности, такъ что на каждаго миссіонера приходилось среднимъ числомъ около *девяти* тысячъ инородцевъ.

Сообразно съ населеніемъ инородцевъ въ Забайкальской миссіи, въ 1869 году было одиннадцать миссіонерскихъ становъ и столько же при нихъ церквей. По Селенгинскому округу: 1) Кударинскій, при кударинской степной думѣ, съ церковью во имя св. апостоловъ Петра и Павла. 2) Селенгинскій, при селенгинской степной думѣ, съ церковью во имя святителя Николая. 3) Цаганъ-усунскій, на границѣ Монголіи. съ церковью во имя святителя Иннокентія. Въ этомъ же округѣ миссіонерскими трудами занимались два приходскихъ священника: а) третьей конной бригады и б) селенія Усть-Керанскаго при Преображенской церкви, построенной съ миссіонерскою цѣлію. По

Верхнеудинскому округу: 4) Анинскій, при хоринской степной думѣ, съ церковью во имя святителя Николая. 5) Иргенскій, близъ г. Читы, съ церковью св. великомученицы Параскевы и часовнею надъ могилою мѣстно чтимыхъ мучениковъ, Кипріана, Симеона и Іосифа. 6) Тугнуйскій, въ 50 верстахъ отъ Петровскаго завода, съ храмомъ во имя Христа Спасителя. Здѣсь же исполняли миссіонерскія обязанности настоятель Чикойскаго монастыря и священники двухъ приходскихъ церквей — Новохотойской и Укырской. По Баргузинскому округу: 7) Баргузинскій или Улюнскій, близъ баргузинской степной думы, съ храмомъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. 8) Баунтовскій, на золотыхъ пріискахъ Пермикина, по Витимской системѣ; при немъ, вмѣсто сгорѣвшей церкви, устроенъ молитвенный домъ съ иконостасомъ походной церкви. По Читинскому округу: 9) Агинскій, при агинской степной думѣ, съ Николаевскою церковію; 10) Ононскій, на оловянномъ рудникѣ, съ Петропавловскою церковью; 11) Голоустенскій, на противоположномъ отъ Посольскаго монастыря берегу Байкала, съ Николаевскою церковію. Всѣ означенные станы были заняты миссіонерами, кромѣ иргенскаго и голоустенскаго, въ продолженіе всего отчетнаго года остававшихся закрытыми, за оскудѣніемъ средствъ къ содержанію миссіи и частію за неимѣніемъ людей способныхъ къ служенію миссіонерскому.

При станахъ селенгинскомъ, цаганъ-усунскомъ и баутовскомъ, миссіонеры пользовались квартирами въ

домахъ общественныхъ, а при прочихъ — помѣщенія для нихъ устроены на средства миссіи. Въ кударинскомъ станѣ миссіонерскій домъ, по ветхости его и отдаленности отъ церкви, отдѣляемой рѣчкою, предполагается перестроить за-ново и поставить близъ храма и степной думы.

Для удовлетворенія существеннымъ потребностямъ новокрещенныхъ христіанъ и въ видахъ привлеченія язычниковъ къ истинному стаду Христову, въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года положено основаніе двумъ новымъ миссіонерскимъ церквамъ: 1) въ инородческомъ селеніи Ташелани, въ 60 верстахъ отъ Петровскаго завода, и 2) на Часовенскомъ островѣ, въ 20 верстахъ отъ кударинской степной думы. Эти постройки предположено было начать еще въ 1867 году, но онѣ, за различными препятствіями, отложены были до настоящаго года. Судя по быстротѣ постройки оныхъ церквей, можно надѣяться, что онѣ скоро будутъ приготовлены къ освященію.

Въ этомъ же году 8 іюня совершено мною освященіе храма въ Улюнскомъ станѣ, еще въ прошломъ году приведеннаго къ окончанію. Здѣсь нельзя пройти молчаніемъ трудолюбіе миссіонера іеромонаха Антонія. Этотъ священно-инокъ, въ дни свободные отъ проповѣди евангельской, занимался писаніемъ св. иконъ для своего небольшаго храма, не роскошнаго по мелочной орнаментаціи, но успокоительно дѣйствующаго на душу богомольца разумною простотою и гармоніею размѣровъ. Самый взглядъ на св. иконы, писанныя

кистью этого благоговѣйнаго художника, вызываетъ не восторженные порывы, а тихое. молитвенное поклоненіе Тому, Кто призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами и скорбями житейскими, и Кто съ сердцемъ полнымъ любви молилъ Отца Небеснаго, *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ.* Нѣтъ сомнѣнія, что труды этого талантливаго миссіонера останутся навсегда краснорѣчивымъ свидѣтелемъ его пламеннаго усердія къ храму, сооруженному при его заботахъ и попеченіи, и рано или поздно принесутъ плодъ по роду своему...

Въ день освященія церкви, баргузинскій тайша, человѣкъ вліятельный и благоразумный, но, къ несчастію, язычникъ, въ благоговѣйномъ восторгѣ отъ торжественнаго христіанскаго священнодѣйствія, высказалъ желаніе принести въ новоосвященный храмъ Божій свою лепту — покрыть листовымъ желѣзомъ весь куполъ и снаружи обшить тесомъ всю церковь. Въ сердцѣ его оставили глубокое впечатлѣніе умилительныя молитвы, читаемыя вовремя освященія храмовъ. Во время вечерней бесѣды со мною, онъ нѣсколько разъ, съ чувствомъ благоговѣнія, вспоминалъ нѣкоторыя слова изъ молитвы: „Боже безначальный..,“ въ которой св. Церковь молитъ Господа не возгнушаться нашими нечистотами, но ниспослать всесильнаго и поклоняемаго Духа для освященія новосозданнаго дома Божія, содѣлать его пристанищемъ обуреваемыхъ, врачебницею больныхъ, страхомъ демонамъ, и когда будутъ въ немъ возноситься молитвы — услышать съ

небесе святаго Своего. Дай Богъ, чтобы и прочіе окрестные язычники сочувственно относились къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, и силою дѣйствующей въ нихъ благодати Божіей были привлечены къ духовному возрожденію!

Главная забота забайкальскихъ миссіонеровъ сосредоточена была 1) въ обращеніи инородцевъ къ христіанству, 2) въ утвержденіи просвѣщенныхъ св. крещеніемъ въ принятой ими вѣрѣ и правилахъ нравственности, и 3) въ предотвращеніи препятствій къ распространенію христіанства между язычниками.

Благодатныя дѣйствія христіанской проповѣди обнаружились съ особенною силою въ кударинскомъ вѣдомствѣ Селенгинскаго округа. При открытіи здѣсь миссіонерскаго стана, христіанство сначала встрѣтило сильное противодѣйствіе, особенно со стороны языческаго начальства, преданнаго шаманству, ревностнымъ служителемъ котораго былъ тогда главный тайша, несмотря на то, что тамошніе язычники со всѣхъ сторонъ окружены русскими селеніями и всѣ держатся шаманскаго суевѣрія, кромѣ одного семейства. Но нынѣ, благодаря разумной и неусыпной дѣятельности мѣстнаго миссіонера, іеромонаха Платона, и благосклонному вниманію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, дѣйствіе проповѣди евангельской стало гораздо успѣшнѣе.

Многіе изъ кударинскихъ новокрещенныхъ бурятъ еще въ 1866 году, вскорѣ послѣ освященія миссіонерской церкви при думѣ, изъявили желаніе основать

свои жилища близъ храма Божія, чтобы, находясь подъ сѣнію благодати Божіей, присущей въ храмахъ, и подъ руководствомъ своего пастыря, имѣть возможность всегда пользоваться душеспасительными бесѣдами и опытными совѣтами своего духовнаго отца, какъ въ дѣлѣ спасенія, такъ и въ благоустройствѣ сельскаго быта. Но язычество, привыкнувъ давить ужаснымъ гнетомъ всѣхъ новокрещенныхъ, не хотѣло, да и теперь не хочетъ безъ сопротивленія уступить этотъ незначительный клочокъ земли; и только по распоряженію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири нынѣ предположено устранить препятствія къ правильной здѣсь колонизаціи новокрещенныхъ инородцевъ. Этому вновь образующемуся селенію будетъ усвоено наименованіе Корсаковскаго, въ честь покровителя миссіи, главнаго начальника нашего края, генералъ-губернатора, Михаила Семеновича Корсакова. Лишь только пронеслась молва о благодѣтельномъ распоряженіи начальства снять здѣшнюю мѣстность на планъ, для предполагаемаго поселенія христіанъ, — язычники, видя покровительство христіанству, начали чувствовать свое безсиліе въ угнетеніи бѣдныхъ христіанъ, и мало по-малу стали свыкаться съ мыслію, что они рано или поздно должны вступить въ нѣдра Церкви Христовой, тѣмъ болѣе, что благоразумные шаманцы давно уже сознаютъ шарлатанство и обманъ своихъ жрецовъ. Но, къ крайнему прискорбію, нѣкоторыя вліятельныя, по своему положенію въ обществѣ, лица, по разсчетамъ житейскимъ,

силятся удержать ихъ во тьмѣ прежняго суевѣрія. Впрочемъ, открытаго противодѣйствія христіанству со стороны язычества, въ продолженіе 1869 г., въ кударинскомъ вѣдомствѣ не замѣчено; напротивъ, главный тайша, хоть и язычникъ, своимъ благоразумнымъ, точнымъ и безпристрастнымъ исполненіемъ ввѣренной ему должности можетъ служить образцомъ для прочихъ властей языческихъ, а усердіемъ къ благоустройству мѣстнаго храма миссіонерскаго, выраженнымъ въ пожертвованіи ста рублей, подаетъ утѣшеніе, что и онъ недалекъ отъ царствія Божія.

Къ огорченію кударинскаго миссіонера, дѣятельность его въ лѣтніе мѣсяцы пріостановлена была разливомъ рѣки Селенги, затопившей почти всю Кударинскую степь и препятствовавшей правильному сообщенію съ отдаленными улусами. Слѣдствія такого ужаснаго наводненія должны были отразиться на хозяйствѣ здѣшнихъ инородцевъ. И какъ бы благовременна была помощь со стороны миссіи этимъ несчастнымъ, лишившимся почти всѣхъ средствъ къ существованію! Но, при оскудѣніи послѣдняго источника, Миссіонерскаго Общества, въ это время существованіе самой миссіи подвергалось опасности.

Къ особенному достоинству миссіонера, іеромонаха Платона, должно отнести его отеческую заботливость о вопіющихъ нуждахъ всѣхъ окрестныхъ инородцевъ, которою онъ умѣлъ пріобрѣсти такое вниманіе къ себѣ, что не только христіане, но даже язычники обращались къ нему за совѣтами, а иногда и за пособі-

емъ, особенно въ бѣдственномъ положеніи. Чтобы предрасположить къ принятію слова евангельскаго, исполненнаго любви, онъ никогда не отказывался дать добрый и благоразумный совѣтъ, оказать благовременную помощь а иногда и употребить ходатайство предъ сильными міра сего. При такомъ образѣ дѣйствій о. Платона и при благопопечительномъ вниманіи къ нуждамъ новокрещенныхъ инородцевъ со стороны правительства, въ кударинскомъ вѣдомствѣ сѣмя слова Божія, сравнительно съ прежними годами, принесло обильный плодъ. Слава и благодареніе премилосердому Господу!

Но не такъ благоуспѣшно было насажденіе и утвержденіе вѣры Христовой въ прочихъ забайкальскихъ инородческихъ вѣдомствахъ, хотя и всѣ почти миссіонеры, особенно изъ монашествующихъ, въ окружающей ихъ средѣ, дышатъ духомъ святой любви къ человѣчеству. Несмотря на небольшія средства къ существованію своему, къ нимъ нерѣдко, по окончаніи Божественной литургіи, заходятъ христіане, а иногда и язычники, присутствовавшіе въ храмѣ, и здѣсь встрѣчаютъ искреннее радушіе и возможное угощеніе. Общимъ характеромъ этихъ собесѣдованій, по словамъ тугнуйскаго миссіонера, о. Мелетія, „бываетъ искренность и задушевность, открывающая миссіонеру души и сердца посѣтителей“. Бесѣда, начавшаяся съ предметовъ обыденныхъ и заимствованныхъ изъ житейскаго быта, незамѣтно переходитъ и къ предметамъ

религіознымъ, которые составляютъ для бурятъ далеко небезразличное дѣло.

Изъ всѣхъ таковыхъ бесѣдъ съ новокрещенными и язычниками естественно выводится заключеніе, что препятствіемъ къ принятію крещенія служитъ гнетъ большинства язычниковъ, направляемыхъ ламами и тѣсно соединенныя съ тѣмъ лишенія и огорченія въ быту общественномъ. Стремленіе христіанъ выбиться изъ-подъ этого гнета, который давитъ ихъ почти до безнадежности, всѣми мѣрами останавливается обществомъ язычниковъ, которые своими дерзкими увѣреніями колеблютъ духъ первыхъ, и это колебаніе сообщается даже тѣмъ изъ бурятъ, которые готовы были бы принять крещеніе подъ условіемъ обезпеченія ихъ въ быту общественномъ. При такомъ бѣдственномъ положеніи христіанъ, можно ли ожидать быстраго распространенія евангельскаго ученія между язычниками, имѣющими на своей сторонѣ всѣ житейскія выгоды? Мнѣ было сообщено однимъ тайшею, что въ его вѣдомствѣ нѣсколько семействъ готовы были бы принять св. крещеніе, если бы имъ дано было право поселиться при миссіонерскомъ храмѣ и сколько-нибудь было обезпечено ихъ положеніе. Но мы пока лишены утѣшенія видѣть новокрещенныхъ надѣленными даже нѣсколькими десятинами земли, и это зависитъ не отъ одной прихоти языческихъ властей, а по неимѣнію закона въ пользу язычниковъ, принявшихъ христіанство. Всѣ вообще инородцы управляются на основаніи учрежденія о сибирскихъ ино-

родцахъ; а эти учрежденія изданы были для язычниковъ со всею ихъ обстановкою, съ цѣлію оградить ихъ отъ вліянія русскаго земскаго начальства, не оправдавшаго себя по ревизіи графа Сперанскаго. Если христіанинъ вздумаетъ вести осѣдлую жизнь и заняться хлѣбопашествомъ, то небольшой уголокъ земли для этого онъ можетъ получить не иначе, какъ только по милости тайши или общества, а не по праву, потому что всѣ земли инородческія принадлежатъ цѣлому роду. При баргузинскомъ станѣ, одинъ богатый некрещенный бурятъ, при переходѣ въ другое вѣдомство, уступилъ до 30 десятинъ разработанной имъ земли для водворенія новокрещенныхъ, близъ миссіонерскаго стана; но сію своевольно завладѣлъ думскій засѣдатель. Обиженные обращались съ жалобою къ мѣстной администраціи, но она порѣшила выдѣлить имъ только по $^3/_4$ десятины, тогда какъ въ баргузинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ причитается на душу не менѣе 50 десятинъ; а остальная большая половина этой пожертвованной земли, неизвѣстно по какому праву, осталась опять во владѣніи некрещеннаго засѣдателя. Послѣ такой несправедливости, слѣдовало бы искать правосудія у высшей администраціи. но горькіе опыты убѣдили, что и тамъ въ подобныхъ случаяхъ ссылаются на степные законы. Есть достовѣрные слухи, что, по инииціативѣ Совѣта Миссіонерскаго Общества, въ Иркутскѣ предрѣшается вопросъ о надѣлѣ новокрещенныхъ инородцевъ достаточною пропорціею земли. Дай Богъ поскорѣе осу-

ществиться этому, давно ожидаемому, улучшенію быта юныхъ чадъ нашей православной Церкви!

Среди неутомимыхъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ о распространеніи христіанства между язычниками, тугнуйскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Мелетіемъ, обращено было дѣятельное вниманіе па удовлетвореніе христіанъ землями и па привитіе національнаго православно-русскаго быта въ средѣ бурятской, безъ чего не можетъ быть успѣшно и прочно распространяемо Православіе между язычествомъ, крѣпко сплоченнымъ и отстаиваемымъ со стороны ламства. Согласно приговору мѣстныхъ христіанъ, пожелавшихъ поселиться близъ новопостроеннаго тугнуйскаго храма, подъ условіемъ поземельнаго надѣла, этотъ миссіонеръ, въ виду совершенной законности иска христіанъ на земли, своевольно захваченныя богатыми туземными язычниками, въ началѣ 1869 года обратился къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о надѣлѣ изъ этихъ дачъ новокрещенныхъ инородцевъ, имѣющихъ составить новое селеніе. Дѣло это передано въ Главное Управленіе Восточной Сибири, но доселѣ тормозится въ низшей инстанціи. Къ утѣшенію этого миссіонера, въ концѣ 1868 года получено извѣстіе объ отмежеваніи 55 десятинъ земли для причта этой церкви; но и это благодѣтельное распоряженіе высшаго начальства еще не приведено въ исполненіе....

Съ заботою объ осуществленіи этихъ мѣръ, прола-

гающихъ путь къ христіанству, еще не оканчиваются постоянныя огорченія и скорби, достающіяся на долю миссіонеровъ. Во время проповѣди евангельской язычникамъ, они всего чаще встрѣчаютъ самое сильное противодѣйствіе со стороны многочисленнаго сонмища ламъ штатныхъ и не штатныхъ. Вѣропроповѣдникъ едва успѣетъ оставить юрту бурята, какъ вслѣдъ за нимъ входитъ лама, и различными угрозами и прещеніями заставляетъ язычника, изъявившаго готовность принять христіанство, отказаться отъ св. крещенія. Конечно, по самому положенію о ламайскомъ духовенствѣ, заштатные ламы должны быть преслѣдуемы земскимъ начальствомъ, а по законамъ гражданскимъ должны подлежать наказанію, какъ самозванцы; но излишняя снисходительность къ этимъ тунеядцамъ, эксплуатирующимъ послѣднее достояніе своихъ единоплеменниковъ, довела ихъ до такой распущенности, что мнѣ самому неоднократно, чуть не на каждой верстѣ, приводилось встрѣчаться съ этимъ полчищемъ бѣсовскихъ служителей, безбоязненно разъѣзжающихъ въ своихъ красныхъ костюмахъ не только по улусамъ, но даже по городамъ. Иногда я вынужденъ бывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ со всѣми ламскими аттрибутами предавать въ руки правосудія; но неумѣстная гуманность нашей земской администраціи приводила меня къ грустному убѣжденію, что отъ исполнителей закона, не проникнутыхъ живою вѣрою во Христа, трудно ожидать попечительнѣйшей предусмотрительности къ пресѣченію явныхъ преступленій

по дѣлу распространенія евангельскаго ученія въ нашемъ отечествѣ.

Кромѣ нештатныхъ ламъ (самозванцевъ) полагаетъ не менѣе сильную преграду распространенію христіанства деспотизмъ властей языческихъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Какое враждебное преслѣдованіе терпятъ тамъ наши братія о Христѣ, доказательство этому приводитъ примѣръ миссіонеръ, о. Алексѣй Малковъ. Онъ, въ своемъ донесеніи, сообщаетъ объ одномъ возмутительномъ поступкѣ засѣдателя агинской думы съ крещеннымъ бурятомъ на Кисломъ ключѣ Читинскаго округа. Этотъ деспотъ вздумалъ наказать совершенно невиннаго христіанина изъ бурятъ въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Но большое общество христіанъ, находившихся при этихъ цѣлебныхъ водахъ, узнавши о намѣреніи этого властелина, возмутилось негодованіемъ противъ несправедливой клеветы, взведенной на христіанина, и стало просить о помилованіи этого бѣдняка, по крайней мѣрѣ, ради великаго христіанскаго праздника, уважаемаго не только христіанами, но даже и туземными язычниками. Засѣдатель на это отвѣтилъ: „у насъ нѣтъ праздника!“ и тотчасъ же въ виду всѣхъ, съ какимъ-то самодовольствомъ, приказалъ наказать бѣднаго христіанина розгами. Объ этомъ невыносимо-тяжеломъ поступкѣ своевременно сообщено было читинской администраціи, но и досслѣ нѣтъ никакого отвѣта; между тѣмъ, подобныя вопіющія жестокости естественно приводятъ въ страхъ всякаго желающаго

принять христіанство. Такія дѣйствія языческихъ властей составляютъ не рѣдкое явленіе въ жизни христіанъ агинскаго вѣдомства.

„Смотря на такую обстановку ихъ, пишетъ миссіонеръ о. Григорій Литвинцевъ, какія-то мрачныя думы и горькое чувство одолѣваютъ всякаго ревнителя христіанства, потому что въ далекомъ будущемъ не предвидится не только успѣховъ проповѣди евангельской, но и обрусѣнія и цивилизаціи дикаго народа. Омонголеніе бурятъ въ этомъ вѣдомствѣ ведется ламами радикально, систематически, особенно если къ этому еще присоединить монгольскихъ и тибетскихъ ламъ, проживающихъ по улусамъ по пяти и шести лѣтъ. Но говоря объ интересахъ христіанства, русскому правительству пора бы обратить серьезное вниманіе на агинское вѣдомство, даже въ интересахъ государственныхъ; пора бы избавить народъ агинскій, заторможенный и забитый деспотизмомъ родоначальниковъ и безчисленнаго множества ламъ.“

При столь грустной обстановкѣ новокрещенныхъ инородцевъ и постоянной борьбѣ съ фанатизмомъ ламъ и языческихъ властей, нельзя удивляться тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Забайкальскаго края успѣхи проповѣди евангельской были не велики. Число принявшихъ св. крещеніе, какъ прежде, такъ и нынѣ, обусловливается положеніемъ новокрещенныхъ. Всего въ 1869 году въ предѣлахъ Забайкальской миссіи, при помощи благодати Божіей, просвѣщено св. крещеніемъ:

1) Кударинскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Платономъ, 223 человѣка изъ шаманцевъ.

2) Селенгинскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Веніаминомъ, 4 ламайца и 1 еврей.

3) Цаганъ-усунскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Паисіемъ, 4 ламайца и 1 католикъ.

4) Апинскимъ хоринскаго вѣдомства миссіонеромъ, священникомъ Симеономъ Стуковымъ, 10 человѣкъ изъ ламайцевъ.

5) Тугнуйскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Мелетіемъ, 9 человѣкъ изъ ламайцевъ.

6) Миссіонеромъ, настоятелемъ Чикойскаго монастыря, 3 бурята и 1 еврей.

7) Баргузинскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Антоніемъ, 22 человѣка изъ ламайцевъ.

8) Агинскимъ миссіонеромъ 12 человѣкъ, изъ нихъ 3 ламайца и 9 шаманцевъ.

9) Ононскимъ миссіонеромъ—4 ламайца.

10) Исправляющимъ должность миссіонера, укырскимъ священникомъ Петромъ Орловымъ, 3 ламайца.

Такимъ образомъ миссіонерами обращено 295 человѣкъ; изъ нихъ 232 шаманцевъ, 16 изъ ламаитовъ, 2 еврея и 1 католикъ, присоединенный къ св. церкви чрезъ таинство мѵропомазанія. Кромѣ того, забайкальскими приходскими священниками обращено въ христіанство 41 человѣкъ, изъ нихъ 17 бурятъ, 17 тунгусовъ, 10 орочонъ. 2 еврея и 2 магометанина. Кромѣ язычниковъ, присоединено ими къ Православію 4 раскольницы и 5 католиковъ.

Въ общей сложности, въ 1869 году, миссіонерами и священниками приходскихъ церквей присоединено къ Церкви Христовой, чрезъ таинство крещенія и мѵропомазанія, 345 человѣкъ обоего пола. Благодареніе Господу Богу!

Прочіе же, исполняющіе миссіонерскія обязанности священники, Усть-Керанской церкви Иннокентій Шастинъ, б) 3-й конной бригады Николай Благообразовъ, и в) Новохотойской церкви Петръ Митропольскій также неоднократно посѣщали бурятскіе улусы и казацкія станицы во ввѣренномъ имъ районѣ, и во время евангельской проповѣди не только не встрѣчали упорнаго сопротивленія, а иногда даже находили желавшихъ обратиться къ христіанской вѣрѣ. Но ламы постоянно объѣзжающіе всѣ улусы, старались восхищать всѣянное въ сердцахъ простодушныхъ слушателей, и такимъ образомъ миссіонерскіе ихъ труды остались безъ успѣха.

Баунтовскимъ миссіонеромъ, священникомъ Красновымъ, не доставлено оффиціальныхъ свѣдѣній о миссіонерскихъ его дѣйствіяхъ за отдаленнымъ разстояніяніемъ и затруднительнымъ сообщеніемъ съ его станомъ: впрочемъ, есть достовѣрные слухи, что обращеніе тамошнихъ орочонъ къ вѣрѣ Христовой въ 1868 году продолжалось съ успѣхомъ.

Для утвержденія христіанства между крещенными инородцами, миссіонеры, во время проѣзда по улусамъ, всегда навѣщаютъ христіанъ, и при каждомъ собесѣдованіи съ ними учатъ ихъ молитвамъ, объясняютъ

символъ вѣры, заповѣди Божіи и стараются утвердить ихъ въ благочестіи христіанскомъ; съ этою цѣлію передаютъ имъ, кромѣ евангельскихъ истинъ, нравоучительныя наставленія изъ житія св. отцевъ и Пролога. Эти простодушные разсказы, заимствованные изъ жизни угодниковъ Божіихъ, глубоко напечатлѣваются въ сердцахъ простодушныхъ христіанъ. Прежней тупости къ пониманію наставленій замѣчалось менѣе. Если въ домахъ или юртахъ христіанскихъ не всѣ члены семейства содержатъ одну вѣру, — миссіонеры убѣждаютъ некрещенныхъ послѣдовать примѣру крещенныхъ своихъ братьевъ и родственниковъ, дабы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣра, не было у нихъ гибельнаго раздѣленія, а царствовало единство и согласіе; и нерѣдко сѣмя слова Божія падало не на безплодную почву. Въ улусахъ, отдаленныхъ отъ храмовъ Божіихъ, избирается болѣе другихъ помѣстительный домъ или юрта, и тамъ совершается молебенъ съ водосвятіемъ, и этою освященною водою окропляются прочія юрты. Уваженіе инородцевъ къ обрядамъ православной церкви столь обыкновенно, что многіе, даже изъ некрещенныхъ, считаютъ священнымъ долгомъ приложиться къ Евангелію и Кресту и принять окропленіе св. водою. Во время четыредесятницы, жители ближайшихъ къ миссіонерскимъ станамъ селеній говѣютъ, исповѣдываются и причащаются св. таинъ Христовыхъ въ миссіонерскихъ храмахъ, а въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, послѣ краткаго предварительнаго приготовленія, причащаются запасными св. Дарами.

Холодъ и дымъ отъ топлива въ кочевыхъ юртахъ инородческихъ, во время этого священнодѣйствія, подвергаютъ миссіонера невыносимой пыткѣ и ежеминутной опасности сжечь одежду или обувь, и потому, для готовящихся къ св. причащенію, совершается краткое богослуженіе, заключающееся въ вечернѣ, чтеніи каноновъ для причастниковъ, утрени, исповѣди, чтеніи правила къ причастію и, наконецъ, въ служеніи часовъ, за которыми исповѣдавшіеся причащаются св. таинъ Христовыхъ. Изъ отчетовъ миссіонерскихъ видно, что эти обязанности христіанскія исполняются крещенными инородцами почти ежегодно. Для предотвращенія неудобства въ исполненіи сего долга христіанскаго, какъ полезно было бы устроить по всѣмъ обширнымъ степямъ теплыя часовни, и тамъ въ назначенные дни собирать окрестныхъ христіанъ для богослуженія! Объ удовлетвореніи этой потребности съ особенною ревностію заботятся почти всѣ миссіонеры, но благотворители отзываются къ сему святому дѣлу съ сочувствіемъ пока только въ кударинскомъ вѣдомствѣ. Въ храмовые праздники, въ день Рождества Христова, а особенно на св. Пасху, собираются многіе изъ новокрещенныхъ христіанъ въ миссіонерскіе станы. Какъ ни скромны, по внѣшней обстановкѣ, наши храмы, но великіе праздники, а особенно св. Пасха, проводятся и здѣсь радостно. Послѣ литургіи, миссіонеры посѣщаютъ жилища своихъ прихожанъ съ св. крестомъ, а нѣкоторые съ св. иконами. Пріемъ вездѣ бываетъ усердный: лишь только входятъ священно-

служители въ юрты, хозяева тотчасъ же зажигаютъ предъ св. иконами свѣчи, и во время пѣнія священныхъ пѣсней съ усердіемъ молятся; вмѣстѣ съ ними иногда участвуютъ въ молитвѣ и некрещенные. Не менѣе благодѣтельно дѣйствуетъ на сердца юныхъ чадъ Церкви Христовой точное исполненіе церковныхъ обрядовъ, а въ особенности при отпѣваніи усопшихъ. Язычники, въ своемъ домашнемъ быту, лишены всякаго духовнаго утѣшенія, и тѣла ихъ усопшихъ собратій, какъ животныхъ, бросаютъ звѣрямъ, а корыстолюбивый и алчный лама забираетъ оставшееся послѣ усопшаго имущество. Нашими же миссіонерами принято за правило ничѣмъ не пользоваться отъ инородцевъ ни за какія требы, и совершать всѣ св. обряды и таинства съ благоговѣніемъ и полнымъ усердіемъ. Сколько возможно частое посѣщеніе миссіонерами инородческихъ улусовъ весьма много содѣйствуетъ искорененію нѣкоторыхъ прежнихъ языческихъ привычекъ. Прежде, пишетъ въ своемъ отчетѣ о. Алексѣй Малковъ, въ нѣкоторыхъ улусахъ крещенные тунгусы въ забытьѣ молились по ламскому обычаю, слагая ладони и прилагая ихъ ко лбу, — нынѣ этого не было замѣчено; вѣроятно, частыя внушенія не ходить на ламское служеніе и не молиться ламскимъ богамъ подѣйствовали на нихъ. Конечно, трудно ожидать, чтобы всѣ новокрещенные, съ принятіемъ вѣры Христовой тотчасъ же отказались отъ всѣхъ языческихъ суевѣрій: главнымъ затрудненіемъ къ утвержденію новокрещенныхъ въ вѣрѣ служитъ постоянное сношеніе съ

язычниками, котораго невозможно избѣжать, вслѣдствіе стѣсненнаго положенія христіанъ среди языческаго общества. По крайней мѣрѣ, утѣшительно видѣть, что дѣти новокрещенныхъ родителей, большею частію, воспитываются въ правилахъ жизни христіанской и болѣе стремятся къ осѣдлому водворенію, еслибы правительство не отказывало имъ въ надѣлѣ землею. Этому перевоспитанію не мало благопріятствуетъ училищное образованіе, котораго многіе буряты ближайшихъ къ думѣ улусовъ не чуждаются.

Раскрывая главныя препятствія къ распространенію евангельскаго ученія между язычниками, невольно приходишь къ убѣжденію; что самая сильная преграда къ принятію язычниками христіанства состоитъ въ противодѣйствіи осѣдлому водворенію новокрещенныхъ близъ миссіонерскихъ促 становъ и въ противозаконномъ существованіи множества сверхкомплектныхъ ламъ. Само правительство, узнавши о стѣсненномъ положеніи новокрещенныхъ язычниковъ, озабочено было улучшеніемъ ихъ состоянія.

Въ 1867 году былъ командированъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири князь Вяземскій, для собранія свѣдѣній о бытѣ крещенныхъ инородцевъ. Этотъ ревнитель Православія въ своей запискѣ доказывалъ, что „если правительство желаетъ привлечь возможно большее число инородцевъ въ христіанство, то необходимы поощренія, которыя должны состоять, по его мнѣнію, въ надѣлѣ новокрещенныхъ достаточною пропорціею земли и въ освобожденіи ихъ, хотя на опре-

дѣленный срокъ, отъ самыхъ тяжелыхъ для инородца повинностей, какъ-то: почтовой гоньбы, поправки дорогъ, постройки и починки мостовъ и проч.; эти льготы новокрещеннымъ дадутъ возможность водвориться осѣдло и обзавестись всемъ необходимымъ хозяйствомъ". А о вредномъ вліяніи ламъ на пропаганду христіанства князь Вяземскій пишетъ, что причиною этому слишкомъ высокое значеніе ламъ въ народѣ, которое дано имъ по положенію о ламскомъ духовенствѣ, составленному 1853 года. Ограниченіе ихъ въ числѣ также нисколько не принесло пользы распространенію христіанства, потому что, кромѣ штатныхъ ламъ, существуетъ безчисленное множество заштатныхъ, которые на каждомъ шагу препятствуютъ святому дѣлу, имѣя постоянное пребываніе въ улусахъ, гдѣ и исправляютъ незаконныя требы. Жизнь и поведеніе ламъ давно описаны, и начальство обратило вниманіе, предполагая, при измѣненіи положенія, ограничить ихъ права. Эта записка княземъ Вяземскимъ въ концѣ 1867 года была представлена въ забайкальское областное управленіе, но тамъ не встрѣтила никакого сочувствія; между тѣмъ, осуществленіе этого проэкта много бы содѣйствовало облегченію трудовъ миссіи въ дѣлѣ проповѣди евангельской. Впрочемъ, несмотря на хладнокровіе мѣстной администраціи къ нашему дѣлу, Забайкальская миссія въ отчетномъ году употребила всѣ зависящія отъ нея мѣры къ обезпеченію житейскаго быта новообращенныхъ язычниковъ, и, какъ сказано было выше, благодаря благопопечительности г. гене-

ралъ-губернатора Восточной Сибири ходатайство ея не было отвергнуто. По его распоряженію, предписано отмежевать землю для водворенія христіанъ при кударинскомъ храмѣ: но пока еще они почему-то не введены во владѣніе отмежеванными дачами. О надѣлѣ землею тугнуйскаго стана также представлено въ главный нашъ ареопагъ, но еще доселѣ нѣтъ никакого извѣстія; вѣроятно, этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ, при разсмотрѣніи дѣла объ обезпеченіи быта всѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Для ослабленія зловреднаго вліянія заштатныхъ ламъ на язычниковъ, изъявляющихъ желаніе принять христіанство, обращено со стороны миссіи строгое вниманіе на противозаконное существованіе этихъ корыстолюбивыхъ идолослужителей. Съ этою цѣлію въ хоринскомъ, а отчасти въ селенгинскомъ вѣдомствамъ собраны подробныя свѣдѣнія о 250 нештатныхъ (самозванцахъ) ламахъ, и списки объ нихъ представлены мѣстному гражданскому начальству. Обязанность слѣдить за ними должна бы лежать на земскихъ властяхъ; но горькій опытъ доказываетъ, что полицейское управленіе не заботится ограничивать это зло даже и тогда, когда оно обнаруживается предъ ничему невнимающими, хоть и официальными блюстителями христіанскихъ интересовъ. Вслѣдствіе такого хладнокровія нашихъ властей, дерзость ламъ доходитъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ, вопреки Положенію, оставляютъ свои дацаны и заводятъ въ разныхъ мѣстахъ молельни и училища для вербовки мальчиковъ въ ламы.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ къ воспитанію дѣтей новокрещенныхъ язычниковъ въ правилахъ христіанскаго благочестія служитъ образованіе ихъ въ училищахъ. Со времени возстановленія миссіи, главное миссіонерское училище помѣщается въ Посольскомъ монастырѣ. Здѣсь, на викаріатское жалованье, ассигнованное на пѣвчихъ, и на счетъ монастырскихъ суммъ, получаемыхъ за арендное содержаніе угодьевъ, данныхъ въ пособіе миссіи, содержалось въ 1869 году 16 мальчиковъ. Кромѣ того, при миссіонерскихъ станахъ обучалось 12 человѣкъ, съ пособіемъ отъ общихъ средствъ миссіи, а нѣкоторыя дѣти ходили въ инородческія школы. Посольское училище раздѣлено на два отдѣленія. Въ старшемъ классѣ, подъ руководствомъ начальника миссіи и учителя изъ урядниковъ, изъявившаго желаніе поступить въ духовное званіе, обучалось 4 человѣка пространному катихизису, св. исторіи, объясненію церковнаго устава и богослуженія, нотному пѣнію, русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи и монгольскому языку; а въ младшемъ отдѣленіи и миссіонерскихъ станахъ—молитвамъ, чтенію, письму и краткому катихизису. При преподаваніи закона Божія, особенное вниманіе обращалось на развитіе въ воспитанникахъ религіозныхъ чувствованій и любви къ добродѣтели. При этомъ всегда требовалось отъ учениковъ буквальное изученіе подлинныхъ изреченій Господа нашего Іисуса Христа о главныхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ, и для утвержденія ихъ въ этихъ истинахъ приводились примѣры изъ житія святыхъ;

при объясненіи уроковъ объ истинахъ вѣроученія, всегда указывалось на превратное пониманіе инославными исповѣданіями христіанскими нѣкоторыхъ догматовъ вѣры. Независимо отъ того, для развитія религіозныхъ чувствованій, каждому старшему воспитаннику вмѣнялось въ обязанность ежедневное чтеніе Евангелія.

При преподаваніи краткаго ученія о богослуженіи православной Церкви, не только сообщались свѣдѣнія объ обрядахъ церковныхъ, но и разъяснялось внутреннее значеніе ихъ. Для ознакомленія съ церковнымъ уставомъ, ученики ежедневно поочереди назначались для чтенія и пѣнія въ церкви.

Главная цѣль обученія дѣтей въ посольскомъ училищѣ состоитъ въ приготовленіи ихъ къ миссіонерскому служенію. Въ началѣ этого года изъ прежнихъ воспитанниковъ посольскаго училища, сотрудникъ тугнуйскаго миссіонера, рукоположенъ въ діакона тугнуйской миссіонерской церкви, гдѣ онъ и теперь остается при прежнихъ обязанностяхъ сотрудника и переводчика.

Въ думскихъ инородческихъ училищахъ нѣкоторые изъ миссіонеровъ въ свободное отъ поѣздокъ по улусамъ время занимались преподаваніемъ закона Божія. Противодѣйствіе этому святому дѣлу встрѣчено было только въ агинскомъ инородческомъ училищѣ, въ которомъ, по предложенію бывшаго нерчинскаго смотрителя, не дозволено мѣстному миссіонеру преподавать законъ Божій, несмотря на то, что тамъ обучается

до 10-ти христіанскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ; вслѣдствіе этого священникъ вынужденнымъ нашелся давать уроки по закону Божію христіанскимъ дѣтямъ въ своемъ домѣ. Во время обозрѣнія епархіи, мною обращено было вниманіе на это инородческое училище. Въ немъ и учитель и помощникъ его—язычники; русская грамота преподается только во исполненіе предписанія начальства весьма неудовлетворительно. Изъ бурятъ ни одинъ не умѣетъ сказать ни одного слова по-русски; объ обязанности преподавать библейскую исторію въ инородческихъ училищахъ учители даже не знали до моего пріѣзда, несмотря на распоряженіе начальства; я самъ долженъ былъ имъ отыскивать опредѣленіе объ исполненіи этой обязанности; всѣ инородческіе мальчики, обучающіеся тамъ, воспитываются во вкусѣ и убѣжденіяхъ монголо-тибетскихъ. Конечно, причиною такихъ непорядковъ отдаленность этой мѣстности отъ центральнаго управленія; но, судя по этому воспитанію и по многочисленности нештатныхъ училищъ, гдѣ открыто ведутъ профессію ламы, можно положительно сказать, что изъ дѣтей будутъ выходить, по словамъ миссіонера, ревнители, защитники и распространители шигмунійскаго закона и всѣхъ тибетскихъ убѣжденій, въ ущербъ истинному просвѣщенію. . . . . .

Какъ ни скромна программа воспитанія мальчиковъ крещенпыхъ инородцевъ, но бѣдныя дѣвочки, а особенно круглыя сироты, лишены и этого образованія. Оставшись безъ родительскаго попеченія, они боль-

шею частію отдаются на воспитаніе ближайшимъ родственникамъ, отъ которыхъ не могутъ ожидать ничего, кромѣ насущнаго хлѣба. Какъ бы благодѣтельно было для этихъ сиротъ открыть въ Забайкальскомъ краѣ хотя одно женское училище, въ которомъ могли бы воспитываться дѣвочки и состоятельныхъ родителей!

Для престарѣлыхъ и одержимыхъ тяжкими недугами новокрещенныхъ инородцевъ, въ 1867 году устроена при Посольскомъ монастырѣ богадѣльня на 20 человѣкъ, иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца, Ив. Ив. Базанова. Помѣщающіеся въ ней всѣ получаютъ полное содержаніе и покой, и, находясь подъ кровомъ св. обители, находятъ утѣшеніе въ молитвѣ, которая ежедневно для тяжко больныхъ совершается въ молельнѣ, устроенной при самой богадѣльнѣ, а прочіе ходятъ довольно часто въ храмъ Божій.

Средства къ содержанію Забайкальской миссіи въ 1869 году были самыя ограниченныя, сравнительно съ прежними годами. Съ прекращеніемъ дѣйствій Совѣта Миссіонерскаго Общества въ Петербургѣ, принявшаго на свое особенное попеченіе Забайкальскую миссію, положеніе ея было довольно затруднительно. Оскудѣніе этого источника сопровождалось закрытіемъ двухъ становъ, голоустинскаго и иргенскаго. Впрочемъ, благодареніе Господу, и при этой скудости не только удовлетворены были насущныя потребности миссіонеровъ, потрудившихся въ дѣлѣ благовѣстія, но даже не лишены были христіанской благотворительности,

хотя и незначительной, нѣкоторые изъ просвѣщаемыхъ св. вѣрою язычниковъ.

Содержаніе миссіи обезпечивалось изъ суммъ, ассигнуемыхъ отъ казны и изъ другихъ источниковъ. Жалованье отъ казны получали четыре священника, а именно: два миссіонера-священника, Малковъ и Литвинцевъ, по 500 р. въ годъ содержанія и по 200 р. на разъѣзды; миссіонеръ священникъ Стуковъ — содержанія 300 р. и на разъѣзды 200 руб.; миссіонеръ священникъ Благообразовъ — 150 руб. и причетникъ агинской Николаевской церкви 100 р. Сверхъ сего, ежегодно выдается на подарки новокрещеннымъ 200 р., всего 2,350 р. Деньги, получаемыя миссіонерами, подлежатъ особой отчетности, представляемой самими получателями. Въ нашъ отчетъ должны войти только 200 р. на подарки новокрещеннымъ, какъ выдаваемыя въ распоряженіе начальника миссіи.

Суммы, составившіяся изъ другихъ источниковъ, состояли въ слѣдующихъ цифрахъ:

1. Оставалось отъ 1868 года наличными въ кассѣ.	369 р. „ 3/4 к.
2. Получено изъ Петербургска Совѣта Миссіонерскаго Общества.	500 „
3. Получено присланныхъ изъ Св. Синода причетникамъ при агинской и ононской (на Оловянномъ рудникѣ) миссіонерскихъ церквахъ по 200 р. каждому.	400 р.

4. Остаточнаго миссіонерскаго жалованья по Иркутской миссіи, присланнаго изъ иркутской духовной консисторіи. . . . . 900 р. 87 к.

5. Изъ часовень миссіонерскихъ. . . 984 р. 73½ к.

6. Получено отъ разныхъ благотворителей. 530 р.

7. Остаточнаго отъ куйтунской церкви миссіонерскаго жалованья. . . . 138 р. 60¼ к.

8. Отъ пожалованныхъ Посольскому монастырю оброчныхъ статей, въ пособіе миссіи. . . . . 1083 р. 79¾ к.

9. Съ иргенскаго стана получено отъ продажи свѣчей и служенія молебновъ. 303 р.

Итого. . . . . 5210 р. 1¼ к.

А съ полученными изъ казначейства 200 р. на подарки новокрещеннымъ— 5410 р. 1¼ к.

Оная сумма употреблена въ расходъ на слѣдующіе предметы:

1. На содержаніе миссіонерамъ іеромонахамъ: а) Платону, б) Мелетію и в) Антонію по 400 р. въ годъ—1,200 р., г) іеромонаху Веніамину за 4¼ мѣсяца, по 400 р. въ годъ, а всего миссіонерамъ 1650 р.

2. Сотруднику тугнуйскаго миссіонера, діакону Дмитрію Сизому. . . . . 280 р

3. Послушникамъ при кударинскомъ и баргузинскомъ станахъ по 180 руб.

каждому—360 р.; при цагапусунскомъ станѣ — 150 р. и при селенгинскомъ станѣ, за $4\frac{1}{2}$ мѣсяца по 180 р. въ годъ, 67 р. 50 к., а всего 4 послушникамъ. 577 р. 50 к.

4. Учителямъ монгольскаго языка. . 130 р.

5. Причетникамъ при анинской и ононской церквахъ. . . . . 240 р.

6. Въ пособіе причетнику при анинскомъ станѣ. . . . . 60 р.

7. На содержаніе учениковъ при станахъ.. . . . . 167 р.

8. Переводчикамъ. . . . . 105 р.

9. На содержаніе становъ, какъ-то: отопленіе, освѣщеніе и проч. . . . . . 320 р.

10. На прогоны іеромонаху Веніамину и вновь опредѣленнымъ причетникамъ. . . . . 60 р. 50 к.

11. На разъѣзды по миссіонерству. 202 р. 65 к.

12. На заведеніе принадлежностей при крещеніи, какъ-то: бѣлья, крестовъ, поясовъ и проч. . . . . 106 р. 31 к.

13. На пособіе 295 человѣкамъ новокрещеннымъ и на угощеніе приходящихъ инородцевъ. . . . . 1105 р.

14. На пособіе кударинскимъ крещеннымъ инородцамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ наводненія. . . . . 148 р.

15. На почтовыя издержки. . . . . 7 р. 39 к.

16. На выписку двухъ экземпляровъ

Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей . . . . 11 р. 11 к.

Итого поступило въ расходъ. . . . . 5170 р. 46 к.

Затѣмъ къ 1870 году состоитъ въ остаткѣ. 239 р. 55¼ к.

Баунтовскій станъ содержался на счетъ компаніи золотыхъ пріисковъ и доходовъ отъ своей церкви.

Коммерціи совѣтникъ Ив. Ст. Хаминовъ, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, обезпечивалъ проѣздъ чрезъ Байкалъ служащихъ въ миссіи и перевозку тяжестей для Посольскаго монастыря и миссіи безплатно.

Епископъ Мартиніанъ.

ЗАПИСКИ

АЛТАЙСКАГО МИССІОНЕРА

за 1866 годъ.

Августа 30. Въ главный станъ Алтайской миссіи, сел. Улалу, явился ко мнѣ некрещенный, осмидесятилѣтній калмыкъ Тискинекъ Тызыяковъ, кочующій верстахъ 60-ти отъ Улалы. Извѣстіе весьма пріятное, дѣло весьма важное,—дай Богъ ему совершиться.

Тызыяковыхъ четыре брата, а съ дѣтьми и внуками — всего до 50-ти душъ. Они издавна живутъ при рѣкѣ *Чопошъ,* верстахъ въ 25-ти ниже чемальскаго стана впадающей въ р. Катунь, съ правой ея стороны. По общему отзыву, братья и дѣти ихъ люди очень хорошіе, трудолюбивые, не бѣдные, по-здѣшнему, въ большихъ размѣрахъ занимаются хлѣбопашествомъ на русскій манеръ, то-есть, пашутъ землю сохами, а не *абыломъ* вскапываютъ *), даже имѣютъ

---

*) Почти всѣ некрещенные алтайцы не пашутъ землю сохою, или плугомъ, а вскапываютъ ее абыломъ,— родъ короткаго заступа или

огороды — явленіе въ бытѣ некрещенныхъ алтайцевъ необычное. Многіе родственники ихъ дверію св. крещенія вошли уже въ спасительную ограду Христовой Церкви. Сами они давно собирались оставить язычество и сдѣлаться христіанами; но отъ исполненія добраго намѣренія своего были удерживаемы до сихъ поръ отчасти внушеніями лукавыми и корыстными своего некрещеннаго зайсана, отчасти опасеніемъ, что послѣ крещенія, они должны будутъ оставить свое теперешнее мѣстопребываніе, на землѣ, издавна ими занимаемой и обработанной, и расселиться по новокрещенскимъ деревнямъ, что для нихъ, какъ ближайшихъ родственниковъ, почти односемейныхъ, было бы прискорбно, и какъ для людей хозяйственныхъ—разорительно. Но въ послѣднее время опасеніе это начало исполняться на дѣлѣ, независимо отъ крещенія. Съ обычнымъ искуствомъ и при пособіи „извѣстныхъ, всесильныхъ документовъ," нѣсколько человѣкъ самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ задумали овладѣть землею, занятою братьями Тызыяковыми, будто бы пустопорожнею и внѣ инородческихъ стойбищъ находящеюся *); командированъ уже былъ землемѣръ для отвода этой земли раскольникамъ, и хотя еще эта

мотыки. Понятно, какое незначительное количество земли можно разработать такимъ первобытнымъ образомъ. Отъ того у алтайцевъ посѣвы бываютъ весьма незначительные, и собственнаго ихъ хлѣба всегда далеко недостаетъ на годовое пропитаніе. Арх. Владиміръ.

*) Въ калмыцкихъ стойбищахъ русскимъ заселяться не позволяетъ законъ. А. В.

земля не утверждена была за ними, но они, чтобы, на случай будущихъ справокъ, оказалась она въ самомъ дѣлѣ пустопорожнею, приняли рѣшительныя мѣры сжить коренныхъ насельниковъ, вытаптывать посѣянный Тызыяковыми хлѣбъ, разорять ихъ юрты, и на мѣстѣ ихъ возводить свои постройки и т. п. Теперь, какъ эти язычники, такъ и нѣкоторые другіе некрещенные сосѣди ихъ окончательно рѣшились принять христіанскую вѣру, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было имъ остаться на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, а раскольники, незаконно занявшіе оное, были оттуда выселены. Такъ Промыслъ Божій. по-видимому, обыкновенными путями, приводитъ людей къ вѣчному благу!

Съ извѣстіемъ о всемъ предъидущемъ ѣхалъ было ко мнѣ въ Улалу младшій братъ Тискинековъ Калапакъ, но узнавъ, что меня нѣтъ дома *), возвратился и заболѣлъ. Теперь съ тою же цѣлію присланъ былъ отъ лица всѣхъ чопошскихъ калмыковъ старецъ Тискинекъ. Вѣсть, говорю, радостная; потому что имѣли сдѣлаться христіанами язычники въ значительномъ количествѣ вдругъ (что не часто случается на Алтаѣ), притомъ люди уважаемые между самыми некрещенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельство это имѣетъ особенную важность въ положеніи всего миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ. Русскіе православные и осо-

*) Въ это время я былъ въ поѣздкѣ, для обозрѣнія черноануйскаго и урсульскаго становъ Миссіи. А. В.

бенно раскольники, и прежде старались болѣе и болѣе оттѣснять инородцевъ съ удобныхъ земель въ глубь Алтая и находили средства достигать этой цѣли. Такое стѣсненіе, кромѣ несогласія съ существенными положеніями закона, приносило вредъ миссіонерскому дѣлу. Бывали случаи, что вслѣдствіе усиленія „русскихъ кочевниковъ“, упразднялись цѣлыя деревни новокрещенныхъ, устроенныя при содѣйствіи Алтайской миссіи: новокрещенные были поставляемы въ необходимость продавать свои дома тѣмъ самымъ личностямъ, которыя овладѣвали ихъ землями, а сами переселяться на другія мѣстности. Все это конечно дѣлалось на глазахъ некрещенныхъ инородцевъ; такое положеніе дѣла не можетъ не служить однимъ изъ главныхъ препятствій къ обращенію въ христіанство язычниковъ. Оставаясь въ язычествѣ, инородцы ведутъ бродячую жизнь и, въ случаѣ какихъ нибудь поземельныхъ стѣсненій могутъ сравнительно съ меньшимъ неудобствомъ и ущербомъ, бросать свои стойбища и перекочевывать на другія мѣста; а по принятіи христіанства, поселившись на одномъ мѣстѣ, устроившись домами, они находились бы въ основательномъ опасеніи, при вытѣсненіи ихъ русскими новоселами потерпѣть крайнее раззореніе. Тѣхъ изъ вновь крещающихся алтайцевъ, которые до крещенія кочевали въ мѣстахъ нехлѣбородныхъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ и звѣроловствомъ, Алтайская миссія издавна имѣла обычай переселять въ мѣста удобныя для земледѣлія, ближе къ станамъ своимъ.

Но, при умноженіи крестьянскихъ селеній на инородческихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ, будутъ возрастать затрудненія къ переходу таковыхъ инородцевъ въ бытъ улучшенный, осѣдлый, подъ ближайшій надзоръ и руководство миссіи, и они должны будутъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, въ бродячемъ быту, вдали отъ вліянія миссіи. Наконецъ, такъ какъ изъ русскихъ крестьянъ стремятся къ заселенію среди инородческихъ стойбищъ по преимуществу раскольники; то это заселеніе не можетъ не сопровождаться значительными непріятностями, опасностями и прямымъ вредомъ для православной вѣры между новокрещенными. Не говоря уже о томъ, что раскольники, особенно алтайскіе, по своему фанатизму, не могутъ сколько-нибудь сочувственно относиться къ спасительной цѣли, для достиженія которой трудятся алтайскіе миссіонеры,— бывали примѣры совращенія раскольниками въ свои секты нѣкоторыхъ, еще не утвердившихся въ православной вѣрѣ, новокрещенныхъ инородцевъ, предложеніемъ имъ разныхъ житейскихъ выгодъ, и клеветами на православную церковь.

Выслушавъ отъ старца Тискинека доброе извѣстіе и преподавъ ему Божіе благословеніе, я отпустилъ его домой и поручилъ объявить всѣмъ роднымъ своимъ, чтобы они не безпокоились о землѣ, а думали о небѣ; что я на дняхъ ожидаю къ себѣ *улу-бія* (губернатора), буду просить его за нихъ и увѣдомлю ихъ о послѣдствіяхъ; что если у нихъ есть искреннее желаніе увѣровать въ Господа, служить Ему, то Онъ не

только укрѣпитъ за ними землю, но даруетъ имъ безчисленныя блага небесныя, вѣчныя, которыя дороже всего земнаго, временнаго.

Сентября 3. Такъ какъ извѣстія о днѣ пріѣзда губернатора все еще не было, а намѣреніе чопошцевъ креститься огласилось, и могли найтись видимыя орудія невидимаго врага къ смущенію пожелавшихъ креститься,—то, для утвержденія послѣднихъ въ ихъ святомъ намѣреніи и предварительнаго обученія ихъ правиламъ вѣры, отправлено было мною къ нимъ нѣсколько способныхъ для того лицъ, именно: студентъ П. И. Макушинъ, толмачъ М. В. Чевалковъ. Вмѣстѣ съ ними изъявили усердіе поѣхать—улалинскій новокрещенный инородецъ Николай Б., по матери родной племянникъ Тызыяковыхъ, и купеческій сынъ Яковъ Степановъ Конининъ, съ дѣтства живущій въ Улалѣ и вполнѣ знакомый съ алтайскимъ нарѣчіемъ. Такъ какъ предстояло крещеніе многихъ лицъ женскаго пола, а некрещенныя инородки обыкновенно нѣсколько дичатся даже толмачей, съ лицами же своего пола удобнѣе и скорѣе входятъ въ общеніе,—то вмѣстѣ съ толмачомъ Чевалковымъ отправлены двѣ дочери его, грамотныя и способныя; старшая изъ нихъ издавна занимается приготовленіемъ лицъ женскаго пола ко св. крещенію.

Сентября 6. Вечеръ. Присланъ нарочный съ Чопоша. Опасенія мои не были напрасными, и отправленіе

посланныхъ мною лицъ—излишнимъ. Чопошцы найдены въ самомъ напряженномъ состояніи духа; врагъ души не дремалъ и дѣлалъ свое злое дѣло. Съ одной стороны — опасеніе быть согнанными съ земли, съ другой—наглыя притѣсненія и обиды отъ раскольниковъ. „Теперь,—писалъ мнѣ П. И. Макушинъ съ мѣста, „ниодинъ калмыкъ не смѣетъ проѣхать мимо деревни (раскольничьей) по опасенію, оправданному неоднократнымъ опытомъ, быть избитымъ и изстеганнымъ. Калмыцкій хлѣбъ на пашнѣ нарочито вытаптывается и травится скотомъ негодныхъ раскольниковъ; мѣста, засѣянныя просомъ, вспахиваются и т. д. Къ великому сожалѣнію,—прибавляетъ онъ,—руководитель здѣшнихъ изъявившихъ желаніе креститься калмыковъ Калапакъ—въ горячкѣ, лежитъ пятый день въ постелѣ. Впрочемъ, недоразумѣнія, слава Богу, мало по малу устранились". Въ письмѣ г. Макушина приложена была подписка на мое имя, данная братьями Тызыяковыми за себя и за семейства свои. Въ этой подпискѣ, свидѣтельствуя объ искреннемъ желаніи своемъ принять христіанскую вѣру, они, между прочимъ, выражали усердіе, чтобы у нихъ устроена была деревня и *церковь*...—„Съ нынѣшняго дня,—писалъ мнѣ при этомъ П. И. Макушинъ,—начинается, съ благословенія Божія, обученіе желающихъ креститься; будемъ молиться, чтобы поскорѣе совершено было св. крещеніе. Женщины начинали съ особеннымъ вниманіемъ слушать разсказы изъ священной исторіи; вообще замѣтно искреннее желаніе креститься".

Въ тоже время стало извѣстнымъ, что подобныя чопошскимъ опасенія удерживаютъ отъ крещенія и нѣкоторыхъ другихъ калмыковъ, кочующихъ на сосѣднихъ мѣстностяхъ, около Катуни, такъ же самовольно отмежеванныхъ землемѣромъ крестьянамъ дер. Элекманарской. И вообще окрестные некрещенные калмыки сильно заинтересованы вопросомъ: чѣмъ кончится чопошское дѣло? Если чопошскіе язычники, при ходатайствѣ моемъ будутъ оставлены на мѣстахъ прежняго ихъ жительства, а раскольники удалены, то есть основаніе надѣяться, что и другіе сосѣди ихъ удобнѣе послѣдуютъ ихъ доброму примѣру. Въ противномъ случаѣ, дѣло можетъ принять оборотъ неблагопріятный для успѣха миссіонерскаго. Такимъ образомъ дѣло о чопошцахъ, важное само по себѣ, получило значеніе не частнаго факта, а характеръ общаго вопроса. Надобно было принять мѣры немедленныя и усиленныя. О губернаторѣ слуху не было; заочная переписка — дѣло ненадежное. Въ тотъ же вечеръ, сдѣлавъ распоряженіе объ отправкѣ на Чопошъ своего фельдшера съ лекарствами къ больному Каланаку, вмѣстѣ съ нимъ послалъ письмо въ ободреніе и нашихъ тружениковъ и смущенныхъ чопошцевъ, совѣтуя имъ возложить упованіе на Господа, Который сильнѣе врага, и что я ѣду хлопотать объ нихъ въ Барнаулѣ. Самъ же наскоро собрался въ дорогу съ тѣмъ, чтобы въ Барнаулѣ объяснить дѣло лично горному правленію.

Сентября 7. Выѣхали мы съ о. Дометіаномъ изъ Улалы въ надеждѣ успѣть къ празднику Рождества Богородицы въ Бійскъ. Сперва погода была очень хорошая, но къ вечеру дождь, по дорогѣ грязь осенняя; ночью сперва дождь, потомъ снѣгъ, вѣтеръ, холодъ и еще больше грязь; а мы въ открытой телегѣ, въ лѣтней одеждѣ.... При всей рѣшимости ѣхать дальше во чтобы то ни стало, за полночь ѣхать не могли, опасаясь схватить горячку, и ночевали въ деревнѣ Сросткахъ.

Сентября 8. Невольный ночлегъ, грязь пополамъ съ снѣгомъ, задержка на перевозѣ чрезъ р. Бію позволили намъ пріѣхать въ Бійскъ только въ половинѣ дня.

Сентября 10. Вечеромъ прибылъ въ Барнаулъ. Благодаря А. Ѳ. Морозову, который далъ мнѣ на этотъ разъ свой крытый тарантасъ съ дышломъ, мы проѣхали до Барнаула очень покойно; глубокія колеи и выбоины грязной дороги для насъ какъ бы не существовали. Чѣмъ ближе къ Барнаулу, тѣмъ лучше стали дорога и погода. Сколько еще лежитъ между Бійскомъ и Барнауломъ земли не тронутой, непаханной отъ вѣка и травы некошенной!., а все для крестьянъ *утѣсненіе*!... *) Все хочется имъ на просторъ

---

*) По вѣрнымъ свѣдѣніямъ, на каждую ревизскую душу у крестьянъ значится офиціально по 15 десятинъ, а на самомъ дѣлѣ оказывается по 60 и по 100 на душу. А. Б.

(не физическій, конечно, а моральный) въ ущелья Алтая!...

Сентября 11—15. Хлопоты въ горномъ правленіи по дѣлу чопошцевъ. Были недоразумѣнія; нѣкоторыя разъяснены, другія остались не вполнѣ разъясненными. По крайней мѣрѣ горное правленіе нашло возможнымъ дать мнѣ офиціальное увѣреніе въ томъ, что „оно не имѣетъ въ виду стѣснять инородцевъ на занимаемыхъ ими земляхъ и по принятіи ими св. крещенія.“

Бійскому земскому исправнику сообщена выписка изъ сего заявленія горнаго правленія, съ просьбой сдѣлать оное извѣстнымъ чопошскимъ инородцамъ и раскольникамъ, для успокоенія первыхъ и вразумленія послѣднихъ.

Сентября 16—19. Бураны (вѣтеръ съ снѣгомъ) ежедневные, непрерывные; ѣхать нельзя. Къ тому же надобно было писать вновь въ горное правленіе дополнительное объясненіе по чопошскому дѣлу, и въ тоже время къ г. генералъ-губернатору записку, въ которой разъяснено поземельное положеніе алтайскихъ инородцевъ вообще, и значеніе его для судьбы миссіонерскаго дѣла, съ особенною прозьбою вполнѣ обезпечить спокойствіе чопошскихъ инородцевъ отводомъ имъ земли и выселеніемъ раскольниковъ. Съ этою цѣлію, для ускоренія дѣла, я долженъ былъ остаться до почтоваго дня, то-есть, до 19 числа въ

Бійскѣ, чтобы не посылать корреспонденціи изъ Улалы, спустя еще десять дней. Кстати замѣчу здѣсь, что стоверстное разстояніе главнаго стана (Улалы) отъ почтовой конторы (въ Бійскѣ), не смотря на удобные во всякое время года пути сообщенія, причиняютъ много неудобствъ и задержекъ въ письменномъ ходѣ дѣлъ, по управленію миссіею; чтоже было бы, еслибы въ самомъ дѣлѣ *центральнымъ* мѣстопребываніемъ начальника миссіи былъ монастырь на Чулышманѣ!...

Сентября 20. На ночь выѣхали изъ Бійска и ѣхали всю ночь. По дорогѣ, въ послѣдніе дни, выпало столько снѣгу, что цѣлые два дня крестьяне ѣздили на саняхъ, теперь онъ только кое-гдѣ бѣлѣетъ.

Сентября 21. Во второмъ часу по полудни прибыли мы въ Улалу и нашли тутъ нашихъ братій, посланныхъ на Чопошъ. Послѣ 2½ недѣльнаго пребыванія на Чопошѣ, въ юртахъ и палаткахъ, въ занятіи обученіемъ язычниковъ истинамъ вѣры, они возвратились въ Улалу, по слухамъ, будто бы я изъ Барнаула поѣхалъ хлопотать дальше въ Томскъ. Они привезли съ собою разсказы съ самыми отрадными и интересными подробностями. Между прочимъ, при обличеніи толмачемъ несостоятельности языческихъ вѣрованій, самымъ лучшимъ помощникомъ его оказался одинъ изъ самихъ же язычниковъ, сосѣдъ по кочевью Тызыяковыхъ. Съ подробностями знатока и артистическимъ юморомъ, онъ представлялъ весь процессъ камланья

въ такомъ (вѣрномъ, впрочемъ) видѣ, что если бы въ чьей нибудь душѣ еще оставались какіе-нибудь слѣды страха къ лицедѣйству шаманскому и камскому призыванію бѣсовъ, то отъ этихъ юмористическихъ сценъ и характерныхъ комментаріевъ, которыми сопровождалъ ихъ Начинъ (имя калмыка), они должны были совершенно изчезнуть. Въ свою очередь студенты П. И. Макушинъ и И. В. Солодчинъ, занимавшіеся обученіемъ молодыхъ калмычатъ, не могли разсказывать безъ восторга о внимательномъ усердіи и понятливости ихъ,—о томъ, какъ скоро и довѣрчиво они привязались къ своимъ учителямъ и ко всѣмъ „нашимъ“,—какъ другъ другу напоминали слова молитвъ, имъ преподаваемыхъ, какъ маленькіе калмычата, при отъѣздѣ своихъ учителей, плакали, разставаясь съ ними, словно съ родными. Такимъ образомъ, мнѣ предстояла почва. уже подготовленная благодатію Божіею и трудами моихъ сподвижниковъ, изъ которыхъ двумъ (П. И. Макушину и И. В. Солодчину) особенно не легкимъ должно было показаться семнадцатидневное кочеванье въ сентябрѣ на этотъ разъ весьма холодномъ и въ дымной юртѣ. Дай Богъ имъ терпѣнія и на будущее время!

Въ этотъ же день мыютинскій житель, Николай Курманъ *), ревнуя о распространеніи св. вѣры ме-

---

*) Личность замѣчательная,—человѣкъ, знающій русскую и монгольскую грамоту, въ началѣ—шаманистъ и одинъ изъ первыхъ враговъ миссіи, потомъ неудовлетворенный шаманствомъ, онъ сталъ изучать бу-

жду своими соплеменниками, на собственной лошади привезъ ко мнѣ съ р. Сары-Копши одного язычника для крещенія. Такъ какъ я немедленно имѣлъ въ виду ѣхать на Чопошъ, то оба они согласились слѣдовать туда же, чтобы этому язычнику тамъ, вмѣстѣ съ прочими, приготовиться къ крещенію и креститься.

Сентября 22. Вечеръ предыдущаго дня и половину настоящаго провели мы въ сборахъ къ поѣздкѣ хоть и не дальней, но можетъ быть не кратковременной. Выѣхали въ половинѣ дня; со мною отправились всѣ вышеупомянутыя лица, и кромѣ того, по желанію чопошскихъ инородцевъ и собственному усердію, ихъ *дружокъ* и довѣренный совѣтникъ, добрый христіанинъ, торгующій инородецъ селенія Маймы, Андрей Софроновъ (Чиндековъ). Николай Б., къ крайней своей скорби, за болѣзнію долженъ былъ остаться въ Улалѣ (потомъ онъ не вытерпѣлъ таки: больной пріѣхалъ въ Чопошъ, чтобы быть свидѣтелемъ и участникомъ духовнаго торжества, при крещеніи многочисленныхъ его родственниковъ). Въ дер. Билюлю прибыли засвѣтло, но ѣхать дальше было невозможно; остались до утра. Вечеромъ я занялся съ толмачемъ переводомъ апостола, читаемаго при таинствѣ крещенія; ночью выпалъ снѣгъ; стало холодно.

дизмъ, но не найдя въ немъ того, чего искала душа его, онъ совсѣмъ было сдѣлался магометаниномъ; кончилъ однако тѣмъ, что уразумѣлъ истину Христову, и теперь ревностный и крѣпкій въ вѣрѣ христіанинъ: А. В.

Сентября 23. Утромъ, пока собирались въ путь, кончилъ начатый вчера переводъ апостола. Выѣхали въ 10½ часовъ; но все еще холодно, потому что снѣжно и сыро. Дорога—сперва вверхъ по рѣчкѣ Билюлѣ, потомъ вправо по узкой крутой ложбинѣ чрезъ высокій, сырой, каменистый перевалъ—узелъ истоковъ рѣкъ Билюли, Узнези, Чопоша, Барангол ы, Ыни и другихъ. Тутъ я въ первый разъ видѣлъ загороди, которыя тянутся иногда на нѣсколько верстъ, и дѣлаются инородческими звѣропромышленниками для ловли дикихъ козловъ (сернъ), попадающихъ подъ луки самострѣла, устанавливаемые въ воротахъ, нарочно устраиваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ этой загороди. Проѣхавъ съ трудомъ вязкое и топкое болото и поднявшись еще разъ па небольшую возвышенность, спустились мы, по другому скату къ небольшой горной рѣчкѣ—Барангол у. Здѣсь было лѣтнее кочевье Тызыяковыхъ, и оставались еще нетронутыми четыре юрты, но и тѣ па дняхъ надобно было перевозить на Чопошъ для зимней кочевки; пятая юрта была наша, на возвышенной площадкѣ надъ быстрымъ Баранголомъ, въ защиту отъ безпокойствъ, причиняемыхъ скотомъ, огороженная жердями. Тотчасъ же (часовъ въ пять вечера) раскинуты были двѣ палатки, разведенъ огонь въ нашей юртѣ, остававшейся не занятою, и квартиры готовы. За гостями дѣло не стало. Прежде всѣхъ пожаловало самое юное поколѣніе, которому уже готово было и угощеніе — *обычное* въ видѣ сухаря, и *чрезвычайное* — въ маломъ кускѣ сахара. Уже прежде

ознакомившіяся съ моими сотрудниками, дѣти не дичились нисколько и меня, человѣка новоприбывшаго, напротивъ, были смѣло-довѣрчивы. Имъ сдѣланъ былъ экзаменъ, и результатъ оказался самый похвальный для учителей и учениковъ и отрадный для экзаменатора: дѣти 8—9 лѣтъ не только умѣли *истово*, неспѣшно и правильно полагать на себѣ крестное знаменіе, произносить краткія молитвы Спасителю, Божіей Матери, Ангелу-хранителю, отвѣчать на вопросы о главныхъ истинахъ вѣры, но очень твердо и ясно прочитать молитву Господню. *Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ!...* Да наградитъ Господь моихъ молодыхъ сотрудниковъ, потрудившихся посѣять святыя сѣмена въ сердца малыхъ сихъ!

Сдѣланъ визитъ хозяевамъ юртъ и, прежде всего, больному Каланаку. Очень жаль, — человѣкъ умный и между своими авторитетный, въ движеніи къ христіанству первый и главный, и вотъ, среди своихъ добрыхъ и святыхъ начинаній, въ нужнѣйшее для него и для прочихъ время, посѣщенъ тяжкою болѣзнію.... Божіи судьбы! По освидѣтельствованіи фельдшеромъ, въ состояніи больнаго не оказалось ничего опаснаго; была только общая слабость. Больному дали немного церковнаго вина и напоили его нашимъ чаемъ. Удивляться надобно, какъ эти инородцы въ болѣзняхъ своихъ не мрутъ, какъ мухи, при той обстановкѣ и условіяхъ гигіеническихъ, какія обычны обитателямъ берестяныхъ юртъ! Напримѣръ, хотя въ этотъ разъ: че-

ловѣкъ страдаетъ горячкою, и между тѣмъ лежитъ на-непокрытомъ войлокомъ полу юрты у самаго огня; съ одной стороны сухой, палящій жаръ отъ дровъ, съ другой постоянная тяга холодной осенней сырости.

Ночью въ палаткѣ нашей холодно и сыро; но подъ теплою одеждою ночь проведена не неудобно и безъ худыхъ послѣдствій.

Сентября 24. Утро пасмурное; къ полудню погода прекрасная, день солнечный, ясный, тихій, прохлада умѣренная. Мы отправились (верхомъ, конечно), на р. Чопошъ; проѣхали мимо основываемой раскольниками деревни Воскресенской, гдѣ нашли до 10-ти небольшихъ избушекъ и столько же хорошихъ хлѣбныхъ амбаровъ. Вверхъ по Чопошу, версты на 1½, поднялись къ зимнему кочевью нашихъ чопошцевъ, гдѣ уже было поставлено нѣсколько юртъ и куда скоро должны быть переведены съ Барангола остальныя юрты. Выбрали и указали мѣсто какъ для нашихъ юртъ, такъ и для походной церкви, которую, калмыки по нашему плану, имѣли воздвигнуть изъ жердей и покрыть берестою. И здѣсь, испытанные въ знаніи молитвъ, даже дѣти доставили мнѣ полное утѣшеніе. Этими утѣшеніями выкупались разнообразныя, ближнія и дальнія невзгоды, физическія и нравственныя, отъ чужихъ и отъ своихъ.... Въ помощь къ намъ прибыло еще нѣсколько человѣкъ изъ чемальскаго стана—сестра милосердія А. С. Л—ва съ новокрещенною инородкою, для заготовленія бѣлья къ крещенію. Изъ Улалы прибылъ ал-

тайскій миссіонеръ о. Акакій съ причетникомъ и съ запасомъ для нашего пропитанія. Не удержался и, не смотря на свою болѣзнь, пріѣхалъ и Николай Б., а съ ними еще одна женщина улалинская, старушка, которая такъ же поусердствовала быть нашею сотрудницею на этотъ разъ, и потомъ много потрудилась, занимаясь шитьемъ рубашекъ для крещенныхъ: спаси ее Богъ! Ради душевнаго и тѣлеснаго здравія, предложено больному Каланаку завтрешній день принять св. крещеніе, на что онъ съ радостію согласился, но просилъ, чтобы удостоить св. крещенія въ одной съ нимъ купели и все его семейство, къ чему препятствій не оказалось. Обучаемъ былъ съ другими и привезенный Курманомъ язычникъ. Вечеромъ, на канунѣ воскреснаго дня, среди обитаемой нами площади, устроена походная колокольня, повѣшенъ небольшой колоколъ, привезенный о. Акакіемъ изъ Улалы, и предъ всенощнымъ бдѣніемъ раздался колокольный звонъ, въ первый разъ отъ сотворенія міра огласившій эти ущелья и непріятный, безъ сомнѣнія, только той невидимой личности, въ честь которой до сихъ поръ оглашались эти горы и удолья звуками камскаго бубна... Всенощное бдѣніе совершено было въ моей палаткѣ; служба почти вся шла на татарскомъ языкѣ; пѣніе отличное, хоть бы въ любомъ хорошемъ соборѣ; служащіе находились въ палаткѣ, а молящіеся у дверей ея подъ чистымъ, тихимъ, звѣзднымъ небомъ.

Сентября 25. Воскресный день. Литургію служить не было возможности; пропѣвши утреннія молитвы, занялись приготовленіемъ всего нужнаго ко крещенію и повтореніемъ огласительныхъ поученій и нужныхъ при крещеніи вопросовъ и отвѣтовъ съ готовящимися къ крещенію. Въ этихъ занятіяхъ прошелъ весь день. Между тѣмъ, по моему зову, явились ко мнѣ раскольники; я распросилъ ихъ о чемъ нужно, и съ своей стороны разъяснилъ имъ положеніе дѣла, именно съ тою цѣлію, чтобы они заранѣе приняли мѣры къ обратному переселенію въ мѣста ихъ прежняго жительства, и не могли потомъ жаловаться, что извѣстіе о томъ застало ихъ въ расплохъ, неожиданно. Моими объясненіями они, повидимому, остались довольны и благодарили,—одни лицемѣрно, а нѣкоторые искренно, потому что они здѣсь ничего еще не устроили для себя и только на дняхъ вздумали сюда переселиться.

Приготовленія наши кончились только къ вечеру. Картина была поразительная. На занимаемой нами высокой, огороженной площадкѣ, съ восточной стороны—наша импровизированная колокольня; съ сѣверной и южной—двѣ бѣлыя палатки; съ западной—юрта, въ срединѣ которой передъ столикомъ съ книгами, крестомъ, евангеліемъ, сосудомъ для св. мура и проч. простая деревянная купель, окруженная священнослужителями; предъ нею десять человѣкъ язычниковъ, готовыхъ отрещись отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, ожидающихъ духовнаго возрожденія въ *банѣ пакибытія* и благодатнаго запечатство-

ванія даромъ Святаго Духа; вмѣстѣ съ ними поющіе и предстоящіе, они же и воспріемники и воспріемницы, русскіе и инородцы. Не вдалекѣ—юрты будущихъ христіанъ, съ остатками кое-гдѣ жертвенныхъ березокъ; кругомъ небольшая, уединенная, безмолвная долина, со всѣхъ сторонъ окруженная высокими отлогими горами, покрытыми еще свѣжею, неувядшею травою и неувядаемою зеленью хвойнаго лѣса. Вечеръ тихій, теплый; надъ всѣмъ этимъ ясное, темносинее небо съ свѣтящимися звѣздами, какъ бы очами ангеловъ Божіихъ, слетѣвшихся на священное торжество, и какъ бы земное отраженіе небеснаго свѣта въ ночной темнотѣ—мерцаніе восковыхъ свѣчей предъ иконами и въ рукахъ крещенныхъ; трехсвѣчный свѣтъ по краямъ купели — видимый образъ невидимаго, таинственнаго пріосѣненія освятительнымъ присутствіемъ Пресвятыя Троицы; среди полной тишины — ясные, сознательные отвѣты оглашаемыхъ на предлагаемые имъ отъ крещающаго на родномъ языкѣ вопросы, ихъ твердое: *аминь*, торжественное троекратное обхожденіе вокругъ купели съ горящими свѣчами въ рукахъ десяти человѣкъ новопросвѣщенныхъ и ихъ воспріемниковъ, въ предшествіи священнослужителей съ стройнымъ пѣніемъ стиха: *Кажі Христосхо креске тюшкерде. Христостьі кіідіпер*, т. е. *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся, аллилуіа...* Будучи участникомъ и зрителемъ сего священнаго торжества, нельзя было оставаться равнодушнымъ. Что же долженъ былъ чувствовать тотъ, кому Господь да-

ровалъ въ первыи разъ послужить при духовномъ возрожденіи, освященіи, оправданіи именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего вдругъ толикаго числа язычествовавшихъ созданій Божіихъ, своихъ плотскихъ братьевъ о Адамѣ первомъ и потомъ духовныхъ чадъ о Христѣ Іисусѣ *)!... *Отложити ветхаго человѣка и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, первымъ сподобился рабъ Божій Андрей (больной Калапакъ 63 лѣтъ) какъ первозванный благодатію Божіею къ св. вѣрѣ, и подобно первозванному апостолу, своими разумными рѣчами призвавшій ко Христу прочихъ братій и родныхъ своихъ. По крайне-болѣзненной слабости, несмотря на близкое разстояніе, онъ не могъ дойдти отъ своей юрты до мѣста крещенія. Одѣтый въ лучшую одежду, онъ посаженъ былъ на лошадь и поддерживаемый дѣтьми, едва доѣхалъ. Не легко было ему входить въ купель и выходить изъ нея, затѣмъ нѣсколько времени оставаться съ непокровенною головою и необутыми ногами на открытомъ воздухѣ. Но всѣ эти трудности и неудобства болящій и изнуренный Андрей перенесъ охотно и съ благодушнымъ терпѣніемъ. За нимъ послѣдовали во св. купель жена его Бабаякъ, 64 л. (во св. крещеніи Варвара) его дѣти съ женами и дѣтьми дѣтей его, всего 10 человѣкъ.

---

*) До этого случая большею частію приходилось мнѣ крестить каждый разъ 1—5 человѣкъ, не больше. А. В.

Сентября 26. Праздникъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Больному Андрею легче: слава Богу! Утромъ совершенъ, на мѣстѣ крещенія, молебенъ св. Іоанну Богослову, съ водоосвященіемъ; освящены, привезенныя нами для новокрещенныхъ, иконы; затѣмъ, съ сими иконами, св. крестомъ и св. водою отправились мы въ юрту больнаго Андрея, объяснили ему значеніе и силу освященной воды, отъ которой съ духовною жаждою вкусилъ новопросвѣщенный: вся юрта, одежды, сосуды и вся домашняя рухлядь окроплены были св. водою; данная Андрею икона поставлена на приличномъ мѣстѣ и изложено передъ нею ученіе св. церкви о значеніи и почитаніи св. иконъ; объяснено, для чего и какія даются имена новокрещеннымъ, въ частности сказано объ имени, данномъ Андрею Калапаку (о св. Андреѣ первозванномъ).

Пріѣхалъ помянутый выше калмыкъ Начинъ. Усердно хлопочетъ, суетится, помогаетъ нашимъ таскать дрова, разводить и поддерживать огонь и проч. Пришелъ къ моей палаткѣ. Познакомились; мало по малу сведена была рѣчь къ *единому на потребу.* Не обинуясь, Начинъ признался, что камамъ и камству не вѣритъ, что вѣру христіанскую признаетъ истинною, святою вѣрою, и давно намѣренъ креститься; но на приглашеніе теперь же послѣдовать спасительному примѣру своихъ сосѣдей согласія не изъявилъ. Сталъ выставлять разныя, по его мнѣнію, непреодолимыя препятствія, — первое, что жена его не соглашается оставить язычество, — мало того, въ случаѣ его кре-

щенія, грозитъ ему сдѣлать надъ собою что либо нехорошее, и однажды уже въ подобномъ случаѣ собиралась удавиться; второе, что крещенному человѣку приходится терпѣть разныя непріятности отъ некрещенныхъ властей своихъ, а по ихъ наговорамъ и отъ крещенной земской власти. Это послѣднее обстоятельство само собою не могло служить довлѣющимъ препятствіемъ; первое важнѣе, но и на это возражали ему, что слѣдовало. Начинъ задумывался, но не рѣшился... Предоставленъ собственному его размышленію и дальнѣйшему дѣйствію на сердце его благодати Божіей.

Хлопоты къ перекочевкѣ... Наконецъ палатки сняты, уложены, связаны во вьюки, навьючено и все остальное имущество наше, одежды, припасы; сожжены уцѣлѣвшія кое-гдѣ идоложертвенныя березки, при чемъ новокрещеннымъ усердно помогали некрещенные, особенно Начинъ. На мѣстѣ крещенія поставленъ деревянный крестъ; помолились, и караванъ нашъ двинулся внизъ по Барангolу, потомъ вверхъ по берегу Катуни и прибылъ на путь зимней кочевки, куда перебрались почти всѣ наши новокрещенные. На новомъ мѣстѣ нашемъ, гдѣ намъ предстояло прожить еще нѣсколько дней, нашли мы, кромѣ калмыцкихъ юртъ, двѣ особыя юрты собственно для насъ и—церковь. Церковь вышла очень хорошая, только низка и сверху могъ попадать въ нее и дождь и снѣгъ. Планъ ея: длинное зданіе, человѣкъ на 50, изъ трехъ столбовъ, на нихъ толстая жердь; къ ней наклонно тонкія жер-

ди съ востока, сѣвера и юга, покрытыя берестою; западъ открытъ вмѣсто двери; надъ входомъ св. крестъ. А большой, высокой хорошо укрытой юртѣ мы просто рады, какъ бы самому покойному, теплому дому. Въ сырыхъ, не прогрѣваемыхъ огнемъ, палаткахъ въ холодное, осеннее время весьма неудобное житье.

Сперва сдѣлано испытаніе и продолжено обученіе готовящихся къ крещенію калмыковъ; потомъ, вечеромъ, бесѣда съ своими спутниками объ исторіи возлюбленнаго ученика и апостола Христова, евангелиста Іоанна Богослова, продлившаяся до глубокой ночи.

Сентября 27. По зову колокола, всѣ собрались на утреннюю молитву, и оглашены были находившіеся на лице язычники. Затѣмъ одни исправляли церковь „въ планѣ и фасадѣ", основывали иконостасъ (т. е. на чемъ бы повѣсить шелковыя полотнища съ изображенными на нихъ иконами); другіе занимались разнообразными дѣлами по приготовленію къ крещенію. Но въ импровизированной церкви нашей оказалось невозможнымъ совершить крещеніе. Поднялся порывистый, сильный вѣтеръ и произвелъ нѣкоторыя поврежденія; къ тому же стало очень холодно, а при новыхъ порывахъ вѣтра и не безопасно. Въ 6 часовъ вечера, въ нашей юртѣ, началось послѣдованіе оглашенія остальныхъ, а потомъ въ 9-мъ часу и самое крещеніе, кончившееся въ 11-мъ часу *). Малыя дѣти, послѣ

---

*) Крещено въ этотъ разъ 25 человѣкъ: старецъ Тискинекъ, какъ старшій въ этомъ многочисленномъ родѣ и преклонныхъ лѣтъ (75-ти

оглашенія, за позднею порою, не были крещены, а оставлены до утра.

Дорожный запасъ нашъ на исходѣ; послано за нимъ въ Чемалъ. Ночью буря; юрта наша дрожитъ, но держится; въ глаза дымитъ: такъ прошла вся ночь. По крайней мѣрѣ ни дождя ни снѣгу,—и то слава Богу!

Сентября 28. Утро тихое. Но увы, церковь наша совершенно разрушена. Впрочемъ, это случается на Руси и не съ берестяными храмами!... Придется совершить литургію въ нашей просторной и прочной юртѣ. А пока, (какъ на Барангolѣ) совершили водоосвященіе, освятили иконы, торжественно съ пѣніемъ: *экаанкіжсілерды аргалагын*, т. е. *спаси Господи, люди твоя*, обошли всѣ юрты, окропляя ихъ св. водою, осѣняя честнымъ крестомъ, поставляя св. иконы и объясняя значеніе и употребленіе св. воды и св. иконъ.

Въ полдень, одинъ изъ недавно крещенныхъ, посланный за отсутствующими, привезъ къ намъ еще трехъ сосѣднихъ калмыковъ--сиротъ (впрочемъ взрослыхъ) сестру и двухъ братьевъ: занимались съ ними. Къ вечеру крещены были, оглашенныя наканунѣ, малолѣтнія дѣти. Такъ какъ въ продолженіе дня, раньше не было досуга совершить надъ ними крещеніе, то ново-

---

нареченъ, по имени отца вѣрующихъ, *Авраамомъ*, при чемъ ему въ назиданіе предложено было повѣствованіе о его небесномъ покровителѣ, праотцѣ Авраамѣ, которое чувствительный и смиренный старецъ выслушалъ со слезами и многократными низкими поклонами. А. В.

просвѣщенныя матери почувствовали уже доброе нетерпѣніе, и обращались къ толмачу моему съ вопросомъ: „скоро ли дѣтей будутъ мыть“ (т. е. совершать священное омовеніе въ купели), иначе вечеромъ они рано захотятъ спать, и нельзя уже будетъ крестить въ этотъ день“.

Мальчики и дѣвочки и даже взрослые молодые люди весьма охотятся учиться грамотѣ. Родители согласны, а тѣ, у кого дѣти еще малы, жалѣютъ, что малы. Дѣвушка 14 лѣтъ, Пелагія (бывшая Папангашъ), дочь Авраама, изъявила желаніе зимою ѣхать въ Улалу, пожить и поучиться грамотѣ у своей крестной матери, дочери толмача Чевалкова. Отецъ—старикъ, не отрицая всей пользы ученія, не рѣшается ее отпустить: „люблю ее очень, говоритъ онъ, жаль разстаться, одна и есть, некому и пищу для меня готовить.“ Узнавъ объ этомъ, я съ своей стороны сталъ убѣждать его, какъ его крестный отецъ. Указалъ ему, между прочимъ, на то, что дочь ему же старику будетъ читать молитвы и слово Божіе; что ей можно поѣхать сперва ненадолго, а если соскучится она или онъ, то ей можно и дома побывать. — „Вотъ сноха твоя, говорю, въ отсутствіи дочери будетъ тебѣ готовить кушанье“ *). На послѣднее сноха его, по моему убѣжденію, согласилась. Но одно препятствіе устранилось,

---

*) Женатые дѣти инородцевъ обыкновенно живутъ отдѣльно отъ отца и матери, обычай—крайне вредный и въ экономическомъ и въ нравственномъ отношеніи. А. В.

явилось другое. Братъ Пелагіи. Митрофанъ не соглашается. — „Я человѣкъ слѣпой (онъ лишился зрѣнія тому нѣсколько лѣтъ), сестра водитъ меня на охоту за козлами. Ктожъ меня теперь будетъ водить?“ Но и его скоро удалось убѣдить.—„Если ужь такъ, сказалъ онъ въ заключеніе разговора, пусть теперь же ѣдетъ, а не зимою“. — Въ утѣшеніе ихъ я сказалъ, что Богъ дастъ и у нихъ построимъ зданіе для училища, будутъ учиться дома. Всѣ были очень рады. Между тѣмъ пріѣхали съ запасомъ. Слава Богу, будемъ сыты. Посланные привезли и другое извѣстіе доброе,—встрѣтили Начина. Онъ ѣздилъ за малолѣтнею своею дочерью, чтобы вмѣстѣ съ нею пріѣхать сюда для крещенія, и по дорогѣ у всякаго встрѣчнаго, разумѣется, крещеннаго спрашивалъ: „лучше ли, хорошо ли креститься“?.. Видно, что въ душѣ его идетъ борьба. Обѣщался пріѣхать къ вечеру,—но не пріѣхалъ.

На утро имѣлъ быть великій праздникъ: первое пріобщеніе новопросвѣщенныхъ; потому съ вечера совершали торжественное всенощное бдѣніе св. апостоламъ Христовымъ.

Сентября 29. Первая православная литургія, первая безкровная жертва — въ юртѣ, на языческомъ и раскольничьемъ Чопошѣ! Еще съ вечера, благодаря усердію и находчивости П. И. Макушина, уставлено было весьма удобно дерево для иконостаса. Утромъ рано развѣсили и украсили иконостасъ—изъ двухъ

полосъ желтой шелковой ткани съ напечатанными иконами, и такой же съ изображеніями завѣсы. Подобные походные иконостасы очень удобны; надобно бы имѣть ихъ каждому миссіонеру; ихъ можно легко и скоро уставлять и въ молитвенномъ домѣ, и въ палаткѣ, и въ случаѣ крайней нужды, какъ въ этотъ разъ, въ юртѣ. Въ большой юртѣ олтарь вышелъ просторный, и еще предъ олтаремъ осталось мѣста довольно, такъ что въ церкви помѣстилось, вмѣстѣ съ пріѣзжими, до 50 человѣкъ. Большимъ украшеніемъ для олтаря послужили, кромѣ иконы Распятія, больше десяти раскрашенныхъ картинъ священной исторіи (Шнорра), развѣшанныхъ по запрестольной сторонѣ юрты. Отъ престола до діаконскаго мѣста раскинутъ былъ нарочно привезенный изъ Улалы, хорошій коверъ. Церковь—юрта наполнилась богомольцами. Пѣніе опытныхъ пѣвцевъ и пѣвицъ съ хорошими голосами, на алтайскомъ языкѣ, благочинное предстояніе и усердная молитва новооблагодатствованныхъ чадъ Божіихъ не могли не воздѣйствовать и на души служащихъ. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки. На всякомъ мѣстѣ владычество Его; Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ.* И тѣ, которымъ приходилось не одинъ разъ служить въ огромнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ храмахъ столицы православнаго русскаго царства, на этотъ разъ не замѣчали никакого ущерба для своего молитвеннаго настроенія. Еще наканунѣ, и не одинъ разъ, чрезъ толмача было преподано, а теперь на литургіи повторено мною ученіе о тайнѣ св.

Тѣла и Крови Христовыхъ и о безцѣнныхъ плодахъ причащенія. Нельзя было равнодушно смотрѣть на этихъ еще недавнихъ плѣнниковъ діавола, гладныхъ и хладныхъ душею, а теперь съ умиленіемъ, съ живою вѣрою и благодарными слезами внимающихъ благой вѣсти о небесномъ, неизреченномъ дарѣ...

Послѣ литургіи, приготовляли мы ко крещенію остальныхъ (братьевъ Мартычака и Камчичака), а о. Акакій поѣхалъ со св. водою и иконами въ тѣ юрты, въ которыхъ мнѣ еще не приходилось побывать съ этою цѣлію. Къ сожалѣнію, сестра упомянутыхъ братьевъ передумала креститься. Въ объясненіе на это братья могли только сказать: „малоумная“! Если Богу угодно будетъ, придетъ и она въ ограду церкви Христовой. А какъ усердно заботились было объ этомъ наши недавно обращенныя женщины! Но эта язычница впала въ какую-то одичалость, убѣжала въ другую юрту, откуда новокрещенныя женщины сами привели ее за руки и посадили: стала было слушать; но, вѣроятно, *не у пріиде часъ. Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ*, сказалъ Христосъ Спаситель, *аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ* его. *Обрати мя Господи, и обращуся*, говоритъ одинъ священный писатель по благодатному опыту. Эти истины св. Писанія въ тотъ же день подтвердились еще рѣзче, во всей очевидности, другимъ случаемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, какое вліяніе на дѣло можетъ имѣть, такъ называемая, среда,— хорошая или дурная. На этотъ разъ вліяніе было не полезное.

Въ половинѣ дня пріѣхалъ Начинъ, впрочемъ безъ дочери. Отправляясь изъ Улалы, мы взяли съ собою картину страшнаго суда, большихъ размѣровъ. Сперва она висѣла въ нашей юртѣ. Въ этотъ разъ, по случаю пріѣзда язычниковъ и согласно желанію новокрещенныхъ, она была вывѣшена на открытомъ мѣстѣ. Ее обступили и тѣ и другіе. Толмачъ мой началъ объяснять имъ содержаніе картины. Помощникомъ ему явился Начинъ. Показывая на изображеніе сатаны, и добавляя отъ себя характеристику „курюмеси" (такъ называютъ они діавола), онъ сталъ рѣзкими чертами изображать мученія, ожидающія діавола и его чтителей, и настойчиво предлагалъ язычникамъ цѣловать изображеніе темной адской личности. Тѣ, конечно, со страхомъ отступали, отказываясь отъ такого предложенія *). Нельзя было сомнѣваться, что душа Начина оторвалась уже отъ языческаго міра, что онъ теперь нашъ, и будетъ Божій. Но, увы, послѣдовавшія объясненія съ нимъ показали нашу ошибку и тщету нашей надежды. На предложеніе толмача принять св. крещеніе Начинъ не отвѣтилъ согласіемъ. Моя съ нимъ неоднократная, продолжительная бесѣда и усиленныя

*) Въ это время подошелъ къ картинѣ Авраамъ; узнавъ въ чемъ дѣло, онъ обратился съ вопросомъ къ толмачу: гдѣ тамъ изображенъ ликъ Іисуса Христа? и получивъ указаніе, съ трогательною любовію и радостію облобызалъ ликъ своего дорогаго Спасителя; потомъ торжественно замѣтилъ язычникамъ: «вотъ мы своего Господа изображеніе цѣлуемъ, а вы своего «курюмеся» не можете». А. В.

увѣщанія остались тоже безуспѣшны. Все, что ни говорилось ему о лживости языческихъ вѣрованій, объ истинномъ Богѣ, о грѣховности человѣка, о спасеніи во Христѣ, о будущей жизни, о необходимости крещенія, все это, и по его убѣжденію, *чинъ, чинъ* (истинно, справедливо), все это, говоритъ, *„билип-ядымъ“* (знаю) всему „яндап-ядымъ“ (вѣрую), но принять крещеніе не рѣшаюсь. Что за причина? Опять прежніе резоны, несостоятельность которыхъ онъ самъ было призналъ и уже нашелъ было себѣ крестнаго отца (изъ русскихъ крестьянъ). Послѣ объяснилось, что именно избраніе имъ этого человѣка въ воспріемники и послужило ему во вредъ. Эта личность, считающаяся природно-христіанскою. захотѣла воспользоваться обстоятельствами Начина для своей личной, своекорыстной и крайне дурной цѣли *). Всѣ наши увѣщанія ни къ чему не привели; я долженъ былъ дѣйствовать на Начина страхомъ наказанія отъ Бога ему, какъ рабу вѣдущему, но не творящему, и за тѣмъ, съ молитвою о спасеніи и вразумленіи его самимъ Богомъ, предоставилъ суду его совѣсти, давъ однакожь ему обѣщаніе — во всякое время принять его съ любовію, если онъ образумится.

Наступалъ уже вечеръ. Мы пошли совершать кре-

---

*) У избраннаго Начиномъ крестнаго отца, крестьянина, зараженнаго духомъ раскола, сынъ — церковный староста. Отецъ внушилъ Начину предложить мнѣ самое нелѣпое условіе—освободить сына этого крестьянина отъ званія церковнаго старосты. А. В.

щеніе, а Начинъ остался одинъ, въ юртѣ, сидя съ поникшею головою. Послѣ узналъ я, что съ нимъ два раза дѣлались *конвульсіи*,—явленіе не рѣдкое на Алтаѣ съ бѣсослужителями, особливо съ *камами*; Начинъ сознался, что онъ „мало-мало камъ". Не хочется видно бѣсу скоро выпустить изъ рукъ своего парочитаго слугу и кормильца *). Ты Самъ, Боже всемогущій, не хотящій смерти грѣшника, обрати его и оживотвори, сокрушивъ сатану подъ ноги его!

По совершеніи св. крещенія надъ остальными и короткаго отдыха, всѣ новокрещенные приглашены были въ нашу юрту на прощальный вечеръ; завтрешній день рано мы должны были оставить памятный Чопошъ. и ѣхать въ Улалу, чтобы успѣть туда къ порѣ всенощнаго бдѣнія, по случаю предстоящаго праздника Покрова Божіей Матери.

Нашъ братскій союзъ о Христѣ Іисусѣ съ чопошскими жителями еще такъ новъ, разлука съ ними предстояла не всегдашняя. обстановки нашей кочевой жизни были отнюдь не комфортабельны, а наступившая осень, холодные вѣтры, снѣгъ и изморозь чувствительно докладывали о преимуществѣ осѣдлаго быта предъ кочевымъ. Однакоже мысль и чувство заняты были не теплою комнатою скромной улалинской квартиры, и личностями давно близкими сердцу. а тѣмъ

---

*) По вѣрованію алтайскихъ язычниковъ, приносимыя камами въ жертву лошади, коровы и проч. идутъ на угощеніе бѣсовъ. А В.

мѣстомъ, тѣми лицами, которыхъ мы собирались оставить....

Возвращаясь мыслію къ этому вечеру, я считаю себя въ правѣ спросить: на многихъ ли недуховныхъ и духовныхъ концертахъ, музыкальныхъ вечерахъ и тому подобныхъ можно найдти столько содержанія, питательности для духа и глубокихъ, чистыхъ, возвышенныхъ впечатлѣній, какъ на пустынномъ берегу какой-то, не обозначенной на картахъ рѣчки Чопошъ, въ бѣдной юртѣ, среди 30—40 полудикихъ калмыковъ, по азіатскому обычаю, разсѣвшихся около огонька отъ березовыхъ полѣнъ, замѣнявшихъ намъ всевозможныя, новоизобрѣтенныя лампы съ улучшенными горѣлками? *Царствіе Божіе внутрь васъ есть. Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, часть моя еси Ты!...* Вотъ програма нашего чопошскаго, музыкально-собесѣдовательнаго вечера: хоръ улалинскихъ пѣвчихъ поетъ неоднократно на алтайскомъ нарѣчіи: *Царю небесный*, ангельскую пѣснь, *Святый Боже:* Молитву Господню; молитву за царя и люди: *Спаси Господи люди Твоя*, хвалебно-догматическую пѣснь церкви воинствующей: *Слава въ вышнихъ Богу*, вѣчную пѣснь церкви торжествующей: *аллилуія*, прочитываются раздѣльно и неспѣшно двѣ Христовыхъ заповѣди, на которыхъ „законъ и пророцы висятъ“, и десять заповѣдей синайскаго законоположенія. Чтеніе и пѣніе предваряется и сопровождается объясненіемъ читаемаго и поемаго... Старецъ Авраамъ, какъ тугой на ухо, посаженъ былъ ко мнѣ

и къ поющимъ поближе, чтобы лучше слышать пѣніе, чтеніе и объясненіе. И онъ слушалъ не только со вниманіемъ, но и со слезами умиленія. На концѣ своихъ многихъ дней старецъ сей призванъ къ жизни христіанской; но яркія проявленія благодати Божіей, въ движеніяхъ его сердца, показывали, что сему, ветхому днями, младенцу во Христѣ Іисусѣ даровано Господомъ исполнить вмалѣ лѣта долга. Самъ онъ, имѣя въ виду малый остатокъ дней и чувствуя дряхлость силъ своихъ, въ утѣшеніе свое и на духовную радость намъ, высказалъ тутъ же: „мнѣ уже поздно всему этому научиться, какъ слѣдуетъ; по крайней мѣрѣ, наши дѣти и внуки научатся“.

Не одинъ часъ продолжалось наше отрадное засѣданіе и кончилось „вечеру поздѣ сущу“. Наши силы поддерживались всѣми этими утѣшительными проявленіями, и мы готовы были продлить дѣло хоть на всю ночь: но такой трудъ и не по силамъ ни нравственнымъ, ни физическимъ, и необыченъ для инородцевъ вообще. При всемъ искусствѣ и стараніи миссіонера разнообразить и на время прекращать поученія, инородцы, вообще, какъ малыя дѣти, не могутъ долго сосредоточивать своего вниманія на одномъ предметѣ, и оно скоро утомляется... Послѣ краткой вечерней молитвы, всѣ разошлись на отдыхъ и покой.

Сентября 30. Утру глубоку, совершена о. Акакіемъ божественная литургія, для пріобщенія послѣдне-крещенныхъ, и тѣхъ прежде-крещенныхъ, которые вчера

должны были оставаться дома. Во время причастия предъ ними изложено было мною ученіе о таинствѣ св. причащенія. Пока я ѣздилъ версты за двѣ (въ юрту зятя Авраамова) для окропленія юрты св. водою и поставленія св. иконъ, съ обычнымъ назиданіемъ,— мои собратія окончили наши дорожные сборы, сложили все во вьюки и осѣдлали лошадей. Затѣмъ новыя чада Божія собрались въ бывшую нашу большую юрту для послѣдней молитвы ихъ о насъ и нашей о нихъ. Эта юрта имѣла отнынѣ служить мѣстопребываніемъ старѣйшаго изъ братьевъ, Авраама. Въ ней оставилъ я, для всегдашняго поклоненія молитвеннаго, большую и хорошую икону распятія Господня; завѣщалъ новому хозяину юрты наблюдать, чтобы въ юртѣ не только ничего неприличнаго не дѣлали, но и не говорили и вели себя благоговѣйно, не забывая, что въ ней совершалось великое дѣло, и требовать такого же поведенія и отъ некрещенныхъ; заповѣдалъ также въ эту юрту всѣмъ новокрещеннымъ собираться на молитву, особенно въ воскресные и праздничные дни, для того, между прочимъ, чтобы общее чтеніе молитвъ въ слухъ укрѣпляло знаніе самихъ молитвъ и напоминало всякому то, что могло бы забыться; далъ совѣтъ не входить ни въ какія препирательства съ раскольниками, а въ случаѣ обидъ со стороны раскольниковъ немедленно увѣдомлять меня о томъ.

Помолились, пропѣли и распростились съ новыми чадами о Христѣ не какъ съ какими нибудь старыми друзьями, а какъ съ родными братьями. Едва поднявъ-

шійся съ одра болѣзни, Андрей (Каланакъ), вмѣстѣ съ другими новокрещенными, поѣхалъ провожать насъ версты за двѣ, а старецъ Авраамъ, женщины и дѣти нѣсколько шаговъ прошли за нами пѣшкомъ. Когда, отдавъ нашъ послѣдній поклонъ, мы обратились въ путь свой, а прочіе провожавшіе насъ пошли назадъ, то Авраамъ все еще продолжалъ стоять одиноко на пригоркѣ и дѣлать вслѣдъ намъ поклоны до земли; наконецъ и онъ отправился къ своей юртѣ. Андрей съ спутниками своими, хоть неохотно, тоже распрощался съ нами.

Когда мы съ прочими братіями и ямщиками нашими, оставшись одни, двинулись въ дальнѣйшій путь, то при воспоминаніи о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, на уста мои само собою выпросилось восклицаніе отъ сердца: „такими и столькими утѣшеніями, посылаемыми отъ Бога, съ избыткомъ восполняются всѣ разнообразныя скорби и оскорбленія, неудобства и тягости“!

Всѣ братія единогласнымъ свидѣтельствомъ подтвердили истину сего замѣчанія.

На горахъ и долинахъ лежалъ неглубокій снѣгъ— первинка. Но нёбо было безоблачное, солнце ярко свѣтило, воздухъ былъ чистый, теплый; природа въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ нашимъ душевнымъ настроеніемъ. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ; благодушествуетъ ли кто, да поетъ.* Составился безхитростный хоръ непритязательныхъ на искусство пѣвцовъ, и огласились долы и холмы причопошскіе

пѣснями хвалы и благодаренія Богу-Отцу Вседержителю, Господу Сыну Единородному и Утѣшителю всѣхъ Святому Духу. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*! Ангельскія слова сіи въ первый разъ на землѣ огласившія слухъ виѳлеемскихъ простецовъ-пастырей вполнѣ прилагались къ той землѣ, по которой мы теперь проѣзжали, къ тѣмъ простодушнымъ насельникамъ ея, которыхъ мы оставили. Встрѣчали по пути и еще юрты язычниковъ, но, дастъ Богъ, примѣру Авраама и сродниковъ его послѣдуютъ и сосѣди ихъ.

Въ этотъ разъ мы ѣхали совершенно другою дорогою, съ вершины р. Чопоша къ верховью р. Ыни, внизъ по берегу этой рѣчки, и за тѣмъ по долинѣ р. Суюльты выѣхали на долину р. Маймы. На берегу рѣки Ыни, на днѣ глубокой и узкой долины, видѣли пріютившуюся, какъ дикое гнѣздо, пасѣку раскольничью.

Въ Улалу прибыли засвѣтло, а потому успѣли къ порѣ всенощнаго бдѣнія. Какъ бы въ заключительное выраженіе всѣхъ милостей Божіихъ, дарованныхъ въ нынѣшній день, меня встрѣтилъ ожидавшій здѣсь, прибывшій для св. крещенія съ отдаленной канской долины молодой калмыкъ Болтый. Когда мы проѣзжали по рѣкамъ Кану и Ябагану (въ августѣ мѣсяцѣ), онъ слышалъ объ этомъ, и тогда уже принялъ рѣшительное намѣреніе креститься; но тамъ не явился къ намъ, а вотъ теперь прибылъ сюда для исполненія своего намѣренія. Слава Богу о всемъ!

3 октября. Врагъ Христа и чадъ Его не оставляетъ въ покоѣ бывшихъ недавно слугъ своихъ, мститъ имъ, избравъ для сего орудіемъ тѣхъ, которые мнятъ себе быти исключительно и по преимуществу старовѣрными христіанами. Нарочно посланный отъ чемальскаго миссіонера, проѣзжая чрезъ Чопошъ, узналъ отъ тамошнихъ новокрещенныхъ о новыхъ крайнихъ обидахъ, угрозахъ, притѣсненіяхъ и оскорбленіи самой вѣры святой, православной, дѣлаемыхъ отъ раскольниковъ. За ними пріѣхалъ новокрещенный Косьма, братъ Авраама, и тоже самое подтвердилъ.

Мои бѣдные чопошцы весьма смущены; чтобы успокоить ихъ и воспрепятствовать раскольникамъ дѣлать имъ обиды, а вмѣстѣ и дать знать, что дѣло наше на Чопошѣ не ограничится одними словами, рѣшено было подрядить десять человѣкъ плотниковъ изъ улалинскихъ новокрещенныхъ, послать ихъ на Чопошъ для немедленной отстройки, изъ купленнаго мною сруба, дома для пріѣздовъ миссіонерскихъ. Вмѣстѣ съ плотниками отправилъ я о. Акакія съ толмачомъ, для надзора за постройкою и, главнымъ образомъ, для дальнѣйшаго обученія новокрещенныхъ вѣрѣ, благочестію и совершенію съ ними св. молитвъ. Въ тоже время поспѣшилъ сообщить земскому начальству съ просьбою о принятіи мѣръ къ усмиренію буйныхъ старовѣровъ.

Октября 10. Пріѣхалъ съ Чопоша мой фельдшеръ, котораго я посылалъ туда къ больнымъ, и сообщилъ,

что съ толмачомъ нашимъ ѣдутъ къ намъ въ Улалу, для крещенія, нѣсколько человѣкъ изъ окрестностей Чопоша,—калмыкъ Ябакъ съ семьею, и жена другаго калмыка, Тадука, съ своими дѣтьми. Итакъ надежды наши начинаютъ приходить въ исполненіе.

Октября 11. Дѣйствительно, утромъ прибылъ М. В. Ч—въ, но одинъ. Сказываетъ, что едва не замерзъ. Онъ былъ въ легкой одеждѣ, а въ горахъ вдругъ выпалъ глубокій снѣгъ, сдѣлался сильный морозъ и страшный буранъ. Отъ того не могли пріѣхать съ нимъ ѣхавшіе креститься и остались на дорогѣ въ одной юртѣ, въ ожиданіи лучшей погоды. Впрочемъ большіе, оставивъ малыхъ дѣтей, сами скоро пріѣхали вмѣстѣ съ слѣпцомъ чопошскимъ Митрофаномъ. Митрофанъ поѣхалъ, по усердію своему, проводить своихъ сосѣдей до Улалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ навѣстить въ Улалѣ свою родную сестру Пелагію, обучающуюся грамотѣ и хозяйству русскому, и въ сосѣднемъ селеніи Маймѣ—своего крестнаго отца (А. С. Ч.). Съ М. В. Чевалковымъ и Митрофаномъ получены разныя скорбныя, а больше отрадныя извѣстія. Сѣмя царства Божія, дѣйствіемъ благодати Божіей, растетъ и крѣпнетъ въ сердцахъ новопросвѣщенныхъ. Вотъ наивный разсказъ старца Авраама о себѣ самомъ, переданный имъ толмачу:

„Мнѣ вѣдь толкомъ сказывали, *) что въ субботу

---

*) Предъ отъѣздомъ нашимъ съ Чопоша новопросвѣщеннымъ было сказано о предстоящемъ праздникѣ. А. В.

праздникъ Покрова Божіей Матери. Наступилъ Покровъ, а я, по старости, про это и забылъ; пошелъ рубить лѣсъ на дрова. Вотъ одна лѣсина-то и упади, да прямо меня по ногѣ. Тутъ-то я и вспомнилъ, что нынѣ Покровъ, а я работаю. Богъ-то и погрозилъ мнѣ. Вѣдь прежде, когда некрещенными мы были, не знали праздниковъ и работали. А теперь вотъ какъ крестились, Господь и вразумляетъ“.

Завѣщаніе мое, данное Аврааму, исполняется точно. Юрта его служитъ мѣстомъ собранія для общей молитвы, и старецъ Авраамъ до того строгъ къ поведенію входящихъ въ юрту, что не позволяетъ даже никому курить въ ней табакъ.

Митрофанъ привелъ еще отъ Авраама окончательное рѣшеніе, съ которымъ и самъ согласенъ вполнѣ: пусть Пелагія продолжаетъ жить и учиться въ Улалѣ цѣлый годъ. Такъ, родительская и братняя любовь скоро и вполнѣ побѣждены разумнымъ желаніемъ добра дочери и сестрѣ. Хоть бы у старокрещенныхъ, и притомъ не инородцевъ, являлась такая заботливость объ обученіи и просвѣщеніи дѣтей! Когда, при разговорѣ съ Митрофаномъ о предполагавшейся церкви на Чопошѣ, я указалъ, гдѣ именно надобно ее ставить, то Митрофанъ сказалъ, что объ этомъ мѣстѣ у нихъ идутъ толки уже около 15 лѣтъ, чтобы, какъ только крестятся, ставить церковь именно тутъ. Тоже подтвердили и другіе. Отъ Митрофана же узналъ я, что Начинъ все еще рвется и бьется, какъ рыба, въ сѣтяхъ у діавола, и еще не вырвался. Какъ только ус-

лышалъ онъ о пріѣздѣ на Чопошъ о. Акакія съ плотниками, то поспѣшилъ туда пріѣхать и усердно помогалъ какъ миссіонеру, такъ и рабочимъ, чѣмъ могъ. Жаль Начина! Да направитъ его Господь на единый спасительный путь!

А отъ насъ Митрофанъ узналъ, что сестра его Пелагія дѣлаетъ хорошіе успѣхи въ изученіи азбуки по способу, придуманному П. И. Макушинымъ, который съ нею занимается. Для испытанія качествъ перевода составляемой нами азбуки для инородческихъ дѣтей, читалъ я Митрофану нѣсколько мѣстъ изъ сборника молитвъ и изреченій свящ. Писанія. Все понимаетъ, и понимаемое, для назиданія своего, слагаетъ въ сердце. Слава Богу!

Октября 13. Никита (Ябакъ) съ семьей, и жена Тадуна, Пелагія (Педрешь) съ сыномъ оглашены и крещены, въ шесть часовъ вечера, въ улалинской церкви. Крещеніемъ ихъ поспѣшили потому, что у Ябака дома не осталось никого, кромѣ полуживой старухи; у Педреши (Пелагіи)—одни дѣти малыя, и тѣ почти безъ горсти ячменя. Вновь и вновь и всегда одинаково отрадно видѣть у оглашаемыхъ искренность и твердость отрицанія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его. Каждый изъ оглашаемыхъ выражаетъ это своимъ образомъ: одинъ, какъ апостолъ Петръ, скорбитъ о томъ, что его заставляютъ три раза произносить отрицаніе, думая, что это, со стороны нашей, знакъ недовѣрчивости; другой съ особен-

нымъ усиліемъ отмахивается руками, при словѣ: *шиль-теп-ядымъ* (отрицаюся, отвергаю); третій съ особеннымъ усердіемъ и многократно дуетъ и плюетъ.

Октября 15. Постройка моя на Чопошѣ идетъ успѣшно.

Октября 17. Исправникомъ командированный засѣдатель производилъ слѣдствіе надъ раскольниками чопошскими. По сему случаю, для привода къ присягѣ, отправленъ мною на Чопошъ о. протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

Октября 20. Проѣздомъ изъ Бійска, были въ Улалѣ остававшіеся по обстоятельствамъ некрещенными, чопошскіе сосѣди Тызыяковыхъ, *Тадукъ*, (мужъ недавно крещенной Пелагіи-Педрешь) и *Тудрешь*; заходили ко мнѣ; креститься будутъ, но выпросили у меня позволеніе побывать прежде дома, для устройства семейныхъ дѣлъ, и дней черезъ восемь пріѣдутъ.

Тудрешь и Тадукъ съ двумя малолѣтними дѣтьми, приняли св. крещеніе,—первый 30 октября, прочіе 5 ноября. Слава Богу! Добрый примѣръ чопошскихъ первокрещенныхъ продолжаетъ спасительно дѣйствовать на ихъ сосѣдей.

Ноября 8. И еще Богу слава! Въ этотъ день получилъ я отъ генералъ-губернатора извѣщеніе о томъ, что согласно моему ходатайству онъ предложилъ,

кому слѣдуетъ. для чопошскихъ новокрещенныхъ отвести узаконенную пропорцію земли на мѣстности ими занимаемой. Впрочемъ, такъ какъ *эта же самая* мѣстность противозаконно занята раскольниками, не говоря уже о томъ, что совмѣстное жительство новокрещенныхъ и раскольниковъ (какъ показали многіе прискорбные опыты насильственныхъ и святотатственныхъ дѣйствій и разбойническихъ угрозъ со стороны послѣднихъ) было бы крайне вредно и прямо невозможно,—то означеннымъ распоряженіемъ начальства не вполнѣ устранялись неудобства, затрудненія и опасности. Надобно было вновь ходатайствовать о принятіи полныхъ мѣръ къ рѣшенію этого дѣла.

Ходатайство мое имѣло скорый желанный успѣхъ. 29 декабря, отъ новаго генералъ-губернатора А. П. Хрущева прислано мнѣ извѣщеніе о томъ, что онъ приказалъ всѣхъ переводворившихся въ дер. Воскресенскую раскольниковъ немедленно выслать изъ оной, съ перечисленіемъ на прежнее мѣсто жительства. Какъ обрадуетъ моихъ чопошцевъ эта вполнѣ успокоительная вѣсть! Дай Богъ, чтобы этотъ случай послужилъ кому слѣдуетъ полезнымъ урокомъ и удержалъ ихъ отъ несвойственной людямъ осѣдлымъ перекочевки въ глубь Алтая, съ обидою для беззащитныхъ инородцевъ.

1867 годъ.

Въ началѣ этого года старшій сынъ Лазаря (третьяго брата Абрамова) нашелъ для себя невѣсту въ Че-

малѣ. Дѣвица эта, инородка, съ дѣтства воспитывалась въ домѣ священника; знаетъ и по алтайски и по русски, къ тому же грамотная; въ послѣднее время жила въ Чемалѣ у служащей въ Миссіи сестры милосердія А. С. Лызловой. Такой выборъ, сдѣланный Алексѣемъ (сыномъ Лазаря) подаетъ надежду на добрыя послѣдствія для чопошцевъ. Теперь у нихъ есть кому въ праздничныхъ собраніяхъ прочитать молитвы и полезную книгу, отчасти поучить дѣтей грамотѣ, а въ крайнемъ случаѣ исполнить обязанность писаря. Всѣ эти обязанности и были поручены мною женѣ Алексѣя, даны ей надлежащія наставленія, печатные переводы на алтайскомъ языкѣ и нѣкоторое вещественное пособіе, въ поощреніе къ будущимъ полезнымъ трудамъ.

Марта 16. Послѣдовало отъ томскаго губернатора исполнительное распоряженіе относительно выселенія раскольниковъ. Теперь, такъ называемые воскресенцы, наконецъ, вполнѣ убѣдились, что не всякое самовольство всегда можетъ сходить съ рукъ, и начали переселяться въ свои прежнія мѣста жительства, а какое кто изъ нихъ успѣлъ сдѣлать обзаведеніе на Чопошѣ, стали продавать чопошцамъ, съ обоюдною для тѣхъ и другихъ выгодою. Такимъ образомъ мнимо-старовѣрческая деревня стала преобразовываться въ селеніе православное, новокрещенское.

Апрѣль. Начинаетъ при помощи Божіей исполняться послѣднее доброе желаніе чопошцевъ, заяв-

ленное ими еще до крещенія ихъ. На сихъ дняхъ, въ надеждѣ на пособіе Миссіонерскаго Общества, подряжены нами плотники, для постройки на Чопошѣ молитвеннаго дома въ такомъ видѣ, чтобы зданіе это могло быть обращено потомъ въ церковь. 27-го числа пріѣзжалъ ко мнѣ, для св. крещенія, еще одинъ изъ сосѣдей чопошскихъ (Пойлу); а послѣ крещенія, миссіонеромъ о. І. С—мъ совершено бракосочетаніе Антонія—Пойлу съ чемальскою же дѣвицею инородкою, также какъ и первая, вполнѣ знакомою съ русскимъ языкомъ и съ русскимъ бытомъ. Кромѣ Пойлу, въ Чопошѣ предстоитъ крещеніе другихъ язычниковъ болѣе десяти человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ нашли возможнымъ пріѣхать ко мнѣ въ Улалу, и здѣсь были мною крещены—18 февраля, сынъ некрещеннаго кама, Боктомъ, въ св. крещеніи Григорій,—18 мая, его жена и пятилѣтній сынъ. И некрещенные и крещенные чопошцы давно ждутъ меня; но мое обѣщаніе быть у нихъ, за разными служебными препятствіями, до сихъ поръ остается неисполненнымъ.

Мая 23—26. Посѣщены мною чопошцы. Матеріалы для церковной постройки мастеровыми приготовлены; пора начать самую постройку; нужно указать мѣсто для будущей церкви; нужно и есть возможность посѣтить чопошцевъ. 23 числа отправились мы кратчайшимъ путемъ, и въ тотъ же день прибыли къ устью р. Чопоша, на катунскую долину, гдѣ прежде бывали зимнія юрты чопошцевъ, потомъ заселились было рас-

кольники, а теперь возвратились туда коренные жители, новокрещенные.

Новокрещенные нашему пріѣзду очень рады. Послѣднія числа мая погода была прекрасная, теплая, тихая, ясная, къ тому же у насъ былъ уже здѣсь *свой уголъ*,—съ осени выстроенный домикъ, да и у новокрещенныхъ почти у всякой семьи былъ свой домъ, пріобрѣтенный отъ переселенныхъ отсюда первыхъ домохозяевъ; а нѣкоторые изъ новокрещенныхъ устроили себѣ осьми-угольныя теплыя юрты—бревенчатые лѣтники: все-дескать нѣсколько ближе къ прежнему, хотя и не по прежнему. За такой, переходный отъ кочеваго къ осѣдлому, планъ житья новокрещенныхъ нельзя судить строго. Вѣковыя, унаслѣдованныя привычки въ короткое время оставлены быть не могутъ. А если онѣ не имѣютъ въ себѣ чего либо положительно дурнаго, то насильственно поступать съ ними, ломать ихъ—было бы неблагоразумно. Взять, напримѣръ, одно то, что алтайскій кочевникъ, какъ житель юрты, привыкъ видѣть среди своего жилища постоянно поддерживаемый огонекъ, нужный ему для постоянныхъ, самыхъ разнообразныхъ потребностей; жена его, принявши христіанство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ *вдругъ* сдѣлаться хозяйкою и стряпухою на русскій манеръ, отчасти потому, что она не знаетъ нужныхъ къ тому пріемовъ, отчасти по непривычкѣ. Поэтому, всякую новокрещенную семью ставить во всѣ условія русскаго быта вдругъ, рѣшительно, непремѣнно,

опытъ не дозволяетъ. Хотя, само собою разумѣется, на отцахъ-миссіонерахъ лежитъ долгъ всячески заботиться объ этомъ, принимать должныя мѣры къ скорѣйшему переходу новокрещенныхъ отъ условій и обстановки кочеваго быта къ таковымъ же быта осѣдлаго. А бревенчатый лѣтникъ, съ одной стороны, теплѣе, прочнѣе и опрятнѣе всякой берестяной юрты; жилище неподвижное и этимъ самымъ приближающееся къ качествамъ русскаго дома; съ другой, по внутреннему своему расположенію, лѣтникъ сходенъ съ юртою: дорогой для недавняго кочевника огонекъ можетъ также, какъ и въ юртѣ, постоянно мелькать среди лѣтника и дѣлать возможнымъ приготовленіе кушанья въ такихъ же сосудахъ и тѣмъ же, привычнымъ способомъ, какъ ими это прежде дѣлалось въ юртѣ. Затѣмъ, дальнѣйшая жизнь мало по малу убѣдитъ хозяевъ лѣтника въ полномъ преимуществѣ и не великой мудрости жить въ домѣ—по русски. Въ такомъ случаѣ, бывшій кочевникъ не убѣжитъ изъ дома въ юрту, или не поставитъ у себя на дворѣ около дома юрту для своего жительства, предоставляя жить и распоряжаться въ домѣ телятамъ, какъ это иногда случалось... Тызыяковы на этотъ разъ не примѣръ: въ другихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ давно сблизившись съ русскимъ бытомъ, они могли скорѣе другихъ принять жительство осѣдлое въ домахъ, но и тутъ все еще, не вполнѣ и не безъ затрудненій.

Наканунѣ праздника Вознесенія Господня, на самый праздникъ и на другой день, совершали мы службу

уже не въ юртѣ, какъ прошлою осенью, а при помощи чопошскихъ жителей сложили для этой цѣли изъ тесницъ обширное, крытое тесницами же, помѣщеніе. Въ праздникъ Вознесенія имѣли утѣшеніе совершить св. крещеніе 12-ти человѣкъ язычниковъ и язычницъ, отчасти изъ рода Тызыяковыхъ, остававшихся за болѣзнію или отсутствіемъ въ первое время не окрещенными, отчасти ихъ сосѣдей; одну язычницу, по случаю болѣзни, оставили оглашенною, *) совершили водоосвященіе, и съ св. водою, крестомъ и иконами, съ торжественнымъ пѣніемъ разныхъ стихиръ на алтайскомъ языкѣ, обошли всю *деревню*, **) заходили въ каждый домъ и окропляли св. водою теперь уже не кочевое, а осѣдлое новоселье нашихъ новопросвѣщенныхъ христіанъ. Да оснуетъ, укрѣпитъ и совершитъ ихъ Господь въ истинной вѣрѣ и доброй, христіанской жизни, и да благословитъ земную жизнь ихъ Своимъ небеснымъ благословеніемъ!

Послѣ обѣда, въ этотъ день, какъ птицы подъ крыло матери, наши новокрещенные, и старый и малый,

---

*) Крещена въ Улалѣ 18 іюля; кромѣ того изъ чопошскихъ инородцевъ крещенъ сынъ прежде крещеннаго мною Михаила Тадука 13 іюня. А. В.

**) Всѣхъ домовъ теперь въ Чопошѣ (съ 1 миссіонерскимъ и 1 лѣтникомъ) 16. Чопошское общество христіанъ состоитъ изъ 74 душъ (въ томъ числѣ 42 м. п. и 32 ж. п.), въ 1866—67 г. крещенныхъ мною и 17 душъ (7 м. п. 10 ж. п.) переселившихся сюда, по удобству жизни, изъ другихъ новокрещенскихъ селеній, всего—изъ 91 души (49 м. п. и 42 ж.). А. В.

собрались подъ кровлю временной богослужебной храмины, усѣлись на травѣ и съ усерднымъ вниманіемъ слушали нашу бесѣду о жизни Господа нашего Іисуса Христа, примѣнительно къ прошедшему празднику (Пасхѣ), настоящему (Вознесенію), и будущему (Пятидесятницѣ), о милостяхъ Божіихъ, дарованныхъ и обѣщанныхъ Богомъ, ради Іисуса Христа. Рѣчь не могла не коснуться недавно прошедшаго и современнаго положенія самихъ слушателей. Изложивъ предъ ними всѣ духовныя блага, даруемыя вѣрующему Господомъ еще въ этой жизни, и вѣчныя, небесныя блага, уготованныя въ будущей, я присовокупилъ: „видите, какъ благъ къ вамъ Отецъ небесный! Кромѣ всего упомянутаго, у васъ теперь не только есть земля, которой никто у васъ не отниметъ, но выстроены домы, огорожены дворы, есть хлѣбные амбары и пр. Когда все это устроили бы вы сами? Господь какъ бы нарочито попустилъ недобрымъ людямъ вамъ сдѣлать безпокойство. Сколько лѣтъ вы думали креститься и все колебались! А они появились на вашихъ мѣстахъ, и тѣмъ самымъ дали вашему давнему намѣренію, такъ сказать, послѣдній толчокъ. Да вотъ и самые домы и дворы они какъ будто нарочно для васъ устроили“.

— Чинъ! Чинъ! (правда, правда) былъ единодушный отвѣтъ.

— Итакъ, прибавилъ я, знайте навсегда и не забывайте, что кто ищетъ Божіяго и надѣется на Бога, тому Богъ, какъ Отецъ, дастъ счастье вѣчное на небѣ, да и здѣсь на землѣ, не оставляетъ Своими милостями.

— *Чинъ, чинъ!*

— Будьте же всегда близки къ Богу, какъ Отцу своему, твердо содержите вѣру въ Него, исполняйте Его заповѣди, и Онъ всегда будетъ для васъ Отцемъ милостивымъ.

Въ числѣ слушателей былъ некрещенный камъ Адару, кочующій въ окрестностяхъ Чопоша. Женатый сынъ его, съ своею семьею, крестился въ началѣ этого года и переселяется на всегдашнее жительство въ Чопошъ. Адару давно знакомъ съ нами; когда ѣхали мы сюда, онъ былъ нашимъ любезнымъ, разговорчивымъ проводникомъ; онъ очень хорошо знаетъ по русски, а вслѣдствіе давняго знакомства съ миссіонерами и крещенными инородцами имѣетъ понятіе объ истинахъ и истинности христіанской вѣры. Несмотря на это и на то, что сынъ его сдѣлался христіаниномъ, онъ все еще остается некрещеннымъ. Вотъ доказательство, что св. вѣра не умомъ, а сердцемъ принимается, и—переходитъ въ жизнь. Интересно было слушать Адару, когда, за отсутствіемъ моего переводчика, я поручилъ ему быть моимъ толмачомъ, при разговорѣ съ однимъ встрѣтившимся со мною крещеннымъ инородцемъ, котораго надобно было кое за что пожурить отечески. Адару, не только не конфузясь пересказалъ мое поученіе крещенному, но потомъ отъ себя самого прочиталъ ему назиданіе въ духѣ чисто-христіанскомъ. На нашихъ глазахъ совершается сказанное апостоломъ о нѣкоторыхъ древнихъ язычникахъ: они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога; они зна-

ютъ, что будетъ за это ихъ нечестіе праведный судъ Божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти,—однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ *). Примѣръ этому—Адару, до сихъ поръ продолжающій для язычествующихъ алтайцевъ, совершать бѣсовское камланье, несмотря на то, что въ душѣ своей не можетъ не сознавать его грѣховности.

Передъ вечеромъ, еще разъ собрались наши христіане на мѣсто, избранное нами для церкви и при ней дома **) для школы, учителя и пріѣзда миссіонеровъ для духовныхъ потребъ. При общей молитвѣ и окропленіи св. водою, на избранномъ для церкви мѣстѣ поставили честный крестъ. На другой день, на литургіи, новопросвѣщенные христіане, послѣ обычнаго поученія о величайшемъ изъ таинствъ св. вѣры, пріобщены божественной и нетлѣнной пищи. Наконецъ, раздѣливши съ новыми и прежними нашими дѣтьми духовными наше вещественное питіе, т. е. чай, о всемъ благодаряще Бога, отправились мы въ обратный путь—къ Улалѣ.

Господь являетъ особенную Свою милость и попеченіе въ отношеніи къ новопросвѣщеннымъ св. вѣрою чопощцамъ. Своими благословеніями видимо хочетъ

*) Рим. 1, 21—23.

**) Къ сожалѣнію, для постройкиэ того, весьма нужнаго дома у насъ не оказалось въ рукахъ средствъ, хотя для постройки его найдены были мастера и начато заготовленіе лѣснаго матеріала. Ждемъ благотворительной руки. А. В.

укрѣпить въ нихъ св. вѣру и любовь къ Нему. Нынѣшній годъ, подобно прошлымъ годамъ, на Алтаѣ и вообще въ бійскомъ округѣ, крайній неурожай хлѣба; чопошцамъ въ этотъ разъ далъ Господь Богъ хорошій урожай. Наконецъ, дальнѣйшее преспѣяніе ихъ въ познаніи св. вѣры и правилъ жизни христіанской и первоначальное обученіе дѣтей ихъ теперь обезпечиваются наилучшимъ образомъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ со мною пріѣхалъ изъ Томска въ Улалу одинъ изъ лучшихъ студентовъ томской семинаріи, съ цѣлію ознакомиться съ трудами и жизнію миссіонеровъ, и, можетъ быть, самому вступить на тоже поприще. Миссіонерство, несмотря на весьма незавидную обстановку нашего быта, пришлось ему по сердцу. По способностямъ, образованію и нравственнымъ качествамъ своимъ и сдѣланнымъ въ короткое время значительнымъ успѣхамъ въ изученіи алтайскаго нарѣчія, онъ прямо могъ бы быть миссіонеромъ-священникомъ: но вполнѣ понимая дѣло, онъ изъявилъ желаніе вступить на служеніе миссіи, въ качествѣ церковнослужителя и учителя; такъ какъ при этомъ условіи, онъ съ бо́льшими удобствами и успѣхомъ можетъ ознакомиться съ языкомъ и нравами алтайцевъ, и потомъ вполнѣ приготовленный, принять на себя священное званіе и миссіонерское служеніе. Этому-то молодому, достойному человѣку назначено отъ меня поселиться въ Чопошѣ, съ тѣмъ, чтобы исполнять тамъ обязанности учителя грамотности для дѣтей, катихизатора для взрослыхъ

и для всѣхъ—совершителя молитвъ въ общихъ собраніяхъ чопошскихъ христіанъ.

Къ концу года постройка молитвенной храмины на Чопошѣ окончена. Еслибы Господь далъ намъ средства или вложилъ какому нибудь боголюбцу устроить въ этой храминѣ иконостасъ,—тогда всѣ желанія и надежды чопошскихъ жителей и наши были бы вполнѣ осуществлены.

Архимандритъ Владиміръ.

МИССІИ

ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Изъ отношенія высокопреосвященнаго Варлаама, архіепископа тобольскаго, въ совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 17 ноября 1870 года).

Въ тобольской епархіи во множествѣ обитаютъ инородцы, не принадлежащіе ни къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій: а) на сѣверѣ епархіи, въ округахъ березовскомъ и сургутскомъ — самоѣды и остяки, и б) на югѣ, въ Акмолинской области—киргизы. Кромѣ этихъ, такъ сказать главныхъ по численности своей, родовъ иновѣрцевъ, есть много, почти во всѣхъ округахъ, татаръ, а также лицъ исповѣдующихъ религію іудейскую. Для обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ березовскомъ и сургутскомъ округахъ инородцевъ, остяковъ и самоѣдовъ, и для утвержденія обращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни, существуютъ три миссіи получающія содержаніе отъ казны: первая и главная, учрежденная въ 1854 году,

въ селеніи Обдорскомъ, причтъ которой по штату состоитъ изъ трехъ священниковъ, которымъ производится жалованье по 500 руб. каждому въ годъ, діакона съ окладомъ въ 250 р. и четырехъ причетниковъ изъ которыхъ одному производится 200 руб., а тремъ прочимъ по 150 руб. каждому, и сверхъ того миссіи производится, на миссіонерскія потребности, по 600 руб. въ годъ. Вторая миссія, открытая въ 1867 году, находится въ заштатномъ городѣ Сургутѣ. При ней состоятъ два священника и три причетника, изъ коихъ священникамъ производится жалованья по 350 руб., а причетникамъ по 170 рублей. Третья миссія, открытая въ 1836 году, состоитъ въ кондинскомъ Троицкомъ монастырѣ, съ окладомъ жалованья настоятелю 1,000 руб. асс. и двумъ іеромонахамъ, которые будутъ употребляемы, кромѣ служенія, и для обученія дѣтей остяцкихъ и для проповѣди слова Божія, по 300 р. асс. и сверхъ того для ежегодныхъ расходовъ по миссіи 500 р. асс. и по 1,000 руб. для содержанія учениковъ, полагая что число ихъ первоначально не будетъ превышать десяти человѣкъ. Кругъ дѣятельности всѣхъ трехъ миссій опредѣленъ частными указами Святѣйшаго Синода, отъ 10 марта 1867 года и отъ 26 іюня 1836 года за № 8,010. При всѣхъ означенныхъ трехъ миссіяхъ имѣются училища для обученія дѣтей грамотѣ. Изъ имѣющихся въ мѣстной консисторіи свѣдѣній объ этихъ училищахъ видно: въ обдорской школѣ въ 1869 году обучалось 35 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, въ числѣ ихъ обучалось 4 ино-

родческихъ мальчика, 2 остяцкихъ и 2 самоѣдскихъ; въ сургутской миссіонерской школѣ обучалось 52 мальчика и 28 дѣвочекъ, но сколько между ними было инородческихъ дѣтей не показано. Въ кондинскомъ монастырѣ обучалось 18 мальчиковъ, изъ коихъ 5 инородческихъ на казенномъ содержаніи. Содержаніе всѣхъ трехъ миссій, по отзывамъ миссіонеровъ, далеко недостаточное, а потому мало благопріятствующее къ осуществленію цѣлей миссіонерства; именно миссіи не имѣютъ средствъ на то, вопервыхъ, чтобы миссіонеры постоянно могли разъѣзжать по кочевьямъ и наблюдать и утверждать въ христіанской жизни новообращенныхъ инородцевъ, безъ чего они большею частію остаются въ прежнемъ языческомъ суевѣріи,—вовторыхъ, на то чтобъ усилить религіозно-православное обученіе инородческихъ дѣтей въ миссіонерскихъ училищахъ и чрезъ то подготовить такихъ помощниковъ миссіонерамъ, которые бы, по окончаніи ученія, могли, находясь среди своихъ родителей, не только утверждать крещенныхъ въ истинахъ св. вѣры, но и подготовлять къ принятію христіанства язычниковъ,—втретьихъ, на то чтобы перевести на инородческій языкъ нѣкоторыя употребительнѣйшія молитвы и службы, чтобы богослуженіе отправляемое въ походныхъ церквахъ среди ихъ чумовъ было для нихъ понятно, и, наконецъ, вчетвертыхъ, на то чтобы, по бѣдности инородцевъ, въ видахъ привлеченія ихъ ближайшаго расположенія, оказывать имъ пособіе въ ихъ нуждахъ.

Миссіи же для просвѣщенія свѣтомъ христіанскаго

ученія находящихся въ предѣлахъ епархіи іудеевъ, татаръ и киргизовъ доселѣ нѣтъ.

Хотя тобольское епархіальное начальство по отношенію къ тремъ уже существующимъ миссіямъ получающимъ содержаніе отъ казны, несмотря на недостаточность средствъ оныхъ, до времени обязано будетъ дѣйствовать по силѣ частныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, но тѣмъ не менѣе, въ виду того что въ предѣлахъ тобольской епархіи есть много и такихъ иновѣрцевъ для коихъ никакихъ миссій доселѣ нѣтъ, но открытіе которыхъ принесло бы православной церкви неоспоримую пользу, епархіальное начальство признало весьма полезнымъ на основаніи § 6 Высочайше утвержденнаго Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, открыть для завѣдыванія миссіонерскими дѣлами епархіальный комитетъ общества.

ЧУКОТСКАЯ МИССІЯ.

(Изъ журнала якутскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 27 октября 1870 года).

1870 года 27 октября члены якутскаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣли сужденіе относительно устройства, увеличенія состава и улучшенія быта миссіи въ Чукотской землѣ. Обстоятельства сего дѣла таковы: въ 1869 году миссіонеръ священникъ Петръ Суворовъ, по прослуженіи 12 лѣтъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, по просьбѣ его перемѣщенъ священникомъ въ Якутскъ; за выбытіемъ его, миссіонерскій постъ въ землѣ Чукотской остается доселѣ свободнымъ, по недостатку лицъ способныхъ къ исполненію этой трудной, по истинѣ апостольской обязанности, и завѣдываніе дѣлами чаунской миссіи до времени поручено нижнеколымскому священнику, Іоанну Трифонову, какъ самому ближайшему къ чукотскому приходу. Въ настоящемъ году назначался епархіальнымъ начальствомъ къ занятію этого поста одинъ молодой человѣкъ изъ окончившихъ

курсъ въ якутской духовной семинаріи, студентъ, который, и по степени образованія и по сосредоточенному характеру, могъ бы съ честію проходить сію обязанность, который и самъ съ любовію и готовностью изъявилъ свое искреннее желаніе посвятить себя на дѣло проповѣди евангельской среди дикарей, но, независимо отъ него самого, встрѣтилось препятствіе, котораго онъ доселѣ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, одолѣть не можетъ, а именно: ни одна изъ дѣвицъ Якутска не рѣшается дѣлить съ молодымъ миссіонеромъ тѣ трудности, которыя неизбѣжно и неотразимо предстоятъ ему. Если жители Якутска, неизбалованные климатомъ, готовые во всякое время года переносить трудные переѣзды на большое пространство, не рѣшаются отдать своихъ дочерей за будущаго чукотскаго миссіонера единственно изъ-за трудностей которыя предстоятъ ему,—то значитъ, что мѣсто миссіонера чукотскаго не изъ числа обыкновенныхъ и рядовыхъ служеній. Такое безотрадное, можно сказать, положеніе чукотской миссіи и сиротствующихъ безъ пастыря только что просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія дикарей, въ странѣ гдѣ еще предстоитъ жатва многа дѣлателямъ добрымъ, не можетъ не вызвать глубокаго сожалѣнія всякаго благомыслящаго христіанина и тѣмъ болѣе не можетъ не озабочивать какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства.

Предсѣдатель комитета, преосвященнѣйшій Діонисій, епископъ якутскій, заявилъ собранію, что, въ бытность его въ крѣпостцѣ Островной, въ 1869 году, онъ

имѣлъ бесѣду съ чукчами и, между прочимъ, заводилъ разговоръ о построеніи церкви или часовни на болѣе удобномъ мѣстѣ, чѣмъ такъ-называемая чаунская церковь, до которой въ тотъ годъ не только трудно, даже и не возможно было добраться, и куда почти не прикочевываютъ чукчи. Нынѣшняя чаунская церковь, на берегу Ледовитаго моря, при устьѣ рѣки Бѣлой, болѣе 200 верстъ къ западу отъ Чауна. Названіе же Чауна усвоено ей по общеизвѣстности Чауна и по неимѣнію особаго названія для той мѣстности гдѣ построена церковь. Послѣ того какъ чукчи изъявили полное согласіе построить часовню, при которой жилъ бы и священникъ, преосвященный предложилъ имъ вопросъ: гдѣ же они жительствуютъ, и гдѣ, по ихъ мнѣнію, полезно соорудить церковь и водворить духовенство? На это они отвѣчали, что главное жительство ихъ находится вверхъ по рѣкѣ Анюю, а именно: около Эламбала, во 100 верстахъ выше Островной, и между Эламбаломъ и Пойдоми, по двумъ разсомашечьимъ рѣкамъ.—А гдѣ же, думаете вы, удобнѣе и полезнѣе было бы построить церковь для чукчей?—На любомъ изъ вышеписанныхъ мѣстъ, то-есть на Эламбалѣ, на Пойдоми, или на двухъ разсомашечьихъ рѣкахъ, отвѣчали они. Затѣмъ членъ комитета, бывшій чукотскій миссіонеръ, священникъ Петръ Суворовъ, лично бывшій въ указанныхъ мѣстахъ, призналъ за самое лучшее устроить часовню или церковь на Эламбалѣ, хотя и здѣсь предстоятъ трудности и трудности. Чукчи въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ отко-

чевывають съ этого мѣста, и священникъ-миссіонеръ или долженъ перекочевывать съ ними, или подвергать себя мучительному голоду, а запастись на это время провизіей очень трудно, мясо (собственно оленье, другаго нѣтъ) можетъ сгнить, рыбы нѣтъ, а о хлѣбѣ и думать нечего. Вмѣстѣ съ этимъ онъ сообщилъ числовыя данныя, изъ коихъ видно, что въ настоящее время крещенныхъ чукчей считается въ миссіи мужскаго пола 515 душъ, женскаго 445, кромѣ крещеныхъ прежними миссіонерами Трифоновымъ и Аргентовымъ, и что, по его мнѣнію, остается некрещенныхъ до 3,000 душъ въ той мѣстности, которая доступна нашей миссіи, кромѣ носовыхъ чукчей. Основываясь на числѣ душъ некрещенныхъ дикарей, онъ полагаетъ необходимымъ увеличить число миссіонеровъ до трехъ или четырехъ.

Посему опредѣлено: просить совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества назначить для занятія миссіонерскаго поста у чукчей двухъ или трехъ миссіонеровъ, сверхъ имѣющаго уже туда отправиться Ивана Невѣрова, пастырей съ истиннымъ призваніемъ къ дѣлу апостольскаго служенія.

ЗАПИСКИ

Чукотскаго миссіонера священника Петра Суворова во время путешествія его въ Анюйскую крѣпость въ 1860 году.

Когда пришло время ѣхать въ Анюйскую крѣпость для просвѣщенія кочующихъ язычниковъ—чукчей *), то для исполненія этого предпріятія оказались важныя затрудненія. Нашу мѣстность посѣтилъ Господь голодомъ. Люди, сохраняя жизнь свою, отказываютъ въ пищѣ собакамъ; собаки умираютъ или съ голода, или насильственно—отъ руки самихъ хозяевъ,—они, скрѣпя сердце, приступаютъ къ лишенію жизни животнаго, которое для нихъ служитъ единственною подпорою въ переѣздѣ съ одного мѣста на другое. Теперь вопросъ: гдѣ я возьму нарты (повозки, похожія

*) Чукчи—обитатели Чукотскаго полуострова, находящагося въ Сибири между Ледовитымъ моремъ, Беринговымъ проливомъ и Камчатскимъ моремъ. Чукотскій миссіонеръ принадлежитъ къ вѣдомству камчатской духовной миссіи.

на сани)? Между тѣмъ мнѣ нужно ихъ нѣсколько: для себя, причетника, переводчика и для клади. Я рѣшился вытребовать нарты чрезъ мѣстное начальство. Распоряженіе начальства весьма встревожило жителей,—они приходятъ ко мнѣ, и говорятъ: „Батюшка, отецъ нашъ родной! помоги намъ; начальство заставляетъ насъ везти васъ въ Анюйскую крѣпость, что намъ дѣлать? Мы должны везти васъ, но мы не имѣемъ пищи не только для собакъ, но и для себя. Не только тощія собаки, да и мы, пожалуй, погибнемъ на дорогѣ отъ голода и отъ холода“. При видѣ ихъ едва не кровавыхъ слезъ, какое сердце могло быть равнодушнымъ! Я рѣшился искать другія средства, чтобы помочь горю. По совѣту мѣщанскаго старосты, для прокормленія собакъ на одну нарту я далъ отъ себя столько корму, сколько могло достать на всю дорогу, несмотря на свои недостаточныя средства; оставалось придумать средства для прочихъ нартъ. Но Господь не оставилъ насъ безъ Своей помощи. Только что я началъ разсуждать объ этомъ предметѣ съ колымскими старичками, является ко мнѣ отъ нижне-колымскаго частнаго командира казакъ; на вопросъ: что ты, братецъ, скажешь хорошенькаго? казакъ отвѣчалъ: „Алексѣй Михайловичъ вамъ кланяется и проситъ принять его нарту въ ваше распоряженіе до Анюйской крѣпости и обратно“. Вотъ и милость Божія, подумалъ я въ себѣ и сказалъ казаку: „благодари отъ меня своего начальника и скажи ему, что я съ большою радостію принимаю его нарту: самъ Богъ

воздастъ ему за его святое дѣло“. Третья нарта найдена стараніями того же частнаго командира, а четвертую найдти не было никакой возможности; но, несмотря на это, я рѣшился отправиться въ путь. Въ эти три нарты должна была помѣститься вся провизія и запасы не только для людей, но и для собакъ на цѣлый мѣсяцъ; кромѣ того на каждой изъ нартъ должны были помѣститься по два человѣка. По этой пустынѣ прокладывать дорогу мы отправлялись первые и снѣгъ былъ отъ 4 до 6 четвертей безъ наноса. Всѣ говорили мнѣ о необыкновенной трудности предстоящаго пути, но мнѣ было не до словъ, когда дѣло шло о проповѣди евангельской, и я, едва взобравшись на нарту, съ благословенія Божія, пустился въ путь 25 февраля. Въ этотъ день мы думали проѣхать 50 верстъ до Поварни—перваго убѣжища на этомъ разстояніи. Но такъ не случилось; видя, что намъ, по трудности пути, не доѣхать до Поварни, я всѣмъ назначилъ ночлегъ подъ открытымъ небомъ—отъ Нижне-колымска въ 30 верстахъ: но и это разстояніе могъ переѣхать только я одинъ, и въ ожиданіи своихъ сотрудниковъ, ночевалъ самъ-другъ, на голомъ снѣгу, а они бѣдные едва-едва проѣхали половину сего пути. На другой день къ полдню я дождался ихъ, и тутъ въ общемъ совѣтѣ рѣшили не отставать и не оставлять другъ друга. Потомъ, помолясь Господу, двинулись далѣе, и къ полночи кое-какъ добрались до упомянутой выше Поварни. Здѣсь развели для насъ огонь, всѣ мы напились чаю и подкрѣпили себя сномъ для предстоящихъ трудовъ.

На другой день мы пробирались уже по рѣкѣ Анюю, обнадеживая себя проѣхать, какъ можно, подалѣе. Но не успѣли пробрести и 12 верстъ, какъ увидѣли, что вся широта рѣки отъ теплыхъ ключей покрылась водою. Остановились, посудили, порядили и рѣшили пройдти это, хотя небольшое пространство, бродомъ. При этомъ переходѣ обледенѣли и нарты и мы, такъ что не могли уже пройдти далѣе болѣе 2-хъ верстъ и должны были остановиться подъ открытымъ небомъ, чтобы стрясти съ себя и съ нартъ ледовую кору и отогрѣться. Къ счастію тутъ много было плавеника и мы развели большой огонь; сначала всѣ были угрюмы и унылы, а когда обогрѣлись, повеселѣли, даже стали подшучивать другъ надъ другомъ, кто больше другаго купался въ водѣ. Не одни эти три дня были трудны и мучительны въ нашемъ путешествіи, но и остальные шесть, въ которые мы прошли 185 верстъ, были для насъ нелегче. Путь свой покончили 4-го числа поздно вечеромъ, проведши въ пути 9 дней, тогда какъ въ прежнее время достаточно было для сего 4-хъ дней. Когда въѣхали въ крѣпость, мученія наши еще болѣе увеличились и сердце сдавилось тоскою, когда узнали, что здѣсь нѣтъ ни одного человѣка отъ постигшаго страну голода: многіе не рѣшались подняться въ путь, боясь погибнуть отъ голода въ пустынѣ, тогда какъ здѣшнее мѣсто есть большая подпора для края. Окрестные жители находятъ здѣсь для себя одежду и средства къ уплатѣ нерѣдко неоплатныхъ долговъ купцамъ.

Впрочемъ мы не теряли надежды дождаться чукчей; прождали день, прождали два, наконецъ 7-го числа въ 11-ть часовъ утра бѣжитъ ко мнѣ въ неизъяснимой радости одинъ изъ моихъ спутниковъ и кричитъ: чукчи пріѣхали, чукчи пріѣхали! Это всѣхъ обрадовало. Какъ было и не радоваться, когда 5 человѣкъ, при мнѣ бывшихъ, въ этотъ день готовились раздѣлить послѣднюю общую трапезу. Чукчи, когда верстъ за 15 или за 20 прикочуютъ къ крѣпости, тогда оставляя свой лагерь на этомъ мѣстѣ, налегкѣ ѣдутъ отыскивать для оленей моховища, и ни въ какомъ случаѣ не проѣзжаютъ мимо крѣпости. Итакъ, чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ ко мнѣ тоёнъ съ десятью приближенными своими родовичами и замѣтно очень обрадовался встрѣчѣ своей съ русскими, подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе и привѣтствовалъ словомъ: здравствуйте. Я попросилъ его сѣсть и онъ началъ меня разспрашивать обо всѣхъ знакомыхъ ему русскихъ. Удовлетворивши его любопытству, и я сталъ спрашивать его, доволенъ ли онъ поѣздкою въ Якутскъ. При вопросѣ моемъ, на лицѣ его выразилась какое-то особенное удовольствіе, и онъ сказалъ: хорошо. Къ этому еще прибавилъ: „мнѣ нужно поговорить съ тобою о новой церкви на Чаунѣ, ты пріѣзжай ко мнѣ завтра въ гости“, и напившись чаю распростился. На другой день я отправился къ нему. Когда подъѣхалъ къ юртѣ, самъ тоёнъ съ сыномъ и съ прочими своими родственниками, вышелъ изъ нея навстрѣчу мнѣ и послѣ обоюдныхъ привѣтствій при-

гласилъ меня къ себѣ въ полагъ, сказавши по русски: „броходи". Въ полагѣ, въ русское платье одѣтыя встрѣтили меня жена тоёна съ дочерью. Когда всѣ усѣлись, тоёнъ опять сказалъ по русски: „будемъ чай пить": а я въ отвѣтъ ему сказалъ на чукотскомъ языкѣ: „хорошо"; и это самое слово возбудило въ нихъ радостный смѣхъ; одинъ старичекъ, сидѣвшій рядомъ съ тоёномъ, сказалъ чрезъ переводчика: „мы очень радуемся, что нашъ священникъ начинаетъ говорить съ нами нашимъ языкомъ". Послѣ всего этого за чаемъ тоёнъ совѣтовался со мною о церкви и наконецъ сказалъ: „объ этомъ дѣлѣ мы еще поговоримъ съ тобою, когда соберутся мои люди", и къ этому прибавилъ: „ты теперь гости у моихъ людей, они тебя рады будутъ видѣть въ своемъ полагѣ; а какъ только всѣ соберутся, я приведу къ тебѣ некрещенныхъ". Я просилъ его позаботиться объ этомъ дѣлѣ и отсюда отправился къ первому чаунскому старѣйшинѣ Иркинео, который угощалъ меня кореньями. Отъ Иркинео поѣхалъ домой. На слѣдующій день явился ко мнѣ Иркинео и первый изъ чукчей христіанинъ Андрей Ятыргинъ. Входя въ двери, онъ закричалъ: „батюшка, я пришелъ". Я необыкновенно обрадовался приходу любимца моего, и онъ тутъ же сказалъ: „дай чай". Чай былъ уже готовъ и Ятыргинъ сейчасъ удовлетворилъ своей прихоти. Послѣ чая спросилъ меня чрезъ переводчицу *): „не поѣдешь ли ко мнѣ въ гости, я

*) Богатые всегда имѣютъ своихъ переводчиковъ.

привелъ для тебя нарочно лишнихъ оленей". Отказать этому человѣку, столь предупредительному, значило бы обидѣть его, и я отправился къ нему. Когда пріѣхалъ, почтенный старецъ немедленно собралъ къ себѣ бывшихъ въ лагерѣ и сказалъ: „вотъ нашъ священникъ пріѣхалъ ко мнѣ, посидите здѣсь, онъ поучитъ меня и васъ". Я сейчасъ же заговорилъ о семейномъ бытѣ ихъ, потомъ коснулся общественнаго; разъяснялъ имъ обязанности къ старшимъ, начальникамъ и Царю. Просилъ ихъ бросить обычай приносить жертвы духамъ, который чукчи до сихъ поръ продолжаютъ сохранять. Всеусильно также убѣждалъ ихъ, чтобъ оставили обычай умерщвлять больныхъ своихъ родственниковъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что весьма многіе изъ чукчей, особенно христіане, не слѣдуютъ этому гнусному обычаю. Я радъ былъ, что могъ возстать противъ сего обычая въ присутствіи лучшаго изъ христіанъ Ятыргина, потому во первыхъ, что онъ имѣетъ вліяніе на окружающихъ его чукчей, а вовторыхъ потому, что онъ любитъ учить ихъ тому, что слышалъ отъ священника. Пробывши у Ятыргина по крайней мѣрѣ 4 или 5 часовъ, я отправился домой въ надеждѣ видѣть у себя на слѣдующій день собраніе чукчей. Къ сожалѣнію моя надежда не сбылась. Чукчи, по остановкѣ на своихъ мѣстахъ, ѣздятъ другъ къ другу въ гости, условливаются въ это время между собою касательно оленей, которыхъ носовые (т.-е. живущіе на Чукотскомъ Носу) закупаютъ у оленныхъ на возвратный путь въ Чукотской Нос. Къ тому же,

собранію ихъ у священника препятствуютъ бѣги, которые они дѣлаютъ предъ начатіемъ торговли. также по окончаніи путешествія и по исцѣленіи отъ болѣзни. Это у нихъ почти тоже самое, что у насъ при подобныхъ случаяхъ молебствія Господу Богу, только у нихъ духъ, а у насъ Богъ. Сколько я ни убѣждалъ ихъ оставить такіе бѣги, убѣжденія мои остались тщетны.

Не дождавшись въ продолженіе двухъ дней собранія чукчей оленныхъ, 12-го числа я позвалъ къ себѣ начальника чукчей носовыхъ Хотто. Онъ пришелъ и я просилъ его, чтобъ онъ постарался собрать тѣхъ изъ своихъ родовичей, которые пришли на мѣсто; потому что большая часть изъ нихъ еще не прикочевали. Убѣждалъ его тѣмъ, что если купцы пріѣдутъ, то мы не въ состояніи будемъ ничего сдѣлать съ чукчами для призванія ихъ къ просвѣщенію святою вѣрою. Хотто мнѣ отвѣтилъ: „ты говоришь правду, я знаю и жалѣю, что мои не всѣ еще собрались; но для Бога и Царя буду стараться дѣлать все то, что только ты мнѣ скажешь“. Я похвалилъ его ревность и при этомъ же спросилъ его: почему онъ сего дня въ форменномъ сюртукѣ. Онъ сказалъ: „сегодня праздникъ“. Когда тоёнъ услышалъ о моихъ совѣщаніяхъ съ Хоттою, то какъ бы пристыженный своею медлительностію, сейчасъ же поспѣшилъ собрать народъ, и привелъ его ко мнѣ самъ часа въ 3 по полудни, извиняясь, что замедлилъ. Пришедшимъ я предложилъ ученіе о бытіи

единаго Бога, о сотвореніи Имъ невидимаго и видимаго міра, сотвореніи человѣка и его паденіи, объ обѣтованіи Искупителя, о патріархахъ до потопа и послѣ онаго, о всемірномъ потопѣ, о новомъ размноженіи рода человѣческаго и судьбахъ его, о законѣ Моисеевомъ, о пришествіи въ міръ Искупителя, о Его крещеніи, избраніи учениковъ, объ ученіи, о страданіи, смерти и воскресеніи Его изъ мертвыхъ, о посланіи учениковъ въ міръ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ языкамъ, о всѣхъ чудесахъ до воскресенія, и по воскресеніи Спасителя и наконецъ о вознесеніи Его на небо. Язычники, не слышавшіе ничего такого до сего времени, удивлялись всему и въ особенности чудесамъ Іисуса Христа, и уразумѣвъ величіе Богочеловѣка, увѣровали въ Него, и дали мнѣ слово на другой день окреститься. При этомъ одинъ изъ слушателей сказалъ мнѣ: „еслибъ мы раньше слышали о томъ, что ты говорилъ намъ теперь, то ужъ давно бы окрестились“. Я отпустилъ своихъ учениковъ, прося ихъ придти на слѣдующій день. И они исполнили свое слово, пришли ко мнѣ на другой день рано, и я, для большаго ихъ утвержденія въ вѣрѣ, повторилъ имъ свое ученіе и, убѣдясь въ томъ, что они достаточно поняли предложенное имъ ученіе и искренно желаютъ принять святую вѣру, въ этотъ же день 10 человѣкъ окрестилъ и совершилъ два брака, объяснивъ силу и условія сего таинства. Новопросвѣщенныхъ я пригласилъ къ себѣ, угостилъ ихъ чаемъ, къ которому весьма многіе изъ чукчей пристрастились; послѣ чая от-

пустилъ ихъ и просилъ приходить ко мнѣ каждодневно для слушанія слова Божія.

Хотто, озабоченный моею просьбою, пришелъ ко мнѣ рано и обѣщалъ дня чрезъ три или четыре подчиненныхъ ему носовыхъ чукчей, какъ только всѣ прикочуютъ, поскорѣе привести ко мнѣ. По уходѣ его пришли ко мнѣ одинъ язычникъ и двое не вѣнчанныхъ чукчей, христіанъ. Язычникъ, по входѣ въ домъ, трижды перекрестился и подошелъ подъ благословеніе. Я похвалилъ его за усердіе въ православной вѣрѣ, но онъ сказалъ мнѣ: „я некрещенный и пришелъ къ тебѣ окреститься". Я еще болѣе обрадовался, что язычникъ самъ созналъ свое заблужденіе и самъ протягиваетъ руку, дабы чрезъ святое крещеніе изъ вѣчной тьмы ввели его въ вѣчный свѣтъ: но при этомъ замѣтилъ ему, что крестить его такъ скоро нельзя, безъ наученія его истинамъ Евангелія. На это чукча сказалъ: „креститься я умѣю, меня научили товарищи, а вѣрѣ, я надѣюсь, ты научишь меня; я слышалъ, что ты учишь и крестишь всѣхъ моихъ товарищей". И этой разумной рѣчи его я не менѣе былъ радъ, но по нераннему времени просилъ его придти завтра. Онъ опять сказалъ: „со мною есть еще трое некрещенныхъ, завтра имъ не будетъ времени придти, а чрезъ день, или чрезъ два я самъ приду и ихъ приведу". Я сказалъ ему: „ты добрый и хорошій человѣкъ, хвалю тебя и благодарю за твое усердіе". Этихъ словъ для дикаря достаточно, чтобъ утвердить въ немъ доброе и возбудить къ лучшему. Послѣ моей хвалы и

благодарности язычнику, онъ ушелъ, а двое вышеупомянутыхъ невѣнчанныхъ чукчей еще остались у меня. Я спросилъ ихъ: вѣнчаны ли они? Они отвѣчали, что не вѣнчаны, и одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: „если это нужно, то вѣнчай; я принялъ вашу вѣру и теперь долженъ исполнять все, что только ты скажешь мнѣ". Другой же напротивъ сказалъ: „я вѣнчаться не буду, потому что вѣру вашу худо знаю и чай пить не умѣю; крестъ надѣли на меня (крестили) давно уже, и онъ у меня потерянъ". Я отвѣчалъ ему: „молиться Богу я тебя выучу, вѣровать въ Него также, а пріучаться пить чай и не совѣтую тебѣ, потому что, если ты пристрастишься къ нему, то долженъ будешь покупать у купцовъ; между тѣмъ, чай здѣсь очень дорогъ и ты поневолѣ долженъ будешь бѣднѣть; крестовъ же у меня много, я сей часъ тебѣ дамъ одинъ". Во время моего разговора, потупя голову, онъ задумчиво сидѣлъ и, какъ было замѣтно, внимательно слушалъ; когда же я рѣчь свою кончилъ и спросилъ его: что ты другъ скажешь на мои слова? онъ отвѣчалъ уже весело: „завтра я приду къ тебѣ съ своей старухой; ты обѣщался учить товарища моего, и я вмѣстѣ съ нимъ буду слушать тебя, а потомъ, можетъ быть, и обвѣнчаюсь", и вставши сказалъ „прощай". Я усомнился-было въ искренности его словъ, но напрасно. Часовъ въ 10 утра онъ уже явился ко мнѣ съ женою и со вчерашнимъ своимъ товарищемъ, который также привелъ и свою подругу. Когда они усѣлись, я началъ учить, и прямо согласившійся вчера вѣнчаться ска-

залъ мнѣ: „ты все хорошо говоришь, обвѣнчай насъ поскорѣе, намъ нужно ѣхать на бѣгъ“. Мнѣ смѣшно и вмѣстѣ жалко было его; я сказалъ ему: „ты хвалишь меня, что я хорошо говорю; такъ слушай же: отъ моего хорошаго ученія, если только будешь исполнять его, будетъ для тебя хорошо и въ здѣшней жизни, а еще болѣе въ будущей; оно доставитъ тебѣ вѣчныя радости, и отъ него ты не будешь стыдиться ни предъ людьми, ни предъ Богомъ: а бѣгъ доставитъ тебѣ удовольствіе только на часъ, а пожалуй и совсѣмъ не доставитъ; если твои олени отстанутъ отъ оленей твоихъ товарищей, товарищи будутъ смѣяться надъ тобою и тогда стыдно тебѣ будетъ. Притомъ же, ты мнѣ вчера говорилъ: „я принялъ вашу вѣру и теперь долженъ исполнять все то, что только ты скажешь мнѣ“. Помни свои слова и дослушай же то, чему я тебя учу“. Слушатель мой засмѣялся и сказалъ: „ты говоришь правду“. Послѣ этого я докончилъ свое ученіе. И какъ скоро кончилъ, споривщій вчера со мною сказалъ мнѣ: „теперь я хорошо узналъ вашу вѣру; впередъ брани насъ, если мы не будемъ слушаться тебя; ты самъ видишь, что мы ничего не знаемъ, а какъ узнаемъ, тогда и послушаемся; обвѣнчай же насъ“. И я сейчасъ обвѣнчалъ обоихъ, предварительно объяснивши таинство брака. Послѣ объясненія они дали слово не имѣть другихъ женъ.

16-го и 17-го числа я оставался почти въ бездѣйствіи, потому что чукчи были въ отсутствіи на бѣгу

у носовыхъ. Каждый изъ богатыхъ чукчей, носовой ли онъ или оленный, когда прикочуетъ къ крѣпости и остановится на мѣстѣ, непремѣнно дѣлаетъ бѣгъ, на который собираются почти всѣ—и оленные и носовые чукчи. По окончаніи бѣга всѣ приходятъ къ учредителю празднества, обѣдаютъ у него и послѣ обѣда веселятся, пляшутъ, скачутъ и пѣсни поютъ. Эти два дня я необыкновенно скорбѣлъ душею и только утро 18 числа обрадовало меня. Только что я напился чаю, пришелъ ко мнѣ тотъ разумный чукча, который бесѣдовалъ со мною 14-го числа, и привелъ трехъ своихъ товарищей, о которыхъ онъ говорилъ мнѣ. Я разсадилъ ихъ по мѣстамъ и началъ учить; училъ долго, не отступая отъ руководства, даннаго мнѣ моимъ архипастыремъ. По окончаніи ученія спросилъ своихъ слушателей: „поняли ли вы все то, что̀ я говорилъ вамъ теперь и оставляете ли свою вѣру?“ Знакомый мнѣ раньше на мой вопросъ такъ сказалъ: „то, что ты говорилъ, я все понялъ, все это я слышалъ отъ своихъ товарищей въ прошедшій годъ; они разсказывали мнѣ, когда шли отъ тебя по тундрѣ мимо моего лагеря и заходили ко мнѣ. Вѣра наша не хороша и я оставляю ее; не знаю, оставятъ ли ее вотъ эти мои товарищи“; они сейчасъ отвѣтили на его слова: „оставляемъ и будемъ вѣровать Богу, о Которомъ ты говорилъ намъ теперь“. Послѣ этого разговора всѣ потребовали отъ меня, чтобъ я крестилъ ихъ: но я упросилъ ихъ отложить крещеніе до утра слѣдующаго дня, и они, напившись у

меня чаю, отправились по своимъ мѣстамъ, увѣряя, что придутъ ко мнѣ на другой день.

День 19-го марта былъ днемъ великаго для меня утѣшенія. Пришли ко мнѣ не только вчерашніе четыре слушателя, но и Хотто съ своими людьми. Вошедши сказалъ: „вотъ и я пришелъ съ своимъ народомъ". „Спасибо за твое усердіе", сказалъ я ему; за то благословитъ тебя Богъ благополучнымъ путешествіемъ въ Носъ и хорошею торговлею". „Я теперь обязанъ служить, отвѣчалъ онъ, тому Богу, въ Котораго я вѣрую, и русскому Царю". Потомъ я началъ учить ихъ всему, что̀ обязанъ знать и исполнять истинный христіанинъ. По окончаніи ученія, 4-хъ чукчей окрестилъ, а чукчей изъ лагерей Хотто просилъ придти на другой день для слушанія ученія о Спасителѣ. Хотто обѣщался прислать ихъ и между тѣмъ сказалъ: „это мои люди, а есть еще много некрещенныхъ, только у тѣхъ другой начальникъ; онъ не пришелъ сюда изъ Носу, безъ него они не крестятся и я распорядиться ими не могу". При встрѣчѣ съ послѣдними и по прибытіи ихъ ко мнѣ, мои убѣжденія дѣйствительно оставались тщетны, но я очень доволенъ былъ и тѣмъ, что Богъ послалъ мнѣ.

Слушавшіе вчерашній день слово Божіе пришли опять ко мнѣ и опять слушали ученіе о Спасителѣ. Послѣ ученія, зная, что носовые чукчи болѣе дики, чѣмъ оленные, и больше привержены къ своей вѣрѣ, я сталъ просить своихъ слушателей, чтобъ они, для большаго утвержденія въ принимаемой ими православ-

ной вѣрѣ, еще пришли поучиться истинамъ Евангелія. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: „ты ладно говоришь намъ; мы хотимъ принять вашу вѣру, должны же и помнить ее и исполнять все, что ты говоришь намъ; а чтобы лучше помнить, должны еще послушать; мы придемъ завтра". Я обрадовался вѣрному разсужденію чукчи, и, поблагодаривши его за его умную рѣчь, послѣ чая отпустилъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ.

Утромъ всѣ они пришли ко мнѣ; я долго бесѣдовалъ съ ними о спасительномъ Промыслѣ Божіемъ, разъяснилъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, и послѣ этого крестилъ всѣхъ въ числѣ 15-ти человѣкъ. Нужно замѣтить впрочемъ и то: когда я привелъ ихъ для крещенія въ храмъ Божій и началъ объяснять имъ объ иконопочитаніи, тогда Хотто, должно-быть соскучившійся во время продолжительнаго моего ученія въ домѣ и во храмѣ, сказалъ мнѣ: „окрести ихъ поскорѣе, мнѣ захотѣлось спать, я самъ поучу ихъ дома". Мнѣ горько было слушать эти слова и я хотѣлъ было сдѣлать ему вразумленіе, но онъ предупредилъ меня слѣдующими словами: „я не ладно сказалъ; я еще самъ того не знаю, что ты имъ говоришь и что мнѣ самому болѣе ихъ нужно знать; говори, говори". Тогда я приступилъ опять къ ученію, по окончаніи котораго началъ совершать святое крещеніе. Во время совершенія таинства Хотто и старшій братъ его Аперъ пѣли порусски съ дьячкокъ: Господи помилуй. На другой день пріѣхали исправникъ и купцы, странствующіе и претерпѣвающіе

различныя мученія въ продолженіи почти цѣлаго года изъ-за торговли въ здѣшнемъ мѣстѣ, которая продолжается не болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ. Во время пріѣзда исправника сидѣлъ у меня тоёнъ съ своимъ сыномъ, которыхъ я просилъ и молилъ помочь въ Анюйской крѣпости голодующимъ русскимъ. Тоёнъ внялъ моему голосу и въ тотъ же день вечеромъ позаботился склонить къ тому же нѣкоторыхъ изъ своихъ богатыхъ чукчей. Вслѣдствіе этого на другой и на третій день привезли ко мнѣ 7 заколотыхъ оленей, которыхъ я и передалъ г. исправнику. Вечеромъ 24-го числа, готовившимся къ исповѣди и принятію св. Таинъ чукчамъ, вмѣсто чтенія приличныхъ этому времени правилъ, предложилъ поученіе о сихъ таинствахъ, и разъяснилъ, съ какими чувствами они должны приступать къ нимъ. Въ день Благовѣщенія послѣ исповѣди, за литургіею тоёнъ и прочіе съ нимъ готовившіеся удостоились принятія св. Таинъ. Только Андрей Ятыргинъ съ женою, по дальнему разстоянію мѣста ихъ стоянки отъ крѣпости, не успѣлъ пріѣхать къ литургіи. Это самое заставило меня прибѣгнуть съ двукратною просьбой къ г. исправнику, чтобъ онъ позволилъ Ятыргину ночевать съ 26-го на 27-е число у меня; но мои просьбы были тщетны. Исправникъ отвѣчалъ одно: „законъ не позволяетъ“. Поэтому самому Ятыргинъ 27 числа сподобился причаститься изъ запасныхъ Даровъ. 28-го числа я приготовился къ отъѣзду, а 29-го вечеромъ съ колымскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Винокуровымъ отправился въ

путь. Неуспѣли проѣхать и трехъ верстъ, какъ остановлены были разливомъ воды по всей рѣкѣ отъ одного берега до другаго. Впрочемъ на лѣвый берегъ кое-какъ переправили нарты, и сами перешли. Наконецъ послѣ неимовѣрныхъ трудностей добрались до Нижнеколымска. Здѣсь на каждомъ шагу поражало насъ зрѣлище бѣдствій отъ голода. У всѣхъ лица выражали одну томительную скорбь, даже оттѣнокъ улыбки сглаженъ былъ съ нихъ голодомъ. Наступилъ день великаго торжества — Воскресенія Христова, при встрѣчѣ котораго радость была только у немногихъ довольныхъ; прочіе заливались слезами удушающей сердце печали, и счастливъ тотъ, кто отираетъ такія слезы, счастливъ благодѣтель Колымы — колымскій купецъ Михаилъ Барамыгинъ; онъ много осушилъ этихъ слезъ и многихъ спасъ отъ гибели. 5-го апрѣля, во время собранія духовенства и купечества у колымскаго исправника, г. Барамыгинъ сказалъ: „Господа! чѣмъ мы выразимъ свою радость столь великаго праздника?“ и, не дожидаясь ни отъ кого отвѣта, первый сказалъ: „на голодующихъ я жертвую 100 пудовъ муки и 100 пудовъ разной провизіи; пусть и эти несчастные порадуются съ нами, и вамъ, господа, неугодно ли будетъ помочь имъ“. Г-мъ исправникомъ сейчасъ же предложенъ былъ листъ, въ которомъ сумма частныхъ пожертвованій оказалась наличными деньгами за 100 р. с.; они, какъ слышно, употреблены будутъ на покупку конскаго волоса и конопли для бѣдныхъ. Спустя немного времени г. Барамыгинъ об-

ратился ко мнѣ и сказалъ: „отецъ Петръ, еслибы раньше предупредили меня, то я совершенно, можетъ быть, отстранилъ бы это несчастіе, но теперь вы сами видите, что нельзя уже найдти тѣхъ средствъ, съ которыми бы можно было достигнуть этой цѣли". Г. Барамыгинъ поистинѣ достоинъ назваться благодѣтелемъ Колымы и если бы заблаговременно былъ предупрежденъ о несчастіи, то мы не видѣли бы тѣхъ бѣдствій, которыя въ настоящее время поражаютъ насъ. Одна изъ бѣдныхъ женщинъ едва не умерла съ голода; была уже исповѣдана, но кое-какъ общими силами спасена. Теперь наши слезы безсильнаго участія ежеминутно сливаются съ слезами несчастныхъ, а что будетъ дальше, не знаемъ.

Записки тогоже миссіонера о поѣздкѣ на тундру въ чукотскія жилища, для проповѣди слова Божія въ 1860 году чукчамъ.

Іюль. Ѣзда на тундру—главное кочевье чукчей, въ лѣтнее время, бываетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, верхомъ на лошадяхъ. Это мѣсто лежитъ между рѣками Большою и Колымою. По совершеніи путешественнаго молебствія, я спустился внизъ на лодкѣ по р. Колымѣ на 40 вер. до рѣки Пантелеихи, впадающей въ Колыму съ правой стороны. По рѣкѣ Пантелеихѣ вверхъ проплылъ 30 вер. и остановился въ урочищѣ Пантелеихѣ. Урочище стоитъ при самой подошвѣ оконечностей от-

роговъ Яблоннаго хребта.—Такъ какъ здѣсь самыя лучшія и обильныя пастбища для коней и рогатаго скота, и лошади, поэтому, въ продолженіе почти цѣлаго года остаются въ сихъ мѣстахъ, то я и долженъ былъ пробыть въ урочищѣ нѣсколько дней для поимки лошадей, за которыми, чтобы скорѣе поймать ихъ, и самому довелось очень немало побѣгать. И тѣмъ болѣе тягостенъ этотъ трудъ, что хватать лошадей пришлось въ самое жаркое время, при безчисленныхъ миріадахъ комаровъ, которые превращаютъ очень короткое лѣто въ самое непріятное для здѣшнихъ жителей время. Но при неусыпныхъ трудахъ, мы достигли своей цѣли, и, приготовившись къ отъѣзду, пустились въ путь 15-го числа вечеромъ. Со мною выѣхали дьячекъ, казакъ и провожатый; были и спутники изъ русскихъ промышленниковъ, которые отправляются къ чукчамъ для пріобрѣтенія оленьихъ шкуръ, главной одежды колымскихъ жителей. Мы проѣхали 20 верстъ и достигли до рѣчки Монжандинки. Здѣсь не какъ въ благодатныхъ странахъ: въ тундренныхъ мѣстахъ пристанище—земля подъ кровомъ неба, пища та, которую запасешь съ собою и въ достаточномъ количествѣ. При маломъ запасѣ счастливы могутъ быть только тѣ путники, коимъ Богъ благословитъ промыслить линялыхъ гусей. Въ противномъ случаѣ очень легко можно потерпѣть голодъ, въ особенности же, когда вожатый собьется съ пути. Въ послѣднемъ случаѣ и жизнь можетъ быть въ опасности. И такъ мы, какъ только пріѣхали, по неимѣнію пристанища, сей часъ

разставили особенно на этотъ случай въ здѣшнихъ мѣстахъ заготовляемыя походныя палатки и полога, закусили и напившись чаю, предались ночному покою. На другой день рано утромъ отправились въ дальнѣйшій путь по отторіямъ Манжандинскаго хребта и дошли до каменной рѣчки Филипповой. На пути застигъ насъ сильный дождь съ ужасными раскатами грома, отъ котораго даже лошади необыкновенно содрагались; воздухъ начиналъ болѣе и болѣе свѣжѣть, такъ что на ночлегѣ мы вынуждены были смѣнить лѣтнюю одежду на зимнюю. 17-го числа холодъ усилился, дождь продолжался, а чрезъ нѣсколько времени пошелъ густой снѣгъ и покрылъ собою всѣ вершины горъ. Мы по необходимости должны были пробыть этотъ день на мѣстѣ, въ ожиданіи благопріятнаго времени. Наступило 18-е число: но холодъ и снѣгъ продолжались, только къ полудню нѣсколько просвѣтлѣло. Одѣвшись въ зимнія одежды, мы отправились въ путь по снѣжнымъ хребтамъ, по которымъ пройдя около 30 вер., остановились ночевать. Перемежающійся дождь со снѣгомъ не переставалъ тревожить насъ на пути. Хотя и говорятъ, что лѣтомъ стыдно зябнуть, но нужно сознаться, не боясь стыда, что мы со спутниками до того прозябли отъ пронзительнаго вѣтра, дождя и снѣга, что на ночлегѣ едва едва согрѣлись чаемъ.

На слѣдующій день (19 іюля) дождь и снѣгъ не переставали. Несмотря на это, видя, что скудные наши съѣстные припасы истощаются, мы, по необходимости, продолжали путь свой, и къ вечеру достигли Су-

хаго или иначе Гусинаго озера. Это провалъ земли не очень отдаленныхъ временъ. Такъ какъ на Сухомъ озерѣ каждогодно линяютъ гуси, то сопутники мои рѣшились промышлять ихъ, въ замѣнъ убылой пищи. Тихо подъѣхавъ къ озеру, они промыслили 8 гусей. Это весьма обрадовало всѣхъ насъ.

Утромъ 20 іюля отправились далѣе по верховьямъ р. Погиндена. Это мѣсто окружаютъ величественные каменные хребты, образовавшіе въ низменности родъ котловины. Чрезъ 10 верстъ, по причинѣ окончанія лѣсовъ, мы остановились для запаса дровъ на 4 дня. Хотя тяжесть эта очень обременительна для лошадей, но нельзя же идти и безъ дровъ: иначе, въ такое холодное время, безъ нихъ нечѣмъ будетъ и согрѣться. Когда навьючили дрова, пошли около той же рѣки. На пути прошли ущелье и остановились на ночлегъ у самаго Барановскаго хребта, составившаго въ этомъ мѣстѣ изъ гольцовъ *) своихъ прекрасный лабиринтъ. Здѣсь мы нашли въ большомъ количествѣ не растаявшій зимній снѣгъ. Это произвело на насъ очень непріятное впечатлѣніе. Холодъ отъ присутствія снѣговъ почти нисколько не далъ подняться травамъ, и лошади, измучившіяся отъ хода по каменнымъ горамъ, болотамъ и грязямъ, должны были сверхъ того терпѣть и голодъ. Но дѣлать было нечего, не воротиться же назадъ, и мы, предавшись волѣ Божіей, на дру-

*) Гольцемъ въ Сибири называется каменная сопка, вершина каменной горы, горный ледникъ.

гой день 21 іюля на тощихъ лошадяхъ стали подниматься на хребетъ, раздѣляющій бассейны водъ, впадающихъ съ одной стороны въ море, съ другой въ главныя рѣки. Какъ ни труденъ былъ переходъ этотъ по длинѣ и крутизнѣ хребта: но, при помощи Божіей, мы достигли самой вершины его и, давши отдыхъ лошадямъ, перешли на сѣверную или, такъ здѣсь называемую, морскую сторону. Чтобъ не пришлось голодать, мы несмотря на усталость лошадей, старались пройдти побольше разстоянія, желая скорѣе увидѣть чукчей, что удалось намъ только на другой день 22-го іюля. Утромъ сего дня мы начали осматривать тундру и вдругъ увидѣли въ отдаленности бѣлыя пятна. Мы узнали, что эти пятна—лагерь чукчей.

При подъѣздѣ нашемъ къ лагерю, чукчи привѣтствовали насъ выстрѣломъ изъ ружья. Это означало ихъ радость и уваженіе къ русскимъ. Хозяинъ лагеря *Акако*, окруженный мужчинами, женщинами и дѣтьми, вышелъ къ намъ на встрѣчу и, когда я спустился съ лошади, подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе, поднося сперва, въ знакъ послушанія и большаго уваженія, руку священника къ своему лбу.

До разстановки палатокъ, мы усѣлись въ кружокъ на землѣ, вмѣстѣ съ чукчами. Начались разспросы: чукчи спрашивали о своихъ русскихъ знакомыхъ, русскіе объ нихъ и о состояніи ихъ оленьихъ табуновъ. Но любопытство первыхъ всегда и болѣе всего касается водки. Ничто такъ не интересуетъ ихъ, какъ она. Чѣмъ бы ни были надѣляемы отъ купцовъ, они

ничѣмъ не останутся такъ довольны, какъ угощеніемъ водкою, и русскій ни за какую вещь не найдетъ себѣ оленьихъ шкуръ, если не угостить сю. Я однако не предлагалъ имъ водки, ссылаясь на запрещеніе начальства.

По окончаніи разговоровъ, я обратился къ чукотскому старѣйшинѣ *Акако* съ вопросомъ: нѣтъ ли у него въ лагерѣ язычниковъ; онъ отвѣтилъ, что сейчасъ пошлетъ узнать о нихъ. Посланный привелъ изъ юртъ женщину и мальчика. Я, посадивши пришедшихъ, началъ проповѣдывать имъ о бытіи единаго истиннаго Бога, говорилъ о сотвореніи вселенной, Ангеловъ и человѣка и разсказалъ ветхозавѣтную и новозавѣтную исторіи. Вмѣстѣ съ язычниками и всѣ, присутствовавшіе тутъ, чукчи христіане и ламуты слушали слово Божіе внимательно. Когда же я кончилъ ученіе и спросилъ язычниковъ: желаютъ ли они принять христіанскую вѣру? женщина отвѣчала: „то, что ты говорилъ теперь, я нѣсколько знала и раньше, и давно желала креститься; только отъ этого отговаривали меня мои родные; а теперь, когда здѣсь всѣ почти стали принимать вашу вѣру, я не хочу слушаться родныхъ, но желаю креститься; къ томуже и мужъ мой вашей же вѣры". Сынъ ея послѣдовалъ ея примѣру. Увѣренный въ ихъ рѣшимости оставить свои вѣрованія, я окрестилъ ихъ вмѣстѣ съ ламутскими дѣтьми, которыхъ родители, по бѣдности своей, поселились у чукчей и весьма рѣдко, а нѣкоторые почти и никогда не видятся съ своимъ священникомъ. Послѣ крещенія об-

вѣнчалъ три четы чукчей, обвѣнчалъ также ламута и чуванца. Все это совершено было мною въ одни сутки; но лѣтомъ на тундрѣ нельзя терять времени, если желательно объѣхать побольше чукотскихъ лагерей, потому что въ началѣ августа мѣсяца выпадаютъ уже снѣга и наступаютъ такіе холода, что обратный путь бываетъ весьма затруднителенъ. Къ случаю позволяю себѣ замѣтить одно обстоятельство, повстрѣчавшееся со мною въ 1859 году, въ бытность мою на Большой рѣкѣ: съ вечера на 1-е ч. августа, я приказалъ бывшимъ при мнѣ людямъ приготовить на морѣ мѣсто для освященія воды; приказаніе было исполнено, но только съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „батюшка, мы приготовили мѣсто, какъ-то вы будете служить, воздухъ сильно засвѣжѣлъ". Я сказалъ имъ: Богъ милостивъ. Утромъ, когда я вышелъ на служеніе, свѣжесть воздуха до того сдѣлалась ощутительна, что во время самаго освященія едва—едва не отморозилъ я пальцы на рукахъ, и боль долго была чувствительна. Очевидцы не дивились этому. Подобная температура въ лѣтнее время по неволѣ заставитъ поторопиться. Впрочемъ, 23 числа іюля, я не выѣзжалъ почти до самаго вечера, но занялся съ самаго утра съ новопросвѣщенными чукчами и чукчами христіанами повтореніемъ поученій о христіанской вѣрѣ. По окончаніи уже своей обязанности отправился въ дальнѣйшій путь чрезъ горы. Не дойдя, по незнанію, верстъ пяти до чукотскихъ лагерей, остановился ночевать на самомъ берегу моря. Утромъ 24 іюля рано прибылъ къ чук-

чамъ. Узнавши, что тутъ есть некрещенные, желающіе принять православную вѣру, я приготовилъ ихъ обычнымъ образомъ къ просвѣщенію: но поелику въ нихъ, хотя и изъявили желаніе окреститься, замѣтна была нѣкоторая нерѣшимость, что произошло, какъ казалось мнѣ, отъ непріемлющихъ св. вѣру, то я и отложилъ крестить ихъ до своего возвращенія къ нимъ съ Большой рѣки, и за тѣмъ отправился дальше по направленію къ церкви.

25-го іюля предъ богослуженіемъ и послѣ онаго осмотрѣлъ церковь и домы, и 26-го числа возвратился къ тѣмъ же чукчамъ. Послѣ угощенія ихъ чаемъ, опять проповѣдывалъ вѣру во Христа, и, принявшихъ оную крестилъ; на другихъ же никакія убѣжденія мои, къ сожалѣнію, не подѣйствовали.

Послѣ предложенныхъ въ слѣдъ за крещеніемъ поученій новопросвѣщеннымъ, четыре четы обвѣнчалъ и хотѣлъ было отправиться далѣе; но старѣйшина лагеря заставилъ меня остановиться у нихъ и ночевать. Причина тому была слѣдующая: когда я началъ собираться въ путь, онъ, сидя въ моей палаткѣ, обратился ко мнѣ, какъ бы оскорбленный, съ такими словами: „если бы я услышалъ, что ты проѣхалъ мимо меня, мнѣ не было бы ни стыдно, ни обидно, а теперь, когда ты пріѣхалъ ко мнѣ и уѣдешь отъ меня ни съ чѣмъ, мнѣ будетъ стыдно,—я послалъ уже людей пригнать табунъ". Замѣтивши, что отвѣтъ мой, выражавшій мою благодарность ему за его ко мнѣ радушіе, для него не былъ удовлетворителенъ, я, чтобы не

оскорбить еще болѣе дикаря, почелъ за лучшее переночевать у нихъ. Конечно, обычай гостепріимства одобрителенъ, но только подарки чукчей обходятся слишкомъ дорого. Не принять отъ нихъ подарка, значитъ сильно оскорбить дикаря, а и примешь не порадуешься. Тутъ-то и начнутся у нихъ просьбы, которымъ пожалуй, не будетъ и конца, пока не уѣдешь. Такъ и случилось. Только что успѣлъ я изъявить согласіе на остановку, радушный чукча, несмотря на полученные имъ раньше подарки, началъ просить и табакъ, и сахаръ леденецъ, и желѣзныя издѣлія и проч. и проч. По неволѣ отдашь имъ все приносимое за жертву ихъ добродушія, для того лишь, чтобъ не оскорбить ихъ и не заслужить ихъ нерасположенія. Послѣднее очень легко можетъ случиться, потому что всѣмъ просьбамъ ихъ нельзя вполнѣ удовлетворить.

Въ полночь табунъ былъ пригнанъ, и какъ только я всталъ, старѣйшина вошелъ въ мою палатку и поднесъ мнѣ двѣ оленьихъ шкуры. Мнѣ сейчасъ пришло на мысль, что я очень хорошо съ нимъ расплатился. Поблагодаривши за подарокъ, я вышелъ изъ палатки и удивился странному зрѣлищу собравшихся вокругъ меня чукчей. Всѣ лица, грудь, руки, ноги, въ особенности у женщинъ и дѣтей, при закланіи оленей, были вымазаны кровью. Люди въ такомъ видѣ, при особенномъ своемъ нарядѣ, показались мнѣ чудовищами. Я спросилъ чрезъ переводчика одного изъ чукчей, что̀ значитъ у нихъ этотъ обычай. Мнѣ отвѣтили, что это

дѣлается въ предостереженіе отъ болѣзней самихъ себя и оленей.

Остановка моя не была, впрочемъ, напрасна. По распросамъ оказалось четверо чукчей невѣнчанныхъ. Такъ какъ они еще мало понимаютъ это таинство, то я разъяснилъ имъ оное и обвѣнчалъ. Послѣ брака убѣждалъ оставить многоженство. Впрочемъ такія убѣжденія остаются почти недѣйствительны. Одни изъ чукчей отзываются тѣмъ, что женщины необходимы имъ для шитья одежды, другіе, желая скрыть свои грѣхи, называютъ младшихъ женъ своими стряпками. Собравшись совсѣмъ въ путь, я сдѣлалъ новообращеннымъ и прежде крестившимся христіанамъ краткія необходимыя наставленія въ правилахъ вѣры и отправился по прибрежью морскому. Къ вечеру прибылъ на устье рѣки Баранихи. Здѣсь стояли двѣ юрты чукотскія и одна тунгусская. Чукча *Аэгуринъ*—хозяинъ лагеря встрѣтилъ меня съ радостію. Какъ только я спустился съ коня, первыя слова его ко мнѣ были: „я радуюсь, что ты пріѣхалъ ко мнѣ: давно уже я окрестился и молюсь Богу, но въ прошедшій разъ слышалъ отъ тебя, что невѣнчаннымъ жить грѣшно, и не сказалъ тебѣ, что меня надо обвѣнчать: теперь обвѣнчай меня“. Я похвалилъ его намѣреніе и откровенность и обѣщался исполнить его желаніе поутру. Чрезъ нѣсколько времени стали пить чай, за которымъ тотъ же чукча спросилъ меня: „нѣтъ ли у тебя образа? если есть, то дай мнѣ его, мнѣ веселѣе будетъ въ праздники молиться Богу“. Иконъ, которыя

дѣйствительно нѣкоторые чукчи очень желаютъ имѣть у себя, у меня не было, и я только могъ обѣщать выслать иконы, и тутъ же началъ учить ихъ правиламъ христіанской вѣры, разсуждалъ также о шаманствѣ и идолопоклонствѣ; всѣми мѣрами отклонялъ отъ человѣкоубійства, допускаемаго у нихъ въ случаѣ болѣзни ихъ родственниковъ. Конечно, случаи человѣкоубійства у чукчей, живущихъ между рѣками Большою и Колымою, весьма рѣдки; но чѣмъ дальше къ Носу, тѣмъ они чаще повторяются, хотя уже далеко не въ той мѣрѣ, въ какой повторялись до знакомства съ русскими и просвѣщенія ихъ православною вѣрою.

Послѣ разговоровъ съ чукчами я отпустилъ ихъ въ юрты. Впрочемъ сонъ не надолгое время прекратилъ мои дѣйствія. 28 іюля очень рано утромъ я всталъ, окрестилъ двоихъ дѣтей и, обвѣнчавши *Аагургина*, поѣхалъ въ слѣдующій лагерь. Путь лежалъ опять по морскому берегу. Пройдя верстъ 40, мы достигли 3-хъ лагерей въ самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго; я остановился во второмъ и велѣлъ собраться въ немъ всѣмъ чукчамъ прочихъ лагерей. Когда всѣ собрались, некрещеныхъ оказалось 8 человѣкъ. Послѣ угощенія ихъ чаемъ и подарковъ крещеннымъ, я сказалъ послѣднимъ, чтобъ они, хотя я намѣренъ говорить язычникамъ о Богѣ, посидѣли вмѣстѣ и послушали слово Божіе. Чукчи согласились и мною разсказана была вся исторія В. и Н. завѣта отъ начала сотворенія міра. Всѣ какъ христіане, такъ и язычники дивились чудесамъ Іисуса Христа, и послѣдніе увѣро-

вали въ Него, какъ въ Спасителя. Язычниковъ огласилъ, а крестить обѣщался на слѣдующій день. Послѣдніе часы вечера провелъ въ разговорахъ съ чукчами о законахъ нравственныхъ и знакомилъ ихъ съ гражданскими. Отходя ко сну, просилъ своихъ гостей собраться утромъ пораньше. Они исполнили мое желаніе, и я не успѣлъ еще напиться чаю, какъ они уже явились. Чай былъ поданъ имъ; въ противномъ случаѣ они оскорбились бы. Послѣ угощенія, вторично преподалъ оглашеннымъ ученіе о Богѣ. Будучи убѣжденъ, что желаніе ихъ принять христіанскую вѣру и отречься отъ шаманской непоколебимо, я окрестилъ ихъ, а жившихъ безбрачно три четы обвѣнчалъ. По окончаніи своего дѣла и пастырскихъ наставленій новопросвѣщеннымъ и новобрачнымъ собрался въ путь. Не болѣе какъ верстахъ въ 15 разстоянія отъ мѣста моего выѣзда, я доѣхалъ до лагеря; но, къ удивленію моему, узналъ, что въ немъ нѣтъ почти никого, всѣ ушли къ главному на этой тундрѣ старѣйшинѣ Андрею Ятыргину, у котораго собрались русскіе для отхода въ Нижнеколымскъ. Съ пустымъ лагеремъ мнѣ дѣлать было нечего и я поѣхалъ къ Ятыргину, до котораго отъ этого мѣста было не болѣе 5-ти верстъ. Когда подъѣхалъ къ юртѣ его, меня встрѣтилъ самъ онъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ русскомъ нарядѣ. Прочіе чукчи окружали Ятыргина, какъ начальника своего, заступающаго мѣсто Эрема, по отдаленности послѣдняго.

Здѣсь я рѣшился пробыть нѣсколько дней и дать

отдыхъ лошадямъ, совершенно утомившимся отъ долговременнаго путешествія. Язычниковъ въ лагерѣ оказалось только четверо, и тѣ довольно приготовленные къ православной вѣрѣ, потому что Ятыргинъ, какъ самый лучшій изъ всѣхъ чукчей христіанинъ, учитъ очень многихъ православной вѣрѣ. Изъ числа этихъ язычниковъ такой даже нашелся, который при входѣ въ юрту или полагъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, говорилъ порусски: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ".

Несмотря на это, поелику и времени на ученіе было довольно и Ятыргинъ во всякій пріѣздъ мой любитъ слушать слово Божіе, я училъ ихъ въ продолженіе 30 и 31 чиселъ іюля.

Августъ. Въ предъидущіе дни каждое утро я приходилъ къ Ятыргину и заставалъ его на молитвѣ, но утро 1-го августа особенно порадовало меня. Онъ зналъ, что день этотъ праздничный; когда я вошелъ къ нему въ юрту, старецъ со всѣмъ своимъ семействомъ молился предъ иконою Спасителя, предъ которой зажжены были свѣчи. И я справедливо радовался, потому что не каждый и изъ давно просвѣщенныхъ, будучи въ отдаленіи отъ церкви, такъ дѣлаетъ какъ онъ. По окончаніи молитвы подошелъ ко мнѣ подъ благословеніе. Между тѣмъ въ это время, по моему распоряженію, все было приготовлено къ водоосвященію на р. Крестовой. На водоосвященіе собрались вмѣстѣ съ русскими чукчи со всего лагеря въ

рускомъ нарядѣ. Во время освященія недавно просвѣщенные въ усердной молитвѣ, кажется, не уступали русскимъ.

Послѣ обѣда я занимался разговоромъ съ однимъ Ятыргинымъ; просилъ его не забыть ученіемъ и табунныхъ пастуховъ. Поводъ къ этому былъ слѣдующій: чуванецъ, съ малолѣтства стерегущій оленье стадо Ятыргина, человѣкъ лѣтъ тридцати, давно уже незаконно жилъ съ одною чукчанкою, отчасти его родственницею. Этотъ же чуванецъ съ самаго младенчества до послѣдняго моего пріѣзда не былъ на исповѣди и въ знаніи вѣры оказался довольно слабымъ. Конечно подобныхъ инородцевъ, поселившихся въ чукотскихъ жилищахъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, включить въ число прихожанъ Чаунской церкви для болѣе вѣрнаго и удобнаго наблюденія за ихъ нравственнымъ состояніемъ.

2-го августа приготовленныхъ къ принятію православной вѣры окрестилъ и двоихъ обвѣнчалъ. Наконецъ хотя желаніе мое было посѣтить съ проповѣдію слова Божія дальнѣйшія чукотскія становища, но такъ какъ вожатый мой былъ человѣкъ неопытный, между тѣмъ холодъ наступалъ и русскіе отправлялись въ обратный путь, то и я вмѣстѣ съ ними 3-го числа отправился въ Нижнеколымскъ, на пути къ которому того же 3-го числа подъ вечеръ выпалъ снѣгъ на ¼ аршина.

Записки тогоже миссіонера о поѣздкѣ къ Анюйской крѣпости въ 1861 году.

Мартъ. По обязанности своего служенія въ Анюйскую крѣпость я отправился 1-го марта, для призванія чукчей язычниковъ изъ мрака невѣдѣнія истиннаго Бога къ познанію Его и принятію православной вѣры.

Путь былъ трудный. Воды, выступавшія поверхъ льда во многихъ мѣстахъ, останавливали насъ не рѣдко на нѣсколько часовъ; и ночлегъ нашъ бывалъ на открытомъ воздухѣ. Кромѣ того намъ нужно было ѣхать по узкой полозницѣ юкагирскихъ нартъ, въ которую колымская нарта никакъ не помѣщалась и постоянно падала. Но всѣ эти трудности, какъ ни были тяжелы, мы, при помощи Божіей, превозмогли и вечеромъ 5-го числа достигли Анюйской крѣпости.

Въ крѣпости было уже не малое число якутовъ, юкагировъ и русскихъ, по случаю голода въ Нижнеколымскѣ, пріѣхавшихъ сюда, для снисканія себѣ пищи, а вмѣстѣ и одежды у чукчей. Но чукчи еще не прибыли. Наконецъ 14-го числа въ полдень казакъ мой извѣстилъ меня, что какіе-то чукчи подъѣхали къ крѣпости налегкѣ. Спустя нѣсколько минутъ, дѣйствительно, вошелъ ко мнѣ помощникъ Эрема *Хотто* съ нѣкоторыми изъ своихъ спутниковъ въ очень веселомъ расположеніи духа. Причина этому, конечно,

та, что, онъ по окончаніи долговременнаго и многотруднаго своего странствованія, достигнулъ мѣста отдыха и увидѣлся съ русскими.

Пословица есть: „у кого сердце чѣмъ болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“. Такъ точно и у нихъ. Кочуя цѣлый годъ съ небольшими остановками отъ Берингова пролива до Анюйской крѣпости и отсюда до Берингова пролива, для мѣны нужныхъ продуктовъ, они ни о чемъ такъ не заботятся, какъ о своей мѣнѣ. И потому самые первые ко мнѣ вопросы *Хотто* были: гдѣ русскіе купцы, есть ли у нихъ табакъ? и, въ добавленіе къ этому, нѣтъ ли повѣтрія? Послѣдній вопросъ для нихъ не маловажнѣе первыхъ. Стоитъ только сказать кому-нибудь изъ нихъ, въ особенности, болѣе дикому, что повѣтріе есть, то, пожалуй, многіе изъ такихъ, отъ страха и обратно уйдутъ. Любопытство ихъ было удовлетворено.

Во время разговора, всѣхъ гостей своихъ я угощалъ чаемъ, а послѣ чая одарилъ ихъ табакомъ, при чемъ просилъ *Хотто*, чтобъ онъ, какъ только прикочуютъ всѣ чукчи, привелъ ко мнѣ язычниковъ для убѣжденія ихъ къ принятію православной вѣры. Онъ обѣщался непремѣнно исполнить мое желаніе, только съ тою оговоркою, что сдѣлать это онъ можетъ лишь въ своемъ лагерѣ, а на дикарей въ прочихъ лагеряхъ не имѣетъ никакого вліянія. Тамъ, сказалъ онъ, есть свои старѣйшины, которые меня не послушаются.—и вслѣдъ за этимъ отправился отъ меня отъискивать мѣсто для своего стойбища.

Послѣ *Хотто* прикочевалъ къ крѣпости и посѣтилъ меня также помощникъ Эрема, почтенный чукча Андрей Ятыргинъ. Онъ привелъ ко мнѣ съ собою одного язычника и просилъ меня окрестить его. Я благодарилъ Ятыргина за его усердіе къ вѣрѣ и, вслѣдъ за угощеніемъ всѣхъ ихъ чаемъ, преподалъ по крещенному ученіе о Богѣ, понятіе о христіанской вѣрѣ, и для большаго утвержденія его въ ней, велѣлъ придти ко мнѣ на другой день. Онъ исполнилъ мое желаніе, и какъ только явился, я опять занялся оглашеніемъ его, и убѣдившись въ сердечномъ его желаніи принять православіе, окрестилъ и за крещеніемъ другаго чукчу обвѣнчалъ, разъяснивъ послѣднему правила христіанскаго супружества.

Такъ какъ чукчи собирались весьма медленно и, кромѣ упомянутыхъ никого еще не было, то я 17-го числа и отправился къ звавшимъ меня къ себѣ въ гости *Хотто* и *Ятыргину*. Тотъ и другой приняли меня весьма ласково и радушно. У Ятыргина я ночевалъ и тѣмъ самымъ доставилъ ему удовольствіе немалое. Тотъ и другой угощали меня всегда сладкими кореньями и сырою мерзлою рыбою, называемою во всей, кажется, Якутской области строгониною. Въ первый годъ моего пріѣзда къ нимъ, они, бывало, угощали меня оленьимъ мясомъ и оленьими языками, и это было въ великій постъ. Я, конечно, отказывался и этимъ самымъ доставлялъ имъ нѣкоторое неудовольствіе. Но когда узнали отъ меня церковныя правила о постѣ, то

перестали предлагать мнѣ мясо, а стали угощать меня кореньями и рыбою.

Утромъ 18-го марта отъ Ятыргина я отправился въ крѣпость, гдѣ узналъ, что чукотскій тоёнъ Амравгургинъ и многіе изъ оленныхъ чукчей прикочевали. Я весьма обрадовался этому, въ надеждѣ, что свою обязанность могу исполнить безъ препятствій до пріѣзда купцовъ.

Тоёнъ по пути заѣхалъ ко мнѣ и напился чаю. При отъѣздѣ на свое стойбище, онъ просилъ меня къ себѣ и сказалъ при этомъ, что онъ, какъ только поставитъ свои юрты, объѣдетъ всѣхъ чукчей и велитъ имъ собраться ко мнѣ. Онъ сдержалъ свое слово. 19-го числа въ полдень я увидѣлъ, что тоёнъ пришелъ въ крѣпость, окруженный многочисленною толпой народа. Тутъ были и мужчины и женщины всякаго возраста и дѣти. Мужчины всѣ вошли ко мнѣ, а женщины съ дѣтьми остались внѣ дома, усѣвшись на своихъ санкахъ. Тоёнъ, войдя ко мнѣ, сказалъ: „я привелъ къ тебѣ крещенныхъ и некрещенныхъ, учи ихъ и дѣлай, что̀ знаешь“. Я изъявилъ ему благодарность за его стараніе, велѣлъ имъ всѣмъ, гдѣ и какъ могутъ, садиться, внѣ дома оставшимся некрещеннымъ женщинамъ войдти и началъ учить ихъ. Занятіе мое продолжалось, по крайней мѣрѣ, часа три или четыре, и когда кончилось, я спросилъ утомленныхъ своихъ слушателей: всѣ ли некрещенные желаютъ принять православную вѣру? Они отвѣтили мнѣ: „всѣ“. Одна старуха по имени Чейгуга сказала при этомъ: „мы рѣдко

сюда ходимъ и не знали прежде того, о чемъ ты теперь говорилъ намъ: а еслибы знали, то, можетъ-быть, и раньше бы окрестились". При послѣднихъ словахъ вошелъ ко мнѣ Хотто и, послѣ привѣтствія: здравствуй, спросилъ меня: „будешь ли ты сего дня крестить моихъ? я собралъ ихъ". Такъ какъ время клонилось уже къ вечеру, то я и просилъ его привести этихъ язычниковъ поутру. Хотто согласился и завелъ разговоръ съ тоёномъ. Поговоривши нѣсколько минутъ между собой, они оба обратились ко мнѣ какъ бы съ жалобою на американцевъ. Тотъ и другой разсказывали, будто бы американцы до того препятствуютъ носовымъ чукчамъ въ промыслѣ тюленей, что лишаютъ ихъ пищи, одежды и обуви, сильно останавливаютъ мѣну ихъ табака на пушные продукты съ каргаулями, наконецъ, выходятъ на берегъ къ чукчамъ, выставляютъ имъ вино бочками, и послѣдніе до того напиваются, что умираютъ отъ чрезмѣрнаго употребленія вина. Послѣ чая чукчи разошлись. Между тѣмъ, при отходѣ ихъ отъ меня, я просилъ оглашенныхъ придти ко мнѣ поутру. Они пришли на другой день 20 марта вмѣстѣ съ язычниками изъ лагеря *Хотто*.

Вчерашнее ученіе мною было повторено имъ. Наканунѣ слушавшіе оное, будучи убѣждены въ истинѣ проповѣдуемаго, изъявили желаніе креститься. Желаніе ихъ я съ радостію исполнилъ, будучи и самъ убѣжденъ въ искреннемъ ихъ сознаніи своего заблужденія. Послѣ крещенія, двоихъ чукчей обвѣнчалъ. Но-

совыхъ же просилъ еще послушать слово Божіе на слѣдующій день. Они не противились моему желанію, пришли и, по выслушаніи необходимаго къ просвѣщенію ученія, были крещены. Въ числѣ ихъ былъ 15-ти лѣтній сынъ каргаульки—Іаковъ *Канэ.*

Въ тотъ же день было у меня собраніе раньше просвѣщенныхъ чукчей. Изъ нихъ человѣкъ около 25-ти, вслѣдствіе моихъ убѣжденій, рѣшились говѣть; но, къ прискорбію моему, пріѣхали купцы и большая часть принявшихъ благое намѣреніе оставили оное, бывъ увлечены заботами житейскими. 24 марта къ вечеру пришли на исповѣдь только 8 человѣкъ. Съ ними я занялся бесѣдою о благочестіи христіанскомъ и таинствѣ покаянія, а послѣ того исповѣдалъ всѣхъ. 25 числа въ день Благовѣщенія, предъ литургіею исповѣдавшимся разъяснилъ великое таинство Евхаристіи, котораго они и были сподоблены.

Въ этотъ же день, во время посѣщенія мною г. колымскаго исправника Анатовскаго, я узналъ отъ него, что мнѣ нужно будетъ приводить къ присягѣ чукчей на подданство ихъ Россіи, и тутъ же я имѣлъ удовольствіе прочитать означенную присягу въ переводѣ ея на чукотскій языкъ. Къ сожалѣнію, переводъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ. Исправивъ его, по указанію нѣкоторыхъ почтенныхъ чукчей, я 29 и 30 числа привелъ къ присягѣ 5 человѣкъ, изъ которыхъ двое согласились на это по сильному убѣжденію моему.

Апрѣль и *май.* Въ Нижнеколымскѣ, по пріѣздѣ 2 апрѣля изъ Анюйской крѣпости, я пробылъ только

13-ть дней, и, не успѣвши, какъ слѣдуетъ, устроить свои домашнія дѣла, рѣшился отправиться на двухъ нартахъ на Шелагскій мысъ съ сильнымъ желаніемъ простираться и далѣе онаго. Послѣ необыкновенныхъ трудностей. на Шелагскій мысъ мы прибыли 1-го мая. Остановившись на мѣстѣ чукотскаго стойбища, я удивился малому количеству чукотскихъ юртъ; ихъ было только три,—въ 5, 6 и 7 разъ менѣе противъ прежнихъ годовъ. Мнѣ захотѣлось узнать о причинѣ такой перемѣны и мой проводникъ Ѳедоръ Лыкчинъ, который переговорилъ уже объ этомъ съ чукчами, сказалъ мнѣ, что чукчей здѣсь было много, но они всѣ почти укочевали вдаль къ Чукотскому Носу и къ табуннымъ чукчамъ. по причинѣ существующаго и въ настоящее время голода. Я при этомъ возблагодарилъ Господа, внушившаго мнѣ на пути заѣхать на Чаунъ и запастись тамъ хотя скуднымъ насущнымъ пропитаніемъ. Велѣлъ проводнику моему убрать нарту въ юрту, зная привычку здѣшнихъ чукчей къ воровству, и пошелъ къ почтенному чукчѣ *Иàнелю.* Самъ онъ былъ въ отлучкѣ, дома была одна жена его; она приняла меня очень ласково. Усѣвшись въ полагѣ, я спросилъ хозяйку о положеніи чукчей за Шелагскимъ мысомъ. Она сказала мнѣ, что положеніе ихъ такое же, какъ и здѣсь. Послѣ словъ ея, мнѣ нельзя уже было думать о дальнѣйшемъ путешествіи какъ по этому самому, такъ и по позднему времени. При мысли объ опасности, которая, при подобномъ положеніи чукчей, можетъ встрѣтиться и съ нами, я началъ думать о

томъ, какъ бы скорѣе исполнить свою обязанность только на Шелагскомъ мысѣ и благополучно совершить обратный путь. Два обстоятельства еще болѣе укрѣпили меня въ послѣдней моей мысли. Когда я пилъ чай, вожатый мой вошелъ ко мнѣ съ вѣстью, что чукчи украли изъ моей нарты половину всего оставшагося для меня запаса. Они сдѣлали это, отчасти по привычкѣ, а болѣе, кажется мнѣ, по крайней нуждѣ. Я, вмѣсто досады, только засмѣялся при вѣсти о кражѣ. Но изъ другой юрты чукча, пившій со мною чай, тотъ самый, который, въ первый годъ моего посѣщенія Шелагскаго мыса, спрашивалъ меня объ русскомъ Царѣ, до-того устыдился дерзкаго поступка своихъ сосѣдей, что пришелъ въ какой-то дикій, показавшійся мнѣ страшнымъ, азартъ и, несмотря на свою престарѣлость, съ сильнымъ крикомъ выскочилъ изъ полага съ приказаніемъ обыскивать всѣхъ. Его дѣйствіе увѣнчалось успѣхомъ; большая часть украденнаго была мнѣ возвращена, а остальное вѣроятно, по крайности, давно уже съѣдено. У меня сидѣлъ чукча, пріѣхавшій съ женою на Шелагскій мысъ въ гости къ своимъ родственникамъ изъ-за острова. Я спросилъ его: дѣлаютъ ли у васъ такъ, какъ сейчасъ со мною сдѣлали эти чукчи? Онъ сказалъ, что прежде и у насъ такіе люди бывали, только весьма рѣдко, а нынѣ почти вовсе ихъ нѣтъ; потому что мы худыхъ людей проучиваемъ.

Не менѣе обезпокоило меня другое обстоятельство: когда русскіе обѣдали и объѣдки отъ пищи бросали

собакамъ, то голодные чукчи, отгоняя собакъ, эти объѣдки подбирали сами и ѣли ихъ.

Послѣ чая и закуски я приступилъ къ своему дѣлу,—началъ разспрашивать чукчей о ихъ жертвоприношеніи и шаманствѣ, и услышалъ, что они приносятъ жертвы и солнцу, и землѣ, и морю, шаманятъ для того, чтобъ узнать отъ духа, благополученъ ли, напримѣръ будетъ предпринимаемый ими какой-нибудь путь, въ которую сторону они должны идти, гдѣ остановиться лагеремъ, гдѣ положить или сожечь умершаго и т. п. Послѣ этого я спросилъ (какъ и всегда дѣлаю это, замѣтивши, что подобные вопросы сильно дѣйствуютъ на чукчей) того чукчу, который сообщилъ мнѣ эти свѣдѣнія: кто же сотворилъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, въ пустотѣ нами видимые и ничѣмъ не поддерживаемые? Кто сотворилъ землю, море, звѣрей, рыбъ и проч.? Разъяснивши ходъ размноженія рода человѣческаго отъ одной четы и этимъ самымъ доведя его до перваго человѣка, опять спросилъ: кто сотворилъ и послѣдняго? Вѣдь все это само собою произойдти не могло! На эти вопросы онъ отвѣтилъ (какъ всѣ и всегда отвѣчаютъ): не знаю. Тутъ я и началъ уже доказывать имъ бытіе Божіе, говорилъ о сотвореніи Ангеловъ, міра и человѣка, о паденіи послѣдняго и промыслѣ Божіемъ о немъ, объ обѣтованіи Искупителя и проч., однимъ словомъ—разсказалъ исторію В. и Н. Завѣта.

При разсказѣ моемъ вниманіе чукчей было напряженное. Чрезъ нѣсколько минутъ, послѣ окончанія сво-

ей проповѣди, я спросилъ ихъ: не желаютъ ли они принять русскую вѣру? Чукчи съ радостію и преданностію изъявили на это свое согласіе. Немалое желаніе креститься изъявилъ и пріѣхавшій изъ-за острова Калючи. Но чукча, вступившійся за воровство моей провизіи, сказалъ мнѣ: „ты крести только нашихъ, а его не крести; хотя онъ и сильно желаетъ теперь креститься, но уѣхавши отсюда, между своими русскую вѣру онъ забудетъ". Умную рѣчь хорошо и слушать. Я согласенъ былъ съ нимъ.

Утромъ 2-го мая я опять долго занимался оглашеніемъ язычниковъ, и когда убѣдился въ ихъ нелицемѣрномъ желаніи воспріять православную вѣру, окрестилъ ихъ, числомъ 7 человѣкъ; а чукчѣ, пріѣхавшему изъ-за острова Калючи, сказалъ, что я окрещу его вмѣстѣ съ женою тогда, когда пріѣду къ нимъ. При этомъ онъ просилъ меня, чтобъ я не ѣздилъ туда только осенью, потому, сказалъ онъ, что ему къ тому времени не дойдти до своего мѣста. Я сказалъ ему на это, что для такого путешествія осеннее время и мнѣ совершенно неудобно.

3-го числа я отправился въ обратный путь и въ Нижнеколымскъ пріѣхалъ 12-го числа.

Миссіонерскія записки священника Петра Суворова за 1863 годъ.

Апрѣль. Давно я желалъ посѣтить отдаленный край полярныхъ дикихъ жителей чукчей. Не страшили меня ни отдаленность мѣста, ни разсказы колымскихъ жителей о свирѣпыхъ нравахъ этихъ дикарей. Одно меня останавливало: это трехгодичный на Колымѣ недостатокъ въ продовольствіи, отчего у многихъ жителей не оставалось собакъ, столь необходимыхъ въ здѣшнемъ краѣ для переѣзда огромныхъ разстояній. Всякой заботился только о себѣ. Наконецъ наступилъ 1862 годъ съ изобильнымъ промысломъ рыбы. Имѣя въ виду дальнее путешествіе, я заранѣе приготовилъ для собакъ дорожные рыбные запасы. Оставалось только найдти собакъ, или оленей съ упряжью, санями и людей, желающихъ наняться ѣхать со мною. Но всѣ, кого я ни приглашалъ, отказывались, отзываясь дальностію мѣста и незнакомствомъ съ нимъ; немало также они боялись увидѣться съ дикарями, вспоминая при этомъ путешествіе на Кулючи барона фонъ-Врангеля. Наступилъ и 1863 годъ, а охотниковъ къ поѣздкѣ все еще не было. Мнѣ стало тяжело, хотя надежда на помощь Божію не оставляла меня. Наконецъ принялъ участіе въ моемъ дѣлѣ колымскій купецъ Иннокентій Бережновъ. Онъ принялъ на себя

безвозмездно всѣ расходы до Кулючи и обратно, такъ что, со включеніемъ трехъ нартъ и подарковъ для чукчей, вышло болѣе 300 руб. сер.

10-го апрѣля, въ присутствіи благотворителя Бережнова, я отправился въ путь на Чаунъ, куда пріѣхалъ 17-го числа. Со мною былъ чукотскій переводчикъ Лыкчинъ. Вечеромъ 10-го апрѣля на трехъ нартахъ съ 5-ю человѣками отправился далѣе. Вожатый юкагиръ, взявшій провести меня прямо черезъ Каменныя горы, сбился съ пути и я долженъ былъ ѣхать черезъ Шелагскій мысъ. Тутъ я увидѣлъ первыхъ осѣдлыхъ чукчей, раньше мною крещенныхъ и въ числѣ ихъ носоваго некрещеннаго, который пріѣхалъ сюда по своей надобности и для свиданія съ своими родственниками. Гость-язычникъ, во время моей бесѣды съ чукчами, впервые услышалъ о Создателѣ вселенной, пожелалъ окреститься, тѣмъ болѣе, что родственники его уже окрещены. Но такъ какъ онъ обѣщался провожать насъ далѣе, то я и уговорилъ его отложить крещеніе до будущаго времени.

Закупивши тюленьяго жира на дорогу для собакъ, послѣ полудня 23 апрѣля, я отправился по пути еще мнѣ неизвѣстному, къ такимъ дикарямъ, кои незнакомы съ русскими и, по разсказамъ, не имѣютъ человѣколюбія. 26 утромъ доѣхалъ до стойбища Уйяргинъ, гдѣ въ довольномъ количествѣ живутъ чукчи. Остановился у рекомендованнаго мнѣ на Шелагскомъ мысѣ чукчи Вэгылеты. Вэгылеты, когда я вошелъ къ нему въ полагъ, удивилъ меня необыкновеннымъ сво-

имъ крикомъ. Я сейчасъ же спросилъ у переводчика о причинѣ и узналъ, что крикомъ дикарь выражаетъ свою радость, по случаю пріѣзда къ нему русскихъ и что онъ приказываетъ женѣ своей, какъ можно скорѣе приготовить для насъ пищу изъ оленьяго мяса. Такая встрѣча для меня была весьма пріятна тѣмъ болѣе, что она опровергала закоренѣлую мысль русскихъ о враждебномъ расположеніи къ намъ чукчей.

Не прошло и 10 минутъ, какъ всѣ, бывшіе въ стойбищѣ, чукчи собрались ко мнѣ въ полагъ. Напившись чаю, я одарилъ ихъ. Радость ихъ по этому случаю была необыкновенная. Замѣтивши въ нихъ сильное желаніе слушать меня, я спросилъ: знаютъ ли они о Богѣ? Слушатели отвѣчали: нѣтъ. Тутъ я и началъ говорить имъ о бытіи Его, о сотвореніи Имъ вселенной и человѣка; однимъ словомъ: разсказалъ имъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, впрочемъ не въ пространномъ видѣ. Они поняли и заповѣди Божіи и выражали страхъ суда Божія; поражали ихъ и чудеса Искупителя рода человѣческаго. Можно было замѣтить, что дикость ихъ нѣсколько смягчалась. Они погружались въ задумчивость и, когда я кончилъ бесѣду, вздыхали. Я спросилъ ихъ: не желаютъ ли они, оставивъ свою вѣру, принять вѣру православную? Никто изъ нихъ не противорѣчилъ, и я обѣщался окрестить ихъ на обратномъ пути, внушивъ при томъ, чтобъ они помнили мое ученіе. А провожавшій меня носовой чукча, намѣреваясь обратиться отсюда на Шелагскій мысъ, просилъ меня окрестить его теперь

же. Мнѣ нельзя было отказать его просьбѣ и я, отдохнувъ немного, окрестилъ его и сталъ сбираться въ дорогу.

При отправкѣ отсюда всѣ чукчи, даже чукчанки помогали моимъ вожатымъ затягивать ремнями парты и предупредительностью своею во всемъ удивляли меня. Утромъ 27-го апрѣля я прибылъ въ стойбище Кынмакаутыръ. Чукчи все еще спали. Ночь была довольно свѣжая, и мы чувствовали необходимость скорѣе обогрѣться; забѣжали въ одну юрту и разбудили хозяина. чукча. не оскорбясь на несвоевременный нашъ пріѣздъ, сейчасъ же всталъ и. разведя огонь, предложилъ намъ наканунѣ сваренную и оставшуюся къ утру пищу изъ оленьяго мяса. Никто изъ насъ не отказался отъ радушнаго предложенія. Узнавши отъ добраго чукчи, гдѣ живетъ сосѣдъ его Камэнватъ, мы отправились къ послѣднему; этотъ уже всталъ услышавши лай собакъ. Не замедлили встать и прочіе и собраться ко мнѣ въ полагъ. Я сталъ говорить объ истинномъ Богѣ и знакомить съ исторіею Ветхаго и Новаго Завѣта. Я не могъ не радоваться, смотря на ихъ напряженное вниманіе. И когда, по окончаніи бесѣды, спросилъ ихъ: не пожелаютъ ли они принять православную вѣру, всѣ единогласно изъявили свое согласіе, и говорили притомъ, что имъ не только слышать объ этомъ, но и видѣть русскихъ не доводилось. Все доказывало, что сѣмя слова Божія на сердца этихъ дикарей падало. Я обѣщался окрестить ихъ въ прибытіе мое къ нимъ обратно.

Въ стойбищѣ Рэнъ, пріѣхавъ сюда утромъ 28 апрѣля, я не засталъ никого изъ хозяевъ. Оставшіяся женщины и дѣти сильно перепугались, не имѣя въ мысли когда-либо увидѣть русскихъ въ такое раннее утро. Замѣтивши ихъ страхъ, я сейчасъ же постарался успокоить ихъ, говорилъ имъ, что я пріѣхалъ только познакомиться съ ними, и внушалъ имъ миръ и любовь какъ между собою, такъ и къ русскимъ. Когда онѣ услышали это отъ меня и были одарены, недовѣрчивость ихъ къ намъ въ скоромъ времени прошла и онѣ стали надъ собою смѣяться. Здѣсь пробылъ я часовъ до 4-хъ пополудни, занимаясь ученіемъ о вѣрѣ. Я замѣтилъ въ слушавшихъ меня женщинахъ расположеніе къ принятію православія: только, за отсутствіемъ мужей, онѣ не могли на это рѣшиться.

Около полуночи съ 28 на 29 ч. я былъ уже на пути къ стойбищу Куплю; на семъ пути верстахъ въ 40 отъ Рэнъ—въ мѣстечкѣ Коэтьханъ я заѣхалъ къ чукчѣ Котыргину съ тѣмъ, чтобы обогрѣться, а главное проповѣдать слово Божіе. Котыргинъ былъ уже знакомъ, какъ онъ самъ говорилъ, съ русскими обычаями. Онъ въ недавнее время жилъ на Шелагскомъ мысѣ, ходилъ въ Островную крѣпость; но не имѣлъ случая окреститься. Когда же я ознакомилъ его и всѣхъ тутъ бывшихъ съ истинами христіанской вѣры, и разсказалъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, Котыргинъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „я давно уже держу сторону русскихъ и со всѣмъ

своимъ семействомъ желаю окреститься." И еще: „я давно бросилъ свою вѣру и думаю только о русскомъ Богѣ." Въ истинѣ словъ его мнѣ не было повода сомнѣваться, я далъ всѣмъ имъ слово окрестить ихъ по прибытіи сюда обратно.

Часовъ въ 7 утра я пріѣхалъ въ стойбище Куплю. Здѣсь опять не засталъ никого изъ мущинъ. Всѣ уѣхали къ оленнымъ чукчамъ для отысканія себѣ пищи. Я сталъ учить о Богѣ окружавшихъ меня женщинъ, убѣждалъ ихъ жить въ мирѣ и любви со всѣми ближними, кто бы они ни были. Нѣкоторыя изъ слушательницъ были довольно внимательны къ моимъ словамъ, но другія своею разсѣянностію портили все дѣло.

30-го числа апрѣля прибылъ въ стойбище Риркайпію. Такъ какъ успѣхъ моего путешествія много зависѣлъ отъ продовольствія собакъ, то первымъ моимъ вопросомъ, по пріѣздѣ на Риркайпію, былъ вопросъ о провизіи. За подарки удалось найдти ее, и тогда я съ удовольствіемъ занялся своею обязанностію. Къ этому еще болѣе расположили меня доброта, привѣтливость и умъ хозяина Эйвэптынъ, къ которому я присталъ. Такихъ чукчей, какъ Эйвэптынъ, я желалъ бы видѣть и между давно уже просвѣщенными чукчами оленными. Когда всѣ бывшіе въ стойбищѣ чукчи собрались ко мнѣ, онъ сдѣлалъ имъ увѣщаніе, чтобы всѣ вели себя, какъ можно, скромнѣе. „На насъ, говорилъ онъ, пріѣхали смотрѣть русскіе; если мы будемъ худы, то они и тамъ скажутъ объ насъ худо."

Послѣ этихъ словъ я началъ бесѣду и продолжалъ ее не менѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ. Вниманіе ихъ не утомлялось. По окончаніи бесѣды всѣ, слушавшіе меня, выразили свои чувства дикими вздохами и восклицаніями. А Эйвэнтынъ, увлеченный любопытствомъ, началъ спрашивать меня о царѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что разрѣшеніе этого вопроса многихъ изъ нихъ сильно занимаетъ. Я сказалъ ему, что царь такой же человѣкъ, только Богомъ избранный; онъ управляетъ всѣми нами и мы повинуемся ему, какъ общему нашему отцу. И другіе вопросы я не оставлялъ безъ разрѣшенія. Наконецъ въ свою очередь я спросилъ любознательнаго чукчу: нравится ли ему то, что я говорилъ о Богѣ? „Очень.“ Будешь ли ты вѣровать въ Него? „Всегда.“ „А чтобы вѣровать въ Него, сказалъ я ему, и по смерти получить хорошее мѣсто у Него, нужно окреститься и жить такъ, какъ я говорилъ вамъ.“ Эйвэнтынъ, не обинуясь, отвѣтилъ мнѣ: „я съ своимъ семействомъ окрещусь, а о другихъ не знаю.“ Нѣкоторые изъ слушавшихъ нашъ разговоръ, по примѣру Эйвэнтына, также пожелали окреститься, и я обѣщался окрестить ихъ на обратномъ пути. Но пріѣхавшіе отъ оленныхъ чукчей жители Купли принять христіанскую вѣру не пожелали подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ теперь нѣтъ времени для сего, и обѣщались окреститься, если я пріѣду къ нимъ въ другое время.

Передъ вечеромъ 30 ч. съ скуднымъ запасомъ продовольствія, я отправился въ стойбище Ванкареманъ,

верстъ на 220 приблизительно отстоящее отъ Рыркайпіи, и прибылъ туда 2 мая въ 8 часовъ вечера. *Тантэ,* шаманъ, у котораго, по указанію чукчей, я намѣренъ былъ пристать, встрѣтилъ меня у своей юрты и позвалъ меня къ себѣ въ полагъ. Я вошелъ и онъ не замедлилъ попросить у меня табаку. Я далъ. Тантэ, показывая на прочихъ, давалъ мнѣ знать, чтобъ я подѣлился и съ ними. Я и имъ далъ. Когда я сталъ пить чай и подалъ ему чашку, онъ, выпивши ее, отказался; но ему понравился сахаръ-леденецъ. Тантэ то и дѣло требовалъ отъ насъ подарковъ для себя и для другихъ. Я сказалъ Лыкчипу, чтобъ онъ осторожно внушилъ Тантэ не безпокоить гостей, какъ ему хочется, въ каждую минуту. По внушенію переводчика онъ на нѣсколько времени не тревожилъ насъ попрошайствомъ, но захотѣлъ поселить въ насъ страхъ къ нему разсказами о своихъ подвигахъ убійства въ Чукотскомъ Носу. Неуспѣвши въ этомъ, онъ, кажется, совершенно успокоился, и сталъ задавать мнѣ довольно интересные вопросы. Между прочимъ онъ спросилъ меня: правду ли говорятъ, что по смерти нашей, будетъ какой-то судъ?— Я началъ говорить ему о Богѣ и разсказывать священную исторію. Тантэ часто прерывалъ меня неумѣстными своими вопросами, доказывавшими его разсѣянность и нежеланіе слушать мое ученіе. Но я не оставилъ начатое ученіе и сказалъ все, что хотѣлъ сказать, потому что нѣкоторые изъ сидѣвшихъ въ полагѣ къ моимъ словамъ были очень внимательны. Тантэ, по окончаніи ученія,

обратился ко мнѣ съ словами: „я знаю, что ты пріѣхалъ къ намъ крестить насъ: что дашь намъ за крещеніе?“ Лыкчинъ, не дожидаясь отвѣта съ моей стороны, поспѣшно сказалъ самъ отъ себя: „ничего.“ Чтобы вразумить Тантэ, я велѣлъ переводчику передать ему слѣдующіе примѣры: 1) Если ты утопаешь въ морѣ и товарищъ твой спасетъ тебя отъ погибели, ужели ты съ него же потребуешь платы? 2) Если ты чего нибудь для тебя же полезнаго не понимаешь и другой научитъ тебя этому, неужели онъ же и долженъ заплатить за это? 3) Если ты не имѣешь собакъ и санки, чтобы переѣхать тебѣ отсюда въ дальній край для избѣжанія погибели отъ голода, а другой все это тебѣ дастъ и тѣмъ спасетъ твою жизнь: неужели и за это добро ты потребуешь отъ него платы?

Когда Лыкчинъ кончилъ передачу моихъ словъ, я еще прибавилъ, обращаясь къ Тантэ: „ты теперь слышалъ отъ меня отвѣтъ на вопросъ твой о страшномъ судѣ и, вѣроятно, боишься его; я пріѣхалъ къ вамъ, по милости Божіей, дать вамъ возможность и средство избавиться вѣчной погибели; средство это—принять русскую вѣру, и, окрестившись, жить такъ, какъ я училъ.“ Тантэ слушалъ мои слова съ задумчивостію и съ поникшею головою, и въ заключеніе черезъ переводчика передалъ мнѣ, что онъ худо сказалъ. Прочіе слушатели, къ сожалѣнію, немногіе, по причинѣ запрещенія Тантэ не входить всѣмъ въ полагъ,— изъявили сильное желаніе окреститься.

Въ тотъ же день я сталъ опять заниматься съ чукчами бесѣдою о Богѣ и православной вѣрѣ. Немного было слушателей; но изъ этихъ немногихъ нашлись такіе, которыхъ вѣра въ Бога открылась едва ли не во всей полнотѣ. Нѣкто Тайокай, вечеромъ послушавши мое ученіе, утромъ, когда еще я спалъ, просилъ моихъ спутниковъ и казака передать мнѣ, чтобъ я не уѣзжалъ, не окрестивши его; и объ этомъ просилъ онъ меня до трехъ разъ. И самъ Тантэ, какъ видно было, счелъ свое шаманство ни за что предъ вѣрою православною. Въ этотъ день онъ выражалъ почти настойчивое желаніе окреститься, хотя я и отклонялъ его отъ этого съ тою, впрочемъ цѣлію, чтобы вѣрнѣе убѣдиться въ его искренности.

Утромъ 4-го мая я въ третій разъ повторилъ чукчамъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и, убѣдившись въ искренности ихъ желанія принять православную вѣру, окрестилъ 14 человѣкъ. Послѣ крещенія сталъ собираться въ обратный путь. На Кулючи, по причинѣ недостатка продовольствія, я отдумалъ ѣхать, какъ ни тяжела была для меня мысль о возвратѣ. Когда я вышелъ садиться совсѣмъ уже на нарту, многіе пожелали видѣть меня въ ихъ мѣстѣ и въ другой разъ, а нѣкоторые изъ язычниковъ жалѣли, что они не окрестились, и просили меня, чтобъ я, если только пріѣду, присталъ къ другому чукчѣ, который и на мой взглядъ былъ умнѣе и степеннѣе Тантэ.

5-го мая я доѣхалъ до мѣстечка Пильгика и здѣсь

пятерыхъ чукчей, еще прежде слышавшихъ мою проповѣдь, окрестилъ. 7-го мая я пріѣхалъ на Риркайпію. Эйвэптынъ весьма былъ радъ моему пріѣзду и объявилъ мнѣ, что онъ помнитъ все мое ученіе. Я похвалилъ его за это и, отдохнувши часа два, повторилъ имъ все, что необходимо знать православному христіанину. Послѣ полудня окрестилъ 14 человѣкъ. Во время крещенія, у одного изъ дѣтей Эйвэптына я увидѣлъ повѣшенную на шеѣ, для украшенія, золотую монету, на которой значится: Наполеонъ III-й. 8-го мая утромъ я былъ у Котыргина. Какъ на Риркайпіи, такъ и здѣсь немало оказали усердія къ православной вѣрѣ всѣ, прежде слышавшіе мою проповѣдь. Тамъ Эйвэптынъ говорилъ: „если ты не окрестишь насъ, неужели мы сами должны купаться въ морѣ?“ Здѣсь Котыргинъ на вопросъ мой: помнитъ онъ то, о чемъ я говорилъ имъ? отвѣчалъ: „какъ я останусь безъ крещенія? Мнѣ страшно стало, когда я узналъ теперь о Богѣ.“ Подобныя мысли выражали и прочіе. Несмотря на такое усердіе къ вѣрѣ, я еще разсказалъ принимающимъ православіе священную исторію и окрестилъ 10 человѣкъ (въ 2-хъ юртахъ). 9-го мая прибылъ въ Кынмакаутыръ. Здѣсь возродились въ новую спасительную жизнь 20 человѣкъ. 10-го былъ въ стойбищѣ Рэнъ. Въ этомъ мѣстѣ ученіе мое въ сердцахъ слушателей оказалось недѣйствительнымъ. Хотя и были нѣкоторые изъ нихъ способны воспріять новую жизнь: но настоятелемъ стойбища былъ закоренѣлый язычникъ Хопо, безъ кото-

раго ничего не могли сдѣлать прочіе, повинуясь ему во всемъ. Съ чувствомъ прискорбія я оставилъ это мѣсто и поѣхалъ въ послѣднее стойбище Уйяргинъ. Сюда прибылъ 11-го числа и вознамѣрился пробыть здѣсь до вечера 13-го. Старшій въ стойбищѣ Вэгылеты съ усердіемъ принялъ православную вѣру со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ 8 человѣкъ. Прочіе остались въ язычествѣ. Причиною этому было отсутствіе отцовъ семействъ. На 14-е число вечеромъ я пустился, минуя Шелагскій мысъ, чрезъ каменныя гряды горъ, на Чаунъ, сопровождаемый чукчею Вэгылеты, который нанялся указать мнѣ дорогу. По проѣздѣ верстъ 80-ти, встрѣтился со мною чаунскій крещеный чукча Кэуминъ, опытностію котораго въ этихъ мѣстахъ я воспользовался и составилъ себѣ, сколько умѣлъ, карту. По ней я безошибочно доѣхалъ до Чауна 18-го числа. 22-го мая въ Чаунской губѣ обратилъ въ православіе 6 человѣкъ. 28-го числа былъ уже въ Нижнеколымскѣ, за три дня до вскрытія р. Колыми, перенеся на пути тѣ трудности, съ которыми рѣдко встрѣтится и колымскій житель. Разстояніе отъ Нижнеколымска до Ванкаремана можно положить примѣрно немногими верстами менѣе 1,500 верстъ.

Въ этотъ проѣздъ обращено мною въ православную вѣру 78 человѣкъ.

Краткое извлеченіе изъ записокъ трехъ камчатскихъ миссіонеровъ.

Миссіонеръ походной Николаевской церкви Матѳей Поповъ въ 1860 и 1861 гг. съ успѣхомъ проповѣдывалъ Евангеліе тунгусамъ. Изъ города Вилюйска, Якутской области, онъ отправился къ озеру Жессею. Дневникъ своего путешествія онъ заключаетъ словами: „Все путешествіе мое съ походною церковію начавшееся съ 1-го сентября 1860 года и продолжавшееся до 15-го іюля 1861 года, заключаетъ впередъ и обратно 6,956 верстъ. Въ продолженіи этого времени въ приходѣ Жессейскомъ окрещено младенцевъ мужескаго пола 25, женскаго 18, итого обоего пола 43; браковъ совершено 30, отпѣто умершихъ мужескаго пола 10, женскаго 3, итого обоего пола 13; изъ язычниковъ, живущихъ въ сопредѣльяхъ Жессея, принадлежащихъ къ томской епархіи, туруханскаго округа, обращено въ православную вѣру мужескаго пола 69, женскаго 71, итого обоего пола 140 человѣкъ.“

Миссіонеръ священникъ Іоаннъ Невскій описалъ свое миссіонерское путешествіе въ 1861 году по гижанскому и камчатскому округу, гдѣ проповѣдывалъ Евангеліе корякамъ. Въ заключеніе описанія онъ говоритъ: „Въ теченіе времени, съ 12 марта, по 20-е

апрѣля, проѣхано мною приблизительно до 2,400 верстъ въ окружности. Просвѣщено св. крещеніемъ 17 человѣкъ язычниковъ. Изъ язычниковъ къ принятію св. крещенія подаютъ болѣе надежды олюторцы; а всѣхъ упорнѣе каменцы и паренцы.“

Кенайскій миссіонеръ, игуменъ Николай, служащій въ Николаевскомъ редутѣ, въ дневникѣ своемъ за 1862 годъ, описываетъ разъѣзды свои для совершенія требъ крещеннымъ кенайцамъ, и въ заключеніе пишетъ: „Въ теченіе года мнѣ не удалось никого изъ взрослыхъ вновь присоединить къ Христовой церкви; въ моемъ приходѣ нѣтъ язычниковъ, всѣ уже окрещены въ тѣхъ селеніяхъ, которыя я могъ посѣщать, или изъ которыхъ когда либо приходили кенайцы на редутъ. Остается крестить кольчанъ и мѣдновцевъ. Но по чрезвычайной отдаленности ихъ жительства невозможно дойдти до нихъ съ тѣми средствами, какія я имѣю, да и опасно. Думаю, что еще рано крестить ихъ, особенно кольчанъ по чрезмѣрной дикости ихъ. Живутъ они такъ далеко, и путь къ нимъ такъ труденъ, что въ одно лѣто не возможно сходить къ нимъ, а о прозимованіи у нихъ нечего и думать,— это рѣшительно невозможно.“

СБОРНИКЪ

СВѢДѢНІЙ

О

ПРАВОСЛАВНЫХЪ МИССІЯХЪ

И

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО

ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1872.

По постановленію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 30 іюня 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ КНИЖКИ.

ВОЗЗВАНІЕ

отъ Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Иннокентія, Митрополита Московскаго.

Въ прошедшемъ году, по Высочайшей волѣ, принимая на себя обязанности предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, я обра' ился къ моей возлюбленной паствѣ съ просьбой не оставить меня сочувствіемъ и содѣйствіемъ въ служеніи святому дѣлу евангельской проповѣди. Выше мѣры я награжденъ былъ этимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ не только отъ богоспасаемой Московской паствы, но и отъ другихъ весьма многихъ православныхъ соотечественниковъ. Всѣмъ свидѣтельствую мою глубочайшую благодарность, на всѣхъ призываю благословеніе Божіе.

Благодареніе Господу, Православное Миссіонерское Общество укрѣпляется, расширяется и благоуспѣшно развиваетъ свою дѣятельность. Начальники православныхъ миссій Иркутской, Забайкальской и Алтайской ободрены и утѣшены его попеченіями и пособіями, другіе взираютъ на него съ добрыми надеждами; въ разныхъ концахъ Россіи, не только въ бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ, но и въ благочестивыхъ мірянахъ

пробуждается духъ ревности къ дѣлу евангельской проповѣди; являются на призывъ Общества новыя лица, желающія посвятить себя миссіонерскимъ трудамъ; матеріальныя средства Общества увеличиваются,—все это добрые и утѣшительные признаки.

Но такія дѣла, какъ обращеніе милліоновъ невѣрующихъ ко Христу Спасителю, не совершаются однократными усиліями, а постоянными пожертвованіями и трудами не только въ теченіи десятилѣтій, но и столѣтій. Принося благодареніе Богу за доброе начало, я снова прошу и молю мою возлюбленную паству и всѣхъ сочувствующихъ Православному Миссіонерскому Обществу не ослабѣвать въ добромъ дѣлѣ, чтобы съ теченіемъ времени привыкнуть богоугодныя жертвы на распространеніе вѣры Христовой почитать нашею неотложною христіанскою обязанностію. Только при этомъ условіи наше святое дѣло будетъ упрочено и успѣхъ его при благословеніи Божіемъ будетъ обезпеченъ.

Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Февраля 12 дня 1871 года.

Годичный праздникъ и первое годичное общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Православное Миссіонерское Общество 23 мая, въ воскресенье, совершало свой годичный праздникъ въ память Свв. Кирилла и Меѳодія, перенесенный на этотъ

день съ 11 числа, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и въ первый разъ имѣло годичное общее собраніе. Торжество началось литургіей въ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, съ духовенствомъ изъ членовъ Общества и его Совѣта. Во время причастнаго стиха произнесено было протоіереемъ А. Ключаревымъ слово „объ убѣжденіяхъ," а послѣ литургіи совершено было молебное пѣніе Святымъ Равноапостольнымъ Святителямъ Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ Славянъ. По окончаніи богослуженія преосвященный Леонидъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ и всѣми членами Общества бывшими въ соборѣ, отправился въ мироварную палату, находящуюся близъ Успенскаго собора, въ одномъ зданіи съ церковію Свв. Дванадесяти Апостоловъ. Палата оказалась какъ нельзя болѣе удобною для собранія, и своимъ священнымъ убранствомъ вполнѣ соотвѣтствовала характеру Общества, имѣющему цѣлію служеніе святому дѣлу евангельской проповѣди. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, не совершавшій богослуженія по слабости здоровья, прибылъ прямо въ собраніе. Членовъ Общества собралось до 250 человѣкъ.

Предъ открытіемъ засѣданія синодальными пѣвчими пропѣто было пѣснопѣніе: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ

Иннокентій открылъ засѣданіе слѣдующими словами обращенными къ членамъ Общества:

„Благочестивые ревнители святой православной вѣры!—Позвольте такъ называть васъ.—Прежде всего воздадимъ благодареніе Господу Богу, соединившему насъ для такого святаго дѣла. Затѣмъ почитаю моимъ долгомъ изъявить вамъ мою искреннюю благодарность за вашъ благосклонный отзывъ на воззванія моего смиренія и дѣятельное ваше участіе къ нашему дѣлу. Въ настоящее время мы пригласили васъ, согласно съ уставомъ нашего Общества, для выслушанія отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за первый истекшій годъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ. Но мы должны сказать вамъ предварительно, что мы не только не могли думать о какомъ-либо распространеніи нашей дѣятельности на все пространство нашего отечества населенное нехристіанами, но не можемъ представить даже и въ настоящее время достаточныхъ свѣдѣній, гдѣ и въ какомъ видѣ могла быть потребна наша дѣятельность. Потому мы должны были, между прочимъ и по самымъ средствамъ нашимъ, ограничить нашу дѣятельность почти только попеченіемъ объ извѣстныхъ нашихъ миссіяхъ, и то не въ полной мѣрѣ, какъ изволите услышать изъ отчета, который сейчасъ будетъ предложенъ вашему вниманію.“— Вслѣдъ за симъ членомъ Совѣта, статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Четвериковымъ былъ прочитанъ отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за прошедшій годъ, и прослушанъ былъ присутсвовав-

шими членами Общества съ рѣдкимъ вниманіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, свѣдѣнія сообщенныя въ отчетѣ были весьма утѣшительны. Кромѣ Москвы и Московской епархіи, въ прошедшемъ году открыто 13 отдѣленій Общества и епархіальныхъ Комитетовъ (сверхъ того въ нынѣшнемъ году 4); членовъ Общества во всей Россіи было болѣе шести тысячъ, суммъ собрано свыше ста тысячъ рублей и значительныя пожертвованія вещами. Описаніе дѣйствій Совѣта было весьма занимательно. Изъ нихъ видна внутренняя жизнь Совѣта, его заботливость о развитіи миссіонерскаго дѣла и самыя мягкія и благожелательныя отношенія къ миссіямъ, Комитетамъ и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ входившимъ съ нимъ въ сношенія. Во всемъ видна ревность къ дѣлу и вліяніе глубокой опытности и осторожности председателя Общества. Весьма замѣчательно вниманіе къ представленіямъ Совѣта и довѣріе къ Обществу Святѣйшаго Синода. Правда, что пособія миссіямъ Алтайской, Иркутской и Забайкальской были не велики, всего около семи тысячъ рублей, но отчетъ объясняетъ, что средства начали выясняться только къ концу года, что они еще не упрочились, и что впереди могутъ встрѣтиться нужды въ устройствѣ новыхъ миссій, церквей, школъ и т. под., требующія большихъ суммъ. По прочтеніи отчета, на основаніи Устава предложена была на утвержденіе Общаго Собранія и утверждена смѣта расходовъ на 1871 годъ. Въ ней цифра предстоящаго расхода обозначена въ 13 тысячъ рублей.

Можно сказать, что и эта сумма не велика, но не надобно забывать, что и ея не было приносимо прежде на миссіонерское дѣло. За утвержденіемъ смѣты слѣдовало избраніе четырехъ членовъ Общества въ повѣрочную коммиссію для ревизіи отчета въ финансовомъ отношеніи. Избраны большинствомъ голосовъ князь Николай Петровичъ Мещерскій, Сергѣй Михайловичъ Сухотинъ, Михаилъ Леонтьевичъ Королевъ и протоіерей Платонъ Ивановичъ Капустинъ. Наконецъ, строго слѣдуя порядку Устава, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій дошелъ до послѣдняго пункта опредѣляющаго право Общаго Собранія избирать почетныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Онъ возгласилъ: „Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положилъ: просить Государя Наслѣдника Цесаревича удостоить Общество принять званіе почетнаго его члена. Сообщаю Общему Собранію это положеніе Совѣта.“ Отвѣтомъ было общее выраженіе живѣйшаго сочувствія и громкое *ура.* Журнальнымъ постановленіемъ опредѣлено: довести до свѣдѣнія Государя Наслѣдника Цесаревича почтительнѣйшую просьбу всего Православнаго Миссіонерскаго Общества, чтобъ Его Высочество удостоилъ принять званіе почетнаго члена онаго. За симъ пѣвчіе пропѣли: *Боже, Царя храни.* Послѣ сего предсѣдатель отъ лица Совѣта благодарилъ Собраніе за благосклонное вниманіе ко всему, что̀ было предложено и удовлетворительное рѣшеніе предложеній Совѣта. Въ заключеніе

пропѣто: *Достойно есть яко воистину,* и члены Общества подписали журналъ своего перваго годичнаго Собранія.

ЖУРНАЛЪ

ПЕРВАГО ГОДИЧНАГО

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

23 мая 1871 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Члены Православнаго Миссіонерскаго Общества въ числѣ двухъ сотъ сорока шести.

1) Прочитанъ отчетъ Совѣта за 1870 годъ.

Опредѣлено: Одобрить и на основаніи § 48 Устава представить куда слѣдуетъ.

2) Прочитана составленная Совѣтомъ смѣта расходовъ на 1871 г., по которой назначено: 13150 руб. сер.

Опредѣлено: Смѣту расходовъ утвердить.

3) Предложено Председателемъ, на основаніи § 46 Устава избраніе изъ среды Общества четырехъ лицъ для повѣрки отчета Совѣта въ финансовомъ отношеніи.

Определено: Избрать и избраны по большинству голосовъ: 1) Сергѣй Михайловичъ Сухотинъ (30 голос.), 2) Князь Николай Петровичъ Мещерскій (25 голос.), 3) Михаилъ Леонтьевичъ Королевъ (24 голос.) и 4) Протоіерей Платонъ Ивановичъ Капустинъ (24 голос.).

4) Предложено Председателемъ просить Его Императорское Высочество, Государя Наследника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича удостоить Православное Миссіонерское Общество принять званіе Почетнаго его Члена.

Определено: Довести до свѣдѣнія Государя Наследника Цесаревича почтительнѣйшую просьбу всего Общества, чтобы Его Высочество удостоилъ принять званіе Почетнаго Члена онаго.

Следуютъ подписи Председателя и членовъ Общества.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ПАМЯТИ СВВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ.

и перваго годичнаго общаго собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. *)

Испытайте Писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ (Іоан. V, 39).

Въ этихъ словахъ Христа Спасителя мы находимъ основанія для разъясненія современныхъ недоразумѣній касательно одного умственно-нравственнаго состоянія духа человѣческаго, о которомъ нынѣ много говорятъ, и на которое часто ссылаются. Оно называется *убѣжденіемъ.*

Убѣжденіе—великое слово. Состояніе духа человѣческаго, которое имъ обозначается, есть чрезвычайно важное состояніе. Убѣжденіями опредѣляется складъ мыслей, направленіе и характеръ человѣка. Убѣжденія служатъ источникомъ побужденій для человѣческой дѣятельности. Они сплотняютъ человѣческія общества и разлагаютъ ихъ. Они направляютъ къ одной цѣли громадныя силы, и производятъ великіе перевороты. Убѣжденіямъ посвящаются труды цѣлой жизни; за убѣ-

---

*) Произнесено 23 мая въ московскомъ Успенскомъ соборѣ протоіереемъ А. Ключаревымъ.

жденія приносятъ жертвы, терпятъ страданія и умираютъ.

Такъ было всегда и вездѣ; только у насъ съ недавняго времени слово *убѣжденіе* стали употреблять безъ разбора, не понимая его истиннаго смысла и значенія. Дитя, не обращая вниманія на выговоръ здравомыслящей матери за непослушаніе, говоритъ: „это мое убѣжденіе.“ Незрѣлые школьники, принося домой въ простыя христіанскія семейства ложныя мысли и кощунственныя выраженія о религіи, на замѣчанія старшихъ членовъ семействъ, съ важностію отвѣчаютъ: „это наши убѣжденія.“ Многочисленные поклонники матеріализма, подъ прикрытіемъ слова *убѣжденіе*, почитаютъ себя освобожденными отъ всѣхъ возраженій, отъ обязанности прислушиваться ко мнѣніямъ другихъ, входить въ изслѣдованіе отрицаемаго ими, тѣмъ болѣе изучать мало имъ знакомое, а иногда и совершенно неизвѣстное. При ложномъ ученіи о достоинствѣ и непогрѣшительности всего новаго, при преувеличенномъ понятіи о неприкосновенности человѣческой личности, простирающемся даже до неприкосновенности мысли, вооружаясь презрѣніемъ ко всему и насмѣшкою надъ всѣмъ несогласнымъ съ ихъ образомъ мыслей, подъ знаменемъ убѣжденія они начинаютъ производить рѣшительное нравственное давленіе и насиліе въ нашемъ христіанскомъ обществѣ.

Разборъ такой умственной запутанности принадлежитъ собственно философскимъ наукамъ, а не поуче-

ніямъ съ церковной каѳедры; но, во-первыхъ, ничто такъ много не терпитъ отъ этого страннаго направленія умовъ, какъ наша святая вѣра и церковь; во-вторыхъ, мы имѣемъ въ твореніяхъ великихъ отцевъ и учителей церкви высокіе образцы сближенія науки о природѣ и жизни духа человѣческаго съ религіей, которыя были дѣлаемы съ цѣлію показать необходимость и благотворность вѣры въ Христа Спасителя для нашего истиннаго просвѣщенія и совершенства. Будемъ подражать имъ.

Итакъ, что̀ такое убѣжденіе?

Убѣжденіе есть твердая увѣренность въ полномъ и ясномъ познаніи истины, соединенная съ сочувствіемъ къ ней сердца. Чѣмъ полнѣе познаніе, тѣмъ глубже убѣжденіе; чѣмъ познаніе яснѣе, тѣмъ живѣе сочувствіе сердца къ его предмету; чѣмъ живѣе сочувствіе сердца, тѣмъ убѣжденіе тверже и непоколебимѣе.

Только совершенное незнаніе христіанства можетъ утверждать что оно держится на одной, какъ говорятъ, непосредственной, разумѣя подъ этимъ, слѣпой вѣрѣ.

Господь Іисусъ Христосъ въ приведенныхъ нами словахъ говоритъ Іудеямъ примѣнительно къ ихъ міросозерцанію: вы думаете найти жизнь вѣчную, предметъ всѣхъ человѣческихъ стремленій и трудовъ, въ писаніяхъ Моисея и пророковъ? Изслѣдуйте эти писанія, пройдите ихъ во всю широту и глубину, и вы увидите, что тамъ все говоритъ обо Мнѣ. Примѣнимъ это слово Христово къ другимъ областямъ человѣческихъ позна-

ній, и для насъ будетъ ясно, что Онъ желаетъ отъ насъ вѣры сознательной, утверждающейся на убѣжденіи. Въ чемъ нашъ вѣкъ думаетъ найти жизнь вѣчную, или по крайней мѣрѣ существенныя ея черты: истину, правду, красоту, счастіе и блаженство? Въ исторіи? Въ наукахъ о человѣкѣ? Въ изученіи природы? Все это, всѣ пути человѣческаго знанія приведутъ васъ ко Христу, при условіяхъ искренности, безпристрастія, многосторонности и полноты знанія.

Для пріобрѣтенія убѣжденія прежде всего требуется знаніе. Знаніе пріобрѣтается двумя способами: собственнымъ, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, и сознательнымъ усвоеніемъ чужихъ познаній. Оно есть умственное стяжаніе, пріобрѣтаемое какъ собственными усиліями, такъ и по наслѣдству. Но здѣсь есть весьма важное отличіе отъ наслѣдства вещественнаго: горе ученому, который собралъ чужія мысли въ свою голову, какъ въ мертвый сундукъ! Усвоеніе чужихъ познаній, судя по обширности и высотѣ, или отвлеченности предмета, въ способномъ и честномъ мыслителѣ иногда не многимъ уступаетъ самостоятельному изслѣдованію. Итакъ, для пріобрѣтенія познаній, которыя могли бы привести къ убѣжденію, требуется достаточный запасъ природныхъ дарованій и значительная зрѣлость умственныхъ силъ, навыкъ къ строгому мышленію и продолжительный трудъ, необходимый для того, чтобы не только предметъ познанія обозрѣть во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ, но и все съ нимъ смежное и

соприкосновенное. Итакъ, ясно что насколько дитя неспособно ко всему этому, настолько оно неспособно имѣть свои убѣжденія; насколько книжки и тетрадки ученика по своимъ предметамъ далеки отъ высшихъ вопросовъ, касающихся человѣческаго духа и человѣческой жизни, настолько онъ не въ правѣ тотъ, или другой способъ рѣшенія этихъ вопросовъ называть своимъ убѣжденіемъ. Скажемъ больше: насколько специальность учащагося, или даже ученаго, далека по своему предмету отъ высшихъ областей человѣческаго знанія, гдѣ лежатъ корни всѣхъ высшихъ вопросовъ и матеріалы для ихъ рѣшенія, настолько онъ далекъ даже отъ возможности принимать участіе въ ихъ рѣшеніи, доколѣ не пополнитъ суммы своихъ познаній. Слѣдовательно, кто подъ свои убѣжденія не можетъ подвести, въ видѣ основанія, полныхъ, твердыхъ и отчетливыхъ познаній, тотъ водится чужими убѣжденіями, повторяетъ чужія мысли. Поэтому, людямъ незрѣлымъ и мало развитымъ, или посвятившимъ себя изученію какой-либо крайней специальности изъ наукъ естественныхъ, при рѣшеніи вопросовъ изъ области философіи и религіи вмѣсто словъ: „Это мои убѣжденія,“ справедливѣе было бы говорить: „Это новѣйшія мысли ученыхъ самаго послѣдняго времени, которыя мнѣ очень нравятся.“ Человѣкъ воленъ имѣть мысли какія ему угодно, но его выборъ, его вкусъ, его личныя воззрѣнія, или пристрастія ни для кого необязательны. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ для другихъ то, въ чемъ человѣкъ называетъ себя убѣжденнымъ.

Если онъ убѣжденъ, стало-быть, онъ имѣлъ основанія для убѣжденія. Основанія для убѣжденія заслуживаютъ вниманія; тутъ можетъ скрываться истина, которая для всѣхъ обязательна. Вотъ гдѣ опасность отъ злоупотребленія словомъ *убѣжденіе*. При множествѣ такъ-называемыхъ убѣжденныхъ, особенно изъ людей образованныхъ, люди простые, по невѣденію, по ложному стыду или по тщеславію, легко увлекаются ложными мыслями, оправдывая себя, тѣмъ, что нынѣ всѣ въ нихъ убѣждены, между тѣмъ какъ эти мысли въ самыхъ ихъ проповѣдникахъ держатся до перваго новаго ученія, до перваго *вѣтра*, по выраженію св. Апостола Павла (Еф. IV, 14).

Второй признакъ дѣйствительнаго убѣжденія есть сочувствіе или любовь къ познанной истинѣ. Трудно изслѣдованіе и добросовѣстное усвоеніе истины; это знаютъ люди не по имени только, а дѣйствительно ученые. Еще труднѣе переучиваться или переубѣждать себя, оставляя съ трудомъ добытыя убѣжденія ради новыхъ требуемыхъ новыми изслѣдованіями, новыми основаніями. Поэтому истинно ученые и истинно убѣжденные люди большею частію кротки, терпѣливы, снисходительны. Они не порицаютъ невѣдущихъ или несогласныхъ съ ними, а жалѣютъ о нихъ; они не требуютъ съ раздраженіемъ отъ другихъ, чтобы тѣ сбросили съ себя старыя убѣжденія, какъ старую одежду, и надѣли на себя новыя убѣжденія, какъ нарядъ, только что полученный изъ-за границы, потому что переубѣжденіе

есть болѣзненное внутреннее перерожденіе; оно происходитъ постепенно и его нужно ждать въ другихъ съ терпѣніемъ и снисходительностію. Приложеніе къ жизни новой мысли или новаго начала для любителя истины—новый трудъ и забота; онъ знаетъ, что не все то, что̀ стройно, складно и послѣдовательно въ ряду мыслей, будетъ также гладко и несомнѣнно благотворно въ дѣйствительной жизни. Поэтому и здѣсь онъ не обнаруживаетъ торопливости, а дѣйствуетъ съ постепенностію и неутомимою наблюдательностію. Не таковы наши юные проповѣдники новыхъ воззрѣній: у нихъ всѣ невѣжды, всѣ любители мрака; они не терпятъ противорѣчія, имъ все должно подчиняться. Они готовы бы въ нѣсколько дней передѣлать весь свѣтъ; для нихъ лучше бы стереть съ лица земли старыя, упрямыя поколѣнія, только бы восторжествовали новыя начала. Такъ и видно, что они привыкли относиться къ старому по способу простаго бездоказательнаго отрицанія или отверженія, не потрудившись его узнать и тщательно надъ нимъ подумать. Такъ и видно, что новое они приняли по способу безспорнаго послушнаго усвоенія и подчиненія, что̀ слишкомъ дешево и легко достались имъ ихъ мнимыя убѣжденія.

Любитель истины знаетъ, что она безгранична и безконечна какъ Самъ Богъ, ея источникъ. Устремляется ли нашъ умъ къ познанію Его Самого, нашего Создателя, и духовнаго міра, созерцающаго славу Его, старается ли проникнуть во внутреннюю жизнь собствен-

наго нашего духа, погружается ли въ изслѣдованіе дѣлъ Божіихъ въ природѣ видимой, вездѣ область знанія, по мѣрѣ углубленія въ нее, предъ нимъ расширяется, вездѣ истина, по мѣрѣ приближенія къ ней, сообщая уму нашему больше свѣта, сама остается на недосязаемой высотѣ, какъ звѣзда на небосклонѣ. Поэтому, какъ наши познанія никогда не могутъ быть совершенно полными и законченными, такъ и наши убѣжденія въ истинѣ не могутъ оставаться неподвижными и неизмѣнными. Они могутъ быть совершенно вѣрны въ общихъ основаніяхъ и въ главныхъ чертахъ, они могутъ быть совершенно достаточны для нашей жизни въ данную минуту; но по мѣрѣ расширенія знанія, они могутъ быть расширяемы, провѣряемы и углубляемы, и для самой жизни могутъ давать новыя побужденія и указывать высшія степени совершенства. Поэтому человѣкъ истинно убѣжденный, не взирая на неизмѣнную вѣрность своему убѣжденію и на несокрушимую твердость, никогда не почитаетъ излишнимъ послушать другихъ и побесѣдовать о предметѣ своего убѣжденія. Онъ знаетъ, что иногда и человѣкъ простой однимъ своимъ вопросомъ можетъ указать ему новую сторону его предмета, или новую точку зрѣнія на него; а если мыслитель человѣкъ вѣрующій, то онъ знаетъ, что и малое дитя, какъ пророкъ Самуилъ, можетъ быть по волѣ Промысла Божія провозвѣстникомъ истины. Поэтому тотъ не имѣетъ настоящихъ убѣжденій, кто порывается всѣхъ учить, а не склоненъ у другихъ учиться; кто

думаетъ, что истина въ рукахъ только у него и его единомышленниковъ, а что у всѣхъ, несогласныхъ съ нимъ, нѣтъ и тѣни ея. Онъ подвергается опасности остаться отъ выхода изъ училища до старости (какъ часто у насъ и бываетъ) неподвижно съ своими новыми идеями. При увѣренности, что онъ идетъ впереди другихъ, онъ можетъ остаться назади: его можетъ постигнуть окаменѣлостъ въ убѣжденіяхъ, напоминающая нашихъ старообрядцевъ.

Судя по горячности, съ какою наши новые люди стараются навязать всѣмъ свои новыя воззрѣнія, можно подумать, что они прониклись ими до костей, что они послѣдовательно проводятъ ихъ въ своей жизни, что ихъ можно вездѣ отличить и узнать не по словамъ только, а по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, какъ выраженіямъ убѣжденій. Такъ бываетъ съ людьми дѣйствительно убѣжденными и увѣренными въ правотѣ и истинѣ принятыхъ ими началъ. Не то дѣлается съ большинствомъ нашихъ проповѣдниковъ новыхъ воззрѣній, столь рьяныхъ въ своемъ отечествѣ, когда они являются въ западной Европѣ, повидимому у самаго источника своихъ ученій. Не принося съ собой ничего положительнаго и характернаго, по привычкѣ къ подражанію, они вездѣ хотятъ быть похожими на мѣстныхъ жителей, а не на самихъ себя, и тѣмъ рѣшительно обнаруживаютъ въ себѣ людей безъ твердыхъ характерныхъ свойствъ, и слѣдовательно безъ убѣжденій.

Мы не то говоримъ, что убѣжденіе только тогда достойно своего имени, когда предметомъ своимъ имѣетъ

чистую, несомнѣнную истину. Убѣжденія, по ограниченности и слабости человѣческой, могутъ быть и ложныя, но пусть они будутъ дѣйствительными убѣжденіями: съ основательными познаніями, строгимъ мышленіемъ, любовію къ истинѣ. Такое убѣжденіе можетъ быть и враждебно христіанству, но съ врагомъ, который его имѣетъ, пріятно бороться. Онъ отдаетъ справедливость вашимъ силамъ и средствамъ борьбы, онъ въ вашихъ воззрѣніяхъ отнесется съ уваженіемъ ко всему, не превышающему степени его постиженія и развитія нравственнаго чувства истины; съ нимъ изслѣдованія могутъ вести къ соглашенію. Съ такими людьми изъ язычества и іудейства бывали въ искренней дружбѣ наши святые отцы и учители церкви. Не то у нашихъ современныхъ враговъ вѣры: у нихъ въ познаніяхъ изъ области религіи и философіи крайняя скудость, въ изслѣдованіяхъ безпрестанныя смѣшенія понятій и уклоненія отъ вопроса, въ пріемахъ рѣзкость, а иногда и дерзость, особенно предъ служителями церкви; въ словахъ оскорбительная насмѣшливость и недостойное глумленіе. Съ ними бесѣдовать тяжело, а вести правильныя ученыя пренія и совершенно невозможно. Это ли философы? Это ли люди съ убѣжденіями?

Какое отношеніе все это наше изслѣдованіе имѣетъ къ настоящему торжеству нашему? О, весьма близкое! Привѣтствуя членовъ досточтимаго Православнаго Миссіонерскаго Общества съ благополучнымъ совершеніемъ первой годовщины ихъ учрежденія, желая имъ продолженія благоуспѣшной дѣятельности въ будущемъ,—

мы хотимъ сказать имъ: то ли бы могли мы сдѣлать еслибы большинство русскихъ людей, идущихъ па поприщѣ просвѣщенія впереди простаго народа нашего, не было разбито, разрознено, запутано въ своихъ воззрѣніяхъ на предметы вѣры и на религіозные интересы нашего отечества! Одинъ доказываетъ, что для народовъ никакой вѣры не нужно, что все благо ихъ въ цивилизаціи, то-есть во внѣшнемъ гражданскомъ благоустройствѣ; другой говоритъ, что всѣ вѣры хороши, и что проповѣдывать одну въ ущербъ другой—несправедливо; третій—что вѣра даже дикихъ племенъ, состоящая изъ сплетепія суевѣрій, есть также убѣжденіе, котораго даже увѣщаніями касаться пе должно, а нужно предоставить эти племепа движенію исторіи и самостоятельному свободному развитію; четвертый—что христіанство слишкомъ высоко для нашихъ полудикихъ инородцевъ, что надобно изобрѣсть для нихъ особую переходную религію; пятый—что прежде надобно идти къ нимъ съ книгою науки, а потомъ уже съ благовѣстіемъ вѣры; шестой—что всѣ инородцы, какъ подданные одного государя, имѣютъ право на покровительство во всемъ, не исключая и религіи, что правительство обязано строить и буддистамъ монастыри и магометанамъ мечети, и содержать на свой счетъ ихъ мнимое духовенство; иначе сказать: обязано врагу построить лагерь, снабдить его оружіемъ, научить его военному искусству, и потомъ предоставить ревнителямъ блага отечества вести съ нимъ борьбу. Но можно ли перечесть всѣ софизмы, которыми возмущается, пре-

граждается и задерживается ясное, простое, святое, исторіей всего міра и нашего отечества оправданное дѣло евангельской проповѣди племенамъ невѣдущимъ единаго истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Іисуса Христа?

Принося молитву Господу о просвѣщеніи невѣрныхъ вѣрою Христовою, помолимся и о возвращеніи въ лоно вѣры совращенныхъ ложнымъ просвѣщеніемъ, чтобы весь русскій народъ снова пришелъ въ единомысліе и *единеніе вѣры* для совершенія *въ единеніи духа* и *въ союзѣ мира* дѣлъ великихъ. Аминь.

ОТЧЕТЪ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1870 ГОДЪ.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество открыто въ Москвѣ 25 января 1870 года. Его учрежденіе и открытіе было принято съ живымъ сочувствіемъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи,— особенно же въ восточной полосѣ ея, гдѣ такъ живо чувствуется потребность въ миссіонерской дѣятельности и нужда въ нравственной и матеріальной помощи для миссіонеровъ, трудящихся надъ великимъ дѣломъ христіанскаго просвѣщенія полудикихъ племенъ. Успѣху, какой, при помощи Божіей, имѣло Православное Миссіонерское Общество въ первый же годъ своего существованія, много содѣйствовала одна изъ основныхъ мыслей его устава, именно, что на всѣхъ священнослужителяхъ православной церкви, какъ преемникахъ первыхъ миссіонеровъ—св. Апостоловъ, лежитъ прямой долгъ заботиться о развитіи миссіонерскаго

дѣла, что они по самому своему призванію суть члены Миссіонерскаго Общества и должны быть самыми ревностными его сотрудниками (§ 16 примѣч. и § 19). Какъ духовенство не можетъ не признать справедливости этой мысли, такъ и общество православныхъ христіанъ ясно сознаетъ, что, вступая въ этотъ трудъ, духовенство берется за свое дѣло, исполняетъ свою прямую обязанность. Въ возрастаніи усердія къ исполненію этой священной обязанности со стороны духовенства заключается основаніе прочности Православнаго Миссіонерскаго Общества; а въ распространеніи его трудами свѣдѣній о цѣли Общества въ средѣ православнаго народа и пріобрѣтеніи народнаго сочувствія къ сему святому дѣлу—средство увеличенія состава и умноженія силъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Это оправдалось уже опытомъ, какъ при открытіи Общества и его Совѣта въ Москвѣ, такъ и при открытіи отдѣленій Общества и ихъ Комитетовъ по епархіямъ. Вокругъ архипастырей, принимавшихъ на себя обязанность начинателей въ этомъ дѣлѣ, быстро собирались группы ревнителей св. вѣры изъ самыхъ почетнѣйшихъ мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ избирались и члены Совѣта и Комитетовъ; а трудами священниковъ разносимы были свѣдѣнія объ Обществѣ изъ конца въ конецъ по тѣмъ епархіямъ, гдѣ открывались отдѣленія Общества, и были пріобрѣтаемы члены и жертвователи, не только изъ людей почетныхъ и достаточныхъ, но и изъ бѣдныхъ горожанъ и поселянъ. Такое участіе принятое духовенствомъ въ устроеніи

Общества нисколько не препятствовало и не вредило усердію ревнителей изъ всѣхъ другихъ классовъ общества. Значеніе печатнаго слова также оставалось во всей силѣ, какъ въ Москвѣ, такъ и по провинціямъ, получающимъ московскія газеты и имѣющимъ свои епархіальныя и губернскія вѣдомости. Первое воззваніе Председателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита московскаго, встрѣчено было съ живымъ сочувствіемъ, не только въ его паствѣ, но и во многихъ отдаленныхъ отъ Москвы епархіяхъ. Ему на помощь въ устроеніи Общества явились сотрудниками: г. московскій Генералъ - Губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, въ домѣ котораго совершилось и открытіе Общества, нынѣшній московскій Губернаторъ князь Андрей Александровичъ Ливенъ, московскій градскій Голова князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, московскіе старшины — потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій и многіе, дѣйствовавшіе порознь, почтенные граждане. Преосвященнѣйшій Леонидъ, Викарій московскій, по порученію Председателя, сдѣлалъ распоряженія, какъ предварительныя къ открытію Общества, такъ и послѣдующія для распространенія о немъ свѣдѣній по московской епархіи. За тѣмъ оо. благочинные московскихъ и сельскихъ церквей, настоятели монастырей московской епархіи и приходскіе священники, при помощи діаконовъ и причетниковъ, носившихъ сборные листы по ихъ порученію,—всѣ

эти сотрудники Общества *„по призванію“*—принесли на пользу Общества каждый посильную долю труда и усердія. Точно также и по другимъ епархіямъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ присоединялись въ дѣлѣ открытія отдѣленій Общества гг. начальники губерній, градскіе головы, члены судебныхъ учрежденій, начальники учебныхъ заведеній и другія почетныя лица *); тѣ же труды на пользу Общества принесло и тамъ приходское духовенство **).

Такимъ образомъ подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, подъ знамя Православнаго Миссіонерскаго Общества собрались самые разнообразные ревнители православной вѣры обоего пола, всѣхъ званій и состояній, отъ членовъ Царствующаго Дома, государственныхъ сановниковъ, іерарховъ

*) Кромѣ мѣстныхъ печатныхъ извѣстій, это видно и изъ списковъ членовъ епархіальныхъ Комитетовъ, помѣщенныхъ въ вѣдомости о составѣ и средствахъ Общества, приложенной къ сему отчету (№ 1).

**) Доказательство той мысли, что въ такомъ обширномъ учрежденіи, какъ Православное Миссіонерское Общество, для личной ревности каждаго русскаго гражданина есть просторное мѣсто, представилъ въ Москвѣ членъ Совѣта и старшина купеческаго сословія, мануфактуръ совѣтникъ Василій Михайловичъ Бостанджогло. Не довольствуясь обильнымъ сборомъ пожертвованій (6,747 р.), сдѣланнымъ имъ въ Москвѣ, въ качествѣ старшины купеческаго сословія, по первоначальной подпискѣ, — онъ, съ согласія Совѣта, напечаталъ лично отъ себя приглашенія къ вступленію въ члены Общества, разослалъ ихъ многочисленнымъ своимъ знакомымъ по торговлѣ, живущимъ во всѣхъ концахъ Россіи, и получилъ отъ нихъ въ истекшемъ году членскихъ взносовъ на 675 руб. сер. Эти приношенія по его приглашеніямъ продолжаются и въ текущемъ году.

русской церкви и граждан всѣхъ сословій до отставныхъ солдатъ и крестьянъ. Въ этомъ отношеніи Православное Миссіонерское Общество представляетъ весьма утѣшительное явленіе. Въ доказательство этого довольно привести нѣсколько указаній, на основаніи документовъ, хранящихся при дѣлахъ Совѣта. Во первыхъ Общество имѣло счастіе получить въ прошедшемъ году пожертвованія: отъ имени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы 300 руб., отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны 100 руб., Великаго Князя Николая Николаевича и Великой Княгини Александры Петровны 100 руб., отъ Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Θеодоровны 100 руб.

Многіе архипастыри отечественной церкви, вскорѣ послѣ открытія Общества и потомъ въ теченіи всего прошедшаго года, въ письмахъ къ Предсѣдателю Общества и въ отношеніяхъ къ Совѣту выражали живѣйшую радость по случаю учрежденія Общества, называя его событіемъ знаменательнымъ въ исторіи нашей церкви и возлагая на него самыя свѣтлыя надежды. При письмахъ такого рода многими изъ нихъ были присылаемы весьма значительныя пожертвованія отъ ста до тысячи руб. сер. Точно также настоятели монастырей и другія лица изъ монашествующаго духовенства при письмахъ, съ выраженіемъ своего сочувствія, прилагали пожертвованія отъ ста до тысячи пятисотъ руб. сер. *).

*) Нѣкоторые настоятели монастырей, съ разрѣшенія мѣстныхъ прео-

Статская совѣтница Марья Михайловна Киселева, живущая въ Пензѣ, писала къ Митрополиту московскому: „Мы всѣ истинные христіане радуемся, что Вы теперь во главѣ духовной миссіи на Алтаѣ, и я читала въ газетахъ Ваше воззваніе къ Москвѣ. Сдѣлайте его ко всей Россіи, она Вамъ откликнется на Вашъ призывъ. Вы нашъ сѣверный апостолъ, Васъ мы знаемъ.“ Дальнѣйшее содержаніе письма показываетъ, что эти прекрасныя слова вылились изъ сердца. Г-жа Киселева пожертвовала на вѣчное время въ пользу Алтайской миссіи 10,000 р. сер. съ тѣмъ, чтобы эти деньги переведены были въ процентныя бумаги и проценты съ нихъ, какъ она выразилась въ письмѣ къ Митрополиту, „послѣ смерти моей и Вашей не могли никуда быть употреблены, кромѣ Алтайской миссіи.“ Эта сумма, по переводѣ на ренту, составила 11,300 р. сер. Жертвовательницѣ объявлена „искренняя благодарность“ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ установленною грамотою. Вотъ членъ Общества, принесшій жертву не равную этой по количеству, но равную по внутреннему качеству, если взять во вниманіе состояніе жертвователя и его любовь и усердіе къ дѣлу евангельской проповѣди. Отставной фейерверкеръ 1-го клас-

---

священныхъ, жертвовали въ пользу Общества изъ монастырскихъ суммъ. Такъ пожертвовано: отъ волоколамскаго Іосифова монастыря 500 рублей, отъ московскаго Заиконоспасскаго 300 руб., отъ московскаго Алексіевскаго дѣвичьяго монастыря 200 руб. и отъ Почаево-Успенскія лавры (волынской епархіи) 100 руб. сер.

са Никита Ивановичъ Разсказовъ писалъ 12-го февраля 1870 г. изъ села Брыкова, близъ города Воскресенска, московской губерніи, къ Преосвященнѣйшему Леониду, Викарію московскому: „Миссіонерское Общество образуется изъ лицъ всякаго званія и состоянія, то есть, изъ всякаго подъ небесами народа православныхъ. Какое счастіе, что всѣмъ можно участвовать въ этомъ великомъ дѣлѣ и помочь, чѣмъ наградилъ Богъ, посланнымъ до конца концовъ на пути и халуги *). Согласно этого имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство не оставить и меня, наименьшаго въ нижнемъ званіи, зачислить дѣйствительнымъ членомъ въ Православное Миссіонерское Общество.“ При письмѣ приложенъ вкладъ, обезпечивающій членскій взносъ г. Разсказова, въ двухъ серіяхъ 103 руб. 60 коп. сер. При письмѣ, въ Совѣтѣ полученъ одинъ рубль серебр. отъ крестьянина тобольской губерніи Александра Дмитріевича Никитина. На сборномъ листѣ, представленномъ въ Совѣтъ однимъ изъ сельскихъ благочинныхъ, такъ записано пожертвованіе сельскаго причетника: „по своему состоянію жертвую 10 коп. серeб.“ Такъ разнообразенъ составъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ 1870 году членовъ Общества записавшихся въ Москвѣ, не считая жертвователей, которые внесли менѣе узаконеннаго трехрублеваго взноса, было 3341; изъ нихъ 274 лица обезпечили членскій взносъ процента-

*) Миссіонерамъ.

ми со внесенныхъ ими вкладовъ отъ 60 рублей и выше, и такимъ образомъ сдѣлались постоянными, или непремѣнными членами Общества; остальные записались на одинъ 1870 годъ, или на нѣсколько лѣтъ впередъ. Вотъ размѣры суммъ, внесенныхъ въ Совѣтъ Общества на вѣчное время въ обезпеченіе членскихъ взносовъ:

отъ	одного лица внесено	10000	р.
—	одного.............	1500	—
—	одного.............	1100	—
—	двухъ по............	1000	—
—	одного.............	800	—
—	одного.............	620	—
—	одного.............	600	—
—	четырехъ по........	500	—
—	одного.............	400	—
—	шести по	300	—
—	одного.............	203	—
—	двѣнадцати по......	200	—
—	шести по	150	—
—	одного.............	105	—
—	одного.............	103	— 60 к.
—	ста пятнадцати по..	100	—
—	шестидесяти четырехъ по	75	—
—	двухъ по...........	65	—
—	отъ пятидесяти трехъ по	60	—

Нѣкоторые члены Общества давали своимъ пожертвованіямъ особое назначеніе. Такъ С. И. Сазиковъ, исполняя завѣщаніе своего покойнаго отца, оставившаго

тысячу рублей на построеніе церквей въ бѣднѣйшихъ мѣстностяхъ, внесъ эту тысячу рублей въ Православное Миссіонерское Общество, справедливо разсуждая, что миссіонерскія церкви самыя бѣднѣйшія, потому что строятся еще въ ожиданіи своихъ приходовъ, которые будутъ потомъ состоять изъ новообращаемыхъ бѣдныхъ инородцевъ, и притомъ большею частію на пожертвованія православныхъ, сочувствующихъ миссіонерскому дѣлу. Нѣкоторые члены назначали свои пожертвованія прямо въ одну какую либо миссію. Такъ: г-жа Киселева, князь Н. П. Мещерскій, купецъ Н. П. Сорокинъ, архимандритъ Евгеній, княгиня О. А. Голицына, С. П. Каткова и В. И. Лямина назначили свои пожертвованія на Алтайскую миссію; протоіерей Н. И. Кутеповъ на Забайкальскую миссію и Высокопреосвященнѣйшій Григорій, Архіепископъ калужскій, на ту и другую миссію отдѣльно.

Нѣкоторые вносили капиталъ, обезпечивающій членскій взносъ, въ память усопшихъ сродниковъ, или знакомыхъ. Такъ: г-жа Киселева, г-жа Б.. душеприкащикъ Валентина и Татіаны Куманиныхъ, Н. П. Сорокинъ, Е. Ѳ. Рюмина, г. Озерскій, протоіерей Н. И. Кутеповъ, Е. Машкина-Неустроева, протоіерей П. И. Капустинъ, Н. Е. Лачиновъ, Е. Н. Меншикова и Н. В. Зиновьевъ.

Въ теченіи прошедшаго года открыто 13 отдѣленій и епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Они были открываемы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) *Калужскій*—19 февраля. Въ немъ членовъ Право-

славнаго Миссіонерскаго Общества 42, собранныхъ отъ членовъ и жертвователей суммъ 895 руб. сер.

2) *Витебскій* — 15 марта. Въ немъ членовъ 138, суммъ 674 р. 80 коп.

3) *Иркутскій*—15 марта. Въ немъ членовъ 484, суммъ 3573 р. 57 коп.

4) *Томскій* — 6 мая. Въ немъ членовъ 238, суммъ 2236 р. 76½ коп.

5) *Якутскій*—10 мая. Въ немъ членовъ 122, суммъ 2871 р. 13½ коп.

6) *Минскій* — 11 мая. Въ немъ членовъ 73, суммъ 262 р. 16 коп.

7) *Владимірскій* — 24 мая. Въ немъ членовъ 345, суммъ 3485 р. 32 коп.

8) *Вятскій*—28 мая. Въ немъ членовъ 457, суммъ 2235 р. 41½ коп.

9) *Костромской*—29 іюня. Въ немъ членовъ 388, суммъ 3145 р. 82½ коп.

10) *Воронежскій*—29 іюня. Въ немъ членовъ 497, суммъ 2757 руб. 61 коп.

11) *Кіевскій*—14 сентября. Въ немъ членовъ 372, суммъ 3724 р. 9 коп.

12) *Вологодскій*—22 ноября. Въ немъ членовъ 91, суммъ 965 р. 30 к.

13) *Благовѣщенскій на Амурѣ*—27 декабря. Въ немъ членовъ 59, суммъ 358 р.

Примѣчаніе. Въ текущемъ 1871 году открыты отдѣленія Общества и Комитеты въ епархіяхъ: 1) Астрахан-

ской—3-го января, 2) Енисейской — 11 февраля, 3) Орловской—21 февраля и 4) Самарской—28 февраля.

Всѣхъ членовъ въ 13-ти отдѣленіяхъ Православнаго Миссіонерскаго Общества числится 3306, а вмѣстѣ съ московскимъ отдѣленіемъ, въ которомъ 3341 чл.. Православное Миссіонерское Общество въ прошедшемъ 1870 г. состояло изъ 6647 членовъ.

СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Суммы, пріобрѣтенныя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ въ Москвѣ. поступали въ прошедшемъ году изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Вкладовъ въ обезпеченіе членскихъ взносовъ поступило 44021 руб. 60 коп.

2) Членскихъ взносовъ и пожертвованій на 1870 г. получено 24701 р. 12 коп.

3) Изъ кружекъ, поставленныхъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: Московско-Рязанской, С.-Петербургско-Варшавской. Николаевской и Московско-Нижегородской, высыпано и въ Совѣтъ доставлено 271 р. 53 коп.

4) Отъ двухъ монастырей и двухъ сельскихъ благочиній московской епархіи доставлено денегъ, высыпанныхъ изъ кружекъ, поставленныхъ въ 1870 году для сбора пожертвованій на распространеніе православія между язычниками въ имперіи, 35 руб. 8 коп.

5) Изъ московской городской Думы доставлено со-

бранныхъ въ кружку поставленную въ одной изъ ея залъ 76 руб. *).

6) Выручено отъ продажи брошюры „Свѣдѣнія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ за первую половину 1870 года“ 61 руб. 80 коп.

7) Получено изъ Могилевской духовной Консисторіи вырученныхъ ею отъ продажи записокъ прежняго Миссіонерскаго Общества 53 р. 65 коп.

8) Выручено отъ продажи лоттерейныхъ вещей, переданныхъ отъ прежняго Миссіонерскаго Общества, 28 руб.

9) Процентовъ съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ получено 2246 р. 42 коп.

10) Отъ разности при покупкѣ рентъ ниже нарицательныхъ цѣнъ составилось 3777 р. 19 к.

Всѣхъ суммъ въ кассу Совѣта въ 1870 году поступило 75.272 руб. 39 коп.

Во всѣхъ открытыхъ въ 1870 г. 13-ти отдѣленіяхъ Общества въ ихъ Комитеты поступило: 26401р. 99 к.**).

Такимъ образомъ, всего въ Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ въ теченіе прошедшаго 1870 года составилось 101.674 р. 38 коп.

По уставу (§ 22), суммы Общества должны быть раздѣляемы на три категоріи: на капиталы—неприкосновенный и запасный, и въ текущій расходъ. Руковод-

---

*) Подобныя кружки въ текущемъ 1871 году поставлены въ помѣщеніяхъ: московскаго городскаго Кредитнаго Общества, московскаго Учетнаго Банка и московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита.

**) Изъ сего итога исключено 783 руб. Объясненіе см. въ приложеніи № 1.

ствуясь уставомъ, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ засѣданіи своемъ 3 февраля, постановилъ слѣдующія правила для распредѣленія суммъ, поступающихъ въ Общество: „а) Въ неприкосновенный капиталъ отчислять всѣ суммы, пожертвованныя въ обезпеченіе членскихъ взносовъ отъ 60 руб. и выше. б) Въ запасный капиталъ относить всѣ пожертвованія менѣе 3 руб. сер. и излишекъ во всѣхъ членскихъ взносахъ, превышающій сумму 3 руб. в) Сумму, какая составится изъ всѣхъ членскихъ взносовъ, опредѣляемыхъ въ 3 рубля, употреблять на текущій расходъ. Сюда же относятся и проценты съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ." По такому распредѣленію, изъ собранныхъ доселѣ суммъ, за исключеніемъ 10.382 р. 8 к. израсходованныхъ, составилось къ 1871 году въ Совѣтѣ Общества и въ Комитетахъ: неприкосновеннаго капитала Общества 54.608 р. 36 коп., запаснаго капитала 22096 р. 60 коп. и назначеннаго въ расходъ на 1870 г. 14.587 р. 34 к. По этому расчету сумма назначенная въ расходъ представляется малою, перевѣсъ остается на сторонѣ сбереженія; но Совѣтъ (предложившій такое же распредѣленіе суммъ и Комитетамъ) руководствовался въ этомъ случаѣ осторожностію и тѣмъ соображеніемъ, что по времени могутъ потребоваться затраты большихъ суммъ на учрежденіе новыхъ миссій, построеніе церквей, школъ и тому подобное; слѣдовательно тѣмъ благотворнѣе будетъ для миссіонерскаго дѣла дѣятельность Общества въ будущемъ, чѣмъ больше оно будетъ имѣть въ запасѣ.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій поступили въ Общество въ прошедшемъ году значительныя пожертвованія вещами. Перечислимъ главнѣйшія: Кіево-Печерскою лаврою, издревле заботящеюся о духовномъ просвѣщеніи православныхъ христіанъ, при открытіи Кіевскаго епархіальнаго Комитета пожертвованы въ пользу Общества всѣ ея изданія, оказавшіяся въ наличности, въ числѣ 228 номеровъ. Изъ нихъ книги богослужебныя назначаются въ миссіи, а употребляемыя для домашняго чтенія положены въ основаніе библіотеки Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, для проживающихъ въ немъ миссіонеровъ. Княгинею Гагариною пожертвованы 500 экземпляровъ сочиненія покойнаго отца ея Александра Скарлатовича Стурдзы „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ.“ Разными лицами доставлено значительное количество богослужебныхъ книгъ, иконъ, нѣсколько дорогихъ богослужебныхъ сосудовъ, напрестольныхъ евангелій, крестовъ и дароносицъ, большое количество облаченій священнослужительскихъ—какъ полныхъ, такъ и по частямъ, воздуховъ, пеленъ и т. п. *). Заслуживаетъ упоминанія, что пріемъ такихъ пожертвованій послужилъ поводомъ къ открытію одного полезнаго богоугоднаго труда, совершаемаго въ тишинѣ и неизвѣстности въ теченіи многихъ лѣтъ двумя дѣвицами изъ купеческаго сословія и

*) Всѣмъ этимъ пожертвованіямъ прилагается при семъ подробный списокъ съ указаніемъ мѣстъ, куда они отправлены, или еще только назначены (№ 4).

одною старушкою, пожелавшими остаться неизвѣстными. Онѣ доставили въ канцелярію Совѣта нѣсколько облаченій священническихъ и діаконскихъ, множество воздуховъ, поручей, пеленъ на аналогіи и столики, литоновъ и проч. Все это сшито собственными руками благочестивыхъ жертвовательницъ изъ недорогаго, но прочнаго и чистаго, матеріала и съ такою тщательностію и экономіею, что каждому лоскуточку дано приличное употребленіе. При доставленіи пожертвованій одна изъ нихъ объяснила, что прежде изготовляемыя ими такимъ образомъ облаченія были раздаваемы случайно встрѣчавшимся сборщикамъ, и что онѣ рады имѣть въ миссіяхъ постоянныя мѣста, куда могутъ отдавать свои труды.

ДѢЙСТВІЯ СОВѢТА:

а) устроеніе письмоводства и счетоводства.

По открытіи Общества первою заботою Совѣта было устроеніе внутренняго порядка для веденія дѣлъ. Изъ четырехъ членовъ Совѣта, избираемыхъ Предсѣдателемъ Общества (§ 26), одному поручено завѣдываніе письменною частію, подлежащею канцеляріи Совѣта, другому—финансовою, вмѣстѣ съ казначеемъ; первый былъ уполномоченъ устроить канцелярію Совѣта, второй бухгалтерію. За недорогую цѣну пріискано для канцеляріи помѣщеніе (за 180 руб. въ годъ), устроена необходимая мебель (на сумму около 300 р.), приглашенъ дѣлопроизводитель (съ жалованьемъ по 360р.

въ годъ) и одинъ писецъ (съ жалованьемъ по 240 р. въ годъ), нанятъ разсыльный (за 120 р. въ годъ). Канцелярскія книги, бланки и другія принадлежности были устроиваемы съ возможною экономіею. Членъ Совѣта, которому первоначально было поручено завѣдываніе финансовою частію, и казначей Общества все счетоводство устроили сами, всѣ записи вели собственноручно и лично покупали процентныя бумаги, производили вклады, переводы и проч.

Примѣчаніе. Въ епархіальныхъ Комитетахъ расходы на письмоводство замѣчательно малы, а именно: отъ 404 руб. до 11 р. 91 к. Въ нѣкоторыхъ—дѣлопроизводители служатъ безмездно, занимаясь сами переписываніемъ бумагъ. Въ иныхъ—бумаги, присылаемыя въ Совѣтъ, пишутся самими предсѣдателями. Такъ берегутся средства, назначаемыя на святое дѣло.

б) Распространение свѣдѣний о миссіонерскомъ дѣлѣ и обществѣ.

Православное Миссіонерское Общество въ настоящее время, по недостаточности не только средствъ, но и матеріаловъ, не можетъ еще имѣть своего органа для печатанія свѣдѣній о своихъ занятіяхъ и состояніи миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Этотъ недостатокъ восполненъ съ особенною готовностію и предупредительностію членами Общества, гг. издателями „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Современной Лѣтописи“, предложившими Совѣту Общества эти изданія для помѣщенія свѣдѣній, какія онъ найдетъ полезными

для миссіонерскаго дѣла. Посему въ сихъ изданіяхъ были напечатаны извѣстія: объ открытіи Общества, о первомъ общемъ собраніи его членовъ, о его дѣятельности за первое полугодіе, отчетъ Высокопреосвященнѣйшаго Парѳенія, Архіепископа иркутскаго объ Иркутской миссіи за послѣднее десятилѣтіе *), свѣдѣнія о миссіяхъ въ Тобольской епархіи, о Чукотской миссіи и объ открытіи Якутскаго Комитета Общества.

Для распространенія въ народѣ свѣдѣній о количествѣ иновѣрцевъ въ Россіи, предположено составить карту Россіи съ означеніемъ на ней особыми красками мѣстностей, населенныхъ язычниками, магометанами и христіанами неправославнаго исповѣданія. Для того, чтобы каждому изъ епархіальныхъ преосвященныхъ доставить возможность на особой картѣ означить мѣстности, занимаемыя иновѣрцами въ ихъ епархіяхъ, и потомъ всѣ эти отмѣтки свести на одну общую карту, Совѣтъ обращался съ просьбою къ г. Военному Министру о пожертвованіи въ пользу Общества подробныхъ картъ губерній и областей Россіи и получилъ въ даръ драгоцѣнную коллекцію такихъ картъ, составленныхъ Военно-Топографическимъ Депо. Съ цѣлію распространенія свѣдѣній объ отечественныхъ миссіяхъ предположено составить книжку, съ подробнымъ описаніемъ ихъ современнаго состоянія, нуждъ и потребностей,

*) Присланный вмѣстѣ съ симъ отчетъ о Забайкальской миссіи не помѣщенъ въ Современной Лѣтописи потому, что независимо отъ Совѣта былъ напечатанъ въ «Домашней Бесѣдѣ» прежде, нежели могъ быть помѣщенъ въ Современной Лѣтописи.

удовлетворенію которыхъ могутъ послужить соотечественники, ревнующіе о распространеніи православной вѣры между русскими гражданами, невѣдущими Христа Спасителя.

Но такъ какъ простой народъ нашъ читаетъ мало, и для него наилучшимъ средствомъ распространенія всякаго рода свѣдѣній, нужныхъ для пользы церкви и отечества, есть сообщеніе ихъ въ воззваніяхъ и проповѣдяхъ съ церковной каѳедры во дни праздничные, то, по предложенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, Председатель онаго, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ московскій ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи совершать примѣнительно къ сей цѣли годичный праздникъ Общества 11 мая въ честь свв. Кирилла и Меѳодія. Въ прошедшемъ году этотъ праздникъ пришелся въ будничный день. Поэтому въ Москвѣ, ни въ Успенскомъ соборѣ, ни въ другихъ храмахъ значительнаго стеченія народа не было. Такъ безъ сомнѣнія было по всей Россіи, и такимъ образомъ въ этомъ церковномъ праздникѣ простой народъ надлежащаго участія не принялъ. Между тѣмъ весьма важно, сколько пріученіе народа къ почитанію памяти великихъ просвѣтителей славянъ, столько же съ другой стороны и ознакомленіе его при многочисленныхъ собраніяхъ на этотъ праздникъ съ цѣлію Православнаго Миссіонерскаго Общества посредствомъ проповѣдей, раздаванія сочиненій приличныхъ случаю и т. под. Посему Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій ходатайствовалъ о повсемѣстномъ перенесеніи празднованія

памяти свв. Кирилла и Меѳодія, когда оно придется въ будни, на ближайшій воскресный день. Святѣйшему Синоду благоугодно было разрѣшить повсемѣстно празднованіе памяти святителей согласно съ представленіемъ Митрополита московскаго.

Но кромѣ сего праздника, Совѣтъ призналъ полезнымъ избрать одинъ день въ году, изъ особенно чтимыхъ народомъ, для нарочитаго произнесенія особо составленныхъ поученій объ обязанности каждаго христіанина участвовать въ св. дѣлѣ распространенія православной вѣры. Несомнѣнно, что изъ всего народа въ совокупности можно ожидать бо́льшаго числа жертвователей и дѣятелей на поприщѣ евангельской проповѣди, нежели изъ однихъ образованныхъ сословій, которымъ доступны печатныя свѣдѣнія. Посему и желательно, чтобы весь народъ привыкъ одинъ день въ году почитать посвященнымъ молитвѣ и поученіямъ о распространеніи вѣры Христовой между невѣрными и приносить въ этотъ день свое пожертвованіе на это святое дѣло, какъ онъ привыкъ приносить свѣчку въ даръ Богу. Наиболѣе удобнымъ для сего праздникомъ признана недѣля православія, или первое воскресенье великаго поста. Въ этотъ день совершается торжество православія, имѣющее весьма близкое отношеніе къ мысли о распространеніи вѣры; народъ собирается въ церквахъ въ большомъ количествѣ; по случаю говѣнія, совершеннаго уже, или предстоящаго, располагается къ принятію всякихъ добрыхъ внушеній и впечатлѣній. Приглашенія къ участію въ дѣлѣ распространенія вѣры

въ это время будутъ имъ, безъ сомнѣнія, хорошо принимаемы и ежегодное приношеніе на это дѣло пожертвованій легко можетъ обратиться въ обычай. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать во ввѣренныхъ имъ паствахъ распоряженіе, чтобы въ недѣлю православія въ селахъ и уѣздныхъ городахъ предлагаемы были народу бесѣды вышеозначеннаго содержанія, а что касается губернскихъ городовъ и столицъ, то въ нихъ это дѣло предоставляется благоусмотрѣнію самихъ преосвященныхъ, такъ какъ жители сихъ городовъ болѣе, или менѣе знакомы съ состояніемъ миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Поученія такого рода могутъ быть составляемы самими настоятелями церквей, или изготовляемы по порученію преосвященныхъ. Съ своей стороны Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества принимаетъ на себя обязанность заблаговременно, въ видѣ матеріала для такихъ бесѣдъ, сообщать преосвященнымъ новыя свѣдѣнія, какъ о движеніи миссіонерскаго дѣла, такъ и объ особенно поучительныхъ случаяхъ, какіе могутъ представляться при обращеніи невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой. И на это предположеніе Совѣтъ имѣетъ основанія ожидать благопріятнаго рѣшенія Святѣйшаго Синода.

в) приглашеніе и приготовленіе миссіонеровъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что для успѣха миссіонерскаго дѣла матеріальныя средства имѣютъ важное значеніе, но еще

важнѣе пріобрѣтеніе людей, способныхъ къ миссіонерскому служенію. Начальники миссій и преосвященные, въ епархіяхъ которыхъ состоятъ миссіи, жалуются, что миссіонеры, принимаемые безъ предварительнаго испытанія и приготовленія, нерѣдко оказываются неспособными и неблагонадежными. Но доселѣ не было мѣста, куда бы можно было собирать ихъ для испытанія и предварительнаго, хотя бы легкаго, ознакомленія съ предстоящимъ имъ служеніемъ. Въ этомъ отношеніи Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Иннокентіемъ сдѣлано весьма важное пріобрѣтеніе. По его ходатайству Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ приспособить къ миссіонерскому дѣлу московскій Покровскій монастырь, находящійся у Покровской заставы, близъ станціи Нижегородской желѣзной дороги. Монастырь этотъ пишется заштатнымъ, но въ настоящее время владѣетъ значительными средствами и хорошо устроенъ. Основанія, на которыхъ установлены отношенія этого монастыря къ миссіонерскому дѣлу, изложены въ указѣ Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: „1) Въ видахъ приготовленія полезныхъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія дѣятелей назначить московскій Покровскій заштатный монастырь. 2) По общему управленію во всѣхъ частяхъ, относящихся къ внутреннему и внѣшнему благоустройству, монастырь остается въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства наравнѣ со всѣми другими монастырями московской епархіи. 3) Всѣ капиталы и недвижимыя имущества монастыря остаются его неотъемлемою собственностію и всѣ получаемые

съ нихъ доходы употребляются на монастырскія потребности подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства на общемъ основаніи. 4) Монастырь долженъ имѣть достаточное число братіи, необходимое для благолѣпія богослуженія и исправленія всѣхъ монастырскихъ послушаній. 5) Настоятель и братія сего монастыря получаютъ содержаніе на прежнемъ основаніи, если въ послѣдствіи не будетъ признано болѣе полезнымъ ввести общежитіе, примѣнительно къ специальному назначенію монастыря. 6) Настоятель, въ случаѣ смерти или перемѣщенія нынѣшняго, избирается изъ заслуженныхъ миссіонеровъ; за недостаткомъ такихъ лицъ, вообще изъ духовныхъ ученыхъ, или даже и изъ не получившихъ специальнаго богословскаго образованія, но достаточно развитыхъ и благочестивыхъ и, главное, — доказавшихъ, или обнаруживающихъ свое особенное сочувствіе и усердіе къ дѣлу евангельской проповѣди. 7) Братія монастыря, при уменьшеніи съ теченіемъ времени настоящей, вновь собирается преимущественно изъ такихъ лицъ, которыя, кромѣ монастырскихъ послушаній, могли бы быть, или направляемы къ миссіонерской дѣятельности, или назначаемы въ должности наставниковъ миссіонерскаго института, или употребляемы на труды въ пользу миссій, напр. на составленіе сочиненій полезныхъ для новообращенныхъ, на переводы, переписку рукописей, веденіе письмоводства, храненіе архивовъ и библіотекъ и т. п. 8) Миссіонеры, пріѣзжающіе изъ миссій и остающіеся въ монастырѣ на продолжительное время, могутъ исправлять чреду

монастырскаго служенія, или только заниматься своими дѣлами, по усмотрѣнію настоятеля. Содержаніе въ монастырѣ они получаютъ, или изъ монастырскихъ кружечныхъ доходовъ, если исправляютъ чреду служенія, или отъ избытковъ монастыря, или наконецъ изъ суммъ Миссіонерскаго Общества. 9) Миссіонерское Общество, съ разрѣшенія Митрополита московскаго, имѣетъ право возводить на монастырской землѣ зданія для своихъ нуждъ, или для увеличенія своихъ доходовъ. Въ документахъ монастыря зданія, сооруженныя на суммы Миссіонерскаго Общества, пишутся подъ именемъ собственности Общества, также какъ и монастырскія подъ именемъ монастырскихъ; доходамъ монастыря и доходамъ слѣдующимъ въ кассу Общества ведутся особые счеты; затраты, дѣлаемыя изъ монастырскихъ избытковъ на содержаніе миссіонеровъ или вообще въ пользу Миссіонерскаго Общества, а равно изъ суммъ Общества въ пособіе монастырю обозначаются въ монастырскихъ отчетахъ и въ отчетахъ Общества. Сложеніе со счетовъ затраченнаго тою или другою стороною, примиреніе интересовъ, разрѣшеніе недоразумѣній, сохраненіе порядка и благоуспѣшнаго теченія дѣлъ на той и другой сторонѣ предоставляется высшему наблюденію и власти Митрополита московскаго, который вмѣстѣ есть и Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества. 10) Въ случаѣ закрытія Общества и прекращенія его дѣятельности, всѣ зданія, построенныя имъ на монастырской землѣ, поступаютъ въ собственность монастыря. 11) Кромѣ главнаго назначенія, Покровскій монастырь

имѣетъ оказывать миссіонерскому дѣлу и другія важныя услуги: въ немъ а) могутъ находить покой и пріютъ миссіонеры, потерявшіе на службѣ здоровье и силы, и пристанище пріѣзжающіе изъ миссій лица по дѣламъ службы, или по собственнымъ надобностямъ; въ немъ б) могутъ находить готовое помѣщеніе и содержаніе ученые люди, принимающіе на себя для миссій какія либо сочиненія, переводы или наблюденіе за изданіемъ книгъ; въ немъ в) могутъ быть сохраняемы архивъ миссіонерскихъ дѣлъ, книги и рукописи, касающіяся духовныхъ миссій и миссіонерскаго дѣла вообще и проч.“

Вслѣдствіе сего указа Святѣйшаго Синода, по опредѣленію московскаго епархіальнаго начальства 13 ноября 1870 года, передано въ вѣдѣніе Православнаго Миссіонерскаго Общества находящееся въ Покровскомъ монастырѣ весьма удобное деревянное одноэтажное зданіе, съ восмью отдѣльными келліями, построенное въ 1864 году. Эти келліи снабжены всѣмъ необходимымъ для помѣщенія миссіонеровъ. Въ нихъ поставлено 8 желѣзныхъ, хорошей работы, кроватей съ матрацами, холодными и теплыми покрывалами и постельнымъ бѣльемъ, шкафы, столы, стулья и четверо стѣнныхъ часовъ. Кромѣ столовой посуды, ненужной потому, что миссіонеры пользуются столомъ вмѣстѣ съ монастырскою братіею въ общей трапезѣ, имъ приготовлены заботливою рукою не только самовары съ необходимымъ приборомъ, чаемъ и сахаромъ, но даже всякаго рода носильное бѣлье, на случай, если кто изъ нихъ будетъ

имѣть нужду въ чемъ либо по бѣдности, или что потерять въ пути. Для служенія миссіонерамъ приставленъ отъ монастыря особый служитель. Для храненія присылаемыхъ въ монастырь Совѣтомъ Общества иконъ, книгъ и другихъ вещей и для учреждаемой библіотеки устроено весьма просторное, сухое и безопасное помѣщеніе въ двухъэтажной отдѣльной башнѣ, снабженное обширными шкафами, полками, столами и проч. На все это въ 1870 г. издержано монастыремъ до 1,244 р. 25 к. *), на основаніи § 9 указа Святѣйшаго Синода впредь до расчета съ Совѣтомъ Общества. Наконецъ наблюденіе за цѣлостію имущества, принадлежащаго миссіонерскому корпусу, общій надзоръ за всѣмъ этимъ учрежденіемъ, также какъ пріемъ миссіонеровъ, прибывающихъ въ монастырь, и попеченіе о нихъ поручено почтенному старцу, Покровскаго монастыря іеромонаху Іосифу. Для сношенія Совѣта съ настоятелемъ монастыря по миссіонерскимъ дѣламъ составлены особыя правила, и, по времени при умноженіи въ монастырѣ переписки по дѣламъ Общества и при накопленіи книгъ и рукописей, предположено избрать изъ монастырской братіи письмоводителя, библіотекаря и т. п.

1870 г. іюля 23 дня послана была отъ Совѣта просьба о вызовѣ желающихъ поступить на миссіонерскую службу къ преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ большинство жителей состоитъ изъ корен-

*) Въ 1871 г. издержано 889 р. 99 к.

ныхъ русскихъ и православныхъ. Изъявившихъ желаніе было довольно, но не всѣхъ пріобрѣло Общество. Одни не получили отъ преосвященныхъ рѣшительнаго одобренія, другіе изъ священниковъ не могли быть приняты потому, что обременены большими семействами, иные наконецъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, еще не трогаясь съ мѣста своего жительства, отказались отъ своего намѣренія. Прибыли въ миссіонерскій монастырь пять человѣкъ: изъ тверской епархіи: Колязина монастыря іеромонахъ Макарій, Отроча монастыря іеродіаконъ Димитрій, Старицкаго Успенскаго монастыря послушникъ пажъ Александръ Бельгардъ, воспитанникъ Тверской семинаріи, окончившій курсъ, Алексѣй Унмарскій, изъ вологодской епархіи іеромонахъ Мельхиседекъ. Ожидается шестой—костромской епархіи священникъ Александръ Виноградовъ. Всѣ они, согласно съ желаніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Парѳенія, Архіепископа иркутскаго, который въ отношеніи къ Совѣту 22 марта просилъ пріискать до шести благонадежныхъ миссіонеровъ, назначаются въ его распоряженіе для миссій Иркутской и Забайкальской. Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ ассигнованы казенные прогоны для шести миссіонеровъ до Иркутска. Если къ сроку не прибудетъ шестой, то пятеро въ началѣ іюня мѣсяца текущаго года, отправятся къ мѣсту своего назначенія *).

*) Пятеро отправлены въ началѣ, а шестой въ концѣ іюня.

г) пособія миссіямъ.

Попеченія Совѣта въ прошедшемъ году обращены были преимущественно къ тремъ сибирскимъ миссіямъ: Алтайской, Иркутской и Забайкальской. Алтайская миссія, основанная болѣе 30 лѣтъ тому назадъ знаменитымъ ревнителемъ православія о. архимандритомъ Макаріемъ, при многолѣтнихъ и неутомимыхъ трудахъ бывшаго начальника ея протоіерея Ландышева и сотрудника московскаго священника Лаврова, пріобрѣла въ Россіи бóльшую извѣстность, чѣмъ другія миссіи. Посему въ ея пользу съ самаго начала открытія Общества были пожертвованы, какъ объяснено выше, значительныя суммы. Она получаетъ отъ казны болѣе 6 т. руб.; нынѣшній начальникъ ея о. архимандритъ Владиміръ въ бытность свою въ Москвѣ въ началѣ прошедшаго года, при покровительствѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія, собралъ въ ея пользу около 3 т. руб. независимо отъ Общества *). По всѣмъ этимъ причинамъ отъ Совѣта не было выдаваемо на Алтайскую миссію значительныхъ денежныхъ пособій; только согласно съ назначеніемъ жертвователей поступило въ ея пользу: процентовъ съ капитала г-жи Киселевой 310 р. 75 к., отъ князя Н. П. Мещерскаго 300 р. и другихъ суммъ, пожертвованныхъ для передачи въ сію миссію, 58 руб. Но это не зна-

*) Отчетъ объ этой суммѣ приложенъ подъ № 3.

чить, чтобы Алтайская миссія была совершенно устроена и обезпечена. Въ ней нужно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ устройство новыхъ становъ, церквей и школъ, поправка миссіонерскихъ домовъ, возвышеніе окладовъ миссіонерамъ, увеличеніе пособій новокрещеннымъ для болѣе успѣшнаго переведенія ихъ изъ кочевой жизни въ осѣдлую. Заявленія объ этихъ нуждахъ, дѣлаемыя людьми, близко знающими положеніе Алтайской миссіи, побуждаютъ Православное Миссіонерское Общество озаботиться приведеніемъ ея въ лучшее состояніе. Справедливость требуетъ указать на слѣдующее обстоятельство, заслуживающее особеннаго вниманія. Одинъ вполнѣ благонадежный молодой человѣкъ, студентъ семинаріи, получающій нынѣ весьма хорошее содержаніе на частной службѣ, чувствуетъ особенное призваніе посвятить себя на миссіонерское служеніе именно въ Алтайской миссіи, хотя бы безъ принятія сана священства. На извѣщеніе объ этомъ его желаніи и на вопросъ: можетъ ли быть принятъ онъ на службу въ Алтайскую миссію, начальникъ миссіи отвѣчалъ Совѣту, что онъ бы радъ былъ принять этого студента въ должность учителя; что было бы весьма полезно, если бы онъ приготовился къ этой должности въ Казанской татарской новокрещенской школѣ; но что недостатокъ средствъ для его содержанія заставляетъ отказаться отъ этого пріятнаго предложенія. Почитая своимъ долгомъ пріобрѣтать на служеніе въ миссіяхъ людей съ истиннымъ призваніемъ, Совѣтъ постановилъ: принять означеннаго студента въ Алтайскую миссію и

въ смѣту расходовъ на 1871 годъ внести 400 руб. сер. на его содержаніе. Пожертвованія въ эту миссію вещами были довольно значительны изъ Москвы и изъ Кіева, отъ тамошняго епархіальнаго Комитета. *) При многихъ пожертвованіяхъ присылаемы были записи именъ для поминовенія въ миссіяхъ. Большой списокъ именъ, составленный изъ этихъ записей, посланъ былъ къ начальнику Алтайской миссіи съ предложеніемъ раздѣлить его на части для поминовенія въ миссіонерскихъ церквахъ. Алтайскіе миссіонеры, бывшіе въ общемъ собраніи у начальника миссіи по своимъ дѣламъ, на раздробленіе списка не согласились, а изъявили желаніе *всѣ*—поминать *всѣхъ* усопшихъ указанныхъ жертвователями.

Миссіи Иркутская и Забайкальская, при несравненно меньшемъ пособіи отъ правительства, имѣютъ еще болѣе нуждъ. Каждая изъ нихъ почти втрое больше Алтайской и завѣдуетъ гораздо большимъ числомъ инородцевъ; слѣдовательно для нихъ требуется больше миссіонеровъ, училищъ и проч. Высокопреосвященнѣй-

*) Что въ миссіяхъ находятъ мѣсто всякія пожертвованія, этому между прочимъ, представилъ доказательство о. архимандритъ Владиміръ въ одномъ изъ своихъ отношеній къ Совѣту. «Серебряная чайная ложечка, писалъ онъ, таковая же булавка, скатерть и полотенце отданы мною, принятому въ духовное званіе и на должность церковнослужителя миссіи, молодому человѣку изъ обучавшихся при миссіи новокрещенныхъ инородцевъ Космѣ Васильеву при вступленіи его въ бракъ съ такою же, какъ онъ, бѣдною дѣвицею, и поручено имъ молиться о упокоеніи Петра, Василія, Іоанна, Александры, Анны и Матроны, а кусочекъ шелковой матеріи будетъ употребленъ, если можно, на обшивку церковныхъ хоругвей, или на другія церковныя вещи».

шій Парѳеній, Архіепископъ иркутскій, при представленіи смѣтъ на 1870 годъ, къ пособіямъ отъ правительства и нѣкоторымъ мѣстнымъ средствамъ, просилъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 10 т. р. сер., объясняя, что всѣ расходы назначены съ крайнею осторожностію, и что нужды миссій далеко превосходятъ смѣты. Совѣтъ Общества могъ назначить на эти миссіи на прошедшій годъ только 6 т. руб. сер., такъ какъ онъ не имѣлъ еще точныхъ данныхъ для опредѣленія ежегодныхъ доходовъ Общества и опасался въ послѣдствіи встрѣтиться съ необходимостію убавлять назначенное пособіе, что̀ всегда сопровождается большимъ вредомъ для дѣла. Эта сумма была раздѣлена Высокопреосвященнѣйшимъ Парѳеніемъ поровну—по 3 т. руб. для обѣихъ миссій *). Изъ отчетовъ при семъ приложенныхъ видно, какъ благотворно отозвалось въ миссіяхъ это первое пособіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. И въ эти миссіи были посылаемы пожертвованія вещами, хотя не столь цѣнныя, какъ въ болѣе извѣстную нашему народу Алтайскую миссію. Списокъ именъ усопшихъ для поминовенія, согласно съ волею жертвователей, былъ разосланъ Высокопреосвященнѣйшимъ Парѳеніемъ и Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ по всѣмъ церквамъ миссій.

Высокой Покровительницѣ Миссіонерскаго Общества благоугодно было въ маѣ 1870 г. выразить Помощ-

*) Расходъ этихъ денегъ указанъ подробно въ особыхъ отчетахъ, доставленныхъ начальниками миссій и приложенныхъ къ сему отчету. (Къ № 2-му приложенія Б. и В.)

нику Председателя Тайному Совѣтнику Батюшкову желаніе, чтобы православныя наши миссіи были обозрѣваемы лицами непринадлежащими къ составу Миссіонерскаго Общества. Согласно сей Высочайшей волѣ принялъ на себя обозрѣніе Забайкальскихъ миссій, безъ всякихъ матеріальныхъ вознагражденій, ѣхавшій въ Сибирь г. Перфильевъ, председатель виленскихъ соединенныхъ Палатъ. По возвращеніи онъ имѣлъ счастіе быть принятымъ Государынею Императрицею и подробно докладывать Ея Величеству о состояніи миссій имъ обозрѣнныхъ. Записку, составленную г. Перфильевымъ по этому предмету, Государынѣ Императрицѣ благоугодно было повелѣть г. Батюшкову передать Председателю Миссіонерскаго Общества. По внесеніи означенной записки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положено: копію съ сей записки при отношеніи отъ имени Председателя препроводить къ Высокопреосвященнѣйшему Парѳенію, Архіепископу иркутскому, съ просьбою сообщить Совѣту по содержанію сей записки его мнѣніе и заключеніе и, по полученіи отъ него отвѣта, имѣть о семъ особое разсужденіе.

Кромѣ попеченія объ этихъ трехъ миссіяхъ: Алтайской, Иркутской и Забайкальской, Православному Миссіонерскому Обществу предлежатъ заботы объ усиленіи миссіонерской дѣятельности въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, населенныхъ различными инородцами, или совсѣмъ неслыхавшими имени Христова, или неутвержденными въ православной вѣрѣ. Заявленія о нуждахъ такого рода получены Совѣтомъ Общества отъ Преосвя-

щенныхъ—тобольскаго, якутскаго и камчатскаго. Въ тобольской епархіи, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Архіепископомъ тобольскимъ, во множествѣ обитаютъ инородцы: самоѣды, остяки и киргизы. Въ ней существуютъ три миссіи: а) Обдорская въ березовскомъ уѣздѣ, открытая въ 1854 году,—съ тремя священниками, однимъ діакономъ и четырьмя причетниками, б) Сургутская въ заштатномъ городѣ Сургутѣ, учрежденная въ 1867 году,—съ двумя священниками и тремя причетниками, в) при Кондинскомъ Троицкомъ монастырѣ учрежденная въ 1836 году, въ ней занимаются миссіонерскимъ дѣломъ настоятель монастыря и два іеромонаха. Всѣ три миссіи получаютъ содержаніе отъ казны. При всѣхъ имѣются училища для обученія дѣтей грамотѣ. Изъ свѣдѣній имѣющихся въ мѣстной консисторіи видно, что въ Обдорской школѣ въ 1869 году обучались 35 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, въ числѣ ихъ 4 инородческихъ мальчика, 2 остяцкихъ и 2 самоѣдскихъ. Въ Сургутской миссіонерской школѣ обучались 52 мальчика и 28 дѣвочекъ (сколько изъ нихъ инородческихъ неизвѣстно). Въ Кондинскомъ монастырѣ обучалось 18 мальчиковъ, изъ коихъ 5 инородческихъ. Содержаніе всѣхъ трехъ миссій недостаточно. Особенно нужно усиленіе средствъ для разъѣздовъ миссіонерамъ по кочевьямъ, для развитія школъ, изъ которыхъ желательно бы имѣть помощниковъ миссіонерамъ изъ инородцевъ, для перевода употребительнѣйшихъ молитвъ и службъ на инородческіе языки и наконецъ для пособій новокрещеннымъ.

Въ якутской епархіи есть миссія въ Чукотской землѣ для просвѣщенія православною вѣрою населяющихъ ее чукчей. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Якутскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества бывшимъ 12 лѣтъ миссіонеромъ въ этой миссіи, нынѣ якутскимъ священникомъ Петромъ Суворовымъ, въ настоящее время крещенныхъ чукчей считается мужескаго пола 515 душъ, женскаго—445, кромѣ крещенныхъ прежними миссіонерами, некрещенныхъ остается до 3000 душъ. Миссіонерская служба въ Чукотской землѣ весьма трудна и сопряжена съ опасностями отъ холода, голода и столкновеній съ непріязненными дикарями. По опасенію этихъ трудностей и лишеній ни одна изъ мѣстныхъ невѣстъ не рѣшалась выдти замужъ за студента Якутской семинаріи, изъявившаго желаніе поступить на миссіонерскую службу въ Чукотской землѣ, и весьма одобряемаго епархіальнымъ начальствомъ. Въ миссіи есть церковь, но весьма отдаленная отъ кочевьевъ чукчей, на берегу Ледовитаго моря, при устьѣ рѣки Бѣлой, въ разстояніи болѣе 200 верстъ къ западу отъ Чауна. Преосвященному Діонисію, Епископу якутскому, въ бытность его въ 1869 году въ крѣпостцѣ Островной, чукчи изъявили желаніе имѣть часовню, или церковь и при ней священника на болѣе удобномъ мѣстѣ. Такимъ мѣстомъ признается Эламбалъ. Якутскій Комитетъ предполагаетъ необходимымъ устроить миссіонерскій станъ на Эламбалѣ, пріискать для Чукотской миссіи, кромѣ вышеозначеннаго студента, двухъ или трехъ миссіонеровъ, ходатайствовать о присвоеніи чукотскимъ миссіо-

нерамъ опредѣленныхъ закономъ преимуществъ и объ отпускѣ имъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ нѣкоторыхъ другихъ церквей, пайковъ наравнѣ съ чиновниками тамошняго края. Живое участіе во всѣхъ этихъ заботахъ Якутскаго Комитета принимаетъ Товарищъ Предсѣдателя его, г. якутскій гражданскій губернаторъ Викторъ Павловичъ Де-Витте.

Весьма замѣчательное движеніе происходитъ на берегу Восточнаго океана, южнѣе устьевъ Амура, въ Южно-уссурійскомъ краѣ. Въ этотъ край, недавно присоединенный къ Россіи, начали переселяться изъ сосѣдняго полуострова Кореи корейцы. Въ послѣдніе два года переселеніе ихъ значительно усилилось, такъ что теперь тамъ приблизительно можно считать ихъ до восьми тысячъ душъ. Г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, покойный генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, въ бытность свою лѣтомъ прошедшаго года въ Южно-уссурійскомъ краѣ, неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, частію изъ заявленій мѣстныхъ властей, частію самихъ корейцевъ, что многіе изъ нихъ, принимая русское подданство, понимаютъ подъ этимъ и принятіе господствующей въ Россіи вѣры; при чемъ оставляютъ прежніе свои обычаи и стараются научиться русскому языку. Такое стремленіе ихъ къ обрусенію, по мнѣнію генералъ-лейтенанта Корсакова, даетъ надежду на возможность обращенія ихъ въ христіанство въ самое непродолжительное время, если со стороны какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ властей будетъ оказываемо полное къ этому содѣйствіе. Сознавая всю

важность этого дѣла, генералъ-губернаторъ входилъ въ сношенія съ Преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ камчатскимъ объ обращеніи въ православную вѣру тѣхъ изъ перешедшихъ къ намъ корейцевъ, которые изъявятъ на то согласіе. Вслѣдствіе этого Преосвященный Веніаминъ поспѣшилъ предписать находящимся въ Южно-уссурійскомъ краѣ миссіонеру и владивостокскому священнику, чтобы они приложили все усердіе къ обращенію корейцевъ въ православную вѣру. Но мѣру эту Преосвященный Веніаминъ признаетъ недостаточною, потому что находящійся въ краѣ миссіонеръ уже старъ, а владивостокскій священникъ занятъ своимъ приходомъ и сверхъ того назначенъ исправлять должность благочиннаго; а между тѣмъ, чтобы обращеніе корейцевъ могло идти успѣшно, необходимъ миссіонеръ съ болѣе свѣжими силами, необязанный другими должностями, притомъ способный и ревностный. Преосвященный имѣетъ уже въ виду такого человѣка, но полагаетъ, что для его содержанія съ семействомъ въ Южно-уссурійскомъ краѣ нужно не менѣе 1500 руб. сер. въ годъ; а изъ епархіальныхъ средствъ на содержаніе миссіонера имѣется не болѣе 600 руб. сер. Посему отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества требуется добавить на содержаніе миссіонера 900 руб. сер. и 500 руб. на пріобрѣтеніе для новокрещенныхъ: сорочекъ, иконъ, крестовъ, поясовъ и проч., какъ это дѣлается въ иркутской епархіи, — всего 1400 руб. сер. По сему предмету Предсѣдатель Общества вошелъ въ переписку съ Пре-

освященнымъ Веніаминомъ. Онъ просилъ его уменьшить цыфру оклада миссіонеру до 750 руб. сер. на томъ основаніи, что одного миссіонера для 7—8 тысячъ корейцевъ недостаточно, что положивши высшій окладъ одному, надобно полагать такой же и другимъ. на что недостанетъ средствъ. Если человѣкъ избранный Преосвященнымъ Веніаминомъ не согласится поступить на такое содержаніе, то Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій предлагалъ преосвященному напечатать въ газетахъ и журналахъ приглашеніе въ Уссурійскій край другихъ миссіонеровъ, съ описаніемъ его особенностей и обозначеніемъ окладовъ, обѣщая въ этомъ содѣйствіе и со стороны Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отвѣтъ отъ Преосвященнаго Веніамина по сему предмету ожидается. Между тѣмъ дѣло столь важно, что требуетъ полнаго вниманія и попеченія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Рѣдко можно встрѣтить столь готовую для сѣмянъ слова Божія почву, какъ переселяющіеся къ намъ корейцы, и сѣяніемъ нужно спѣшить, чтобы враги православія не успѣли повредить дѣлу.

Въ короткое время одного года Православное Миссіонерское Общество не могло открыть значительныхъ попытокъ миссіонерской дѣятельности *на новыхъ мѣстахъ*; но тамъ, гдѣ начатки дѣятельности этой возникали сами собою, Совѣтъ Общества спѣшилъ оказывать начинающимъ свое сочувствіе и поддержку. Вятскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества объяснилъ Совѣту, что ему желательно было бы

принять мѣры къ распространенію христіанства между язычниками вятской епархіи и къ возвышенію духовно-нравственнаго состоянія новокрещенныхъ изъ язычниковъ — вотяковъ и черемисъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ спрашивалъ согласія Совѣта на употребленіе для этой цѣли суммъ, собранныхъ отъ членовъ и жертвователей вятскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Находя, что намѣреніе Комитета сего, какъ нельзя болѣе, согласно съ цѣлію учрежденія Общества и что мѣстныя средства Общества всего естественнѣе и употреблять на мѣстныя нужды, Совѣтъ отвѣчалъ, что ему остается лишь пожелать Вятскому Комитету благословенія Божія на предпринимаемое дѣло и просить его о сообщеніи въ свое время свѣдѣній, какъ о распоряженіяхъ по сему предмету, такъ и о дѣйствіяхъ лицъ, которые примутъ на себя миссіонерскіе труды. По мѣрѣ надобности, безъ сомнѣнія, Вятскому Комитету будетъ оказываемо пособіе изъ общихъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ этомъ одна изъ причинъ, по которымъ Совѣтъ и проситъ его о сообщеніи свѣдѣній.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 года отъ имени Ея Величества, Государыни Императрицы поручена была попеченію Православнаго Миссіонерскаго Общества, 12 лѣтъ тому, крещенная киргизка Зауральской Орды Марія Козмина Кабанова, лично извѣстная Ея Величеству. Во всеподданнѣйшемъ прошеніи Государынѣ Императрицѣ она просила вспомоществованія въ трудахъ ея по обращенію киргизовъ въ православную вѣру. При-

бывъ въ Москву, она объяснила довѣренному лицу отъ Совѣта, что со времени обращенія своего въ христіанство она почувствовала призваніе привлекать и другихъ своихъ единоплеменниковъ къ вѣрѣ во Христа Спасителя. Проживая въ городской богадельнѣ г. Уральска, оренбургской губерніи, она въ лѣтніе мѣсяцы отправляется къ киргизамъ, прикочевывающимъ изъ степей къ г. Уральску, или встрѣчаетъ пріѣзжающихъ въ городъ, и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ находитъ способными къ слушанію проповѣди о Христѣ Спасителѣ, располагаетъ своими бесѣдами къ принятію ученія Христова. Она служитъ посредницею въ приготовительныхъ бесѣдахъ священниковъ съ изъявляющими желаніе принять св. крещеніе, сама учитъ ихъ начальнымъ молитвамъ, ходитъ съ ними въ церковь и тѣмъ, которые примутъ крещеніе, отыскиваетъ мѣста, или работы въ городѣ, такъ какъ возвращеніе въ степи къ своимъ для нихъ станов[illegible]ся невозможнымъ. Такимъ образомъ, при ея посредствѣ, въ теченіи 12 лѣтъ, по ея показанію крещено до 50 человѣкъ. Главная нужда ея состоитъ въ томъ, чтобы найти пріютъ для жительства приготовляющимся къ крещенію киргизамъ; содержаніе она надѣется добывать для нихъ и для себя разными работами въ городѣ и окрестностяхъ. Она объяснила, что была бы совершенно довольна, если бы ежегодно давали ей сто рублей серебромъ на наемъ квартиры въ городѣ Уральскѣ. Совѣтъ Общества обратился къ Преосвященному Митрофану, Епископу оренбургскому съ просьбою собрать чрезъ довѣренныхъ лицъ въ го-

родѣ Уральскѣ свѣдѣнія о возможности исполненія предположенія Кабановой касательно найма дома и указать, кто бы изъ городскаго духовенства могъ принять ее подъ свое покровительство и оказывать ей ближайшее содѣйствіе въ благихъ ея трудахъ. Подтвердивъ всѣ сообщенныя Кабановою свѣдѣнія объ ея миссіонерской дѣятельности, Преосвященный на основаніи оффиціальныхъ документовъ сообщилъ, что еще въ 1865 году при посредствѣ ея крещено 24 человѣка изъ киргизовъ, что по донесенію Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа оренбургскаго за эти труды Кабановой преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ установленною грамотою и что, по докладѣ сего донесенія г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ, Ея Величеству угодно было пожаловать ей Казанскую икону Божіей Матери, написанную въ древнемъ стилѣ, въ серебряной вызолоченной ризѣ. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Митрофана, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества отнесся къ протоіерею уральскаго Александро-Невскаго собора Алексѣю Добровидову и священнику того же собора Лавру Поспѣлову съ просьбою — принять Марію Кабанову въ свое попеченіе и руководить ее въ благихъ ея трудахъ по обращенію киргизовъ, пріискать для нея удобную квартиру для помѣщенія ея и тѣхъ изъ киргизовъ, которыхъ она пожелаетъ пригласить къ себѣ, цѣною приблизительно въ 100 руб. сер. въ годъ, и объявить ей, что еще въ видѣ вспомоществованія на ея содержаніе ей будетъ выдаваемо отъ Православ-

наго Миссіонерскаго Общества по 150 руб. сер. въ годъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ просилъ оо. Добровидова и Поспѣлова отъ времени до времени сообщать ему, какъ свѣдѣнія о трудахъ Маріи Кабановой и нуждахъ, которыя могутъ ей встрѣтиться, такъ и ихъ соображенія о лучшихъ способахъ вспомоществованія ей въ ея дѣятельности. Время покажетъ, какія дальнѣйшія пособія Совѣтъ можетъ оказать этой почтенной миссіонеркѣ одного изъ многочисленнѣйшихъ кочующихъ племенъ нашего юговостока. Предсѣдателю Общества, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію за попеченіе о Маріи Кабановой объявлена благодарность Ея Императорскаго Величества.

Не въ смыслѣ открытія новаго мѣста миссіонерской дѣятельности, а въ смыслѣ установленія новыхъ сочувственныхъ и дружественныхъ отношеній къ прежде-учрежденному обществу почтенныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ, нельзя не упомянуть о сношеніяхъ, открытыхъ между Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ и казанскимъ Братствомъ св. Гурія. Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ казанскій въ отношеніи къ Предсѣдателю Православнаго Миссіонерскаго Общества, выразивъ живѣйшее сочувствіе къ открытію Православнаго Миссіонерскаго Общества, какъ событію истинно-радостному и великой милости Божіей, и объяснивъ, что онъ считалъ бы самымъ священнымъ своимъ долгомъ безъ всякаго про-

*) При отправленіи Кабановой изъ Москвы на мѣсто жительства отъ Совѣта выдано было ей 50 руб. на путевыя издержки.

медленія принять нужныя мѣры къ открытію въ Казани Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, убѣдительно доказалъ, что такой Комитетъ съ избыткомъ замѣняется существующимъ уже съ 1867 года Братствомъ Св. Гурія, имѣющимъ одну цѣль съ Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Вслѣдствіе сего, согласно съ опредѣленіемъ Совѣта Братства, онъ выразилъ желаніе, чтобы Братство св. Гурія было признано замѣняющимъ въ Казани Комитетъ Православ. Миссіонер. Общества, и чтобы Совѣтъ Общества вошелъ съ Братствомъ въ общеніе и оказывалъ ему возможныя пособія въ его просвѣтительной дѣятельности между татарскими племенами казанской губерніи. Въ отвѣтъ на такое справедливое и благородное заявленіе Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Антонію, а чрезъ него, какъ покровителя Братства св. Гурія, и Совѣту Братства, слѣдующее опредѣленіе Совѣта Православ. Миссіонер. Общества: Такъ какъ Братство св. Гурія имѣетъ одну цѣль съ Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ; пользуется большимъ сочувствіемъ не только въ казанской епархіи, но и въ другихъ мѣстахъ; владѣетъ значительными средствами и благоуспѣшно развиваетъ свою дѣятельность: то согласно съ желаніемъ его Совѣта войти съ нимъ въ общеніе наравнѣ съ комитетами Общества, съ сохраненіемъ полной его самостоятельности, согласной съ его уставомъ; сообщать ему полезныя для общаго дѣла свѣдѣнія; оказывать всевозможныя пособія; присоединять извлеченія изъ годовыхъ его отчетовъ къ

отчетамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и сообщать ему самые отчеты Общества; затѣмъ предоставить въ его распоряженіе кружечный сборъ по казанской епархіи на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, когда онъ Святѣйшимъ Синодомъ будетъ переданъ въ вѣдѣніе Православнаго Миссіонерскаго Общества и, если будетъ возможность, оказывать вспомоществованіе и изъ другихъ источниковъ.

Благодареніе Господу, не взирая на краткость времени, Правосл. Миссіонерское Общество пріобрѣло значительную извѣстность въ народѣ и весьма утѣшительное довѣріе отъ Правительства. Г.Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода извѣстилъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита московскаго, что Святѣйшій Синодъ предполагаетъ съ 1872 года поручить попеченію Правосл.Миссіонер. Общества всѣ миссіи и всѣ учрежденія миссіонерскаго характера, существующія въ нашемъ отечествѣ, предоставивъ въ его распоряженіе, на все время его существованія, ежегодный доходъ отъ кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, простирающійся до 17 т. руб., и проценты съ капитала въ 108 т. руб. сер., составившагося изъ сего сбора. Утѣшительнѣе будетъ для членовъ Общества имѣть свѣдѣнія о движеніи миссіонерскаго дѣла во всей Россіи и содѣйствовать его успѣху присоединеніемъ своихъ пожертвованій къ такимъ готовымъ средствамъ.

Отчетъ о движеніи и употребленіи суммъ, въ про-

шедшемъ году поступившихъ въ распоряженіе Общества, при семъ прилагается (№ 2).

Иннокентій Митрополитъ Московскій.

Леонидъ Епископъ Дмитровскій.

Помощникъ Предсѣдателя Тайный Совѣтникъ П. Батюшковъ.

Членъ Совѣта Князь Владиміръ Черкасскій.

Членъ Совѣта Князь Александръ Мещерскій.

Членъ Совѣта Князь Дмитрій Голицынъ.

Членъ Совѣта Графъ Алексѣй Бобринскій.

Членъ Совѣта Василій Бостанджогло.

Членъ Совѣта П. Ляминъ.

Членъ Совѣта Ив. Четвериковъ.

Членъ Совѣта Иванъ Аксаковъ.

Членъ Совѣта Протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Членъ Совѣта и Казначей Почетный Гражданинъ Василій Дмитріевъ Аксеновъ.

Членъ Совѣта Священникъ Николай Лавровъ.

Членъ Совѣта Священникъ Александръ Иванцовъ-Платоновъ.

ВѢДОМОСТЬ

о составѣ и денежныхъ средствахъ Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1870 годъ.

А) Составъ Общества.

Августѣйшая *Покровительница* Православнаго Миссіонерскаго Общества, Ея Императорское Величество Благочестивѣйшая Государыня Императрица МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій Митрополитъ Московскій.

а) Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.

Открытъ 25 января.

Предсѣдатель, Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Помощники Предсѣдателя:

Преосвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій.

Тайный Совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ.

Члены:

Князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій.

Князь Александръ Васильевичъ Мещерскій.

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Василій Михайловичъ Бостанджогло, Мануфактуръ Совѣтникъ.

Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.

Иванъ Артемьевичъ Ляминъ, Коммерціи Совѣтникъ.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

Протоіерей Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ (а по смерти его) —

Графъ Алексѣй Васильевичъ Бобринскій.

Протоіерей Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ.

Священникъ Николай Дмитріевичъ Лавровъ.

Священникъ Александръ Михайловичъ Иванцовъ-Платоновъ.

Членъ Совѣта и *Казначей* Василій Дмитріевичъ Аксеновъ, Потомственный Почетный Гражданинъ.

Дѣлопроизводитель, Діаконъ Θеодоръ Степановичъ Соколовъ.

Членовъ Общества записавшихся въ Совѣтѣ 3,341.

б) Епархіальные Комитеты Православнаго Миссіонерскаго Общества:

1. Калужскій.

Открытъ 19 февраля.

Предсѣдатель. Высокопреосвященнѣйшій Григорій, Архіепископъ Калужскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Сергѣевичъ Бибиковъ.

Члены:

Статскій Совѣтникъ Николай Степановичъ Лапкинъ.

Тихоновой пустыни Игуменъ Моусей.

Каѳедральнаго собора Протоіерей Матвѣй Потемкинъ.

Каѳедральнаго собора Протоіерей Іоаннъ Никольскій.

Священникъ Дмитрій Рождественскій.

Священникъ Алексѣй Колыбелинъ.

Казначей, Ключарь собора, Священникъ Василій Остроумовъ.

Дѣлопроизводитель. Секретарь при Архіереѣ Василій Павловичъ Соколовъ..

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 42.

2. Витебскій.

Открытъ 15 марта.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Савва, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Начальникъ Витебской губерніи Павелъ Яковлевичъ Ростовцовъ.

Члены:

Архимандритъ Александръ.

Архимандритъ Поліевктъ.

Архимандритъ Арсеній.

Протоіерей Василій Волковъ.

Протоіерей Іоакимъ Копаевичъ (а по смерти его)—

Священникъ Матѳій Красавицкій.

Николай Романовичъ Щулепниковъ.

Казначей Иванъ Александровичъ Мерлинъ.

Дѣлопроизводитель Михаилъ Павловичъ Звѣринскій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 138.

3. Иркутскій.

Открытъ 15 марта.

Предсѣдатель, Высокопреосвященнѣйшій Парѳеній, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Статскій Совѣтникъ Дмитрій Родіоновичъ Большаковъ.

Члены:

Ректоръ Иркутской православной семинаріи, Архимандритъ Модестъ.

Протоіерей Александръ Орловъ.

Генералъ-Маіоръ Леонидъ Петровичъ Софіано.

Генералъ-Маіоръ Александръ Захаровичъ Клевецкій.

Инженеръ-Полковникъ Арсеній Ѳеодоровичъ Усольцевъ.

Коллежскій Ассесоръ Иванъ Кузьмичъ Смирновъ.

Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Степановичъ Хаминовъ.

Потомственный Почетный Гражданинъ Сергѣй Константиновичъ Трапезниковъ.

Казначей, Протоіерей Василій Яковлевичъ Карташевъ.

Дѣлопроизводитель Иннокентій Николаевичъ Скребыкинъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 484.

4. Томскій.

Открытъ 6 мая.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Платонъ, Епископъ Томскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Томскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ Родзянко.

Члены:

Предсѣдатель Томскаго губернскаго правленія, Статскій Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Берестовъ.

Предсѣдатель казенной палаты Михаилъ Алексѣевичъ Гиляровъ.

Ректоръ духовной семинаріи, Архимандритъ Моисей.

Каѳедральный Протоіерей Іоаннъ Сухопаровъ.

Томскій купецъ Яковъ Петровъ.

Томскій купецъ Игнатій Сорокинъ.

Ростовскій купецъ Евграфъ Королевъ.

Членъ и *Казначей*, Колыванскій купецъ Петръ Михайловъ.

Дѣлопроизводитель Константинъ Евтроповъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 238.

5. Якутскій.

Открытъ 10 мая.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Начальникъ Якутской Области Викторъ Павловичъ де-Витте.

Члены:

Старшій совѣтникъ 1 отдѣленія Якутскаго областнаго правленія Артемій Спиридоновичъ Мацкевичъ.

Областной прокуроръ Дмитрій Михайловичъ Павлиновъ.

Окружной судья Никаноръ Ѳаддеевичъ Пашкевичъ.

Исправляющій должность Ректора семинаріи, Священникъ Аѳанасій Александровичъ Виноградовъ (до 3 сент.).

Священникъ Петръ Саввичъ Суворовъ.

Почетный гражданинъ Матвѣй Матвѣевичъ Максимовъ.

Почетный гражданинъ Михаилъ Николаевичъ Барамыгинъ.

Членъ и *Казначей*, Священникъ Петръ Космичъ Поповъ.

Дѣлопроизводитель, Каѳедральный Священникъ Стефанъ Мартыновичъ Добротворскій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 122.

6. Минскій.

Открытъ 11 мая.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Минскій и Бобруйскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Минскаго губернскаго правленія Старшій Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Коссаковскій.

Члены:

Минской духовной семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Іаннуарій.

Инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Анастасій.

Каѳедральный Протоіерей Іуліанъ Верживовскій.

Директоръ Минскихъ народныхъ училищъ Александръ Андреевичъ Кандидовъ.

Директоръ Минской гимназіи Николай Петровичъ Богушевскій.

Полковникъ Николай Михайловичъ Бѣляевъ.

Казначей и ***Дѣлопроизводитель***, Намѣстникъ Минскаго монастыря Игуменъ Серапіонъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 73.

7. Владимірскій.

Открытъ 24 мая.

Предсѣдатель, Высокопреосвященнѣйшій Антоній Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Преосвященнѣйшій Іаковъ, Епископъ Муромскій, Викарій Владимірскій.

Члены:

Генералъ Лейтенантъ Владиміръ Николаевичъ Струковъ.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Павелъ.

Предсѣдатель Губернской Земской Управы Петръ Ивановичъ Николаевъ.

Каѳедральный Протоіерей Ѳеодоръ Михайловичъ Надеждинъ.

Полковникъ Павелъ Евстаѳіевичъ Бѣловодскій.

Инспекторъ семинаріи Ѳеодоръ Николаевичъ Павлинскій.

Купецъ Андрей Гавриловичъ Кузнецовъ.

Членъ и *Казначей*, купецъ Александръ Михайловичъ Лапотниковъ.

Дѣлопроизводитель, Священникъ Александръ Ильичъ Сервицкій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 345.

8. Вятскій.

Открытъ 28 мая.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Геннадій, Епископъ Сарапульскій, Викарій Вятскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Вятскій Губернаторъ Валерій Ивановичъ Чарыковъ.

Члены:

Вятскій Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Батуринъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Викторъ Владиміровичъ Юзефовичъ.

Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ Воскресенскій.

Статскій Совѣтникъ Дмитрій Яковлевичъ Далматовъ.

Ректоръ Вятской семинаріи, Архимандритъ Іосифъ.

Каѳедральный Протоіерей Стефанъ Никифоровичъ Кашменскій.

Протоіерей Игнатій Ѳеодоровичъ Фармаковскій.

Инспекторъ семинаріи, Протоіерей Ѳеодоръ Георгіевичъ Кибардинъ.

Казначей, Игуменъ Варлаамъ.

Дѣлопроизводитель, Коллежскій Ассесоръ М. Серповъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 457.

9. Костромской.

Открытъ 29 іюня.

Предсѣдатель, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Костромской и Галичскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Кинешемскій, Викарій Костромской.

Члены:

Начальникъ Губерніи Владиміръ Ипполитовичъ Доргобужиновъ.

Костромской Градскій Голова Иванъ Васильевичъ Стоюнинъ.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Корнилій.

Губернскій Предводитель Дворянства Николай Павловичъ Карцевъ.

Надворный Совѣтникъ Семенъ Ивановичъ Ширскій.

Протоіерей Павелъ Ѳеодоровичъ Островскій.

Вице-Губернаторъ Александръ Дмитріевичъ Свербеевъ.

Членъ и *Казначей*, купецъ Андрей Андреевичъ Акатовъ.

Дѣлопроизводитель, Священникъ Александръ Красовскій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 388.

10. Воронежскій.

Открытъ 29 іюня.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Ѳеодосій, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Ѳеодоровичъ Ковалько.

Члены:

Статскій Совѣтникъ Евграфъ Максимовичъ Никольскій.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Веніаминъ.

Потомственный Почетный Гражданинъ Антонъ Родіоновичъ Михайловъ.

Протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Лукинъ.

Священникъ Іоаннъ Васильевичъ Адамовъ.

Священникъ Петръ Евоиміевичъ Палицынъ.

Священникъ Дмитрій Ивановичъ Самбикинъ.

Казначей, Игуменъ Воронежскаго Митрофанова монастыря Прокопій.

Дѣлопроизводитель, Надворный Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Касаткинъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 497.

11. Кіевскій.

Открытъ 14 сентября.

Предсѣдатель, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Митрополитъ Кіевскій.

Помощники Предсѣдателя:

Преосвященнѣйшій Порфирій, Епископъ Чигиринскій, Викарій Кіевскій.

Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ.

Члены:

Ректоръ Кіевской академіи, Архимандритъ Филаретъ.

Ректоръ Кіевской семинаріи, Архимандритъ Ѳерапонтъ.

Каѳедральный Протоіерей Петръ Лебединцевъ.

Ключарь Софійскаго собора Николай Оглоблинъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ѳаддей Семеновичъ Виноградовъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Давидъ Александровичъ Подгурскій.

Купецъ Николай Николаевичъ Насоновъ.

Купецъ Иванъ Ивановичъ Козловскій.

Казначей, Намѣстникъ Михайловскаго монастыря, Архимандритъ Дамаскинъ.

Дѣлопроизводитель, Протоіерей Софійскаго собора Василій Каменскій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 372.

12. Вологодскій.

Открытъ 22 ноября.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Палладій Епископъ Вологодскій и Устюжскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Тотемскій, Викарій Вологодскій.

Члены:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Модестъ Мавркіевичъ Коніаръ.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Аврамій.

Настоятель Духова монастыря, Архимандритъ Наѳанаилъ.

Каѳедральный Протоіерей Василій Ивановичъ Нордовъ.

Статскій Совѣтникъ Прокопій Ивановичъ Коржавинъ.

Статскій Совѣтникъ Павелъ Константиновичъ Черняевъ.

Вологодскій Градскій Голова Степанъ Степановичъ Каменьщиковъ.

Вологодскій купецъ, Потомственный Почетный Гражданинъ Павелъ Александровичъ Бѣлозеровъ.

Казначей, Вологодскій Дворянинъ Николай Ѳеодоровичъ Володской.

Дѣлопроизводитель, Каѳедральнаго собора Священникъ Всеволодъ Сиземскій.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 91.

13. Благовѣщенскій.

Открытъ 27 декабря.

Предсѣдатель, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Камчатскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Военный Губернаторъ Амурской Области Иванъ Константиновичъ Педашенко.

Члены:

Каѳедральный Протоіерей Павелъ Политовъ.

Полковникъ Александръ Константиновичъ Педашенко.

Войсковой Старшина Иннокентій Ѳеодоровичъ Петровъ.

Надворный Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ивановъ.

Надворный Совѣтникъ Матвѣй Сергѣевичъ Дмитріевъ.

Купецъ Іосифъ Николаевичъ Очерединъ.

Купецъ Михаилъ Осиповичъ Макѣевскій.

Казначей, Членъ Консисторіи, Священникъ Александръ Сизой.

Дѣлопроизводитель, исправляющій должность Секретаря Консисторіи, Николай Николаевичъ Черновъ.

Членовъ Общества записавшихся въ семъ Комитетѣ 59.

Итого Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Об-

щества, записавшихся въ 1870 г. въ Совѣтѣ и въ 13 Комитетахъ, 6647.

Примѣчаніе. Въ 1871 году открыты Комитеты:

1. Астраханскій 3 января.
2. Енисейскій 14 февраля.
3. Орловскій 21 февраля.
4. Самарскій 28 февраля.

Б) Суммы Общества.

а) Въ Совѣтѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества:

Приходъ		75272 р. 39 к.
Расходъ		9228 — 30 —
Остатокъ:		
Неприкосновен. капит.	49279 р. 71 к.	
Запаснаго	12488 — 38 —	
Расходнаго	4276 — — —	
		66044 — 9 —

б) Въ Епархіальныхъ Комитетахъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:

1. Въ Калужскомъ.

Приходъ	895 р. —
Расходъ	783 — —

Остатокъ:

Неприкосновеннаго...	—	—	
Запаснаго...........	112 р.	—	
Расходнаго..........	—	—	
			112 р. —

Примѣчаніе. 783 р., показанные расходомъ, въ 1870 г. присланы въ Совѣтъ. 112 р., показанные остаткомъ, также присланы въ 1871 г. въ Совѣтъ и отнесены въ счетъ запаснаго капитала.

2. Въ Витебскомъ.

Приходъ		674 р. 80 к.
Расходъ		53 — 96 —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго...	— —	
Запаснаго...........	244 р. 96 к.	
Расходнаго	375 — 88 —	
		620 — 84 —

3. Въ Иркутскомъ.

Приходъ...........................		3573 р. 57 к.
Расходъ		89 — 37 —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго...	60 р. — —	
Запаснаго	1789 — 18 к.	
Расходнаго..........	1635 — 2 —	
		3484 — 20 —

Примѣчаніе. По Иркутскому Комитету показаны суммы, принадлежащія собственно Православному Миссіонерскому Обществу.

4. Въ Томскомъ.

Приходъ		2236 р. 76½ к.
Расходъ		— — — —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго	541 р. 10 к.	
Запаснаго	794 — 66½ —	
Расходнаго	901 — — —	
		2236 — 76½ —

Примѣчаніе. 5½% рента, пріобрѣтенная за 360 р., числится не по номинальной цѣнѣ.

5. Въ Якутскомъ.

Приходъ		2871 р. 13½ к.
Расходъ		23 — 20 —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго	1600 р.	
Запаснаго	919— 13½ к.	
Расходнаго	328— 80 —	
		2847 — 93½ —

6. Въ Минскомъ.

Приходъ		262 р. 16 к.
Расходъ		11 — 91 —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго	— —	

Запаснаго........... 44 р.
Расходнаго......... 206 — 25 к.
250 р. 25 к.

Примѣчаніе. 44 р. запаснаго капитала и 156 р. изъ капитала расходнаго, всего 200 р., Минскимъ Комитетомъ присланы въ 1871 г. въ Совѣтъ

7. Въ Владимірскомъ.

Приходъ............................ 3485 р. 32 к.
Расходъ............................ 157 — 15 —
Остатокъ:
Неприкосновеннаго... 1220 р. — —
Запаснаго........... 553 — 14 к.
Расходнаго.......... 1555 — 3 —
3328 — 17 —

Примѣчаніе. Суммы исчислены по 1 марта 1871 года.

8. Въ Вятскомъ.

Приходъ............................ 2235 р. 41½ к.
Расходъ............................ 404 —
Остатокъ:
Неприкосновеннаго 63 р — —
Запаснаго........ 140 — 41½ к.
Расходнаго....... 1628 — — —
1831 — 41½ к.

Примѣчаніе. Суммы Вятскаго Комитета употребляются по его усмотрѣнію на миссіонерское дѣло въ предѣлахъ Вятской епархіи.

9. Въ Костромскомъ.

Приходъ............................ 3145 р. $82\frac{1}{2}$ к.
Расходъ............................ 65 — 21 —
Остатокъ:
Неприкосновеннаго 450 р. — —
Запаснаго........ 1642 — $82\frac{1}{2}$ к.
Расходнаго....... 987 — 79 —
——————— 3080 — $61\frac{1}{2}$ —

Примѣчаніе. Суммы исчислены по 22 января 1871 г. Въ числѣ 3145 р. $82\frac{1}{2}$ к., показанныхъ приходомъ, заключается *кружечнаго сбора* 340 р. $71\frac{3}{4}$ к.

10. Въ Воронежскомъ.

Приходъ............................ 2757 р. 61 к
Расходъ............................ 182 — 28 —
Остатокъ:
Неприкосновеннаго... 339 р. 55 к.
Запаснаго........... 922 — 51 —
Расходнаго.......... 1313 — 27 —
——————— 2575 — 33 —

Примѣчаніе. Рента, пріобрѣтенная за 180 р. 45 коп., сочтена по номинальной цѣнѣ.

11. Въ Кіевскомъ.

Приходъ............................ 3724 р. 9 к.
Расходъ............................ 122 — 65 —

Остатокъ:

Неприкосновеннаго...	700 р. — —	
Запаснаго...........	1912 — 9 к.	
Расходнаго..........	989 — 35 —	
		3601 р. 44 к.

12. Въ Вологодскомъ.

Приходъ...........................		965 р. 30 к
Расходъ...........................		44 — 5 —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго...	295 р — —	
Запаснаго...........	409 — 30 к.	
Расходнаго..........	216 — 95 —	
		921 — 25—

13. Въ Благовѣщенскомъ.

Приходъ...........................		358 р. — —
Расходъ...........................		— — —
Остатокъ:		
Неприкосновеннаго...	60 р. — —	
Запаснаго...........	124 — — —	
Расходнаго..........	174 — — —	
		358 — —

Итого суммъ Общества за 1870 г. по Совѣту и 13 Комитетамъ:

Приходъ......................... 101674 р. 38 к.

Расходъ. . . . . 10382 р. 8 к.

Остатокъ:

Неприкосновеннаго 54608 р. 36 к.

Запаснаго. . . . . . 22096 — 60—

Расходнаго. . . . . 14587 — 34—

91291 — 30 —

Примѣчаніе. Изъ числа 895 р., показанныхъ приходомъ по Калужскому Комитету, 783 р. въ 1870 г. присланы въ Совѣтъ и значутся въ счетѣ приходной суммы Совѣта. Посему изъ общаго приходнаго итога сей вѣдомости исключено 783 р. Равно исключенъ изъ общаго итога и расходъ 783 р., показанный по Калужскому Комитету.

Завѣдующій письменною частію Членъ Совѣта Протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Вѣдомость составлялъ: Дѣлопроизводитель Совѣта Діаконъ Θеодоръ Соколовъ.

ОТЧЕТЪ

по кассѣ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1870 годъ.

А. Неприкосновенный капиталъ.

Въ теченіе 1870 года въ неприкосновенный капиталъ *поступило*:

а) суммъ, пожертвованныхъ въ обезпеченіе ежегодныхъ взносовъ отъ слѣдующихъ *постоянныхъ* членовъ:

1. Іоанникія Архимандрита, настоятеля Мстиславскаго Николаевскаго монастыря.......... 1500 р.
2. Губкиной Татьяны Васильевны, поч. гражд. 1100 —
3. Губонина Петра Іоновича, поч. гражд... 1000—
4. Евсевія, Высокопреосвящ. Архіепископа Могилевскаго........................ 1000—
5. Арсенія, Іеродіакона Александр. Лавры.. 800—
6. Соболева Ѳедора Трофимовича, Моск. куп. 620—
7. Пелагіи „рабы Божіей"............... 600—
8. Германа, Преосвящ. Епископа Сумскаго, Викарія Харьковскаго.................. 500—
9. Рукавишникова Василія Никитича, поч. гражд.............................. 500—
10. Фонъ-Дервизъ Вѣры Николаевны д. с. с. 500—
11. Черткова Григорія .... 400—
12. Иннокентія, Высокопреосвящ. Митрополита Московскаго........................ 300—

13. Дашкевича Герасима Игнатіевича, потом. поч. гражд........................ 300 р.
14. Мазурина Константина. поч. гражд...... 300—
15. Смирнова Ивана Алексѣевича. поч. граж. 300—
16. Солодовникова Михаила Герасимовича... 300—
17. Голицына Сергѣя Михайловича, князя... 203—
18. Виктора Архимандрита, настоятеля Можайскаго Лужецкаго мон. .... 200—
19. Владиміра „раба Божія“.............. 200—
20. Глинскаго Бориса Васильевича. пот. поч. гражд.............................. 200—
21. Казакова Александра Борисовича. генер. маіора.............................. 200—
22. Лузина Александра Ѳаддеевича, Моск. куп. 200—
23. Мамонтова Александра Николаевича, поч. гражд.............................. 200—
24. Пѣгова Владиміра Васильевича. пот. поч. гражд.............................. 200—
25. Попова Константина Абрамовича. коммер. совѣт.............................. 200—
26. Расторгуева Дмитрія Ивановича, Моск. к. 200—
27. Ремизова Дмитрія Николаевича. потом. поч. гражд.......................... 200—
28. Стриженова Ѳеодора Михайловича. Мос.к. 200—
29. Хрущева Павла Михайловича. надв. сов. 200—
30. Ацукина Алексѣя Иларіоновича. поч. гр. 150—
31. Б. Пелагіи.............................. 150—
32. Карчагина Николая Дмитріевича. Моск. к. 150—

33. Куманиныхъ Валентина и Татіаны душеприкащика........................150 р.
34. Малютина Николая Павловича.пот. поч. гр.150—
35. Попова Гавріила Гавриловича, поч. граж.150—
36. Шолохова Митрофана Яковлевича. Мос. к.105—
37. Разсказова Никиты Ивановича, отставнаго фейерверкера..........................103р.60к.
38. Агаѳангела. Высокопреосвящ. Архіепископа Волынскаго......................100—
39. Александрова Аѳанасія Александровича. пот. поч. гражд. ....100—
40. Алексѣева Александра Владиміровича, почет. гражд............................100—
41. Алексѣева Сергѣя Владиміровича. почетн. гражд..................................100—
42. Алферова Александра Матвѣевича. Мос.к.100—
43. Андреева Алексѣя Васильевича, поч. гр.100—
44. Антонова Ѳедора Михайловича ....100—
45. Арсенія Архимандрита. настоятеля Комельскаго Корнилiева мон. ....100—
46. Бабурина Имена Васильевича.........100—
47. Бакланова Ивана Кузмича. поч. гражд...100—
48. Баранова Николая Ивановича. поч. граж.100—
49. Батюшкова Помпея Николаевича, тайн. с.100—
50. Безобразова Василія Григоріевича, гвард. поруч. ....100—
51. Бобринскаго Алексѣя Васильевича. графа100—
52. Борисовскаго Никанора Мартиніановича. пот. поч. гражд. ....100—

53. Бостанджогло Василія Михайловича, мануфакт. сов. 100 р.
54. Бостанджогло Николая Михайловича, поч. гражд. . . . . 100—
55. Боткина Петра Петровича, пот. поч. гр. 100—
56. Варенцова Сергѣя Михайловича, поч. гр. 100—
57. Вишнякова Семена Петровича, пот. поч. гр. 100—
58. Волкова Льва Николаевича. . . . . 100—
59. Вострякова Дмитрія Родіоновича, куп. . . 100—
60. Ганешина Александра Васильевича, пот. поч. гражд. 100—
61. Голицына Дмитрія Михаиловича, князя. . 100—
62. Губониной Марины Савостьяновны, жены коммер. совѣт. . . . . 100—
63. Гурина Ивана Дмитріевича, куп. . . . . . 100—
64. Долгорукова Дмитрія Андреевича, князя 100—
65. Евстафія Архимандрита, настоятеля Симонова монаст. 100—
66. Епифанія іеромонаха Придворной Ливадской цер. . . . . 100—
67. Живаго Осипа Аѳанасьевича, Рязан. куп. 100—
68. Залогина купца. . . . . 100—
69. Зенина Ивана Гавриловича, куп. . . . . . . 100—
70. Іоанникія Архимандрита, настоятеля Заиконоспасскаго мон. . . . . 100—
71. Исаакія игумена, настоятеля Оптиной пустыни. . . . . 100—
72. Исакова Григорія Григорьевича, куп. . . . 100—
73. Козлова Александра Степановича. . . . . . 100—

74. Козлова Степана Павловича............ 100 р.
75. Кознова Сергѣя Петровича. дворян..... 100—
76. Колчина Николая Ивановича. куп....... 100—
77. Копытина Егора Семеновича. куп....... 100—
78. Корнилова Гавріила Матвѣевича. поч. гр. 100—
79. Королева Ивана Леонтьевича. пот. поч.гр. 100—
80. Королева Михаила Леонтіевича. комм. сов. 100—
81. Котова Александра Өедоровича. поч. гр. 100—
82. Котова Николая Өедоровича. поч. гражд. 100—
83. Котова Семена Григоріевича. поч. гражд. 100—
84. Крестовникова Валентина Константиновича. поч. гражд......................... 100—
85. Маникиной-Неустроевой Екатерины..... 100—
86. Маслова Степана Алексѣевича. тайн. сов. 100—
87. Медвѣдникова Василія Прокопіевича. поч. гражд............................ 100—
88. Медвѣдникова Ивана Лонгиновича. коммер. совѣт............................ 100—
89. Мещерскаго А., князя,................ 100—
90. Молчановой Елизаветы Осиповны....... 100—
91. Монахова Осипа Меѳодіевича. куп. сына. 100—
92. Морозова Саввы....................... 100—
93. Мочалова Ивана Ильича. куп........... 100—
94. Мусина-Пушкина Алексѣя Сергѣевича... 100—
95. Мусина-Пушкина Владиміра Ивановича,гр. 100—
96. Нарышкина Константина Павловича. д.с.с. 100—
97. Невоструева Александра Ивановича. протоіерея Моск. Казан. соб.............. 100—
98. Новикова Николая Николаевича. надв. сов. 100—

99. Озерскаго, генерала . . . . 100 р.
100. Перлова Семена Васильевича, поч. граж. 100—
101. Полежаева Алексѣя Михайловича, потом. поч. гражд. . . . . 100—
102. Поповой Вѣры Яковлевны, поч. гражд. . . 100—
103. Поповой Олимпіады Григорьевны. . . . . . . 100—
104. Постникова Андрея Михайловича, куп. . . 100—
105. Протопопова Степана Алексѣевича, пот. поч. гражд. . . . . 100—
106. Расторгуева Алексѣя Дмитріевича. . . . . . 100—
107. Рѣзанова Өедора Өедоровича, мануф. сов. 100—
108. Рюмина Николая Гавриловича, тайн. сов. 100—
109. Рюминой Елены Өедоровны, тайн. совѣт. 100—
110. Сазикова Сергѣя Игнатіевича, пот. почет. гражд. . . . . 100—
111. Самойлова Өедора Никитича. . . . . 100—
112. Самойловой Авдотьи Васильевны. . . . . 100—
113. Соколова Ивана Леонтіевича, куп. . . . . . . 100—
114. Соколова Петра Евпловича, священника. 100—
115. Соловьева Ивана Григорьевича, куп. . . . . 100—
116. Соловьева Ивана Семеновича, поч. гражд. 100—
117. Сорокоумовскаго Павла Петровича, поч. гражд. . . . . 100—
118. Спиридонова Христофора Дмитріевича, пот. поч. гражд. . . . . 100—
119. Страхова Ивана. . . . . 100—
120. Стрѣкалова Степана Степановича, ст. сов. 100—
121. Струйскаго Юрія. . . . . 100—
122. Телешова Ивана Михайловича, куп. . . . . 100—

123. Терещенко Николая Артемьевича, поч. гр. 100 р.
124. Третьякова Сергѣя Михайловича, поч. гр. 100—
125. Тюляева Василія Онисимовича, поч. гражд. 100—
126. Тюляева Ивана Онисимовича, поч. гражд. 100—
127. Тюляева Онисима Пименовича, почет. гр. 100—
128. Ѳомичева Алексѣя Васильевича, пот. поч. гражд. . . . . 100—
129. Фонвизина Ивана Сергѣевича, д. с. с. . . . 100—
130. Хилкова Александра Михайловича, князя 100—
131. Хлудова Г. . . . . 100—
132. Хомякова Степана Васильевича, кол. сек. 100—
133. Челпокова Андрея Архиповича, куп. . . . 100—
134. Черкасскаго Владиміра Александровича, кн. 100—
135. Чертковой С. П. . . . . 100—
136. Четверикова Ивана Ивановича, д. ст. сов. 100—
137. Чижова Андрея Гавриловича, поч. гражд. 100—
138. Чуксина Ивана Григорьевича, куп. . . . . . 100—
139. Шамардина Александра Яковлевича, кол. ассес. . . . . 100—
140. Шапошникова Алексѣя Павловича . . . . . 100—
141. Шереметева Бориса Сергѣевича . . . . 100—
142. Шереметева Василія Алексѣевича . . . . . 100—
143. Шереметева Василія Сергѣевича . . . . 100—
144. Шильдбаха Константина Карловича, д.с.с. 100—
145. Ширяева Сергѣя Дмитріевича, пот. поч. гр. 100—
146. Шишкина Ивана Васильевича, куп. . . . . . 100—
147. Шубина Николая Ѳедоровича, куп. . . . . . . 100—
148. Шувалова Михаила Семеновича, куп. . . . . 100—
149. Щенкова Владиміра Власьевича, куп. . . . 100—

150. Щенкова Сергѣя Власьевича. куп....... 100 р.
151. Щербатовой Елизаветы, княж........... 100—
152. Абрикосова Алексѣя Ивановича. куп..... 75—
153. Антонова Якова Антоновича. крест...... 75—
154. Бѣлова Петра Ивановича. куп.......... 75—
155. Бѣляева Ивана Дмитріевича. ст. совѣт... 75—
156. Богдановой Александры Аѳанасьевны ... 75—
157. Борисовскаго Александра Александровича. пот. поч. гражд.................... 75—
158. Валицкой Елены Ивановны. куп. доч. ... 75—
159. Васильева Григорія Сергѣевича. пот. поч. гражд.............................. 75—
160. Вишнякова Владиміра Петровича. пот. поч. гражд............................ 75—
161. Вишнякова Ивана Петровича. поч. гражд. 75—
162. Головина Михаила Ивановича. шт. рот. . 75—
163. Губонина Григорія Іоновича. Моск. куп.. 75—
164. Евпраксіи. игуменіи Новодѣвичьяго мон.. 75—
165. Ежикова Михаила Ивановича. куп....... 75—
166. Забѣлина Сергѣя Михайловича. подполк.. 75—
167. Зубкова Дмитрія Ивановича. куп........ 75—
168. Игнатія, Преосвящ. Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго............... 75—
169. Калашникова Михаила Петровича. куп... 75—
170. Капустина Платона Ивановича. протоіерея 75—
171. Капцова Сергѣя Алексѣевича .... 75—
172. Колечитской Анастасіи Ивановны....... 75—
173. Комнино-Варвации Космы Николаевича... 75—
174. Котовой Ф. А. .... 75—

175. Кукина Кирилла Аѳанасьевича, пот. поч. гражд........................ 75 р.
176. Лепешкина Дмитрія Семеновича, поч. гр. 75—
177. Лепешкиной Варвары Яковлевны. вд. поч. гражд.............................. 75—
178. Мадаева Семена Филипповича, куп..... 75—
179. Мазурина Николая Сергѣевича. поч. граж. 75—
180. Мазурина Митрофана Сергѣевича. поч. гр. 75—
181. Маслова Петра Петровича. куп......... 75—
182. Мухановой Марьи Сергѣевны. генер.... 75—
183. Мухина Дмитрія Ѳедоровича. куп...... 75—
184. Огаревой Александры Сергѣевны. вд. шт. ротм.............................. 75—
185. Огаревой Анны Васильевны............ 75—
186. Огаревой Вѣры Васильевны........... 75—
187. Паисіи. Игуменіи Вознесенскаго дѣв. мон. 75—
188. Пимена Іеромонаха. казначея Покровскаго монаст.............................. 75—
189. Плющева Николая Ивановича.......... 75—
190. Плющевой Елизаветы Максимовны. поч. гражд.............................. 75—
191. Правоторова Ивана Ивановича, куп..... 75—
192. Прибылова Николая Павловича. куп.... 75—
193. Протопопова Петра Ивановича. куп.... 75—
194. Пустовалова Александра Константиновича. поч. гражд........................ 75—
195. Рѣзникова Василія Тимоѳеевича. куп.... 75—
196. Репчевской Елизаветы Ильиничны. куп.. 75—
197. Ротина Ивана Семеновича. поч. гражд.. 75—

198. Рюмина Ивана Акимовича. д. с. с....... 75 р.
199. Рюмина Петра Михайловича, колл. секр. 75—
200. Садовской Екатерины Михайловны, ж. пол. 75—
201. Сапожникова Александра Григорьевича, пот. поч. гражд............................. 75—
202. Сигитова Архипа Семеновича, куп...... 75—
203. Смирнова Никиты Тихоновича, куп...... 75—
204. Смирнова Өедора Ивановича, куп....... 75—
205. Смирновой Марьи Сергѣевны, куп....... 75—
206. Столярова Владиміра Аөанасьевича, пот. поч. гражд............................. 75—
207. Тарасова Антона Михайловича, куп...... 75—
208. Ушакова Ивана Михайловича, куп....... 75—
209. Фирсанова Ивана Григорьевича, куп.... 75—
210. Цурикова Павла Григорьевича.......... 75—
211. Шемшурина Якова Львовича, куп....... 75—
212. Шипова Николая Павловича д. с. с..... 75—
213. Шипова Сергѣя Павловича, Его Высокоп. 75—
214. Шулецкаго Семена Яковлевича......... 75—
215. Щенковой Елены Дмитріевны, вд. куп... 75—
216. Трубецкой Надежды Борисовны, княг... 65—
217. Четвертинской Надежды Өедоровны, княг. 65—
218. Адамова Николая Ивановича........... 60—
219. Ангина Василія Петровича, Дмитр. куп.. 60—
220. Бѣлобородова Ивана Сергѣевича........ 60—
221. Бибикова Михаила Илларіоновича, колл. совѣт.................................. 60—
222. Бузнякова Ивана Гавриловича.......... 60—
223. Бычкова Алексѣя Алексѣевича......... 60—

224. Васильчикова Петра Алексѣевича, надв. совѣт. . . . . 60 р.
225. Вонзблейнъ Николая Яковлевича, куп. . . 60—
226. Гаврилова Ивана Егоровича, куп. . . . . . . 60—
227. Гильденштуббе Александра Ивановича, ген. адъют. . . . . 60—
228. Горнишнова Владиміра Александровича . 60—
229. Гречищева Ивана Семеновича. . . . . 60—
230. Грудева Геннадія Владиміровича, колл. совѣт. . . . . 60—
231. Грудинина Платона Гавриловича. . . . . . . 60—
232. Дашкова Василія Андреевича, гофмейст. 60—
233. Дубовицкой Анны Сергѣевны, вд. полков. 60—
234. Дурново Петра Аполлоніевича, гв. рот. . 60—
235. Евфросиніи, игуменіи Рождествен. дѣв. мон. 60—
236. Емельянова Ивана Ивановича, куп. . . . . 60—
237. Жукова Алексѣя Николаевича, пот. поч. гражд . . . . 60—
238. Зимбицкаго Николая Ивановича. . . . . 60—
239. Казначеева Александра Ивановича, д. тайн. совѣт. . . . . 60—
240. Калибина Петра Ивановича. . . . . 60—
241. Каткова Михаила Никифоровича, с. с. . . 60—
242. Камынина Николая Сергѣевича, гв. шт. рот . . . . 60—
243. Канышова Александра Никифоровича, куп. 60—
244. Коптева Василія Ивановича, д. с. с. . . . . 60—
245. Корсакова Михаила Семеновича, генер. губер. Вост. Сибири. . . . . 60—

246. Лаврова Николая Дмитріевича, священ. 60 р.
247. Ланской Софіи Васильевны. . . . . 60—
248. Лачинова Николая Емельяновича. отст. генер. маіор. . . . . 60—
249. Лебедевой Анны Ивановны: . . . . 60—
250. Леонтьева Павла Михайловича. д. с. с. 60—
251. Лосева Луки Васильевича. поч. гражд. . 60—
252. Лосева Матвѣя Васильевича. куп. . . . . . 60—
253. Маслова Ивана Ильича. д. с. с. . . . . 60—
254. Меншиковой Елизаветы Николаевны, куп. 60—
255. Норова Евгенія Николаевича. ген. лейт. . 60—
256. Осипова Александра Ивановича. пот. поч. гражд. . . . . 60—
257. Паниной Александры Сергѣевны. граф. 60—
258. Пощенкова Василія Ивановича. . . . . 60—
259. Самгина Дмитрія Николаевича. . . . . 60—
260. Смирнова Николая Михайловича. тайн. совѣт. . . . . 60—
261. Сухотина Сергѣя Михайловича. д. с. с. 60—
262. Сушкова Николая Васильевича. д. с. с. 60—
263. Трухина Степана Ивановича. . . . . 60—
264. Урусова Александра Степановича, княз. . 60—
265. Хвощинскаго Петра. . . . . 60—
266. Хвощинской Е. Н . . . . 60—
267. Чертова Павла Аполлоніевича. генер. отъ инфант. . . . . 60—
268. Шипова Дмитрія Павловича. д. с. с . . . 60—

33121 р. 60 к.

Къ постояннымъ членамъ причислены:

269. Арбузовъ Дмитрій Николаевичъ, поч. гражд., внесшій . . . а) 55 р.
б) 5—
60 р.

270. Богомазовъ Андрей Осиповичъ, Богородск. куп., внесшій а) 50 р.
б) 10—
60 р.
120 р.

Примѣчаніе а). Взносы сихъ послѣднихъ двухъ членовъ въ неприкосновенномъ капиталѣ не заключаются, а числятся: 12 р. въ капиталѣ расходномъ и 108 р. въ капиталѣ запасномъ, и въ 1871 г. будутъ причислены къ неприкосновенному капиталу.

Примѣчаніе б). Кромѣ 270 поименованныхъ членовъ, четыре постоянныхъ члена внесли суммы съ назначеніемъ: 1) Киселева, 2) Сорокинъ—въ пользу Алтайской миссіи, 3) прот. Кутеповъ—въ пользу Забайкальской миссіи и 4) Высокопреосв. Григорій Архіепископъ — въ пользу той и другой миссіи. (См. счета Алтайск. и Забайкальск. миссій).

б) Прибыльной суммы, пріобрѣтенной чрезъ покупку рентъ. . . . . 2133 р. 11 к.

в) Къ неприкосновенному же капиталу причислены слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича —за 1869 г., переданные г. Кораблевымъ .... 100 р.

2) Отъ монастырей:

а) Іосифова Волоколамскаго.... 500—

б) Зайконоспасскаго............ 300—

в) Алексѣевскаго дѣвичьяго.... 200—

г) Почаево-Успенской лавры... 100—

3) отъ Всесвятской на кулишкахъ церкви.............. 125—

4) — Общества ямщиковъ Тверской ямской слободы.. 100—

5) — неизвѣстнаго (чрезъ свящ. Параскевіевской въ охотн. ряду церкви)......................100—

1525 р. — к.

Итого... 37079 р. 71 к.

Къ 1871 году неприкосновеннаго капитала *состоитъ*:

1) 5% билетами Государственн. банка 10400 р. — к.

2) 5% билетами внутрен. съ выигрышами займа........................... 200 —

3) 5% облигаціями Моск. город. кредит. Общ............................ 1000 —

4) 5½% рентами..................... 25200 —

5) на текущемъ сч. Учет. бан........ 279 — 71 —

Итого. 37079 р. 71 к.

Б. Запасный капиталъ.

Въ теченіе 1870 года въ запасный капиталъ

поступило:

а) кружечнаго сбора:

1) на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ:

а) Николаевск. 19 р. 63 к.
b) С.-Пет.-Вар. 150 — 48 —
c) Мос.-Нижег. 69 — 50 —
d) Мос.-Рязан. 31 — 92 —

271 р. 53 к.

2) въ Московской Городской Думѣ.................... 76 —

3) по двумъ монастырямъ и двумъ сельскимъ благочиніямъ Моск. епарх. за 2 пол. 1870 г.................... 35 — 8 —

382 р. 61 к.

б) отъ Высокопреосв. Григорія, Архіепископа Калужскаго пожертвованныхъ разными лицами Калужской епархіи (за отчисленіемъ 3 р. въ расходный капиталъ).......................... 150 —

в) отъ Преосв. Леонтія, Епископа Каменецъ-Подольскаго, собранныхъ по Подольской епархіи (за отчислен. 3 р. въ расх.кап.). 216 — 98 —

г) отъ Преосв. Ѳеодосія, Епископа Тамбов.,

собранныхъ по Тамбовской епархіи (за отчисленіемъ 3 р. въ расх. капит.).... 101 р. 51 к.

д) полученныхъ отъ Калужскаго Комит. Православнаго Миссіонерскаго Общ. и отчисленныхъ въ запасный капит.... 132 —

е) пожертвованій ниже 3руб..излишковъ противъ членск. взносовъ (опредѣлен. въ 3 р.), пожертвованій отъ разныхъ учрежденій.какъ то: монастырей.церквей и обществъ. и пожертвованій отъ неизвѣстныхъ................ 11417 — 83 —

Итого.. 12400 р. 93 к.

Изъ запаснаго капитала въ 1870 году *перечислено* въ неприкосновенный капиталъ взносовъ отъ двухъ членовъ. пожелавшихъ выписаться изъ годовыхъ членовъ и записаться въ члены постоянные:

1) г. Сушкова.................... 49 р.
2) г. Самгина.................... 7 —

Итого... 56 р.

Къ 1871 году запаснаго капитала *состоитъ*:

1) $6^1/_2\%$ билетъ Учетнаго бан. отъ 8 апр. № 85............................ 8336 р. 41 к.
2) $6^1/_2\%$ билетъ того же банка отъ 1 іюля № 181............................ 1700 —
3) $6^1/_2\%$ билетъ того же бан. отъ 20 окт. № 247............................ 1300 —
4) на текущ. счету Учет. банка........ 1008 — 52 —

Итого.. 12344 р. 93 к.

Примѣчаніе. Изъ сего капитала въ 1871 г. будетъ перечислено въ неприкосновенный взносовъ: 1) г. Арбузова 54 р. и 2) г. Богомазова 54 р., всего 108 р.

В. Расходный капиталъ.

Въ теченіе 1870 года въ расходный капиталъ *поступило*:

1) 3170 трехрублевыхъ отчисленій отъ 3170 взносовъ за 1870 годъ, поступившихъ отъ 3067 членовъ. . 9510 р. — к.

Примѣчаніе. Разность между количествомъ трехрублевыхъ отчисленій и числомъ членовъ, записавшихся на 1870 г., зависитъ отъ того, что нѣкоторые члены въ теченіе 1870 г. въ разныхъ мѣстахъ доставляли отъ себя взносы по нѣскольку разъ и изъ каждаго ихъ взноса были производимы въ расходный капиталъ трехрублевыя отчисленія, а въ списокъ имена таковыхъ членовъ зачислены однажды.

2) пожертвованные С. И. Сазиковымъ, по духовному завѣщанію его родителя, на построеніе храмовъ въ миссіяхъ. . . . . 1000 р. — —

3) присланные Калужскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ назначеніемъ для расходовъ . . . . 251 — — —

4) процентовъ:

а) по рентамъ..... 1221 р. — к.
б) по купонамъ.... 436 — 25 —
в) по билету запасн. капитала....... 270 — 92 —

1928 р. 17 к.

5) изъ числа суммъ переданныхъ Консисторіею........................ 13 — 80 —

Итого.. 12702 р. 97 к.

Изъ сего капитала въ 1870 году поступило въ *расходъ*:

I) на пособія миссіямъ и миссіонерамъ:

1) послано Высокопреосв. Пареенію, Архіеписк. Иркутскому для миссій Иркутск. и Забайкал............. 6000 р.
почтовый расходъ.......... 15 —

Примѣчаніе. **Отчеты начальниковъ миссій въ употребленіи 6000 р. приложены къ сему отчету.**

2) выдано начальнику Алтайской миссіи, Архимандр. Владиміру на путевыя издержки.................. 120 —

3) выдано являвшейся въ Москву крещенной киргизкѣ Марьѣ Кабановой на издержки по обратному путешествію изъ Москвы въ Уральскъ. 50—

6185 р.

II) на расходы по Обществу и по канцеляріи:

а) до открытія Общества:

1) наемъ писцовъ. 18 р. 70 к.
2) конверты...... 1 — 50 —
3) марки почтов.. 3 — — —
4) разъѣзды...... 12 — 70 —

35 р. 90 к.

б) по открытіи Общества:

1) въ первомъ общемъ собраніи членовъ Общества 2 февр. 1870 г. за стулья, кресла и проч.................... 116 — 50 —
2) наемъ квартиры для канцеляріи за 11 мѣсяцевъ, по 15 руб.................. 165 —
3) обзаведеніе канцеляріи мебелью и др. .... 311 — 25—
4) содержаніе квартиры:
а) мытье половъ и пр. 3 — 55—
б) отопленіе....... 51 — 20—
в) освѣщеніе....... 11 — 63—
5) жалованье за 11 мѣсяцевъ:
а) дѣлопроизводител. 330 р.
б) писцу.......... 220—
в) разсыльному..... 110—

660 —

6) печатаніе 3000 экз. брошюры „Свѣдѣнія о Православ-

номъ Миссіонерскомъ Обществѣ за 1 полов. 1870 г., съ приложеніемъ списка членовъ" .... 227 р. 67 к.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя лица, принявшія сію брошюру, вносили за оную деньги, коихъ и собрано: въ 1870 г. 61 р. 80 к. и въ 1871 г. 163 р. 60 к., всего 225 р. 40 к.

7) печатаніе бланокъ для Комитетовъ................ 211 — 50—
8) печатаніе 5000 бланокъ для членскихъ свидѣтельствъ. 200 —
9) печатаніе прочихъ бланокъ для Совѣта............... 130 —
10) печатаніе объявленій въ газетахъ .... 14 — 10—
11) календари и газеты..... 23 — —
12) переплетъ книгъ......... 1 — 25—
13) отправка телеграммъ.... 8 —
14) письмен. принадлежности 67 — 15—
15) принадлежности для упаковки вещей........... 5 — 80—
16) разъѣзды .... 23 —
17) за два акта рентъ....... 6 —
18) перечислено въ неприкосновенный капиталъ взносовъ: а) г. Сушкова 3 р.

б) г. Самгина 6 р.

9 р.

2281 р. 50 к

Итого... 8466 р. 50 к.

Къ 1871 году расходнаго капитала *въ остаткѣ* состоитъ на текущемъ счету въ Учетномъ банкѣ............. 4236 р. 47 к.

Примѣчаніе. Изъ сего капитала въ 1871 г. будетъ перечислено въ неприкосновенный взносовъ: 1) г. Арбузова 6 р. и 2) г. Богомазова 6 р., всего 12 р.

Г. Капиталъ Алтайской миссіи.

Въ теченіе 1870 года въ капиталъ Алтайской миссіи *поступило:*

а) суммъ, пожертвованныхъ въ обезпеченіе ежегодныхъ взносовъ отъ слѣдующихъ *постоянныхъ* членовъ:

1) Киселевой Маріи Михайловны, вд. ст. сов.......... 10000 р.
2) Сорокина Николая Петровича, Тамб. куп.......... 500—
3) Григорія, Высокопреосвящ. Архіепископа Калужскаго. 150—

10650 р.

б) прибыльной суммы, пріобрѣтенной чрезъ покупку рентъ.................. 1344— 8 к.

в) суммъ, пожертвованныхъ для передачи въ Алтайскую миссію:

1) отъ князя Н. П. Мещерскаго	300 р.	
2) отъ Архимандрита Евгенія въ пользу Улалинскаго училища	15—	
3) отъ княг. О. А. Голицыной (въ пользу Фиарет. училищ.)	25—	
4) — В. И. Ляминой (въ пользу Фиарет. училищ.)	8—	
5) — С. П. Катковой (въ пользу Фиарет. училищ.)	10—	
6) — неизвѣстнаго на доставку въ Алтайскую миссію пожертвованныхъ вещей	25—	
		383 р.
г) процен.: a) по рентамъ	310— 75 к.	
b) — купонамъ	3— 75—	
		314—50 к.
	Итого	12691 р. 58 к

Изъ капитала Алтайской миссіи въ 1870 г. поступило *въ расходъ:*

1) Выдано начальнику Алтайской миссіи Архимандриту Владиміру изъ суммъ, пожертвованныхъ для передачи въ сію миссію	315 р.
2) таковыхъ же суммъ послано съ почтою	43 —

3) на доставку пожертвованныхъ вещей.............................. 25 р.
4) послано процентовъ по рентамъ, съ употребленіемъ изъ нихъ 3 рублей на почтовый расходъ...... 310 — 75 к.
5) израсходовано при покупкѣ рентъ. 12 — 5 —

Итого... 705 р. 80 к.

Къ 1871 году капитала Алтайской миссіи *состоитъ:*

1) $5^1/_2$ % рентами..................... 11300 р.
2) $6^1/_2$ % билетъ Учетнаго банка отъ 29 сентября № 231......... 500 —
3) 5% билетъ Государственнаго банка............................ 150 —
4) На текущемъ счету Учетнаго банка............................ 35 — 78 к.

Итого 11985 р. 78 к.

Примѣчаніе. Въ числѣ остаточной суммы заключается неприкосновеннаго капитала Алтайской миссіи 11950 р. и расходнаго 35 р. 78 к.

Д. Капиталъ Забайкальской миссіи.

Въ теченіе 1870 года въ капиталъ Забайкальской миссіи *поступило*:

а) суммъ, пожёртвован. въ обезпеченіе ежегодныхъ

взносовъ отъ слѣдующихъ *постоянныхъ* членовъ:

1) Григорія, Высокопреосвящ. Архіепископа Калужскаго.. 150 р.

2) Кутепова Николая Ивановича, протоіерея........ 100—

250 р.

б) процентовъ по купонамъ........ 3— 75 к.

Итого.... 253 р. 75 к.

Къ 1871 году капитала Забайкальской миссіи *состоитъ*:

1) $6\frac{1}{2}$ % билетъ Учетнаго банка отъ 29 сентября № 230............... 100 р.

2) 5% билетъ Государственнаго банка. 150—

3) на текущемъ счету Учетнаго банка. 3— 75 к.

Итого. 253 р. 75 к.

Примѣчаніе. Въ томъ числѣ: 250 р. капитала неприкосновеннаго и 3 р. 75 коп. расходнаго.

Е. Капиталъ исключительныхъ пріобрѣтеній.

Въ теченіе 1870 года въ капиталъ исключительныхъ пріобрѣтеній *поступило*:

1) внесенныхъ за розданную гг. членамъ Общества брошюру „Свѣдѣ-

нія о Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ за 1 половину 1870 года," отъ пожелавшихъ съ платою принять сію брошюру..... 61 р. 80 к.

2) присланныхъ изъ Могилевской Духовной Консисторіи за проданныя ею записки прежняго Миссіонерскаго Общества................ 53 — 65 —

3) выручено отъ продажи лоттерейныхъ вещей, переданныхъ отъ прежняго Миссіонерскаго Общества..... 28 —

Итого... 143 р. 45 к.

Къ 1871 году капитала сего *состоитъ:*

1) на текущемъ счету Учетнаго банка.. 91 р. 45 к.
2) наличными деньгами............... 52 —

Итого. 143 р. 45 к.

Примѣчаніе. Въ общемъ итогѣ капиталъ сей причисленъ къ запасному.

Итого А) *въ приходѣ:*

1) капитала неприкосновенаго.....37079 р. 71 к.
2) — запаснаго ....12400 — 93 —
3) — расходнаго ....12702 — 97 —
4) — Алтайской миссіи.....12691 — 58 —

5) — Забайкальской............ 253 р. 75 к.
6) — исключительныхъ пріобрѣтеній.......................... 143— 45—

75272 р. 39 к.

Въ томъ числѣ:

а) сборовъ .... 69248 р. 78 к.
б) процент................ 2246— 42—
в) прибыли отъ покуп. рентъ:
1) на 20400 р.. 2108 р. 56 к.
2) — 1700—. 172—50—
3) — 1900—. 152— 5—
4) — 11300—. 1344— 8—

35300 р. .... 3777— 19—

75272 р. 39 к.

Б) *въ расходѣ:*

1) на пособія:
а) миссіямъ: a) Иркутской и Забайкальской.......... 6000 р. — к.
b) Алтайской......... 665— 75—
б) миссіонерамъ: a) начальнику Алтайской миссіи........ 120—
b) Кабановой........ 50—
2) на расходы по Обществу и по Канцеляріи............................ 2327— 55—
3) перечисленныхъ изъ запаснаго и расходнаго въ неприкосновенный капиталъ .... 65 —

9228 р. 30 к.

В) *въ остаткѣ:*

1) капитала	неприкосновеннаго........	37079 р.	71 к.
2) —	запаснаго................	12344—	93—
3) —	расходнаго...............	4236—	47—
4) —	Алтайской миссіи.........	11985—	78—
5) —	Забайкальской...........	253—	75—
6) —	исключительн. пріобрѣтеній	143—	45—
		66044 р.	9 к.

Въ томъ числѣ *вообще:*

1) капитала	неприкосновеннаго.........	49279 р.	71 к.
2) —	запаснаго.....	12488—	38—
3) —	расходнаго...	4276—	
		66044 р.	9 к.

Остатокъ заключается:

1) въ 5% билетахъ Государственнаго банка.... 10700 р.
2) въ 5% билетахъ внутренняго съ выигрышами займа.................. 200—
3) въ 5% облигаціяхъ Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества...... 1000—
4) въ 5½ % рентахъ...... 36500—

5) въ $6^1/_2$ % билетахъ Учетнаго банка............	11936 р. 41 к.
6) на текущемъ счету Учетнаго банка............	5655— 68—
7) наличными деньгами....	52—
	66044 р. 9 к.

Членъ Совѣта Статскій Совѣтникъ Иванъ Четвериковъ.

Членъ Совѣта и Казначей Василій Аксеновъ.

Отчетъ составлялъ: Дѣлопроизводитель Совѣта Діаконъ Ѳеодоръ Соколовъ.

Заключеніе Повѣрочной Коммиссіи.

1871 года мая 26 дня. На основаніи журнала Общаго Собранія Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 23 Мая 1871 года, мы избранные въ ономъ члены Коммиссіи для повѣрки годичнаго отчета Совѣта Общества въ финансовомъ отношеніи за прошедшій 1870 годъ, прибывъ 26 мая въ канцелярію Совѣта Общества, произвели ревизію отчета и нашли, что а) приходъ суммъ показанъ какъ въ отчетѣ, такъ и по книгамъ во всемъ согласно съ документами; б) расходъ производимъ былъ согласно съ опредѣленіями Совѣта; в) счеты ведены правильно и итоги вѣрны; г) остатокъ суммъ отъ 1870 къ 1871 году показанъ вѣрно, въ чемъ удостовѣрились чрезъ освидѣтельствованіе наличной суммы, состоявшей по день освидѣтельствованія всего въ количествѣ *семидесяти девяти тысячъ двухсотъ тридцати восьми руб. пяти коп.* (79.238 р. 5 к.), въ томъ числѣ 68.086 руб. 41 коп. въ процентныхъ бумагахъ и 11.151 руб. 64 коп. на текущемъ счету Учетнаго банка.

Протоіерей Платонъ Капустинъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Сухотинъ.
Статскій Совѣтникъ Князь Николай Мещерскій.
Коммерціи Совѣтникъ Михаилъ Королевъ.

Къ № 2-му приложеніе Б.

ОТЧЕТЪ

по Иркутской духовной миссіи въ 3000 руб., отпущенныхъ отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ числѣ 6000 руб., съ присовокупленіемъ для поясненія и другихъ суммъ, отпускаемыхъ на миссію, въ 1870 году.

I) На содержаніе служащихъ при миссіи:	Отъ Миссіонерскаго Общества.		Отъ казны в Святѣйш. Синода.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Миссіонеру Кудинскаго и Капсальскаго Вѣдомства.	—	—	208	—	208	—
2. Миссіонеру Верхоленскаго вѣдомства...........	400	—	—	—	400	—
При немъ причетнику.	—	—	196	—	196	—
3. Исправлявшему временно обязанность Ольхонскаго миссіонера.............	27	—	13	—	40	—
4. Миссіонеру Ленскаго вѣдомства	125	51	214	30	339	81
При немъ причетнику.	129	70	—	—	129	70
5. Миссіонеру Балаганскаго вѣдомства	100	—	294	—	394	—
При немъ причетнику.	30	—	147	—	177	—
6. Миссіонеру Идинскаго вѣдомства...............	66	66	251	6	317	72
При немъ причетнику.	—	—	154	90	154	90
7. Миссіонеру Аларскаго вѣдомства...............	280	—	137	20	417	20
При немъ причетнику.	110	—	39	20	149	20
8. Исправлявшему должность Китойскаго миссіонера..	100	—	—	—	100	—

	От Миссіонерскаго Общества.		От казны и Святѣйш. Синода.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
9. Миссіонеру Тункинскаго вѣдомства по Шимковскому отдѣленію..........	85	—	196	—	[2] 281	—
10. Миссіонеру Койморскаго отдѣленія............	—	—	490	—	490	—
При немъ причетнику.	—	—	147	—	147	—
11. Миссіон. Ниловой пуст..	—	—	[3] 376	—	376	—
При немъ причетнику.	—	—	98	—	98	—
12. Миссіон. Гужирскаго отдѣленія...............	—	—	490	—	490	—
При немъ Діакону....	—	—	294	—	294	—
— — причетнику.	—	—	[4] 196	—	196	—
II. На устройство помѣщеній:						
1. На устройство дома со службами для Кудинскаго миссіонера.............	[5] 500	—	—	—	500	—
2. На устройство помѣщенія для Шимковскаго миссіонера съ училищемъ.....	[6] 500	—	—	—	500	—
III. На бѣлье и проч. для новокрещ.	[7] 481	25	371	42	852	67
IV. На разные расходы:						
1. На покупку лѣкарствъ и фельдшерск. инструмент.	42	8	—	—	42	8
2. На церковные расходы..	15	15	—	—	15	15
3. На напечатаніе свидѣтел. для новокрещенныхъ....	5	—	—	—	5	—
4. На кресты и шнуръ....	2	65	—	—	2	65
Итого.........	3000	—	4313	8	7313	8

Примѣчанія:

1) Миссіонеръ Кудинскій поступилъ на должность съ іюля мѣсяца.

2) Миссіонеръ Шимковскаго отдѣленія въ первую половину года состоялъ сотрудникомъ миссіонера на меньшемъ окладѣ.

3) Въ числѣ 376 р.—180 р. изъ мѣстныхъ средствъ.

4) При Гужирской церкви по штату положено 3 причетника; но жалованье одного въ количествѣ 196 р. употреблено на Шимковскаго миссіонера; а жалованье другаго въ количествѣ 147 руб.—на причетника Койморскаго отдѣленія.

5) Помѣщеніе Кудинскаго миссіонера выстроено вчернѣ.

6) Для устройства дома въ Шимковскомъ отдѣленіи заготовлены матеріалы и съ весны 1871 года будетъ приступлено къ постройкѣ.

7) На бѣлье и пособіе новокрещеннымъ по смѣтѣ на 1870 г. предназначалось 1200 руб., но предположеніе о значительномъ числѣ расположенныхъ къ крещенію въ Тункинскомъ, въ Аларскомъ и въ Идинскомъ вѣдомствахъ въ 1870 году не осуществилось. Ожидается въ 1871 году.

Парѳеній Архіепископъ Иркутскій.

Къ № 2-му приложеніе В.

ОТЧЕТЪ

о расходѣ 3000 руб., полученныхъ изъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе Забайкальской духовной миссіи въ 1870 г.

Расходъ денегъ на нужды миссія.	Руб.	К.
1) На жалованье Кударинскому миссіонеру	230	61
2) — — причетнику его.........	180	—
3) На жалованье Баргузинск. миссіонеру.	314	20
4) — — причетнику и переводчику при немъ........	250	—
5) На жалованье Тугнуйскому миссіонеру.	314	20
6) — — сотруднику его и вмѣстѣ переводчику..........	240	—
7) На жалованье Селенгинскому миссіон..	367	—
8) — — причетнику при немъ...	150	—
9) На ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ, занимаемыхъ миссіонерами	400	—
10) На покупку крестовъ, бѣлья и на пособіе новокрещеннымъ...............	553	99
Итого.......	3000	—

Начальникъ Забайкальской миссіи, Епископъ Мартиніанъ.

Приложеніе № 3.

ОТЧЕТЪ

по сборной книгѣ, выданной Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, Начальнику Алтайской духовной миссіи 19 ноября 1869 года, за № 48.

Приходъ.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, въ пособіе къ устройству дома для Начальника миссіи, съ помѣщеніемъ для домовой походной церкви...	500 р.
Отъ Татьяны Васильевны Губкиной........	500—
— малолѣтней Александры Губкиной	500—
— Ѳед. Ѳед. Фульда................	100—
— Вас. Мих. Босганджогло..............	100—
— Ив. Ив. Рогожина...................	25—
— Павла Петров. Сорокоумовскаго	25—
— Князя Н. П. Мещерскаго .... (получены чрез Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общест.)	300—
— Ректора Литовской семинаріи Архимандрита Евгенія на центральное училище миссіи... (получены чрез Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общест.)	15—
Отъ князя В. А. Мещерскаго на центральное училище миссіи........................	30—
Отъ Вас. Д. Аксенова....................	100—

От гг. Кашаевых.......................... 10 р.
— Ив. Ѳ. Симакина........................ 10—
— неизвѣстнаго благотворителя Московскаго въ безотчетное употребленіе Начальника миссіи, на нужды миссіи.................. 1000—

Всего три тысячи двѣсти пятнадцать руб. 3215 р.

Расходъ.

Вся сія сумма записана въ приходо-расходную книгу суммъ неокладныхъ миссіи. Изъ числа сей суммы согласно назначенію отдѣлены:

1) на пособіе по устройству дома для Начальника миссіи съ домовою церковію....... 500 р.
2) на центральное училище миссіи......... 45—
3) вообще на нужды миссіи............... 1670—
4) полученные Начальникомъ миссіи на руки, данные неизвѣстнымъ (А. М. П.) въ безотчетное употребленіе.................. 1000—

3215 .р

Примѣч. 1. Означенныя въ п. 1, 2 и 3 суммы присовокуплены были къ подобнымъ и расходовались совокупно съ ними, согласно назначенію, и отчетъ о расходѣ ихъ вошелъ въ общій подробный отчетъ о неокладныхъ суммахъ миссіи, который представленъ Епархіальному Начальству.

Примѣч. 2. По суммѣ, означенной въ п. 4, хотя и безотчетной, по резолюціи Томскаго Преосвященнаго, сдѣ-

лано въ общемъ отчетѣ миссіи показаніе общими цыфрами, а именно:

а) въ пособіе миссіонерамъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ миссіи........................ 360 р.
б) въ пособіе женской общинѣ .... 350 —
в) на содержаніе центральнаго училища.......... 100 —
г) въ пособіе новокрещеннымъ.................. 100 —
д) въ пособіе Благовѣщенскому монастырю........ 90 —

1000 р.

Начальникъ Алтайской Миссіи, Архимандритъ Владиміръ.

Приложеніе № 4.

СПИСОКЪ

вещей, пожертвованныхъ въ Православное Миссіонерское Общество

въ 1870 году.

А) Вещи, поступившія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества:

а) отъ Начальника Алтайской миссіи, о. Архимандрита Владиміра:

1. Воскресныя Евангелія, на литургіи чтомыя, на нарѣчіи Алтайскихъ калмыковъ, въ одной книгѣ.
2. Послѣдованіе св. крещенія, на томъ же нарѣчіи.
3. Алтайско-русскій букварь.
4. Грамматика Алтайскаго языка, составленная членами Алтайской миссіи.

Примѣчаніе. Означенныя книги поступили въ библіотеку Православнаго Миссіонерскаго Общества.

б) отъ неизвѣстнаго:

1. Серебряные вызолоченные сосуды, со всѣми къ нимъ принадлежностями.
2. Напрестольный крестъ серебряный, вызолоченный.
3. Напрестольное Евангеліе въ листъ, обложенное

бархатомъ, съ серебряными вызолоченными украшеніями на лицевой сторонѣ.

4. Дароносица серебряная вызолоченная.

в) отъ купцовъ Ивана Телешева и Николая Рогова: Двѣ тысячи мѣдныхъ посеребренныхъ крестовъ. для новокрещенныхъ.

г) отъ вдовы унтеръ-офицера Елизаветы Александровой:

1. Икона Спасителя.
2. Двѣ иконы Божіей Матери.
3. Икона св. Николая Чудотворца.
4. Икона св. Іоанна Воина.
5. Икона Владимірск. Божіей Матери.

(1–5) въ мѣдныхъ ризахъ.

д) отъ неизвѣстныхъ. изъ прихожанъ Николо-Голутвинской церкви:

1. Икона святыхъ: царя Константина, св. Николая. пророка Михея. Іоанна Новгородскаго. мученика Николая. мученицъ: Стефаниды, Зиновіи,—съ изображеніемъ вверху Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ Радости, въ мѣдной ризѣ.
2. Иверская икона Божіей Матери.
3. Икона явленія Богоматери преподобн. Сергію,—съ сребропозлащенною ризою на изображеніи вверху св. Троицы и таковыми же вѣнцами.
4. Таковыхъ же двѣ иконы безъ ризъ.
5. Икона преп. Іоасафа, Каменскаго чудотворца, въ серебряномъ окладѣ по краямъ.
6. Икона коронованія Божіей Матери.
7. 13½ аршинъ шерстяной матеріи, два полотенца.

четыре ленты, шелковый красный платокъ, и три платка бумажныхъ.

Примѣчаніе. Означенныя вещи отправлены въ Алтайскую миссію.

е) отъ неизвѣстныхъ:

1. Фелонь атласная, лиловаго цвѣта, обшитая мѣднымъ гасомъ.
2. Епитрахиль шелковая, голубаго цвѣта.
3. Поясъ плисовый.
4. Пара поручей изъ синяго плиса.
5. Подризникъ изъ лиловой шерстяной матеріи.
6. Стихарь атласный, лиловаго цвѣта, обшитый мѣднымъ гасомъ.
7. Орарь шелковый, голубаго цвѣта.
8. Пара поручей изъ синяго плиса.
9. Фелонь изъ дикаго репса, обшитая мѣднымъ гасомъ.
10. Епитрахиль.
11. Поясъ.
12. Пара поручей. } изъ дикаго репса.
13. Подризникъ изъ чернаго репса.
14. Фелонь изъ голубаго плиса, обшитая мѣднымъ гасомъ.
15. Епитрахиль изъ дикаго репса.
16. Поясъ и пара поручей, изъ одинаковой матеріи съ епитрахилью.
17. Тринадцать поясовъ, изъ шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ.
18. Шестнадцать паръ поручей шелковыхъ, разныхъ цвѣтовъ.

19. Трое воздуховъ, собранныхъ изъ лоскутовъ шелковой матеріи.
20. Три плата напрестольныхъ шелковыхъ.
21. Восемь пеленъ на аналогіи, сшитыхъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ.
22. Пелена на столецъ.

Примѣчаніе. Означенныя вещи отосланы къ Высокопреосвященнѣйшему Парѳенію, Архіепископу Иркутскому для миссій Иркутской и Забайкальской.

ж) отъ княгини Маріи Александровны Гагариной: Пятьсотъ экземпляровъ книги, составленной Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою, „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 г. до 1853 г.“

Примѣчаніе. Экземпляры книги Стурдзы назначены для распродажи въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

з) отъ слѣпца Григорія Ширяева:

Икона свв. Кирилла и Меѳодія, безъ ризы.

Примѣчаніе. Икона сія отослана въ Покровскій миссіонерскій монастырь.

и) отъ Владиміра Бурнашева:

Три карманныхъ складня съ гомеопатическими лѣкарствами и три врачебныхъ руководства доктора Геринга.

Примѣчаніе. Отправлены: два складня и двѣ книги въ Алтайскую миссію, а одинъ складень съ одною книгою въ Иркутскъ.

і) отъ г-жи М. П. Бенкендорфъ:

Сто мѣдныхъ крестиковъ и сто финифтяныхъ образковъ, для новокрещенныхъ.

Примѣчаніе. Посланы къ Высокопреосвященнѣйшему Парѳенію, Архіепископу Иркутскому.

к) отъ неизвѣстнаго:

1. Подризникъ шелковый, малиноваго цвѣта.
2. Епитрахиль изъ черпаго бархата.
3. Епитрахиль, сшитая изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ лентъ.
4. Поясъ изъ парчевыхъ и бархатныхъ лоскутовъ.
5. Четыре пары поручей изъ шерстяной матеріи.
6. Воздухи шелковые бѣлые.
7. Воздухи изъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ лоскутовъ.
8. Двѣ небольшихъ пелены изъ парчевыхъ, бархатныхъ и шелковыхъ лоскутовъ.
9. Три пелены на аналогіи: а) изъ голубаго мишурнаго моаре, б) изъ желтаго шелковаго моаре и в) изъ лоскутовъ разныхъ матерій.

л) отъ неизвѣстнаго, изъ прихожанъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви:

Напрестольное Евангеліе въ листъ, въ бархатномъ переплетѣ и въ позлащенномъ окладѣ.

м) отъ Преображенской, что на Страдани, церкви, села Спасскаго, Подольскаго уѣзда, богослужебныя книги:

1. Уставъ.
2. Слѣдованная псалтирь.
3. Тріоди постная и цвѣтная.
4. Общая минея.

5. Одиннадцать книгъ мѣсячныхъ миней.
6. Большой требникъ.
7. Ирмологъ.
8. Книга Сѵнодскихъ поученій.

н) отъ неизвѣстной:

Иверская икона Богоматери на бумагѣ, въ рамѣ орѣховаго дерева, за стекломъ.

Примѣчаніе. Означенныя вещи хранятся при канцеляріи Совѣта въ ожиданіи заявленій отъ миссій, въ которыя еще не были отправлены пожертвованія отъ Общества.

о) отъ Богородицерождественской, за смоленскими воротами, церкви:

1. Образъ Святыя Троицы.
2. Образъ Господа Саваоѳа.
3. Образъ, именуемый Отечествіе,—въ мѣдной ризѣ.
4. Нерукотворенный образъ Спасителя.
5. Иконы: Рождества Христова.
6. Срѣтенія Господня.
7. Входа Господня во Іерусалимъ.
8. Тайной вечери.
9. Іудина лобзанія.
10. Распятія Господа.
11. Воскресенія Христова и двунадесяти праздниковъ.
12. Таковая же икона.

Три иконы именуемыя Деисусъ:

13. Спасителя.
14. Божіей Матери.
15. Св. Іоанна Предтечи.

Таковыя же иконы:

16. Спасителя.
17. Божіей Матери.
18. Св. Іоанна Предтечи.
19. Иконы: Рождества Богородицы.
20. Успенія Богоматери.
21. Казанская икона Богоматери.
22. Таковая же икона.
23. Тихвинская икона Богоматери.
24. Смоленская икона Богоматери, въ мѣдной ризѣ.
25. Таковая же икона.
26. Иконы: Божіей Матери именуемая Неопалимая купина.
27. Божіей Матери—„О Тебѣ радуется“.
28. Знаменія Богоматери.
29. Св. Іоанна Предтечи.
30. Страданій Апостола Петра.
31. Святителя Николая Чудотворца.
32. Св. Филарета Милостиваго.
33. Сѣверная алтарная дверь съ изображеніемъ Архангела Михаила.
34. Южная алтарная дверь съ изображеніемъ Архангела Гавріила.

Примѣчаніе. Означенныя иконы хранятся при церкви отъ которой пожертвованы.

п) отъ неизвѣстныхъ,изъ прихожанъ Космо-Даміанской, въ старыхъ Панѣхъ, церкви:

1. Воздухи изъ бѣлаго глазета.

2. Воздухи—два малыхъ изъ пунцоваго бархата и большой изъ пунцовой шелковой матеріи.
3. Священническій поясъ и поручи, шитыя по канвѣ шерстью.
4. Поручи изъ мишурной парчи съ цвѣтами.

р) отъ неизвѣстнаго:

1. Владимірская икона Богоматери.
2. Икона свв. благовѣрныхъ князей: Владиміра, Георгія, Бориса и Глѣба.
3. Воздухи изъ бѣлой шелковой матеріи съ нашивными бархатными листами.
4. Воздухи изъ шелковой матеріи пунцоваго цвѣта.
5. Воздухи шелковые бѣлые.
6. Пелена на аналогій шелковая пунцовая.
7. Четыре пары поручей.
8. Три полотенца.

Примѣчаніе. Хранятся при канцеляріи Совѣта.

с) отъ г-жи Ивановой, изъ г. Щигры:

Четырнадцать аршинъ канаусу.

Примѣчаніе. Посланы въ Забайкальскую миссію.

т) чрезъ Вятскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ крестьянской вдовы Надежды Петровой Долгушевой:

1. Кусочекъ шелковой матеріи.
3. Таковая же булавка.
4. Фабричная скатерть.
5. Полотенце.

Примѣчаніе. Означенныя вещи отосланы въ Алтайскую миссію.

у) отъ Московской мѣщанки Вѣры Гавриловой Тихоновой:

Воздухи плисовые, фіолетовые, съ нашивными цвѣтами и листами изъ парчи.

ф) отъ неизвѣстнаго:

Облаченія парныя—священническія и діаконскія:

1. Фелонь парчевая фіолетоваго цвѣта, съ желтыми разводами.
Епитрахиль шелковая красная.
Поясъ шелковый желтый.
Пара поручей парчевыхъ.
Подризникъ изъ шерстяной полосатой матеріи.
Стихарь одинаковый съ фелонью.
Орарь шелковый желтый.
Пара поручей парчевыхъ.

2. Фелонь, Епитрахиль, Поясъ, Пара поручей — шелковые бѣлые.
Подризникъ шелковый дикаго цвѣта.
Стихарь, Орарь, Пара поручей — шелковые бѣлые.

3. Фелонь, Епитрахиль, Поясъ, Пара поручей, Подризникъ, Стихарь — шелковые чернаго цвѣта.

Орарь.
Пара поручей. } шелковые чернаго цвѣта.

ОБЛАЧЕНІЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

1. Фелонь атласная пунцовая.
Епитрахиль. } шелковые
Поясъ.
Пара поручей. } красные.
Подризникъ изъ шерстяной полосатой матеріи.

2. Фелонь шелковая коричневая.
Епитрахиль такая же.
Поясъ черный шелковый съ желтыми цвѣтами.
Пара поручей шелковыхъ черныхъ съ зелеными цвѣтами.

3. Фелонь шелковая черная съ зелеными цвѣтами.
Епитрахиль шелковая коричневая.
Поясъ шелковый черный съ желтыми цвѣтами.
Пара поручей шелковыхъ черныхъ съ зелеными цвѣтами.

ОБЛАЧЕНІЯ РОЗНИЧНЫЯ:

1. Двѣ пары поручей шелковыхъ сиреневаго цвѣта.
2. Четверо воздуховъ шелковыхъ черныхъ съ цвѣтами.
3. Платъ для антиминса шелковый паисе.
4. Платокъ шерстяной ковровый на престолъ.
5. Три большихъ пелены на аналогій, собранныя изъ разйоцвѣтныхъ шелковыхъ лоскутовъ.
6. Двѣ малыхъ пелены на аналогіи шелковыя дикаго цвѣта.
7. Малая пелена на аналогій шелковая розовая.
8. Три полотенца холщевыхъ.

х) отъ неизвѣстнаго:

1. Воздухи плисовые, фіолетоваго цвѣта съ золоченымъ шитьемъ.
2. Полотенце холщевое съ кружевами.

ц) отъ Никитской, что въ Татарской, церкви:

1. Полное облаченіе парчевое бархатными крестами (ветхое).
2. Полное облаченіе шелковое голубаго цвѣта (ветхое).
3. Воздухи шелковые голубаго цвѣта.
4. Ладану полтора фунта.

Примѣчаніе. Означенныя вещи хранятся при Канцеляріи Совѣта въ ожиданіи заявленій отъ миссій, въ которыя еще не были отправляемы пожертвованія отъ Общества.

ч) отъ неизвѣстнаго:

Четыре серебряные вызолоченные богослужебные сосуды съ принадлежностями, изъ коихъ въ первомъ вѣсу 177⁵/₁ золотниковъ, во второмъ—193 золотника, въ третьемъ — 211 золотниковъ и въ четвертомъ 236¹/₂ золотниковъ.

ш) отъ неизвѣстной:

1. Воздухи малиновые штофные.
2. Воздухи атласные зеленые.
3. Епитрахиль шерстяная зеленая.
4. Три пары шелковыхъ поручей.
5. Большая пелена на аналогій шерстяная зеленая.
6. Пелена малая шерстяная коричневая.
7. Шесть коленкоровыхъ бѣлыхъ рубашекъ (три мужскихъ и три женскихъ), съ небольшими серебряными крестиками, для новокрещенныхъ.

8. Три халата козинетовыхъ.
9. Десять аршинъ чернаго люстрину.
10. Три куска ситцу на три платья.
11. Восемь экземпляровъ Новаго Завѣта на славянскомъ нарѣчіи въ 32 д. л.
12. Ладану одинъ фунтъ.

Примѣчаніе. Означенныя вещи отправлены въ Алтайскую миссію.

щ) отъ о. Архимандрита московскаго Симонова монастыря:

Десять экземпляровъ книги: „Разговоръ между ученикомъ и катихизаторомъ о молитвѣ Господней."

Б) Вещи, поступившія въ Кіевскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и въ 1871 г. препровожденныя въ Совѣтъ Общества:

а) отъ Кіево-Печерскія Лавры:

Въ листъ:

1. Евангеліе въ доскахъ.
2. Евангеліе страстное.
3. Апостолъ.
4. Псалтирь съ толкованіемъ.
5. Часословъ большой.
6. Псалтирь слѣдованная.
7. Октоихъ.
8. Кругъ мѣсячныхъ служебныхъ миней.
9. Минея общая.
10. Минея праздничная.
11. Тріодь постная.

12. Тріодь цвѣтная.
13. Уставъ церковный (не высланъ).
14. Патерикъ Кіево-Печерскій.

Въ четверть листа:

15. Евангеліе.
16. Новый Завѣтъ.
17. Псалтирь.
18. Требникъ.
19. Прибавленіе къ требнику.
20. Служебникъ.
21. Канонникъ.
22. Ирмологій.
23. Малое повечеріе съ каноны.
24. Акаѳисты съ каноны.
25. Правила готовящимся къ Причащенію.
26. Служба въ 30-й день августа.

Акаѳисты:

27. Пресвятѣй Троицѣ.
28. Живоносному гробу и Воскресенію Господню.
29. Божественнымъ страстемъ Христовымъ.
30. Успенію Божіей Матери.
31. Покрову Пресвятыя Богородицы.
32. Пресвятѣй Богородицѣ „Утоли моя печали“.
33. Архангелу Михаилу.
34. Святителю Николаю.
35. Святителю Димитрію Ростовскому.
36. Святителю Митрофану Воронежскому.

37. Святой Великомученицѣ Варварѣ.
38. Святому Великомученику Георгію.
39. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ.
40. Святительское поученіе.
41. Служба Святителю Тихону (не выслана).
42. Послѣдованіе молебныхъ пѣній.
43. О служеніи и чиноположеніяхъ Грекороссійской церкви.

Въ 8 д. листа:

44. Евангеліе съ указателемъ.
45. Новый Завѣтъ съ указателемъ.
46. Псалтирь.
47. Служебникъ.
48. Іоанна Лѣствичника Лѣствица.
49. Чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрцевъ къ Православной церкви.
50. Минеи-четіи.
51. Указаніе пути въ Царствіе небесное.
52. Алфавитъ духовный.
53. Розыскъ.
54. Сокращенный Катихизисъ для священно-и-церковно-служителей.
55. Мѣсяцесловъ всего лѣта.
56. Послѣдованіе на всю седмицу Пасхи.
57. Кругъ мѣсячныхъ служебныхъ миней.
58. Великій канонъ Святаго Андрея Критскаго.
59. Молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ.
60. Цвѣтникъ Святаго Ефрема Сирина.

61. Христовы проповѣди о блаженствахъ, толкованіе.
62. Сборникъ свидѣтельствъ о поминовеніи усопшихъ.
63. Молитвы ко святому Причащенію.
64. Разговоръ Іустина философа.
65. Сокращенный прологъ (синаксарій).
66. Богомысленное размышленіе о страстехъ Господа нашего Іисуса Христа.
67. Апологія во утоленіе печали человѣка.
68. Врачевство духовное на смущеніе помысловъ.
69. Внутренній человѣкъ въ клѣти сердца своего уединенъ поучающся и молящся въ тайнѣ.
70. Краткія богомысленныя размышленія.
71. Благодарственное страстей Христовыхъ воспоминаніе.
72. Плачъ на погребеніе Христово.
73. Молитва повседневнаго исповѣданія.
74. Исповѣданіе грѣховъ генеральное.
75. Молитва Святаго Амвросія, Епископа Медіоланскаго.
76. Молитвы утреннія и на сонъ грядущимъ.
77. Макарія Египетскаго семь словъ.
78. Избранныя поучительныя слова Святаго Амвросія, Епископа Медіоланскаго.
79. Сокращенная псалтирь Блаженнаго Августина.
80. О должностяхъ христіанина.
81. Послѣдованіе за усопшихъ.
82. Слово Кирилла Александрійскаго о исходѣ души и о второмъ пришествіи Христовомъ.
83. Слово о милостынѣ.

84. Чинъ исповѣданія возрастнымъ.
85. Чинъ исповѣданія отрокомъ.
86. Чинъ поминовенія воиновъ.
87. Діалогизмъ, т. е. бесѣда о догматахъ Православной церкви.
88. Часословъ учебный.
89. Букварь учебный.
90. Обыскъ по законамъ церковнымъ и гражданскимъ.

Житія:

91. Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и о созданіи церкви Печерской.
92. Алексія человѣка Божія.
93. Андрея юродиваго.
94. Арсенія Великаго.
95. Бориса и Глѣба.
96. Варлаама и Іосифа Индійскихъ.
97. Варвары Великомученицы.
98. Георгія Великомученика.
99. Владиміра Князя.
100. Григорія Богослова.
101. Григорія Омеритскаго.
102. Димитрія Великомученика.
103. Димитрія Митрополита Ростовскаго.
104. Евпраксіи Преподобныя.
105. Евстаѳія Плакиды.
106. Екатерины Великомученицы.
107. Евдокіи Преподобномученицы.
108. Ефрема Сирина.

109. Иліи Пророка.
110. Іоанна, Матѳея, Марка и Луки Евангелистовъ.
111. Іоанна Златоустаго.
112. Іоанна Дамаскина.
113. Іоанна Кущника.
114. Іоанна Милостиваго.
115. Іосифа Прекраснаго.
116. Кирика и Улитты.
117. Константина и Елены Князей.
118. Ксенофонта Преподобнаго.
119. Кипріана и Іустины.
120. Макарія Александрійскаго.
121. Макарія Египетскаго.
122. Маріи Египетскія.
123. Марка Аѳинскаго.
124. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.
125. Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго.
126. Моисея Боговидца.
127. Моисея Угрина.
128. Николая, Архіепископа Мѵрликійскаго Чудотворца.
129. Нифонта Епископа Кипрскаго.
130. Николы Святоши, Князя Черниговскаго.
131. Ольги Княгини.
132. Павла Ѳивейскаго.
133. Павлина Паланскаго.
134. Семи отроковъ, иже въ Ефесѣ.
135. Пахомія Великаго.
136. Пелагіи Преподобныя.

137. Петра и Павла Апостоловъ.
138. Повѣсть о Успеніи Божіей Матери.
139. Пульхеріи Царицы.
140. Саввы Освященнаго.
141. Симеона Столпника.
142. Симеона Юродиваго и Іоанна спостника его.
143. Спиридона Тримифунтскаго.
144. Харлампія Священномученика.
145. Филарета Милостиваго.
146. Харитона Исповѣдника.
147. Θеодора Стратилата.
148. Θеодора Студита.
149. Θеодора Едесскаго.
150. Θеодоры Преподобныя.

Въ 12 д. листа:

151. Евангеліе.
152. Апостолъ.
153. Молитвословъ.
154. Канонникъ.
155. Требникъ.
156. Сборникъ.

Акаѳисты:

157. Пресвятѣй Троицѣ.
158. Іисусу Сладчайшему.
159. Божіей Матери.
160. Гробу Господню и Воскресенію.
161. Страстемъ Христовымъ.
162. Успенію Пресвятыя Богородицы.

163. Покрову Божіей Матери.
164. Утоли моя печали.
165. Архангелу Михаилу.
166. Святителю Николаю.
167. Святителю Димитрію.
168. Святителю Митрофану.
169. Святой Варварѣ Великомученицѣ.
170. Святому Георгію Великомученику.
171. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ.
172. Преподобному Сергію Радонежскому.
173. Послѣдованіе утрени и вечерни съ мѣсяцесловомъ.
174. Чинъ Литургіи Святаго Іоанна Златоустаго.
175. Чинъ Литургіи Святаго Василія Великаго.
176. Чинъ Литургіи Святаго Григорія Двоеслова.
177. Канонъ Пасхи.
178. Канонъ Богоматери.

Въ 24 д. листа:

179. Канонникъ.
180. Молитвы при божественной Литургіи.

Гражданской печати:

181. Евангеліе.
182. Духовные псалмы.
183. Полный христіанскій мѣсяцесловъ.
184. Сокращенный молитвословъ.
185. Сборникъ молитвъ на всякій день потребныхъ, въ 12 д. л.
186. Молитвы утреннія и на сонъ грядущимъ.
187. Молитвы при божественной Литургіи.

188. Краткая священная исторія на шести языкахъ.
189. Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ.
190. Бесѣды святаго Василія Великаго на шестодневъ.
191. Нравственныя слова святаго Василія Великаго избранныя Симеономъ Метафрастомъ.
192. Библейская исторія.
193. Разсужденіе о нетлѣніи мощей святыхъ Угодниковъ Божіихъ.
194. Знаменіе антихристова пришествія и кончины вѣка.
195. Вразумленіе евреямъ.
196. Регламентъ духовный.
197. Наставленіе всей паствѣ.
198. Кіевъ и его святыня.
199. Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Кіева.
200. Житіе святителя Митрофана Воронежскаго Чудотворца.
201. Утѣшеніе въ скорби, гоненіи и бѣдѣ.
202. Послѣдніе дни жизни Митрополита Кіевскаго Филарета, съ прибавленіемъ надгробныхъ словъ и рѣчей.
203. Жизнеописаніе іеросхимонаха Парѳенія.
204. Сказаніе о жизни Пророка Самуила.
205. Сказаніе о жизни Аѳанасія Аѳонскаго.

Хромолитографированныя иконы, наклеенныя на доски:

206. Спасителя на престолѣ, въ 18 красокъ (не выслана.)
207. Спасителя на престолѣ, въ 8 красокъ.
208. Спасителя, большаго формата.
209. Спасителя, меньшаго формата.
210. Распятія Христа Спасителя.
211. Божіей Матери на престолѣ, въ 18 кр. (не высл.).
212. Божіей Матери на престолѣ, въ 8 красокъ.
213. Божіей Матери, большаго формата.
214. Божіей Матери, меньшаго формата.
215. Введенія во храмъ Божіей Матери, въ 18 красокъ (не выслана).
216. Введенія во храмъ Божіей Матери, въ 9 крас.
217. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.
218. Успенія Пресвятыя Богородицы.
219. Печерской Божіей Матери, большаго формата.
220. Печерской Божіей Матери, меньшаго формата.
221. Святителя Николая, поясное изображеніе.
222. Святителя Николая, въ ростъ.
223. Святителя Митрофана.
224. Святителя Тихона.
225. Собора Преподобныхъ Печерскихъ, бол. форм.
226. Собора Преподобныхъ Печерскихъ, мен. форм.
227. Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.
228. Святой Великомученицы Варвары.

б) отъ настоятеля Корсунскаго Онуфріевскаго заштатнаго монастыря, іеромонаха Іоны:

1. Евангеліе.
2. Евангеліе со святцами.
3. Служба святителю Николаю съ житіемъ его.
4. Служба Успенію Богородицы.
5. Два акаѳиста Покрову Богородицы.
6. Акаѳистъ Великомученицѣ Варварѣ съ житіемъ.
7. Труды Кіевской Академіи, 4-я книга 1860 года.
8. Слова Ѳеофана, епископа Тамбовскаго.
9. Слова и рѣчи ректора Кіевской академіи Иннокентія 1837 года.
10. Журналъ „Странникъ", 12 книгъ за 1869 годъ.
11. Журналъ „Странникъ", январская книга 1866 г.
12. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой церкви, архіепископа Филарета Черниговскаго.
13. Всероссійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ 1867 года.
14. Съ какого времени нужно считать начало Христіанства въ Россіи—Громаковскаго.
15. Описаніе Аѳонскихъ монастырей въ 1845 и 1846 г.
16. Житіе Тихона Воронежскаго.
17. Житіе Димитрія Ростовскаго.
18. Краткое историческое свѣдѣніе о Нилѣ Сорскомъ.
19. Плачь на погребеніе Христово.
20. Размышленіе кающагося грѣшника о страшномъ судѣ.
21. Исповѣдь кающагося грѣшника.

22. Страждущій и умирающій Искупитель.
23. Утѣшеніе скорбящимъ.
24. Великій постъ и Воскресеніе Христово.
25. О свиданіи въ вѣчности.
26. О поминовеніи усопшихъ.
27. Услажденіе жизни моей.
28. Объ антихристѣ.
29. Явленіе огня отъ гроба Господня въ великую субботу.
30. О четкахъ, употребляемыхъ при молитвѣ,—Владиміра Мусатова.
31. Какъ жить въ обществѣ.
32. О пьянствѣ и мѣрахъ къ ослабленію его.
33. Къ чему ведетъ пьянство.
34. О пьянствѣ и средствахъ къ отвращенію послѣдствій его.
35. Лѣченіе болѣзни, происходящей отъ пьянства.
36. Разсказъ изъ естественной исторіи, какъ человѣкъ заражается чрезъ пищу.
37. Кіевскій календарь на 10 лѣтъ съ 1867 года.
38. Православный мѣсяцесловъ.
39. Кіевскій народный календарь на 1870 годъ.

в) отъ надворнаго совѣтника А. Каллистратова:

1. Образъ Спасителя въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ вызолоченной ризѣ и золоченомъ кіотѣ.
2. Такой же образъ въ жестяной рамѣ.
3. Икона святыхъ, чтимыхъ православною церковію 4 апрѣля, въ золоченой рамѣ.

4. 10 экземпляровъ народной Русской исторіи.

г) отъ Михайловскаго монастыря:

1. Четыре куска мишурной парчи.
2. Воздухъ, шитый шелкомъ съ мишурою по полубархату.
3. Воздухъ золотисто-мишурный.
4. Три воздуха по малиновому полю съ блестками мишурныя.
5. Воздухъ чернаго полубархата, низанный въ узоры рыбьими косточками.
6. Аналойная пелена, по малиновому полю—мишурная.
7. Миткалевая клѣтчатая пелена, подшитая малиновымъ коленкоромъ.
8. Воздухъ, по мишурному золотому полю съ шелковыми цвѣтами.
9. Катапетасма шерстяная краснаго цвѣта.

д) отъ г-жи Бутовичевой:

1. Плащаница на темномалиновомъ бархатѣ.
2. Серебряная безпробная дароносица съ принадлежностями.
3. Напрестольный крестъ аплике, съ финифтовымъ распятіемъ и таковыми же 5-ю образками.
4. Колечко съ словами отъ Святой Великомученицы Варвары.
5. Священническая риза (не новая), желтозолотистой мишурной парчи, съ таковыми же епитрахилью и поручами.
6. Поясъ бѣлаго глазета, обложенъ желтою тесьмою.
7. Шелковая широкая лента, около 4 аршинъ.

8. Роговыхъ маленькихъ (шейныхъ) образковъ съ тесемками два.
9. Финифтовый образокъ Божіей Матери, шейный.
10. Шейныхъ крестовъ: бѣлаго металла ажурныхъ три, стальныхъ два и бронзовый одинъ.

е) отъ Корсунскаго монастыря:

Двадцать шесть шерстяныхъ и ситцевыхъ платковъ разной величины и разныхъ фоновъ.

ж) отъ іеромонаха Кіево-Михайловскаго монастыря Іоны:

1. Шесть холщевыхъ полотенецъ.
2. Одна пара шелковыхъ съ мишурнымъ галуномъ поручей.

з) отъ псаломщика Михайловскаго монастыря Ивана Жиловскаго:

1. Четыре экземпляра Евангелія, въ 32 долю листа, въ русскомъ переводѣ.
2. Четыре экземпляра Начатковъ Христіанскаго ученія.
3. Четыре платка карманныхъ бѣлыхъ неразрѣзанныхъ.
4. Четыре креста шейныхъ серебряныхъ и столько же колецъ.

и) отъ Лаврскаго іеромонаха Нектарія:

Девяносто восемь мелкихъ финифтовыхъ образковъ

і) отъ Лаврскаго Архимандрита Валентина:

1. Евангеліе гражданской печати въ 8 долю листа.
2. Брошюра Душеполезное чтеніе.
3. Мужская миткалевая сорочка.

к) отъ заштатнаго Виноградскаго монастыря:

1. Платковъ разныхъ ношеныхъ 21.

2. Тринадцать приборовъ воздуховъ съ покровцами.

Примѣчаніе. Всѣ означенныя вещи, присланныя изъ Кіевскаго Комитета, хранятся въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ и будутъ назначены: вещи въ миссіи, а книги—частію въ миссіи, а частію въ миссіонерскую библіотеку.

л) отъ учителя Кіевской первой гимназіи Н. Богатинова для миссіонерскаго училища при главномъ станѣ Алтайской миссіи—въ Улалѣ:

1. Акаѳистъ Страстемъ Христовымъ.
2. Акаѳистъ Покрову Богородицы.
3. Іоаннъ Розенштраухъ, лютеранскій пасторъ.
4. Краткая Русская грамматика Березницкаго.
5. Руководство къ изученію Русской грамматики.
6. Русская грамматика Новаковскаго.
7. Карта Алтая.
8. Русско-славянскій букварь.
9. Русская азбука Золотова.
10. Руководство къ таблицамъ для взаимнаго обученія.
11. Сказаніе о жизни іеросхимонаха Парѳенія.
12. Карты Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи.
13. Поѣздка по Псковской губерніи.
14. Грамотность въ деревняхъ крестьянъ Псковской губерніи.
15. Грамотность въ деревняхъ крестьянъ Государственныхъ.
16. Руководство къ Зоологіи—Симашко.
17. Теорія Словесности.
18. Правила стихотворенія.

19. Курсъ Исторіи среднихъ вѣковъ, Шульгина.
20. Курсъ Исторіи новыхъ временъ, его же.
21. Руководство къ географіи Россійской Имперіи 5 экземпляровъ.
22. Девяносто девять тетрадей „Самоучитель чистописанія“.
23. Русскій солдатъ.
24. 6-ть большихъ листовъ рисовальной бумаги.
25. Картинка изображающая Спасителя, благословляющаго дѣтей.
26. Картинка—св. Димитрія.
27. Картинка—Спасителя.
28. Портретъ Филарета, митрополита Кіевскаго.
29. Два вида Кіево-Флоровскаго монастыря.
30. Видъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ Кіево-Печерскія лавры.
31. Видъ Кіево-Печерскія лавры.
32. Видъ Кіево-Михайловскаго монастыря.
33. Валаамскій монастырь.
34. Скитъ Валаамскаго монастыря.
35. Поѣздка Августѣйшаго Семейства на Валаамъ.
36. Видъ Есфигменской обители.

Примѣчаніе. Означенныя вещи изъ Кіевскаго Комитета согласно съ назначеніемъ жертвователя, отправлены въ Алтайскую миссію.

Завѣдующій письменною частію Членъ Совѣта Протоіерей Алексѣй Ключаревъ.

Списокъ составлялъ: Дѣлопроизводитель Совѣта Діаконъ Ѳеодоръ Соколовъ.

ИРКУТСКАЯ
ДУХОВНАЯ МИССІЯ
въ 1870 году.

Съ того, что въ 1870 году составляло предметъ особенной заботливости по дѣлу миссіи,—начинаемъ *съ наличнаго числа миссіонеровъ* въ Иркутской духовной миссіи свои заявленія для тѣхъ, которые съ сочувствіемъ относятся къ положенію нашихъ миссій.

Въ Иркутской духовной миссіи въ 1870 году состояло, на служеніи евангельской проповѣди идолопоклонникамъ, 10 миссіонеровъ и 2 приходскихъ священника.

Для 90,000 некрещенныхъ указанная цифра проповѣдниковъ евангелія, конечно, недостаточна, въ особенности, если принять во вниманіе, что къ обязанности тѣхъ же миссіонеровъ относилось утвержденіе въ вѣрѣ свыше 10,000 новокрещенныхъ и исполненіе у нихъ духовныхъ требъ. Но можно было бы, до-времени, удовлетвориться и этимъ числомъ проповѣдниковъ евангелія, если бы служеніе ихъ было постоян-

ное и удовлетворительное. Между тѣмъ, по сложившимся обстоятельствамъ, 1870 годъ, менѣе, нежели другіе годы, представлялся, въ этомъ отношеніи, удовлетворительнымъ.

Въ продолженіи цѣлаго 1870 года, изъ 10 миссіонеровъ состояли, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, только трое,—въ вѣдомствѣ балаганскомъ, верхоленскомъ и въ одномъ станѣ тункинскаго вѣдомства. Изъ прочихъ миссіонеровъ одни состояли на своихъ мѣстахъ менѣе года, другіе менѣе полугода.

Останавливаемся замѣчаніемъ относительно долговременнаго служенія миссіонеровъ на одномъ и томъ же мѣстѣ потому, что такое служеніе составляетъ одно изъ важныхъ условій благоуспѣшности миссіонерскаго служенія. Потребно не краткое время для того, чтобы инородцы удостовѣрились, что поселившійся между ними миссіонеръ есть ихъ другъ и благодѣтель. Потребны многократные, со стороны миссіонера, и наглядные опыты для убѣжденія тѣхъ, которые родились и воспитались, а иные прожили вѣкъ свой въ иной вѣрѣ, въ томъ, что миссіонеръ пришелъ къ нимъ перемѣнить ихъ вѣру изъ искренняго желанія имъ добра. Безъ этихъ условій отношеніе миссіонера къ инородцамъ будетъ натянутое, и для самаго миссіонера тяжелое.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, однимъ изъ постоянныхъ нашихъ желаній было то, чтобы миссіонеры какъ можно долѣе, и даже навсегда оставались на службѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ; но неупроченность миссіи, при-

нявшей съ недавняго времени настоящій, довольно широкій размѣръ, не давала возможности не только однимъ и тѣмъ же миссіонерамъ утвердиться прочно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, но и имѣть достаточное число миссіонеровъ.

Такимъ образомъ въ 1870 году—

1) Въ гужирскомъ станѣ тункинскаго вѣдомства открылась нужда замѣнить, бывшаго въ то время, миссіонера другимъ, хотя этотъ миссіонеръ находился въ томъ станѣ на служеніи менѣе года.

2) Въ коймарскомъ станѣ того же вѣдомства по неимѣнію въ виду лицъ, готовыхъ потрудиться на поприщѣ миссіонерскаго служенія, въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ, не было миссіонера; затѣмъ, въ продолженіе другихъ четырехъ мѣсяцевъ, обязанности миссіонера исполнялъ приходскій священникъ ближайшей церкви, ограничиваясь преимущественно исполненіемъ однихъ духовныхъ требъ новокрещенныхъ; и только въ продолженіе остальныхъ четырехъ мѣсяцевъ въ коймарскомъ станѣ открылось служеніе особаго миссіонера.

3) Смутныя обстоятельства аларскаго вѣдомства, о которыхъ изложено будетъ ниже, заставили, вмѣсто неопытнаго, опредѣленнаго въ 1869 году аларскаго миссіонера, поручить это вѣдомство другому опытному, ближайшему миссіонеру балаганскаго вѣдомства. И только со второй половины года открылась возможность возвратить въ это вѣдомство, прежде бывшаго въ немъ опытнаго миссіонера.

4) Миссіонеръ идинскаго вѣдомства іеромонахъ Венедиктъ, находившійся на служеніи въ этомъ вѣдомствѣ не много болѣе года, нашелъ для себя неудобнымъ миссіонерское служеніе и поступилъ на служеніе въ одинъ изъ монастырей иркутской епархіи. Мѣсто его занялъ, по нуждѣ, миссіонеръ, переведенный изъ аларскаго вѣдомства.

5) Миссіонеръ ленскаго вѣдомства, постоянно стужаемый со стороны бѣдныхъ и сиротствующихъ родственниковъ, требованіемъ отъ него пособія, и не могшій на миссіонерскомъ служеніи удовлетворить ихъ требованіямъ, перепросился къ приходской церкви. На мѣсто уволеннаго, опредѣленъ вдовый священникъ, о способности котораго къ миссіонерскому служенію, не имѣлось надлежащаго свѣдѣнія.

6) Кудинское вѣдомство, за переводомъ въ концѣ 1869 года, миссіонера іеромонаха Сергія, на мѣсто умершаго архимандрита Епифанія, въ верхоленское вѣдомство, оставалось до іюля мѣсяца безъ миссіонера. Въ іюлѣ хотя и былъ назначенъ въ это вѣдомство миссіонеромъ окончившій въ то время курсъ семинаріи, священникъ Масюковъ, но по прошествіи менѣе трехъ мѣсячнаго своего служенія, онъ отказался отъ миссіонерскаго служенія и поступилъ къ приходской церкви. На мѣсто его опредѣленъ одинъ изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома.

7) Затѣмъ оставались безъ миссіонеровъ, въ продолженіе года, два миссіонерскихъ стана,—одинъ во второй половинѣ идинскаго вѣдомства, гдѣ было приступ-

лено къ построенію миссіонерскаго храма; другой въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, гдѣ и миссіонерская церковь и помѣщеніе для миссіонера построены были еще въ 1869 году.

Итакъ скудость лицъ, готовыхъ посвятить себя на миссіонерское служеніе и способныхъ къ тому, — вотъ что было въ 1870 году преимущественнымъ предметомъ скорбной заботливости по дѣлу миссіи.

Если же къ изложенному нами присовокупить еще и то, что и изъ наличныхъ миссіонеровъ необходимо, для благоуспѣшности миссіонерскаго дѣла, перемѣнить не менѣе трехъ; то возбуждается слишкомъ озабочивающій вопросъ: гдѣ взять миссіонеровъ? А умноженіе миссіонеровъ необходимо безотлагательное, потому что въ средѣ большей части инородческихъ вѣдомствъ возбуждено замѣтное движеніе къ распространенію христіанства. Что если это возбужденіе охладится прежде, нежели въ средѣ возбужденныхъ явится достаточное число благопотребныхъ миссіонеровъ?

Гдѣ взять миссіонеровъ? Предлагаемъ этотъ вопросъ, послѣ испытанныхъ уже нами способовъ ихъ отыскапія, на сколько то доступно было для насъ въ отдаленной нашей сторонѣ.

При первомъ извѣстіи объ образованіи въ нашемъ отечествѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества на прочныхъ основаніяхъ и о назначеніи средоточія его въ Москвѣ, первое со стороны нашей заявленіе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества о нуждахъ Иркутской и Забайкальской миссіи, было о не-

достаткѣ миссіонеровъ, и первое потому прошеніе о присылкѣ на первый разъ пяти миссіонеровъ. Въ отвѣтъ нами было получено, что о вызовѣ желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію отъ Совѣта сообщено епархіальнымъ преосвященнымъ; и что, для приготовленія и испытанія способныхъ къ тому лицъ, назначенъ одинъ изъ московскихъ монастырей.

Извѣстіе для насъ утѣшительное; но какой отвѣтъ на приглашеніе преосвященныхъ послѣдовалъ по епархіямъ?

Чтобы во всей православной Россіи не было избранныхъ *благовѣстниковъ* царствія Христова для народовъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, этому вѣрить воспрещаетъ та самая вѣра, которой мы поставлены проповѣдниками.

Господь Спаситель міра поставилъ въ церкви Своей *благовѣстниковъ* *) очевидно не для первыхъ только вѣковъ христіанства: ибо, и по прошествіи около 2.000 лѣтъ отъ начала первой проповѣди Евангелія на землѣ, число не-христіанъ, которымъ должно быть проповѣдано *благовѣстіе* царствія Божія на земномъ шарѣ, остается несравненно болѣе нежели христіанъ. Но отъ чего же эти избранники Божіи, съ дарованіями благовѣстія царства Христова слишкомъ нерѣшительны къ тому, чтобы выступить на поприще этого спасительнаго призванія? Отъ чего, въ средѣ многочисленныхъ нашихъ святыхъ обителей, не выказывается

*) Ефес. IV. 11.

подражателей приснопамятному основателю Алтайской миссіи архимандриту Макарію, который, ища спасенія души своей, сначала сошелъ съ ученаго поприща въ уединенную обитель, а потомъ, возбуждаемый истинною любовію ко спасенію не своей одной души, а безчисленнаго множества душъ, погибающихъ безъ Христа, оставилъ уединенную обитель и самъ вызвался идти на дѣло проповѣди идолопоклонникамъ, куда бы его ни послали? Можетъ быть избранные Божіи, кромѣ внутренняго призванія, ожидаютъ внѣшняго: но вотъ, по гласу архипастыря московскаго, Предсѣдателя Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества и отъ архипастырей всей православной русской церкви, безъ сомнѣнія, сдѣлается призываніе на поприще апостольскаго служенія по всѣмъ нашимъ обителямъ: много ли избранныхъ отзовутся самоотверженною готовностію идти туда, куда пошлютъ? Не станетъ ли на призываніе архипастырей смиреніе нѣкоторыхъ отзываться голосомъ *Моисея: избери могуща иного, его же послеши* *) Но менѣе ли смиренія въ отзывѣ пророка Исаіи, который на призывъ Господа Саваоѳа:—кого послю, немедля отозвался: *се азъ есмь; посли мя* **).

Сколько намъ извѣстно, призываемые на служеніе проповѣди Евангелія идолопоклонникамъ, отзываются отъ призванія трудностію этого служенія. Но послѣ того, какъ въ раю изреченъ всѣмъ намъ приговоръ—въ

*) Исх. IV. 13.
**) Иса. VI. 8.

потѣ лица и въ печаляхъ снѣдать хлѣбъ свой, доколѣ мы не возвратимся въ землю, отъ которой мы всѣ взяты, основательны ли для отказа предъявленія о трудностяхъ и скорбяхъ въ какомъ бы то ни было дѣлѣ? И если Спаситель нашъ всѣмъ, до послѣдняго своего последователя, указалъ ко спасенію путь узкій и тернистый, и если Онъ заботливо предостерегалъ всѣхъ отъ пути пространнаго, какъ отъ гибельнаго; то собственное наше спасеніе не должно ли располагать насъ къ трудностямъ и скорбямъ миссіонерскаго служенія, а не бѣжать отъ нихъ? И что значатъ всѣ трудности и скорби самаго многотруднаго апостольскаго служенія, когда ихъ противоставимъ обѣтованіямъ Спасителя за труды апостольскіе? Богу одному извѣстно, можетъ быть на поприщѣ нашего миссіонерскаго служенія посланы будутъ намъ свыше тяжкія испытанія, болѣзненныя скорби, какихъ мы не ожидали; но если сравнить наши подвиги на поприщѣ миссіонерскаго служенія съ тѣми подвигами, самоотверженіемъ и лишеніями, которые въ мірѣ совершаются ради служенія мамонѣ; то что наши подвиги? Велико ли самоотверженіе? Скорби! А въ какомъ житейскомъ быту ихъ нѣтъ? Казалось бы, что семейная жизнь, вся основанная на любви,—этомъ источникѣ неизсякаемаго блаженства,—на любви супружескаго союза, котораго нѣтъ ничего въ свѣтѣ тѣснѣе, на любви родителей и дѣтей, которой въ житейскомъ быту нѣтъ ничего священнѣе,—казалось бы, что въ семейной жизни наслаждаются наилучшимъ утѣшеніемъ; но еслибы супруги,

еслибы отцы и матери начали намъ повѣдать о своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ сердца; то намъ совѣстно было бы отверзать уста свои для высказыванія своихъ скорбей, встрѣчаемыхъ нами на поприщѣ миссіонерскаго служенія.

Иное дѣло, еслибы съ призываніемъ на миссіонерское служеніе, насъ призывали на трудности неодолимыя, тогда былъ бы поводъ отказываться отъ призванія; но вся исторія апостольскаго служенія во всемъ мірѣ, со всѣми подвигами, скорбями и лишеніями представляетъ ли что дѣйствительно неодолимое? Конечно, апостольское служеніе спасенію погибающихъ безъ Христа, въ существѣ своемъ, превыше силъ человѣческихъ; но чѣмъ мы глубже входимъ въ сознаніе своей немощи на этомъ многотрудномъ поприщѣ, тѣмъ мы ближе входимъ въ общеніе благодати Божіей, для которой нѣтъ ничего невозможнаго. И, что касается до насъ, ждущихъ умноженія благовѣстниковъ царствія Божія въ нашей странѣ, обильной идолопоклонниками, то мы просимъ Господа, чтобы Онъ послалъ намъ по преимуществу тѣхъ, которые съ искреннимъ и глубокимъ сознаніемъ своей немощи взираютъ на поприще миссіонерскаго служенія.

Многіе, со всею охотою посвящая себя служенію спасенія при церквахъ приходскихъ, отказываются рѣшительно отъ служенія тому же спасенію въ средѣ идолопоклонниковъ, изъ опасенія большей отвѣтственности на поприщѣ послѣдняго служенія, сравнительно съ первымъ. Но если эта отвѣтственность

разумѣется предъ Богомъ, и еслибы всякій, поступающій на пастырское служеніе въ приходахъ, со вниманіемъ и добросовѣстностію углубился въ глубокопрочувствованное святымъ Златоустомъ его замѣчательное изреченіе: *не мню множайшихъ быти во іереяхъ спасающихся, но множайшихъ погибающихъ* *); то едвали бы кому пришла мысль ожидать себѣ покойное возглавіе и на служеніи приходскаго священника.

Не рѣдко приводится слышать не только отъ духовныхъ, но и отъ свѣтскихъ, относительно неудобства миссіонерскаго служенія то, что у насъ это служеніе слишкомъ мало обезпечено въ содержаніи. Конечно, наши православныя миссіи не пользуются избыткомъ въ содержаніи, по подобію миссій иновѣрныхъ. Но какое слово о проповѣдникахъ евангелія болѣе характеризуетъ истинно апостольское служеніе, и какое способнѣе восторгать душу къ небу? То ли, когда о себѣ повѣствуетъ великій изъ апостоловъ Павелъ: *во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудѣ и изнуреніи, часто во бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ* **); или когда намъ повѣствуютъ объ иностранныхъ миссіонерахъ, какое они получаютъ огромное содержаніе, въ какомъ живутъ довольствѣ!

Конечно, изображенное апостоломъ Павломъ, миссіонерское служеніе неудобоприложимо къ миссіоне-

*) Толк., на Дѣян. нравоуч. 3.

**) 2 Кор. VI. 4. XI. 27.

рамъ семейнымъ; но неужели для миссіонерскаго служенія у насъ не достанетъ потребнаго числа несемейныхъ?

Правда и у несемейныхъ указываютъ на свои неудобства; и въ числѣ этихъ неудобствъ иногда представляются жалобы на одиночество, скучное въ особенности вслѣдствіе разобщенія миссіонера съ образованнымъ міромъ. Но какое мѣсто скукѣ тамъ, откуда, по слову Спасителя, *радость бываетъ на небеси* и *для самыхъ ангеловъ* *), — я разумѣю радость о приведеніи ко спасенію погибающихъ въ невѣріи и идолослуженіи? Напротивъ, у каждаго миссіонера подъ руками неистощимый источникъ радостей; слѣдуетъ только съ терпѣніемъ расчищать этотъ источникъ радостей небесныхъ, и миссіонеръ не исчерпаетъ его въ продолженіе цѣлой своей жизни.

Правда, могутъ быть скорби сильно возмущающія и этотъ благодатный источникъ радостей: это когда, на перекоръ миссіонеру, на поприщѣ его служенія, встрѣчаются такіе люди, которымъ болѣе нравится, чтобы продолжалась радость злымъ духамъ о погибельномъ состояніи идолопоклонниковъ, нежели радость Ангеламъ на небѣ о спасеніи погибающихъ. Но если бы враждующимъ противъ миссіи и попущено было свыше преуспѣвать въ злобѣ, на радость злымъ духамъ; то и тогда слѣдуетъ ли унывать, или приходить къ отчаянной мысли, что эти враждующіе могутъ затворить

*) Лук. XV. 10.

двери спасенія оглашаемымъ проповѣдію Евангелія? Нѣтъ, слово Божіе *живо и дѣйственно:* и всякому, по слову Спасителя, тѣмъ паче съ этимъ словомъ *толкущему* въ сердца ослѣпленныхъ невѣріемъ, *отверзется* дверь спасенія Тѣмъ, Кто *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.* Конечно, можетъ быть отверзется не такъ, какъ мы хотѣли, не тамъ, гдѣ мы искали, и не тогда, когда мы предполагали; но тѣмъ больше представится уроковъ къ нашему смиренію и къ сознанію нашей немощи, да вселится въ насъ сила Христова.

Что сказать о предъявляемомъ одиночествѣ миссіонера? Справедливѣе будетъ сказано то, что доселѣ не посылали еще ни одного миссіонера въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ нашелъ себя одинокимъ, а всегда въ среду сотней и тысячъ народа.

Но всѣ эти народы чужіе? Напротивъ, могутъ быть такъ родственно-близки, что, по изреченію Спасителя, могутъ замѣнить и родителей, и братьевъ, и сестеръ, и жену и дѣтей, еслибы кто рѣшился оставить ихъ ради Евангелія Христова *). Самъ Спаситель, когда однажды, во время Его проповѣди Евангелія, Ему возвѣстили, что *матерь Его и братія Его желаютъ говорить съ Нимъ,* *указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ, сказалъ: вотъ матерь моя и братія мои* **). И эта родственность, совершаемая словомъ благодати евангелія, дѣлается такъ искренне-привязанною къ

*) Лук. XVIII 29. 30.

**) Матѳ. XII. 46—49.

благовѣстнику царствія Христова, что, по заявленію апостола Павла, Галаты, возрожденные чрезъ него словомъ благовѣстія, готовы были, *если бы это возможно было, исторгнуть очи свои и отдать ему* *).

Что же касается до скуки, которая предполагается отъ того, что миссіонеру, среди необразованнаго и дикаго населенія, не съ кѣмъ раздѣлить бесѣды: то можетъ ли быть что страннѣе этого предположенія на поприщѣ того служенія, которое по преимуществу состоитъ въ бесѣдѣ? Ибо что можетъ быть неистощимѣе слова о царствіи Божіемъ, для проповѣди о которомъ миссіонеръ посылается въ среду сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной? Какое слово можетъ быть оживленнѣе, какъ слово о неизреченной любви Отца небеснаго къ роду человѣческому, о безмѣрномъ самоотверженіи и страданіяхъ Сына Божія для спасенія человѣковъ? И что можетъ быть отраднѣе бесѣды, когда она предлагается съ искреннею любовію благовѣстника спасенія въ средѣ погибающихъ!

Подумаетъ ли кто, что подобныя бесѣды останутся непонятыми или непринятыми въ средѣ необразованныхъ и дикихъ народовъ. Спаситель говоритъ противное, что *Отецъ Его, Господь неба и земли утаеваетъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открываетъ младенцамъ* **). Выше ли слово миссіонера будетъ слова апостола Павла? А апостолъ Павелъ такъ говоритъ о своихъ слушателяхъ: *посмотрите, бра-*

*) Галат. IV. 15.

**) Лук. X. 21.

тія, кто вы призванные: не много изъ васъ *мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ* *). Но если и апостолъ Павелъ указываетъ на личности, которыя *не принимаютъ того, что отъ Духа Божія и не могутъ разумѣть сего* **); то эти личности не изъ среды простыхъ душъ, къ которымъ посылаются миссіонеры; напротивъ, это, по слову Апостола, *душевные человѣки*, которыми преимущественно наполнена среда ученыхъ въ цивилизованныхъ обществахъ.

Въ опроверженіе одного только одиночества среди инородцевъ мы не можемъ возвысить своего голоса.— это въ опроверженіе одиночества миссіонера, вслѣдствіе незнанія имъ языка инородцевъ. И если есть утомительная для миссіонера скука, то эта скука вести съ инородцами искреннія бесѣды черезъ переводчика. Но положить конецъ этому скучному одиночеству зависитъ отъ самого миссіонера, посредствомъ изученія языка.

Для отдаленныхъ отъ насъ избранниковъ благодати, въ числѣ трудностей, удерживающихъ ревность ихъ къ посвященію себя на поприще миссіонерскаго служенія, можетъ быть, представится самая отдаленность нашего края отъ ихъ роднаго края. Но если миссіонерское служеніе имѣетъ дарованіе отъ Бога пріобрѣтать во всѣхъ народахъ, и на всякомъ мѣстѣ родныхъ по духу и входить съ ними въ такой благодатный

---

*) 1 Кор. 1. 26. **)—11. 14.

союзъ, который священнѣе всякаго родственнаго союза по плоти; то на долго ли, при такихъ обстановкахъ, останется привязанность къ прежней родинѣ?

Свѣдѣнія о миссіонерскомъ служеніи такъ еще мало распространены въ средѣ нашего огромнаго отечества, что самая неизвѣстность миссіонерскаго служенія, совершающагося на окраинахъ нашего обширнаго отечества можетъ задерживать ревность нѣкоторыхъ, и при желаніи ихъ, посвятить себя на это святое служеніе; таковыхъ мы просили бы относиться къ намъ со всѣми вопросами, относящимися до миссіонерскаго служенія, собственно въ нашемъ отдаленномъ краѣ. Мы потому и касались съ разныхъ сторонъ вопроса о неудобствахъ миссіонерскаго служенія,—не услышимъ ли и еще отъ кого какого вопроса о неудобствахъ миссіонерскаго служенія.

Думаемъ, что при постоянномъ, въ разныхъ епархіяхъ, совершающемся открытіи Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и при повсемѣстномъ умноженіи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ нашей православной Россіи, живѣе разовьется сочувствіе къ жалкой участи милліоновъ нашихъ соотечественниковъ, погибающихъ безъ Христа Спасителя и безъ возрожденія. Имѣя это въ виду, мы просили бы членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, находящихся на всѣхъ концахъ нашего православнаго отечества, принять на себя трудъ въ отъисканіи, для нашихъ миссій, такихъ служителей спасенія, которые бы съ истиннымъ само-

отверженіемъ и искреннею любовью рѣшились посвятить себя служенію спасенія народовъ, пребывавшихъ цѣлые вѣки въ неисходной тьмѣ и сѣни смертной.

Проповѣдь Евангелія и возрожденіе вѣрующихъ чрезъ таинства ввѣрены Спасителемъ лицамъ избраннымъ; но къ участію въ дѣлѣ распространенія христіанства и умноженія вѣрующихъ призвана вся церковь, со всѣми ея членами. И когда всѣ члены нашей православной церкви дѣйствіемъ, раздѣленныхъ имъ отъ Святаго Духа, дарованій, съ живымъ участіемъ примутся за это святое дѣло; то кто можетъ усумниться въ успѣхѣ распространенія христіанства между язычниками нашего отечества?

СОДЕРЖАНІЕ МИССІОНЕРОВЪ.

Въ прежнее время, при неопредѣленности средствъ къ содержанію нашихъ миссій. мы и сами съ великою осторожностію простирали голосъ свой къ приглашенію дѣятелей на миссіонерское служеніе. Теперь, съ преобразованіемъ Миссіонерскаго Общества и со времени учрежденія въ Москвѣ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, мы имѣемъ удостовѣреніе въ ежегодномъ отпускѣ отъ Совѣта не менѣе 6000 руб. на содержаніе двухъ нашихъ миссій Иркутской и Забайкальской, и надежду на увеличеніе этой суммы, при умноженіи въ епархіяхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Изъ присланныхъ въ 1870 году отъ московскаго Совѣта 6000 руб., 3000 руб. было отчислено на со-

держаніе Иркутской миссіи, а другіе 3000 руб., переданы Преосвященнѣйшему Мартиніану, начальнику Забайкальской миссіи.

Кромѣ того, на содержаніе Иркутской миссіи получено было въ 1870 году отъ казны и изъ суммъ Святѣйшаго Синода 4313 р. 8 к., а всего на содержаніе Иркутской миссіи въ 1870 году имѣлось 7313 р. 8 к. Изъ этой суммы выдавалось жалованье 10 миссіонерамъ іеромонахамъ и священникамъ, двумъ приходскимъ священникамъ, исполнявшимъ должность миссіонеровъ въ двухъ инородческихъ вѣдомствахъ, 1 діакону и 9 причетникамъ. И такъ какъ не всѣ миссіонеры и причетники состояли на служеніи въ продолженіи цѣлаго года, то оказалась возможность выдавать миссіонерамъ такое содержаніе, какое, въ общей сложности годоваго оклада, простиралось до 300 р. и до 400 р. а двумъ по 500 р., причетникамъ до 120 р. 150 р. и по 200 руб.

Кромѣ того, изъ той же суммы 7313 р. 8 к. отчислено на построеніе двухъ миссіонерскихъ домовъ и одного изъ нихъ съ училищемъ 1000 р., на бѣлье и другія принадлежности новокрещеннымъ 855 р. 32 к., на покупку лѣкарствъ и фельдшерскихъ инструментовъ 42 р. 8 к., на церковные потребы 15 р. 15 к. на разные расходы 5 руб.

ИРКУТСКІЙ КОМИТЕТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

По уставу Православнаго Миссіонерскаго Общества въ каждомъ епархіальномъ городѣ предположены къ открытію Комитеты. Въ г. Иркутскѣ по полученіи о томъ извѣщенія въ концѣ февраля, открытіе Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества послѣдовало 15 марта, въ недѣлю крестопоклонную, послѣ божественной литургіи. Подъ предсѣдательствомъ Архіепископа иркутскаго, въ составъ иркутскаго Комитета вошли: помощникъ Предсѣдателя, членъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, статскій совѣтникъ Димитрій Родіоновичъ Большаковъ, 8 членовъ, изъ нихъ два изъ духовенства: ректоръ семинаріи архимандритъ Модестъ, и учитель монгольскаго языка въ иркутской семинаріи протоіерей Александръ Орловъ; изъ военныхъ:—генералъ-маіоръ Леонидъ Петровичъ Софіано, генералъ-маіоръ Александръ Захаровичъ Клевецкій, инженеръ—подполковникъ Арсеній Ѳедоровичъ Усольцевъ; изъ учебнаго вѣдомства, директоръ иркутской гимназіи, Иванъ Кузмичъ Смирновъ; изъ купечества—коммерціи совѣтникъ Иванъ Степановичъ Хаминовъ, почетный потомственный гражданинъ Сергій Константиновичъ Трапезниковъ; казначей протоіерей Василій Карташевъ, и секретарь, исправляющій должность секретаря при епархіальномъ архіереѣ, Иннокентій Николаевичъ Скребыкинъ.

Такъ какъ въ Иркутскѣ, еще при существованіи прежняго Миссіонерскаго Общества. состояло особое его отдѣленіе, которое оказывало весьма значительное вспомоществованіе въ содержаніи Иркутской и Забайкальской миссіи, и отъ членовъ котораго производились уже, съ начала 1870 года членскіе взносы и пожертвованія въ распоряженіе Архіепископа иркутскаго; то, по открытіи иркутскаго Комитета. на основаніи новаго устава, собранныя деньги, въ количествѣ 878 р. 50 к. внесены были въ вѣдѣніе новооткрытаго Комитета. Изъ числа этихъ денегъ. 327 руб. относились ко взносу за 1869 годъ. а 551 р. 50 к. ко взносу за 1870 годъ. Всѣ эти деньги и переданы были въ вѣдѣніе новообразованнаго Комитета.

При прежнемъ отдѣленіи Миссіонерскаго Общества, членскіе взносы собираемы были на содержаніе миссіи въ городахъ, чрезъ приходскихъ священниковъ. а по селамъ чрезъ благочинныхъ. Но такъ какъ по новому уставу Православнаго Миссіонерскаго Общества. всѣ приходскіе священники приглашались быть членами его; то отъ Предсѣдателя иркутскаго Комитета разосланы были ко всѣмъ протоіереямъ и священникамъ пригласительныя письма, съ прошеніемъ ихъ вступить въ званіе дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и оказать свое содѣйствіе въ приглашеніи прихожанъ своихъ въ члены Общества.

Плодомъ усерднаго содѣйствія приглашавшихъ и живаго сочувствія къ дѣлу миссіи приглашаемыхъ было то, что, несмотря на малозначительность приходовъ

иркутской епархіи (244), за самымъ малымъ исключеніемъ, одноштатныхъ иркутскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, къ концу 1870 года, считалъ въ округѣ своего завѣдыванія 480 членовъ и и имѣлъ всѣхъ сборовъ, со включеніемъ внесенныхъ отъ прежняго отдѣленія Миссіонерскаго Общества, 4124 р., 57 к., въ томъ числѣ взноса за 1869 годъ 327 р., за 1870 годъ 3653 р. 57 к. и за 1871 годъ 144 руб.

Изъ нихъ, по распредѣленію суммъ, на основаніи § 22 устава, было: а) неприкосновеннаго капитала 260 р., б) запаснаго 1789 р. 18 к.; и в) на текущіе расходы 2075 р. 39 к.

Нѣкоторые члены дѣлали свои пожертвованія съ опредѣленнымъ указаніемъ назначенія своихъ взносовъ. Къ таковымъ взносамъ относятся 200 р. билетами 5% съ выигрышемъ, неприкосновеннаго капитала, по содержанію Иркутской миссіи и 336 руб. наличными на текущіе расходы по содержанію училищъ Иркутской и Забайкальской миссіи.

Сами протоіереи и священники, хотя уставомъ освобождались, по званію членовъ, отъ членскихъ взносовъ, внесли съ причтами своими 802 руб.

Кромѣ того, духовенство енисейской губерніи, по званію членовъ прежняго Миссіонерскаго Общества, пожертвовало 90 руб. и собрало 163 руб. 25 коп.

МИССІОНЕРСКІЕ ХРАМЫ.

Къ началу 1870 года, въ Иркутской миссіи состояло 9 миссіонерскихъ храмовъ, въ которыхъ для ино-

родцевъ совершалось богослуженіе, и 1 храмъ оконченный постройкою, но неосвященный.

Въ 1870 году оказалось возможнымъ обратить одну приписную церковь въ миссіонерскую. Эта приписная церковь находилась въ небольшомъ селеніи Шимковскомъ, состоявшемъ изъ казаковъ, крестьянъ и инородцевъ, и построена была однимъ благотворителемъ. Но поелику Шимковская церковь находилась ближе къ миссіонеру Ниловой пустыни (28 верстъ), нежели къ приходскому священнику села Тункинскаго (40 верстъ); то миссіонеры Ниловой пустыни большею частію и завѣдывали Шимковскою церковію. Между тѣмъ близость къ Шимковской церкви дацана, вредно дѣйствовавшаго съ своими ламами на инородцевъ того края, давно вызывала нужду образовать при Шимковской церкви особый миссіонерскій станъ. Въ 1870 году представилась къ тому возможность: ибо нашлись средства и миссіонеръ; и Шимковская церковь обращена въ миссіонерскую, съ тѣмъ, чтобы миссіонеръ Шимковскаго стана, кромѣ инородцевъ, исполнялъ духовныя требы и у незначительнаго числа казаковъ и крестьянъ селенія Шимковскаго.

За тѣмъ въ 1870 году начаты постройкою еще два миссіонерскихъ храма, одинъ въ вѣдомствѣ кудинскомъ, а другой, во второй половинѣ идинскаго вѣдомства.

Для построенія миссіонерскаго храма въ кудинскомъ вѣдомствѣ еще въ 1867 году было прислано изъ Святѣйшаго Синода 4500 руб. пожертвованныхъ по завѣщанію одного благотворителя. Но когда, въ то время, прис-

туплено было къ заготовленію лѣсныхъ матеріаловъ; то выпрошенная цѣна ихъ была такъ высока, что не представлялось возможности на присланную сумму построить церковь и снабдить ее всѣмъ нужнымъ къ богослуженію. А между тѣмъ, вмѣстѣ съ построеніемъ храма, необходимо было приготовить помѣщеніе и для миссіонера.

Необходимость заставила пріостановиться построеніемъ храма, а для пополненія средствъ обратиться къ благотворенію лицъ, сочувствующихъ дѣлу миссіи. Два изъ таковыхъ благотворителей въ Москвѣ, купецъ Иванъ Вуколовичъ Дементьевъ и мѣщанинъ Яковъ Никифоровичъ Горшковъ пожертвовали для миссіонерской церкви, въ полномъ составѣ, церковную утварь и ризницу; лучшіе изъ инородцевъ кудинскаго и катальскаго вѣдомства сдѣлали пожертвованіе лѣснымъ матеріаломъ; кромѣ того оказалась возможность, по неполному комплекту миссіонеровъ, изъ 3000 руб. отчисленныхъ на содержаніе Иркутской миссіи, отдѣлить 500 руб. на построеніе миссіонерскаго дома. И такимъ образомъ по заготовленіи матеріаловъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ приступлено было къ совокупной постройкѣ и храма и дома, которые къ началу 1871 года были окончены вчернѣ постройкою.

Въ построеніи миссіонерскаго храма въ идинскомъ вѣдомствѣ встрѣтилось другое препятствіе, которое не только могло произвести остановку постройки, но и повести къ убыткамъ. Болѣе полугода проведено было въ тщательномъ отъисканіи подрядчика, умѣю-

щаго строить храмы. Подрядчикъ отъисканъ, и представлено удостовѣреніе въ искуствѣ его строить храмы; мастеру посланъ былъ на мѣсто постройки планъ и фасадъ храма. Къ счастію возникло недоумѣніе въ распланированіи мѣстности для построенія храма, миссіонерскаго дома, училища и необходимыхъ для дома службъ. Для разрѣшенія недоумѣнія на мѣстѣ, оказалась необходимость мнѣ самому отправиться въ октябрѣ на мѣсто постройки. Мѣсто распланировано; но когда сдѣлано было съ подрядчикомъ совѣщаніе о выполненіи постройки храма по высланному ему фасаду; то оказалось, что подрядчикъ не понимаетъ, какъ выполнить по этому фасаду. Что еслибы онъ съ своимъ искуствомъ приступилъ къ постройкѣ храма!

Къ счастію, за 25 верстъ отъ мѣстности, избранной для построенія миссіонерскаго храма, находился приходскій храмъ, въ недавнее время построенный. Храмъ этотъ имѣлъ свои несовершенства въ архитектурномъ отношеніи, но могъ служить для подрядчика наглядною моделью. По плану и фасаду этого храма и начата въ 1870 году постройка миссіонерскаго храма въ идинскомъ вѣдомствѣ.

МИССІОНЕРСКІЯ ПОМѢЩЕНІЯ.

Изъ числа 10 миссіонеровъ, шестеро, въ 1870 году, имѣли помѣщенія, приготовленныя отъ миссіи, и одинъ—балаганскаго вѣдомства—имѣлъ собственный домъ.

Въ 1870 году произведено было капитальное исправленіе миссіонерскаго дома въ гужирскомъ станѣ тун-

кинскаго вѣдомства. Домъ этотъ, пріобрѣтенный иеновымъ за 20 лѣтъ предъ тѣмъ, пришелъ въ такую ветхость, что оставался пустымъ, безъ жильцевъ. Исправленіе сдѣлано на мѣстныя средства.

Въ томъ же тункинскомъ вѣдомствѣ строился новый пространный миссіонерскій домъ, съ помѣщеніемъ для училища, въ коймарскомъ станѣ, и выстроенъ до крыши. Средствами къ построенію этого дома были 1000 руб. изъ прежнихъ миссіонерскихъ сборовъ по Восточной Сибири.

Другой миссіонерскій домъ строился въ кудинскомъ вѣдомствѣ, вмѣстѣ съ церковію, о которой сказано выше, и вчернѣ оконченъ.

Затѣмъ приготовлялись матеріалы для постройки двухъ новыхъ домовъ съ помѣщеніями для училища, одного въ шимковскомъ отдѣленіи тункинскаго вѣдомства на средства Миссіонерскаго Общества, съ пособіемъ отъ жителей шимковскаго селенія, а другаго во второй половинѣ идинскаго вѣдомства, на сумму, пожертвованную купцомъ Базановымъ.

Но когда для другихъ миссіонеровъ приготовлялись возможныя удобства въ жизни, устроеніемъ для нихъ помѣщеній, миссіонеру Ниловой пустыни привелось въ 1870 году потерпѣть въ этомъ отношеніи великое испытаніе.

Въ бытность свою въ Иркутскѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, миссіонеръ Ниловой пустыни іеромонахъ Никаноръ, по полученіи жалованья, заготовилъ, какъ для собственнаго своего продовольствія, такъ и для церковныхъ потребностей, что нужно было, почти на цѣлый годъ.

Обезпечивши себя такимъ образомъ, миссіонеръ 10 февраля отправился, для проповѣди Евангелія и для совершенія духовныхъ требъ въ отдаленные улусы по китайской границѣ, растянутые, съ весьма значительными промежутками, свыше 300 верстъ отъ Ниловой пустыни.

Господь видимо благословлялъ труды миссіонера. На всемъ пространствѣ отдаленнаго края, миссіонеръ встрѣчалъ радушный пріемъ отъ инородцевъ и расположеніе ихъ слушать слово спасенія. Было время поста. Отправляясь изъ окинскаго караула, который отстоялъ отъ пустыни на 280 верстъ, въ отдаленные улусы, миссіонеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ обратному его пріѣзду инородцы не отлучались изъ улуса, въ томъ ожиданіи, что имъ нужно исполнить долгъ исповѣди и св. причастія.

Пріобрѣтши въ самыхъ отдаленныхъ улусахъ нѣсколько новыхъ чадъ Христовой церкви чрезъ крещеніе, миссіонеръ, съ благодатнымъ утѣшеніемъ возвращался къ ожидающимъ его инородцамъ окинскаго караула. Когда миссіонеръ вошелъ въ квартиру свою, его удивило, что изъ Ниловой пустыни ему присланъ, съ нарочито-устроенною почтою, пакетъ. Прочитавши написанное, миссіонеръ увидѣлъ, что на пятый день по его отъѣздѣ изъ пустыни, миссіонерскій домъ сгорѣлъ дотла, а съ нимъ сгорѣло все его имущество и все, что заготовлено было для продовольствія какъ его самого, такъ и для потребностей церковныхъ. Опасность грозила другому дому, построенному для пріѣзжающихъ

въ лѣтнее время въ пустынь, и храму; но старецъ, оберегатель миссіонерскаго стана успѣлъ извѣстить о постигшемъ несчастіи жителей ближайшаго караула, которыми и спасены были нежилой домъ и церковь. Въ этомъ домѣ, въ то время неудобномъ для зимняго жилья, миссіонеръ и помѣстился по своемъ возвращеніи.

ОТНОШЕНІЯ МИССІИ КЪ ДѢЛУ ОБУЧЕНІЯ ИНОРОДЧЕСКИХЪ ДѢТЕЙ.

Изъ десяти инородческихъ вѣдомствъ въ осьми есть инородческія приходскія училища гражданскаго вѣдомства. Въ этихъ училищахъ обучаются дѣти какъ крещенныхъ, такъ и некрещенныхъ инородцевъ. Училища эти, въ шести вѣдомствахъ, находятся въ однихъ и тѣхъ же улусахъ съ миссіонерскими станами.

Миссія одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей считаетъ распространеніе между инородцами грамотности и просвѣщенія и преимущественно христіанскаго. Но заведеніе, въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ и улусахъ, гдѣ есть уже приходскія училища гражданскаго вѣдомства, другихъ училищъ отъ миссіи, въ настоящее время, не вызывается особою нуждою. Считается пока достаточнымъ, если миссіонеръ преподаетъ въ этихъ училищахъ Законъ Божій. Когда миссіонеры будутъ имѣть, въ лицѣ своихъ причетниковъ, образованныхъ для себя помощниковъ; тогда эти помощники могутъ быть или помощниками учителей по нѣкоторымъ предметамъ обученія въ гражданскихъ

училищахъ или, при умноженіи числа учениковъ, можетъ быть открыто при станѣ особое отдѣленіе училища. Во всякомъ случаѣ полезно было бы, чтобы, въ дѣлѣ образованія дѣтей инородческихъ, трудились совокупно и учители гражданскаго училища и лица, служащія при миссіи. Въ этихъ видахъ, въ настоящее время, со стороны миссіи и прилагается попеченіе о томъ, чтобы инородческія училища гражданскаго вѣдомства находились въ одномъ и томъ же улусѣ съ миссіонеромъ и миссіонерскою церковію, которая своимъ богослуженіемъ можетъ быть наилучшею для учениковъ христіанскою учительницею.

Съ этою цѣлію, когда въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, миссіонерскій станъ, въ виду большихъ удобствъ для миссіи, въ 1869 году, построенъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится инородческое училище, то вмѣстѣ съ тѣмъ предприняты мѣры къ переводу инородческаго училища изъ прежняго мѣста въ одинъ улусъ съ миссіонерскимъ станомъ. Благопріятствующимъ обстоятельствомъ къ такому предначертанію послужило то, что со стороны гражданскаго начальства сдѣлано распоряженіе объ устроеніи при училищахъ общежитія для учениковъ. Помѣщеніе для этого общежитія въ ольхонскомъ тчилищѣ миссія принимаетъ устроить на свой счетъ, при помощи одного благотворителя, а это избавляетъ инородцевъ отъ значительныхъ издержекъ. Выполненіе этой мѣры, если не встрѣтится особенныхъ къ тому препятствій, ожидается въ 1871 году.

Въ аларскомъ вѣдомствѣ, хотя миссіонерскій станъ

находится не въ одномъ улусѣ съ училищемъ, но и въ томъ улусѣ, гдѣ находится училище съ степною думою, построена другая миссіонерская церковь, и учителемъ приходскаго инородческаго училища въ 1870 году состоялъ діаконъ Еремеевъ, опытный въ дѣлѣ учительства, который, до принятія его въ духовное званіе, состоялъ учителемъ въ приходскихъ училищахъ гражданскаго вѣдомства.

Затѣмъ въ настоящее время, особенная заботливость миссіи объ устроеніи училища для инородческихъ дѣтей относится къ тункинскому инородческому вѣдомству, потому что въ этомъ вѣдомствѣ, одномъ изъ многолюдныхъ, не имѣется никакого училища; а между тѣмъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ число крещенныхъ инородцевъ переступило половину всего народонаселенія. Но такъ какъ и со стороны гражданскаго вѣдомства предприняты рѣшительныя мѣры къ открытію въ тункинскомъ вѣдомствѣ приходскаго училища; то и сдѣлано было соглашеніе о постройкѣ училища въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы и миссія, съ своей стороны, могла принять участіе въ дѣлѣ образованія инородческихъ дѣтей. Такимъ мѣстомъ, по личному удостовѣренію инспектора учебныхъ заведеній Восточной Сибири, признано село Тункинское, населенное казаками, крестьянами и инородцами; потому что село Тункинское находится въ многолюднѣйшей части тункинскаго вѣдомства, среди инородческихъ улусовъ, и жители этихъ улусовъ высказывали справедливое желаніе, что училище должно быть въ ихъ многолюднѣй-

шей половинѣ. Въ селѣ Тункинскомъ, которое служитъ торговымъ мѣстомъ для края, инородческія дѣти могли бы скорѣе пріучаться къ обычаямъ русской жизни; здѣсь, обучаясь вблизи храма, ученики могли бы посѣщать храмъ и пріучаться къ пѣнію; и приходскій священникъ могъ бы быть въ училищѣ законоучителемъ. Самое мѣсто, избранное вблизи приходской церкви для училища находилось бы на краю селенія, гдѣ по обширности отводимой для училища площади, можно было бы завести, для пріученія инородцевъ, образцовую, по сельскому быту, ферму для огородничества, и т. под.

Но такъ какъ степная дума тункинскаго вѣдомства находится въ нижней половинѣ, гдѣ живетъ тайша; то, пока по гражданскому вѣдомству происходили распоряженія, вліяніемъ сильныхъ инородцевъ приступлено къ постройкѣ училища при степной думѣ, по мѣстности, не представляющей тѣхъ удобствъ для дѣла учебнаго, какія имѣетъ село Тункинское; потому что степная дума стоитъ уединенно въ степи, въ 8 верстахъ и за рѣкою, отъ храма и миссіонера, такъ что миссіонеру нѣтъ возможности исполнять при училищѣ должность законоучителя; между тѣмъ какъ наибольшее число учениковъ должно быть изъ крещенныхъ. Что же касается до сближенія училища съ степною думою, то это сближеніе не представляетъ выгодъ для дѣла учебнаго; ибо сама дума не можетъ имѣть никакого образовательнаго вліянія на дѣло обученія дѣтей. Что будетъ далѣе, неизвѣстно, потому что училищное начальство гражданскаго вѣдомства не изъявляло своего

согласія на избраніе мѣстности для училища въ нижней и малолюдной половинѣ тункинскаго вѣдомства.

Не потому ли послѣдовало странное ускореніе постройки училища при думѣ, что вліятельныя лица, ускорившія это построеніе, находятся сами подъ вліяніемъ ламъ; а ламамъ слишкомъ невыгодно, когда училище, построенное въ селеніи при храмѣ, будетъ находиться подъ вліяніемъ христіанъ и приходскаго ихъ священника. Вліяніе же ламъ такъ велико въ проискахъ, что отъ нихъ не могъ никакъ освободиться старый тайша, христіанинъ, лицо самое вліятельное во всемъ вѣдомствѣ.

Впрочемъ, поелику въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства находятся въ настоящее время три миссіонера, то независимо отъ предполагаемаго къ построенію приходскаго училища гражданскаго вѣдомства, со стороны миссіи приступлено къ построенію, при двухъ миссіонерскихъ станахъ, какъ выше сказано, двухъ небольшихъ училищъ, изъ которыхъ помѣщеніе для одного въ 1870 году вчернѣ почти окончено, а для другаго приготовляются матеріалы.

Затѣмъ, если состоится предположеніе о построеніи приходскаго училища въ верхней половинѣ, то для нижней, немноголюдной половины достаточно будетъ, если миссіонерское училище построено будетъ при миссіонерской церкви гужирскаго стана.

Но и послѣ построенія миссіонерскихъ училищъ остается заботливый вопросъ: будутъ ли инородцы отдавать дѣтей своихъ въ училища? Доселѣ, главнымъ

затрудненіемъ отдачи дѣтей въ училище для обученія при миссіонерскихъ станахъ, было то, что родители затруднялись доставлять содержаніе для дѣтей своихъ. Тоже затрудненіе останется и по постройкѣ миссіонерскихъ училищъ. Для содержанія инородческихъ дѣтей въ инородческихъ приходскихъ училищахъ гражданскаго вѣдомства дѣлаются сборы по всему вѣдомству. Миссія иначе не можетъ располагать дѣло содержанія учениковъ, какъ только на свои средства, за исключеніемъ развѣ только нѣсколькихъ учениковъ; но содержаніе каждаго ученика, въ продолженіе семи мѣсяцевъ учебныхъ, потребуетъ расходовъ отъ 30 до 35 руб. Притомъ, есть опасеніе, что если завести сначала содержаніе дѣтей однихъ родителей на счетъ миссіи, то едва ли скоро можно въ послѣдствіи пріучить родителей другихъ учениковъ отдавать дѣтей своихъ въ училище на собственное ихъ содержаніе. Но будетъ ли миссія имѣть столько средствъ, чтобы давать жалованье учителю, которымъ самъ миссіонеръ не можетъ быть постоянно, при исполненіи обязанностей не только миссіонера, но и приходскаго священника, и кромѣ того доставлять содержаніе ученикамъ?

Въ ожиданіи, что будетъ, поручено тремъ миссіонерамъ тункинскаго вѣдомства, при объѣздѣ по улусамъ, постоянно располагать родителей къ отдачѣ дѣтей своихъ въ училища, которыя для нихъ приготовляются. А между тѣмъ предъявляемъ о своихъ соображеніяхъ, недоумѣніяхъ и недостаткахъ вниманію тѣхъ, которыхъ сердцу близко неотлагаемое дѣло образованія инород-

цевъ, составляющихъ огромную цифру народонаселенія нашего отечества.

СЛУЖЕНІЕ МИССІОНЕРОВЪ.

Изъ десяти миссіонеровъ, у семи такое значительное число новокрещенныхъ, что еслибы этихъ миссіонеровъ оставить при исполненіи однихъ обязанностей приходскаго священника у новокрещенныхъ, и тогда для миссіонеровъ было бы болѣе занятій по ихъ приходамъ, нежели у всякаго приходскаго священника въ епархіи. Между тѣмъ миссіонеры несли двойные труды, и по должности приходскихъ священниковъ у новокрещенныхъ, и по должности проповѣдниковъ Евангелія между некрещенными. Да воздастъ Господь истиннымъ труженикамъ, за сугубые труды, сугубую мзду, когда настанетъ время для каждаго отдать отчетъ въ дѣланіи, ввѣренныхъ имъ отъ Бога, талантовъ.

Съ большею успѣшностію, сравнительно съ другими инородческими вѣдомствами, распространеніе христіанства совершалось въ 1870 году въ трехъ вѣдомствахъ, *тункинскомъ*, *идинскомъ* и *балаганскомъ*.

Въ *тункинскомъ* вѣдомствѣ, при числѣ душъ крещенныхъ около 7000 и болѣе 5000 некрещенныхъ, въ началѣ 1870 года, состояли два миссіонера и одинъ сотрудникъ, не имѣвшій священническаго сана. Но изъ этихъ двухъ миссіонеровъ, одному необходимо было пріискать преемника, при первой открывшейся къ тому возможности.

Такое положеніе вѣдомства, занимающаго въ длину

свыше 300 верстъ, заставило въ началѣ года послать туда, бывшаго тамъ миссіонера священника Н. Никольскаго, съ порученіемъ совершить миссіонерское путешествіе по улусамъ, и снова предложить слово спасенія и благодать крещенія не только тѣмъ, которые въ предъидущія наши путешествія оказались нерѣшительными, но и упорными.

Совершая путешествіе свое по улусамъ около мѣсяца, священникъ Никольскій расположилъ къ принятію христіанства около 60 душъ, но крещеніе ихъ отложено до лѣтняго, болѣе благопріятнаго къ тому времени.

Лѣтомъ, по примѣру прежнихъ годовъ, мнѣ самому желалось посѣтить тункинское вѣдомство и совершить, вмѣстѣ съ священникомъ Никольскимъ, путешествіе по улусамъ. Но сначала разливы горныхъ рѣкъ положили препятствіе исполненію нашего желанія, а затѣмъ нужда по епархіальному управленію отвлекла надолго въ нерчинскій край, совершенно противоположный тункинскому, для обозрѣнія епархіи. Такимъ образомъ посѣщеніе тункинскаго края оказалось возможнымъ уже во время осени, къ наступленію октября.

Октябрь представлялъ тѣ выгоды для нашего миссіонерскаго дѣла, что 1-го октября назначено было освященіе приходскаго храма въ селѣ Тункинскомъ, находящемся среди улусовъ. Къ этому времени, въ смежный съ селомъ Тункинскимъ, коймарскій станъ назначенъ былъ новый миссіонеръ священникъ Грозинъ, знающій бурятскій языкъ.

Такъ какъ торжество освященія храма располагало къ возбужденію религіознаго движенія по улусамъ; то миссіонеру Грозину поручено было, предъ освященіемъ храма, объѣхать улусы, и приглашая новокрещенныхъ къ празднику освященія храма, располагать и некрещенныхъ не только къ участію въ праздникѣ, но и къ единенію въ вѣрѣ во единаго Христа Спасителя, во славу Котораго созидаются храмы.

По прибытіи въ тункинскій край, мною совокупно съ миссіонеромъ Грозинымъ совершено было и еще миссіонерское путешествіе по нѣкоторымъ улусамъ, и такимъ образомъ по-немногу умножалось число вѣрующихъ и готовыхъ принять крещеніе.

Къ сожалѣнію прибытіе наше въ тункинское вѣдомство для освященія храма оказалось не совсѣмъ благопріятнымъ для дѣла миссіонерскаго. Въ 1870 году уловъ бѣлки, составляющій одинъ изъ важныхъ промысловъ Тункинскаго края, начался ранѣе обыкновеннаго; вслѣдствіе чего главы семействъ разбрелись по лѣсамъ; а безъ нихъ жены и дѣти почти не удобопреклонны къ принятію крещенія. При такомъ положеніи не только наше путешествіе по улусамъ оказывалось мало благоуспѣшнымъ; но и не было возможности просвѣтить св. крещеніемъ всѣхъ тѣхъ, которые расположены были къ тому священникомъ Никольскимъ.

Впрочемъ нельзя не возблагодарить Господа и за ту милость, которою Онъ утѣшилъ насъ въ то время умноженіемъ числа спасающихся. Въ продолженіе десятидневнаго моего пребыванія въ тункинскомъ краѣ со-

бралось приготовленныхъ къ крещенію до 90 душъ. Изъ числа ихъ было до 35 душъ, приготовленныхъ въ началѣ года священникомъ Никольскимъ; остальные расположены къ крещенію частію до моего прибытія миссіонеромъ Грозинымъ, частію умножены, при общихъ нашихъ съ миссіонеромъ Грозинымъ путешествіяхъ по улусамъ. Изъ нихъ до 60 душъ крещены при коймарской миссіонерской церкви, прочіе по улусамъ.

Во время освященія храма было весьма значительное изъ улусовъ стеченіе инородцевъ какъ крещенныхъ, такъ и некрещенныхъ. Другое значительное стеченіе инородцевъ было при коймарской миссіонерской церкви по случаю крещенія до 60 душъ въ источникѣ, находящемся при той церкви. При томъ и другомъ собраніи мы имѣли утѣшеніе и еще удостовѣриться, что идолослуженіе между инородцами тункинскаго вѣдомства замѣтно слабѣетъ, и сила Христова умножается.

Кромѣ особеннаго, сейчасъ изложеннаго нами обстоятельства, способствовавшаго къ умноженію въ тункинскомъ вѣдомствѣ числа вѣрующихъ, обычное служеніе миссіонеровъ въ томъ вѣдомствѣ, въ теченіе 1870 года, совершалось болѣе или менѣе продолжительно четырьмя миссіонерами. Изъ нихъ миссіонеръ священникъ *М. Уляновскій* проходилъ свое служеніе въ гужирскомъ станѣ, нижней половины тункинскаго края, съ начала года. Но служеніе Уляновскаго такъ оказалось нестройнымъ, что нужда вызывала замѣнить его другимъ. Въ продолженіе полугода священникъ Уляновскій просвѣтилъ св. крещеніемъ 6 душъ; но когда

найденъ былъ, на мѣсто его кандидатъ, то священникъ Уляновскій уволенъ отъ миссіонерскаго служенія въ тункинскомъ вѣдомствѣ и опредѣленъ къ приходской церкви.

На мѣсто священника Уляновскаго избранъ былъ. изъ окончившихъ курсъ семинаріи, студентъ Иванъ Косычинъ и по рукоположеніи его, въ началѣ іюля, во священника. отправленъ на мѣсто служенія.

Миссіонеръ священникъ Косычинъ началъ служеніе свое съ утѣшительною ревностію. въ особенности въ проповѣданіи Евангелія. Несмотря на новость своего служенія, миссіонеръ Косычинъ благоуспѣшно привлекалъ инородцевъ къ слушанію слова спасенія. Въ одномъ улусѣ изложеніемъ жизни Іисуса Христа онъ такъ расположилъ инородцевъ къ слушанію, что послѣ продолжавшейся, почти цѣлый день, бесѣды, слушатели его собрались и на другой день, дослушивать его пріятную бесѣду.

Во время посѣщенія тункинскаго края, я самъ не имѣлъ возможности совершить путешествія по улусамъ, находящимся въ завѣдываніи миссіонера Косычина; но мною заблаговременно было поручено ему, совокупно съ состоящимъ при немъ діакономъ Мусатовымъ, нарочито объѣхать улусы съ словомъ спасенія, и отъ лица моего пригласить расположенныхъ къ крещенію собраться въ часовню, находящуюся при степной думѣ. Давшихъ обѣщаніе было немало, но къ назначенному дню не прибыло и половины. Впрочемъ къ немалому утѣшенію, исправляющій должность тайши Атуевъ,

самъ некрещенный, но знакомый съ истинами христіанства, способствовалъ намъ въ расположеніи нѣкоторыхъ инородцевъ къ принятію христіанства; и такимъ образомъ общими трудами собралось до 26 душъ, готовыхъ принять крещеніе, которые и крещены были въ миссіонерской часовнѣ при думѣ.

Въ верхней половинѣ тункинскаго края проходили миссіонерское служеніе двое: священникъ Павелъ Грозинъ и іеромонахъ Алексѣй Вахрушевъ. Послѣдній проходилъ свое служеніе въ продолженіе цѣлаго года; но первую половину года въ должности сотрудника миссіонера, потому что онъ не имѣлъ тогда священнаго сана и носилъ имя и фамилію Александръ Вахрушевъ. Несмотря на то, что Вахрушевъ былъ сотрудникомъ миссіонера, въ завѣдываніе его назначено было нѣсколько улусовъ, изъ которыхъ потомъ образовалось особое отдѣленіе миссіонерскаго шимковскаго стана. Въ должности сотрудника, Вахрушевъ постоянно объѣзжалъ ввѣренные ему улусы и обучая христіанскому благочестію новокрещенныхъ, проповѣдывалъ слово спасенія и некрещеннымъ. И когда изъ числа некрещенныхъ являлся кто по его убѣжденію, расположеннымъ къ принятію крещенія, Вахрушевъ обращался для просвѣщенія таковыхъ крещеніемъ къ миссіонеру, такъ что инородцы того края смотрѣли на него, какъ на своего наставника.

Какъ ни полезно было служеніе Вахрущева во ввѣренномъ ему краѣ; но желаніе открыть въ селѣ Тункинскомъ инородческое училище заставило указать ему другое мѣсто служенія въ селѣ Тункинскомъ. Это бы-

ло въ то время, когда со стороны училищнаго начальства гражданскаго вѣдомства предприняты были мѣры къ построенію приходскаго училища въ селеніи Тункинскомъ. Миссія готова была уступить своего сотрудника на дѣло обученія мальчиковъ въ предполагаемомъ училищѣ. Въ селѣ Тункинскомъ былъ уже готовый небольшой домъ для училища, съ нужными принадлежностями на 14 учениковъ. Въ тѣхъ видахъ, чтобы открыть хотя небольшое училище, Вахрушевъ и былъ переведенъ въ село Тункинское. Между тѣмъ дѣло открытія училища затруднилось, и Вахрушевъ, проживши въ селеніи Тункинскомъ безъ пользы три мѣсяца, возвратился на прежнее мѣсто служенія. Чтобы Вахрушевъ во время заботъ о набраніи учениковъ для училища, не оставался безъ занятій, ему поручено было посѣщать по временамъ, назначенные въ вѣдѣніе его улусы. Но ламы, которые пользуются всякимъ случаемъ къ разстройству миссіонерскаго дѣла, переселеніе Вахрушева въ село Тункинское растолковали инородцамъ въ свою пользу, и распространили по улусамъ, ввѣреннымъ Вахрушеву, молву, что Вахрушевъ, по неблаговоленію къ нему архіерея, удаленъ отъ прежняго его служенія, и что если онъ изъ села Тункинскаго продолжаетъ посѣщать улусы, то это дѣлаетъ самовольно. Нѣкоторые изъ простодушныхъ поддались обману; начали холодно принимать къ себѣ прежняго проповѣдника спасенія, и затрудняли его объѣзды по улусамъ, отказывая въ дачѣ коней. Для Вахрушева тѣмъ прискорбнѣе была такая перемѣна, что онъ не

зналъ тому причины, и уже, по возвращеніи его обратно въ село Шимковское, объяснились продѣлки ламства.

Такъ какъ дѣло училищное разстроилось, а между тѣмъ настояла нужда въ миссіонерѣ, облеченномъ въ священный санъ; то и положено было удовлетворить давнему желанію Вахрушева о постриженіи его въ монашество. Монахъ Алексѣй вскорѣ за тѣмъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона и въ іеромонаха; и по прожитіи въ Вознесенскомъ монастырѣ достаточнаго времени отправился къ должности миссіонера, на прежнее мѣсто его жительства въ село Шимковское, гдѣ и образованъ былъ для него особый миссіонерскій станъ при шимковской приписной церкви, вслѣдъ за тѣмъ обращенной въ миссіонерскую. Миссіонерскій станъ въ селеніи Шимковскомъ особенно нуженъ былъ для противодѣйствія ламскому дацану, находившемуся въ 6 верстахъ отъ селенія.

Къ новому шимковскому стану причислено было, въ селеніи Шимковскомъ до 500 душъ козаковъ, крестьянъ и ясачныхъ инородцевъ, и по улусамъ до 600 душъ новокрещенныхъ инородцевъ, въ сожительствѣ съ которыми въ однихъ и тѣхъ же семействахъ было свыше 300 душъ некрещенныхъ. И затѣмъ въ вѣдѣніе миссіонера іеромонаха Алексѣя отчислена цѣлая половина верхней части тункинскаго края, со всемъ населеніемъ некрещенныхъ, дабы онъ, при помощи благодати Божіей, и этихъ погибающихъ безъ Христа, приводилъ ко Христу Спасителю.

Путешествіе новаго миссіонера по улусамъ въ санѣ іеромонаха, который могъ самъ совершать крещеніе и духовныя требы, не только убѣдило инородцевъ, что ихъ наставникъ удалялся на-время въ село Тункинское не вслѣдствіе неблагорасположенія архіерея, но имѣло благотворное вліяніе на дѣло проповѣди. Болѣе внимательные къ миссіонерскому дѣлу высказывали даже такія мысли, что если къ нимъ назначенъ особый миссіонеръ, то значитъ пришло время всѣмъ креститься. Вслѣдствіе того, даже въ томъ улусѣ, гдѣ проживаетъ ширетуй дацана и непрестанно шатаются ламы, вопреки положенію о ламствѣ, миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй успѣлъ обратить ко Христу и крестить цѣлое семейство.

Всего со времени вступленія своего въ должность миссіонера—съ половины октября по январь 1871 года миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй просвѣтилъ св. крещеніемъ 12 душъ муж. и 19 жен. пол. итого 31 д. Господь видимо споспѣшествовалъ облеченному новою благодатію священства въ трудахъ его миссіонерскаго служенія.

Священникъ Павелъ Грозинъ, подобно іеромонаху Алексѣю, началъ свое миссіонерское служеніе въ средѣ ему знакомой. Какъ знающій бурятскій языкъ, священникъ Грозинъ еще въ 1866 году нарочито былъ переведенъ въ тункинскій край, чтобы поставить его на миссіонерскомъ служеніи въ верхней половинѣ тункинскаго вѣдомства. Но въ то время не было положено для миссіонера этой половины оклада жалованья,

и священникъ Грозинъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ село Тункинское съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на свое попеченіе новокрещенныхъ того края для утвержденія ихъ въ благочестивой жизни. Къ 1869 году назначено было жалованье миссіонеру верхней половины тункинскаго края; но священникъ Грозинъ оставался при приходской церкви, потому что не было въ виду для него преемника. Въ 1870 году, съ окончаніемъ курса семинаріи, ожидалось не мало кандидатовъ священства; въ этомъ ожиданіи священникъ Грозинъ и опредѣленъ миссіонеромъ въ маѣ мѣсяцѣ,—заблаговременно потому, что настояла нужда строить при миссіонерской коймарской церкви домъ съ училищемъ. Въ концѣ іюля мѣсяца рукоположенъ одинъ изъ окончившихъ курсъ во священника къ тункинской церкви, и священникъ Грозинъ посвятилъ себя, съ половины августа, исключительно на служеніе миссіонерское.

До половины сентября, до рукоположенія Вахрушева въ санъ іеромонаха, священникъ Грозинъ считался миссіонеромъ всей верхней половины тункинскаго вѣдомства; съ учрежденіемъ же новаго миссіонерскаго стана въ селѣ Шимковскомъ, верхняя половина, съ многолюднымъ ея населеніемъ, раздѣлена на двѣ части, и іеромонахъ Алексѣй опредѣленъ въ дальнюю часть, а священникъ Грозинъ остался въ ближней.

Въ началѣ октября, миссіонеръ священникъ Грозинъ сопутствовалъ мнѣ при миссіонерскихъ путешествіяхъ по улусамъ. Затѣмъ до конца года, съ наз-

наченнымъ ему причетникомъ, совершалъ богослуженіе въ миссіонерской коймарской церкви, исполнялъ духовныя требы у новокрещенныхъ и продолжалъ оглашать по улусамъ некрещенныхъ словомъ спасенія.

Господь благословилъ труды новаго миссіонера, такъ что, къ концу года, считалось крещенныхъ имъ 47 душъ, кромѣ тѣхъ, которые обращены были имъ ко Христу до моего прибытія въ тункинскій край, и вмѣстѣ со мною.

Четвертымъ миссіонеромъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ былъ іеромонахъ Никаноръ, котораго мѣстопребываніе было въ Ниловой пустыни, а улусы, имъ завѣдуемые, за исключеніемъ трехъ, растянуты на 340 верстъ по китайской границѣ къ енисейской губерніи.

Путешествіе по ближайшимъ улусамъ, хотя они находились въ горахъ, не составляло особенной трудности, и миссіонеръ посѣщалъ ихъ постоянно; но проѣздъ по улусамъ пограничнымъ такъ труденъ, что подобнаго нѣтъ ни по иркутской, ни по забайкальской миссіи. Несмотря на то, миссіонеръ іеромонахъ Никаноръ совершалъ два раза въ году путешествіе по пограничнымъ улусамъ.

Главныя станціи и улусы по китайской границѣ, на которыхъ бываетъ перемѣна лошадей, четыре: мондинскій караулъ, въ 53 верстахъ отъ Ниловой пустыни, гаргинскій караулъ въ 110 верстахъ отъ Монды; окинскій въ 120 верстахъ отъ гаргинскаго, и нижне-окинскіе улусы въ 60 верстахъ отъ окинскаго.

Въ первое миссіонерское свое путешествіе, іеромонахъ

Никаноръ отправился 10 февраля. Миссіонеръ располагалъ путешествіемъ своимъ такъ, чтобы въ проѣздъ свой до послѣднихъ предѣловъ, заняться проповѣдію спасенія преимущественно некрещеннымъ и расположить, сколько возможно, наибольшее число новокрещенныхъ инородцевъ къ исполненію долга исповѣди и св. причастія; а на обратномъ пути, который приведется во св. четыредесятницу, исповѣдать и пріобщить Христовыхъ таинъ говѣющихъ.

Путь отъ Ниловой пустыни до мондинскаго караула не представлялъ особенныхъ трудностей; но отъ мондинскаго караула до гаргинскаго, не только нѣтъ человѣческихъ жилищъ на 110 верстъ, но предстояла продолжительная переправа чрезъ огромные, голые хребты Саянскихъ горъ.

Необходимость заставила сдѣлать на пути ночной привалъ среди самыхъ хребтовъ въ пади, подъ названіемъ Ишунты, между льдами и снѣгами. Была ночь; развели огонь. На огонь привлеклись и еще смѣлые путешественники изъ инородцевъ, чтобы вмѣстѣ провести ночь въ горахъ. Разговоръ о громадныхъ горахъ скоро склонился къ бесѣдѣ о всемогущемъ Творцѣ горъ и всего міра; и покрытыя снѣгами горы, среди тьмы ночной, огласились просвѣтительнымъ словомъ миссіонера къ инородцамъ о сотвореніи міра и о пришествіи Искупителя въ міръ для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго, съ предъявленіемъ имъ, что онъ миссіонеръ совершаетъ нынѣ свое путешествіе по повелѣнію Его—Спасителя, Который, самъ возносясь на

небо, далъ на всѣ вѣки и роды, заповѣдь апостоламъ: *идите, научите вся народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Онъ заповѣдалъ имъ, обѣщаясь Самъ пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка* *). Бесѣдою о кончинѣ вѣка и о второмъ пришествіи окончился разговоръ. И затѣмъ и проповѣдникъ и оглашаемые словомъ Евангелія пошли искать себѣ на покрытомъ, не бѣлою, какъ снѣгъ, а настоящею снѣговою пеленою, ложѣ такое мѣсто, гдѣ бы бушующая въ горахъ, буря наименѣе прерывала ихъ сонъ, необходимый для подкрѣпленія ихъ въ трудахъ дальнѣйшаго путешествія.

Такъ какъ собесѣдники миссіонера ѣхали верхомъ, а миссіонеръ, отправившійся на продолжительное время въ дальній путь, и потому имѣвшій нужду запастись миссіонерскою провизіею — сухарями и кирпичнымъ чаемъ и другими принадлежностями, по необходимости долженъ былъ ѣхать на саняхъ, то первые, отправившіеся въ путь, упредили миссіонера въ гарганскомъ улусѣ и дали знать о прибытіи миссіонера инородцамъ того улуса. Послѣдствіемъ такого оповѣщенія было то, что миссіонеръ, при въѣздѣ въ улусъ, встрѣченъ былъ и крещенными и некрещенными инородцами съ радушіемъ, и каждый просилъ къ себѣ миссіонера на ночлегъ, потому что наступало время ночи; но миссіонеръ остановился у старшины, у котораго приготовляются кони для дальнѣйшаго путешествія: и

*) Матѳ. XXVIII. 19. 20.

и вслѣдъ за тѣмъ, юрта старшины начала наполняться инородцами.

Путешествіе чрезъ каменный хребетъ горъ труднѣе на саняхъ, нежели на верховыхъ лошадяхъ, потому что разбросанные по горамъ камни, покрытые снѣгомъ, производятъ непрестающіе. болѣзненные толчки сидящимъ въ саняхъ. Въ слѣдствіе такихъ толчковъ, силы миссіонера столько были изнурены, что онъ, послѣ краткой бесѣды съ инородцами, просилъ ихъ собраться на другой день утромъ.

На другой день юрта, гдѣ помѣщался миссіонеръ, наполнилась инородцами. Миссіонеръ простеръ къ нимъ продолжительное слово—крещеннымъ слово наставленія, какъ жить по-христіански, некрещеннымъ слово убѣжденія, какъ спастися и избѣгнуть горькой участи, которая ожидаетъ некрещенныхъ за гробомъ.

Миссіонеръ не въ первый разъ бесѣдовалъ съ гарганскими инородцами о спасеніи; и такъ какъ іеромонахъ Никаноръ имѣетъ особенную способность говорить просто и просто обходиться съ инородцами; то и инородцы обращались къ нему въ простотѣ сердца съ разными вопросами. Такимъ образомъ, когда миссіонеръ распространилъ бесѣдою о жизни за гробомъ и о блаженствѣ тамъ вѣрующихъ во Христа, то одинъ изъ слушателей, некрещенный инородецъ, прервавши рѣчь миссіонера, спросилъ его: а будетъ ли онъ на томъ свѣтѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, который умеръ крещеннымъ?

Миссіонеръ объяснилъ совопроснику, что на томъ

свѣтѣ не такъ какъ здѣсь. Здѣсь могутъ жить вмѣстѣ и крещенные и некрещенные, и праведные и грѣшные; и отъ такого смѣшенія на землѣ такъ много худаго и горестнаго въ жизни людской. А на томъ свѣтѣ Господь уготовалъ блаженную жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Но эту жизнь могутъ наслѣдовать только христіане, которымъ отъ Іисуса Христа даны средства, по согрѣшеніи, очищать грѣхи свои. Поелику же ты не очищаешься отъ грѣховъ своихъ, присовокупилъ миссіонеръ вопрошавшему, то и не можешь быть вмѣстѣ съ братомъ христіаниномъ въ мѣстѣ блаженнаго покоя.

Какъ же мнѣ очищаться отъ грѣховъ, спросилъ собесѣдникъ.

Крещеніемъ, отвѣчалъ миссіонеръ, а послѣ крещенія исповѣдію и причащеніемъ. Для совершенія этой исповѣди и причащенія, я, прибавилъ миссіонеръ, и прибылъ сюда къ крещеннымъ, чтобы они очистили всѣ грѣхи свои, которые они совершили въ продолженіе года.

Чтожъ мнѣ дѣлать, спросилъ инородецъ, чтобы быть вмѣстѣ съ братомъ, котораго я любилъ и который былъ моимъ благодѣтелемъ?

Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, отвѣчалъ миссіонеръ, и прими св. крещеніе, какъ принялъ его братъ твой.

Вѣрую, батюшка, отвѣчалъ инородецъ, и готовъ не только креститься самъ, но и съ женою и съ сыномъ.

Спустя немного времени, инородецъ стоялъ предъ

миссіонеромъ съ женою своею и съ сыномъ, и горько сожалѣлъ, что съ нимъ нѣтъ другаго его сына, котораго онъ отпустилъ въ аларское вѣдомство.

Пока для купели крещенія таяли ледъ, потому что рѣчка гарганскаго улуса обратилась въ сплошной ледъ отъ верху до дна. миссіонеръ оглашалъ словомъ спасенія пришедшее семейство инородца. И поелику и жена и сынъ изъявляли искреннее желаніе принять св. крещеніе—первая съ мужемъ, а вторый съ отцемъ своимъ, то и устроена была для троихъ общая купель крещенія.

Теперь, сказалъ миссіонеръ воспріявшему благодать крещенія инородцу, теперь всѣ грѣхи твои прощены по милосердію Отца небеснаго и очищены; будь твердъ въ вѣрѣ; живи по-христіански, очищай впредь грѣхи, какіе сдѣлаешь. исповѣдію и причащеніемъ, и Господь сподобитъ тебя и брата твоего, по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа Спасителя. блаженнаго упокоенія на томъ свѣтѣ, за гробомъ.

Проведши нѣсколько дней въ гарганскомъ улусѣ въ занятіяхъ миссіонерскихъ, и посѣтивши разсѣянныя юрты съ словомъ спасенія, іеромонахъ Никаноръ отправился въ окинскій караулъ, давъ наставленіе по юртамъ. чтобы никто не разъѣзжался по сторонамъ и всѣ ожидали бы его на обратномъ пути для исполненія долга исповѣди и причащенія, на что они охотно согласились.

Въ окинскомъ караулѣ миссіонеръ не нашелъ нуж-

нымъ останавливаться, и на другой же день отправился въ дальнѣйшіе улусы, внизъ по рѣкѣ Окѣ.

Въ путешествіи по окинскимъ улусамъ Господь утѣшилъ миссіонера пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ чадъ Христовой православной церкви чрезъ крещеніе.

Простившись съ инородцами отдаленныхъ улусовъ и давши имъ наставленія, какъ жить по-христіански, миссіонеръ іеромонахъ Никаноръ съ радостію возвращался въ окинскій караулъ тѣмъ болѣе, что во время приготовленія крещенныхъ къ исповѣди и причастію, чрезъ пребываніе на одномъ мѣстѣ, онъ надѣялся отдохнуть отъ трудовъ странствованія по улусамъ.

Но не радость ожидала миссіонера въ окинскомъ караулѣ. Здѣсь-то, на обратномъ пути, іеромомахъ Никаноръ получилъ пакетъ съ горестнымъ извѣщеніемъ о пожарѣ и объ истребленіи его имущества въ Ниловой пустынѣ,—о чемъ было сказано выше.

Изъ полученнаго донесенія миссіонеръ увидѣлъ, что лишившись всего въ пустынѣ, онъ долженъ остаться съ однимъ дорожнымъ своимъ зимнимъ одѣяніемъ и съ съ сухарями и кирпичнымъ чаемъ, которыми онъ запасся въ дорогу. Мысль располагала поспѣшить на раззоренное жилище, но Господь далъ проповѣднику Евангелія вспомнить слово Евангелія: *не собирайте сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ. Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, и гдѣ воры не подкапываютъ, ни крадутъ. Ибо*

гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше *).
И слово божественное дало огорченному силу продолжать неизмѣнно начатое имъ дѣло—собирать драгоцѣнное для неба сокровище—души человѣческія—искупленныя драгоцѣнною кровію единороднаго Сына Божія. И миссіонеръ іеромонахъ Никаноръ остался въ окинскомъ караулѣ, чтобы заняться исповѣдію и причащеніемъ крещенныхъ его жителей.

При словѣ о тяжкихъ испытаніяхъ,съ которыми соединено миссіонерское служеніе, нельзя не вспомнить безъ особеннаго успокоенія духа: какъ благопотребно монашеское званіе, съ его строгими обѣтами самоотверженія, для прохожденія миссіонерскихъ обязанностей. Много ли найдется семейныхъ Іововъ, которые, съ бодростію духа, могутъ сказать: Господь далъ, Господь и взялъ: буди имя Господне благословенно во вѣки. А монахъ далъ торжественный обѣтъ не собирать себѣ сокровища на землѣ, и благодать Божія, сочетаваемая съ этимъ обѣтомъ, даетъ силу возноситься выше земнаго. Что если бы миссіонеру семейному, за 200 верстъ оставившему жену и дѣтей и имущество, принесли вѣсть, что жилище его сгорѣло, имущество и продовольствіе обратилось въ пепелъ, что жена его и дѣти не имѣютъ гдѣ подклонить голову? Могъ ли бы миссіонеръ супругъ и отецъ вынести бодро такое испытаніе? И вынесъ ли бы? А монахъ миссіонеръ вспомнилъ съ вѣрою о своемъ обѣтѣ—не прилѣпляться ни къ чему тлѣнному,

*) Матѳ. VI. 19. 21.

и предался своему дѣлу, какъ будто не было никакого несчастія.

Въ окинскомъ караулѣ, мѣстѣ скорбной вѣсти о пожарѣ, Господь какъ бы нарочито утѣшилъ миссіонера, давъ ему благодать, болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ, пріобрѣсти для неба очищенныя крещеніемъ души и сопричислить нѣсколько инородцевъ къ наслѣдію царствія небеснаго.

На обратномъ пути миссіонеръ вездѣ останавливался по улусамъ и по юртамъ, для совершенія таинства исповѣди и причащенія. Чтобы во дни св. Четыредесятницы и приготовленія къ тайнамъ Христовымъ дать инородцамъ возможность соблюсти постъ, миссіонеръ вынужденъ былъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ раздѣлять свою дорожную провизію.

На обратной переправѣ чрезъ Саянскій хребетъ и ночлегѣ въ горахъ, миссіонеръ претерпѣлъ такую стужу съ мятелью, что спасеніе своей жизни онъ относилъ единственно къ покровительствующему о немъ промыслу, въ особенности, когда всѣ признаки дороги занесены были мятелью, и миссіонеру привелось руководствоваться въ направленіи пути четырьмя странами свѣта безъ компаса.

Послѣ такого труднаго путешествія іеромонахъ Никаноръ, ровно чрезъ мѣсяцъ, 10 марта, возвратился въ свою разобщенную, отъ жилищъ человѣческихъ, Нилову пустыню, на уготованное ему испытующимъ благимъ, отеческимъ промысломъ, пепелище. Миссіонеръ помѣстился въ спасенномъ отъ пожара домѣ, сдѣлав-

шемся, послѣ бывшаго въ минувшіе годы наводненія, непригоднымъ для зимняго жительства.

Утружденный отъ пути и изнуренный отъ холода, миссіонеръ собрался было подкрѣпить себя кирпичнымъ чаемъ; но не оказалось посуды, въ которой можно было бы сварить чай. Миссіонеръ взялъ дорожныхъ сухарей, единственное пропитаніе, оставшееся ему послѣ пожара, хотѣлъ размочить ихъ въ водѣ, и тѣмъ утолить свой голодъ; но не оказалось ни ковша, ни чашечки, чтобы почерпнуть воды: все сгорѣло.

Тогда немощь человѣческая взяла верхъ надъ бодростію духа и миссіонеръ, вмѣсто воды, оросилъ сухари свои слезами, и тѣмъ подкрѣпилъ изнуренныя свои силы.

Но благодареніе испытующему и утѣшающему промыслу! Миссіонеръ во время своего путешествія просвѣтилъ св. крещеніемъ 38 человѣкъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я посѣтилъ труженика Евангелія въ отдаленномъ краѣ, и на мѣстѣ сгорѣвшаго дома нашелъ груду кирпича, угольевъ, песку и золы. Миссіонеръ самъ не имѣлъ ни времени, ни орудій къ раскопкѣ пепелища; нанять рабочихъ не было средствъ; а потому не было испытано: не осталось ли, по крайней мѣрѣ, подъ пепломъ желѣза или мѣди отъ посуды, изъ которыхъ можно было бы сдѣлать какое употребленіе для миссіи.

Строитель Ниловой пустыни, архіепископъ ярославскій Нилъ, узнавши о несчастіи, постигшемъ любимую имъ пустыню, поспѣшилъ послать чрезъ почту пере-

водный билетъ въ 200 рублей, чтобы полученныя по билету изъ иркутскаго отдѣленія Государственнаго Банка деньги употребить на устроеніе жилища миссіонеру. Но и здѣсь встрѣтилось свое испытаніе: переводный билетъ затерянъ почтою, и деньги остаются неполученными изъ Банка.

Послѣ трудностей и скорбей, которыя испытаны были іеромонахомъ Никаноромъ во время его миссіонерскаго путешествія по отдаленнымъ улусамъ, иной миссіонеръ чрезъ годы не собрался бы повторить подобное путешествіе, какъ и на самомъ дѣлѣ, при прежнихъ миссіонерахъ, пограничные улусы, чрезъ многіе годы не были посѣщаемы съ проповѣдію спасенія. Но апостольская ревность труженика Евангелія не усумнилась предпринять въ томъ же году и второе миссіонерское путешествіе по отдаленнымъ улусамъ.

На этотъ разъ іеромонахъ Никаноръ взялъ къ себѣ въ спутники сотрудника миссіонера, окончившаго курсъ семинаріи Александра Вахрушева, (нынѣ іеромонаха Алексѣя).

Лѣтній путь лежалъ по другимъ мѣстностямъ, и особенностями этого пути были—горы, овраги, обрывы, болота, топи, грязи, крутые по тропинкамъ подъемы и спуски, и постоянно встрѣчающіеся броды чрезъ малыя и большія горныя рѣки, быстрыя, съ каменистымъ, неудобнымъ, для переправы дномъ.

20 іюля, въ день св. пророка Божія Иліи, миссіонеры, совершивши божественную литургію и напут-

ствовавъ себя молебствіемъ, отправились въ дальній путь. Какъ ни благопріятствовала путешественникамъ хорошая въ то время погода, по недоѣзжая мондинскаго караула, миссіонеры, по случаю великой грязи, топей и бродовъ, вынуждены были, съ наступленіемъ ночи, остановиться и ночевать на берегу р. Иркута.

Въ мондинскомъ караулѣ миссіонеры были приняты радушно; проповѣдь ихъ о спасеніи принята сердцемъ, и они, во время пребыванія своего въ Мондахъ, пріобрѣли чрезъ крещеніе нѣсколько чадъ Христовой церкви.

При отъѣздѣ изъ улуса, множество инородцевъ отправились провожать миссіонеровъ далеко за улусъ—до Дабана (высокой горы). Хотя къ Дабану прибыли рано, но изъ опасенія встрѣтить опасности среди горъ, и по неимѣнію въ горахъ воды, сдѣланъ общій совѣтъ, и по этому совѣту положено расположиться на ночлегъ у подошвы Дабана, около р. Бѣлаго Иркута.

На другой день, по совершеніи утреннихъ молитвъ, путешественники отправились на гору и поднимались около 45 минутъ. Затѣмъ, спускъ съ горы, сначала довольно удобный, но потомъ до того крутой, что и привычныя къ горамъ лошади едва держались на ногахъ; затѣмъ опять подъемъ весьма крутой на Нухунъ—Дабанъ еще выше, такъ что на вершинѣ его не росъ лѣсъ. На этой горѣ, съ незапамятныхъ временъ, стоитъ часовня, нынѣ ветхая и подпертая кольями, во имя святителя Николая. Здѣсь миссіонеры,

въ присутствіи сопровождавшихъ инородцевъ, отслужили молебенъ святителю, первый, сколько помнятъ инородцы, на ихъ вѣку.

Простившись съ инородцами и взявши изъ числа ихъ одного проводника, миссіонеры стали подниматься еще на высочайшую гору, совершенно обнаженную отъ всякой растительности,—на голецъ. Подъемъ былъ такъ крутъ и высокъ, что безъ привычки, овладѣвалъ невольный страхъ. Съ вершины этой горы р. Иркутъ представлялась узкою лентою, а воды совершенно не было замѣтно.

Когда миссіонеры, переваливъ чрезъ хребетъ, начали спускаться въ падь, то сталъ накрапывать дождь, который вскорѣ затѣмъ замѣнился снѣгомъ. Это было 24 іюля. Чѣмъ глубже миссіонеры проникали въ гольцы, тѣмъ сильнѣе валилъ снѣгъ. Наступила дорога или тропинка, крайне неудобная: камни, грязь, болота, тундры. Холодъ сдѣлался до того сильный, что мало согрѣвала зимняя одежда-доха. Искали, гдѣ бы развести огонь и обогрѣться, но нигдѣ не находили ни одного полѣнца дровъ; вездѣ было голо.

Проѣхавъ Иркутское озеро, миссіонеры едва добрались до лѣса, и здѣсь остановившись, разложили огонь, чтобы обогрѣться отъ стужи проникавшей ихъ до костей. Въ дальнѣйшемъ пути къ Окинскому озеру и за озеромъ встрѣтились такія болотистыя мѣста, что верховыя лошади погружались въ грязь, и едва доставало имъ силъ вылезать изъ нея. Между

тѣмъ снѣгъ усиливался и повалилъ съ вѣтромъ. Была, казалось, настоящая зима.

Наконецъ добрались до пади, называемой Ишунты, среди которой, въ зимнее свое путешествіе миссіонеръ іеромонахъ Никаноръ имѣлъ свой ночлегъ на снѣговомъ ложѣ. Здѣсь остановились, чтобы накормить лошадей.

Не прекращавшійся снѣгъ сталъ наводить уныніе на путниковъ; казалось, что они совершенно простились съ лѣтомъ; но только что путники выбрались изъ пади, предъ ними открылось ясное небо, засіяло солнце, до того времени не видное изъ за облаковъ и снѣга; открылся какъ будто другой свѣтъ, и измокшія одежды миссіонеровъ успѣли просохнуть прежде нежели они добрались до гарганскаго улуса. Между тѣмъ дорожныя тропинки все тянулись по болотистымъ мѣстамъ и по страшнымъ грязямъ.

Прибывши въ улусъ, миссіонеры остановились въ юртѣ старшины. Ночью выпалъ снѣгъ и лежалъ до 11 часовъ.

Старшина былъ некрещенный. На утро миссіонеръ іеромонахъ Никаноръ, пригласивъ старшину, попросилъ его послушать Евангеліе, изъ котораго прочитавъ довольно и объяснивъ прочитанное, началъ убѣждать своего хозяина попецись о спасеніи души своей и принять св. крещеніе. Но старшина, почесавъ голову и ни слова не сказавъ, вышелъ изъ юрты приготовлять лошадей. Собравшись путешествовать по юртамъ для просвѣщенія инородцевъ Христо-

вою вѣрою и крещеніемъ, миссіонеръ предложилъ старшинѣ, что ему, какъ старшему въ улусѣ слѣдовало бы показать примѣръ другимъ въ принятіи крещенія; но старшина отвѣчалъ: вѣра ваша и у насъ считается первою, но креститься я не буду.

Убѣжденіе въ умѣ можетъ совершиться и человѣкомъ: это убѣжденіе въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою вмѣстилось, по убѣжденію миссіонера, и въ головѣ старшины; но убѣжденіе—не вѣра и можетъ легко отвергаться волею, и отвергнуто. Вѣра же отъ Бога—даръ Божій, и всаждается въ сердцѣ единымъ Богомъ; но не было призванія отъ Бога; по неисповѣдимымъ путямъ Божіимъ удержанъ даръ вѣры, и старшина, при убѣжденіи своемъ въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ языческою, остался послѣдователемъ худшей вѣры языческой. Такъ вѣрно слово Спасителя: никто не пріидетъ ко Мнѣ, если Отецъ Мой не *привлечетъ* его. *)

Объѣзжая юрты широко растянутаго улуса по ту и другую сторону рѣки Оки, миссіонеръ не оставилъ ни одного жилища человѣческаго, чтобы не огласитъ его словомъ спасенія; и на призывъ миссіонера обрѣтались вѣрующія души, которыя принимали св. крещеніе. Преподавъ новокрещеннымъ благословеніе и заповѣдавъ имъ памятовать преподанное имъ слово спасенія, миссіонеръ съ своимъ спутникомъ, отправился въ слѣдующій окинскій улусъ.

---

*) Іоан. VI 44.

Окинскій улусъ отъ гарганскаго начинается чрезъ 60 верстъ, далеко одна отъ другой отстоящими юртами и тянется на 60 верстъ до окинскаго караула и на столько же далѣе отъ него. Множество юртъ разсѣяно по сторонамъ при разныхъ рѣчкахъ. Такой разбросанности юртъ нѣтъ во всей миссіи; а потому не мало потребно было времени и труда, чтобы посѣтить всѣ эти разбросанныя юрты.

Дорога или тропинки и до окинскаго караула продолжались гористыя, каменистыя и болотистыя; только на горѣ Хара-гужиръ-дабанъ было сухо; на эту гору путники поднимались цѣлый часъ. Останавливаясь на пути въ юртахъ, миссіонеръ иногда разсказывалъ житія святыхъ, что очень нравилось инородцамъ. Къ утѣшенію миссіонеровъ, проповѣди слова Божія не противились нигдѣ, и изъ числа слушавшихъ нѣсколько душъ приняли христіанскую вѣру и св. крещеніе.

Въ окинскомъ караулѣ были особенно радушно встрѣчены миссіонеры. Эту встрѣчу сдѣлала миссіонерамъ вся знать окинской области: тутъ были казаки, инородцы со всѣми своими тремя старшинами, и даже самъ лама, вопреки впрочемъ положенію о ламствѣ, проживающій вдали отъ своего дацана. Была переписка объ удаленіи этого ламы, вреднаго и развращающаго новокрещенныхъ, изъ окинскаго караула; но лама оказался могущественнѣе законной власти, и пребываетъ доселѣ въ окинскомъ улусѣ, въ довольствѣ и богатствѣ на счетъ инородцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ, для которыхъ онъ

построилъ особую молельню, но такую, которая, по вынесеніи изъ нея принадлежностей ламства, не отличается отъ жилой комнаты. Вслѣдствіе такой предосторожности, хотя миссіонеры были въ молельнѣ ламы, но нашли ее простою комнатою.

По причинѣ крайней трудности проѣзда въ улусы, находящіеся за хребтами, у насъ, уже нѣсколько лѣтъ сдѣлано предположеніе о назначеніи въ это отдаленное мѣсто особаго миссіонера; но предположеніе наше остается пока безъ исполненія, за неимѣніемъ средствъ. Желали бы остановиться на предположеніи болѣе удобоисполнимомъ:—построить для гарганскаго и окинскаго улусовъ молитвенные домы, въ которыхъ можно было бы ставить походный иконостасъ и отправлять богослуженіе во время посѣщенія этихъ улусовъ миссіонеромъ, — дѣло особенной важности для новокрещенныхъ, которые, во всю жизнь свою, не имѣли утѣшенія видѣть совершеніе божественной литургіи и другихъ христіанскихъ церковныхъ богослуженій; но и для этого спасительнаго предпріятія ожидаются средства.

При посѣщеніи улусовъ, миссіонеры прежде всего стараются узнавать, не было ли, въ отсутствіе ихъ, родившихся или умершихъ. На вопросъ іеромонаха Никанора объ умершихъ, ему указали юрту, гдѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ скончался отецъ семейства. Миссіонеръ отправился въ улусъ умершаго, чтобы совершить обрядъ погребенія, и посмотрѣть, есть ли на могилѣ его крестъ. Но миссіонеру указали на устроенное на-

рочито возвышеніе; на этомъ возвышеніи миссіонеръ увидѣлъ гробъ, въ которомъ положенъ умершій. Миссіонеръ не понималъ, что это значитъ; но ему объяснили, что покойникъ, до принятія крещенія, былъ шаманъ; какъ шаману, ему и оказана такая почесть. Подозрѣвая, не скрыто ли въ гробѣ умершаго какихъ либо принадлежностей шаманства, миссіонеръ велѣлъ снять крышу гроба; ничего не оказалось, и на шеѣ покойника висѣлъ крестъ. Пользуясь этимъ случаемъ, миссіонеръ объяснилъ женѣ и предстоящимъ значеніе погребенія; указалъ на надежды наши въ загробной жизни и на воскресеніе будущее, а между тѣмъ велѣлъ вырыть могилу. Совершивъ погребеніе, миссіонеръ при себѣ указалъ поставить крестъ на могилѣ умершаго, и далъ внушеніе прочимъ, чтобы и они такимъ же образомъ погребали умершихъ.

Послѣдующія затѣмъ занятія миссіонера состояли въ объѣздахъ по юртамъ, разсѣяннымъ по обширному пространству окинскаго улуса, и не безъ успѣха. Число вѣрующихъ и принимающихъ крещеніе умножалось по немногу. Въ такихъ же занятіяхъ миссіонеры проводили время и на обратномъ пути въ Нилову пустынь, куда они и прибыли 12 августа, и воздавъ благодареніе Господу, даровавшему имъ благодать пріобрѣсти 23 души вѣрующихъ и принявшихъ крещеніе, успокоились отъ многотруднаго своего странствованія.

Въ продолженіе 1870 года іеромонахомъ Никаноромъ просвѣщено св. крещеніемъ 61 человѣкъ.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ число крещенныхъ душъ перешло за половину всего народонаселенія; большинство самыхъ некрещенныхъ свыклось съ тѣмъ убѣжденіемъ, что вѣра христіанская есть вѣра лучшая и святая; самые ламы, послѣ того, какъ имъ указано было въ 1868 году штатное ихъ число (пять вмѣсто прежнихъ пятидесяти) хотя сильно коварствуютъ противъ миссіи, но весьма скрытно и осторожно. Несмотря на то въ тункинскомъ вѣдомствѣ. по временамъ, прорываются такія рѣзкія преслѣдованія за желаніе принять крещеніе, какихъ не встрѣчается въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ проѣздъ свой по елатовскому улусу, миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй, окрестивъ въ юртѣ крещеннаго инородца Мулоева двухлѣтнее дитя его, въ присутствіи самого Мулоева, убѣдилъ родную его сестру Унхунъ, 18 лѣтнюю дѣвицу, принять св. крещеніе; и крестилъ ее 8-го декабря. Не прошло недѣли, как новокрещенная является къ миссіонеру въ слезахъ и проситъ его защитить отъ преслѣдованій за принятое ею крещеніе.

— Отъ кого защитить? спросилъ миссіонеръ.

— Отъ роднаго брата, отвѣтствовала новокрещенная. Онъ мнѣ ни одного дня не даетъ покоя, съ тѣхъ поръ, какъ я приняла крещеніе, и наноситъ мнѣ ежедневно невыносимые побои.

Миссіонеръ не повѣрилъ, потому что братъ новокрещенной никогда не показывалъ нерасположенія къ христіанству; и какъ самъ крещенный, пред-

ставилъ миссіонеру свое дитя для крещенія, вмѣстѣ съ сестрою.

При первой возможности миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй отправился въ улусъ къ Мулоеву, и, къ удивленію своему, увѣрился, что слезы новокрещенной текли не даромъ.

Чтоже такое заставило крещеннаго брата наносить побои родной сестрѣ за принятіе крещенія? Заставилъ обычай, существующій между инородцами, крайне вредный для благосостоянія семейнаго—*калымъ*, въ силу котораго женщина роднымъ отцомъ и братомъ продается, за деньги и за нѣсколько головъ скота, жениху, для сочетанія съ нимъ бракомъ; и такимъ образомъ сама низводится на степень скота, продаваемаго на рынкѣ.

У Мулоева было три сестры; одна изъ нихъ средняя съ трех-лѣтняго возраста, силою обычая калыма, просватана была за некрещеннаго жениха. Старшая сестра устроилась замужествомъ безъ препятствій. Затѣмъ и просватанная съ трех-лѣтняго возраста сестра преклонилась предъ силою благодатнаго слова спасенія, приняла св. крещеніе, и тѣмъ поставивши преграду къ сочетанію бракомъ съ некрещеннымъ своимъ женихомъ, вышла въ замужество за крещеннаго. Брату, который былъ старшимъ въ семействѣ, предстояла необходимость поплатиться калымомъ жениху, оставшемуся безъ невѣсты, но у него оставалась надежда на младшую сестру; замѣномъ ея братъ надѣялся избавиться отъ платежа 30 руб. деньгами и

10 головъ скота, слѣдовавшихъ въ возвратъ за калымъ, весьма обременительный по его состоянію. Но Упхунъ, не высказывавшая до того времени, желанія своего принять крещеніе, вдругъ, въ присутствіи миссіонера, объявила полную готовность сдѣлаться христіанкою. Братъ, какъ самъ крещенный, не могъ возражать сестрѣ при миссіонерѣ, и Упхунъ приняла св. крещеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушились и послѣднія надежды брата избавиться отъ возврата калыма. Такимъ образомъ, когда на другой день, братъ увидѣлъ, что крещенную свою сестру нельзя теперь промѣнять за 10 головъ скота жениху некрещенному, и что, вмѣсто сестры, ему приходится отвести некрещенному жениху десять головъ скота; то потерявъ терпѣніе, онъ началъ наносить сестрѣ побои; и затѣмъ при каждомъ воспоминаніи о деньгахъ и о скотѣ, которыми нужно расплатиться съ некрещеннымъ женихомъ, удары падали на крещенную сестру, такъ что избитая и не видѣвшая конца побоямъ, рѣшилась бѣжать къ миссіонеру и просить его о защитѣ. Заступленіе за невинную сдѣлано, но что будетъ съ нею потомъ,— неизвѣстно.

Въ настоящее время у насъ сильно возбужденъ вопросъ о женщинѣ,—о ея воспитаніи, правахъ, занятіяхъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы поставить женщину на поприще того высокаго призванія, которое указано ей самимъ Богомъ.

Позволительно ли и изъ нашей отдаленной страны, входящей въ составъ обширнаго нашего, благословеннаго

отечества, напомянуть занимающимся важнымъ вопросомъ о женщинахъ, что у насъ есть сотни тысячъ женщинъ, и множество изъ нихъ христіанокъ, которыя не только не имѣютъ возможности простираться желаніями къ высотѣ правъ женщины, какъ супруги, но лишены даже правъ человѣческихъ.

Не возмутительно ли, въ самомъ дѣлѣ, для чувства человѣческаго, а тѣмъ болѣе христіанскаго, когда дѣло священнаго союза посрамляется, въ лицѣ одной половины сочетавающихся, мѣною, съ нарушеніемъ правъ мысли, чувства и свободы.

И до какого возмутительнаго злоупотребленія доходитъ иногда этотъ варварскій обычай—калымъ! Въ балаганскомъ вѣдомствѣ разсказывали объ одномъ инородцѣ, который не затруднился запродать, посредствомъ калыма, дочь свою въ колыбели за такое лицо, которое было еще во чревѣ матери. Началась немедленно уплата калыма со стороны отца еще нерожденнаго дитяти, и уплачено порядочно; наконецъ послѣдовало разрѣшеніе отъ бремени младенцемъ,—и что же? Родилась невѣста, а не женихъ. И началась тяжба. Конечно, случай этотъ можно назвать только смѣшнымъ; но какое множество другихъ случаевъ, когда проливаются горькія слезы невинныхъ отъ варварскаго обычая, считаемаго неприкосновеннымъ!

И въ нашемъ краѣ стали заводиться между инородцами училища для дѣвицъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, внушатся имъ истинныя человѣческія и христіанскія понятія о женщинѣ, какъ супругѣ и какъ матери. Но что,

если съ такими понятіями дѣвица уже закалымлена съ дѣтства за нѣсколько головъ скота? Легко ли будетъ этой образованной дѣвицѣ, когда во имя неприкосновенности обычая калыма, и ее насильно поведутъ къ жениху, не уважая ни ея свободы, ни мысли, ни чувства сердечнаго, на томъ одномъ основаніи, что за нее уплаченъ полный калымъ? Въ нынѣшнее царствованіе получили свободу милліоны нашихъ соотечественниковъ и сравнены въ правахъ съ прочими. Какое было бы благодѣяніе, еслибъ и наши инородческія женщины, закабаленныя деспотизмомъ калыма въ худшее изъ состояній рабства, изведены были въ свободу!

Распространеніе христіанства между инородцами встрѣчаетъ у насъ постоянныя препятствія. Но можно сказать, что однимъ изъ несокрушимыхъ препятствій служитъ калымъ.

По поводу крайнихъ безпорядковъ, возникающихъ вслѣдствіе сего между инородцами въ забайкальской области возбужденъ былъ вопросъ объ организаціи калыма, введеніемъ записей при брачныхъ союзахъ инородцевъ.

Не пора ли возбудить вопросъ объ искорененіи между инородцами обычая калыма, гибельнаго для семейнаго счастія и вредно затѣмъ дѣйствующаго на благосостояніе общественное. Благоразумнѣшіе изъ инородцевъ, въ особенности въ вѣдомствахъ идинскомъ и балаганскомъ, давно ищутъ,—какъ избавиться отъ этого варварскаго обычая, такъ что вопросъ объ этомъ былъ возбужда-

емъ на суглунахъ. Ожидаютъ поддержки отъ начальства правительственнаго.

Но довольно о калымѣ; возвратимся къ начатому нами, по поводу калыма, слову о преслѣдованіи христіанства.

Въ миссіонерскомъ служеніи священника Грозина, въ 1870 году, было два случая гоненія за вѣру Христову. Первый изъ этихъ случаевъ тѣмъ возмутительнѣе, что гоненіе возбуждено было противъ 67 лѣтней старицы.

Старица эта Ханда Забанова была особенно привержена къ дацану, такъ что ламы посвятили ее въ достоинство шабаганцы. Ханда ревностно исполняла свои обязанности по должности шабаганцы: наблюдала за чистотою дацана, очищала пыль съ идоловъ, возжигала предъ ними свѣчи и т. под.

Первое дѣйствіе благодати Божіей коснулось сердца шабаганцы Ханды Забановой въ бытность ея въ юртѣ одного больнаго инородца. Миссіонеръ, въ утѣшеніе больнаго, и для утвержденія вѣры его въ промыслительное попеченіе Отца небеснаго, разсказывалъ житіе многострадальнаго Іова.—Это было 6 мая, въ день памяти ветхозавѣтнаго праведника. Разсказъ миссіонера впечатлительно подѣйствовалъ на сердце старицы.

Черезъ три мѣсяца миссіонеръ—священникъ Грозинъ встрѣтился съ старицею Хандою въ юртѣ одного служителя дацана, въ званіи хаворока, Лопсона Пигданова. Посѣщеніе миссіонера было съ нарочитою цѣлію проповѣди спасенія; потому что онъ давно имѣлъ виды къ уловленію этого хаворока мрежею проповѣди

евангельской. Бесѣда въ юртѣ хаворока Пигданова была продолжительная и къ утѣшенію миссіонера, замѣтно дѣйствовала на сердца слушавшихъ. Окончивъ бесѣду, миссіонеръ предложилъ слушателямъ своимъ вопросъ: не желаетъ ли кто либо изъ нихъ присоединиться къ церкви Христовой и сдѣлаться наслѣдниками царствія небеснаго чрезъ крещеніе? Пигдановъ изъявилъ свое желаніе, но въ виду такой важной перемѣны въ жизни, отложилъ на время совершеніе надъ нимъ таинства крещенія. Старица Ханда Забанова отозвалась точно также; но жена Пигданова разразилась на миссіонера ругательствами. 7-го сентября старица Ханда, въ собственной своей юртѣ, бесѣдуя съ отставнымъ солдатомъ, пришедшимъ къ сыну ея, родовому старостѣ, о христіанской вѣрѣ, отозвалась объ ней съ похвалою, и высказалась, въ присутствіи невѣстки своей, что она и сама желаетъ принять крещеніе. Но лишь только 67 лѣтняя старица сказала это, невѣстка ея, фанатически приверженная къ ламству, разразилась дикими ругательствами, и точно одержимая бѣсомъ, схватила топоръ и поднявши надъ головою старицы, закричала, что она разрубитъ ей голову, если она еще разъ скажетъ что либо о крещеніи. Испуганный гость—солдатъ тотчасъ вышелъ изъ юрты и донесъ обо всемъ миссіонеру. Миссіонеръ приготовлялся въ это время къ совершенію на другой день божественной литургіи, по случаю праздника; но опасаясь за старицу, поспѣшилъ отправиться къ ней въ юрту и взялъ ее къ себѣ въ домъ. Здѣсь, огласивъ ее

изложеніемъ необходимыхъ догматовъ вѣры и правилъ христіанской жизни, 9 сентября просвѣтилъ св. крещеніемъ, назвавъ ее Анною, и оставилъ ее на жительство у себя въ домѣ. Другой случай преслѣдованія за вѣру и крещеніе, если не былъ такъ грозенъ, какъ первый, то крайне возмутителенъ. Скорбное это приключеніе пало на долю того служителя дацана-хаворока—Пигданова, въ юртѣ котораго миссіонеромъ Грозинымъ провозглашено было не безплодно слово спасенія. Хаворокъ Пигдановъ, еще при оглашеніи проповѣдію Евангелія въ 21 августа далъ свое согласіе принять св. крещеніе. Когда миссіонеръ священникъ Грозинъ при каждомъ удобномъ случаѣ, заѣзжалъ къ Пигданову, для большаго утвержденія его въ вѣрѣ и рѣшимости принять крещеніе, то Пигдановъ каждый разъ изъявляя свое рѣшительное желаніе сдѣлаться христіаниномъ, просилъ отложить на время совершеніе надъ нимъ крещенія. Видно было, что на пути къ крещенію стояла для него какая-то преграда отвнѣ. Пигдановъ, какъ послѣ оказалось, старался убѣдить и свою жену къ принятію св. крещенія; но жена его упорствовала и злилась.

Когда наконецъ Пигдановъ увѣрился, что ни наставленія миссіонера, ни его собственныя убѣжденія не дѣйствуютъ на жену его; то онъ, по окончательномъ оглашеніи 3 сентября, рѣшился собственнымъ примѣромъ склонить и ее къ крещенію.

Приготовлена была въ юртѣ купель съ водою, возжены свѣчи; совершитель таинства облекся въ свя-

щенныя одежды. Но только что юрта огласилась знаменательнымъ началомъ: *благословенъ Богъ нашъ*, какъ жена просвѣщаемаго Собода Аюшина бросилась къ купели, и мгновенно опрокинула ее. Затѣмъ опасаясь, чтобы мужъ ея съ священникомъ не воспользовались для крещенія находящеюся въ юртѣ водою, разлила и ту, которая оставалась для домашняго употребленія.

Совершивши свой истинно демонскій подвигъ безпрепятсвенно надъ водою, потому что мужъ ея и священникъ, пораженные нечаянностію, неподвижно стояли на своихъ мѣстахъ, неистовая Собода разразилась дикою бранью противъ своего мужа, бросилась на него, схватила его за волосы и потащила изъ юрты, причемъ била его по щекамъ, провожая его толчками и пинками, какъ будто одержимая бѣсомъ. Ошеломленный такою нечаянностію, мужъ не могъ придти въ себя, но къ счастію, бывшіе въ юртѣ успѣли вырвать невинную жертву изъ рукъ этой разъяренной и вышедшей изъ себя женщины.

Во все это время священникъ миссіонеръ оставался нѣмымъ свидѣтелемъ этой возмутительной сцены. Но когда, удержанная посторонними людьми, женщина успокоилась и пришла въ себя; то миссіонеръ, обратившись къ ней въ самомъ кроткомъ настроеніи духа, спросилъ: что побудило ее къ такимъ неистовымъ поступкамъ, что она разлила воду, приготовленную для крещенія ея мужа и самого его избила такъ нещадно?

И чудная перемѣна! Служитель таинствъ Христовыхъ услышалъ изъ устъ этой упорной дотолѣ противницы слову его, не объясненіе, а точно исповѣдь о совершенномъ ею преступленіи. Родные наши и ламы, начала говорить она, съ замѣтнымъ чувствомъ скорби и сокрушенія, — какъ только услышали о желаніи мужа моего принять крещеніе, одинъ за другимъ начали приходить въ нашу юрту съ тѣмъ, чтобы отвратить его отъ принятаго имъ рѣшенія. Но мужъ мой, вопреки всѣхъ ихъ дружескихъ и родственныхъ убѣжденій, оставался непреклоненъ. Тогда всѣ эти совѣтники и доброжелатели совершенно перемѣнились въ отношеніи къ нему; родные и ламы продолжали приходить въ нашу юрту, и каждый разъ осыпали его ругательствами, проклинали его, предвѣщая ему за принятіе крещенія разныя бѣды: и неурожай хлѣба, и падежъ скота, и болѣзни во всю его жизнь, а по смерти— обращеніе въ собаку. Всѣ эти угрозы и проклятія до того возмущали меня, что я сама не давала своему мужу покоя. (Вотъ подъ какимъ испытаніемъ находился бѣдный Пигдановъ, когда до крещенія пребывалъ подъ вліяніемъ огласительнаго слова спасенія, проповѣдуемаго миссіонеромъ). Поэтому, заключила свое признаніе раскаивающаяся, какъ только я увидѣла воду для крещенія моего мужа и подлѣ него священника, то я вышла изъ себя, и сама не помню, какъ я все это дѣлала, что вы сами видѣли. Мнѣ самой теперь страшно.

Тогда миссіонеръ, успокоивая ее, сказалъ: развѣ ты

не помнишь, что я вамъ говорилъ о Христѣ Спасителѣ и крещеніи, что только Іисусъ Христосъ даетъ роду человѣческому спасеніе и блаженство, и что это спасеніе начинается съ крещенія, которое дѣлаетъ принявшихъ его наслѣдниками вѣчнаго блаженства.

Итакъ, не бѣдствій ожидайте отъ крещенія, а залогъ спасенія отъ всѣхъ бѣдствій, въ особенности въ будущей жизни. Ваши ламы лгутъ и обманываютъ, когда говорятъ, что такой-то человѣкъ по смерти обратится въ собаку, такой-то въ лошадь, такой-то въ звѣря; этого не бываетъ и съ некрещенными. И некрещенные по смерти остаются людьми, а не животными, но съ такимъ различіемъ, что крещенные и живущіе по-христіански, будутъ блаженствовать на небѣ; а некрещенные будутъ пребывать во тьмѣ и въ страданіяхъ. Эти страданія и тебя постигнутъ, если ты не послѣдуешь примѣру мужа и не примешь крещенія.

Рѣдко приводится миссіонерамъ сѣять слово спасенія на такой разрыхленной почвѣ сердца, какую представляла тогда для сѣмени слова евангельскаго сердце потрясенной необычайнымъ событіемъ Соботы Аюшиной.

Изъ неистоваго звѣря она сдѣлась точно агница; приняла съ покорностію слово спасенія и выразила свою готовность принять крещеніе. Но юрта, въ которой совершилось такое необычайное событіе, сдѣлалась и для мужа и для жены такою страшною, что они просили миссіонера взять ихъ изъ улуса, отпра-

вить въ село Тункинское, и тамъ, въ храмѣ Господнемъ совершить ихъ крещеніе.

На другой день, послѣ новаго оглашенія, особенно нужнаго для жены, Лапсонъ Пигдановъ и жена его Собода Аюшина, въ храмѣ села Тункинскаго чрезъ св. крещеніе изведены изъ тьмы въ свѣтъ царствія Христова.

Иногда, при представленіи настоящаго положенія нашихъ крещенныхъ инородцевъ, мы скорбимъ, и справедливо, что многіе изъ нихъ, по принятіи св. крещенія, въ своемъ разсѣяніи по юртамъ, остаются безъ должнаго назиданія, безъ исполненія духовныхъ требъ, безъ богослуженія. Къ большей нашей скорби по дѣлу спасенія погибающихъ безъ Христа и безъ возрожденія, до слуха нашего доходятъ и такого рода замѣчанія: зачѣмъ крестить инородцевъ, когда крещенные остаются безъ должнаго назиданія? Такая поспѣшность крещенія не причиною ли того, что нѣкоторые послѣ крещенія живутъ по язычески?

Но какъ же возбранять грядущимъ ко крещенію, когда въ нихъ замѣчается вѣра и покаяніе? А съ другой стороны, какъ имѣть ближайшее надъ крещенными наблюденіе, обтекать ихъ постоянно съ словомъ назиданія, когда на каждаго миссіонера приходится крещенныхъ и некрещенныхъ по десяти тысячъ душъ.

Что же касается до жизни инородцевъ, неочищенной отъ язычества, то посмотримъ вокругъ себя, на людей, которые имѣютъ случай быть каждый день

при богослуженіи, слышать постоянныя проповѣди, читать всевозможно назидательныя и спасительныя книги, — какъ они живутъ? По Евангелію, по обѣтамъ крещенія? Напротивъ, нѣтъ ли изъ нашихъ крещенныхъ такихъ, которые, по крещеніи, прошли курсы и среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ слышали уроки по Закону Божію и по богословскимъ предметамъ отъ лучшихъ наставниковъ,—нѣтъ ли и между ними отступниковъ отъ вѣры, хуже бурятъ?

Но не для обличенія отступниковъ отъ вѣры я началъ свои замѣчанія, а для показанія, какъ въ нашихъ скорбяхъ о недостаткѣ назиданія крещенныхъ, Господь посылаетъ намъ иногда видимое успокоеніе, что привлекаемые свыше благодатію къ крещенію, избранные Божіи, при такой нашей скудости въ миссіонерахъ, незримо для насъ, благодатію Божіею и недовѣдомыми для насъ путями, сохраняютъ, до послѣднихъ дней своей жизни, въ сердцѣ своемъ залогъ новой жизни, воспріятый ими въ крещеніи. Замѣчательный, въ этомъ родѣ, случай былъ встрѣченъ, въ 1870 году, миссіонеромъ іеромонахомъ Алексѣемъ.

По поступленіи своемъ, въ санѣ іеромонаха и въ должности миссіонера, въ шимковское отдѣленіе тункинскаго вѣдомства, онъ въ скоромъ времени былъ позванъ въ улусъ, для напутствованія больнаго и престарѣлаго инородца Ивана Ботороева. Оказалось, что этотъ, давно уже крещенный инородецъ, ни разу не былъ послѣ крещенія своего у исповѣди и св. причастія. Миссіонеръ поспѣшилъ испол-

нить свой долгъ; и какую чудную вѣру и теплое христіанское чувство нашелъ въ старцѣ, который, казалось, былъ чуждъ христіанской жизни.

Была осень. Два сына старца Ботороева, оба некрещенные, удалились надолго въ лѣсъ для звѣринаго промысла. Старецъ остался одинъ, и заболѣлъ. Миссіонеръ, вошедши къ больному, нашелъ его въ пустомъ нетопленномъ зимовьѣ, на полу, безъ рубашки, едва прикрытаго диравымъ полушубкомъ, дрожащаго отъ холода. Въ такомъ то положеніи находясь одинокимъ, и чувствуя приближеніе кончины своей, больной страдалецъ предался весь помышленіямъ о будущей за гробомъ жизни, о судѣ Божіемъ, о своихъ грѣхахъ, и объ очищеніи ихъ таинствомъ покаянія и причащенія; но не имѣлъ человѣка, чрезъ котораго могъ бы дать знать о себѣ миссіонеру. Господь послалъ страдальцу такого человѣка—старца нечаянно къ нему зашедшаго, котораго больной упросилъ съѣздить къ миссіонеру, чтобы пригласить его для напутствованія его въ вѣчность.

Миссіонеръ разсказывалъ, что когда онъ началъ исповѣдывать больнаго старца, то не могъ безъ слезъ слушать искренняго, глубоко прочувствованнаго, сознанія имъ своихъ грѣховъ. Каявшійся съ такимъ самоосужденіемъ вспоминалъ о дѣяніяхъ всей протекшей своей жизни, что, кончивъ исповѣдь свою, устремилъ взоръ свой на духовнаго отца своего, схватилъ его руку, съ выраженіемъ нѣкоторой боязни погибнуть,

робко и со слезами спросилъ его: проститъ ли Господь такого грѣшника, какъ онъ?

О! проститъ, сказалъ ему миссіонеръ. По Своему неложному обѣтованію, Господь Іисусъ Христосъ Спаситель міра проститъ всѣ твои грѣхи и тѣ, которые ты исповѣдалъ, и тѣ, которыхъ ты не вспомнилъ при исповѣди. Вмѣстѣ съ этимъ, миссіонеръ простеръ свое слово готовящемуся отойдти въ вѣчность старцу о милосердіи Отца небеснаго, о неизреченной любви Единороднаго Сына Его и о неистощимой и всесильной благодати Святаго Духа, которая дана служителямъ Христовой Церкви разрѣшать и прощать всѣ грѣхи, исповѣдуемые предъ духовными отцами, и, преподавъ благодатное разрѣшеніе грѣховъ покаявшемуся, обнадежилъ его, что онъ, по матерней любви Христовой Церкви къ чадамъ своимъ, и по смерти не будетъ молитвенно оставленъ ею.

Прощаясь съ миссіонеромъ, старецъ умиленно просилъ его, чтобы онъ, какъ можно скорѣе, прислалъ ему ту грамоту, которую кладутъ въ гробъ умершимъ русскимъ, то-есть разрѣшительную молитву.

При словѣ объ этихъ инородцахъ, многими осуждаемыхъ за неотчетливое *знаніе* догматовъ и заповѣдей Божіихъ, невольно приходитъ на память поучительный разсказъ другаго миссіонера объ одномъ образованномъ человѣкѣ, занимавшемъ должность станціоннаго смотрителя въ одномъ очень видномъ городѣ.—Миссіонеру нужно было взять лошадей по подорожной. Пришедши на станцію, миссіонеръ встрѣ-

тилъ на ней одного молодаго человѣка, изъ бурятъ. Узнавши, что онъ некрещенъ, миссіонеръ посовѣтовалъ ему ознакомиться съ богослуженіемъ православной церкви, дабы увидѣть, какое безмѣрное различіе между величественно-трогающимъ и умиляющимъ богослуженіемъ христіанскимъ, и безобразнымъ служеніемъ, совершаемымъ у некрещенныхъ на ихъ тайгаланахъ.

Молодой человѣкъ съ признательностію принялъ совѣтъ миссіонера, и выразилъ желаніе исполнить его; но въ это время входитъ станціонный смотритель, христіанинъ отъ рожденія, и узнавъ, что миссіонеръ проповѣдывалъ буряту о христіанской вѣрѣ, съ негодованіемъ началъ говорить, что напрасно миссіонеры обращаютъ инородцевъ въ христіанство, что всѣ вѣры равны, что надобно быть только честнымъ человѣкомъ и проч. „Вотъ, сказалъ въ заключеніе образованный смотритель,—я православный, а девять лѣтъ не былъ у исповѣди и причастія; и не пойду ни исповѣдываться, ни причащаться, хотя бы священникъ присталъ ко мнѣ со всѣми своими убѣжденіями!“

Теперь не угодно ли сравнить этого образованнаго человѣка, обезпеченнаго жалованьемъ отъ православнаго государства и, конечно, сдававшаго экзаменъ въ *знаніи*, по крайней мѣрѣ, краткаго катихизиса, а можетъ быть и пространнаго, и того бурята, котораго миссіонеръ нашелъ на полу, въ холодной юртѣ, полупокрытаго дирявымъ полушубкомъ,—кто правильнѣе изъ нихъ понималъ таинства православной церкви—покаянія и причащенія?

Въ *идинскомъ* вѣдомствѣ, послѣ крещенія въ 1867 и въ 1869 году инородческихъ властей и значительнаго числа инородцевъ, не обрѣлось опытнаго и ревностнаго миссіонера, который бы съ должнымъ успѣхомъ продолжалъ начатое дѣло просвѣщенія христіанствомъ того края. Но начавшій съ христіанскою ревностію дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство, главный родоначальникъ идинскихъ бурятъ И. И. Пирожковъ продолжалъ, съ ближайшими своими родственниками, прилагать попеченіе о расположеніи инородцевъ своего вѣдомства къ принятію христіанства. Въ 1870 году преимущественными сотрудниками его были родной братъ его А. И. Пирожковъ и родственникъ И. И. Трубачевъ. Тихо и мирно совершалось ревнителями христіанства возбужденіе инородцевъ къ познанію свѣта истины Христовой, но съ замѣтнымъ успѣхомъ. При пособіи ихъ, идинскій миссіонеръ священникъ Телятьевъ въ 1870 году просвѣтилъ крещеніемъ 27 душъ. Но главное желаніе ревнителей о христіанствѣ состоитъ въ томъ, чтобы возбудить, сколько возможно, въ большемъ числѣ инородцевъ желаніе принять христіанство, и, для возбужденія въ средѣ инородцевъ благотворнаго для христіанства движенія, устроить одновременно торжественное крещеніе значительнаго числа инородцевъ. Къ 1871 году число приготовляемыхъ такимъ образомъ къ крещенію восходитъ свыше 100 душъ, и есть надежда на увеличеніе этого числа.

Миссіонеръ *балаганскаго* вѣдомства, священникъ Липановъ, около уже четырехъ лѣтъ предъявляетъ, что въ балаганскомъ вѣдомствѣ, вслѣдствіе многолѣтняго

его и постояннаго проповѣданія его о Іисусѣ Христѣ Спасителѣ, очень замѣтнымъ становится расположеніе многихъ инородцевъ къ христіанству; но, вслѣдствіе неблагопріятствовавшихъ къ тому, въ прежніе годы, мѣстныхъ обстоятельствъ, инородческія власти, годъ отъ году, отлагали свою рѣшимость принять св. крещеніе: а инородцы, сами по себѣ, находили неудобнымъ отдѣляться въ этомъ отъ своихъ властей.

Въ 1870 году, съ поступленіемъ въ балаганскій округъ новаго исправника, питающаго христіанское сочувствіе къ дѣлу миссіи, Ѳ. А. Заборовскаго, инородческія власти, во главѣ которыхъ сталъ ревнитель о христіанствѣ, тайша Жербаковъ, а за ними и многіе инородцы, съ большею рѣшимостію стали заявлять о своемъ намѣреніи оставить шаманскую вѣру и обратиться ко Христу Спасителю, проповѣдуемому миссіонеромъ. Къ большему утѣшенію, инородческія власти сами изъявили желаніе потрудиться въ дѣлѣ убѣжденія своихъ сородичей къ оставленію безобразнаго шаманскаго суевѣрія и къ принятію христіанства. Ревностнѣйшій изъ нихъ, засѣдатель Андреевъ, сдѣлалъ уже въ томъ доброе начало, и представилъ къ крещенію нѣсколько инородцевъ. Прочія инородческія власти подаютъ надежду, что въ 1871 году число расположенныхъ къ принятію христіанства будетъ довольно значительно. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, балаганскій миссіонеръ Ливановъ съ усиленною заботливостію обращался въ это время съ проповѣдію спасенія къ инородцамъ,

дабы общими силами сдѣлать наибольшее возбужденіе въ балаганскомъ вѣдомствѣ, и просвѣтительною силою благодати предрасположить убѣждаемыхъ своими властями инородцевъ къ принятію св. крещенія.

Бывшій въ 1870 году въ иркутской губерніи падежъ рогатаго скота произвелъ и въ балаганскомъ вѣдомствѣ такое опустошеніе, что инородцы одного этого вѣдомства лишились не менѣе 40,000 головъ скота. Положеніе тѣхъ, которые жили по преимуществу скотоводствомъ, было отчаянное; они были въ опасности лишиться пропитанія, которымъ служитъ для нихъ арса, добываемая изъ створоженнаго молока. Такое всеобщее бѣдствіе было поводомъ къ тому, что миссіонеръ совершалъ нарочитое миссіонерское путешествіе по всѣмъ улусамъ, и всѣхъ убѣждалъ, чтобы они, для отвращенія бѣдствія, обратились съ молитвою къ единому истинному Богу, правителю вселенной, и всячески удерживались отъ шаманскихъ обрядовъ, въ видахъ отвращенія бѣдствія, дабы богопротивнымъ суевѣріемъ и умилостивленіемъ жертвами злыхъ духовъ не привлечь на себя болѣе грознаго гнѣва Божія.

Обращеніе миссіонеромъ священникомъ Ливановымъ инородцевъ въ христіанство въ 1870 году совершалось, какъ и въ прошедшіе годы, единицами: но этихъ единицъ, въ продолженіе года, собралось до 48 душъ. Такъ какъ священникъ Ливановъ болѣе десяти лѣтъ завѣдываетъ балаганскимъ вѣдомствомъ, знаетъ лично каждаго крещеннаго и постоянно входитъ съ ними

въ общеніе, то новокрещенные имъ инородцы пребываютъ твердыми въ вѣрѣ. Вслѣдствіе сего, въ балаганскомъ вѣдомствѣ болѣе, нежели въ другихъ, ежегодно бываетъ исполнившихъ долгъ исповѣди и св. причащенія. Изъ числа 1000 душъ новокрещенныхъ, со включеніемъ малолѣтнихъ до семилѣтняго возраста, въ 1870 году исполнили долгъ этотъ 585 душъ обоего пола.

Въ *аларскомъ* вѣдомствѣ, послѣ того, какъ въ 1869 году тайша Н. В. Матхановъ, съ инородческими властями и съ значительнымъ числомъ инородцевъ (свыше 500 душъ) принялъ христіанство, ожидалось, что и въ 1870 году продолжится начатое распространеніе христіанства, потому что тайша Матхановъ—человѣкъ образованный и съ замѣчательными способностями, имѣя себѣ помощниковъ изъ среды инородческихъ властей, усердно ревновалъ о просвѣщеніи своего вѣдомства христіанскою вѣрою. При поддержкѣ тайши Матханова, аларское вѣдомство, богатое средствами жизни, могло бы далеко опередить другія вѣдомства въ своемъ благоустройствѣ; но крещеніе Матханова, съ значительнымъ числомъ инородцевъ, вызвало противъ него враждебныя и упорныя интриги со стороны Нешертуя, ламъ и приверженной къ нимъ партіи. Недовольные равнодушіемъ Матханова къ ламаизму, которое онъ выказывалъ еще до своего крещенія, служители дацана, поддерживаемые партіею, не желавшею имѣть Матханова своимъ тайшею, рѣшились, по его крещеніи, во что бы то ни стало, низвергнуть Мат-

ханова съ должности тайши. Лѣтомъ 1869 года совершилось крещеніе тайши Матханова съ инородцами; а съ осени начались доносы на Матханова, въ разныхъ будто бы притѣсненіяхъ и злоупотребленіяхъ со стороны его.

Замѣчательно, что при избраніи двухъ кандидатовъ на должность тайши аларскаго вѣдомства, начальство отдало особенное предпочтеніе Матханову. По истеченіи срока выборовъ, Матхановъ, съ согласія общества, вновь утвержденъ въ той же должности. Въ 1868 году, когда нужно было послать въ Томскъ депутатовъ, со стороны инородцевъ Восточной Сибири, для представленія Великому Князю Владиміру Александровичу, то, въ числѣ трехъ лучшихъ тайшей, избранъ былъ и Матхановъ. Матхановъ, скрывавшій дотолѣ отъ инородцевъ свою приверженность къ христіанству, предъявилъ о ней, съ своею женою, Великому Князю въ Томскѣ, и, по возвращеніи въ свое вѣдомство, не только принялъ самъ съ женою крещеніе, но привлекъ къ тому много и инородцевъ. Такое неожиданное событіе произвело въ ламаитахъ столь ожесточенную вражду противъ Матханова, что не далѣе, какъ черезъ два мѣсяца, составилась въ аларскомъ вѣдомствѣ партія, очень незначительная по числу душъ, но весьма упорная и вліятельная по своему состоянію, и на Матханова начался рядъ доносовъ въ злоупотребленіи его властію, и по этимъ доносамъ, командировка чиновниковъ.

По первому доносу на Матханова, въ которомъ

участвовали не одни инородцы, для дознанія прописаннаго въ доносѣ, самимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ былъ чиновникъ. Чиновникъ дѣлалъ дознаніе на мѣстѣ, и не нашелъ за Матхановымъ ничего такого, что могло бы подвергнуть его слѣдствію и суду, видна была только интрига.

Но враждебная партія не успокоилась; въ отсутствіе генералъ-губернатора, она вошла къ начальству съ другимъ доносомъ на Матханова. Назначено другое дознаніе чрезъ другаго чиновника; но и другой чиновникъ не нашелъ за Матхановымъ преступленій, подвергающихъ его слѣдствію и суду, а тѣмъ болѣе удаленію отъ должности, чего особенно домогались ревнители ламаизма.

Такимъ образомъ, враждебная партія осталась посрамленною; но самое это посрамленіе возбудило въ ней еще большее ожесточеніе. Послѣдовалъ третій доносъ, и назначенъ былъ третій чиновникъ для слѣдствія. Не одинъ мѣсяцъ провелъ онъ въ аларскомъ вѣдомствѣ для собранія свѣдѣній о взносимыхъ на Матханова злоупотребленіяхъ по должности, но опять таки ихъ не открылось.

Приписывая неуспѣхъ своихъ интригъ личному присутствію Матханова при производствѣ слѣдствій, враждебная партія постаралась удалить его въ Иркутскъ, съ устраненіемъ на время отъ исправляемой имъ должности. Какимъ вредомъ для христіанства въ аларскомъ вѣдомствѣ сопровождалась эта мѣра, мы увидимъ ниже.

Настала пора полевыхъ работъ и другихъ хозяйственныхъ занятій. Чрезъ удаленіе Матханова изъ мѣста жительства, хозяйству его угрожало полное разстройство.--Къ большей скорби, Матхановъ получилъ извѣстіе, что дѣти его заболѣли. Матхановъ подалъ жалобу на несправедливое задержаніе его въ Иркутскѣ. Жалоба найдена справедливою, и Матхановъ отпущенъ былъ на мѣсто жительства.

Между тѣмъ, и третьимъ слѣдствіемъ не было обнаружено ничего такого, за что Матханова можно было бы предать суду.

Казалось, послѣ стольких неудавшихся происковъ, враждебной партіи слѣдовало бы успокоиться; но видно она слишкомъ надѣялась на свою силу и дерзость, что вошла еще на Матханова съ новымъ доносомъ.

По новому доносу, назначенъ въ четвертый разъ, одинъ изъ важныхъ чиновниковъ, членъ главнаго управленія Восточной Сибири. Сдѣлано новое дознаніе; избраны были посторонніе посредники для повѣрки отчетности денежной, въ злоупотребленіи которой враждебная партія доносила на Матханова, но не только не открыто ничего противозаконнаго, но оказалось, что Матхановымъ сдѣланы были такія услуги обществу, за которыя оно обязывалось благодарностію Матханову.

Такіе постоянные доносы на распространителя христіанства и возбужденное волненіе въ аларскомъ вѣдомствѣ, продолжавшееся болѣе года, до того разстроили благоуспѣшно начатое дѣло распространенія христіан-

ства, что ни Матхановъ, ни его помощники въ этомъ святомъ дѣлѣ и думать не смѣли о его продолженіи.

Нельзя было безъ скорби видѣть этого гонимаго исповѣдника Христовой вѣры, когда онъ явился въ Иркутскѣ. Но благодать Божія видимо вспомоществовала гонимому; онъ не только не упалъ духомъ, не только съ преданностію волѣ Божіей принималъ возлагаемый на него крестъ, но, при первомъ облегченіи своей участи, и съ устраненіемъ препятствій со стороны враждебной партіи, снова обратился къ инородцамъ своего вѣдомства съ убѣжденіемъ оставить ламство и шаманство, и искать спасенія и просвѣщенія въ вѣрѣ Христовой.

Когда Матхановъ въ продолженіи болѣе года былъ такимъ образомъ озлобляемъ отъ ближайшей ему среды инородцевъ,—промысломъ Божіимъ, къ концу тяжкаго для Матханова года, устроено было великое утѣшеніе оттуда, откуда исходитъ покровительство вѣрѣ Христовой на все православное наше отечество.

Въ „Современной Лѣтописи" напечатаны были свѣдѣнія объ Иркутской духовной миссіи съ 1861 по 1870 годъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ за 1869 годъ помѣщено было, что тайша Матхановъ, по полученіи извѣстія въ нашемъ отдаленномъ краѣ о великой опасности, которой подвергался на морѣ Великій Князь Алексѣй Александровичъ, изъ благоговѣнія къ царствующему Дому, положилъ въ душѣ своей, и выполнилъ благое намѣреніе построить при своей степной думѣ храмъ во имя Святителя Алексія митрополита московскаго; и въ день

освященія этого храма принялъ въ немъ св. крещеніе съ женою своею. Къ этому было присовокуплено, что распорядительностію его Матханова при той же думѣ выстроено для инородческихъ мальчиковъ и дѣвочекъ училище и приготовлено помѣщеніе.

Великій Князь Алексѣй Александровичъ, извѣстившись о такой преданности Матханова, столь былъ тронутъ его усердіемъ, что прислалъ ему чрезъ начальника иркутской губерніи свой портретъ въ рамкѣ за стекломъ. а въ построенную Матхановымъ церковь во имя Святителя Алексія пожертвовалъ богато убранное Евангеліе съ надписью о пожертвованіи.

Утѣшеніе, доставленное Матханову такимъ высокимъ къ нему вниманіемъ, во дни его великой скорби, было истиннымъ посланіемъ неба, для подкрѣпленія его духа на грядущія скорби, потому что происки враждебной ему партіи не прекратились, и, съ окончаніемъ 1870 года, перешли и на 1871 годъ.

Въ какомъ положеніи находилось во все это время дѣло распространенія христіанства?

Не много нужно соображенія для того, чтобы убѣдиться, что въ преслѣдованіи Матханова возбуждена была вражда не лично противъ него, а противъ его ревности о распространеніи христіанства въ аларскомъ вѣдомствѣ. Пока въ аларскомъ вѣдомствѣ находился молодой, еще неопытный миссіонеръ, а затѣмъ, по переводѣ его, завѣдывалъ онымъ немного времени миссіонеръ балаганскаго вѣдомства, партія, враждеб-

ная Матханову, не обнаруживала своей ненависти къ христіанству; но когда оказалось нужнымъ пригласить на миссіонерское служеніе въ аларскомъ вѣдомствѣ прежняго миссіонера, священника Преловскаго, успѣшно трудившагося на поприщѣ миссіонерскаго служенія, то съ перваго же раза обнаружилось значеніе гоненія на Матханова. Назначеніе священника Иннокентія Преловскаго послѣдовало въ началѣ іюня 1870 года, съ тѣмъ, чтобъ онъ на мѣстѣ дождался своего преемника. Получивъ распоряженіе, Преловскій счелъ нужнымъ отправиться немедля въ аларское вѣдомство, чтобы предъявить инородцамъ о своемъ назначеніи.

Инородцы, не только крещенные, но и некрещенные, встрѣтили миссіонера, какъ давняго своего знакомаго съ радостію; нѣкоторые нарочно приходили къ нему въ домъ съ заявленіемъ ему о своей радости о его возвращеніи въ ихъ вѣдомство; даже одинъ шаманъ, пришедши къ миссіонеру, палъ ему въ ноги, со слезами изъявлялъ ему свою радость о его прибытіи, и хотя былъ некрещенный, при этомъ сотворилъ на себѣ крестное знаменіе.

Но не такъ встрѣтила миссіонера Преловскаго партія враждебная Матханову. Въ то время, когда Преловскій посѣтилъ въ первый разъ аларское вѣдомство, тайша Матхановъ находился удаленнымъ отъ должности. Когда миссіонеръ остановился въ квартирѣ того улуса, гдѣ находилась миссіонерская церковь, къ нему явился помощникъ старосты пятаго рода, Дарганцаевъ, и съ первыхъ же словъ обратился къ миссіонеру съ

такимъ вопросомъ: ты зачѣмъ сюда прибылъ? Кто тебя просилъ?

— Затѣмъ же, отвѣчалъ миссіонеръ, за чѣмъ и прежде: служить въ аларскомъ вѣдомствѣ.

— А, возразилъ Дарганцаевъ, крестить бурятъ? Понимаю; а ты знаешь, кто я? Я тайша; ты не смѣй крестить никого! я не позволяю; я всѣмъ скажу, чтобы тебя не слушали!

Озадаченный такимъ пріемомъ одного изъ вліятельныхъ лицъ, миссіонеръ пришелъ въ смущеніе, и, оставивъ дерзкаго оскорбителя, поспѣшилъ осмотрѣть миссіонерскій домъ, чтобы приготовить его для помѣщенія семейства, и кое-что заблаговременно исправить. Сдѣлавъ нужныя распоряженія, священникъ Преловскій отправился по улусамъ, чтобы освѣдомиться о настроеніи инородцевъ крещенныхъ и некрещенныхъ. Остановившись въ одномъ улусѣ, въ юртѣ старшины, миссіонеръ спросилъ: „нѣтъ ли въ ихъ улусѣ некрещенныхъ дѣтей?" Старшина, указавъ на два семейства, гдѣ были некрещенныя дѣти, поспѣшилъ отправиться къ нимъ, чтобы распорядиться о доставленіи миссіонеру дѣтей, для совершенія надъ ними крещенія. Едва вышелъ старшина, какъ вошелъ въ юрту староста Дарганцаевъ.

— А,— ты опять здѣсь? закричалъ онъ миссіонеру. Вѣдь я сказалъ тебѣ,—не смѣй крестить безъ моего позволенія!

Миссіонеръ молчалъ.

— Слушайте, что я приказываю вамъ, — сказалъ

Дарганцаевъ, обращаясь къ предстоящимъ: вы этого попа не слушайте и не принимайте!

— Какъ же намъ не слушать его, возразили предстоящіе, какъ не принимать? Онъ нашъ старый другъ. Мы рады тому, что онъ прибылъ къ намъ.

— Врете вы! закричалъ староста. Вы меня должны слушать; я тайша; я самъ законъ; не смѣйте слушать его; онъ намъ не нуженъ; онъ съ Матхановымъ хочетъ всѣхъ окрестить; онъ пріѣхалъ возмущать народъ. Я на него прозьбу подамъ генералъ-губернатору.—А тебѣ,—сказалъ онъ, обращаясь къ миссіонеру,—еще разъ говорю: не смѣй крестить никого безъ моего позволенія!

Два раза оскорбленный старостою, миссіонеръ отправился къ Матханову, чтобы передать ему о дерзкомъ обращеніи Дарганцаева. Матхановъ, выслушавъ миссіонера и пожавъ плечами, сказалъ: теперь вы сами видите, что у насъ дѣлается! Я ничего не могу сдѣлать для вашего огражденія; я удаленъ отъ должности, и теперь управляетъ вѣдомствомъ другой.

Положеніе миссіонера становилось крайне печальнымъ. Неслыханныя въ прежнее время дерзости такъ подѣйствовали на его разстроенное здоровье, что онъ почувствовалъ возобновленіе прежняго своего недуга. Но назначеніе его въ аларское вѣдомство, съ его согласія, было дѣломъ рѣшеннымъ, и миссіонеръ Преловскій, сдавъ, что нужно было по церкви, и предавшись волѣ Божіей, отправился окончательно на мѣсто прежняго своего служенія.

На пути въ бажеевскій улусъ, гдѣ находилась мис-

сіонерская церковь и домъ, нужно было сдѣлать смѣну лошадей при степной аларской думѣ. Вышедши изъ экипажа и предъявивъ ямщику бланковый билетъ, миссіонеръ, не отходя отъ своего экипажа, просилъ поскорѣе приготовить лошадей; смотритъ,—изъ думы выходитъ неизвѣстная ему особа. Миссіонеръ, не зная, что это за особа, не обратилъ на нее никакого вниманія.

— Сколько вамъ нужно лошадей? спросилъ миссіонера ямщикъ.

— А сколько заложишь, отвѣчалъ миссіонеръ, на столькихъ и поѣдемъ.

— Запречь ему, сказала вышедшая особа, полторы клячи!

Миссіонеръ, оставаясь на своемъ мѣстѣ, замѣтилъ, что, кажется, онъ не подалъ никакого повода къ такой противу себя дерзкой выходкѣ.

— А ты, закричала важная особа, смѣешь стоять передо мною въ шапкѣ? Я хозяинъ!... я начальникъ вѣдомства!... Я не велю давать тебѣ лошадей.

Миссіонеръ, указавъ на незаконность его распоряженій въ дѣлѣ казенной надобности, случайно употребилъ слово: *ты*, и вдругъ на миссіонера посыпались самыя площадныя ругательства.

— Кто это? спросилъ ямщика миссіонеръ.

— Думскій писарь, чиновникъ.

Каково же было миссіонеру видѣть, что и думскіе писари—тутъ важныя особы. Предавъ себя покровительству Божію, священникъ Преловскій началъ обыч-

ныя свои миссіонерскія путешествія по улусамъ; и тутъ-то онъ увидѣлъ, какъ сильно враждебное настроеніе противъ христіанства гонителей Матханова. Всѣ они были такъ увѣрены въ своей побѣдѣ надъ Матхановымъ, что и шеретуй и его приверженцы въ глаза говорили миссіонеру, что Матханову не быть тайшею, что они имѣютъ о томъ достовѣрныя свѣдѣнія.

Раздраженіе этой партіи противъ христіанства было такъ велико, что приверженцы ея гнѣвались на Матханова за то, для чего онъ допустилъ учить инородческихъ мальчиковъ діакона Еремеева, опредѣленнаго начальствомъ, и обѣщали смѣнить его, чтобы онъ не склонилъ кого нибудь изъ учениковъ къ христіанству. Другіе, въ азартѣ, грозили, по совершенномъ удаленіи Матханова отъ должности, уничтожить все, что имъ сдѣлано: закрыть храмъ, уничтожить миссію и прекратить обученіе дѣтей въ училищѣ.

При такомъ разстройствѣ аларскаго вѣдомства, хотя миссіонера встрѣчали и съ радостію, какъ прежняго знакомаго, но на проповѣдь его и на приглашеніе къ крещенію отзывались совсѣмъ не такъ какъ въ прежніе годы. И только особое расположеніе нѣкоторыхъ инородцевъ помогло миссіонеру, что онъ, въ продолженіе втораго полугодія, со времени поступленія своего на служеніе въ аларское вѣдомство, успѣлъ просвѣтить св. крещеніемъ 28 человѣкъ.

Китойское вѣдомство, какъ малолюдное, сравнительно съ прочими вѣдомствами, оставалось доселѣ безъ особаго миссіонера въ той надеждѣ, что приходскій священникъ села Китойскаго, въ предѣлахъ котораго

находится большая часть инородцевъ, приложитъ попеченіе о просвѣщеніи свѣтомъ евангелія, постоянно встрѣчающихся съ нимъ инородцевъ; но у священника этого не достало надлежащаго попеченія и о крещенныхъ инородцахъ, приписанныхъ къ его приходу, не смотря на то, что китойскій приходъ—одинъ изъ малолюдныхъ.

При такихъ обстоятельствахъ, когда священникъ Иннокентій Преловскій, по оставленіи аларскаго вѣдомства, помѣстился въ одномъ изъ приходовъ недалекихъ отъ китойскаго вѣдомства; то его попеченію ввѣрены были и тамошніе инородцы.

Миссіонерская дѣятельность въ китойскомъ вѣдомствѣ священника Преловскаго не могла быть постоянною, потому что онъ имѣлъ многолюдный приходъ, который не былъ въ смежности съ приходомъ китойскимъ. Но священникъ Преловскій все таки посѣщалъ улусы для проповѣди Евангелія и для исполненія инородцами долга исповѣди и св. причащенія.

Некрещенные инородцы китойскаго вѣдомства, съ давнихъ поръ не оглашаемые проповѣдію спасенія, хотя внимали слову Евангелія, проповѣдуемому Преловскимъ, но, привыкнувъ къ своему суевѣрію, на приглашеніе къ крещенію большею частію отзывались тѣмъ, что и своя у нихъ вѣра хороша, и что въ какой вѣрѣ они родились, въ той желаютъ и умереть. Такъ загрубѣла душа, оставленная безъ слова Божія!

Вслѣдствіе такого состоянія инородцевъ китойскаго вѣдомства, въ продолженіе цѣлаго полугода, не обрѣлось ни одной души, готовой принять св. крещеніе.

Исполненіе долга исповѣди и св.причащенія крещенными инородцами китойскаго вѣдомства, по внушенію миссіонера священника Преловскаго, было благоуспѣшнѣе; и это зависѣло отъ того, что миссіонеры не только приготовляютъ инородцевъ къ исповѣди и причащенію, но и совершаютъ таинство исповѣди и причащенія въ улусахъ; такъ дѣйствовалъ и миссіонеръ Преловскій.

Со второй половины года необходимость заставила пригласить священника Преловскаго изъ жилкинскаго его прихода на служеніе въ аларское вѣдомство, и такимъ образомъ инородцы китойскаго вѣдомства снова остались въ прежнемъ положеніи скудости и глада слова Божія, доколѣ не отыщется въ китойскій приходъ пастырь, пекущійся о спасеніи заблудшихъ.

Изъ прочихъ вѣдомствъ, миссіонерское служеніе, благоуспѣшнѣе другихъ, совершалось въ *ленскомъ* вѣдомствѣ, при миссіонерѣ священникѣ Саввинѣ.

Миссіонерское служеніе священника Саввина, во все его пребываніе въ ленскомъ вѣдомствѣ, сложилось такъ, что было истиннымъ подвигомъ. Инородческія власти въ ленскомъ вѣдомствѣ всѣ были изъ некрещенныхъ, и священнику Саввину пришлось первому начать въ ленскомъ вѣдомствѣ особое миссіонерское служеніе. Къ сожалѣнію, ему нужно было бороться съ крещенными родителями, которые, коснѣя въ прежнихъ обычаяхъ, удерживали дѣтей своихъ отъ крещенія. Что касается до проповѣди спасенія некрещеннымъ, то она шла обыкновеннымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ своего служенія въ ленскомъ

вѣдомствѣ, миссіонеръ Саввинъ просвѣтилъ св. крещеніемъ, какъ дѣтей рожденныхъ отъ крещенныхъ родителей, такъ и другихъ инородцевъ, 23 души обоего пола.

По перемѣщеніи священника Саввина къ приходской церкви села Тугутуйскаго, ему поручено было посѣщать, въ свободное время, улусы инородцевъ кудинскаго вѣдомства, смежные съ его приходомъ. Здѣсь, въ продолженіе остальныхъ четырехъ мѣсяцевъ, священникъ Саввинъ просвѣтилъ св. крещеніемъ и еще двухъ человѣкъ.

На мѣсто священника Саввина, миссіонеромъ ленскаго вѣдомства былъ опредѣленъ вдовый священникъ Толмачевъ; но, къ сожалѣнію, не къ пользѣ миссіи. По поступленіи своемъ въ ленское вѣдомство, онъ не счелъ нужнымъ донести о своемъ вступленіи въ должность, и тѣмъ оставилъ меня надолго въ томительной неизвѣстности о состояніи въ ленскомъ вѣдомствѣ миссіонерскаго дѣла.—Такъ какъ отъ новаго миссіонера не было извѣстія о томъ, какъ отнеслись къ нему инородцы, а въ особенности мѣстныя власти, какія онъ употребляетъ мѣры для благоуспѣшности своего служенія, есть ли какой либо успѣхъ въ его миссіонерскомъ служеніи; то ему посланы были, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, три письма; но всѣ эти письма остались безъ отвѣта. Къ большему прискорбію, въ проѣздъ мой для освященія миссіонерскаго храма въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, въ январѣ 1871 года, получены были свѣдѣнія, что священникъ Толмачевъ не выѣзжалъ въ улусы для проповѣди Евангелія, хотя онъ выѣзжалъ въ другія мѣста по своимъ надобностямъ и по дѣламъ, не относящимся къ миссіонерской его должности.

Такимъ образомъ, въ томъ вѣдомствѣ, гдѣ предмѣстникъ священника Толмачева, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, просвѣтилъ крещеніемъ 23 души, онъ не обратилъ ни одного въ христіанство, и не велъ, какъ другіе миссіонеры, журнала о своемъ миссіонерскомъ служеніи.

Какъ ни скудна иркутская епархія лицами, готовыми посвятить себя миссіонерскому служенію, но вопіющая нужда заставляетъ замѣнить священника Толмачева другимъ миссіонеромъ.

Въ *верхоленскомъ* вѣдомствѣ миссіонеръ іеромонахъ Сергій, въ продолженіе года просвѣтилъ крещеніемъ 7 человѣкъ.

Сознавая самъ недостаточность своихъ успѣховъ въ дѣлѣ проповѣди спасенія, миссіонеръ іеромонахъ Сергій объяснилъ это новостію своего служенія въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, въ которое онъ по смерти архимандрита Епифанія поступилъ немного болѣе года, а потому не успѣлъ еще должнымъ образомъ ознакомиться съ инородцами, хотя въ послѣднее время вошелъ съ ними въ близкое сношеніе и благопріятное для миссіонерскаго служенія.

Ольхонское вѣдомство, по неимѣнію особаго миссіонера, со второй половины 1870 года, было поручено завѣдыванію священника Уляновскаго, бывшаго миссіонера тункинскаго вѣдомства, опредѣленнаго въ косостѣнскій приходъ, смежный съ ольхонскими инородцами.

Ольхонскій приходъ очень немнолюденъ, и въ проѣздъ по этому приходу, нельзя было не встрѣчаться съ инородцами; но служеніе священника Уляновскаго

относилось только къ прихожанамъ косостѣнской церкви. Только въ послѣдніе мѣсяцы онъ исполнилъ нѣкоторыя порученія, относившіяся къ приготовленію миссіонерской церкви ольхонскаго вѣдомства для освященія.

Въ продолженіе 1870 года, не было значительнаго обращенія въ христіанство инородцевъ, кромѣ вышеуказаннаго въ тункинскомъ вѣдомствѣ; а потому, въ продолженіе 1870 года, миссіонерами иркутской миссіи просвѣщено св. крещеніемъ 339 душъ,—менѣе, нежели въ другіе годы.

Въ предѣлахъ иркутской миссіи есть не мало приходовъ, расположенныхъ въ смежности съ инородческимъ населеніемъ, такъ что приходскіе священники находятся въ постоянномъ сношеніи съ инородцами. Кромѣ того, немало инородцевъ проживаютъ въ услуженіи у христіанъ. По этимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, приходскими священниками, въ продолженіе 1870 года, просвѣщено крещеніемъ 40 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ иркутской миссіи, въ 1870 году, просвѣщено святымъ крещеніемъ 439 душъ обоего пола.

Когда теперь представимъ, что эти 439 душъ изведены въ царство свѣта Христова изъ такого огромнаго народонаселенія, что, затѣмъ, въ царствѣ тьмы и въ сѣни смертной остаются. подъ гнетомъ суевѣрія ламскаго и шаманскаго, еще около 90,000 душъ; то невольно возбуждается вопросъ: сколько же еще потребно времени для просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ остальныхъ, если продолжится такое печальное поло-

женіе нашей миссіи? И какъ быстрѣе подвинуть жалкое населеніе нашихъ бурятъ къ царству Христову, на путь вѣчнаго спасенія?

Нерѣдко на наши сердечные вопросы слышатся совѣты и заявленія, что, для распространенія христіанства, нужно быстрѣе заводить и умножать между инородцами училища. Но какія училища? Въ предѣлахъ Забайкальской миссіи есть инородческія училища, въ которыя не даютъ доступа миссіонерамъ, съ ихъ христіанскимъ образованіемъ. Можно ли же ожидать отъ училищъ, съ такимъ отвращеніемъ отъ христіанства, распространенія христіанскихъ истинъ? Были у насъ личности изъ среды инородцевъ съ университетскимъ образованіемъ; казалось бы, университетскому ли образованію не познать лжи суевѣрія ламскаго? И однакожъ, эти личности, съ университетскимъ образованіемъ, были замѣчательными ревнителями ламства. Магометанское народонаселеніе отличается множествомъ школъ; но это школьное образованіе служитъ однимъ изъ главныхъ затрудненій къ обращенію магометанъ въ христіанство. Исповѣдники всякой религіи, какъ скоро она дѣлается образованною научно, становятся къ ней приверженнѣе, потому что наука способствуетъ къ облеченію и нелѣпой религіи въ лучшія формы. А потому, дѣло распространенія христіанства между инородцами опять сводится къ вопросу: какія между инородцами нашего православнаго отечества заводить училища и съ какимъ направленіемъ?

Если *знаніе*, самое обширное, не только не есть *впра*,

но нерѣдко отчуждаетъ отъ вѣры, то слѣдуетъ ли, въ дѣлѣ распространенія христіанства, умноженіе школъ между инородцами *предпочитать* умноженію миссіонеровъ въ средѣ инородцевъ,—тѣмъ болѣе *при нашихъ средствахъ*, когда каждая школа потребуетъ гораздо большаго содержанія, нежели каждый миссіонеръ? Миссіонеръ можетъ самъ распространять истинное просвѣщеніе не только *евангельское*, но нужное и *научное* по *всѣмъ улусамъ, сотнямъ* людей, тогда какъ училища ограничиваются нѣсколькими десятками мальчиковъ и дѣвочекъ.

Безъ всякаго прекословія, при достаточномъ числѣ миссіонеровъ, заведеніе училищъ есть первая изъ насущныхъ потребностей; безъ всякаго прекословія, среди населенія крещенныхъ училища необходимы, такъ что безъ грамотности и безъ науки трудно удержать христіанство; безъ всякаго прекословія, — когда обстановка инородческаго училища не только не будетъ выказывать фанатическаго отвращенія отъ христіанства, но способствовать къ проведенію между учениками познаній, относящихся къ христіанству, то такія училища могутъ служить пособіемъ къ распространенію между инородцами здравыхъ понятій о христіанствѣ. Но, при *настоящемъ* положеніи нашей миссіи, при *средствахъ*, которыя имѣются въ нашихъ рукахъ, не спасительнѣе ли поставить на *первомъ* планѣ не училища, а миссіонеровъ, и тамъ уже, гдѣ христіанство распространено достаточно, и будутъ достаточныя средства, безъ отлагательства заводить училища?

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
ДУХОВНАЯ МИССІЯ
въ 1870 году.

ВЗГЛЯДЪ НА РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА МЕЖДУ ЗАБАЙКАЛЬСКИМИ ИНОРОДЦАМИ.

Озареніе свѣтомъ православной христіанской вѣры инородцевъ забайкальскаго края продолжалось въ минувшемъ году въ томъ же духѣ истиннаго благовѣстія Христова, въ какомъ оно совершалось и прежде. Дѣятельность миссіи преимущественно направлена была къ обращенію язычниковъ въ христіанство, и въ особенности къ утвержденію въ нихъ христіанскаго духа. Одни изъ нихъ, изъявившіе полную готовность быть истинными чадами православной церкви, съ любовію принимаемы были въ общеніе ея, а другіе приготовлялись къ тому убѣжденіями проповѣдниковъ Евангелія. Успѣхи забайкальской миссіи хотя не слишкомъ велики по числу принявшихъ святое крещеніе инородцевъ, но довольно тверды и искренни.

16*

СОСТАВЪ И ПОЛОЖЕНІЕ МИССІИ.

Насажденіе истинной вѣры между разноплеменными забайкальскими инородцами въ 1870 году было совершаемо 13-ю миссіонерами: 5-ю іеромонахами, изъ нихъ одинъ управляетъ Чикойскимъ монастыремъ, и 8-ю священниками, изъ нихъ 3 исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ должности приходскихъ священниковъ, а одинъ проходитъ должность бригаднаго священника. При нихъ находились: 1 діаконъ, 4 послушника и 7 причетниковъ. Вновь поступилъ на миссіонерское служеніе, въ селенгинскій станъ священникъ Евоимій Меѳодіевъ, вмѣсто іеромонаха Веніамина, произведеннаго въ архимандрита иркутскаго Вознесенскаго монастыря, а въ цагапусунскомъ станѣ іеромонахъ Паисій, за неспособностію къ миссіонерству, замѣненъ іеромонахомъ Геронтіемъ. Сообразно съ населенностію инородцевъ въ забайкальской миссіи, въ 1870 году, было 11 миссіонерскихъ становъ. Въ Селенгинскомъ округѣ: 1) Кударинскій, съ церковію во имя свв. апостоловъ Петра и Павла; 2) Селенгинскій, съ церковію во имя св. Иннокентія; 3) Цагапусунскій, съ церковію во имя св. Николая. Въ Верхнеудинскомъ округѣ: 4) Тугнунскій, съ храмомъ Христа Спасителя; 5) Онинскій, съ церковію во имя св. Николая; 6) Иргенскій, съ церковію во имя св. великомученицы Параскевы. Въ Баргузинскомъ округѣ: 7) Улюнскій или Баргузинскій, съ церковію во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; 8) Бауntовскій на золотыхъ пріискахъ г. Пермыкина, съ по-

ходною церковію. Въ Читинскомъ округѣ: 9) Агинскій, съ церковію во имя св. Николая. Въ Нерчинскомъ округѣ: 10) Ононскій на оловянномъ рудникѣ, съ церковію во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. Въ Иркутской губерніи: 11) Голоустенскій на берегу Байкала, съ церковію во имя св. Николая. При Ирген- скомъ и Голоустенскомъ станѣ не было миссіонеровъ, за недостаткомъ лицъ, достаточно подготовленныхъ къ этому служенію, а доходы, получаемые съ перваго, поступали на содержаніе миссіи.

Число миссіонерскихъ храмовъ увеличилось съ освященіемъ 1 ноября минувшаго года, вновь построеннаго на Часовенскомъ островѣ кударинскаго вѣдомства, храма во имя Вознесенія Господня, въ воспоминаніе о спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора въ Парижѣ 1868 года. Сооруженіе этого благолѣпнаго храма, съ колокольнею, и миссіонерскаго дома съ оградою, принялъ на себя селенія Шагаевскаго крестьянинъ, временный 2 гильдіи купецъ Н. Л. Власовъ. Одушевленный вѣрноподданническими чувствами и пламеннымъ усердіемъ къ просвѣщенію своихъ сосѣдей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, храмоздатель, при не очень богатомъ своемъ состояніи, ничего не щадилъ для исполненія, достойнаго событія, памятника и для возбужденія въ язычникахъ благоговѣнія къ христіанской церкви. И нельзя было не радоваться духомъ, при видѣ возникшаго въ отдаленной дикой пустынѣ прекраснаго храма въ полномъ благолѣпіи. Церковная утварь вполнѣ соотвѣтствуетъ наружному

виду храма; иконостасъ новый, прилично украшенный, иконы благолѣпныя, священные сосуды и напрестольный крестъ—сребропозлащенные, евангеліе, большаго формата, обложено сребропозлащенными наугольниками и средниками, плащаница и ризница могли бы служить украшеніемъ и для городскихъ церквей. Устройство этой церкви со всѣми принадлежностями и звономъ, обошлось строителю слишкомъ въ 5000 рублей. Освященіе этого храма совершено начальникомъ миссіи епископомъ Мартиніаномъ, при многочисленномъ собраніи окрестныхъ жителей, какъ русскихъ такъ и инородцевъ крещенныхъ; не мало было и язычниковъ. Всѣ присутствовавшіе при этомъ священнодѣйствіи были тронуты стройнымъ пѣніемъ бурятскихъ дѣтей, обучающихся въ миссіонерскомъ училищѣ и поющихъ въ хорѣ преосвященнаго. По окончаніи богослуженія учреждена была трапеза для прибывшихъ на праздникъ по влеченію вѣры, изъ одного усердія къ церкви, безъ всякаго путеваго запаса. Пустынное мѣсто, гдѣ происходило угощеніе народа, восторженная радость его свѣтлому торжеству, ряды и круги сидѣвшихъ дружно въ союзѣ христіанскаго братолюбія,—все это въ наши дни напоминало о первобытномъ духѣ любви евангельской, перешедшей и въ нашихъ юныхъ христіанъ, не такъ давно соединившихся съ Церковію. Во время трапезы, когда раздавался съ колокольни праздничный звонъ, всѣ эти круги и ряды ликующихъ мгновенно вставали, снимали свои шапки и начинали молиться на храмъ Божій. Среди этого

мирнаго торжества не были забыты христіанами и язычники, и въ числѣ ихъ даже одинъ шаманъ. Торжество заключено было крещеніемъ трехъ шаманцевъ, изъявившихъ желаніе вступить въ нѣдра св. церкви. Въ этомъ же году дано разрѣшеніе на сооруженіе новой деревянной миссіонерской церкви въ селѣ Ново-Курбинскомъ верхнеудинскаго округа, отстоящемъ отъ города въ 75 верстахъ, въ мѣстности, густо населенной ламаитами и окруженной раскольниками.

Дѣйствія миссіи.

Обыкновеннымъ способомъ дѣйствія миссіонеровъ на сердца язычниковъ служила устная проповѣдь, а иногда предлагаемы были чтенія изъ Евангелія на монгольскомъ языкѣ. Но такъ какъ книжный языкъ не совсѣмъ сходенъ съ разговорнымъ, то чтеніе Евангелія могли понимать только ученые, а для простыхъ бурятъ нужно было перелагать его на разговорный языкъ. Устная проповѣдь состояла въ разсказѣ о твореніи міра, о грѣхопаденіи и распространеніи грѣха на весь родъ человѣческій, о смѣшеніи языковъ, объ искупленіи рода человѣческаго, о проповѣданіи вѣры всѣмъ народамъ и о необходимости крещенія и проч. Сверхъ того, въ агинскомъ, селенгинскомъ и хоринскомъ вѣдомствахъ, гдѣ ламство многочисленнѣе и нѣсколько образованнѣе сравнительно съ другими вѣдомствами, роздано было вліятельнымъ лицамъ нѣсколько экземпляровъ св. Писанія на монгольскомъ языкѣ. Во-

просы, которые предлагаемы были язычниками миссіонерамъ, съ требованіемъ объясненія непонятнаго, показывали, что книги читались и были предметомъ размышленія. Для нагляднаго объясненія священной исторіи почти всѣ миссіонеры возятъ съ собою исторію Шнорра въ лицахъ. Поѣздки миссіонеровъ въ улусы бываютъ довольно часты и однимъ и тѣмъ же бурятамъ случается слышать проповѣди не два и три, а десятки разъ, потому при новыхъ посѣщеніяхъ, многіе напередъ отвѣчаютъ, что они давно уже это слышали, такъ нечего имъ и говорить. Послѣ этого миссіонеръ по необходимости на время умолкаетъ; но какъ тяжело для миссіонера видѣть свое безсиліе и не имѣть возможности преодолѣть упорство! Только одна вѣра во всемогущую благодать Божію ободряетъ духъ его и заставляетъ снова приниматься за дѣло, нѣсколько разъ не имѣвшее успѣха. Самыми трудными мѣстами для миссіонерской дѣятельности, какъ и въ прежніе годы, оказываются тѣ, гдѣ прежде укоренилось и болѣе развилось ламство, которое при своей многочисленности, полагаетъ преграду распространенію христіанства почти на каждомъ шагу. Посему язычниковъ обращенныхъ въ христіанскую вѣру болѣе оказалось на сторонѣ кударинскаго стана, гдѣ инородцы шаманскаго суевѣрія, не стѣсняемые ламами, благодаря своей отдаленности отъ дацановъ, безбоязненно спѣшили къ св. крещенію. Для назиданія новокрещенныхъ и для утвержденія ихъ въ вѣрѣ, по прежнему миссіонеры

во время проѣзда по улусамъ учили ихъ краткимъ молитвамъ, служили молебны съ водосвятіемъ, объясняли символъ вѣры и десятословіе, и въ краткихъ словахъ разсказывали житія угодниковъ Божіихъ, а особенно всѣми бурятами чтимыхъ св. Николая и мученицы Параскевы. Во время св. четыредесятницы миссіонеры сами ѣздятъ по отдаленнымъ улусамъ для приготовленія крещенныхъ инородцевъ къ таинствамъ покаянія и св. причащенія. и здѣсь нѣкоторые изъ нихъ совершаютъ богослуженіе на монгольскомъ языкѣ. На этомъ же языкѣ отправляема была литургія, кромѣ часовъ, въ агинской Николаевской церкви, что производило не только на тамошнихъ христіанъ, но и на язычниковъ весьма пріятное впечатлѣніе. При всѣхъ огорченіяхъ неизбѣжныхъ въ великомъ дѣлѣ евангельской проповѣди миссіонеры находили утѣшеніе въ томъ, что всѣ крещенные инородцы къ таинству св. причащенія приступали съ благоговѣніемъ и замѣтнымъ сознаніемъ его важности, а нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали даже изъ отдаленныхъ улусовъ помолиться въ церковь въ самомъ станѣ, какъ во время поста, такъ особенно въ великіе праздники. Совращеній или упорныхъ уклоненій отъ христіанства въ прежнее суевѣріе, благодареніе Господу, не было замѣчено.

ЗАТРУДНЕНІЯ МИССІИ.

Забайкальскою миссіею въ прошедшемъ 1870 году испытано было весьма сильное противодѣйствіе въ

надѣлѣ новокрещенныхъ землями, и стѣсненіе новокрещенныхъ со стороны языческихъ и земскихъ властей.

Съ построеніемъ храмовъ Божіихъ миссія всегда соединяла заботу о водвореніи новокрещенныхъ близъ миссіонерскихъ становъ, чтобы они, находясь здѣсь подъ руководствомъ своего пастыря, могли пользоваться его совѣтами, какъ въ исполненіи правилъ христіанской жизни, такъ и въ обыденныхъ дѣлахъ житейскихъ. Въ концѣ 1869 года, вслѣдствіе ходатайства начальника миссіи, по предложенію г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, отмежевано было двѣ тысячи десятинъ земли для колонизаціи новокрещенныхъ при кударинской миссіонерской церкви, и эта мѣстность уже обозначена была межевыми столбами. Но язычники, избравъ своимъ орудіемъ одного изъ мѣстныхъ земскихъ начальниковъ, воспрепятствовали осуществленію нашего предположенія о водвореніи христіанъ близъ стана, основываясь на буквѣ степныхъ законовъ, не дозволяющихъ водворять инородцевъ съ особымъ надѣломъ земли изъ инородческихъ дачъ, безъ взаимнаго согласія общества. Послѣдствія этого отказа должны были неминуемо отразиться и на дѣлѣ распространенія христіанства. Язычники видя разрѣшеніе этого вопроса не въ пользу христіанъ, начали смотрѣть на самую вѣру Христову, какъ на лишенную всякаго покровительства со стороны правительства, и потому, въ послѣдней половинѣ года, весьма немногіе изъ нихъ рѣшились вступить въ нѣд-

ра церкви Христовой, тогда какъ въ первой половинѣ, когда была несомнѣнная надежда на улучшеніе быта новокрещенныхъ, просвѣщено было св. крещеніемъ въ этомъ вѣдомствѣ до 140 человѣкъ. Вслѣдъ за такимъ распоряженіемъ начальства, начались, со стороны земскихъ властей, преслѣдованія и истязанія родовыхъ головъ инородческихъ, принявшихъ св. крещеніе. Одинъ изъ нихъ, по фамиліи Михаилъ Монцоновъ, служившій въ этой почетной должности болѣе 20 лѣтъ, и заслужившій похвальные отзывы отъ областнаго начальства и отъ епархіальнаго архіерея, убѣленный сѣдинами старецъ, потерпѣлъ, въ іюнѣ 1870 года, самое унизительное истязаніе. Земскій засѣдатель, по навѣтамъ бывшаго тайши, удаленнаго въ 1866 году отъ должности за противодѣйствіе миссіи, публично и жестоко наказалъ этого почетнаго родоваго голову, безъ всякаго разумнаго основанія, тогда какъ Монцоновъ доселѣ не знаетъ и даже не можетъ придумать за собою никакой вины. Чтобы замаскировать темное дѣло, бывшій тайша съ своими клевретами, не удовольствовавшись истязаніемъ страдальца, ухитрился скорѣе смѣнить его. Вскорѣ послѣ того, также безъ всякой вины, были удалены отъ должностей и другіе родовые головы изъ христіанъ, и замѣнены язычниками. Такое явное противодѣйствіе христіанству вызвало со стороны миссіи протестъ противъ незаконныхъ дѣйствій языческихъ и земскихъ властей и, благодаря сочувствію областнаго начальника, виновный воспріялъ достойное по дѣламъ своимъ. Но

когда продолжалась судебная переписка, многіе изъ инородцевъ, готовившіеся къ св. крещенію, объяты были паническимъ страхомъ, и, конечно, не могли рѣшиться на принятіе гонимой вѣры. Подобной же горькой участи подвергся въ агинскомъ вѣдомствѣ обратившійся въ христіанство заштатный лама, Константинъ Сундуевъ, котораго по одному только подозрѣнію въ преступленіи сначала связали, потомъ послѣ различныхъ поруганій и истязаній, привязали ремнями къ двумъ жердямъ, и съ насмѣшкою приговаривали: „такъ былъ распятъ твой Богъ, Христосъ", и наконецъ бросили его въ душную тюрьму думскую, гдѣ онъ нѣсколько недѣль томился съ голоду. Миссіонеръ изъ состраданія къ этому несчастному христіанину, обратился, чрезъ выборнаго, съ просьбою къ земскому засѣдателю оказать правосудіе новокрещенному Сундуеву; но этотъ чиновникъ-христіанинъ отказалъ въ просьбѣ, отзываясь тѣмъ, что это дѣло не входитъ въ кругъ его обязанностей. Объ этомъ было сообщено забайкальскому губернатору, и областною администраціею немедленно сдѣлано было строгое предписаніе оказывать защиту христіанамъ, угнетаемымъ язычниками. Но, вѣроятно, и это распоряженіе, подобно прочимъ, останется одною только мертвою буквою. Вотъ на это факты. Въ этомъ же году предписано было областнымъ начальствомъ преслѣдовать заштатныхъ ламъ, съ воспрещеніемъ носить имъ ламскую одежду и имѣть при себѣ аттрибуты ламскаго служенія; но и доселѣ несмѣтныя полчища ихъ безбоязненно сну-

ютъ не только по улусамъ, но даже и по городамъ, въ виду земскихъ властей. Самимъ бывшимъ г. губернаторомъ, по указанію Ея Величества Государыни Императрицы, предписано было хоринскому, агинскому и другимъ тайшамъ отвести новокрещеннымъ особый надѣлъ земли и поселить ихъ отдѣльно отъ некрещенныхъ. Какія же были послѣдствія этого предписанія? Положеніе кударинскихъ крещенныхъ инородцевъ можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, какъ языческія власти и земская администрація равнодушно относятся къ исполненію приказаній высшаго начальства.

Тѣ же самыя скорби испытываютъ наши юныя чада церкви Христовой и во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ; вездѣ имъ отказываютъ въ нѣсколькихъ десятинахъ земли, тогда какъ язычники не знаютъ куда дѣвать ее. Теперь взоры тѣснимыхъ христіанъ-инородцевъ съ надеждою обращаются къ новому главному начальнику края, отъ котораго, судя по его религіозному настроенію духа и правосудію, можно надѣяться улучшенія быта новокрещенныхъ инородцевъ: но и старое, сложившееся многими годами, не скоро забудется...

УСПѢХИ МИССІИ.

Несмотря на столь грустное положеніе новокрещенныхъ, дѣятельность миссіонеровъ не останавливалась ни предъ какими затрудненіями. Наибольшій успѣхъ евангельской проповѣди въ прошедшемъ 1870

году былъ въ кударинскомъ вѣдомствѣ, хотя и не столь значительный, какъ въ предшествовавшіе годы. Кударинскимъ миссіонеромъ обращено шаманцевъ 157 душъ, прочими миссіонерами—107 человѣкъ ламайцевъ и 27 шаманцевъ, и того 291, да приходскими священниками 48 душъ, а всего за Байкаломъ просвѣщено св. крещеніемъ 339 человѣкъ. Кромѣ того обращено въ христіанство три чел. изъ магометанъ, два чел. изъ евреевъ и присоединено къ православной церкви четыре католика.

УЧИЛИЩА.

Для образованія инородческихъ дѣтей при Посольскомъ монастырѣ заведено миссіонерское училище, которое содержится на штатную сумму, ассигнованную на содержаніе викаріатскаго хора пѣвчихъ, съ дополненіемъ изъ неокладныхъ суммъ Посольскаго монастыря, получаемыхъ за арендное содержаніе угодьевъ, исходатайствованныхъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ въ пособіе къ содержанію миссіи. Въ 1870 году въ немъ обучалось 23 мальчика, съ подраздѣленіемъ на старшихъ и младшихъ. Старшіе обучались всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ училищахъ, кромѣ древнихъ языковъ, со включеніемъ книжнаго монгольскаго языка; а младшіе—молитвамъ, русскому чтенію, письму, краткому катихизису и пѣнію. Преподаваніемъ закона Божія и объясненіемъ церковнаго богослуженія занимался самъ начальникъ миссіи, а

обученіе прочимъ предметамъ производилось учителемъ. уволеннымъ отъ должности, для вступленія въ духовное званіе, старшимъ урядникомъ А. Норбоевымъ, при пособіи одного изъ послушниковъ. Училище это существуетъ съ главною цѣлію приготовленія способныхъ мальчиковъ изъ инородцевъ къ миссіонерскому служенію, и отчасти для учительскихъ должностей въ инородческихъ школахъ, нынѣ существующихъ при всѣхъ почти миссіонерскихъ станахъ.

Кромѣ того, при нѣкоторыхъ миссіонерскихъ станахъ, съ пособіемъ въ содержаніи отъ миссіи, обучалось 9 человѣкъ. Многіе изъ крещенныхъ инородцевъ вполнѣ понимаютъ пользу отъ обученія дѣтей своихъ, и желали бы отдавать ихъ въ училища; но бѣдные родители не могутъ дать дѣтямъ содержанія вдали отъ семействъ, а миссія, при настоящихъ средствахъ, сама едва продолжаетъ свое существованіе. Въ концѣ этого года одна дѣвочка изъ бурятокъ, вслѣдствіе изъявленнаго сю желанія, поступила въ училище дѣвицъ духовнаго званія съ цѣлію, по полученіи образованія, возвратиться въ свое (баргузинское) вѣдомство, и тамъ быть учительницею дѣтей. Миссіонеры при всѣхъ почти станахъ, въ дни свободные отъ поѣздокъ по станамъ. съ успѣхомъ занимались въ инородческихъ училищахъ преподаваніемъ закона Божія и обученіемъ церковному пѣнію.

БОГАДѢЛЬНЯ.

При Посольскомъ монастырѣ въ 1867 году устроена миссіонерская богадѣльня на 20 человѣкъ, на пожертвованныя иркутскимъ 1-й гильдіи купцемъ И. П. Базановымъ деньги 10 тысячъ рублей. Въ ней помѣщаются больные, престарѣлые и убогіе изъ новокрещенныхъ на полномъ содержаніи. Пріютъ этотъ приноситъ имъ великую пользу какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Здѣсь они, обезпеченные всѣмъ, имѣютъ возможность почти постоянно находиться при церковномъ богослуженіи и находить для себя духовное утѣшеніе, а немощные совершаютъ молитвы въ общей молельнѣ, устроенной при богадѣльнѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Миссіонерскаго жалованья получено отъ казны 2741 руб. 59 коп. а именно: 1) агинскимъ миссіонеромъ 700 руб. съ разъѣздными; 2) ононскимъ миссіонеромъ также 700 руб. съ разъѣздными; 3) двумя причетниками при нихъ 400 рубл., по 200 рубл. каждому; 4) аннинскимъ миссіонеромъ 500 руб. съ разъѣздными; 5) причетникомъ его 100 руб. 6) кударинскимъ миссіонеромъ изъ жалованья. назначеннаго куйтунскому миссіонеру 169 руб. 99 коп.; 7) баргузинскимъ миссіонеромъ 85 руб. 80 коп., и 8) тугнуйскимъ

миссіонеромъ 85 руб. 80 коп. (Кромѣ того отъ казны ежегодно ассигнуется по 200 руб. на пособіе новокрещеннымъ (*).

Частныя средства миссіи состояли въ слѣдующемъ: 1) наличными въ кассѣ было 239 рублей 56¹/₄ коп. и въ серіяхъ 300 рублей; 2) оставалось на рукахъ миссіонеровъ 26 руб. 3 коп.; 3) получено отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 3000 рубл.; 4) получено изъ иркутской духовной консисторіи оставшагося послѣ архимандрита Епифанія жалованья 30 руб. 34 коп.; 5) частныхъ пожертвованій 535 руб., 6) процентовъ съ серій 10 рублей; 7) изъ иргенскаго стана 500 руб.; 8) изъ часовенъ миссіонерскихъ 820 руб. 65 коп.; 9) изъ кружечныхъ братскихъ и неокладныхъ суммъ Посольскаго монастыря 800 рубл., и 10) отъ казны ежегодно высылаемыхъ на пособіе новокрещеннымъ 200 руб.: всего шесть тысячъ сто шестьдесятъ одинъ рубль пятьдесятъ восемь копѣекъ съ четвертью, и серіями 300 рублей.

Въ расходъ употреблено въ теченіи года: 1) на покрытіе передержки отъ 1869 года 181 руб. 31³/₄ коп.; 2) на жалованье миссіонерамъ, за исключеніемъ полученнаго ими отъ казны, 1595 руб. 67 коп.; 3) на жалованье послушникамъ и сотруднику при тугнуйскомъ станѣ 965 руб. 17 коп.; 4) учителю миссіонер-

(*) Деньги получаемыя священниками упомянутыхъ миссіонерскихъ становъ подлежатъ особой отчетности, представляемой ими въ иркутскую духовную Консисторію.

скихъ учениковъ 120 руб.; 5) на содержаніе церквей и поправку бургузинской миссіонерской церкви 132 руб.; 6) на ремонтъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе 411 руб. 57 коп.; 7) на бѣлье и пособіе новокрещенымъ 743 руб. 9 коп.; 8) на пріемъ новокрещенныхъ 186 руб. 28 коп.; 9) на содержаніе учениковъ при станахъ 297.; 10) на выписку епархіальныхъ вѣдомостей 11 руб. 31 коп.; 11) на разъѣзды по миссіонерству и на прогоны вновь опредѣленнымъ миссіонерамъ и послушникамъ 266 руб. 7 коп.; 12) переводчикамъ 49 руб. 13) на лекарства 26 руб. 80 коп.; 14) на пособіе въ постройкѣ причетническаго дома 150 руб. и 15) на пересылку денегъ по почтѣ 24 руб. 97 коп. Всего въ расходѣ пять тысячъ сто шестьдесятъ рублей двадцать пять и три четверти копѣекъ. Въ остаткѣ къ 1871 году тысяча одинъ рубль тридцать двѣ копѣйки съ половиною, и въ серіяхъ 300 рублей.

АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ въ 1870 году.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Дѣйствія Алтайской миссіи, основанной въ 1830 году, обнимаютъ собою инородческое населеніе двухъ округовъ Томской губерніи Бійскаго и Кузнецкаго, на протяженіи до 1000 верстъ въ длину и 300—700 верстъ въ ширину.

Мѣстность, гдѣ назначено дѣйствовать миссіи, состоитъ изъ высокихъ горъ самыхъ разнообразныхъ формъ. Одна часть ея, въ Бійскомъ округѣ, состоитъ изъ горъ нерѣдко покрытыхъ вѣчными снѣгами, каменистыхъ и утесистыхъ, прорытыхъ быстрыми горными рѣчками, текущими въ ущельяхъ, переходящихъ въ небольшія глубокія долины. Въ другой половинѣ (большею частію въ Кузнецкомъ округѣ), горы не столь высоки и обрывисты; за то мѣстность эта покрыта непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ и составляетъ, такъ называемую, *Чернь*. Для любителя-путешественника

Алтай представляетъ много рѣдкихъ красотъ природы. Но то самое, что служитъ къ украшенію Алтая, для мѣстнаго жителя и человѣка, обязаннаго по своей должности странствовать по Алтаю, представляетъ большія неудобства, а иногда серьезныя опасности. По самому свойству мѣстности колесные пути на Алтаѣ существуютъ только по его окраинамъ, а затѣмъ повсюду надобно путешествовать не иначе, какъ верхомъ.

Но кромѣ неудобствъ при путешествіи по Алтаю, для миссіонера есть другое, болѣе важное затрудненіе, зависящее также отъ условій самой мѣстности алтайской. То первобытный густой лѣсъ, то безплодныя скалы, то громадная высота самыхъ долинъ надъ поверхностью моря, то сырая и болотистая почва служатъ причиною того, что немногія мѣстности на Алтаѣ способны и въ далекомъ будущемъ имѣть густосплоченное, земледѣльческое населеніе. Все нынѣшнее инородческое населеніе Алтая, въ двухъ округахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ, по свѣдѣніямъ послѣдней ревизіи (1858 года) состоитъ изъ 39.515 душъ обоего пола, въ томъ числѣ кочевыхъ 28.279 душъ об. пола. На такомъ значительномъ пространствѣ обитающее столь незначительное количество людей, по самымъ своимъ обычаямъ любящее жить въ разбросъ, составляетъ немалое затрудненіе для дѣлателей духовной жатвы. Несмотря на незначительное количество жителей Алтая, для духовнаго попеченія о нихъ требуется сравнительно большее число миссіонеровъ, не-

жели въ другихъ миссіяхъ, гдѣ инородцы живутъ кучами. Здѣсь, на Алтаѣ, съ трудомъ пробираясь верхомъ на конѣ, ища заблудшихъ овецъ стада Божія, миссіонеръ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, и то не всегда, можетъ встрѣтить едва нѣсколько душъ, съ своими одиночными юртами, запрятавшихся то въ глубинѣ лѣсной, то на удаленномъ отъ проѣзжей тропы нагорномъ скатѣ. Кромѣ сего въ другихъ миссіяхъ селенія инородцевъ бываютъ иногда окружены, или смѣшаны съ русскимъ христіанскимъ осѣдлымъ поселеніемъ, чѣмъ значительно облегчаются дѣйствія миссіонеровъ по обращенію язычниковъ въ христіанство и попеченію о новообращенныхъ. Въ Алтайской же миссіи только окраины ея граничатъ съ русскимъ населеніемъ, но и оно, большею частію раскольничье; а церкви приходскія въ большомъ отдаленіи,—такъ, что исключительно на миссіонерѣ лежитъ попеченіе не только объ обращеніи язычниковъ, но и объ исполненіи обязанностей приходскаго священника для новокрещенныхъ.

Алтайскіе инородцы составляютъ смѣсь поколѣній татарскаго, монгольскаго и частію финскаго, но говорятъ поднарѣчіями одного татарскаго языка. Нарѣчія эти хотя болѣе или менѣе отличаются другъ отъ друга, но сходны настолько между собою, что знающій одно изъ нихъ, послѣ недолгаго знакомства, легко можетъ понимать и другое. Въ частности племена эти носятъ названія: 1) собственно *Алтай—кіжі* (алтайцы) или *Ойротъ;* 2) *Кумандинцы*, 3) *Телеуты* (те-

ленгетъ), 4) *Черновые татары* (туба-кіжі или тіш-*) кіжі). Всѣ некрещеные инородцы—язычники, шаманскаго суевѣрія. — Въ недавнее время на границахъ Алтая съ Китайскою имперіею, въ верховьѣ рѣки Чуи, началъ появляться буддизмъ, пропагандируемый выходящими изъ Китая монгольскими ламами. Съ инородцами магометанами миссія имѣетъ дѣло въ лицѣ киргизовъ, приходящихъ въ одинъ изъ становъ миссіи (Черно-Ануйскій) для принятія св. крещенія, а собственно между алтайскими инородцами магометанства нѣтъ. Коренной догматъ шаманства дуализмъ, въ практическомъ приложеніи состоящій въ служеніи кровавыми жертвами злому началу съ подчиненными ему темными силами и доходящій до грубаго фетишизма—почитанія горъ, лѣсовъ, рѣкъ и разныхъ амулетовъ **). Алтайцы болѣе или менѣе искренно признаютъ и Существо высочайшее, выше ихъ главныхъ боговъ, добраго — *Ульгеня* и злаго — *Эрлика* (тождественнаго сатанѣ), но не выражаютъ этого вѣрованія въ жизни своей никакимъ богопочтеніемъ. Обязанность жрецовъ исполняютъ у нихъ шаманы, здѣсь называе-

---

*) Тіш—густой, хвойный лѣсъ, чернь.

**) Въ родѣ, напр., сухой лапки какой либо птицы или звѣрка. У немногихъ имѣются идолы изъ грубо-обдѣланнаго куска дерева, съ мѣдными пуговицами вмѣсто глазъ, или — изъ небольшихъ куколъ, неискусно сшитыхъ изъ клочковъ разной матеріи. Послѣдніе впрочемъ не выставляются на показъ, а тщательно скрываются въ сундукахъ и сумахъ.

мые камы. Занятіе это они принимаютъ на себя или по наслѣдству, или же по неволѣ, вынуждаемые къ тому, какъ сами говорятъ, требованіями злаго духа, насылающаго на нихъ тоску и конвульсіи, облегчаемыя только обрядами камланья. Существенною же причиной занятія камланьемъ, конечно, большею частію служитъ необманчивая надежда—безъ труда добывать себѣ пропитаніе, пользуясь отъ принесенной въ жертву скотины лучшимъ и большимъ кускомъ мяса. Почти не относясь ни съ какими жертвами къ Ульгеню, поневолѣ доброму, нашъ язычникъ волей-неволей, иногда до совершеннаго раззоренія, жертвуетъ своимъ достояніемъ не любимому, но сильному въ злѣ, насылающему болѣзни и несчастія, Эрлику и его многочисленному полчищу. Служитель этой безотрадной и раззорительной вѣры, камъ знаетъ, чѣмъ и какъ задобрить діавола, чѣмъ отогнать отъ человѣка, наслапную на него, бѣду. И вотъ бѣднякъ, поневолѣ обращается къ этому знахарю; не помогъ одинъ, зоветъ другаго, пока бѣда или сама собою пройдетъ, или сгубитъ его, или раззоривши до совершенной нищеты, сдѣлаетъ его не въ состояніи давать какую нибудь жертву. Особеннымъ уваженіемъ отъ своихъ единовѣрцевъ камы не пользуются. Напротивъ, когда алтаецъ-язычникъ здоровъ и не въ бѣдѣ, то онъ готовъ посмѣяться надъ камомъ *).

---

*) На этотъ случай у алтайцевъ сочинена пословица:

Кыдіяту тілда іт семіс	Когда падали много, собаки сыты;
Каарлу тілда кам семіс	Когда больныхъ много, камы жирны.

Если уважается, или точнѣе, представляется страшнымъ и сильнымъ,

Соотвѣтственно религіи и народный бытъ некрещенныхъ инородцевъ находится на низшей степени развитія. Алтаецъ неряшливъ, крайне лѣнивъ и безпеченъ. Если у него на сей день есть еще горсть ячменя или накопано нѣсколько корней самороднаго кандыка или сараны (растенія), если есть у него хотя мало зерноваго хлѣба или ведется молоко, изъ чего бы ему можно добыть араки и чегень хмѣльной, то алтаецъ, въ непрерывномъ опьяненіи, ни о чемъ не думаетъ и ничего не дѣлаетъ. А когда ему вовсе ѣсть нечего или требуются подати, которыя онъ не въ состояніи уплатить, тогда онъ готовъ входить въ долги съ уплатою огромныхъ процентовъ; отсюда неоплатные долги, множество распрей по взыску ихъ другъ съ друга, отсюда же совершенное порабощеніе бѣдныхъ богатыми, и ихъ беззащитность. Земледѣліе здѣсь почти неизвѣстно. Если нѣкоторые сѣютъ хлѣбъ, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, вскапывая землю мотыкой, крестившись же берутся за соху. Кромѣ грубой выдѣлки кожъ и овчинъ алтайцу неизвѣстно

то—не камъ, а его бубенъ, въ которомъ, по убѣжденію алтайцевъ, обитаетъ сила вражія. Сами камы боятся бубна своего, и сжечь бубенъ въ случаѣ обращенія своего въ христіанство, бывшій камъ не всякій рѣшится, или по крайней мѣрѣ не вдругъ рѣшится, изъ суевѣрнаго опасенія пострадать за это отъ невидимаго хозяина своего бубна. Поэтому публичное сожженіе самимъ бывшимъ камомъ, конечно не сопровождающееся потомъ никакой бѣдой для послѣдняго, у насъ считается, дѣломъ не безъ значенія, въ видахъ полнаго вразумленія какъ самого кама, такъ и другихъ инородцевъ некрещенныхъ и крещенныхъ.

никакое ремесло. Въ домашней жизни всѣ тяжелыя работы по хозяйству лежатъ на женѣ; жена у алтайца— рабыня въ полномъ смыслѣ; она покупается, какъ товаръ, за дорогой калымъ, который иногда долго выплачивается. Нерѣдко отецъ покупаетъ жену своему сыну, когда тотъ находится еще ребенкомъ, такъ что, когда сынъ приходитъ въ надлежащій возрастъ, жена его дѣлается уже старухою. Отъ того старая жена, если только есть средства, замѣняется другою, покупаемою по собственному выбору, при чемъ первая тоже остается или же на старости лѣтъ прогоняется.

Таковы нѣкоторыя черты нравовъ и быта большинства алтайскихъ язычниковъ; такова почва, которую должна воздѣлывать Алтайская миссія. Но чѣмъ жалче положеніе алтайскихъ язычниковъ во всѣхъ отношеніяхъ, тѣмъ больше утѣшенія испытываетъ миссіонеръ въ своей нелегкой службѣ, когда бывшій язычникъ на глазахъ миссіонера мало по малу дѣлается новымъ человѣкомъ не только въ духовномъ отношеніи, по нравамъ и обычаямъ, въ семейной жизни, по домохозяйству, но и по самой внѣшности своей. Не велико число алтайцевъ, но если принять во вниманіе то, что на востокъ, югъ и юго-западъ отъ Алтая, по сосѣдству съ нимъ, въ Россіи и многочисленномъ Китаѣ обитаютъ единоплеменные и почти единоязычные алтайцамъ многочисленные народы: киргизы, соёнцы, урянхайцы и др., то можно надѣяться, что изъ самыхъ чадъ бывшихъ язычниковъ, нѣкогда явятся ревнители, которые съ горячимъ усердіемъ и лю-

бовію понесутъ слово о спасеніи къ своимъ близкимъ по племени и языку, и пронесутъ его далеко за предѣлы своей родины....

На пространствѣ обнимаемомъ Миссіею, устроено десять такъ-называемыхъ *становъ:* 1) Улалинскій, старѣйшій и главный, 2) Мыютинскій, 3) Чемальскій, 4) Черноануйскій, 5) Урсульскій, 6) Кебезенскій, 7) Макарьевскій, 8) Чулышманскій (Благовѣщенскій монастырь), 9) Уахтинскій—при женской общинѣ, всѣ въ Бійскомъ округѣ, и 10) Кузедѣевскій въ Кузнецкомъ округѣ. Для распространенія христіанской вѣры между некрещенными и попеченія о новокрещенныхъ въ 1870 году, кромѣ начальника миссіи, было десять миссіонеровъ: протоіерей Стефанъ Ландышевъ, игуменъ Акакій, іеромонахи: Макарій, Дометіанъ и Платонъ, священники: Василій Вербицкій, Александръ Гусевъ, Іоаннъ Смольяниковъ, Василій Постниковъ, Арсеній Ивановскій. Послѣдній въ концѣ 1870 года по прошенію уволенъ изъ Миссіи и поступилъ на должность приходскаго священника. Кромѣ того, по возможности, исполнялъ обязанности миссіонера, состоящій въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, іеромонахъ Варсонофій. Каждый миссіонеръ живетъ отдѣльно въ своемъ станѣ и имѣетъ опредѣленный ему округъ дѣйствій. Исключеніе составляетъ Улалинскій станъ, въ которомъ состоятъ два миссіонера. При каждомъ миссіонерѣ состояли причетники или изъ русскихъ,

учившихся въ духовныхъ училищахъ, или изъ инородческихъ дѣтей, учившихся въ миссіи и вольнонаемные толмачи. На причетнической вакансіи въ составѣ миссіи было въ началѣ года два діакона, и потомъ въ семъ году рукоположенъ въ діакона одинъ изъ новокрещенныхъ; наконецъ въ числѣ служащихъ въ миссіи, кромѣ сестеръ Общины, были три лица женскаго пола: 1) монахиня, 2) сестра милосердія, и 3) новокрещенная инородка.

Собственно миссіонерскія занятія членовъ Алтайской миссіи слагаются изъ двухъ родовъ дѣятельности: 1) по отношенію къ язычникамъ и 2) по отношенію къ новокрещеннымъ.

По отношенію къ язычникамъ миссіонеры пользуются каждымъ благопріятнымъ случаемъ къ проповѣданію имъ св. вѣры. Кромѣ случайныхъ встрѣчь миссіонера съ язычниками или при проѣздѣ ихъ чрезъ станы миссіи, или во время пріѣзда миссіонера въ новокрещенское селеніе для исполненія духовныхъ требъ, иногда и сами язычники обращаются къ миссіонерамъ или за лекарствами, или за разрѣшеніемъ своихъ распрей съ новокрещенными, а иногда и съ некрещенными и т. п. Случается нерѣдко, что язычникъ, пріѣхавшій къ миссіонеру за лекарствомъ, и вовсе не думавшій о принятіи христіанства, уѣзжаетъ исцѣленный духовно въ таинствѣ св. крещенія, унося въ душѣ своей залогъ небеснаго наслѣдія. Независимо отъ того миссіонеры каждый годъ и большею частію не одинъ разъ совершаютъ собственно съ цѣлію

евангельской проповѣди поѣздки въ кочевья язычниковъ завѣдываемаго ими округа. Самый способъ миссіонерскаго дѣйствованія на Алтаѣ вполнѣ согласенъ съ духомъ Церкви православной и съ основаніями положенными въ семъ духѣ покойнымъ о. архимандритомъ Макаріемъ. Именно, миссіонеры стараются только о томъ, чтобы разъяснить язычникамъ понятіе объ истинномъ Богѣ, ученіе объ искупленіи во Христѣ Іисусѣ—единой спасительной жертвѣ, о необходимости крещенія и сообразной съ христіанскимъ закономъ жизни, вредъ и ложность языческихъ вѣрованій; но избѣгаютъ такихъ доводовъ; которые могли бы возбудить въ язычникѣ желаніе креститься изъ видовъ корысти; стараются всячески удостовѣриться въ искренности и чистотѣ намѣренія просящихъ св. крещенія. Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ объ *отношеніи* самихъ *язычниковъ* алтайскихъ къ *христіанской вѣрѣ* и ея проповѣдникамъ. Здѣшніе язычники большею частію убѣждены въ томъ, что ихъ собственная отеческая вѣра есть вѣра *худая*, а христіанская истинная, что тѣ, которымъ служатъ они кровавыми жертвами, суть ложные боги, а христіанскій Богъ есть истинный Богъ. Некрещенные алтайцы, вообще говоря, къ миссіонерамъ не высказываютъ непріязни; тѣмъ болѣе не дѣлаютъ имъ обидъ; напротивъ относятся къ нимъ довѣрчиво и услужливо; гдѣ часто привыкли видѣть миссіонеровъ, тамъ встрѣчаютъ ихъ привѣтливо, выслушиваютъ ихъ проповѣдь если не всегда охотно и внимательно, то по крайней мѣрѣ всегда

безъ особенныхъ противорѣчій и дерзкихъ оскорбленій; вслучаѣ надобности обращаются къ нимъ за лекарствами, разрѣшеніемъ своимъ распрей и т. п., безплатно снабжаютъ проѣзжающихъ миссіонеровъ подводами, понимая это съ своей стороны, какъ земскую повинность, а со стороны миссіонеровъ, какъ право лицъ, исполняющихъ *царскую* службу. Сознаютъ превосходство христіанскаго осѣдлаго быта новокрещенныхъ предъ своимъ языческимъ, кочевымъ бытомъ. Сознаютъ обязательность для всѣхъ св. крещенія и жизни согласной съ христіанскою вѣрою. Иные язычники сами содѣйствуютъ некрещеннымъ обращаться въ христіанство, доставляя напримѣръ бѣдныхъ людей въ станы миссіонеровъ для крещенія; сами оставаясь некрещенными, другимъ доказываютъ необходимость крещенія. Правда, есть исключенія. Гдѣ христіанство недавно началось, напримѣръ въ далекомъ отъ старѣйшихъ становъ миссіи Чулышманскомъ отдѣленіи, за Телецкимъ озеромъ, тамъ въ особенности идетъ борьба, оказывается упорство и непріязненность къ христіанамъ. Но вообще говоря, здѣшніе язычники теперь, повидимому, не далеки отъ христіанства; въ послѣдніе годы начинаютъ поговаривать, что видно пришло уже время всѣмъ креститься, а на приглашеніе миссіонеровъ къ св. вѣрѣ многіе отвѣчаютъ, что надо-надо креститься, рано или поздно всѣ крестимся.

Причины, по которымъ удерживаются язычники отъ принятія христіанства—слѣдующія: недостаточное число миссіонеровъ, сравнительно съ пространствомъ

ихъ дѣйствій, при разбросанности кочевьевъ, не позволяющее миссіонерамъ чаще посѣщать юрты кочевниковъ,—нежеланіе язычниковъ разстаться съ вкоренившимися въ нихъ обычаями безпечнаго, кочеваго быта и измѣнить его на трудовую осѣдлую жизнь, что необходимо связано съ переходомъ въ христіанство,— недостатокъ рѣшимости, иногда неизбѣжной, разорвать семейныя узы, имущественныя лишенія, съ которыми нерѣдко соединено бываетъ принятіе христіанства;— довольствованіе возможностію угождать чреву и разнымъ низкимъ инстинктамъ богачей изъ язычниковъ, безъ которыхъ, какъ коноводовъ, и бѣдные простцы не смѣютъ и не рѣшаются на крещеніе; наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая сохраненію царства тьмы помогаютъ ревнители мнимо древняго православія—раскольники, живущіе въ сосѣдствѣ съ язычниками и отвращающіе ихъ отъ святаго крещенія, изъ вражды къ православнымъ священникамъ. Къ этому надобно присовокупить, что много значило бы въ дѣлѣ обращенія въ христіанство язычниковъ алтайскихъ усердное сочувствіе и содѣйствіе ему со стороны мѣстныхъ крещенныхъ властей — разумнымъ внушеніемъ некрещеннымъ преимущества христіанской вѣры даже въ гражданскомъ отношеніи, не лицепріятнымъ, но явнымъ предпочтеніемъ крещенныхъ язычникамъ въ разныхъ случаяхъ, назначеніемъ на должности непосредственныхъ инородческихъ властей (зайсановъ, димичей) по преимуществу изъ крещенныхъ и т. п.

Впрочемъ христіанство на Алтаѣ, при Божіемъ бла-

гословеніи, по мѣрѣ увеличенія дѣятелей и становъ миссіи, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе распространяется. Въ первыя двадцать лѣтъ по основаніи миссіи (1830—1850) крещено было 1077 душъ, среднимъ числомъ по 54 чел. въ годъ; въ слѣдующія пятнадцать лѣтъ (1851—1865) крещено 1829 душъ, среднимъ числомъ по 122 чел. въ годъ; въ послѣднія пять лѣтъ (1865—1870) Богъ благословилъ насъ обращеніемъ въ христіанство 1956-ти душъ, среднимъ числомъ по 391 чел. въ годъ. Въ послѣднемъ (1870) году введено въ православную Церковь изъ язычниковъ и магометанъ 268 душъ. Такую жатву по мѣстнымъ обстоятельствамъ мы считаемъ обильною, и благодаримъ за сіе Господина жатвы, въ тоже время моля Его о томъ, чтобы Онъ въ помощь намъ извелъ новыхъ дѣлателей для скорѣйшаго сокрушенія еще царствующей на Алтаѣ, гибельной тьмы языческаго лжевѣрія и суевѣрій.

2) По отношенію къ новокрещеннымъ инородцамъ дѣятельность миссіонеровъ дѣлится на два рода: духовный и матеріально-благотворительный. *Первый* состоитъ въ попеченіи о христіанской вѣрѣ и жизни новокрещенныхъ. Для сего всякій некрещенный, желающій принять христіанство, дотолѣ не бываетъ крещенъ, пока не будетъ обученъ главнѣйшимъ молитвамъ на своемъ родномъ языкѣ и, по мѣрѣ воспріемлемости, основнымъ истинамъ св. вѣры и правиламъ жизни. Обученіе начинается съ кратчайшихъ молитвъ Господу Іисусу, Богоматери и Ангелу хранителю, со-

ставленныхъ еще покойнымъ о. архимандритомъ Макаріемъ, затѣмъ изучается молитва Господня, если есть способности и время, то еще до крещенія изучаются десять заповѣдей и символъ вѣры; но, по трудности послѣдняго для неразвитыхъ алтайцевъ, ознакомленіе съ истинами христіанства большею частію дѣлается въ формѣ разсказовъ, а испытаніе въ знаніи оныхъ производится въ вопросной формѣ предъ крещеніемъ, при оглашеніи. Вопросы эти напечатаны въ изданныхъ миссіею „огласительныхъ поученіяхъ, готовящимся къ св. крещенію.“ Затѣмъ по совершеніи крещенія надъ увѣровавшимъ, алтайскіе миссіонеры заботятся поставить новопросвѣщеннаго подъ свой ближайшій надзоръ и оградить его отъ вреднаго вліянія языческаго. Для этого обыкновенно поселяютъ его или при самомъ станѣ своемъ, или по крайней мѣрѣ въ селеніи, гдѣ живутъ исключительно крещенные люди. Неизбѣжное отступленіе отъ этого правила дѣлается только въ такихъ мѣстностяхъ, по преимуществу Кузнецкаго округа и сопредѣльныхъ ему частяхъ Бійскаго, гдѣ и некрещенные инородцы живутъ осѣдло, занимаются хлѣбопашествомъ, по крайней мѣрѣ живутъ хотя въ незавидныхъ, но постоянныхъ домикамъ, а не въ юртахъ. Кромѣ случаевъ (всегда безмезднаго) совершенія богослуженія и исправленія духовныхъ требъ у новокрещенныхъ, алтайскіе миссіонеры слѣдятъ за нравственно-религіознымъ состояніемъ своихъ новопросвѣщенныхъ духовныхъ дѣтей при частыхъ сношеніяхъ съ ними по самымъ разно-

образнымъ обстоятельствамъ; потому что алтайскій миссіонеръ для новокрещеннаго инородца есть не только духовный отецъ и пастырь, но и лекарь, и не обязательный, но невольный судья, совѣтникъ, опекунъ и руководитель въ хозяйствѣ, защитникъ отъ притѣсненій и обидъ. Обязательность по принятіи св. крещенія жить по-христіански сознается новокрещенными, и они больше или меньше стараются исполнять обязанности христіанскія. Случаи отпаденія въ язычество на Алтаѣ почти неизвѣстны, а случаи кратковременнаго увлеченія языческими суевѣріями, притомъ гдѣ либо вдали отъ мѣстопребыванія миссіонеровъ, или въ возможномъ секретѣ, весьма рѣдки и потому дѣлаются извѣстными. Противъ повторенія ихъ принимаются должныя мѣры; и случается, что павшіе послѣ того дѣлаются крѣпче другихъ. Каждый годъ новокрещенные исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Для этого миссіонеры каждый великій постъ, кромѣ службы при станѣ, непремѣнно объѣзжаютъ всѣ прочія новокрещенскія деревни, находящіяся въ завѣдываніи каждаго изъ нихъ; живутъ тамъ по нѣскольку дней для богослуженія, повторенія молитвъ съ новокрещенными, исповѣди и причащенія ихъ. Но главнымъ и кореннымъ средствамъ къ утвержденію новокрещенныхъ въ вѣрѣ, возвышенію ихъ нравственнаго уровня и улучшенію самаго матеріальнаго быта новокрещенныхъ, и даже къ распространенію христіанства между язычниками остается религіозно-нравственное образованіе дѣтей. Миссіонеръ

самъ собою одинъ не сдѣлаетъ всего безъ добрыхъ помощниковъ изъ той среды, въ которой онъ дѣйствуетъ. Какъ ни ограждать инородцевъ административными мѣрами отъ вліянія вредныхъ людей, какія мѣры ни принимать къ улучшенію матеріальнаго быта ихъ, во всемъ этомъ не будетъ полнаго успѣха дотолѣ, пока они сами не окрѣпнутъ нравственно на-столько, что будутъ въ состояніи не поддаваться вреднымъ вліяніямъ, пока самымъ воспитаніемъ съ малыхъ лѣтъ не будутъ пріучены и направлены къ самостоятельной заботливости объ улучшеніи своего быта. А главное средство къ этому одно—школы. Правда, алтайскою миссіею съ самаго начала принято за правило—въ каждомъ, вновь открывающемся станѣ заводить обученіе дѣтей. Къ 1866 году во всѣхъ бывшихъ тогда осьми станахъ производилось обученіе новокрещенскихъ мальчиковъ, а въ нѣкоторыхъ и дѣвочекъ; были уже хорошо обученные чтенію и письму; всѣ служащіе толмачами—грамотные; трое изъ учившихся были допущены къ исправленію церковно-служительскихъ должностей при миссіонерахъ, а въ главномъ станѣ миссіи, селеніи Улалѣ процентъ грамотныхъ былъ уже очень значительный 17% (изъ 470 душъ обоего пола до 80 душъ грамотныхъ). Но школьное дѣло до того времени было не въ желаемомъ развитіи. Самая степень обученія ограничивалась однимъ процессомъ чтенія и письмомъ. По недостатку денежныхъ средствъ миссія не могла имѣть вполнѣ способныхъ исключительно однимъ дѣломъ занятыхъ учителей. Обученіемъ

дѣтей занимались или причетники миссіи, или отставные солдаты, или жены миссіонеровъ священниковъ, а иногда урывками сами миссіонеры, отнимая для этого время отъ другихъ служебныхъ занятій своихъ. Нужны были и болѣе широкая программа обученія, и болѣе способные и постоянные учители, и болѣе сообразная съ мѣстными условіями метода первоначальнаго обученія, могущая облегчить и ускорить дѣло и вмѣстѣ заинтерессовать какъ дѣтей, такъ и родителей. Для этого: а) въ 1867 году открыто центральное училище въ главномъ станѣ миссіи, сел. Улалѣ. Имѣлось въ виду принимать въ эту школу мальчиковъ, уже обучившихся чтенію и знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, и вести дѣло такъ, чтобы по выходѣ изъ этого училища они могли быть въ свою очередь учителями въ другихъ школахъ миссіонерскихъ, толмачами, церковнослужителями и, наконецъ, способные и достойные — священнослужителями-миссіонерами, а во всякомъ случаѣ, получивъ сами нравственно-религіозное развитіе, могли имѣть духовно-просвѣтительное вліяніе на среду новокрещенныхъ, въ которой приведется имъ жить. Программа: толковое чтеніе на русскомъ и мѣстномъ языкахъ, русскій языкъ, чистописаніе, священная исторія, катихизисъ, объясненіе богослуженія, нѣкоторыя чтенія изъ исторіи церковной общей и въ особенности русской церковной и гражданской, ариѳметика, церковное пѣніе и первоначальныя свѣдѣнія о природѣ—къ разъясненію мѣстныхъ суевѣрій и укорененію здравыхъ воззрѣній на міръ Божій. Собраны

были изъ разныхъ становъ до 10 мальчиковъ и помѣщены въ квартирѣ начальника миссіи; обученіе ихъ подъ собственнымъ его надзоромъ поручено вмѣстѣ съ нимъ прибывшимъ въ миссію двумъ студентамъ Петербургской академіи — Петру Макушину и Ивану Солодчину. Въ первое время содержаніе наставниковъ и учениковъ было на собственныя средства начальника миссіи. Потомъ въ расходахъ по содержанію училища приняли участіе московскій священникъ о. Н. Лавровъ и, чрезъ томскаго купца Сергѣя Петровича Петрова, нѣкоторые московскіе благотворители; а на содержаніе наставниковъ испрашивалась сумма отъ святѣйшаго Сѵнода. Успѣхи дѣтей съ перваго же раза стали радовать всѣхъ. Такъ въ первые три мѣсяца дѣти, кромѣ знанія Сѵмвола вѣры и главнѣйшихъ молитвъ, могли уже свободно и весьма подробно передавать какъ на русскомъ, такъ и на алтайскомъ языкахъ главныя событія изъ земной жизни Господа Іисуса Христа, такъ, что отправившись домой они потомъ могли быть своего рода миссіонерами для подобныхъ имъ дѣтей и даже своихъ отцовъ и матерей, а находясь въ школѣ въ воскресные и праздничные дни учили молитвамъ и заповѣдямъ дѣтей, не ходившихъ въ школу. Дѣло это не осталось безъ вліянія и на охоту дѣтей къ ученію. Такъ изъ селенія недавно крещенныхъ калмыковъ (с. Чоношъ) мальчикъ Владиміръ, никѣмъ не заставляемый, сталъ дома учиться грамотѣ, чтобы получить право на поступленіе въ центральное училище, и со слезами просилъ отца и мать отпустить

его въ Улалу (за 70 верстъ) учиться большему. Явившись въ это училище, онъ вскорѣ довольно хорошо изучилъ русскій языкъ и теперь уже изъ него можетъ быть толковый и благонастроенный толмачъ. Опытъ показываетъ, что школою болѣе и болѣе начинаютъ интересоваться.—Одинъ изъ учившихся въ центральномъ училищѣ, весьма благонастроенный юноша живетъ въ кузнецкомъ округѣ, и хотя не состоитъ на службѣ миссіи, но по своимъ занятіямъ имѣя надобность странствовать по кузнецкой черни, по отзыву тамошняго миссіонера, оказываетъ ему весьма большую помощь своимъ добрымъ нравственнымъ вліяніемъ на тамошнихъ инородцевъ. Въ 1867 году сдѣлано было *открытіе*, что съ 1859 года ежегодно ассигнуется на училище алтайской миссіи болѣе 500 р. изъ Государственнаго Казначейства, но миссія объ этомъ не была извѣщена и сумма не была отпускаема; а за не израсходованіемъ возвращалась къ своему источнику. Послѣ разныхъ справокъ и переписки, по ходатайству начальника миссіи, съ недавняго времени сумма эта получается миссіею. Но собственно центральное училище миссіи, отъ судьбы котораго должно зависѣть не только все школьное дѣло у насъ, но и весь успѣхъ миссіонерской дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ, до сихъ поръ, по необезпеченію средствами, остается не упроченнымъ.

б) Для облегченія первоначальнаго обученія чтенію, по плану и при содѣйствіи начальника миссіи архимандрита Владиміра миссіонеромъ іеромонахомъ Мака-

ріемъ совокупно со старшимъ толмачемъ М. В. Чевалковымъ составлена въ 1867 году азбука по упрощенной методѣ, притомъ такъ, что по ней обученіе начинается чтеніемъ на алтайскомъ языкѣ, затѣмъ дѣлается переходъ къ русскому и потомъ текстъ идетъ совмѣстно на двухъ языкахъ. Къ азбукѣ приложены главнѣйшія молитвы и книжка для чтенія изъ мѣстъ св. Писанія такъ подобранныхъ, что составляется краткое, но цѣльное изложеніе ученія догматическаго и нравственнаго (послѣдняго примѣнительно къ мѣстнымъ нравственнымъ недостаткамъ). Книга эта въ 1868 году напечатана на счетъ Святѣйшаго Сѵнода, и теперь вводится въ употребленіе въ алтайскихъ школахъ.

Наконецъ, в) по распоряженію начальника миссіи іеромонахъ Макарій въ пребываніе свое въ городѣ Казани основательно ознакомился съ методой обученія и строемъ образцовой школы крещенно-татарскихъ дѣтей, основанной профессоромъ Ильминскимъ, весьма сходной по своей цѣли съ центральнымъ училищемъ алтайской миссіи, чтобы эту методу и этотъ строй приложить, на-сколько возможно, къ алтайскимъ школамъ. Къ сожалѣнію, одинъ изъ наставниковъ центральнаго училища, весьма способный педагогъ, П. Макушинъ, въ 1869 году оставилъ насъ, будучи избранъ духовенствомъ Томской епархіи въ смотрителя Томскаго духовнаго училища.

Для наибольшаго успѣха въ нравственно-религіозномъ просвѣщеніи новокрещенныхъ, еще незнающихъ

русскаго языка, а равно и въ дѣлѣ обращенія язычниковъ, членами миссіи давно уже составлено было, и, по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, напечатано нѣсколько переводовъ на алтайскій языкъ и особыхъ сочиненій на томъ же языкѣ: Евангелія воскресныя (утреннія), на двунадесятые праздники и страстную седмицу, послѣдованіе часовъ, литургія св. Іоанна Златоустаго, исповѣдь; составлены: огласительныя поученія готовящимся къ св. крещенію (полезныя впрочемъ и для крещенныхъ), съ десятью заповѣдями и краткими молитвами. Затѣмъ въ послѣдніе годы переведены іеромонахомъ Макаріемъ и М. В. Чевалковымъ: а) кругъ евангельскихъ чтеній на литургіи на весь годъ, б) чинъ святаго крещенія съ приложеніемъ молитвъ къ причащенію и по причащеніи; книги сіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода напечатаны въ С.-Петербургской синодальной типографіи въ 1868 году. Остаются еще неисправленными и ненапечатанными послѣдованія воскреснаго всенощнаго бдѣнія и пасхальнаго канона, переведенныя іеромонахомъ Макаріемъ, и переводится требникъ. Такимъ образомъ почти все нужнѣйшее для духовнаго попеченія о новокрещенныхъ теперь имѣется, и всякій вновь поступающій въ алтайскую миссію дѣлатель на первый разъ найдетъ для себя довольно пособій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ миссіонеромъ священникомъ Вербицкимъ изъ матеріала по части алтайскаго языка, собраннаго общими трудами миссіонеровъ, начиная съ покойнаго о. архимандрита Макарія,

было составлено руководство къ изученію алтайскаго языка, но оставалось ненапечатаннымъ. Сперва трудъ этотъ тщательно былъ пересмотрѣнъ въ миссіи составителемъ и другими, знающими дѣло лицами, потомъ по предварительному соглашенію съ г. профессоромъ Казанскаго университета Н. И. Ильминскимъ испрошено у его сіятельства г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода дозволеніе напечатать этотъ трудъ на синодальный счетъ въ г. Казани, подъ редакціею упомянутаго г. профессора-оріенталиста и затѣмъ къ нему же въ пособіе отправленъ миссіонеръ іеромонахъ Макарій. Трудъ о. Вербицкаго вновь былъ пересмотрѣнъ, согласно съ требованіями науки переработанъ, и въ 1869 году вышла въ свѣтъ „Грамматика алтайскаго языка", съ двумя небольшими словарями русско-алтайскимъ и алтайско-русскимъ. Хотя, по скромности Н. И. Ильминскаго, въ заглавіи сказано, что она составлена членами миссіи; но всѣ члены алтайской миссіи, съ искреннею признательностію, считаютъ долгомъ заявить, что какія есть въ алтайской грамматикѣ строго научныя достоинства, большею частію ихъ они обязаны глубокимъ познаніямъ сего профессора въ восточныхъ языкахъ и той удивительной энергіи и усердію, съ какими онъ участвовалъ въ исправленіи сдѣланнаго миссіею.

Въ 1865 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ алтайской духовной миссіи совершать литургію на языкѣ алтайскихъ инородцевъ, „принимая во вниманіе, а) что, съ отпечатаніемъ перевода литургіи св. Іоанна Злато-

устаго на нарѣчіи алтайцевъ, представляется крещеннымъ алтайскимъ инородцамъ, неразумѣющимъ славянскаго богослужебнаго языка, *возможность доставить духовное утѣшеніе* слышаніемъ Божественной службы на понятномъ для нихъ языкѣ, б) что совершеніе литургіи на природномъ нарѣчіи алтайцевъ *послужитъ къ утвержденію ихъ въ вѣрѣ,* и что какъ *Вселенская Церковь проповѣдуетъ, учитъ и служитъ Богу на всѣхъ языкахъ, коими говорятъ племена и народы, такъ и православная церковь Русская, имѣющая въ предѣлахъ Россійскаго государства столь разноплеменныхъ чадъ, назидаетъ уже многихъ изъ нихъ на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ.*" Согласно этому указу, начальникъ миссіи архимандритъ Владиміръ по прибытіи своемъ въ миссію, немедленно озаботился о введеніи служенія литургіи на алтайскомъ языкѣ, самъ подавая въ томъ примѣръ прочимъ миссіонерамъ и стараясь, чтобы и причетники миссіи пріучались къ чтенію и пѣнію на природномъ, для новокрещенныхъ понятномъ языкѣ. Выраженное Святѣйшимъ Сѵнодомъ воззрѣніе оправдывается. Служба на мѣстномъ языкѣ не только утѣшаетъ и укрѣпляетъ набожныхъ новокрещенныхъ, но и обращаетъ на себя вниманіе язычниковъ. Случалось, что язычники испрашивали позволеніе слушать литургію, и это слышаніе не могло оставаться безслѣднымъ; потому что они могли не только видѣть торжественность обрядовъ священныхъ, но и понимать, какъ и о чемъ молятъ Бога крещенные люди; они не могли не понимать, что христіанская вѣра не есть

только *русская вѣра,* но вѣра *вселенская,* въ которой каждому можно славить и просить Бога на своемъ родномъ языкѣ. Не одинъ разъ приходилось слышать отъ давно крещенныхъ инородцевъ, что только теперь они начали вполнѣ понимать, что совершается при богослуженіи.

Новокрещенные алтайцы въ случаѣ совершенія браковъ миссіонерами отсылаемы были къ приходскимъ священникамъ; потомъ право совершать сіи браки дано было миссіонерамъ изъ бѣлаго духовенства. Посему тѣ изъ новокрещенныхъ, которые находились въ завѣдываніи монашествующихъ миссіонеровъ, должны бывали для повѣнчанія отправляться или къ немонашествующимъ миссіонерамъ или къ приходскимъ священникамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ значительныя разстоянія, трудные пути сообщенія, неизбѣжные расходы, по бѣдности вступающихъ въ бракъ, немаловажные: все это ложилось тяжелымъ бременемъ на нашихъ новокрещенцевъ. А что касается до живущихъ на чулышманской долинѣ, то они вовсе не имѣли возможности выѣзжать въ другіе станы. Къ нимъ обыкновенно отправлялся разъ или два въ годъ священникъ миссіонеръ изъ с. Улалы, отстоящей отъ чулышманской долины на 250 верстъ и къ тому же отдѣленной телецкимъ озеромъ, большую часть года непроѣзднымъ. Между тѣмъ встрѣчалась необходимость безъ замедленія совершать браки между лицами недавно крещенными и еще не утвердившимися въ православной христіанской вѣрѣ. Поэтому начальни-

комъ миссіи испрашиваемо было въ 1867 году, чрезъ мѣстнаго преосвященнаго, и получено отъ Святѣйшаго синода разрѣшеніе монашествующимъ миссіонерамъ алтайскимъ совершать браки новокрещенныхъ. Наконецъ, въ видахъ пріученія новокрещенныхъ инородцевъ къ православному обычаю—отъ своихъ трудовъ поставлять въ церкви свѣчи при богослуженіи, испрошено въ 1867 году дозволеніе, въ видѣ опыта, ввести свѣчную продажу при миссіонерскихъ церквахъ; а до того времени исключительно употреблялись свѣчи покупаемыя на средства миссіи, не только на литургіи, но и при совершеніи всякихъ требъ для новокрещенныхъ.

Матеріально-благотворительныя дѣйствія миссіонеровъ по отношенію къ новокрещеннымъ составляютъ хотя не главное и прямое, но тѣмъ не менѣе весьма полезное пособіе къ достиженію прямой миссіонерской цѣли и берутъ на себя значительную долю въ числѣ другихъ занятій миссіонерскихъ. Онѣ заключаются въ матеріальныхъ пособіяхъ по самымъ разнообразнымъ случаямъ, начиная отъ помощи при перекочевкѣ изъ языческихъ стойбищъ въ крещенскія селенія и устройства бѣлья крещающемуся, до постройки дома и устройства осѣдлаго домохозяйства, пособія на пропитаніе, одежду и обувь бѣднѣйшихъ, сирыхъ и престарѣлыхъ, на одѣяніе для нихъ и при-

зрѣніе безпріютныхъ, — до пособія при погребеніи *). Единственными лекарями на Алтаѣ служатъ миссіонеры, пользуя больныхъ крещенныхъ и некрещенныхъ,—одни гомеопатическими, другіе аллопатическими лекарствами. Оспопрививаніе на Алтаѣ также введено миссіонерами. Теперь уже нѣкоторые изъ новокрещенныхъ сами занимаются оспопрививаніемъ **), и къ нимъ охотно и довѣрчиво обращаются не только новокрещенные, но и некрещенные ихъ сородичи. Заниматься леченіемъ заставляла миссіонеровъ крайняя необходимость и невозможность оставлять безпомощныхъ алтайцевъ въ ихъ болѣзняхъ. Но, само собою разумѣется, раціональнаго леченія быть не могло; да какое и было, не могло быть обставлено гигіеническими и другими нужными условіями успѣшнаго леченія. Между тѣмъ съ одной стороны полная готовность инородцевъ прибѣгать къ медицинскимъ средствамъ, съ другой нѣкоторыя общія болѣзни, значительно распространенныя между инородцами крещенными и некрещенными ***) чѣмъ дальше, тѣмъ больше вызываютъ потребность въ лицахъ научно или практически, но основательно знакомыхъ съ медициною, т. е. въ лекарѣ или опытномъ фельдшерѣ, и въ устройствѣ на

---

*) По оффиціальнымъ отчетамъ миссіи на этотъ предметъ съ 1844 по 1869 годъ употреблено болѣе 22,000 р. въ томъ числѣ за первые 21 годъ болѣе 14 т. р., а за послѣдніе четыре года до 8,000 р.

**) Получая оспенную матерію отъ окружнаго врача.

***) По преимуществу глазная болѣзнь и сифилисъ.

первый разъ хотя одной больницы. Такое учрежденіе, съ дозволеніемъ и язычникамъ получать медицинское пособіе, не только было бы въ высшей степени благотворно для народнаго здравія здѣшнихъ инородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы, своимъ образомъ, оказать вліяніе на дѣло распространенія христіанства между язычниками.

Кромѣ больныхъ, безпріютныхъ сиротъ, между новокрещенными встрѣчаются личности при всей крѣпости силъ—безпомощныя. Особенно тотчасъ послѣ крещенія вовремя и въ чемъ слѣдуетъ оказанное новокрещеннымъ пособіе можетъ ихъ, какъ говорится, поставить на ноги и сдѣлать изъ нихъ людей, которые послѣ сами будутъ въ состояніи помогать другимъ. Съ другой стороны, чтобы благотворительное пособіе въ самомъ дѣлѣ было благотворно, а не вредно, оно требуетъ отъ передающихъ оное крайней осмотрительности и особеннаго благоразумія. Въ этомъ случаѣ помощь могутъ оказать лучшіе люди изъ самихъ же новокрещенныхъ, если будутъ привлечены къ участію въ этомъ дѣлѣ на первый разъ хотя не собственными жертвами, а собраніемъ свѣдѣній объ истинно нуждающихся и истинныхъ нуждахъ; чего и имѣется въ виду достигнуть открытіемъ, въ видѣ опыта, въ с. Улалѣ церковнаго попечительства, и къ чему постепенно подготовляются улалинскіе христіане.

ЗАПИСКИ

Начальника Миссіи архимандрита Владиміра о дѣйствіяхъ его въ 1870 году.

По открытіи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ и по пріѣздѣ моемъ въ Миссію, занятія мои въ теченіе 1870 года состояли: 1) въ ознакомленіи съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ миссіи, въ заботахъ 2) объ удовлетвореніи матеріальнымъ потребностяхъ лицъ служащихъ въ миссіи и другихъ нуждъ ея, 3) о новокрещенныхъ инородцахъ и 4) язычникахъ, обращающихся въ христіанство.

1) Средствомъ къ ознакомленію съ состояніемъ миссіи служитъ поѣздка для личнаго обозрѣнія оной и, бывающіе у начальника миссіи, съѣзды миссіонеровъ. Къ сожалѣнію нечаянныя и долговременныя болѣзни не дозволили мнѣ обозрѣть всѣ станы миссіи; пришлось обозрѣть только шесть отдѣленій миссіи съ нѣкоторыми, входящими въ составъ ихъ, новокрещенскими селеніями.

4-го апрѣля, совершивъ всенощное бдѣніе и 5-го (въ недѣлю Вайй) литургію въ Улалѣ, въ тотъ же день отправился (за распутицей верхомъ) въ женскую Общину (въ 7 верстахъ), и здѣсь нашелъ все въ порядкѣ и исправности, сестеръ общины живущими мирно, благочинно и трудолюбиво. Затѣмъ, проведя страст-

ную седмицу въ Улалѣ, въ первый день Пасхи послѣ литургіи вторично отправился въ общину, совершилъ тамъ всенощное бдѣніе, и на другой день литургію. На четвертый день свѣтлой седмицы (16-го апрѣля), выѣхалъ изъ Улалы для обозрѣнія ближайшихъ селеній миссіи. Прежде всего заѣхалъ въ новозаводимое новокрещенское селеніе *Манжурекъ*, на правомъ берегу рѣки Катуни, верстахъ 35 отъ Улалы. Новокрещенные къ этому времени начали переселяться и просили, чтобы я заѣхалъ къ нимъ, благословилъ ихъ новоселье и тѣмъ оградилъ отъ нападеній и разныхъ непріятностей, испытываемыхъ ими отъ сосѣднихъ злыхъ раскольниковъ. Въ Манжурекѣ нашелъ я двѣ маленькихъ избушки и нѣсколько юртъ; новокрещенные еще не успѣли всѣ обзавестись домами. Совершивъ здѣсь пасхальный молебенъ съ водоосвященіемъ я совѣтовалъ манжурекцамъ позаботиться объ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ, чтобы потомъ слушая чтеніе книгъ, отъ дѣтей же учиться, какъ жить по-христіански и какъ Богу молиться. Какъ на живой примѣръ, указывалъ на ѣхавшаго со мною мальчика изъ селенія за Манжурекомъ, не знавшаго прежде, а теперь знающаго по-русски, умѣющаго читать и русскія и алтайскія книги. Встрѣтилъ тутъ одного сосѣдняго раскольника, который оказался не имѣющимъ никакого понятія о Богѣ, несмотря на „старую вѣру,„ невѣдущимъ о Распятомъ за всѣхъ Господѣ. При этомъ предложены были тѣ же вопросы о вѣрѣ одному новокрещенному, и онъ ясно и точно исповѣдалъ вѣру свою въ Бога Отца,

Сына и Святаго Духа и отчетливо объяснилъ, Кто изображенъ на показанномъ ему святомъ Крестѣ и для чего Онъ былъ распятъ. Въ тотъ же день передъ вечеромъ отправился я дальше. вверхъ по берегу рѣки *Катуни*. Дорога надъ Катунью мѣстами переходитъ въ узкій карнизъ надъ рѣкой; застигла темная ночь, едва можно было пробираться, не безъ опасенія по узкой каменной тропѣ. Въ первомъ часу по полуночи пріѣхалъ въ селеніе Чопошъ верстахъ въ 40—45 отъ Манжурека. Здѣсь живетъ миссіонеръ іеромонахъ Макарій, и оканчивалось въ то время устройство давно начатой мною церкви. Селеніе Чопошъ составилось изъ новокрещенныхъ (въ 1866г.). на этомъ же мѣстѣ и прежде кочевавшихъ, калмыковъ. Чопошцы всѣ мною крещенные, встрѣтили меня какъ роднаго отца; вмѣстѣ со мною они радовались, что скоро у нихъ совсѣмъ готовъ будетъ храмъ Божій, благодарили за то, что я назначилъ жить у нихъ о. Макарію и просили, чтобы его не брать отъ нихъ. Осмотрѣвъ устроенную церковь, остальное время провелъ въ бесѣдѣ съ новокрещенными, и вечеромъ отслужилъ всенощное бдѣніе, и на другой день (18 числа) на походномъ антиминсѣ — божественную литургію; сдѣлалъ публичное (т. е. въ присутствіи отцовъ и матерей) испытаніе весьма усердно и успѣшно здѣсь учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ. и немедленно отправился дальше. Проѣхавъ чрезъ небольшую новокрещенскую деревню *Узнезю* и крестьянскую деревню *Эликманаръ*, въ тотъ же день пріѣхалъ въ село *Чемалъ* (въ 25 верстахъ отъ Чопоша). — Кстати

упомяну здѣсь о замѣчательномъ усердіи къ церкви и обученіи своихъ дѣтей, какое оказали манжурскцы. Когда я выѣхалъ изъ ихъ селенія, то они, узнавъ, что буду служить въ Чопошѣ, отправились туда же въ слѣдъ за мною почти всѣ до одного человѣка пѣшкомъ и съ малыми дѣтьми; шли всю ночь и только къ утру явились нежданные. Бывъ свидѣтелями произведеннаго мною испытанія дѣтей чопошскихъ, слушателями ихъ занимательныхъ и подробныхъ разсказовъ изъ священной исторіи, по картинкамъ, на ихъ родномъ языкѣ, сами стали усердно просить меня, чтобы я открылъ у нихъ школу, и для этого позволилъ поселиться у нихъ, служащей въ миссіи, бывшей сестрѣ милосердія А. Лызловой, которая изъявляла на это свою готовность *). Въ Чемалѣ въ тотъ же день служилъ всенощное бдѣніе и на утро (Ѳомино воскресенье) литургію. Выше Чемáла верстахъ въ 50-ти заводится новая деревенька новокрещенныхъ на рѣкѣ *Эдиганѣ*. Эдиганцы присылали въ Улалу нарочнаго просить меня побывать у нихъ, благословить ихъ поселеніе и успокоить ихъ въ отношеніи къ язычникамъ, которые притѣсняли и обижали ихъ, не желая быть съ ними въ близкомъ сосѣдствѣ. 20 числа

*) Желаніе манжуренцевъ исполнено къ концу сего (1870) года, раньше негдѣ было поселиться г. Лызловой. Теперь она живетъ въ новомъ домикѣ, отчасти при моемъ содѣйствіи устроенномъ новокрещенными; въ числѣ охотниковъ учиться оказались сами хозяева дома мужъ и жена, люди за 30-ть лѣтъ.

пріѣхали предъ вечеромъ на рѣчку Эдиганъ; тутъ стоялъ уже устроенный миссіонеромъ большой деревянный крестъ, — „бѣсовъ“ — боготворимыхъ на Алтаѣ, „отгнапіе и вѣрныхъ утвержденіе“, было нѣсколько юртъ и заготовленный для постройки дома лѣсъ. Предъ святымъ крестомъ совершивъ пасхальный молебенъ съ водоосвященіемъ, я занялся разборомъ взаимныхъ жалобъ язычниковъ и крещенныхъ: на этотъ разъ удалось споръ ихъ рѣшить ко взаимному ихъ удовольствію. Воспользовавшись собраніемъ язычниковъ, по окончаніи третейскаго суда, завелъ съ ними рѣчь о вѣрѣ. Тутъ же явилась ко мнѣ одна язычница, пожелавшая принять святое крещеніе вмѣстѣ съ груднымъ ребенкомъ своимъ. Но дитя ея осталось у некрещенныхъ родныхъ; сама взять его она не смѣла. Посланный мною вмѣстѣ съ нею въ тотъ же вечеръ, мой толмачъ къ утру возвратился съ нею и ребенкомъ, не встрѣтивъ со стороны родныхъ ея особыхъ препятствій, и въ то утро матѣ и дитя ея отправлены были для совершенія надъ ними святаго крещенія въ село Чопошъ къ миссіонеру іеромонаху Макарію. Въ то же время отправились и мы въ обратный путь, и ночью возвратились въ Чемалъ. Здѣсь нашли миссіонера священника Василія Постникова, который въ первый проѣздъ нашъ путешествовалъ по селеніямъ мыютинскаго отдѣленія. Почти вся ночь прошла въ разсказахъ о прошломъ и описаніи настоящаго состоянія его отдѣленія, въ особенности объ обстоятельствахъ крещенія въ прошедшемъ году жены одного

изъ богачей алтайскихъ, дочери также богатаго калмыка, о томъ, какъ вооружились по этому поводу и мужъ ея и вся богатая родня его; однажды избили ее, не отдавали ея собственнаго имѣнія, взводили клеветы на новокрещенную, на миссіонера, на толмача его и, расчитывая на денежную силу, грозили миссіонеру какими-то бѣдами. Но Господь сильнѣе Эрлика; враги мало по малу успокоятся и, можетъ быть самъ же мужъ когда нибудь войдетъ въ ограду Церкви Божіей. 21-го числа утромъ, предварительно разобравъ жалобы нѣкоторыхъ новокрещенныхъ и сдѣлавъ, кому слѣдовало, вразумленіе, отправился обратно въ Улалу, отстоящую отъ Чемала по прямому пути верстахъ въ 70-ти. По дорогѣ останавливался ненадолго и бесѣдовалъ съ новокрещенными въ деревняхъ *Узнезѣ, Пешпельтырѣ* и *Билюлѣ* и въ тотъ же день поздно вечеромъ пріѣхалъ въ Улалу. Вся поѣздка была совершена верхомъ; весенняя дорога еще не установилась и по мѣстамъ была не безтрудная; коню моему пришлось не разъ споткнуться и сбросить меня съ сѣдла. При въѣздѣ въ Чопошъ темною ночью я сильно ударился одной ногой о пень; но этотъ сильный ударъ прошелъ благополучно. По отъѣздѣ съ Эдигана, бывшая подо мною лошадь нечаянно бросилась въ сторону, и я ударился лѣвымъ бокомъ о камни, такъ, что нѣсколько секундъ не могъ перевести духъ. Но и это прошло благополучно. Наконецъ, верстахъ въ семи отъ Улалы, не далеко отъ общины, пришлось упасть чрезъ голову споткнувшагося коня.

при чемъ тяжелое желѣзное стремя сильно ударило по кости правой ноги. Съ каждымъ днемъ болѣзнь увеличивалась, ушибенное мѣсто почернѣло; домашнія лекарства не помогали; окружный лекарь за сто верстъ, притомъ почти постоянно въ разъѣздахъ по обширному вѣдомству. Случай этотъ надолго усадилъ меня на мѣсто. Между тѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ собрались ко мнѣ братія миссіонеры для свиданія послѣ двухъ лѣтней разлуки. Воспользовавшись этимъ, занялся я отобраніемъ отъ нихъ свѣдѣній о положеніи миссіонерскаго дѣла въ отдѣленіи каждаго изъ нихъ, разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ на общемъ братскомъ совѣтѣ потребностей миссіи; при чемъ каждый изъ нихъ, по требованію моему, представилъ мнѣ краткій отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ за первую треть года и списокъ вещей необходимыхъ при церквахъ и станахъ миссіи. Все это нужно было бы на мѣстѣ освидѣтельствовать, а болѣзнь продолжалась. Едва стало легче и сдѣланъ былъ первый опытъ верховой ѣзды, какъ дано мнѣ знать, что главный станъ миссіи имѣетъ вскорѣ посѣтить г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири, А. П. Хрущевъ вмѣстѣ съ гг. начальниками томской губерніи и семипалатинской области и томскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Надо было встрѣтить почетныхъ гостей, пожелавшихъ удостоить своимъ посѣщеніемъ убогую Улалу и ея смиренныхъ обитателей. Г. генералъ-губернаторъ, несмотря на то, что Улала была вовсе не на пути, прибылъ къ намъ въ Улалу въ первыхъ числахъ іюня

вмѣстѣ съ выше упомянутыми особами и состоящими при немъ чиновниками. Къ пріѣзду ихъ собралось въ Улалу, кромѣ новокрещенныхъ, не мало но и язычниковъ. Тѣ и другіе вмѣстѣ съ нами встрѣтили *Улу-Бія* (въ переводѣ съ алтайскаго значитъ: *великій начальникъ*). При этомъ сказано было мною краткое привѣтствіе его высокопревосходительству, сперва по-русски потомъ, для уразумѣнія алтайцами, на алтайскомъ языкѣ; кромѣ выраженія нашего общаго удовольствія по случаю посѣщенія предгорьевъ Алтая *Улу-Біемъ* — высокимъ представителемъ *Ак-Каана* (бѣлаго царя), сказано было то, что можно было сказать въ похвалу и некрещенныхъ, т. е. что они такіе же вѣрноподданные Русскаго Царя, какъ и всѣ русскіе люди. На обращенный къ нимъ вопросъ: правда ли это? полученъ былъ единодушный и искренній отвѣтъ: *чинъ, чинъ* (правда, правда). Г. генералъ-губернаторъ пожелалъ въ тотъ же день слушать всенощное бдѣніе въ улалинской церкви. Богослуженіе совершалось попеременно по церковнославянски и по алтайски, и пѣніе, въ особенности по алтайски, весьма понравилось достопочтеннымъ посѣтителямъ. Вечеромъ вмѣстѣ съ своимъ спутниками Александръ Петровичъ удостоилъ посѣтить тѣсную мою келью, и всѣ гости долго и любезно бесѣдовали о миссіи, вполнѣ сочувственно относясь къ ея служенію. Утромъ очень рано, по желанію г. генералъ-губернатора совершена была мною литургія въ женской Общинѣ, куда къ началу обѣдни прибыли и гости наши; съ

удовольствіемъ слушали пѣніе небольшаго общинскаго хора, посѣтили келью настоятельницы, а по возвращеніи въ Улалу опять были въ занимаемомъ мною домѣ, — взглянуть на училище мальчиковъ; заставляли ихъ читать и предлагали имъ вопросы, при чемъ г. генералъ-губернаторъ одарилъ нѣкоторыхъ деньгами. Сверхъ того предъ отъѣздомъ онъ оказалъ пожертвованіе для женской Общины и улалинскаго причта.

По отъѣздѣ посѣтителей, утѣшеніе наше было омрачено прискорбными извѣстіями. Во первыхъ, оказалось, что въ тотъ же день на обывательскихъ подводахъ провезли двухъ камовъ въ городъ Бійскъ для того, чтобы они совершили свои языческія камланья предъ г. генералъ-губернаторомъ и его спутниками. Я опасался, что этимъ можетъ быть парализовано доброе вліяніе, какое могло быть произведено — сдѣланнымъ такими особами посѣщеніемъ Улалы и храмовъ миссіонерскихъ и вообще оказаннымъ ими миссіи вниманіемъ. Мало того, языческая церемонія, совершенная въ присутствіи такихъ высокопоставленныхъ лицъ, въ глазахъ колеблющихся и упорствующихъ въ язычествѣ, могла дать правительственную санкцію суевѣрному и крайне раззорительному для народа колдовству. Поэтому я счелъ долгомъ тотчасъ же послать съ нарочнымъ письмо къ его высокопревосходительству, съ изложеніемъ своихъ опасеній. Но получилъ отъ него успокоительный отвѣтъ, что вызовъ камовъ въ Бійскъ, сдѣланъ безъ его вѣдома, — и что

онъ этимъ очень недоволенъ; что чиновники смотрѣли на камланье, какъ на фиглярство паяцовъ; что сами камы, видя какими глазами смотрѣли на ихъ дикія и безобразныя кривлянья, могли понять, что кромѣ насмѣшки надъ собою они ничего не возбудили. Не ограничиваясь этимъ, онъ призвалъ къ себѣ камовъ и нарочно, въ присутствіи посланнаго мною толмача, высказалъ имъ все это, и замѣтивъ, что правительство вовсе не одобряетъ ихъ суевѣрій, присовокупилъ, что имъ пора бросить свои дикіе суевѣрные обычаи и принять христіанскую вѣру; затѣмъ весьма неласково выслалъ ихъ. Мой посланный вмѣстѣ съ ними возвращался изъ Бійска и слышалъ ихъ взаимную перебранку и укоры за камланье; а одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что точно-де пора бы имъ бросить камство и креститься.

Во вторыхъ, — сообщено было мнѣ, что нѣкоторые некрещенные калмыки являлись въ Улалѣ къ г. начальнику губерніи съ ходатайствомъ за своего пріятеля — калмыка Боробоша. человѣка непріязненнаго къ миссіи, когда-то исправлявшаго должность зайсана, но оказавшагося неблагонадежнымъ, и, по выбору самихъ же некрещенныхъ вмѣстѣ съ новокрещенными инородцами, замѣненнаго зайсаномъ изъ новокрещенныхъ. Митрофаномъ Каташевымъ, который въ тоже время былъ рекомендованъ мною г. начальнику губерніи. Его превосходительство рѣшительно сказалъ Боробошу и его ходатаямъ, что онъ всегда предпочтетъ зайсана крещеннаго некрещенному, что Митрофанъ

останется зайсаномъ; и также присовокупилъ отъ себя явившимся къ нему язычникамъ увѣщаніе бросить языческую вѣру.—Дай Богъ, чтобы добрыя слова такихъ высокихъ, свѣтскихъ лицъ принесли свою долю добраго вліянія на некрещенныхъ инородцевъ, а миссіи остается быть въ этомъ случаѣ благодарною за эти рѣчи! Если бы и ближайшія свѣтскія власти дѣйствовали также; то на Алтаѣ скорѣе бы достигнуты были тѣже результаты, какіе мы видимъ въ послѣднее время на Кавказѣ....

Признавъ себя уже способнымъ ѣздить верхомъ, я сталъ собираться въ поѣздку за Телецкое озеро въ Благовѣщенскій монастырь и кстати посѣтить на пути лежащія новокрещенскія селенія и кебезенскій станъ. Въ первыхъ числахъ іюля я отправился изъ Улалы. Остановился на ночлегъ въ образовавшейся (въ 1867 году) изъ недавно крещеныхъ деревнѣ *Сайдысъ* (15 верстъ отъ Улалы); совершилъ молебенъ и водоосвященіе. Здѣсь я долженъ былъ выслушать жалобы отъ новокрещенныхъ на притѣсненія уже отъ православныхъ русскихъ людей, которые изъ-далека добравшись сюда, необращая вниманія на новокрещенныхъ, вытравливаютъ стадами своего скота сѣнокосныя мѣста ихъ. Надо было посылать за обидчиками, и когда явились, удалось кое какъ уладить дѣло, не знаю надолго-ли, — согласить тѣхъ и другихъ на взаимныя уступки, обѣимъ сторонамъ безобидныя. Отправились дальше. Въ с. *Паспаулъ* (45 верстъ отъ Улалы) осмотрѣвъ въ первый разъ тамошній небольшой домъ съ

помѣщеніемъ для церкви въ верхнемъ этажѣ и для будущаго миссіонера въ нижнемъ. По звону имѣющихся тутъ колоколовъ собрались новокрещенные и не могли всѣ помѣститься въ маленькой церкви, такъ стало разрастаться населеніе; совершенъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Вечеромъ, наканунѣ 8-го іюля, совершено было всенощное бдѣніе, въ походной палаткѣ, въ недавно построенной новокрещенской деревнѣ *Никольской*, (верстъ около 40 отъ Паспаула) у р. Сары-Копши. „Не себѣ угождая", а ради молившагося съ нами малаго стада здѣшнихъ христіанъ, большую часть всенощной спутники мои пѣли на алтайскомъ языкѣ. Утромъ, поднявшись пораньше, поспѣшили въ селеніе *Ыныргу*, чтобы здѣсь на походномъ антиминсѣ совершить литургію, тѣмъ больше, что этотъ день (Казанской Божіей Матери) есть день будущаго храмоваго праздника построенной здѣсь, но еще не освященной церкви. Несмотря на то, что до слѣдующаго селенія *Кебезени* было не больше 30-ти верстъ, едва едва дотащился къ вечеру до Кебезени. По утру собравшимся у крыльца миссіонерскаго дома, кебезенскимъ христіанамъ предложена была, примѣнительно къ ихъ понятіямъ, на многъ часъ продлившаяся, бесѣда о сущности христіанскаго закона, которая есть любовь, и приложеніи сего закона въ отношеніи къ крещенымъ и некрещенымъ людямъ. До чулышманскаго монастыря остается только 25 верстъ сухопутной дороги, а остальное водою, — Телецкимъ озеромъ; сидя въ лодкѣ можно добраться до цѣли.

Придумали сдѣлать *таску*, иначе *волокушу*: двѣ длинныхъ жерди, посрединѣ скрѣпленныхъ поперечинами и на этомъ мѣстѣ съ сдѣланнымъ немудрымъ сѣдалищемъ; въ передніе концы, какъ въ оглобли, закладывается лошадь, а задніе оконечностями своими тянутся по землѣ *). На другой день, устроена таска, заложены гусемъ три лошади, и пока путь лежалъ по ровному мѣсту ѣзда была довольно сносна. Но, когда пошли крутыя горы за горами, конная тропинка каменистая съ водороинами, она сдѣлалась почти невыносима: лошадямъ и сѣдоку — мука; по мѣстамъ я сдѣлалъ попытку идти пѣшкомъ, и то не давалось; наконецъ, бросивъ таску, рѣшился опять сесть на сѣдло и кое-какъ добрался до пристани, на этотъ разъ тихаго, Телецкаго озера. Надобно было сидѣть у берега и ждать другой монастырской лодки; одной, здѣсь оказавшейся было недостаточно для пассажировъ и приготовленной для монастыря разной клади. Ночью явилась лодка, утромъ поплыли, скуку медленнаго плаванія старались развлекать пѣніемъ разныхъ церковныхъ пѣсней, въ которыхъ воспоминаются водное естество и могущество и премудрость Творца окружавшихъ насъ каменныхъ и утесистыхъ горныхъ хребтовъ, и между прочимъ, провѣркою и исправленіемъ карты Телецкаго озера. Ночевали на берегу озера, подъ небольшимъ дождемъ, и въ эту лѣтнюю пору не теплымъ. На другой день (11 іюля) часамъ къ 12-ти

*) Прежде ни разу не случалось ѣздить въ такомъ экипажѣ.

достигли до устья рѣки Чулышмана въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря. Въ продолженіи четырехъ часовъ волокомъ тянулись мы вверхъ противъ быстраго теченія Чулышмана. Это дѣло, въ другое время не возможное, теперь удалось, потому, что отъ дождей уровень рѣки поднялся очень высоко. Вотъ и монастырь Благовѣщенскій, который нѣкогда предполагали сдѣлать центромъ алтайской миссіи съ центральною больницею и училищемъ и мѣстопребываніемъ начальника миссіи. Теперь—бѣдные остатки, уцѣлѣвшіе отъ истребленія пожаромъ въ 1868 году и мѣстопребываніе одного іеромонаха, терпѣливо здѣсь обитающаго и исполняющаго духовныя требы для сосѣднихъ новокрещенныхъ, число которыхъ постепенно возрастаетъ чрезъ обращеніе язычниковъ.

Отдыхъ ноги моей во время плаванія на лодкѣ далъ мнѣ возможность въ тотъ же день совершить въ тѣсной и убогой монастырской церкви всенощное бдѣніе и на другой день литургію. Надѣялся, проживъ здѣсь нѣсколько дней, освободиться отъ болѣзни и обозрѣть жилья разбросанныхъ по монастырской долинѣ новокрещенныхъ, выбрать и указать пункты для совмѣстнаго жительства ихъ и для молитвеннаго дома при этомъ. Но пошли проливные дожди день за день, и сдѣланная попытка немного проѣхать верхомъ не удалась; ослабѣвшая было болѣзнь усилилась. Между тѣмъ представилась надобность разобрать жалобу одной вдовы новокрещенной, у которой братъ ея мужа, богатый человѣкъ, отнялъ принадлежавшее ей по за-

кону имѣніе. Захватъ этотъ былъ сдѣланъ имъ съ вѣдома своихъ зайсановъ. Отвѣтчикъ самъ добровольно явился ко мнѣ и съ нимъ лучшіе люди изъ некрещенныхъ и крещенныхъ. Обязать его къ отдачѣ захваченнаго я не имѣлъ права, а зналъ, что поступокъ сдѣланъ вопреки народному обычаю ихъ, замѣняющему законъ. Надобно было сперва гласно отобрать отъ язычниковъ и христіанъ подробныя свѣдѣнія о принятыхъ ими въ законъ обычаяхъ по правамъ на наслѣдство, такъ, чтобы всѣ они (въ томъ числѣ отвѣтчикъ) единогласно показали и не разъ подтвердили, какъ у нихъ бываетъ дѣло, подобное настоящему. Когда этого добились, то оставалось только примѣнить неоспариваемый общепринятый обычай къ данному случаю. Тутъ отвѣтчикъ не могъ уже ничего возражать; съ своей стороны и истица уговорена была умѣрить свои требованія. Того, что согласился возвратить ей отвѣтчикъ, достанетъ на ея вѣкъ: а ему согласіе на возвратъ захваченнаго облегчалось тѣмъ соображеніемъ, что въ случаѣ смерти этой вдовы, какъ бездѣтной, имущество ея должно поступить ему же и дѣтямъ его. Такимъ образомъ это дѣло кончилось къ обоюдному удовольствію. Процессъ этотъ тянулся цѣлыхъ два дня (17-го и 18-го числа).

Предполагалъ отправиться въ обратный путь 20-го числа. Но 18-го же числа ночью явился ко мнѣ нарочно-посланный, съ извѣщеніемъ, что владыка имѣетъ быть въ Улалѣ 22-го числа. Разстояніе до Улалы не малое, путь небезтрудный, особенно при нездоровьѣ; но мед-

лить нельзя было. Утромъ же 19-го числа, послѣ ранней литургіи, уложили свои вещи въ лодки и поплыли внизъ по Чулышману къ озеру, сожалѣя, что не привелъ Богъ на этотъ разъ больше побесѣдовать съ чулышманскими, юными въ вѣрѣ, христіанами, требующими особеннаго духовнаго объ нихъ попеченія. Въ теченіе дня и ночи, озеро проплыли мы безъ затрудненія. Но вотъ мы опять на сухомъ пути (20-го числа, утро), опять на пристани при истокѣ изъ озера рѣки Біи. Отъ Кебезени — дальше можно, хоть и небезопасно, спуститься внизъ по рѣкѣ Біи на плотѣ до макарьевскаго стана, а оттуда на повозкѣ доѣхать до Улалы. А до Кебезени — какъ? Волокуша моя валялась на горахъ приозерныхъ, и съ неудобствами ея пришлось мнѣ познакомиться. Верхомъ—не дозволяетъ больная нога; къ тому же неудобная дорога отъ непрерывныхъ дождей стала еще неудобнѣе. Рѣшился до Кебезени спуститься на лодкѣ по рѣкѣ Біи, въ этомъ мѣстѣ весьма быстрой и замѣчательной своими порогами и перекатами. Рѣшимость поддерживалась тѣмъ, что на этотъ разъ уровень рѣки Біи значительно поднялся отъ дождей. Опасность смѣлаго плаванія согласились раздѣлить со мною и спутники мои. Двое взялись за весла, а дѣло кормчаго взялъ на себя одинъ опытный въ этомъ дѣлѣ русскій человѣкъ. Не безъ страха было, когда быстрая Бія сильнѣе и сильнѣе мчала нашу ладью; но, по странному свойству человѣческой природы, самыя опасности имѣютъ нѣкоторую долю пріятности. Первый и главный порогъ

еще болѣе смутилъ было насъ. Но онъ, по счастію, только одинъ разъ окатилъ насъ съ ногъ до головы, и лодка наша мгновенно пролетѣла по его бурливымъ хребтамъ. Удача сдѣлала насъ смѣлыми, тѣмъ больше, что дальше представлялось меньше опасности. Чрезъ два часа мы были въ Кебезени. Немудрый и небольшой плотъ для насъ былъ уже готовъ. Едва оттолкнули его отъ берега, какъ скрѣпы оказались непрочны; тутъ же немного поправили. Едва проплыли десятка два саженей, какъ плотъ нашъ потянуло прямо на скалу. Кебезенцы пособили отбиться; все обошлось только тѣмъ, что плотъ и самъ весь окунулся и насъ по колѣни окунулъ въ воду. Еще въ одномъ мѣстѣ, въ заводи, его закружило было и, по словамъ бывалыхъ, могло бы долго прокружить на одномъ мѣстѣ: но и тутъ скоро мы выбились на „стремя“ рѣки, отдѣлавшись небольшимъ страхомъ, когда плотъ, съ одной стороны натиснутый напоромъ воды, сталъ было почти перпендикулярно. Ночевали на пустомъ берегу въ своихъ палаткахъ, хотя немного защищавшихъ отъ непрерывнаго дождя, поливавшаго насъ беззащитныхъ на плотѣ. Въ числѣ плывшихъ съ нами въ качествѣ помощника по управленію плотомъ былъ некрещеный черновой татаринъ. Оказалось, что онъ желаетъ креститься и нарочно вызвался ѣхать, чтобъ имѣть время переговорить со мною объ этомъ предметѣ.

Въ первый разъ приходилось мнѣ познакомиться съ здѣшними прибрежьями рѣки Біи. Первое впечатлѣніе—пустоты, безлюдья. Изрѣдка гдѣ, на протяженіи

нѣсколькихъ верстъ, попадается убогая избушка—землянка кумандинца. Но эта мѣстность—запасъ для будущаго. Русскіе, сами о томъ не думая, подготовляютъ эти мѣста для жительства: вѣковой лѣсъ по самымъ берегамъ Біи въ значительномъ количествѣ вырубается и сплавляется ими въ окрестности Бійска на постройки. Берега Біи, исключая тѣ только мѣста, гдѣ горы пододвинулись къ рѣкѣ, не высоки, но не заливаются водой и представляютъ равнины на нѣсколько верстъ въ длину и ширину; хлѣбопашество, сѣнокосы, пчеловодство и рыбная ловля могутъ быть подъ руками. 21-го числа въ полдень причалили мы свой плотъ верстъ за 5-ть выше устья рѣки Лебеди, противъ кумандинской деревушки избъ 10-ти изъ языческихъ и одной новокрещенской. Надо было осмотрѣть этотъ пунктъ въ видахъ будущаго поселенія и постановки дома для молитвенныхъ собраній новокрещенныхъ въ проѣздъ миссіонера. Домъ этотъ былъ уже построенъ усердіемъ одного русскаго пчеловода, но на мѣстѣ неудачно выбранномъ, верстахъ въ четырехъ отсюда, на рѣкѣ Лебедѣ. Жертвователь на сей разъ былъ тутъ же и изъявилъ согласіе на свой счетъ перевезти этотъ домъ по нашему указанію. При посѣщеніи моемъ здѣшняго крещеннаго инородца, избушка его переполнилась некрещенными. Пользуясь симъ случаемъ,—пока мои спутники готовили и пили на берегу чай, — я занялся предварительнымъ воздѣлываніемъ заросшей терніями язычества духовной почвы и начальнымъ сѣяніемъ сѣмени слова Божія,

предоставляя возрастить оное дальнѣйшему дѣйствію благодати и трудамъ кебезенскаго миссіонера. При этомъ однакоже рѣчь направлена была такъ, чтобы могла быть назидательна для единственнаго здѣсь новокрещеннаго семейства. Пріятный трудъ этотъ незамѣтно взялъ не одинъ часъ времени; мои спутники давно ждали меня, но, какъ это и съ грѣшными людьми бываетъ,—духовный хлѣбъ слова Божія заставилъ забыть о вещественномъ хлѣбѣ, и самаго питавшаго другихъ духовною пищею насытилъ. При дальнѣйшемъ плаваніи, подъ дождемъ, недалеко отъ берега на прекрасной долинѣ мы видѣли очень хорошій деревянный домъ. Владѣльцемъ его язычникомъ онъ брошенъ и стоитъ въ запустѣніи, потому что суевѣріе шаманское вынуждаетъ язычника бросить свое жилье, если въ немъ умретъ кто-нибудь изъ семьи. Для кочевыхъ алтайскихъ калмыковъ довольно удобно бросить юрту старую и на другомъ мѣстѣ сложить новую; но для кумандинцевъ и другихъ, живущихъ въ домахъ, этотъ шаманскій законъ разорителенъ, однакожъ—выполняется. Засвѣтло причалили свой плотъ и навсегда оставили его у берега Біи близъ устья рѣчки *Балыксу*, недалеко отъ маленькой деревеньки того же названія, около 150 верстъ отъ Кебезени и въ 8-ми верстахъ отъ макарьевскаго стана. Въ макарьевскомъ успѣлъ побывать ненадолго и въ церкви помолиться вмѣстѣ съ неждавшими насъ, но какъ будто бы по чьему зову собравшимися новокрещенными. Садясь въ повозку, я могъ только высказать

усердно собравшимся сожалѣніе свое о томъ, что по необходимости долженъ оставить ихъ, и далъ обѣщащаніе послѣ побывать и пожить у нихъ подольше. Всю ночь безостановочно мы ѣхали, спѣша въ Улалу, а дождь въ свою очередь шелъ непрерывно всю ночь, какъ бы спѣша для насъ испортить и безъ того худую дорогу. Передъ Улалою снесло мосты; рѣчка Майма разлилась и надо было по сухопутной дорогѣ плыть въ лодкѣ. Но, слава Богу, 22-го числа передъ вечеромъ успѣли добраться до Улалы. Его преосвященство изволилъ прибыть къ намъ въ Улалу 24-го числа. Встрѣтить его вмѣстѣ съ улалинцами едва я былъ въ состояніи. Но вслѣдъ затѣмъ за порогъ своей квартиры уже не могъ выходить. Больная нога вовсе отказалась служить мнѣ и къ крайнему прискорбію не дозволила мнѣ участвовать въ служеніи со владыкою, 25-го числа всенощной, 26-го литургіи въ улалинской, а 27-го въ общинской церкви. Но сколько ни было все это прискорбно, утѣшенія преизбыточествовали. Не говоря уже о томъ, что милостивый архипастырь, съ отеческою любовію и вниманіемъ, всѣ свободные отъ дѣлъ часы и минуты проводилъ у постели больнаго, то особенно доставило великое утѣшеніе, что архипастырь, какъ самъ изволилъ отозваться: остался вполнѣ доволенъ тѣмъ, что слышалъ и видѣлъ въ миссіи при этомъ посѣщеніи. Общину нашелъ въ добромъ порядкѣ въ духовномъ отношеніи, а во внѣшнемъ даже и не узналъ ея, такъ она измѣнилась къ лучшему противъ прежняго времени. Пѣніе

нашихъ хоровъ въ Улалѣ и общинѣ также понравилось владыкѣ и всѣмъ сопровождавшимъ его, такъ, что по окончаніи благодарственнаго молебна въ общинской церкви 27-го числа (въ день рожденія Государыни Императрицы), владыка самъ изволилъ приказать, чтобы вмѣсто архіерейскихъ пѣвчихъ заключительное: „Тебе Бога хвалимъ“ пропѣли наши пѣвчіе по-алтайски. Архипастырь еще великую радость доставилъ намъ и новокрещеннымъ алтайцамъ, совершивъ 27-го числа въ общинской церкви, небывалое на Алтаѣ дѣло, рукоположеніе въ діакона одного изъ новокрещенныхъ инородцевъ. Этотъ инородецъ—старшій толмачъ миссіи Михаилъ Васильевъ Чевалковъ. Сознательно и по искреннему усердію обратившійся въ христіанство, будучи уже женатымъ, но еще молодымъ человѣкомъ, и крещенный покойнымъ отцемъ архимандритомъ Макаріемъ, онъ съ лѣтами не утратилъ ревности къ святой вѣрѣ. Не взирая на многія препятствія, научился читать и писать. Съ дѣтства знакомый съ русскимъ языкомъ, онъ полюбилъ чтеніе назидательныхъ книгъ. Еще отцемъ архимандритомъ Макаріемъ употребляемый въ качествѣ толмача и участника въ переводахъ съ русскаго на алтайскій языкъ, съ лѣтами пріобрѣлъ онъ и въ этомъ дѣлѣ большую опытность. Несмотря на очень скудное вознагражденіе по должности толмача, онъ въ продолженіи 25-ти лѣтъ почти непрерывно состоялъ въ этой должности при миссіи, чтобы тѣмъ служить духовному благу своихъ крещенныхъ и некрещенныхъ соро-

дичей; только по временамъ крайнія нужды заставляли его ненадолго оставлять эту должность, чтобы въ другихъ занятіяхъ искать средствъ къ пропитанію своей семьи. Но и въ эти промежутки онъ не оставлялъ словомъ искренняго убѣжденія вразумлять и склонять къ святой вѣрѣ своихъ язычествующихъ соплеменниковъ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ участниковъ въ мысли объ учрежденіи въ миссіи женской общины; потомъ первый для этой общины пожертвовалъ собственный домъ и съ радостію отдалъ въ общину одну изъ своихъ дочерей, воспитанныхъ имъ въ знаніи закона Божія. Въ занятіяхъ миссіонеровъ по переводу Евангелій, литургіи и проч. онъ всегда былъ главнымъ и весьма полезнымъ сотрудникомъ, по своему знакомству съ нарѣчіями алтайскаго языка, при достаточномъ знаніи русскаго. По ходатайству моему чрезъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Чевалковъ Государемъ Императоромъ Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью за усердіе для ношенія на шеѣ на аннинской лентѣ, а отъ Святѣйшаго Синода назначено ему въ постоянное жалованье по 150 руб. въ годъ. Наконецъ, имѣя въ виду сдѣлать его еще болѣе полезнымъ миссіонерскому дѣлу и подать примѣръ другимъ инородцамъ, въ настоящій пріѣздъ къ намъ владыки, я ходатайствовалъ о рукоположеніи Чевалкова въ діакона. Событіе это произвело глубокое впечатлѣніе какъ на самаго рукоположеннаго, такъ и на прочихъ инородцевъ. Сказываютъ, что когда иподіаконы повели Чевалкова въ царскія двери для хи-

ротоніи, то всѣ бывшіе въ церкви инородцы пришли въ недоумѣніе: что это значитъ? что хотятъ дѣлать съ Михаиломъ Васильевичемъ? А потомъ были крайне удивлены, увидѣвъ, что сталъ онъ духовнымъ лицомъ,— отцомъ діакономъ. И въ послѣдствіи времени инородцы какъ бы сами себѣ не вѣрили, видя, что ихъ собратъ, въ священномъ облаченіи предстоитъ престолу Божію, служитъ при совершеніи таинствъ и „своимъ— ихъ языкомъ вѣщаетъ въ церкви величія Божія.“ Самъ же онъ, — ни вѣрою, въ которой родился, ни происхожденіемъ, ни образованіемъ не назначавшійся къ высокому званію священнослужителя, какъ бы нежданно поставленный предъ престоломъ Господнимъ, видимо весь проникнутъ былъ глубокимъ смиреніемъ. Благодатію Божіею дарованное ему право предстоящихъ въ храмѣ Божіемъ приглашать на родномъ языкѣ къ моленіямъ, прошеніямъ и благодареніямъ умиляло его до глубины души. Въ первое время по рукоположеніи отъ неудержимыхъ слезъ иногда онъ не въ состояніи бывалъ доканчивать эктенію, въ особенности эктенію объ оглашенныхъ, въ которой вѣрные просятъ Бога, чтобъ Онъ открылъ еще некрещеннымъ людямъ Евангеліе правды и соединилъ ихъ святой своей соборной и апостольской церкви. Въ слѣдъ за произведеніемъ Чевалкова въ діакона еще два новокрещенныхъ инородца, дотолѣ служившіе въ миссіи вольнонаемными причетниками, убѣдившись этимъ опытомъ, что, если заслужатъ, со временемъ могутъ удостоиться того же, обратились ко мнѣ съ просьбою

ходатайствовать предъ преосвященнымъ о принятіи ихъ въ духовное званіе и причисленіи къ миссіи.

По отъѣздѣ владыки (28 іюля) еще болѣе усилившаяся, болѣзнь надолго приковала меня къ постели.

2) Одна изъ главныхъ заботъ, лежащихъ на начальникѣ миссіи,—попеченіе о нуждахъ служащихъ въ ней лицъ, поддержаніи существующихъ въ ней заведеній и устройствѣ новыхъ. Забота, сама по себѣ не легкая, отягчается самою необезпеченностію и неопредѣленностію матеріальныхъ средствъ. Но, слава Богу, въ 1870-мъ году изъ разныхъ источниковъ набралось столько средствъ, что можно было и миссіонерамъ прожить безъ особенной нужды и кое что исправить и вновь устроить. Прежде всего испрошена была мною изъ Святѣйшаго Сунода сумма въ количествѣ, прежде отпускавшемся на содержаніе миссіи. Затѣмъ испрошена у его преосвященства, хранившаяся въ консисторіи, сумма на постройку церкви въ предѣлахъ миссіи; прислана часть суммы раньше испрошенной мною у одного благотворителя изъ полтавской губерніи на устройство церкви. Кромѣ того получались нѣкоторыя пожертвованія изъ разныхъ мѣстъ *), поэтому можно

*) Независимо отъ суммы, врученной однимъ московскимъ благотворителемъ въ мое безотчетное употребленіе и собранной мною въ Москвѣ. Наконецъ, сумма процентовъ, получаемыхъ съ благотворительскаго капитала миссіи увеличилась въ нынѣшнемъ году (1870) полученіемъ процентовъ съ капитала, въ 10,000 руб., пожертвованнаго М. М. Киселевою и хранящагося теперь въ кассѣ Совѣта Миссіон. Общества.

было не только сполна выдавать служащимъ ихъ скудный штатный окладъ, но и сдѣлать къ нему небольшое дополненіе. Попеченіе по ремонту зданій въ разныхъ станахъ миссіи исполнялось чрезъ посредство миссіонеровъ, на выданную каждому изъ нихъ сумму, личныя же заботы мои относились собственно а) къ церкви въ с. Чопошѣ, б) къ женской общинѣ, в) центральному стану миссіи въ с. Улалѣ и г) Благовѣщенскому монастырю.

а) Въ селеніи Чопошѣ начата мною церковь еще въ 1867 году, и тогда же вчернѣ была выстроена, но за отлучкою моей оставалась неотдѣланною,—недоставало утвари церковной, иконостаса и не были устроены печи. По прибытіи моемъ въ миссію въ 1870 году я озаботился заготовить кирпичей, сложить печи, снабдить церковь иконостасомъ и утварью. Для осмотра работъ, указаній и руководства при отдѣлкѣ, сколько здоровье позволяло, ѣздилъ самъ неоднократно изъ Улалы въ с. Чопошъ. Въ чопошскую церковь иконостасъ употребленъ привезенный мною изъ Москвы, бывшій прежде въ домовой церкви княгини Варвары Алексѣевны Репниной; изъ ея же церкви поступила утварь и св. антиминсъ, освященный покойнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ. Въ исправленіи и возобновленіи иконостаса, по моей просьбѣ, потрудилась настоятельница женской общины, монахиня Ольга, знающая живописное дѣло. Для сего она съ двумя другими сестрами общины ѣздила въ с. Чопошъ. Ихъ же трудами вызолоченъ главный

крестъ на церкви, а прочіе выкрашены масляною краской. Освященіе церкви, по благословенію его преосвященства, совершено мною въ началѣ октября мѣсяца.

Къ торжеству освященія церкви по своему усердію прибыли въ Чопошъ шесть священнослужителей миссіонеровъ и два діакона; собрались изъ Улалы и другихъ мѣстъ хорошіе пѣвчіе, изъ окрестностей, малонаселенныхъ—нѣсколько сотъ душъ богомольцевъ. Отправляясь изъ Улалы 2-го октября, на память посланныхъ мнѣ многихъ и разныхъ скорбей и утѣшеній, сопровождавшихъ обращеніе и утвержденіе въ христіанствѣ и устройствѣ осѣдлаго быта чопошскихъ жителей, я взялъ съ собою для ихъ церкви икону Божіей Матери, именуемую „Отрады, или Утѣшенія". На другой день утромъ рано стали мы подъѣзжать къ Чопошу. Сперва верхомъ на коняхъ, за нѣсколько верстъ, встрѣтили насъ чопошскіе наѣздники, а когда была вынесена мною изъ повозки святая икона, сошли съ коней, обнажили головы и съ благоговѣніемъ всѣ приложились къ иконѣ. Съ этого мѣста я отправился пѣшкомъ, неся въ рукахъ святую икону, въ предисеніи хоругвей, пожертвованныхъ отъ общины въ чопошскую церковь, въ сопровожденіи встрѣтившихъ насъ, и съ пѣніемъ „э Кутайды тууган ӧргульди..... (Достойно есть), стали приближаться къ селенію; изъ-за сосновой рощи послышались звонъ единственнаго (и тотъ заемный) колокола чопошской церкви и потомъ голоса́ поющихъ; показалась на встрѣчу другая,

болѣе многочисленная группа людей въ предшествіи миссіонеровъ съ евангеліемъ и св. крестомъ. Послѣ цѣлованія св. иконы всѣ вмѣстѣ пошли обратно съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней въ честь и похвалу Пречистой Дѣвы, попеременно на русскомъ и алтайскомъ языкахъ. Тотчасъ по вступленіи въ церковь сказана была мною чопошцамъ небольшая рѣчь, въ которой между прочимъ высказалъ я, что ихъ бывшіе враги и притѣснители—раскольники, сами того невѣдая, заранѣе засвидѣтельствовали о томъ, что Господу угодно было имѣть здѣсь святый храмъ, притомъ именно во имя Воскресенія Христова. Въ самомъ дѣлѣ, насильственно и самовольно поселившіеся-было здѣсь, чтители мнимаго старообрядчества, назвали свою деревню Воскресенскою, хотя, конечно, церкви во имя Воскресенія у нихъ не было. Потому и теперешнее новокрещенское селеніе носитъ названіе то Чопошъ, то Воскресенское. Потомъ, когда надобно было снабдить церковь иконостасомъ, утварью и антиминсомъ, и всё это поступило изъ бывшей московской домовой церкви покойной княгини Варвары Алексѣевны Репниной; то оказалось, что антиминсъ освященъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ именно во имя обновленія храма Воскресенія Христова.

На другой день, 4-го октября, совершено было торжество освященія храма,—вѣнецъ Божіихъ благодѣяній къ сему мѣсту и живущимъ на немъ. При окончаніи литургіи я роздалъ всѣмъ по небольшему крес-

тику, на всегдашнюю память объ ихъ участіи въ этомъ, въ нашихъ мѣстностяхъ рѣдкомъ священномъ торжествѣ, а потомъ всѣмъ домохозяевамъ чопошскимъ по небольшой иконѣ, которая бы и дѣтямъ ихъ напоминала о томъ же. По случайному, повидимому, стеченію обстоятельствъ, полученныя ими иконы были того же самаго наименованія, какъ и пожертвованная мною въ ихъ церковь икона бóльшаго размѣра: „Отрады или Утѣшенія".

Послѣ освященія церкви на другой день совершилось торжество христіанской вѣры, въ другомъ родѣ. Невдалекѣ отъ с. Чопоша кочевалъ калмыкъ *Митрешъ*, состоявшій въ званіи кама. Митрешъ самъ заявилъ предъ миссіонеромъ іеромонахомъ Макаріемъ желаніе креститься. Послѣ долгаго испытанія искренности такого заявленія, убѣдившись въ ней, іеромонахъ Макарій совершилъ надъ нимъ св. крещеніе, и на торжествѣ освященія церкви присутствовалъ уже смиренный христіанинъ *Кипріанъ*. Но мнѣ надобно было, чтобы онъ свое полное отреченіе отъ всего бѣсовскаго засвидѣтельствовалъ предъ многими, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде приносилъ бѣсовскія жертвы и гдѣ раздавались звуки его камскаго бубна, въ присутствіи тѣхъ, по просьбѣ которыхъ эти звуки раздавались, какъ нѣчто магическое. И вотъ, на открытой площадкѣ, невдали отъ жилья, въ присутствіи здѣшнихъ новокрещенныхъ, случившихся тутъ язычниковъ и нѣкоторыхъ изъ лицъ, служащихъ въ миссіи, совершено ауто-да-фе надъ Кипріановымъ буб-

номъ самимъ Кипріаномъ, при живомъ участіи другихъ чопошцевъ, не такъ давно еще мнившихъ видѣть въ бубнѣ нѣчто великое и могучее. Кипріанъ, какъ бывшій камъ, своими устами засвидѣтельствовалъ при этомъ, что камское дѣло—худое и лживое, что камы пользы приносить не могутъ и камланье ихъ никакой силы не имѣетъ.

Въ этотъ же день, предъ самымъ выѣздомъ моимъ изъ Чопоша, обратился ко мнѣ съ просьбою новокрещенный слѣпецъ Митрофанъ, сынъ самаго достопочтеннаго, и по лѣтамъ и по религіозному настроенію, Авраама. Оба они, несмотря на глубокую старость послѣдняго и слѣпоту перваго, усердно трудясь, ѣдятъ хлѣбъ дѣлающе своими руками, и въ тоже время должны отбывать наравнѣ съ прочими сельскія общественныя повинности. Митрофанъ за себя и за старца отца своего просилъ меня помочь освобожденію ихъ отъ сей послѣдней тяжкой для нихъ обязанности. Я обратился къ собравшимся проводить меня общественникамъ и объяснилъ предстоящимъ затруднительное положеніе Авраама и Митрофана, и какъ хорошо сдѣлали бы общественники, если бы освободили старца и слѣпца отъ исполненія сельскихъ повинностей. Чопошцы съ полною готовностію тотчасъ же согласились на мое предложеніе. Такимъ образомъ два предъидущія торжества заключились со стороны чопошцевъ третьимъ ихъ общимъ добрымъ дѣломъ христіански-братской любви къ ближнимъ. Дай Богъ, чтобы сѣмя добра на духовной нивѣ этихъ новыхъ чадъ Христовыхъ, те-

перь воздѣлываемой трудами усерднаго миссіонера, іеромонаха Макарія, росло и крѣпло, а немощи нравственныя—слѣды недавняго язычества—совершенно искоренились!

б) Женская община, прежде всего требовала поддержки со стороны надлежащаго порядка въ управленіи ею. Въ бытность мою въ Москвѣ усмотрѣна мною способною къ этой должности одного изъ монастырей московской епархіи монахиня Ольга, изъявившая задолго предъ тѣмъ свое желаніе поступить въ здѣшнюю общину вмѣстѣ со своей послушницей. Благодареніе Богу, теперь въ общинѣ есть лице вполнѣ способное установить и поддержать внѣшній и внутренній порядокъ. Имѣя въ виду, что при женской общинѣ выдѣлка церковныхъ свѣчей можетъ быть дѣломъ весьма полезнымъ и въ матеріальномъ отношеніи, какъ источникъ къ содержанію общины—и въ нравственномъ, какъ трудъ сообразный съ силами и званіемъ сестеръ общины, еще до отправленія сихъ лицъ, озаботился я при одномъ московскомъ заводѣ ознакомить ихъ съ производствомъ церковныхъ свѣчей и закупилъ нужные для этого дѣла приборы. По пріѣздѣ въ миссію, весною заготовлены были матеріалы для постройки дома подъ свѣчной заводъ, и, съ Божіею помощію, домъ этотъ былъ выстроенъ къ пріѣзду владыки въ миссію. Затѣмъ все нужное при заводѣ устроено, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ открытъ заводъ молебствіемъ съ водоосвященіемъ. Къ концу года сестры общины могли уже снабжать миссіонерскія

церкви свѣчами собственнаго издѣлія. Денежнымъ пособіемъ по устройству завода обязаны мы содѣйствію московской жительницы, Е. Н. Кашаевой, и сотруднику миссіи, московской Спиридоновской церкви священнику о. Николаю Лаврову. Кромѣ того на благотворительскія суммы мною въ общинѣ сдѣланы новыя печи въ церкви, и исправлены полы въ алтарѣ, распространена деревянная ограда, сдѣланъ тесовый дровяной навѣсъ, устроено два колодца, передѣланъ вновь скотный дворъ, исправлена баня, одинъ домъ приспособленъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ, при домѣ священника общинскаго устроенъ скотный дворъ. Наконецъ приступлено къ заготовленію лѣсныхъ матеріаловъ для постройки дома, въ которомъ помѣщались бы кромѣ небольшей теплой церкви, трапеза съ кухней и нѣсколькими кельями для больныхъ и престарѣлыхъ.

в) Въ тоже самое время надобно было озаботиться благоустройствомъ центральнаго пункта миссіи. Центральнымъ пунктомъ алтайской миссіи до сихъ поръ остается старѣйшій изъ становъ ея, въ с. Улалѣ. Отсюда почти во всякое время года довольно удобны сношенія мои съ прочими миссіонерами. Отсюда не слишкомъ далеко до г. Бійска, гдѣ находится почтовая контора и хоть какая-нибудь торговля предметами нужными для миссіи. Здѣсь удобнѣйшее мѣсто для сборнаго пункта миссіонеровъ. Сюда со всѣхъ сторонъ приходятъ ко мнѣ по разнымъ нуждамъ своимъ новокрещенные инородцы, Сюда же доставляют-

ся и здѣсь же хранятся вещи, назначаемыя для миссіи. Но для всего этого не было ничего приспособленнаго въ Улалѣ, и самъ я долженъ былъ занимать небольшой уголъ въ старомъ училищномъ домѣ. Зная все это сотрудникъ миссіи, г. Н. Лавровъ въ 1867 году прислалъ небольшую сумму въ пособіе по устройству дома собственно для моего пребыванія. Въ 1870 году принялъ отеческое участіе въ семъ дѣлѣ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, и изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ 500 руб. съ тѣмъ, чтобы между прочимъ при семъ домѣ было устроено помѣщеніе для походной церкви. Для этого рѣшено было приспособить начатую уже постройку, которая была предназначена для училища, но оставлена за покупкою новаго готоваго дома. Къ концу 1870 года вчернѣ выстроенъ былъ домъ въ 15 арш. длины и 12 арш. ширины, съ пристройкой внизу, и вверху съ мезониномъ, изъ четырехъ комнатъ, расположенный такъ, что будетъ помѣщеніе для меня съ келейникомъ, для канцеляріи, архива и библіотеки миссіи, для пріѣзжающихъ ко мнѣ миссіонеровъ, являющихся ко мнѣ новокрещенныхъ, приходящихъ креститься язычниковъ и наконецъ походная церковь во имя святителя Иннокентія иркутскаго,— конечно всё это въ скромнѣйшихъ размѣрахъ. Въ 1871 году остается на чисто отдѣлать этотъ домъ и еще устроить необходимыя службы, съ небольшимъ помѣщеніемъ для склада получаемыхъ и заготовляемыхъ миссіею вещей, и заготовить хоть какую-нибудь мебель. Старый же учи-

лищный домъ, по исправленіи, можетъ быть назначенъ для общей больницы миссіи. На постройку дома употреблено 420 рублей, остаются неупотребленными 213 руб. съ копѣйками и еще потребуется на постройку службъ и обзаведеніе дома не меньше 500 руб.

г) Хотя учрежденіе центра миссіи при р. Чулышманѣ за Телецкимъ озеромъ и не состоялось, да и невозможно, однакожъ тамъ существуетъ въ видѣ стана Благовѣщенскій монастырь и „строителемъ" сего монастыря состоитъ начальникъ миссіи. Но ни для „строенія" ни для содержанія живущихъ въ монастырѣ, ни для удовлетворенія церковныхъ нуждъ и нуждъ тамошнихъ новокрещенныхъ, средствъ никакимъ не имѣется. Живущій тамъ іеромонахъ, за отдаленностію и недоступностію, не можетъ лично заниматься пріобрѣтеніемъ всего нужнаго: онъ только заявляетъ о нуждахъ и получаетъ, что̀ посылается ему. Заготовка же и доставка рѣшительно всего нужнаго (кромѣ рыбы), въ высшей степени затруднительная, лежала исключительно на мнѣ, какъ настоятелѣ монастыря, живущемъ хоть не въ монастырѣ, но все же ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ можно достать необходимое: и хлѣбъ на посѣвъ, и соху, и борону, и церковное вино, и гвозди и соль и. сошники и обувь и одежду для братіи, и холстъ для крещенныхъ и свѣчи, ладонъ и масло деревянное и конопляное, сахаръ и чай. Отъ сел. Улалы до чулышманскаго монастыря провозъ вообще весьма дорогъ, неиначе какъ на вьючныхъ коняхъ, или вовсе невозможенъ ни за какую цѣну;

при томъ же когда бываетъ сравнительно удобнѣе доставка до озера, тогда она по озеру невозможна; когда же по озеру можно доставить, тогда до озера доставка невозможна. Но слава Богу, въ этомъ году, при всѣхъ затрудненіяхъ, мнѣ можно было снабдить монастырь не только вещами нужнѣйшими на сей годъ, но и доставить, покрайней мѣрѣ до озера, запасъ хлѣба къ 1871 году какъ на пропитаніе, такъ и на посѣвъ. Сверхъ того заготовленъ лѣсъ для постройки церкви. Если Богъ поможетъ во время доставить сѣмянной хлѣбъ по озеру и благословитъ урожаемъ; то, можетъ быть, на будущее время чулышманскіе обитатели покрайней мѣрѣ будутъ имѣть свой хлѣбъ. На заготовку же всего этого употреблено мною въ 1871 году, съ уплатою нѣкоторой доли прежнихъ долговъ, около 700 р., въ томъ числѣ 502 руб. съ копѣйками собственныхъ денегъ, т. е. болѣе половины всего, получаемаго мною на свое содержаніе.

3) Личныя попеченія мои о новокрещенныхъ взрослыхъ, въ нравственно-религіозномъ отношеніи, состояли въ богослуженіи и поученіяхъ церковныхъ и домашнихъ. Убѣдившись на опытѣ въ пользѣ богослуженія на родномъ языкѣ инородцевъ, я, какъ и въ первое время по пріѣздѣ, исключая *рѣдкихъ случаевъ*, самъ совершалъ литургію и часть всенощнаго бдѣнія на алтайскомъ языкѣ и старался поддерживать и усиливать это въ станахъ миссіи; пріучалъ причетниковъ и учениковъ къ чтенію и пѣнію на этомъ языкѣ того, что переведено у насъ и частію напечатано, частію

еще не напечатано. Чинъ водоосвященія, оглашеніе и крещеніе язычниковъ, нѣкоторая часть молебновъ на торжественные случаи также совершаемы были на этомъ языкѣ. Въ этомъ же (1870) году въ первый разъ на Алтаѣ отправлено было мною на здѣшнемъ языкѣ послѣдованіе погребенія. Скончалась въ Улалѣ одна многолѣтняя страдалица новокрещенная (Елена). Мнѣ желательно было почтить великое терпѣніе ея торжественнымъ погребеніемъ, и по этому случаю, при пособіи діакона М. Чевалкова, мною переведены были главнѣйшія мѣста изъ „чина погребенія мірскихъ человѣкъ“ и читаемые при семъ апостолъ и евангеліе; а наставникомъ центральнаго училища (И. В. Солодчинымъ) весьма хорошо положено было на ноты алтайское „со святыми упокой.“ Собралось весьма много много инородцевъ. Стройный хоръ улалинскихъ пѣвчимъ, подъ управленіемъ г. Солодчина, и на насъ русскихъ этимъ пѣніемъ производилъ пріятное впечатлѣніе: а улалинцы точно въ первый разъ въ жизни слушали умилительныя, надгробныя пѣснопѣнія св. Іоанна Дамаскина и видимо испытывали глубокое впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ, давнокрещенный и понимающій по-русски, сказывалъ мнѣ потомъ, что онъ до сихъ поръ какъ слѣдуетъ не зналъ, чтó поютъ и читаютъ при похоронахъ и только теперь понялъ. Возможно благолѣпное и торжественное служеніе при употребленіи роднаго языка инородцевъ вообще дѣйствуетъ на нихъ и привлекаетъ къ церкви, и потому я старался, сколько возможно было, удовлетворить

этому настроенію. Такъ напримѣръ: въ храмовой праздникъ женской общины (9-го мая) приглашены были мною къ участію въ богослуженіи прочіе отцы миссіонеры, на сей разъ бывшіе здѣсь по случаю миссіонерскаго съѣзда. Наканунѣ изъ Улалы въ общину сдѣланъ былъ крестный ходъ съ св. иконами, и въ томъ числѣ были—одна, съ изволенія Ея Императорскаго Величества, пожертвованная изъ города Омска въ память 4-го апрѣля, другая—съ частію св. мощей апостола Андрея Первозваннаго и Игнатія Богоносца. Ходъ сопровождало немало усердныхъ. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе съ стройнымъ пѣніемъ пасхальнаго канона на двухъ языкахъ, въ самый праздникъ литургія совершенная немалымъ соборомъ служащихъ, на двухъ языкахъ, простое къ мѣсту и времени примѣненное поученіе, молебенъ на открытомъ воздухѣ, крестный ходъ вокругъ общины, возглашеніе многолѣтія на двухъ языкахъ, по мысли моей и древнему обычаю обителей русскихъ подъ открытымъ небомъ предложенная общиною всѣмъ богомольцамъ скромная трапеза: все это видимо удивляло посѣтителей, производило на нихъ глубокое впечатлѣніе. Вотъ что потомъ въ простотѣ сердца сказывали даже русскіе, приходившіе въ общину на праздникъ верстъ за 100. „Боже мой! не вышелъ бы изъ церкви. Какая великая служба Божія! Какая благодать! Какое чудное чтеніе и пѣніе! О, если бъ не дѣти, пошелъ бы въ монастырь, жилъ бы тамъ, молился и умеръ!“

Какъ и въ прежнее время, въ этомъ году почти ни

одной литургіи, совершаемой мною или кѣмъ нибудь въ моемъ присутствіи, я не оставлялъ безъ поученій въ церкви, изрѣдка, если бывало большинство знающихъ русскій языкъ, по-русски, а большею частію съ передачею тутъ же на алтайскій языкъ посредствомъ опытнаго толмача, нынѣ діакона Чевалкова. Поученія не были сочиняемы, а говорилось то, чего требовали время и обстоятельства, или объясняемы были въ видѣ простой бесѣды дневныя Евангелія и апостольскія чтенія. Къ этому побуждали сколько самый долгъ проповѣдника, столько же усердное вниманіе инородцевъ, довольство и неискуснымъ словомъ проповѣдника и замѣтная польза отъ предлагаемыхъ наставленій. Независимо отъ того я пользовался всякою встрѣчею съ инородцами, чтобы сказать что-нибудь назидательное, а такихъ встрѣчъ и дома бываетъ весьма много; потому что инородцы, имѣя невозбранный входъ, каждый день изъ разныхъ мѣстъ являются ко мнѣ въ большомъ количествѣ, кто по надобности, а кто просто для свиданія; иногда цѣлый день отъ утра и до вечера я бывалъ занятъ пріемомъ сихъ безцеремонныхъ гостей. Предметомъ поученій, какъ церковныхъ, такъ и домашнихъ были, кромѣ слова о Христѣ, распятомъ по безконечной Его къ намъ любви, по преимуществу нравственныя истины примѣнительно къ быту инородцевъ новокрещенныхъ и замѣчаемымъ въ нихъ недостаткамъ, частію составляющимъ наслѣдіе отъ язычества, частію заимствованнымъ отъ русскихъ сосѣдей. За каждымъ, являющимся ко мнѣ, наблюдалъ:

умѣетъ ли онъ при входѣ и выходѣ правильно и благоговѣйно полагать на себѣ крестное знаменіе. Въ первый разъ приходящаго спрашивалъ: не забылъ ли онъ молитвъ? Если оказывалась въ семъ какая неисправность, а пришедшій просилъ чего-нибудь, то не прежде исполняема была его просьба, какъ по новомъ изученіи имъ молитвъ; для этого я отсылалъ таковыхъ или къ толмачу, или къ живущимъ у меня ученикамъ, а, ежели время дозволяло, и самъ этимъ занимался.

Изъ денежныхъ отчетовъ миссіи за 1870 годъ можно видѣть, что въ семъ году оказываемо было инородцамъ пособіе — холстомъ на бѣлье (при крещеніи всѣмъ вообще, по крещеніи бѣднѣйшимъ) крестиками и снурками къ крестикамъ, хлѣбомъ на пропитаніе, лѣкарствами и платой за лѣченіе, покупкою начиная отъ шубъ, лошадей, коровъ, до сохи и сошника, колесъ, гребешка и куска кошмы на постель, или выдачею денегъ на тѣ же предметы. Попеченіе объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ новокрещенныхъ болѣе прежняго раздѣляли со мною всѣ миссіонеры, какъ ближе знающіе каждаго изъ своихъ духовныхъ дѣтей.

Въ число пособій вещественныхъ, но имѣющихъ духовное значеніе, входитъ снабженіе инородцевъ иконами при крещеніи, иногда и по крещеніи (при вступленіи въ бракъ и т. п.). Икона для новокрещеннаго неграмотнаго—учительница въ вѣрѣ и молитвѣ, когда онъ дома въ своей избушкѣ и юртѣ, или въ лѣсу на охотѣ. Еще въ 1866 году пріобрѣтены мною матеріалы для приготовленія

на мѣстѣ иконъ метахромотипныхъ. Въ нынѣшнемъ году сему немудрому дѣлу научена одна изъ сестеръ женской общины, и несмотря на то, что это лице было въ тоже время занято другими дѣлами, въ нынѣшнемъ году успѣли приготовить до 500 небольшихъ, но очень приличныхъ иконъ на деревѣ, для раздачи новокрещеннымъ. Есть надежда, что съ наступающаго (1871) года мы будемъ въ состояніи не только снабжать весьма хорошими иконами на деревѣ своихъ новокрещенныхъ, но служить этимъ дѣломъ и окрестнымъ русскимъ жителямъ, тѣмъ болѣе, что по сношенію моему, владѣлецъ метахромотипіи (въ Петербургѣ) согласился отпускать намъ иконы съ значительною уступкою и улучшеннаго производства.

Для ускоренія и облегченія работы въ приготовленіи бѣлья и одежды принимающимъ св. крещеніе и служащимъ въ миссіи мною въ Москвѣ куплена на свой счетъ швейная машина, и тамъ же обучена работать ею послушница нынѣшней настоятельницы общины. Въ нынѣшнемъ году на швейной машинѣ готовилось бѣлье для новокрещенныхъ, одежда для нѣкоторыхъ служащихъ въ миссіи и даже для постороннихъ, причемъ отъ этой работы получено въ пользу общины 14 р.

Въ бытность мою въ Москвѣ, однимъ добрымъ знакомымъ моимъ пожертвована, его собственнаго изобрѣтенія, небольшая весьма несложная машина, на которой легко и весьма скоро изготовляются снурки

для крестиковъ и пояса. Машина эта назначена для общины и можетъ принести пользу для нея.

Къ числу пособій въ матеріальномъ быту инородцевъ, вслѣдъ за принятіемъ ими св. крещенія, относится ходатайство начальника миссіи предъ казенною палатою о Высочайше дозволенной трехлѣтней льготѣ отъ взноса податей принимающими св. крещеніе. Въ прежнее время дѣло о льготѣ или долго тянулось, или по окончаніи своемъ не приносило пользы; потому что сборщики податей — люди неграмотные, не взирая на указы, откуда слѣдуетъ, продолжали взимать подати и съ тѣхъ лицъ, которымъ назначена льгота. Съ 1867 года послѣднее неудобство устранено придуманною мной простой мѣрою—выдачею инородцамъ, получившимъ право льготы, печатныхъ свидѣтельствъ *) за печатью миссіи: предъявленіе этихъ свидѣтельствъ сборщикамъ теперь спасаетъ новокрещенныхъ отъ незаконныхъ поборовъ. Въ нынѣшнемъ году сею Высочайше дарованною милостію воспользовались крещенные въ 1869 году и вновь ходатайствовано о дарованіи льготы „178-ми“ чел. новокрещеннымъ.

Но изъ всѣхъ видовъ попеченія о новокрещенныхъ самымъ близкимъ къ душѣ моей, по коренной важности его, была забота объ образованіи инородческихъ дѣтей въ

---

*) Свидѣтельства эти выдаются по полученіи отъ казенной палаты извѣщенія, что ею сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи на трехлѣтній срокъ отъ податей лицъ, принявшихъ св. крещеніе.

школахъ, и въ особенности объ основанной еще въ 1867 году въ селѣ Улалѣ центральной филаретовской школѣ. Когда я пріѣхалъ въ Улалу, мальчики были уже распущены по домамъ. Какъ только кончилась рабочая пора, они были собраны мною изъ разныхъ становъ и помѣщены въ моей квартирѣ; нѣкоторые изъ нихъ учились прежде въ этой школѣ, одинъ — учившійся въ школѣ урсульскаго стана, а нѣкоторые приняты вновь, еще не умѣющіе ни читать ни писать; первые составили старшее, вторые младшее отдѣленіе училища, къ этому же отдѣленію причислялись приходящіе, русскіе и новокрещенные дѣти улалинцевъ. За выбытіемъ г. Макушина, наставникомъ оставался въ училищѣ одинъ г. Солодчинъ. Въ помощники ему я назначилъ діакона М. Чевалкова. При этомъ руководство и наблюденіе принялъ я непосредственно на себя и, какъ только время и здоровье позволяли, присутствовалъ при занятіяхъ ученическихъ. Младшіе обучались по-алтайски и по-русски, письму, молитвамъ, священной исторіи по картинкамъ и пѣнію. Ученики старшаго отдѣленія раньше были ознакомлены съ краткою священною исторіею и катихизисомъ, объясненіемъ богослуженія, первыми дѣйствіями ариѳметики на счетахъ. Въ настоящій учебный періодъ признано было нужнымъ болѣе подробно и отчетливо ознакомить ихъ съ ученіемъ вѣры по событіямъ священной исторіи. Урокъ сперва выслушивался ими отъ г. Солодчина по-русски; потомъ всѣми поочередно былъ передаваемъ на своемъ языкѣ,

при чемъ діаконъ Чевалковъ служилъ контролеромъ и исправителемъ неточностей въ передачѣ. Такимъ образомъ, кромѣ изученія преподаваемаго предмета, это занятіе составляло упражненіе въ словесномъ, экспромтномъ переводѣ съ русскаго на алтайскій языкъ. Кромѣ того на бумагѣ ученики переводили, и къ 1871 году перевели „жизнь блаженнаго Филарета милостиваго,“ назначенную мною по занимательности и назидательности ея содержанія, приспособительно къ здѣшнимъ нравамъ.... Дѣло шло такъ, что сперва каждый ученикъ, ни съ кѣмъ изъ товарищей не совѣщаясь, переводилъ, какъ умѣетъ, назначенную всѣмъ долю; затѣмъ они другъ другу прочитывали, свѣряли и усматривали недостатки; потомъ опять читались переводы каждаго въ присутствіи наставника и его помощника діакона Чевалкова; тутъ уже начиналась обстоятельная критика и совершалось окончательное исправленіе переведеннаго. Это занятіе сколько пріучало къ точному изложенію на своемъ языкѣ, столько же содѣйствовало къ уразумѣнію русскаго языка, показывая неудачнымъ переводомъ, кто чего не выразумѣлъ и чтò неточно понялъ въ русскомъ текстѣ, и давая при этомъ возможность уяснить непонятое, или неправильно понятое. Наконецъ старшіе практиковались въ учительствѣ, занимаясь съ младшими. Время такъ распредѣлялось, что когда старшіе ученики сами занимались урокомъ, то младшіе занимались письмомъ; а когда не было урока старшихъ, то младшіе раздѣлившись на группы, начинали заниматься чтеніемъ, из-

ученіемъ молитвъ и священной исторіи, а старшіе сами становились учителями, каждый своей группы, подъ наблюденіемъ наставника. Кромѣ того старшіе и нѣкоторые изъ младшихъ обучаемы были пѣнію и разрисовкѣ священнаго содержанія картинъ водяными красками. При обученіи пѣнію употреблялась цифирная метода Шевѐ. Съ этой методой въ 1869 году ознакомился въ Москвѣ миссіонеръ іеромонахъ Макарій и сперва ознакомилъ съ нею крещенотатарскую школу г. Ильминскаго въ Казани. Успѣхи обученія пѣнію по цифирной методѣ въ этой школѣ побудили насъ ввести ее и въ нашу школу. У насъ эта метода оказалась весьма полезною: дѣти, почти забавляясь, скоро выучиваются пѣть довольно стройно. Обученіемъ пѣнію занимался г. Солодчинъ. Печатныхъ пособій нѣтъ, да въ нихъ и не оказалось особенной надобности, потому что самъ наставникъ перелагаетъ на цифирныя ноты, что̀ потребуется. Теперь ученики по цифрамъ могутъ пѣть весьма многое изъ всенощнаго бдѣнія и литургіи. Иллюминовкою картинокъ мы думаемъ достигнуть разныхъ цѣлей: это прежде всего для дѣтей пріятное и невредное развлеченіе, развитіе наблюдательности и вѣрности глаза, подготовка къ рисованію, а для обученія ему у насъ есть способное лице и между инородческими дѣтьми оказываются большіе охотники. Такъ, одинъ въ селѣ Чопошѣ самоучкой скопировалъ всѣ, бывшія тамъ, картины священной исторіи Шнорра самодѣльными красками и даже покушается на рисованіе картинокъ собственной компо-

зиціи. Упражненіе въ разрисовкѣ, какъ оказалось, дѣйствуетъ и на развитіе чувства изящнаго, котораго, судя по неряшеству инородцевъ, кажется, нельзя было бы и предполагать въ нихъ.

Первоначальное обученіе дѣтей грамотѣ совершалось по звуковой методѣ, принятой въ казанской крещенской школѣ и по нашей алтайской азбукѣ. Начиналось чтеніе по-алтайски и потомъ, когда мальчикъ знакомился съ процессомъ чтенія, дѣлали переходъ къ чтенію по-русски. Въ воскресные дни ученики учили молитвамъ юнѣйшихъ, которые еще не начинали учить грамотѣ. Старшимъ ученикамъ поручалъ я иногда обучать готовящихся къ святому крещенію молитвамъ и истинамъ христіанской вѣры—по книжкѣ огласительныхъ поученій—и разсказамъ изъ священной исторіи (по картинкамъ). Замѣчательный примѣръ охоты къ ученію представляетъ собою одинъ взрослый новокрещенецъ. Въ одно время съ пріѣздомъ моимъ явился къ намъ въ Улалу некрещенный и болѣзненный калмыкъ *Самойлд* 25 лѣтъ; говоритъ, что онъ хочетъ креститься, и проситъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было ему учиться грамотѣ въ нашей школѣ. Отказать ему въ этомъ было невозможно. 11-го апрѣля, наканунѣ праздника Пасхи Самойлд крещенъ былъ протоіеремъ Ландышевымъ и названъ *Іаковомъ*. По желанію Якова я оставилъ его у себя и позволилъ ему учиться читать. Яковъ съ радостію и замѣчательною усидчивостію принялся за дѣло, и въ первый же мѣсяцъ сталъ очень порядочно разбирать, въ тоже

время учился и писать. Къ лѣту онъ умѣлъ уже не только читать удовлетворительно, но и писать мелкимъ почеркомъ, чистымъ, правильнымъ, лучше любаго писаря. Узналъ очень много разсказовъ изъ священной исторіи — по картинкамъ. И это знаніе было не холодное, а проникнутое живымъ чувствомъ. Въ половинѣ апрѣля еще язычникъ, впервые услышавшій начатки ученія вѣры Христовой и впервые увидѣвшій начертаніе буквъ, въ половинѣ августа взятый іеромонахомъ Макаріемъ въ миссіонерскую поѣздку, онъ уже былъ добрымъ помощникомъ миссіонеру, при службѣ пѣлъ и читалъ Апостолъ, разсказывалъ другимъ новокрещеннымъ событія изъ священной исторіи. Потомъ и мнѣ приходилось поручать ему готовить язычниковъ къ крещенію; надобно было послушать, съ какимъ жаромъ и силой убѣжденія передавалъ онъ истины святой вѣры, съ какою настойчивостію убѣждалъ слушателя послѣ крещенія жить по-христіански, навсегда бросить всѣ языческіе обычаи, и при этомъ, какъ на живой примѣръ, указывалъ на самого себя. Дѣйствительно онъ отрѣшился отъ всего языческаго; весьма усерденъ къ церкви и молитвѣ, любитъ бывать при богослуженіи и при этомъ держитъ себя благоговѣйно; за честь и удовольствіе считаетъ прислуживать въ алтарѣ; всякое свободное время посвящаетъ внимательному чтенію книгъ, конечно алтайскихъ (Евангелія, часовъ и пр.), потому что еще не вполнѣ знакомъ съ русскимъ языкомъ, хотя уже начинаетъ говорить порядочно по-русски; вникаетъ въ смыслъ прочитаннаго

не изъ одной любознательности, но для назиданія своего, и старается побѣждать въ себѣ недобрые порывы. Однажды спрашиваетъ онъ миссіонера: „какъ поступать съ тѣми людьми, которые ругаютъ насъ? нужно имъ отвѣчать или нѣтъ?“ Тотъ ему отвѣтилъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ заповѣдалъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть! Кто ударитъ тебя въ щеку, обрати ему и другую“ и проч. Яковъ говоритъ: „вчера одинъ человѣкъ ругалъ меня безвинно, ни съ того ни съ сего. Я хотѣлъ было отвѣтить ему, да промолчалъ. Думаю: Богъ съ нимъ!“ *) Самое здоровье и внѣшній видъ его на столько измѣнились къ *лучшему,* что знавшіе его прежде не хотятъ вѣрить, что нашъ Яковъ *катчи* **) есть извѣстный имъ Самойлѣ. Какъ самъ Яковъ смотритъ на причину своихъ успѣховъ, видно изъ слѣдующаго: кто-то изъ новокрещенныхъ, удивляясь тому, что Яковъ недавно крестившійся, можетъ уже разбирать книги, сказалъ ему: „должно быть грамоту не всѣ могутъ понимать, а только люди способные.“ На это Яковъ отвѣтилъ ему: „нѣтъ, пойметъ всякій, кто будетъ просить помощи у Бога,“ и затѣмъ разсказалъ отрывокъ

---

*) Могъ ли онъ сдѣлаться такимъ, если бы ему пришлось взяться за русскую азбуку? Отвѣтъ понятенъ. Или для этого надобно было ждать, пока онъ сперва выучится по-русски? говоримъ это ультра-руссофиламъ.

**) *Катчи*—грамотникъ, писарь и т. п.

(напечатанный въ нашей азбукѣ), изъ житія преподобнаго Сергія о томъ, какъ онъ въ дѣтствѣ научился грамотѣ.

Средствомъ въ воспитанію въ ученикахъ нашей школы религіознаго чувства служатъ главнымъ образомъ а) ежедневныя утреннія и вечернія молитвы, совершаемыя ими вмѣстѣ; молитвы иныя по-русски, иныя по-алтайски частію поются, частію читаются, но читаются неспѣшно, съ толкомъ и чувствомъ. И въ этомъ передовымъ—Яковъ; когда онъ читаетъ молитвы, то нельзя не чувствовать, что онъ дѣйствительно *молитъ* Бога, если то моленіе, и *благодаритъ* и *славословитъ*, если то благодареніе и славословіе; дай Богъ, чтобы юный ростокъ вѣры не въ юной уже душѣ Якова окрѣпъ и принесъ желаемые плоды. И теперь Яковъ толкуетъ: Дай только Богъ мнѣ узнать все хорошенько, тогда сдѣлаю, что вся деревня Боробошкина *) будетъ крещенною; б) посѣщеніе богослуженія въ воскресные и праздничные дни, причемъ дѣти читаютъ и поютъ въ церкви, что̀ успѣли узнать; в) наше мѣстное средство: домашнее пѣніе,— кромѣ

---

*) Деревня некрещенныхъ, въ которой до крещенія своего жилъ Яковъ насильственно устроенная вышеупомянутымъ Бобошемъ въ бытность его зайсаномъ, чтобы доказать, что-де и помимо дѣйствій миссіи, не обращая въ христіанство калмыковъ, можно дѣлать ихъ осѣдлыми, слѣдовательно-де миссія не нужна. Будто бы вся цѣль миссіи въ устройствѣ осѣдлости, а въ осѣдлости верхъ совершенства жизни человѣческой.

нѣкоторыхъ переводныхъ пѣсней церковныхъ и молитвъ (Слава въ вышнихъ Богу и т. п,), пѣніе стиховъ здѣшняго произведенія на алтайскомъ языкѣ, и народнымъ алтайскимъ напѣвомъ: стихи эти — о кончинѣ вѣка, страшномъ судѣ, блаженной участи праведныхъ и несчастной—некрещенныхъ и всѣхъ грѣшниковъ, и объ Іосифѣ прекрасномъ, составлены Чевалковымъ; какъ дѣти любятъ ихъ пѣть, такъ взрослые съ глубокимъ чувствомъ слушать. Двое мальчиковъ изъ Чопоша не безъ труда выпросились у родителей въ наше улалинское училище. Давно у нихъ было желаніе учиться, и хотя въ ихъ селеніи школьное дѣло ведется очень хорошо, но они хотѣли заняться исключительно ученьемъ, а семейные почасту ихъ отъ него отрывали. Къ тому же имъ хотѣлось поскорѣе выучиться по-русски, а этого удобнѣе достигнуть въ Улалѣ довольно обрусѣвшей, нежели въ Чопошѣ недавно крещенномъ. Въ числѣ учениковъ принадлежащихъ къ старшему отдѣленію есть одинъ, котораго отецъ и мать, не бѣдные люди, изъявили желаніе, съ его согласія, отдать въ школу съ тѣмъ, чтобы онъ потомъ служилъ въ миссіи; сама мать привела сына ко мнѣ и сказала, что она „жертвуетъ его мнѣ и Богу.“ Другаго, который былъ еще—дитя, отецъ и мать бѣдняки неотступно навязывали мнѣ, чтобы избавиться отъ необходимости кормить его. Сперва я затруднялся тѣснотою помѣщенія въ моей школѣ; но свѣтившійся въ глазахъ дитяти и отражавшійся на его неумытомъ лицѣ умъ, понудилъ меня оставить

его у себя. И я нераскаяваюсь; теперь было бы жаль мнѣ отпустить отъ себя этого ребенка, умнаго, кроткаго, внимательнаго, отлично знающаго главныя молитвы, начинающаго читать и писать. Всѣхъ учащихся въ 1870 году было старшаго возраста 5 человѣкъ, младшаго 7 человѣкъ живших въ моей квартирѣ, а съ приходящими всего 26 человѣкъ.

Надежды мои на пользу отъ изученія въ Казани іеромонахомъ Макаріемъ порядковъ крещенской школы оправдываются не въ одной Улалѣ. Когда іеромонахъ Макарій возвратился въ миссію изъ Россіи, я назначилъ ему мѣстопребываніе въ Чопошѣ, селеніи недавно крещенныхъ и требовавшихъ заботливаго духовнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы онъ здѣсь приложилъ къ дѣлу видѣнное имъ. По прибытіи туда, онъ открылъ школу по образцу казанской, и успѣхи не замедлили обнаружиться. Прежде учившіеся механическимъ способомъ и бывшіе равнодушными къ грамотѣ, заинтересовались ею и полюбили чтеніе; неучившіеся весьма скоро начали разбирать азбуку, и потомъ изъ нея читать отцамъ и матерямъ молитвы и поучительныя мѣста изъ священнаго Писанія; пользу ученія дѣтей скоро поняли отцы и матери не только этого, но и сосѣднихъ селеній, какъ это выше мы видѣли о манжурекцахъ. Занимающагося обученіемъ дѣтей въ с. Мыпотѣ, причетника изъ инородцевъ я также обязывалъ ознакомиться съ новою методой, и онъ самъ убѣдился въ ея преимуществѣ и пользѣ, равно какъ и занимающаяся теперь обученіемъ дѣтей

въ Манжурекѣ, с. Анаст. Лызлова. Одного изъ прежде учившихся въ улалинской школѣ молодаго новокрещеннаго кебезенца вызвалъ я изъ Кебезени и отправилъ къ іеромонаху Макарію для ознакомленія съ порядками и способами обученія, а потомъ поручилъ ему учить новокрещенныхъ дѣтей въ Кебезени, и если онъ устоитъ въ томъ усердіи, съ какимъ взялся за дѣло, то будетъ несравненно полезнѣе бывшаго тамъ стараго учителя унтеръ-офицера, учившаго „по военному" исключительно по русскимъ книжкамъ, отъ котораго бѣгали его ученики. Въ чемальской школѣ послѣ заболѣвшаго причетника учитъ одна тамошняя инородка, по указанію о. Макарія. Въ макарьевской—служащій въ миссіи діаконъ Ландышевъ; въ черноануйской—отставной унтеръ-офицеръ и сельскій писарь, не весьма способный, а въ урсульской—отставной канцеляристъ, который не знаетъ по-алтайски, а урсульскіе дѣти большею частію не знаютъ по-русски; въ улалинской школѣ дѣвочекъ большею частію знающихъ русскій языкъ, учитъ, давно служащая въ миссіи, прежде послушница, нынѣ—монахиня *Елена.* Учившихся въ школахъ миссіи въ 1870 году было мальчиковъ 84, дѣвочекъ 38, а всего 122 человѣка. Итакъ начатки школьнаго дѣла по новымъ способамъ насъ радуютъ; но это только начатки, весьма юные ростки, которые требуютъ долговременнаго, усерднаго, внимательнаго и заботливаго ухода. Если и не всякій ростокъ окрѣпнетъ и будетъ плодоносенъ, если не всѣ учащіеся выдутъ такими руководителями

другихъ, какими желаемъ и надѣемся ихъ видѣть; то и немногіе изъ нихъ, избранные, при Божіемъ благословеніи, могутъ принести въ своей средѣ пользу больше многихъ, издалека пріѣхавшихъ и иногда или обманувшихъ ожиданія, или обманувшихся въ своемъ призваніи.

4) Болѣзнь, не дозволявшая въ семъ году много заниматься поѣздками по Алтаю, тѣмъ самымъ не дозволила, сколько бы желалось, заниматься обращеніемъ язычниковъ въ христіанство. Въ разныхъ мѣстахъ Алтая были въ виду язычники склонные къ христіанству. Иные прежде заявлявшіе свое желаніе креститься и склонить къ тому же другихъ, ожидали моего пріѣзда въ ихъ кочевья; таковъ былъ одинъ толковый димичи. Другіе вновь изъявляли намѣреніе креститься вдругъ въ большомъ количествѣ, такъ напримѣръ жители долины р. *Улагана*, впадающаго въ Башкаусъ (притокъ Чулышмана), которые желали, чтобъ я туда пріѣхалъ. Извѣстіе это подтверждено потомъ чулышманскимъ миссіонеромъ. Надобно было личными трудами эту склонность усилить, это желаніе возгрѣвать и довести до конца, но приходилось ограничиваться только тѣми случаями, какіе представлялись на мѣстѣ; да и на мѣстѣ крещеніе нѣкоторыхъ язычниковъ поручалъ другимъ миссіонерамъ. Въ первый годъ по пріѣздѣ моемъ на Алтай, Богъ даровалъ мнѣ совершить св. крещеніе 85 язычниковъ, во второй годъ 89 чел. язычниковъ; всего въ полтора съ небольшимъ года (съ мая 1866 по ноябрь 1867)

174 чел., а въ 1870 году — только 8 человѣкъ. Но и за сіе честь и слава Спасителю всѣхъ Богу и Его благодатной силѣ! Совершеніе крещенія надъ всѣми приходящими предваряемо было обученіемъ ихъ молитвамъ и главнѣйшимъ истинамъ святой вѣры. Начало сему я полагалъ самъ, а дальнѣйшее обученіе лицъ мужескаго пола поручалъ или толмачу моему діакону Чевалкову, или старшимъ изъ учениковъ центральнаго училища, а лицъ женскаго пола или семейству Чевалкова, или женской общинѣ, гдѣ находится одна сестра изъ инородокъ, опытная въ семъ дѣлѣ (дочь Чевалкова же). Затѣмъ предъ самымъ крещеніемъ испытывалъ, восполнялъ недостающее и повторялъ прежде ими слышанное. Обрядъ церковнаго оглашенія совершалъ или въ одно время съ крещеніемъ, или раньше за нѣсколько дней, такъ что ищущіе крещенія сперва состояли въ разрядѣ оглашенныхъ и собственно для вкорененія въ нихъ сознанія высокаго преимущества человѣка крещеннаго и священнаго значенія божественной литургіи, они должны бывали исходить изъ церкви послѣ ектеніи объ оглашенныхъ. Объ этомъ имъ заранѣе было объясняемо, и когда наступала эта пора въ литургіи, то въ напоминаніи большею частію надобности не оказывалось. Ектенія объ оглашенныхъ и діаконское обращеніе къ нимъ объ исхожденіи изъ церкви въ моемъ присутствіи всегда произносится на алтайскомъ языкѣ. Достаточно бываетъ оглашенному услышать троекратный возгласъ діакона: *крескѐ тюжергѐ турганда̀р чыгы̀р* (елицы

оглашеніи изыдите) и потомъ: *креске тюжергè тургандардын кемизй—дес мундà турбазын* (да никто отъ оглашенныхъ). [1]), чтобы понять, что этотъ возгласъ къ нему именно относится, и тотчасъ послушно выйти изъ церкви. Предъ крещеніемъ совершалось исповѣданіе грѣховъ безъ разрѣшительной молитвы. По совершеніи святаго крещенія, наканунѣ пріобщенія, объяснялись значеніе и сила таинства святаго причащенія, въ свое время читались въ алтайскомъ переводѣ молитвы предъ причастіемъ, а потомъ благодарственныя молитвы. Крещеніе нѣкоторыхъ предварялось и сопровождалось нѣкоторыми обстоятельствами, хотя не чудесными, но заслуживающими вниманія, какъ свидѣтельство спасительныхъ путей промышленія Божія.

Въ тотъ самый день, когда я совсѣмъ собрался въ первую свою поѣздку (16-го апрѣля), явились ко мнѣ двѣ замужнія язычницы-калмычки *Борлошъ* и *Терепчі*, (одна изъ нихъ родная сестра мужа другой) съ желаніемъ принять христіанскую вѣру, и тогда же отправлены были мною въ женскую общину для приготовленія къ крещенію. Возвращаясь изъ поѣздки, я заѣхалъ въ общину особенно за тѣмъ, чтобъ освѣдомиться объ этихъ язычницахъ и нашелъ ихъ въ мирномъ настроеніи духа, крѣпкими въ своей доброй рѣшимости быть христіанками, и уже довольно знако-

[1]) Буквально: пусть никто изъ готовящихся къ крещенію не стоитъ (не остается) здѣсь.

мыми съ молитвами и ученіемъ вѣры. Но въ то же время онѣ высказывали опасеніе, какъ бы не заставили ихъ жить съ своими мужьями язычниками,—людьми жестокаго нрава. Я ихъ вполнѣ успокоилъ, сказавъ, что дѣло это вполнѣ отъ нихъ самихъ зависитъ; что если бы бывшіе мужья ихъ захотѣли насильно взять ихъ, то мы защитимъ и этого не позволимъ. Уѣзжая изъ общины, я велѣлъ продолжать занятіе съ ними, имѣя въ виду крестить ихъ 25-го числа. Вдругъ рано утромъ даютъ мнѣ знать, что именно наканунѣ этого дня женская община была весьма обезпокоена появленіемъ у стѣнъ ея родственниковъ этихъ язычницъ съ настоятельными требованіями выдать ихъ, что требованія эти и особенно дикіе вопли калмычки, матери одной изъ готовящихся къ крещенію, не прекращались до глубокаго вечера и нѣкоторые изъ этой толпы остаются до сихъ поръ около общины. Тотчасъ же по моему приглашенію отправилось туда нѣсколько усердныхъ улалинцевъ и своимъ присутствіемъ остановили дерзость калмыковъ. Вслѣдъ затѣмъ и я отправился въ общину, успокоилъ смущенныхъ, и такъ какъ *Борлошъ* и *Терепчі* оказались достаточно приготовленными, то въ тотъ же день совершилъ надъ ними святое крещеніе, назвавъ первую *Еленою*, вторую *Ириною*, а на другой день (въ недѣлю Мvроносицъ) Елена и Ирина на литургіи были пріобщены Св. Таинъ. Потомъ онѣ оставлены были въ общинѣ для дальнѣйшаго обученія ихъ христіанству, трудолюбію, опрятности и рукодѣліямъ, на что онѣ согла-

сились. Но сила привычекъ, укоренившихся съ дѣтства, взяли свое. Несмотря на ласковое обращеніе съ ними, нетрудныя занятія, готовую пищу, о какой онѣ дома не слыхивали, готовую одежду, какой онѣ и не нашивали, помѣщеніе, какого и не видывали, спустя нѣсколько дней имъ въ общинѣ показалось жить тяжело и скучно. Всѣ убѣжденія настоятельницы и потомъ мои на нихъ не подѣйствовали; онѣ сознавали всю справедливость нашихъ словъ, всю пользу и всѣ удобства пребыванія въ общинѣ, но твердили со слезами, что имъ „скучно.“ Надобно было уступить имъ. Одна изъ нихъ, Елена, изъявила желаніе жить въ Улалѣ и сперва была у своихъ знакомыхъ, потомъ пристроена къ одной женщинѣ съ тѣмъ, чтобы понемногу присматривалась и пріучалась къ женскому домохозяйству. Не вдругъ ей это далось: немудрое казалось мудренымъ, нетрудное—труднымъ. Другая, Ирина, отпущена къ роднымъ крещеннымъ въ дер. Салганду, а потомъ переселилась въ дер. Паспаулъ. (Входимъ въ эти подробности для того, между прочимъ, чтобы показать, какъ не легко и медленно дѣло—своего рода цивилизаціи, совершаемой миссіею, — при всѣхъ усиліяхъ миссіи и при всемъ сознаніи полезности этихъ усилій тѣми, кого они касаются, и слѣдовательно какъ надобно смотрѣть на то, что сдѣлано и чего не сдѣлано миссіею для новокрещенныхъ инородцевъ). Но этимъ дѣло не кончилось. Не прошло мѣсяца по крещеніи Ирины и Елены, какъ является ко мнѣ одинъ язычникъ, по имени *Малчи*. Оказывается, что онъ—одинъ

изъ обезпокоившихъ общину своимъ наѣздомъ 24-го апрѣля,—мужъ Елены. Но въ этотъ разъ онъ явился ко мнѣ въ кроткомъ расположеніи духа. Что угодно?—„креститься желаю.“—Доброе дѣло!—„Но съ условіемъ взять за себя бывшую жену свою.“—Нѣтъ, если желаешь креститься, то крестись для Бога и для души своей, а не для жены,—иначе крестить тебя не станемъ. Долго ходилъ онъ ко мнѣ, долго было объясняемо ему, чтò значитъ креститься и для чего надобно креститься. Наконецъ Малчи заявилъ, что о женѣ не думаетъ, а думаетъ о Богѣ, что, если она не пожелаетъ выйти за него, то какъ хочетъ. Не вдругъ мы повѣрили ему. Но озаботились огласить его ученіемъ вѣры, и когда онъ былъ достаточно приготовленъ, то, по моему порученію, надъ нимъ совершено было святое крещеніе протоіереемъ Ст. Ландышевымъ (20-го мая). Не имѣя куда пристроить *Константина*, я оставилъ его у себя. Новокрещенный Константинъ сталъ не такимъ, какимъ былъ язычникъ Малчи: очень кроткій, послушный и готовый на всякую работу, какую умѣетъ. Прошло немного времени, Елена оставила свои опасенія за правъ бывшаго Малчи и дѣло кончилось тѣмъ, что они были обвѣнчаны въ Улалинской церкви. Имѣя въ виду ихъ полную бѣдность, я снабдилъ ихъ приличною одеждою. Одинъ житель Улалы, принимавшій въ нихъ живое участіе, согласился, что бы они у него жили; положилъ имъ плату, какой они, конечно, по своему умѣнью не стоили. Въ домѣ, гдѣ они жили недостатка ни въ чемъ не было; работы то-

же нетрудныя, плата хорошая; между тѣмъ они мало-по-малу присматривались и привыкали къ русскому домохозяйству. Но пришла осень, — время охоты за бѣлками. Занятіе это иногда не окупаетъ расходовъ; но побродить по лѣсу, пожить вполнѣ по кочевому для человѣка къ этому привыкшаго всего дороже. Просится у меня Константинъ отпустить его въ Чернь за бѣлками, съ нимъ вмѣстѣ собирается и Елена. Даютъ слово, что они возвратятся и тогда ужъ будутъ жить въ Улалѣ неисходно. Оказано имъ снисхожденіе, и съѣстнаго припаса дано имъ на дорогу. Дѣйствительно, проходивши по Черни около двухъ мѣсяцевъ, и не весьма успѣшно поохотившись, они съ удовлетворенною душею возвратились въ Улалу. Между тѣмъ я озаботился поставить для нихъ избу и обзавести чѣмъ нужно на первый разъ. Константинъ и Елена стали хозяевами, съ удовольствіемъ зажили въ *своемъ* домѣ, и Елена, прежде довольно вялая и какъ бы неумѣлая, съ живостію и охотою сама взялась править въ домѣ тѣмъ, что свойственно хозяйкѣ.—Та же самая исторія повторилась съ бывшимъ мужемъ Ирины, роднымъ братомъ Елены, но гораздо позже. *Сабашъ* не разъ бывалъ у сестры своей, видѣлъ какъ она и Константинъ живутъ послѣ крещенія; все это не могло не дѣйствовать на него. Благополучная и мирная жизнь ихъ въ христіанской вѣрѣ, конечно, прежде всего обращала вниманіе непросвѣщеннаго язычника и поселяла въ немъ желаніе такой же жизни. Въ декабрѣ является ко мнѣ Сабашъ и, какъ это часто бываетъ

у алтайцевъ, обходя молчаніемъ существенную цѣль посѣщенія своего, заявляетъ только, что-де Терепчі (Ирина) живетъ въ Паспаулѣ не у хорошихъ людей.— „А тебѣ что до того? Впрочемъ мы пошлемъ узнать, правда ли это:“ сказано было ему въ отвѣтъ. Съ тѣмъ онъ и ушелъ. Но мы знали, что со стороны Сабаша это была только попытка, и онъ опять явится. Такъ и случилось. Спустя нѣсколько времени Сабашъ къ дѣлу приступилъ ближе; онъ прямо объявилъ, что хочетъ креститься и взять за себя Ирину. Значитъ— для Ирины, а не для Бога? Нѣтъ, мы крестимъ только такихъ, которые желаютъ креститься ради Бога (*Кутай санап*,—собственно: думая о Богѣ). Спроси у Малчи (Константина): сколько времени онъ упрашивалъ насъ крестить его для жены и мы не крестили. Онъ крестился для Бога, а что взялъ потомъ сестру твою, на то было ея согласіе. При этомъ внушаемо было ему, что душа его должна быть для него дороже жены, что истинный Богъ, въ котораго онъ увѣруетъ, безконечно милостивъ, и когда Сабашъ, крестившись, будетъ Ему молиться, то Богъ пошлетъ ему жену лучше Ирины. Опять ушелъ. Наконецъ надумался: „креститься хочу.“ — Для чего? „Кутай сапап“ А Ирина?—„это ея дѣло; если не захочетъ жить со мной—ея воля.“ Сомнѣваться въ искренности показанія Сабашева не было повода. Къ тому же онъ вскорѣ подтвердилъ ее глубокимъ чувствомъ покаянія и твердымъ исповѣданіемъ вѣры. При обученіи его, Сабашъ выказалъ замѣчательную внимательность и понятли-

вость, а когда сталъ предъ иконою Спасителя и Его честнымъ крестомъ, чтобъ исповѣдать грѣхи свои, то поразилъ насъ глубиною и силою покаяннаго чувства. Ему объявлено было, что въ крещеніи будетъ омыта душа его отъ всѣхъ грѣховъ, но онъ предварительно долженъ безъ утайки ихъ исповѣдать,—а что скроетъ, то и не простится; сказано ему было: какъ отвѣчать на вопросы. Но когда наступила самая исповѣдь, то онъ не ограничивался краткими отвѣтами: грѣшенъ, или не грѣшенъ, *а послѣ каждаго*, даваемаго ему вопроса, въ случаѣ виновности своей, полагая на себѣ крестное знаменіе и кланяясь предъ образомъ Спасителя, съ живымъ и глубокимъ чувствомъ повторялъ: „грѣшенъ, грѣшенъ! Господи мой, Іисусе Христе! и въ этомъ грѣхѣ и во всемъ прости меня.“ Наканунѣ праздника Рождества Христова Сабашъ принялъ отъ меня святое крещеніе и христіанское имя *Николай* и въ самый день праздника пріобщенъ Животворящихъ Таинъ. Послѣ крещенія Николай просилъ позволенія съѣздить къ своему некрещенному отцу старику, верстахъ въ 35, одинокому, кочующему при маленькой рѣчкѣ. По словамъ Николая, отецъ не только не препятствовалъ ему, но одобряя намѣреніе сына, самъ побуждалъ его креститься. Почему же онъ не крестится?„ Не хочетъ разстаться съ рѣчкой, при которой живетъ.“ Отпуская Николая, я поручилъ ему,—объяснивъ, сколько самъ знаетъ, христіанскую вѣру, сказать отъ меня своему отцу: „при кончинѣ вѣка (которую признаютъ и язычники) его и всѣхъ людей

единый истинный Богъ, Іисусъ Христосъ, на страшномъ судѣ, скажетъ ему: Ты послалъ ко Мнѣ сына своего, а самъ почему не пришелъ? Я для выкупа тебя отъ грѣховъ съ неба сходилъ, а ты для своего же добра не хотѣлъ разстаться съ рѣчкою?—Что тогда онъ скажетъ на это? и каково ему будетъ, разлучаясь съ тобою, на вѣки идти на всегдашнюю муку вмѣстѣ съ злымъ курюмесемъ и его слугами, которые (по ихъ же сознанію) еще въ этой жизни дѣлаютъ столько бѣдъ некрещенымъ. При этомъ я вмѣнилъ въ обязанность Николаю усердно просить Бога объ обращеніи отца: можетъ быть молитвы сыновнія приведутъ къ желаемому концу. Спустя уже много времени Николай какъ-то разъ намекнулъ мнѣ объ Иринѣ, и просилъ только узнать отъ нея, чтò она думаетъ? Если не согласна на бракъ, то и рѣчи объ этомъ больше не будетъ. Ирина вызвана была изъ деревни Паспаула, также посмотрѣла на житье-бытье Константина, на обращеніе самаго Николая и, сверхъ моего ожиданія, послѣ краткаго увѣщанія, согласилась сдѣлать неразрывнымъ свой союзъ съ Николаемъ, освятивъ оный таинствомъ брака. Николай и Ирина на первое время поселились съ Константиномъ и Еленою; послѣ станутъ на свое хозяйство.

Такова исторія обращенія сихъ четырехъ душъ въ христіанство и перехода ихъ отъ кочевой къ осѣдлой жизни. Можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что начальнымъ, основнымъ побужденіемъ къ тому были причины семейныя. Но, ближе всматриваясь въ дѣло, нельзя

не признать, что все это въ началѣ попущено было Тѣмъ, Кто ими же вѣсть судьбами хощетъ спастися человѣку, если онъ не противодѣйствуетъ. Николай и Ирина, Константинъ и Елена теперь вполнѣ довольны своимъ положеніемъ земнымъ, своимъ семейнымъ состояніемъ, своимъ переходомъ въ христіанскую вѣру. Намъ ли не благодарить Господа, всеблагимъ и мудрымъ промысломъ Своимъ устрояющаго пути къ временному благу и вѣчному спасенію своихъ разумныхъ тварей?

У Якова (бывшаго Самойлô), оставались еще въ язычествѣ родной отецъ, мачиха и меньшій братъ, женатый. Видя усердіе Якова къ св. вѣрѣ и его успѣхи въ христіанской жизни, я внушалъ ему не ограничиваться этимъ, говорилъ ему: „ты знаешь теперь, какъ свята и спасительна христіанская вѣра, и погибельно язычество; знаешь, что одинъ Творецъ и Богъ всѣхъ людей — истинный Богъ христіанскій и что Онъ далъ заповѣдь любить своихъ ближнихъ, въ особенности родителей и родныхъ, и дѣлать имъ всякое добро. По этому тебѣ надобно позаботиться о душевномъ спасеніи отца твоего и прочихъ родныхъ; надо передавать отцу, чтô ты самъ узналъ, и каждый день усердно молить Бога, чтобы Онъ вразумилъ его и обратилъ къ святой вѣрѣ.“ Яковъ понялъ и прочувствовалъ данное ему наставленіе. Между тѣмъ *Кулапды*, отецъ Якова, по временамъ бывалъ въ Улалѣ и прямо заходилъ въ училище къ сыну, при моей квартирѣ. Когда онъ бывалъ, я заставлялъ дѣтей пѣть

стихи Чевалкова о кончинѣ вѣка, и полные содержаніемъ и трогательные по тону. Въ числѣ пѣвцовъ, самымъ усерднымъ бывалъ, конечно, Яковъ. Разъ какъ-то, въ началѣ зимы, въ училищѣ шелъ вечерній урокъ г. Солодчина съ старшими учениками. Захожу въ училище послушать и, что нибудь сказать. Вижу не вдалекѣ сидитъ Куманды и слушаетъ внимательно. Урокъ шелъ о свойствахъ истиннаго Бога. Пользуясь этимъ, я съ своей стороны сперва постарался, въ противоположность чистому богооткровенному ученію о Богѣ, изложить нелѣпыя представленія алтайскихъ язычниковъ о ихъ ложныхъ богахъ, въ особенности о томъ, что Господь, какъ вседовольный, не нуждается въ кровавыхъ жертвахъ человѣка, а требуетъ только отъ него любви къ Себѣ, Самъ давая ему и жизнь и все (Дѣян. 17, 24. 25), что животныя, закалаемыя камами въ жертву не Богу, а злымъ бѣсамъ, прежде всего нужны самимъ камамъ. Прочитанное при этомъ однимъ изъ учениковъ, картинное описаніе безобразнаго вида Эрлика и другихъ алтайскихъ боговъ, какъ представляются они самими камами въ ихъ призываніяхъ, смѣшило дѣтей; а сопоставленіе тьмы со свѣтомъ—языческихъ понятій о богахъ съ понятіемъ объ истинномъ Богѣ—дѣлало свѣтъ Божій, если можно такъ сказать, еще свѣтлѣйшимъ. Каждый разъ, какъ только прочитывалось описаніе какого нибудь чудовищнаго алтайскаго бога, я обращался къ Куманды: такъ ли это у нихъ? и слышалъ въ отвѣтъ: *чинъ*, *чинв* (правда, правда). Оказалось къ тому же,

что Куманды самъ есть камъ. Однимъ словомъ урокъ съ христіанскими дѣтьми перешелъ въ проповѣдь языческому жрецу. Куманды остался ночевать у насъ, видѣлъ и слышалъ дѣтскія вечернія молитвы. Не распространяясь болѣе, скажу, что, при всемъ остальномъ, сыновнія молитвы воздѣйствовали на сердце отца, и обращеніе послѣдняго было вполнѣ искреннимъ и крѣпкимъ, какъ показали послѣдующіе факты. Предъ праздникомъ Рождества Христова Куманды пріѣхалъ ко мнѣ въ Улалу и привезъ свою жену, чтобы вмѣстѣ принять святое крещеніе. Объявилъ, что и младшій его сынъ съ своею женой крестится, но теперь некому остаться дома. Въ дни приготовленія къ крещенію они жили у насъ, и тутъ я имѣлъ утѣшеніе видѣть дѣйствія Божіей благодати въ душѣ язычницы, сперва показавшейся мнѣ дикою и безчувственною. Каждый разъ, какъ приходилось мнѣ видѣть *Тилмаякъ* (имя жены Куманды), будучи незамѣченнымъ ею, я слышалъ, что она, побуждаемая единственно благодатнымъ дѣйствіемъ въ ея сердцѣ, чѣмъ бы не занималась, постоянно съ усердіемъ и отраднымъ чувствомъ все твердитъ заученныя ею краткія молитвы Господу Іисусу Христу, Пречистой Богоматери и Ангелу хранителю. Куманды и Тилмаякъ, нареченные *Игнатій* и *Уліанія*, удостоились святаго крещенія вмѣстѣ съ Николаемъ (бывшимъ Сабашемъ) 24 декабря. Игнатъ, жившій дотолѣ въ языческой деревушкѣ Боробошкиной, гдѣ у него былъ построенъ такъ-называемый лѣтникъ (т. е. шестиугольный бре-

венчатый срубъ съ конической крышей и дымовымъ отверстіемъ на верху), изъявилъ желаніе переселиться въ Улалу, чтобы совсѣмъ отрѣшиться отъ общенія съ язычниками. Но раньше весны онъ этого сдѣлать не могъ потому, что на прежнемъ мѣстѣ у него былъ запасъ сѣна для скота. И вотъ, однажды, на святкахъ, приходитъ онъ ко мнѣ и самъ проситъ *освятить* его лѣтникъ. Я на это согласился, но сказалъ, чтобы Игнатій не постыдился публично сжечь при этомъ не только идоловъ, но и камскій бубенъ. Игнатій согласился. Самому мнѣ ѣхать было нельзя: я послалъ іеромонаха Смарагда и съ нимъ Якова, въ качествѣ чтеца и пѣвца. Торжественно были вынесены изъ лѣтника всѣ вещественные знаки язычества и въ томъ числѣ камскій бубенъ, сложены въ кучу и сожжены среди языческой деревни, въ присутствіи Бороботы, бывшаго зайсана, и прочихъ жителей, которымъ бывшій Куманды столько лѣтъ камлалъ на этомъ бубнѣ. Потомъ въ лѣтникѣ Игната, при участіи Якова, недавно бывшаго Самойло, былъ совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ и святою водою окроплено и освящено жилье и достояніе Игнатово. Что чувствовали и думали при этомъ некрещенные единоплеменники Игната и Якова, не знаемъ: но такимъ распоряженіемъ мы думали воздѣйствовать и на нихъ, и, можетъ быть, при содѣйствіи благодати призывающей, событіе это не останется безслѣднымъ. Игнатій рѣшился переселиться въ Улалу, не дожидаясь весны, какъ прежде предполагалось. Я назначилъ ему жить въ готовомъ

домикѣ, прежде устроенномъ на счетъ миссіи, вмѣстѣ съ другою малочисленною семьей, пока или имъ для себя, или нами для него не будетъ построенъ особый домъ *).

---

2. ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ.

а) Улалинское отдѣленіе.

Улалинское отдѣленіе открыто еще покойнымъ основателемъ Миссіи отцемъ архимандритомъ Макаріемъ, въ 1830 году, и сперва было единственнымъ на всемъ пространствѣ нынѣшнихъ дѣйствій Миссіи. Изъ него, по мѣрѣ умноженія миссіонеровъ и новокрещенскихъ селеній, образовались прочія отдѣленія. Въ настоящее время улалинское отдѣленіе граничитъ съ макарьевскимъ, кебезенскимъ, уахтинскимъ, чемальскимъ, простираясь въ длину до 80 верстъ, а въ окружности до 250 верстъ. Жилища инородцевъ, по преимуществу осѣдлыя, расположены по рѣкамъ Катуни, Маймѣ, Улалѣ, Карагужу, Таштѣ, Иштѣ, Кабыжаку и впадающимъ въ нихъ.

---

*) Въ началѣ 1871 года и младшій сынъ Игната съ своею женою крещенъ мною. У Игната еще есть сынъ, крестившійся раньше Якова, такимъ образомъ благодареніе Богу, теперь въ этомъ семействѣ не осталось ни одного язычника.

Улалинское отдѣленіе составляютъ слѣдующія селенія:

1) *Улала* (въ 100 верстахъ на ю.-в. отъ Бійска); жителей новокрещенныхъ 528 д., русскихъ 56 д. всего 584 души. Въ этомъ селеніи находится главный и центральный станъ Миссіи.

2) *Верхній Карагужъ* (13 в. отъ Улалы), въ немъ 82 чел. новокрещенныхъ.

3) *Ташта* (25 в.), жителей 162 д.; изъ нихъ инородцевъ новокрещенныхъ 113 душъ, инородцевъ осѣдлыхъ 4, русскихъ 42 чел.

4) *Кабыжакъ* (35 в.), жителей 53 чел. новокрещенныхъ инородцевъ, и 55 чел. крестьянъ.

5) *Манжурекъ* (30 в., а въ лѣтнее время 15 в.) жителей 27 чел. новокрещенныхъ инородцевъ.

Жители всѣхъ этихъ селеній сдѣлались осѣдло живущими, а самыя селенія образовались при содѣйствіи Миссіи.

Аилы некрещенныхъ татаръ: 6) *Акколъ* (45 в.) 7) *Курлеэкъ* (47 в.), 8) *Ужулепъ* (58 в.), 9) *Нарлыкъ* (48 в.), 10) *Кончакъ* (45 в.), новокрещенныхъ 45 чел.

11) *Тайна*, раскольническая деревня (около 50 в.), съ шестью семействами православныхъ. въ томъ числѣ новокрещенныхъ 6 человѣкъ.

12) Въ дер. *Маймъ* (8 в.), бывшемъ станѣ миссіи, нынѣ приходскомъ селеніи, живутъ 18-ть семействъ новокрещенныхъ.

Въ русскихъ крестьянскихъ деревняхъ обрусѣвшихъ инородцевъ:

13) *Карагайкъ* (55 в.), 14) *Новосуртайской* (40 в), 15) *Чергачакъ* (10 в.) и 16) въ городѣ Бійскѣ проживаютъ болѣе 100 душъ новокрещенныхъ. Всѣхъ же новокрещенныхъ, о которыхъ попеченіе лежитъ на миссіонерахъ улалинскаго отдѣленія, до 1,300 чел.; сверхъ того (исключая живущихъ въ селеніи Маймѣ) русскихъ и обрусѣвшихъ инородцевъ — до 200 душъ. Въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ улалинскаго отдѣленія, въ особенности въ селеніи Улалѣ, имѣются представители всѣхъ инородческихъ племенъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ; потому что сюда, какъ къ самому давнему и центральному пункту миссіи, сходились со всѣхъ сторонъ кочевые язычники и при посредствѣ миссіи оставались здѣсь для осѣдлой жизни. И въ настоящее время, несмотря на открытіе другихъ отдѣленій миссіи, иногда издалека приходятъ сюда язычники для того, чтобы крестившись остаться здѣсь въ какомъ либо изъ упомянутыхъ селеній, по удобству въ пропитаніи, и въ избѣжаніе непріятностей отъ некрещенныхъ родственниковъ. Но въ самыхъ предѣлахъ улалинскаго отдѣленія остается еще немало аиловъ, въ которыхъ христіанство или только началось, или еще вовсе не начиналось. И потому, несмотря на давность своего существованія, это отдѣленіе должно еще оставаться въ составѣ миссіи, тѣмъ болѣе, что только усиліями миссіи могутъ быть въ нѣкоторой мѣрѣ сдерживаемы расколъ, вторгающійся въ селенія, входящія въ составъ этого отдѣленія, и недобрые примѣры другихъ русскихъ пересе-

ленцевъ; а съ предполагаемымъ упраздненіемъ *) уахтинскаго отдѣленія, и кругъ дѣйствій миссіонеровъ улалинскихъ и попеченія о новокрещенныхъ язычникахъ должны будутъ удвоиться.

Въ предѣлахъ улалинскаго отдѣленія находятся слѣдующія заведенія миссіи:

1) Въ селѣ Улалѣ:

Деревянная церковь (21 арш. длины съ алтаремъ), въ послѣдній разъ построена въ 1863 году. Въ церкви иконостасныя иконы весьма хорошей живописи, но самый иконостасъ простой, плотничной работы, некрашеный; утварью достаточна.

Два дома для миссіонеровъ, крытые тесомъ съ службами. Два дома для причетниковъ. Старый училищный домъ; въ одной половинѣ его (12 арш.) находится квартира начальника миссіи и его келейника, и канцелярія; другая такого же размѣра служитъ классомъ и вмѣстѣ жилищемъ для учениковъ центральнаго училища; двѣ небольшихъ комнаты занимаются наставникомъ училища, тутъ же помѣщается библіотека миссіи, и наконецъ, кухня съ небольшой комнатой.

Домикъ для училища дѣвочекъ, въ двѣ комнаты, изъ коихъ въ одной живетъ учительница, другая служитъ классомъ. Въ 1869 году купленъ домъ съ службами для училища мальчиковъ, но онъ еще не приспособленъ для этого употребленія. Выстроенъ, но не отдѣланъ домъ для начальника миссіи. Старый училищный

*) См. ниже.

домъ, выстроенный изъ прочнаго лѣса, требуетъ капитальной и значительной поправки. По исправленіи его, и по отдѣлкѣ выстроеннаго для начальника миссіи, онъ можетъ быть удобенъ для помѣщенія центральнаго училища, или для больницы съ квартирою для фельдшера.

2) Въ деревнѣ Таштѣ:

Молитвенный домъ (12 арш. дл.), съ походной церковью; иконостасъ изъ двухъ прикрѣпленныхъ къ простымъ деревяннымъ рамамъ мѣстныхъ писанныхъ на холстѣ иконъ Спасителя и Божіей Матери; изъ прочихъ церковныхъ принадлежностей: большое Евангеліе напрестольное, обтянутое бархатомъ безъ всякихъ украшеній, серебряные сосуды съ полнымъ приборомъ и старый мѣдный крестъ напрестольный; для походной церкви недостаетъ утвари церковной и богослужебныхъ книгъ. И самый домъ по своимъ размѣрамъ теперь сталъ слишкомъ тѣсенъ для молитвенныхъ собраній; нужно построить новый, а этотъ приспособить для пріѣзда миссіонеровъ по дѣламъ своего служенія. Кромѣ сего надобно по возможности, въ разныхъ другихъ пунктахъ сего отдѣленія устроить домы для временнаго пребыванія миссіонеровъ и собранія новокрещенныхъ для молитвы. Въ центральномъ улалинскомъ станѣ миссіи, кромѣ начальника миссіи, живутъ слѣдующія лица, служащія въ миссіи: Миссіонеры, завѣдующіе симъ отдѣленіемъ:

Протоіерей Стефанъ Ландышевъ (54 л.), поступившій въ миссію въ 1836 году и съ 1842 по 1865 быв-

шій начальникомъ миссіи, а съ 1866 года состоящій въ званіи помощника начальника миссіи. Священникъ Іоаннъ Смольяниковъ (41 г.), въ миссію поступившій изъ приходскихъ священниковъ въ 1858 г.; кромѣ должности миссіонера состоитъ экономомъ миссіи.

Наставникъ центральнаго училища студентъ Петербургской академіи, Иванъ Солодчинъ (28 л.) прибывшій въ миссію въ началѣ 1866 года.

Діаконъ Михаилъ Тороповъ (35 л.) на причетниковской вакансіи, занимающійся письмоводствомъ при начальникѣ миссіи, изъ приходскихъ причетниковъ, поступилъ въ миссію въ концѣ 1867 года.

Діаконъ Михаилъ Васильевъ Чевалковъ (53 лѣтъ), новокрещенный инородецъ изъ поколѣнія телеутовъ, толмачъ и переводчикъ при начальникѣ миссіи и сотрудникъ наставника центральнаго училища; на служеніи миссіи состоитъ около 30 лѣтъ.

Причетникъ Никита Михайловъ (22 л.), новокрещенный инородецъ, обучавшійся въ улалинской школѣ, поступившій въ миссію сперва въ званіи толмача въ 1864 году; въ 1864 году принятъ въ духовное званіе.

Причетникъ и вмѣстѣ толмачъ улалинскаго отдѣленія Михаилъ Никитинъ Чевалковъ (27 л.) изъ новокрещенныхъ инородцевъ, учившійся въ улалинской школѣ; въ должности толмача съ 1865 года, церковнослужителемъ съ 1868 года.

Наставница школы для дѣвочекъ, монахиня Елена (49 л.), на служеніи миссіи состоитъ съ 1847 года;

кромѣ обученія дѣвочекъ русской грамотѣ и молитвамъ, исполняетъ должность просфорницы и служитъ при крещеніи инородокъ язычницъ.

Въ настоящемъ году занятія улалинскихъ миссіонеровъ состояли въ слѣдующемъ:

Протоіерей Ландышевъ, до возвращенія моего изъ Москвы, завѣдывалъ текущими дѣлами миссіи, и, по нѣкоторымъ дѣламъ оной, почти весь январь и до половины февраля пробылъ въ г. Томскѣ; затѣмъ по прибытіи моемъ оказывалъ мнѣ содѣйствіе по разбору разныхъ жалобъ новокрещенныхъ и освѣдомленію дѣйствительности нуждъ, заявляемыхъ просителями. Въ апрѣлѣ посѣщаемы имъ были всѣ селенія улалинскаго отдѣленія (кромѣ Манжурека, которое посѣщено было въ послѣдствіи). При этомъ во всѣхъ безъ исключенія домикахъ новокрещенныхъ и русскихъ, того желавшихъ, совершаемъ былъ пасхальный молебенъ; кромѣ того въ каждомъ селеніи отправлялись или всенощное бдѣніе, или часы, а въ походной таштинской церкви два раза совершена литургія. Въ большой крестьянской деревнѣ Таштѣ, которая въ недавнее время составилась изъ самовольно заселившихся среди инородческихъ стойбищъ раскольниковъ и уклонившихся отъ православія въ расколъ, оказалось только шесть семействъ православныхъ, и тѣ требующими постояннаго огражденія отъ вліянія раскольниковъ. При посѣщеніи этой деревни миссіонеръ ограничился убѣжденіемъ оставшихся въ православіи, твердо и неуклонно пребывать въ единеніи съ св.

Церковію. Въ каждомъ изъ шести православныхъ домовъ объяснено было миссіонеромъ, какъ гибельно для души отдѣляться отъ единой истинной православной церкви, которая пребудетъ до скончанія вѣка; какъ пагубно отдѣляться отъ законныхъ пастырей церкви и идти вслѣдъ самозванныхъ наставниковъ.... Православные, какъ оказалось, передали слова миссіонера нѣкоторымъ, уклонившимся въ расколъ, и въ тотъ же день одна вдова крестьянка, пришедши къ миссіонеру, со слезами и сокрушеніемъ сердца объявила, что съ покойнымъ мужемъ оба они были православные и вѣнчались въ православной церкви (въ с. Красноярскомъ); но вотъ уже 17 лѣтъ, какъ отпали они отъ св. Церкви и уклонились въ расколъ; что мужъ ея умеръ безъ покаянія, а двое сыновей 17 и 14 лѣтъ, остаются доселѣ некрещеными; о чемъ она болѣзнуя, весь этотъ день плакала. При этомъ она просила присоединить ее къ православной Церкви и совершить крещеніе дѣтей ея; для чего и обѣщалась пріѣхать съ ними въ Улалу. Зло раскола проникло и въ село Кабыжакъ. Сюда самовольно переселился, причисленный къ дер. Тайшѣ и числящійся въ смоленской волости (а выходецъ кажется пермской губерніи), крестьянинъ А. Викуловъ, раскольникъ особой отъ тайшинскихъ раскольниковъ *), секты называемой *немоляки*, отвергающей святыя иконы и всякое внѣшнее молитвенное выраженіе. Когда мимо его избы не-

---

*) Эти—поморцы и по австрійскому священству.

сли св. иконы съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, то онъ не только заперся въ домѣ, но и самыя окна закрылъ ставнями. Что онъ за человѣкъ, какой вѣры и по какому праву поселился въ селеніи инородцевъ, жалующихся на стѣсненія отъ него, улалинскіе миссіонеры не имѣли возможности узнать у него, не могли даже видѣть его.

На призывъ протоіерея Ландышева онъ отвѣчалъ посланному: „Какой тамъ попъ? знать его не хочу! онъ не старшина, не засѣдатель, не десятникъ, ничто для меня.“ Есть и другіе самовольно здѣсь поселившіеся раскольники, которые своею безпорядочною жизнію между новокрещенными не могутъ не имѣть вреднаго на нихъ вліянія; убѣжденія миссіонеровъ (до сихъ поръ) пока не дѣйствуютъ на нихъ. Въ началѣ зимы протоіерей Ландышевъ еще отправлялся въ миссіонерскую поѣздку, между прочимъ съ тою цѣлію, чтобы вывезти съ рѣки Сары-Копши совершенно осиротѣвшее голодное и раздѣтое семейство одного новокрещеннаго; одна дѣвочка изъ этого семейства пристроена была у родственника инородца; другая взята протоіереемъ Ландышевымъ къ себѣ; мальчикъ Николай 8-ми лѣтъ очень кроткій и послушный, взятъ мною и помѣщенъ въ моей квартирѣ съ учениками центральнаго училища. Проѣздомъ туда и обратно о. протоіерей совершалъ богослуженіе въ бывшихъ на пути новокрещенскихъ селеніяхъ.

Другой миссіонеръ кромѣ исполненія духовныхъ требъ у новокрещенныхъ, завѣдывалъ экономіею мис-

сіи, веденіемъ приходорасходныхъ книгъ и составленіемъ экономическихъ отчетовъ.

Сверхъ того оба миссіонера во весь великій постъ отправляли богослуженіе, кромѣ Улалы, въ другихъ селеніяхъ своего вѣдомства, и тамъ молились съ говѣвшими жителями оныхъ, не вызывая ихъ къ церкви; учили закону христіанскому и молитвамъ, исповѣдывали и пріобщали ихъ; для сего въ ближайшія къ этимъ селеніямъ выѣзжали новокрещенные, живущіе въ татарскихъ аулахъ. Во всемъ отдѣленіи осталось весьма немного неисполнившихъ христіанскаго долга очищенія совѣсти исповѣдію и причащеніемъ святыхъ Таинъ. Значительная часть времени и почти ежедневно требовалась для занятія миссіонеровъ съ инородцами, являвшимися по разнымъ нуждамъ, въ особенности за лѣкарствами. Въ первую треть года лѣчившихся у миссіонеровъ улалинскихъ было болѣе *ста* человѣкъ. Способъ лѣченія по преимуществу—гомеопатическій.

Въ теченіе 1870 года миссіонеромъ протоіереемъ Ландышевымъ крещено язычниковъ 10 человѣкъ обоего пола, а всѣхъ до настоящаго времени (съ 1844 года) крещено имъ язычниковъ 869 и 6 чел. магометанъ; священникомъ Смольниковымъ—2 чел., а всего 59 человѣкъ.

Въ 1870 году Улалу постигло великое бѣдствіе — чума рогатаго скота, занесенная изъ Китая (съ р. Кемчика, притока р. Енисея) безстрашными торгашами въ Бійскій округъ; прежде всего свирѣпство-

вала въ Улалѣ, и къ концу 1870 года истребила здѣсь почти весь рогатый скотъ; многіе бѣдняки лишились послѣднихъ средствъ къ пропитанію, особенно дѣтей; помощь таковымъ была бы дѣломъ истинно-христіанскаго милосердія.

б) Уахтинское отдѣленіе.

Отдѣленіе это, самое недавнее изъ всѣхъ, до 1867 года составляло часть улалинскаго отдѣленія. Въ 1867 году положено было, чтобы при здѣшней уахтинской женской общинѣ былъ особый священникъ, и назначенъ былъ одинъ изъ давнихъ миссіонеровъ. Кромѣ служенія при общинѣ, священнику оной опредѣлены въ завѣдываніе ближайшія селенія улалинскаго отдѣленія и попеченіе объ обращеніи въ христіанство сосѣднихъ имъ язычниковъ. Станъ сего отдѣленія находится при женской общинѣ; а дѣйствія миссіонера простираются вверхъ по р. Маймѣ на 40 верстъ и верстъ на двадцать въ обѣ стороны по рѣчкамъ, впадающимъ въ Майму: Билюлѣ, Верхней Сюльтѣ, Сайдысу, Карасу и др.; по р. Ишѣ на протяженіи 60 верстъ, по обѣимъ ея сторонамъ 20—30 верстъ и впадающимъ въ нее рѣчкамъ: Салгандѣ, Паспаулу и др. Разбросанные по этимъ мѣстамъ, алтайскіе калмыки и черновые татары ведутъ кочевую жизнь (исключая одной небольшой деревеньки Боробошевой).

Христіанскія поселенія, подвѣдомыя миссіонеру этого отдѣленія суть:

1) Билюля (12 в. отъ стана), жителей новокрещенныхъ 100 чел., обрусѣвшихъ инородцевъ 91 чел.

2) Паспаулъ (35 в.), жителей новокрещенныхъ 123 человѣка.

3) Салганда (35 в.), жителей новокрещенныхъ 39 чел.

4) Сайдысъ (10 в.), жителей новокрещенныхъ 32 чел. Кромѣ того нѣсколько новокрещенныхъ живутъ на заимкахъ и крестьянскихъ пасикахъ.

Изъ числа миссіонерскихъ зданій, устроенныхъ миссіею, имѣются:

а) Въ деревнѣ Билюлѣ:

Небольшая церковь (21 арш. дл. и 8 шир.), нуждающаяся въ новомъ иконостасѣ и иконахъ, также утвари и богослужебныхъ книгахъ. Изба для школы, пожертвована однимъ инородцемъ (С. И. Козловымъ).

б) Въ Паспаулѣ:

Двухъ-этажный домикъ (10 арш. дл. и 8 шир.) Вверху помѣщается походная церковь, пожертвованная Св. Сѵнодомъ. Иконостасъ утвержденъ на деревянныхъ некрашеныхъ стойкахъ. Утвари не вполнѣ достаточно.—Помѣщеніе походной церкви въ этомъ зданіи, по умноженію новокрещенныхъ, теперь уже тѣсно. Для этого нужно построить отдѣльное зданіе бóльшихъ размѣровъ; а настоящее можетъ быть назначено для миссіонера и для школы.

в) Въ Салгандѣ:

Домъ (18 арш. дл. и 8 шир.), для пріѣзда миссіонера и для молитвенныхъ собраній новокрещенныхъ, еще не отдѣланъ и не снабженъ всѣмъ необходимымъ.

Въ этомъ домѣ можетъ быть и школа, когда представится возможность имѣть учителя.

5) Женская община.

Мысль объ учрежденіи женской общины давно возникла у миссіонеровъ и нѣкоторыхъ ревностныхъ къ вѣрѣ новокрещенныхъ. Главною цѣлію, при учрежденіи ея, было поставлено: „помогать миссіи въ попеченіи о лицахъ женскаго пола, новообращенныхъ изъ язычества—обученіемъ ихъ христіанству и рукодѣліямъ, уходомъ въ болѣзни, призрѣніемъ безпріютныхъ, воспитаніемъ и обученіемъ малолѣтныхъ сиротъ“, т. е. община должна была существовать на основаніяхъ, подобныхъ общинамъ сестеръ милосердія. Въ 1863 году, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ изъ земель алтайскаго горнаго вѣдомства пожаловать для женской общины около $6\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ и утвердить опредѣленіе Св. Сvнода объ открытіи *въ селѣ Улалѣ* женской общины. Первоначальныя помѣщенія для общины были устроены въ селеніи Улалѣ, на уступленномъ *улалинцами* мѣстѣ, весьма удобномъ для выше означенной цѣли, по недальности разстоянія и въ тоже время уединенности мѣста. Но потомъ избрано для общины другое не жилое мѣсто, въ восьми верстахъ отъ селенія *Улалы*, у рѣки Уахты, впадающей въ Майму.

При рѣкѣ Уахтѣ, устроены были въ 1866 году: 1) Церковь съ колокольнею, на счетъ бійскаго купца, А. Ѳ. Морозова и другихъ благотворителей, съ весьма изящными иконами и иконостасомъ, по-

жертвованными купцомъ С. П. Петровымъ. Утвари и прочаго необходимаго для церкви достаточно. 2) Домъ для настоятельницы, изъ четырехъ келій, требующій исправленія. 3) Небольшой домъ для кухни и трапезы, 4 и 5) два домика по три маленькихъ кельи въ каждомъ, 6) амбаръ съ кладовою. Всѣ эти постройки обнесены оградою изъ плахъ, съ двумя воротами. Въ настоящемъ году, 1) перенесенъ въ ограду еще одинъ домъ изъ двухъ келій, 2) построенъ домъ изъ четырехъ комнатъ для свѣчнаго завода, 3 и 4) устроено два колодца, 5) увеличена ограда общины и 6) сдѣланъ для дровъ навѣсъ, крытый тесомъ. Нужно устроить болѣе удобную трапезу, а прежняя можетъ быть обращена въ школу для дѣвочекъ или получить другое назначеніе.

Внѣ общинской ограды находится хозяйственный дворъ. Здѣсь: 1) домъ изъ трехъ комнатъ съ кухнею для пріема пріѣзжающихъ, съ навѣсомъ для экипажей; 2) изба для рабочихъ, 3) сарай для рогатаго скота и лошадей, съ сѣнникомъ, 4) двѣ бани въ одну связь. Домъ для священника, изъ четырехъ комнатъ съ корридоромъ. Въ нынѣшнемъ году поставлены: амбаръ съ погребомъ, сарай для скота и лошадей. Кромѣ того на первоначальномъ мѣстѣ общины имѣются: двухъ этажный домъ, изба для кухни и нѣкоторыя холодныя постройки съ оградою вокругъ изъ плахъ.

Съ мая мѣсяца сего года, по выбору сестеръ, утверждена въ званіи настоятельницы, поступившая

изъ Влахернскаго монастыря московской епархіи, монахиня Ольга (42 лѣтъ), вполнѣ выразумѣвшая существенное назначеніе общины и по возможности стремящаяся къ осуществленію его; къ сожалѣнію, очень слабаго здоровья и подвергающаяся тяжкой болѣзни. Къ концу сего года, кромѣ настоятельницы, въ женской общинѣ было 20 человѣкъ сестеръ, изъ нихъ только двѣ новокрещенныхъ инородки, прочія русскія, большею частію изъ сосѣднихъ крестьянскихъ селеній.

На содержаніе сестеръ общины не отпускается никакой суммы; а отъ тѣхъ занятій, которыя до последняго времени имѣли живущія въ общинѣ, онѣ не могли снискивать и себѣ пропитаніе, потому что хотя при общинѣ имѣется большое количество земли, но занятіе земледѣліемъ—не женское дѣло; наемный трудъ очень дорогъ и не можетъ быть оплачиваемъ произведеніями обработанной земли; въ аренду отдавать землю здѣсь нѣкому. Въ нынѣшнемъ году община содержалась исключительно почти одними пожертвованіями, полученными изъ миссіи. Есть надежда, что недавно устроенный свѣчной заводъ, съ теченіемъ времени, будетъ служить не только источникомъ къ содержанію самой общины, но и другихъ учрежденій при ней, полезныхъ для новокрещенныхъ алтайской миссіи. А пока это дѣло разовьется, въ теченіи нѣкотораго времени община можетъ существовать не иначе, какъ пособіемъ благотворителей. Сестры общины трудились, каждая по своимъ силамъ и способностямъ,

кромѣ хозяйственныхъ занятій, ухода за скотомъ, огородомъ и пчелами,—уборкою сѣна, шитьемъ платья и обуви, чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви, чтеніемъ псалтыря по усопшимъ, выдѣлкою восковыхъ свѣчъ, приготовленіемъ метахромотипныхъ иконъ, шитьемъ бѣлья для обращающихся въ христіанство и приготовленіемъ ихъ къ крещенію, призрѣніемъ и обученіемъ малолѣтнихъ дѣвочекъ молитвамъ и грамотѣ. Нынѣшнею настоятельницею приняты для призрѣнія и обученія, и жили при ней пять малолѣтнихъ дѣвочекъ изъ новокрещенныхъ дѣтей, одна крестьянская дочь и одна мѣщанская дочь. Обученіемъ ихъ грамотѣ занималась изъ новокрещенныхъ инородокъ Марья Чевалкова.

Въ церкви женской общины исправлялъ богослуженіе и завѣдывалъ уахтинскимъ отдѣленіемъ миссіонеръ Арсеній Ивановскій (37 л.), поступившій въ миссію въ 1853 году. Кромѣ служенія въ общинской церкви, онъ неоднократно посѣщалъ ввѣренныя ему, новокрещенскія селенія, для духовнаго наблюденія за новокрещенными, и совершалъ тамъ богослуженіе; въ великій постъ въ самыхъ селеніяхъ занимался приготовленіемъ своихъ духовныхъ чадъ къ исповѣди и причащенію, посѣщалъ и язычниковъ, въ предѣлахъ его отдѣленія кочующихъ, для обращенія ихъ въ христіанскую вѣру. Съ начала года по сентябрь мѣсяцъ крещено имъ 10 чел. язычниковъ, а всего въ продолженіе его службы—348 человѣкъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ священникъ Ивановскій, по семейнымъ обстоятельствамъ, выбылъ изъ миссіи и поступилъ къ приход-

ской церкви. Въ настоящее время можетъ быть при общинѣ священникомъ не изъ миссіонеровъ, не молодыхъ лѣтъ, который занимался бы собственно богослуженіемъ въ церкви и кромѣ того исправлялъ требы въ отсутствіе улалинскихъ миссіонеровъ по дѣламъ ихъ служенія. Въ такомъ случаѣ уахтинское отдѣленіе можетъ быть опять присоединено къ улалинскому, и священникъ при общинѣ можетъ довольствоваться окладомъ меньшимъ противъ необходимаго для миссіонеровъ.

в) Чемальское отдѣленіе.

Чемальское отдѣленіе, основанное въ 1852 году, граничитъ съ уахтинскимъ, мьютинскимъ и урсульскимъ; простирается по р. Катуни съ сѣвера на югъ по прямой линіи верстъ на 150, и съ востока на западъ верстъ на 60, по рѣчкамъ, впадающимъ въ Катунь справа: Сумултѣ, Эдигану, Бійкѣ, Чемалу, Кубѣ, Эликманару, Узнезѣ, Чопошу, Ынѣ, слѣва: по рѣчкамъ Аюлѣ, Кундюрлѣ и Аносу, гдѣ кочуютъ по преимуществу алтайскіе калмыки.

Христіанскія селенія въ предѣлахъ этого отдѣленія:

1) Чемалъ (въ 80 вер. отъ Улалы), съ 202 жителей, въ томъ числѣ новокрещенныхъ 128 д. остальные обрусѣвшіе инородцы и часть русскихъ крестьянъ.

2) Чопошъ (около 30 в. отъ Чемала), жителей 105 д. новокрещенныхъ.

3) Узнезя (въ 15 в.), съ 35 жит. новокрещенныхъ.

4) Пешпельтыръ (35 в.), вновь образующееся селеніе, жит. около 30 д.

5) Эгиданъ (около 50 в.), вновь образующееся селеніе, жителей около 40 д.

6) Эликманаръ (5 в.), крестьянское селеніе; жителей русскихъ 113 д. и новокрещенныхъ 13 д.

Въ селѣ Чемалѣ имѣются:

а) Небольшая церковь. Въ ней иконостасъ на холстѣ, изящной работы, Высочайше пожертвованный Ея Величествомъ Государынею Императрицею. Изъ церковныхъ принадлежностей немногаго недостаетъ.

б) Домъ для миссіонера, изъ трехъ комнатъ съ кухнею, въ одну связь съ церковію. в) Домъ для причетника изъ двухъ комнатъ, и г) изба для школы.

Въ селѣ Чопошѣ: Церковь, въ семъ году освященная и спабженная почти всѣмъ необходимымъ. Начата была въ 1867 году постройка дома необходимо нужнаго для миссіонера и для школы, но по недостатку средствъ и по другимъ причинамъ, еще не окончена.

Завѣдывающій чемальскимъ отдѣленіемъ, миссіонеръ іеромонахъ Макарій (36 л.), въ миссію поступилъ въ 1855 г., миссіонеромъ съ 1861 года. За неимѣніемъ монашествующихъ во вновь открытомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, іеромонахъ Макарій съ 1865 года до 1868 г. жилъ въ немъ въ качествѣ намѣстника. А до 1870 года находился по дѣламъ миссіи въ

Петербургѣ и Казани. Въ отсутствіе его чемальское отдѣленіе было завѣдываемо мыютинскимъ миссіонеромъ. По возвращеніи его въ миссію въ началѣ сего года назначено было ему жить по преимуществу въ Чопошѣ, по недавнему обращенію въ христіанство жителей его, требующемъ особеннаго попеченія миссіонерскаго. Здѣсь открыто было имъ обученіе дѣтей по методѣ казанской школы. При миссіонерѣ состоялъ причетникъ Ѳ. Миртовъ, скончавшійся къ концѣ 1870 года.

Занятія миссіонера въ семъ году состояли, кромѣ труда въ переводахъ на алтайскій языкъ, главнымъ образомъ въ попеченіи объ утвержденіи въ христіанствѣ взрослыхъ новокрещенныхъ и обученіи малолѣтнихъ. Посѣщая селенія своего вѣдомства, миссіонеръ живалъ въ нихъ по-долгу и весьма усердно занимался дѣломъ, собирая новокрещенныхъ и обстоятельно разъясняя имъ истины христіанской вѣры и благочестія; часто посѣщалъ для того и самыя жилища новокрещенныхъ, стараясь притомъ не только объяснять имъ христіанскія обязанности, но и возбуждать въ нихъ живое и религіозное чувство. Средствомъ къ этому были поучительныя разсказы и въ особенности пѣніе религіознаго содержанія стиховъ на мѣстномъ языкѣ; лично и неутомимо трудился онъ въ обученіи дѣтей въ с. Чопошѣ, разумнымъ и толковымъ способомъ, старался устроять школы въ другихъ мѣстахъ своего отдѣленія, какъ-то въ Чемалѣ, Унгурлѣ и въ Манжурекѣ и руководить самихъ уча-

щихъ. Въ первое время добрымъ сотрудникомъ ему былъ инородецъ, нынѣ діаконъ, М. Чевалковъ, а потомъ тѣже самыя дѣти, которыхъ обучалъ онъ грамотѣ, св. исторіи и пѣнію.

Въ началѣ 1870 года въ чопошскомъ училищѣ учащихся было всего пятеро, три мальчика и двѣ дѣвочки. Въ апрѣлѣ училось уже двѣнадцать чел., семь мальчиковъ и пять дѣвочекъ.... Два мальчика черезъ два мѣсяца могли безъ помощи учителя легко разбирать въ любомъ мѣстѣ и по возможности объяснять смыслъ прочитаннаго. Одинъ мальчикъ, начавшій учиться съ особеннымъ прилѣжаніемъ, сталъ разбирать цѣлыя реченія въ любомъ мѣстѣ меньше, чѣмъ черезъ три недѣли. Обыкновенный порядокъ ученія таковъ: когда соберутся въ школу всѣ, встаютъ на молитву. Одинъ изъ учениковъ читаетъ толково, внятно, неспѣшно, утреннія молитвы, положенныя въ алтайскомъ букварѣ, потомъ всѣ дѣти поютъ „Отче нашъ, Богородице Дѣво, Вѣрую, по-алтайски (въ послѣдствіи стали пѣть Царю небесный, Спаси Господи и др. притомъ попеременно, по-алтайски и по-русски). Затѣмъ садятся и слушаютъ разсказы изъ священной исторіи, или изъ житія святыхъ. Въ первую пору занимался этимъ переводчикъ М. Чевалковъ; такой, какъ онъ, разсказчикъ, для этихъ дѣтей особенно былъ нуженъ: требовалось напередъ возбудить въ дѣтяхъ охоту къ слушанію, и слѣдовательно умѣть разсказать такъ, чтобы они интересовались разсказомъ. Послѣ бесѣды дѣти читаютъ, и потомъ пишутъ. Въ заклю-

ченіе поютъ съ голоса или по цифирнымъ нотамъ. Въ часъ или въ два расходятся по домамъ. Въ пять часовъ опять приходятъ, читаютъ, пишутъ и поютъ. Иногда по вечерамъ ученики собирались въ домикѣ или юртѣ чьей-нибудь, читали тамъ, пѣли, разсказывали, что сами слышали въ училищѣ. Нерѣдко новокрещенные сами приходили къ намъ звать къ себѣ навечеръ—читать и пѣть. Въ такомъ случаѣ въ домъ или юрту, гдѣ предполагалось чтеніе, собиралось много народа изъ сосѣднихъ юртъ, приходили и некрещенные. Иногда въ праздничные дни собирались новокрещенные въ училище слушать пѣніе, чтеніе Евангелія, затѣмъ миссіонеромъ предлагалось слушателямъ объясненіе прочитаннаго, также нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ литургіи; послѣ объясненія пѣли то, что было объясняемо. Дѣти, научившіяся хорошо читать, стали и любятъ читать и домашнимъ своимъ книжки. Такъ, одна дѣвочка, скорѣе и лучше другихъ научившаяся, читаетъ каждое утро и вечеръ, по азбукѣ молитвы, и всѣ ея семейные молятся.—При объясненіи картинъ изъ священ. исторіи особенно отличается живостію, наглядностію, простотою и увлекательностію своего разсказа мальчикъ не больше осми лѣтъ, внукъ М. В. Чевалкова. Окружая его старые и малые не спускаютъ съ него глазъ, боясь пропустить хоть одно слово.

Въ Чемалѣ до пріѣзда іеромонаха Макарія занимался обученіемъ причетникъ мыютинскаго отдѣленія; потомъ причетникъ чемальскій, а по смерти его обу-

ченіе поручено, бывшей прежде въ женской общинѣ, инородкѣ, обучающей по указаніямъ іеромонаха Макарія. Число учениковъ возрасло до 16-ти, ученіе шло неопустительно. Учительница не вела послѣдовательныхъ разсказовъ изъ священной исторіи; за то много разсказывала изъ житій святыхъ, бесѣдовала съ дѣтьми о жизни христіанской, о будущей жизни и проч.

Теперь, по смерти чемальскаго причетника Θедора Миртова, при іеромонахѣ Макаріѣ дѣла причетническія исполняютъ трое мальчиковъ чопошской школы. По малолѣтству своему каждый изъ нихъ одинъ еще не можетъ быть причетникомъ, но трое, вмѣстѣ взятые, теперь уже полезнѣе одного, незнающаго по-алтайски причетника изъ духовнаго училища. Всѣ трое поютъ, тотъ отлично читаетъ, другой чисто пишетъ, третій катехизиторствуетъ, а всѣ, учась, сами учатъ другихъ, а въ отсутствіе миссіонера собираютъ на молитву и малыхъ и большихъ, разсказываютъ имъ и поютъ. Дай Богъ, чтобы дальнѣйшія надежды на нихъ оправдались.

Въ теченіе 1870 года миссіонеромъ іеромонахомъ Макаріемъ крещено 10 чел. обоего пола, а всего крещено (съ 1861 г.) 65 человѣкъ.

г) Мыютинское отдѣленіе.

Мыютинское отдѣленіе, основанное въ 1845 году, есть второе по времени послѣ улалинскаго. Въ по-

слѣдствіи времени изъ него выдѣлились черно-ануйское и урсульское отдѣленія. Теперь мыютинское отдѣленіе граничитъ съ черно-ануйскимъ, урсульскимъ и чемальскимъ отдѣленіями, и занимаетъ мѣстность отъ верховья рѣки *Семи* (впадающей слѣва въ Катунь), съ ея притоками, до устья оной, по прямой линіи больше чѣмъ на сто верстъ, и по верховьямъ рѣчекъ, впадающихъ въ Катунь съ лѣвой стороны, начиная съ рѣки Абшіякты и оканчивая устьемъ Семи, на протяженіи также болѣе ста верстъ: въ поперечникѣ это пространство отъ 60 до 70 верстъ. Въ составъ этого отдѣленія входятъ крещенскія поселенія:

1) Мыютà (ближайшимъ путемъ болѣе 100 верстъ отъ Улалы); въ ней жителей новокрещенныхъ 176 человѣкъ.

2) Унгурля (12 верстъ отъ Мыюты); жителей новокрещенныхъ 93 чел.

3) Камлакъ (27 вер.); жителей новокрещенныхъ 27 человѣкъ.

4) Чергà (въ 20 в.), крестьянская деревня съ 18 чел. жителей новокрещенныхъ, и 284 чел. русскихъ (крестьянъ и разночинцевъ); между послѣдними есть зараженные духомъ раскола.

5) Шебалина (15 в.), основана миссіею, какъ и прочія новокрещенскія селенія, но потомъ самовольно поселившіеся крестьяне вытѣснили новокрещенныхъ; теперь въ ней 24 чел. новокрещенныхъ и 389 чел. крестьянъ, между которыми также есть наклонные къ расколу.

Кромѣ того еще не осѣдло живутъ новокрещенные 6) при рѣкѣ Агайры 22 чел. и 7) при рѣкѣ Могойтѣ 20 чел.

Станъ миссіонерскій находится въ с. Мыютѣ. Здѣсь построены:

Церковь (16 арш. длины и 7½ шир.), съ иконостасомъ изъ двухъ, писанныхъ на холстѣ, иконъ. Утвари и другихъ церковныхъ принадлежностей довольно достаточно. Но церковь, по нынѣшнему числу жителей, весьма мала. Прихожане этой церкви, русскіе и новокрещенные, изъявили усердіе доставить лѣсу на новую церковь, а для уплаты за постройку имѣется въ виду одинъ благотворитель. Настоящее же зданіе предполагается приспособить для училища.

Домъ для миссіонера изъ трехъ комнатъ съ кухнею.

Домъ для причетника, изъ двухъ небольшихъ комнатъ, также изба для школы и потребныя службы.

Завѣдывающій мыютинскимъ отдѣленіемъ, миссіонеръ, священникъ Василій Постниковъ (36 л.) на службѣ миссіи съ 1860 года, въ званіи миссіонера—съ конца 1867 года. До пріѣзда миссіонера іеромонаха Макарія о. Постниковъ завѣдывалъ, кромѣ своего, и чемальскимъ отдѣленіемъ. Кромѣ попеченія о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ новокрещенныхъ своего вѣдомства, миссіонеръ исполнялъ обязанности приходскаго священника у русскихъ, въ деревняхъ Чергѣ и Шебалиной. Послѣднее оказалось очень полезнымъ. Прежде бывшіе въ дальнемъ разстояніи отъ своей приходской церкви, жители сихъ деревень встрѣчали

большое затрудненіе въ очищеніи совѣсти говѣніемъ, а другіе подъ этимъ предлогомъ и вовсе уклонялись отъ исполненія сего священнаго долга. Въ нынѣшнемъ году, кромѣ явныхъ раскольниковъ, прочіе крестьяне весьма исправно исполнили сей долгъ, благодаря близости къ нимъ мьютинской церкви и тому, что они сдѣлались ея прихожанами.

Съ проповѣдію Евангелія миссіонеръ былъ, кромѣ рѣки Семи съ ея притоками до самыхъ верховьевъ, по рѣкѣ Песчаной и ея притокамъ, начиная съ рѣки Кодеты и кончая Кувашемъ, по р. Большой Чергѣ съ ея притоками, по р. Кодюилѣ и Шукшулару; посѣщены были калмыки, кочующіе по рр. Унгурлѣ, Агайрѣ и Опосу. По наблюденіямъ миссіонера, язычество, сравнительно съ прежними годами, замѣтно ослабѣло. Вездѣ толкуютъ, что приходитъ время всему Алтаю креститься. Народъ слишкомъ плохо сталъ вѣрить сказкамъ своихъ камовъ, а болѣе благоразумные сильно подозрѣваютъ своихъ камовъ въ обманѣ. И народностію своею калмыки не дорожатъ: какъ только окрестится калмыкъ, онъ уже не называетъ себя калмыкомъ, а русскимъ. Въ пасхальные дни совершаемы были миссіонеромъ молебствія по домамъ новокрещенныхъ: со св. иконами были посѣщены всѣ дома ихъ. „Утѣшительно было видѣть, замѣчаетъ миссіонеръ, какъ юныя чада Церкви Христовой встрѣчали церковную святыню. Святые иконы провожали новокрещенные изъ деревни въ деревню почти всѣ поголовно. Впереди идутъ взрослые, за ними старики,

дѣти и женщины съ грудными дѣтьми на рукахъ. Хожденіе со св. иконами по домамъ и крестные ходы имѣютъ сильное вліяніе на инородцевъ.“ На праздникъ пасхи пріѣхалъ въ Мыюту одинъ богатый телеутъ (язычникъ) съ своею женою въ гости къ крещеннымъ родственникамъ своимъ. Величественное пасхальное богослуженіе, хожденіе съ иконами по домамъ, цѣлодневный звонъ: все это сильно подѣйствовало на молодую язычницу, жену этого телеута. *Настà* (такъ звали женщину), не хотѣла больше оставаться язычницею. Явившись къ миссіонеру въ домъ Настà просила, чтобы онъ немедленно крестилъ ее и ея груднаго ребенка. „Иначе, говорила она, придетъ сюда мужъ и увезетъ меня домой.“ Желая испытать, насколько у Насты рѣшимости быть христіанкою и тверда ли эта рѣшимость, не есть ли это минутная вспышка возбужденнаго религіознаго чувства, миссіонеръ совѣтовалъ ей не бояться мужа, надѣяться на Бога, а пока поучиться первоначальнымъ истинамъ христіанства. Помѣстивъ Насту у толмача, миссіонеръ отправился со св. иконами въ деревню верстъ за 12 отъ Мыюты. Опасенія Насты сбылись. Лишь только *Тійлекъ* (мужъ ея) узналъ, что жена его хочетъ креститься, прибѣжалъ въ домъ толмача, сталъ уговаривать свою жену, чтобы она не крестилась, плакалъ, грозилъ, бранилъ ее. Несмотря на слезы и угрозы мужа, Настà устояла въ своемъ намѣреніи, даже мужа убѣждала послѣдовать ея примѣру. Но онъ и слышать не хотѣлъ о крещеніи. Настà крещена съ

именемъ *Анастасіи*, дочь при св. крещеніи названа Ксеніею. Анастасія живетъ теперь въ Мыютѣ, отличается благонравіемъ и усердіемъ къ церкви. Въ семъ году миссіонеромъ крещено было 8 человѣкъ, и въ предшествовавшіе два года 57 д. всѣхъ 65 человѣкъ.

Церковнослужителемъ при мыютинскомъ миссіонерѣ состоялъ Косьма Васильевъ (23 л.) изъ новокрещенныхъ инородцевъ учившійся въ миссіонерской улалинской школѣ, служащій въ миссіи съ 1863 года и въ 1869 году принятый въ духовное званіе. Онъ же занимался обученіемъ дѣтей въ мыютинской школѣ. Въ семъ году ознакомленный съ улучшенною методою обученія, онъ и самъ охотнѣе занимался дѣломъ и учащихся явилось больше (19 чел.). Прежде дѣти обучались въ квартирѣ церковнослужителя, но съ умноженіемъ учащихся помѣщеніе для нихъ оказалось тѣснымъ и съ іюля 1870 года училище переведено въ другой домъ приспособленной къ училищнымъ занятіямъ.

д) Черно-ануйское отдѣленіе.

Черно-ануйское отдѣленіе открыто въ 1856 году и до 1861 г. въ составъ его входило урсульское отдѣленіе. Въ настоящее время оно сопредѣльно урсульскому и мыютинскому, ограничивается горами Каноябаганскими, Тегерекскими, Холзунскими, Коргонскими, Ануйскими, водораздѣломъ рѣкъ Песчаной и

Бѣлаго Ануя, по р. Песчаной съ притоками, начиная съ крестьяскихъ деревень, до ея верховья, по р. Чарышу и впадающимъ въ него Кану и Ябагану, по р. Абаю съ притоками, отъ истока до впаденія ея въ рѣку Коксу.

Пространство это имѣетъ до 250 верстъ въ длину и болѣе 100 верстъ въ ширину. Кромѣ того черно-ануйское отдѣленіе вліяетъ на кочующихъ у границъ Бійскаго округа киргизовъ-магометанъ, которые, за неимѣніемъ въ предѣлахъ ихъ кочевья миссіи, обращаются издалека къ черно-ануйскому миссіонеру, въ случаѣ желанія своего быть христіанами, и потомъ остаются на житье въ предѣлахъ черно-ануйскаго отдѣленія.

Въ предѣлахъ сего отдѣленія находятся слѣдующія поселенія новокрещенныхъ, состоящія частію изъ калмыковъ алтайскихъ, частію изъ киргизовъ:

1) Черный Ануй (въ 250 верстахъ отъ Улалы), гдѣ и станъ миссіонера; жителей 407 человѣкъ.

2) Ильинское (въ 400 в. отъ Чернаго Ануя); жителей 188 чел.

3) Марьинское (въ 18 в.); жителей 74 чел.

4) Тюдралинское (80 в.); жителей 137 чел.

5) Абайское (150 в.); жителей 58 чел.

Миссіонерскія заведенія сего отдѣленія:

Въ Черномъ Ануѣ:

Церковь (24 арш. длины и 8 шир.); въ ней простой, но довольно приличный иконостасъ. Утвари и дру-

гихъ церковныхъ принадлежностей, кромѣ немногаго, достаточно.

Домъ для жительства миссіонера, изъ двухъ комнатъ съ кухнею и холодными постройками для службъ. Домъ изъ двухъ комнатъ для церковно-служителя и училища.

За оградою сихъ строеній домикъ изъ одной комнаты съ сѣнями для просфорни.

Въ селѣ Ильинскомъ:

Церковь, такая же какъ въ Черномъ Ануѣ; почти всѣмъ необходимымъ снабжена.

Домъ для временнаго пребыванія миссіонера (16 ар. длины и 10 шир.).

Въ селѣ Абайскомъ:

Церковь (24 арш. длины и 9 ширины), не имѣющая еще иконостаса и прочихъ нужныхъ принадлежностей, кромѣ сосудовъ, хоругвей и двухъ колоколовъ.

Малая изба на случай пріѣзда миссіонера. Требуется устроить для сего здѣсь болѣе удобный домъ. Въ семъ (1870) году на счетъ одного благотворителя здѣшнимъ миссіонеромъ начата постройка дома для пріѣзда миссіонера и богослуженія при рѣкѣ Чарышѣ на Кано-ябаганской долинѣ.

Въ черно-ануйкомъ отдѣленіи состоятъ:

1) Миссіонеръ, игуменъ Акакій (61 г.), состоитъ на служеніи миссіи съ 1839 года, миссіонеромъ съ 1845 года.

2) Церковнослужитель Петръ Скворцовъ (17 л.), уволенный изъ училища, поступилъ въ апрѣлѣ 1870 года.

3) Изъ новокрещенныхъ инородокъ, Евдокія Баксарина (34 л.) на служеніи миссіи съ 1862 года; занимается обученіемъ новокрещенныхъ дѣвочекъ грамотѣ и пѣнію въ церкви, приготовленіемъ язычницъ къ крещенію, изготовленіемъ свѣчей, просфоръ и проч.

Вольнонаемные: толмачъ изъ новокрещенныхъ, и учитель мальчиковъ изъ отставныхъ военныхъ, у котораго въ семъ году обучалось грамотѣ 9 человѣкъ новокрещенныхъ дѣтей.

Миссіонеръ, игуменъ Акакій съ неутомимостію печется о новокрещенныхъ, живущихъ на обширномъ пространствѣ сего отдѣленія; для одного неопустительнаго исправленія духовныхъ требъ въ каждомъ изъ неблизкихъ другъ отъ друга селеній и для частаго богослуженія и утвержденія новокрещенныхъ въ христіанствѣ ему приходится почти все время находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ. Къ этому присоединяются ревностные труды по обращенію язычниковъ, въ предѣлахъ его отдѣленія каждый годъ принимающихъ христіанство въ значительномъ количествѣ. Въ 1870 году игуменомъ Акакіемъ крещено алтайскихъ язычниковъ и магометанъ—киргизовъ 76 человѣкъ; а всего впродолженіе своего миссіонерства (съ 1845 года) 1270 человѣкъ. Частію немолодые го-

ды, частію неутомимые труды къ концу этого года надломили здоровье черно-ануйскаго миссіонера.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ миссію усмотрѣна была мною необходимость въ образованіи двухъ отдѣленій изъ одного черно-ануйскаго. Съ того времени число недавно крещенныхъ и число селеній крещенскихъ удвоилось, и потому вышеуказанная потребность усугубилась. Необходимо или составить новое, особое отдѣленіе, или миссіонеру, игумену Акакію, дать на первый разъ помощника-миссіонера. Центромъ новаго отдѣленія можетъ быть новокрещенское селеніе *Абайское*, или какая либо изъ мѣстностей при-катунскихъ, ниже устья рѣки Коксы, гдѣ новокрещенные подвергаются вліянію раскольниковъ и требуютъ ближайшаго миссіонерскаго попеченія объ нихъ.

е) Урсульское отдѣленіе.

Урсульское отдѣленіе одно изъ самыхъ обширныхъ по пространству и затруднительныхъ по путямъ сообщенія. Оно открыто въ 1861 году.

Дѣйствія миссіонера прежде всего простирается на калмыковъ, кочующихъ по долинѣ р. Урсула и ея многимъ притокамъ, съ обѣихъ сторонъ, до верховья оныхъ, на пространствѣ 100 верстъ въ длину и болѣе 50 в. въ ширину; затѣмъ отъ устья рѣки Урсула вверхъ по р. *Катуни* съ ея притоками до устья р. *Чуи* и по р. Чуѣ вверхъ, до китайской границы на

протяженіи не менѣе 350 верстъ и наконецъ по р. Катуни же отъ устья р. *Коксы* внизъ верстъ на 100 и въ разстояніи отъ мѣстопребыванія миссіонера на три дни пути чрезъ горный снѣжный хребетъ. При такомъ распространствѣ пути сообщенія очень затруднительны, а во многихъ мѣстахъ, въ особенности по берегамъ р. Чуи, весьма опасны.

Въ предѣлахъ этого отдѣленія единственное, собственно новокрещенское, селеніе есть *Урсулъ* (около 250 в. отъ Улалы); жителей новокрещенныхъ 216 чел. и русскихъ разночинцевъ 30 чел. Здѣсь же и станъ миссіонера.

Тутъ находятся:

Церковь (21 арш. длины, 7 арш. ширины), въ 1856 году устроенная на счетъ купца Хабарова; въ ней иконостасъ простой работы и еще простѣйшимъ способомъ украшенъ изобрѣтательнымъ миссіонеромъ *).

Церковь утварью и другими церковными принадлежностями, кромѣ немногаго, снабжена.

Домъ для миссіонера изъ двухъ комнатъ, обшитый тесомъ; при домѣ имѣются необходимыя службы. Такъ какъ домъ этотъ не весьма удобенъ, а для церковнослужителя вовсе нѣтъ помѣщенія; то признается необходимо нужнымъ устроить новый домъ для миссіонера, а этотъ назначить для причетника.

---

*) Бывшій здѣсь миссіонеръ і. Смарагдъ, выкрасивъ плотничной работы иконостасъ голубой краской, наклеилъ различнаго рода приличныя фигуры изъ простой рѣзаной соломы, вмѣсто позолоты.

Домъ для школы, построенный на счетъ купцовъ Гилевыхъ, изъ двухъ небольшихъ комнатъ, изъ коихъ въ одной помѣщается учитель, другая служитъ классною комнатой.

Кромѣ того въ глуби Алтая, начиная съ устья рѣки Коксы по рѣкѣ Катуни поселившіеся, первоначально бѣглые раскольники образовали четыре деревни, въ которыхъ теперь считается болѣе 700 чел. Въ этихъ же селеніяхъ живетъ до 80 чел. новокрещенныхъ, именно въ деревнѣ *Усть-Коксѣ* русскихъ 306 чел., новокрещенныхъ 17 чел., въ деревнѣ *Верхнемъ Уймонѣ* русскихъ 225 чел., новокрещенныхъ 30 чел.; въ деревнѣ *Нижнемъ Уймонѣ* русскихъ 125 чел., новокрещенныхъ 4 чел.; въ деревнѣ *Катандѣ* русскихъ 50 чел., новокрещенныхъ 27 чел. Всѣ жители русскіе, за небольшимъ исключеніемъ, закоренѣлые раскольники, и называемые православными немногіе остаются таковыми въ душѣ и по исполненіи христіанскихъ обязанностей въ отношеніи къ церкви. До 1870 г. они числились въ приходѣ алтайской (Верхне-Каменской) церкви, отстоящей 350—400 верстъ и церкви своей не знали. Въ этомъ году они отданы въ завѣдываніе урсульскаго миссіонера, также не близкаго къ нимъ по жительству; но почти всѣ отказались имѣть миссіонера своимъ священникомъ, изъ опасенія, что онъ будетъ безпокоить ихъ своимъ попеченіемъ объ нихъ больше, нежели причтъ села Алтайскаго.

Постоянное пребываніе въ раскольничьихъ селені-

яхъ, при тѣсныхъ сношеніяхъ съ раскольниками и невозможности миссіонеру часто бывать въ упомянутыхъ мѣстахъ, неблагопріятно вліяетъ на самихъ новокрещенныхъ, и они пропитываются духомъ раскола; тоже можетъ быть и съ вновь обращающимися изъ язычниковъ. Когда, съ помощію Божіею, устроится въ этомъ мѣстѣ церковь, то богослуженіе, совершаемое въ ней въ пріѣзды миссіонера для новокрещенныхъ на ихъ языкѣ, можетъ содѣйствовать къ утвержденію ихъ въ православіи. Но всего этого не будетъ достаточно. Только тогда достигнется цѣль обезопасенія новокрещенныхъ и вновь крещающихся отъ вліянія раскола, когда особый миссіонеръ будетъ жить въ пунктѣ ближайшемъ къ нимъ, или при церкви селенія Абайскаго. При этомъ условіи, если бы и необратились къ православію тамошніе раскольники, самые фанатическіе изъ алтайскихъ, то уцѣлѣли бы русскіе, остающіеся еще православными, и можетъ быть возвратились бы къ св. церкви недавно отпадшіе отъ православія.

На рѣкѣ Чуѣ, верстахъ въ 50 отъ китайской границы имѣются лавки русскихъ купцевъ. Здѣсь находится небольшое число новокрещенныхъ инородцевъ, но духовное попеченіе объ нихъ для урсульскаго миссіонера изъ-за 350 в. опасной дороги, крайне затруднительно; а онъ—ближайшій къ нимъ. Но главное дѣло въ томъ, что по чуйской долинѣ и рѣкамъ, впадающимъ въ Чую, кочуетъ значительное число чуйскихъ инородцевъ, бывшихъ двоеданцевъ, недавно при-

нявшихъ русское подданство, но для постояннаго миссіонерскаго дѣйствованія на сихъ язычниковъ у урсульскаго миссіонера нѣтъ физической возможности. Между тѣмъ по русско-китайской границѣ держатъ караулы монголы-буддисты; къ нимъ пріѣзжаютъ ламы. Ламы выѣзжаютъ и въ русскіе предѣлы для торговыхъ цѣлей, но вмѣстѣ съ этимъ дѣйствуютъ и съ религіозной стороны на бывшихъ двоеданцевъ. И вотъ,—въ послѣдніе годы между чуйцами началъ появляться буддизмъ, неизвѣстный на Алтаѣ; стали въ юртахъ нѣкоторыхъ чуйцевъ показываться и буддійскіе бурханы (идолы). Какъ скоро буддизмъ усилится, то распространенію христіанства этимъ положено будетъ новое препятствіе, гораздо бо́льшее въ сравненіи съ шаманствомъ, какъ это видно изъ исторіи забайкальской миссіи. Все это вызываетъ необходимость въ опредѣленіи особаго миссіонера на чуйскую долину. Потребуется только устройство для помѣщенія миссіонера, потому что у такъ-называемыхъ лавокъ русскихъ купцевъ недавно построена бійскими купцами небольшая, но очень хорошая *церковь* (еще неосвященная), которая устроившими оную, безъ сомнѣнія, снабдится и всѣми необходимыми церковными принадлежностями.

Пребываніе миссіонера на чуйской долинѣ можетъ препятствовать не только усилію буддизма и содѣйствовать распространенію христіанства въ этомъ мѣстѣ, но, при Божіемъ благословеніи, можетъ отра-

зиться и на сосѣднихъ съ этой мѣстностью китайскихъ подданныхъ. . . . .

Въ посѣщеніе мое этихъ мѣстъ въ 1866 году, стоящіе на пограничныхъ караулахъ, китайскіе солдаты-монголы весьма были заинтересованы христіанскою вѣрою, вели со мною долгую и дружественную бесѣду о вѣрѣ; благоговѣйно присутствовали при совершеніи мною богослуженія. А съ верховья Чуи дальше въ предѣлы Китая лежитъ путь не только удобный, но и торговый: это можно сказать—ворота Китая, на пространствѣ—начиная съ западныхъ границъ восточной Сибири до Семипалатинской области. Собственно же для дѣятельности урсульскаго миссіонера, и за отдѣленіемъ отъ него чуйской и уймонской (катунско-коксинской) мѣстности, останется не мало дѣла въ окрестностяхъ Урсула. Здѣсь именно узелъ и корень языческаго инородчества на Алтаѣ, здѣсь кочуетъ самое большое число богатыхъ и вліятельныхъ язычниковъ: будь подорвано здѣсь язычество, въ остальныхъ ближайшихъ пунктахъ оно падетъ само собою.

Въ урсульскомъ отдѣленіи находятся:

1) Миссіонеръ, іеромонахъ Платонъ (44 л.); въ 1866 году поступилъ изъ іеромонаховъ Саровской пустыни въ Благовѣщенскій монастырь, оттуда въ 1868 году назначенъ въ это отдѣленіе миссіонеромъ.

2) Церковнослужитель Димитрій Куйрюковъ (23 л.) изъ новокрещенскихъ дѣтей, учившійся въ миссіи; на служеніи миссіи—съ 1865 года; въ семъ (1870) году принятъ въ духовное званіе.

3) Вольнонаемный учитель отставной канцеляристъ Шашинъ, незнающій алтайскаго языка. Вознагражденіе ему дается отъ купцовъ Гилевыхъ. Въ школѣ училось въ этомъ году сперва 6 мальчиковъ, а къ концу года 7 мальчиковъ и двѣ дѣвочки. Одинъ изъ учившихся взятъ въ центральное училище въ Улалу, для дальнѣйшаго обученія; послѣ подготовки имѣется въ виду поручить ему обученіе дѣтей въ Урсулѣ.

Урсульскій миссіонеръ съ полною заботливостію трудился объ утвержденіи въ христіанствѣ новокрещенныхъ духовныхъ дѣтей своихъ, проживающихъ какъ въ селеніи Урсулѣ, такъ и въ русскихъ селеніяхъ. Между прочимъ для урсульскихъ жителей въ половинѣ сего года открыты миссіонеромъ вечернія воскресныя бесѣды въ церкви. Съ перваго же раза стало собираться до 30 человѣкъ. Прежде всего миссіонеромъ совершается краткое молитвословіе. Потомъ, за неимѣніемъ скамеекъ и для большаго удобства, по алтайскому обычаю, всѣ пришедшіе садятся на полу. Миссіонеромъ предлагается разсказъ изъ священной исторіи на обоихъ языкахъ (русскомъ и алтайскомъ), а подъ конецъ бесѣды объясняется, читанное въ тотъ день, Евангеліе. Внимательность не только взрослыхъ, но и дѣтей, могущихъ понимать, много радуетъ миссіонера. А ихъ въ особенности много интересуютъ бесѣды повѣствовательнаго содержанія. Послѣ каждаго разсказа дѣлается краткое нравоученіе. „Дай Богъ, замѣчаетъ миссіонеръ, чтобы это, недавно начатое мною, дѣло болѣе и болѣе привлекало слуша-

телей и приносило имъ духовную пользу.“ Не ограничиваясь очищеніемъ совѣсти (святыми таинствами) урсульскихъ христіанъ, миссіонеръ объѣзжалъ въ великій постъ деревни крестьянскія, чтобы каждый изъ живущихъ тамъ новокрещенныхъ удобнѣе могъ исполнить христіанскій долгъ говѣнія, а вмѣстѣ чтобы пригласить къ тому и русскихъ жителей. Но въ числѣ послѣднихъ изъ 700 душъ къ сему званныхъ, нашлось только *три души* избранныхъ. Но и за то слава Богу; потому что, живя вдали отъ бывшей своей приходской церкви, теперь они едва ли не въ первый разъ приступили къ таинствамъ покаянія и святаго причащенія. Въ теченіи года миссіонеръ не одинъ разъ объѣзжалъ кочующихъ по завѣдываемой имъ мѣстности (исключая чуйской), язычниковъ — съ проповѣдію слова Божія.

Каковы отношенія жителей русскихъ деревень, въ урсульскомъ отдѣленіи, къ священнику-миссіонеру и новокрещеннымъ, вліяніе сихъ жителей на послѣднихъ и соединенныя съ этимъ затрудненія, встрѣчаемыя миссіонеромъ въ его дѣятельности, это видѣть можно изъ поѣздки миссіонера совершенной имъ въ великій постъ въ крестьянскія деревни. На сей разъ миссіонеръ между прочимъ имѣлъ объявить русскимъ жителямъ о томъ, что, по распоряженію епархіальнаго начальства, они отчислены отъ алтайскаго прихода и завѣдывать ими поручено ему миссіонеру. Когда въ полномъ ихъ собраніи онъ прочиталъ имъ указъ, то

они сперва сказали, что не поняли его. Миссіонеръ объяснилъ. Выходитъ одинъ изъ толпы и говоритъ:

„Такъ стало быть указъ этотъ велитъ намъ быть у тебя, отецъ, въ вѣдѣніи вмѣстѣ съ новокрещенными? Тогда ты, пожалуй, заставишь насъ и молиться вмѣстѣ съ ними!“

— Чтоже тутъ худаго? сказалъ миссіонеръ. Развѣ они некрещенные? Многіе изъ нихъ по душѣ чище и очахъ Божіихъ дороже и васъ и насъ.

„Припишись только къ вашему приходу: тогда въ случаѣ браковъ разнымъ справкамъ, свѣдѣніямъ, свидѣтельствамъ не будетъ конца—и за то подай, и за другое подай.“

— Позвольте же васъ спросить, сказалъ миссіонеръ, какъ же у васъ было до этого времени? если какіе браки совершались по церковному чиноположенію, то развѣ безъ всякихъ справокъ? Вѣдь это необходимо. При этомъ миссіонеръ наглядными примѣрами доказалъ имъ необходимость такихъ справокъ и заключилъ: что касается до упомянутыхъ вами денежныхъ вознагражденій, то я даю васъ правое слово предоставить дѣло это полному вашему произволу.

„Да что толковать? Вѣстимо безъ бумагъ нельзя, этого порядокъ требуетъ. Одно, отецъ, говоримъ: намъ къ тебѣ неудобно ѣздить.“ На томъ и порѣшили. Тутъ вмѣшался писарь, конечно всѣми дѣлами заправляющій, какъ грамотная особа,

„Ребятушки, сказалъ онъ: батюшка требуетъ отъ насъ списокъ: это надобно теперь же рѣшить.“

„Списокъ?! А вотъ мы еще поразсудимъ, согласимся ли перемѣнить приходъ...“ Затѣмъ вышли со двора, долго что-то толковали, и наконецъ присылаютъ къ миссіонеру старосту—сказать ему, что они остаются при прежнемъ приходѣ и потому онъ списковъ бы съ нихъ не спрашивалъ.

Въ бытность миссіонера въ одномъ изъ русскихъ крестьянскихъ селеній одинъ язычникъ жилъ въ работникахъ у крестьянина. Онъ давно уже заговаривалъ о своемъ намѣреніи креститься и ждалъ только *Абыса* (миссіонера). Но когда на вопросъ прибывшаго миссіонера надобно было дать рѣшительный отвѣтъ, *Ногой* (имя язычника), сперва сказалъ-было, что онъ объ этомъ и не думалъ. Замѣчу мимоходомъ, что случаи такіе нерѣдко бываютъ. Они свидѣтельствуютъ, что переходъ отъ язычества къ христіанству совершается не безъ внутренней, душевной борьбы; особенно борьба эта усиливается иногда въ послѣднюю рѣшительную минуту. Впрочемъ, послѣ многихъ колебаній, Ногой уступилъ убѣжденіямъ миссіонера. Мало того, онъ еще сбѣгалъ къ сосѣду и привелъ съ собою товарища, также изъявившаго желаніе креститься. Послѣ необходимаго приготовленія, надобно было приступить къ совершенію таинства св. крещенія. Но тутъ-то и встрѣтились затрудненія, благодаря ревнителямъ „древняго православія.“ Дѣло было въ первой половинѣ марта (13 числа), время зимнее: въ

рѣкѣ или ручьѣ крестить нельзя. Напрасно причетникъ по всему селенію искалъ удобной для сего кадки: изъ жителей никто не хотѣлъ дать не только кадки, но даже ковша, чтобы не *облипрщить* опаго. Дѣлать нечего, миссіонеръ рѣшился, по необходимости, совершить крещеніе чрезъ обливаніе, и едва-едва урезонилъ хозяина, чтобы тотъ далъ небольшую кадку для водоосвященія. Когда все уже было приготовлено, возникло новое препятствіе. Ногой заявляетъ:

„Я хочу креститься, какъ *слѣдуетъ*, а иначе не буду.“—Я и хочу, другъ мой, крестить тебя, какъ слѣдуетъ, по чину православной церкви, отвѣтилъ миссіонеръ.

„Нѣтъ, я хочу креститься чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе,“ пояснилъ язычникъ очевидно наслушавшійся толковъ объ обливанцахъ.

Напрасно миссіонеръ объяснялъ ему, по какой крайней нуждѣ онъ хочетъ крестить его не чрезъ погруженіе; напрасно доказывалъ ему дѣйствительность св. крещенія, совершаемаго черезъ обливаніе, Ногой продолжалъ настаивать на своемъ.

— Такъ какъ же ты хочешь это сдѣлать? спросилъ миссіонеръ. „Хочу креститься въ рѣкѣ, рѣшительно отвѣчалъ тотъ.“ По обязанности—*немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати*, миссіонеръ сказалъ ему: хорошо, я согласенъ. Поди же отыщи мѣсто для крещенія.

Калмыкъ поспѣшно осѣдлалъ коня и, чрезъ полчаса возвратившись, объявилъ, что удобное мѣсто нашелъ

въ $1^1/_2$ верстахъ отъ селенія. Миссіонеръ съ причетникомъ и прочими, забравъ все нужное, отправились туда. Сдѣлали прорубь и расположились на льдинѣ. Морозъ былъ очень сильный, обнаженныя руки миссіонера коченѣли, но онъ кое-какъ крѣпился. Потомъ, когда настала минута крещенія, Ногой при первомъ же погруженіи едва не окоченѣлъ, а остальныя два только съ большимъ трудомъ кое-какъ могъ совершить. А товарищъ его, напрягши всѣ силы свои, сдѣлалъ полное троекратное погруженіе. Но за то, какъ скоро вышелъ изъ воды, у него носомъ и ртомъ хлынула кровь. Постлана была кошма; крещенные покрыты были шубами, чтобы дать имъ время немного согрѣться, и затѣмъ тутъ же совершено было остальное чинопослѣдованіе *).

Чтò для нѣкоторыхъ некрещенныхъ иногда бываетъ первоначальнымъ поводомъ искать прибѣжища у миссіонеровъ, и чтò приходится выносить такимъ людямъ, пока не приведется въ исполненіе это ихъ намѣреніе, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ одинъ проѣзжавшій чиновникъ привезъ съ собою къ миссіонеру калмычку дѣвочку лѣтъ 12-ти по имени Манай. Она попалась ему на дорогѣ,—бѣжала съ намѣреніемъ добраться до Урсула и тутъ креститься. Жизнь ея съ дѣтства была страдальческая. Незаконнорожденная, оставшись послѣ матери пяти лѣтъ у своего дяди язычника она, по смерти его, вскорѣ,

*) Крещеніе въ такое время не имѣло вредныхъ послѣдствій для здоровья крестившихся.

подобно животному, продана была двоюродными братьями своими калмыку Савѣ. Калмыкъ этотъ обходился съ нею самымъ звѣрскимъ образомъ. За дѣтскіе проступки, а больше ни за что, билъ ее безжалостно и приговаривалъ, „я тебя купилъ, ты въ моей власти". Не терпя жестокихъ побоевъ, дѣвочка три раза покушалась бѣжать отъ него, чтобы добраться до Урсула или другаго миссіонерскаго стана; но каждый разъ была настигаема своимъ деспотомъ, и тогда тиранству его не было границъ. Нѣсколько разъ онъ клалъ ее ногами въ *мялку* (которою мнутъ сырыя кожи) и всею силою напиралъ сдѣланнымъ сверху пестомъ. Дѣтскія кости трещали, но въ первое время еще выдерживали такой натискъ, хотя послѣ каждаго раза она долгое время не могла ходить опухшими ногами. Но, наконецъ, отъ неоднократной такой пытки, кость правой ноги ея переломилась. Когда Манай привезена была въ Урсулъ, то сломанная кость ноги уже срослась, но нога осталась искривленною, и дѣвочка—на всегда хромою. Кромѣ упомянутыхъ пытокъ, калмыкъ—тиранъ не разъ связывалъ ея руки ремнемъ и палкою закручивалъ; билъ по головѣ чѣмъ попало, слѣды чего остались до сихъ поръ. О прочихъ менѣе жестокихъ, побояхъ и говорить нечего; они были ежедневны. „Надобно удивляться, замѣчаетъ миссіонеръ въ своихъ запискахъ, какъ еще бѣдная малютка могла остаться въ живыхъ". „Подобныя пытки, присовокупляетъ онъ, терпятъ всѣ тѣ, въ которыхъ некрещенные ихъ родственники замѣчаютъ ра-

сположеніе креститься. Вслѣдствіе того многіе и желали бы креститься; но боясь подобныхъ тиранствъ, остаются некрещенными или навсегда или на многіе годы. Желательно было бы, заключаетъ онъ, чтобы отъ высшихъ властей такое положеніе миссіонерскаго дѣла измѣнено было къ лучшему.

Упомянутая дѣвочка Манай дождалась наконецъ давно желанной минуты св. крещенія и названа *Еленою*. Въ теченіе 1870 года урсульскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Платономъ крещено идолопоклонниковъ 27 человѣкъ, а всѣхъ 108 ч.

ж) Чулышманское отдѣленіе.

Чулышманское отдѣленіе миссіи образовалось вслѣдствіе учрежденія въ предѣлахъ миссіи мужскаго Благовѣщенскаго монастыря, въ 1864 году. Мысль и дѣло объ учрежденіи монастыря въ предѣлахъ миссіи возникли задолго до этого времени. Цѣлію этого учрежденія было устроить центральный пунктъ миссіи, какъ приготовительное мѣсто для вступающихъ на служеніе миссіи новыхъ лицъ монашествующихъ, мѣсто для повременнаго освѣженія нравственныхъ силъ миссіонера послѣ долгаго одиночнаго пребыванія и обращенія въ средѣ полудикихъ инородцевъ, какъ всегдашній пріютъ для ослабѣвшихъ отъ трудовъ миссіонеровъ—иноковъ, какъ благоустроенное учрежденіе, содѣйствующее миссіи вліяніемъ на новокрещенныхъ

благолѣпнымъ и благочиннымъ богослуженіемъ, хозяйственными при монастырѣ заведеніями, также имѣвшими быть при монастырѣ центральнымъ училищемъ, больницею и пріютомъ, мысль добрая, не потерявшая своего значенія и въ настоящее время. Къ сожалѣнію за осуществленіе ея взялись люди, не имѣвшіе матеріальныхъ средствъ и не знавшіе самаго края. Не хочу называть имени человѣка, впрочемъ многимъ именно по этому дѣлу сдѣлавшагося извѣстнымъ. Человѣкъ этотъ призналъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для центральнаго монастыря долину чулышманскую за Телецкимъ озеромъ, основываясь на однихъ слухахъ, и самъ не побывавши на томъ мѣстѣ ни разу. Исходатайствовано было изъ „пустолежащихъ" (sic) кабинетскихъ земель Его Величества 3000 десятинъ земли въ пользованіе монастыря. Ходатай обезпечилъ (на бумагѣ) устройство монастыря собственными 10,000 руб., не имѣя однако таковыхъ. Дѣло прошло всѣ высшія инстанціи и монастырь въ 1864 г. открыть разрѣшено. Настоятельство монастыря упрошенъ былъ принять на себя, находящійся на покоѣ старецъ-святитель, преосвященный Іеремія, бывшій епископъ нижегородскій. Но онъ, познакомившись ближе съ ходомъ дѣла, по причинамъ, о которыхъ не нахожу нужнымъ говорить, потомъ отказался отправиться на Алтай. Между тѣмъ, на *пожертвованныя* разными лицами суммы, на отведенной монастырю мѣстности произведены уже были нѣкоторыя постройки. За неимѣніемъ *ни одного* монаха для

сего монастыря на первый разъ отдѣлены были въ братство его два іеромонаха изъ самой же алтайской миссіи. На мѣсто отказавшагося перваго настоятеля строителемъ монастыря и начальникомъ миссіи назначенъ былъ пишущій сіе. Не бывавъ прежде никогда не только на чулышманской долинѣ, но и на Алтаѣ, и взявъ съ собой нѣсколько человѣкъ монашествующихъ, пожелавшихъ въ этотъ монастырь, и также не имѣвшихъ о немъ вѣрныхъ свѣдѣній, я ѣхалъ съ непремѣнною увѣренностью въ полной пригодности чулышманской мѣстности и для монастыря и для центральнаго пункта. Но, прибывъ на мѣсто, послѣ немалаго собственнаго наблюденія, къ крайнему сожалѣнію, я убѣдился въ противномъ.

Устье рѣки Чулышмана, гдѣ основанъ монастырь, находится на самомъ отдаленномъ. недоступномъ и малообитаемомъ углѣ Алтайской миссіи, а отъ ближайшаго города съ почтовой конторой около 350 верстъ. Пунктъ этотъ разобщенъ съ прочими мѣстностями дѣйствій миссіи и остальнымъ міромъ—бурнымъ Телецкимъ озеромъ (около 90 вер. въ длину). Оно окружено такими горами, по которымъ сухопутное сообщеніе никогда не можетъ сдѣлаться сколько-нибудь удобнымъ. Если и возможенъ. бываетъ проѣздъ по этимъ горамъ, съ величайшими трудностями, то именно тогда, когда въ немъ не бываетъ надобности, то-есть, когда путь гораздо удобнѣе бываетъ по Телецкому озеру. По Телецкому же озеру возможно, и то не безтрудное, плаванье только въ немногіе лѣтніе мѣсяцы; въ осталь-

ное время года, съ начала осени и до іюня мѣсяца, сообщеніе по озеру бываетъ или совершенно невозможно, или сопряжено съ величайщими опасностями. А потому, въ случаѣ существованія своего при рѣкѣ Чулышманѣ монастырь не можетъ быть центромъ для всей миссіи и мѣстопребываніемъ лица, обязаннаго управлять миссіею, быть въ частыхъ сношеніяхъ съ служащими въ ней, съ своимъ духовнымъ начальствомъ и съ свѣтскими властями. Неумѣстны и невозможны тутъ и другія учрежденія, каковы: центральное училище и центральная больница. Нѣсколько человѣкъ инородческихъ мальчиковъ, круглыхъ сиротъ, можно бы еще кое-какъ завезти на Чулышманъ для обученія, хотя, едва ли бы согласились тутъ жить наставники. Но влечь больныхъ сперва верхомъ, потомъ по озеру, въ чулышманскую больницу даже изъ ближайшаго стана кебезенскаго (въ 120 вер.) — было бы дѣломъ невозможнымъ, не говоря уже о пріемѣ больныхъ изъ другихъ отдѣленій миссіи.

Исключая нѣсколькихъ сотъ душъ, населяющихъ собственно монастырскую землю, и еще немногихъ десятковъ кочующихъ у Телецкаго озера, на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ, на цѣлыя сотни верстъ, нѣтъ ни одной души жителей. На сѣверъ отъ монастыря— бурное озеро съ пустынными, недоступными, скалистыми горами, отвѣсно опускающимися въ озеро. На востокъ—до границъ восточной Сибири и на западъ до бассейна рѣки Катуни также необитаемыя, недоступныя горныя вершины, большую часть года покры-

тыя снѣгомъ. На югъ — неудобное для жительства и необитаемое ущелье чулышманское по меньшей мѣрѣ на 150 вер., и затѣмъ дальше, не менѣе 100 вер.— до самой китайской границы и отчасти за этою границею.

На землѣ, испрошенной для монастыря въ качествѣ пустопорожней, какъ сказано, живутъ съ незапамятныхъ временъ, и отчасти обработываютъ инородцы, называемые двоеданцами. Почти современно съ тѣмъ, какъ правительство русское изъявило согласіе принять ихъ въ свое подданство, — съ цѣлію облегчить положеніе ихъ освобожденіемъ отъ китайской дани, вся земля, столь для нихъ дорогая, оказалась отданною монастырю, и такимъ образомъ люди изъ-за земли оставившіе одно и принявшіе другое подданство, остались въ самомъ началѣ новаго подданства, безземельными; потому что, кромѣ отведенныхъ монастырю 3,000 десятинъ, друаой, удобной даже для неприхотливаго кочеваго жителя, земли на всей чулышманской долинѣ и въ окрестностяхъ ея, на значительное пространство, вовсе не оказывается.

Матеріальной помощи отъ своего хозяйства монастырь никогда не могъ бы оказывать миссіи, потому что даже *безмездно* предлагаемый имъ миссіи хлѣбъ съ доставкою его отъ Чулышмана до другихъ становъ стоилъ бы дороже, чѣмъ покупка его миссіонерами у крестьянъ бійскаго и кузнецкаго округовъ. А самъ монастырь, кромѣ хлѣба, и рыбы, все прочее, необходимое для братіи, хозяйства монастырскаго и для цер-

ковныхъ потребъ долженъ покупать вдали, въ г. Бійскѣ, платя, съ доставкою, вдвое противъ стоимости и даже дороже.

Однимъ словомъ, по тщательномъ разсмотрѣніи дѣла, оказалось, что мѣстность за Телецкимъ озеромъ — на рѣкѣ Чулышманѣ по всѣмъ причинамъ и во всѣхъ отношеніяхъ неудобна для предполагавшагося центральнаго пункта миссіи, что кромѣ многочисленныхъ неудобствъ и значительныхъ невознаградимыхъ растратъ дѣло это ничего не представляетъ ни въ настоящемъ, ни въ самомъ отдаленномъ будущемъ, а что для обращенія чулышманцевъ въ христіанство вполнѣ „достаточно было бы одного миссіонера—іеромонаха съ причетникомъ толмачемъ, то-есть простаго миссіонерскаго *стана*, безъ такого учрежденія сложнаго и требующаго значительныхъ средствъ для своего устройства и поддержанія, каковъ цѣлый монастырь. Впрочемъ, во всемъ этомъ я не вдругъ убѣдился окончательно. Вскорѣ по прибытіи своемъ на Алтай, все еще не рѣшаясь признать избранную для монастыря мѣстность непригодною и устроивъ очень удобное помѣщеніе для домовой церкви въ одномъ изъ преждепостроенныхъ домовъ, я построилъ новый деревянный корпусъ для помѣщенія наличной и имѣющей быть братіи, амбаръ съ погребомъ, баню, деревянную ограду и за оградою особый домъ изъ двухъ комнатъ для разныхъ потребностей новокрещенныхъ, какъ-то пріюта дѣтей, имѣвшихъ учиться грамотѣ, и пріема больныхъ. Но чѣмъ болѣе шло время, тѣмъ болѣе опытъ оправ-

дывалъ первоначальное усмотрѣніе неудобствъ этого пункта.

Въ 1868 году, въ бытность мою въ Петербургѣ, по недосмотру жившихъ въ монастырѣ, загорѣлся вновь выстроенный деревянный корпусъ; при сильномъ вѣтрѣ огонь коснулся и другаго дома, въ которомъ помѣщалась церковь, и истребилъ эти оба зданія и часть ограды. Въ настоящее время въ чулышманскомъ монастырѣ имѣются:

1) Домъ изъ четырехъ комнатъ съ проходнымъ коридоромъ; въ одной изъ этихъ комнатъ тѣсно помѣщается церковь съ весьма художественнымъ иконостасомъ на холстѣ (работы графини М. В. Орловой-Давыдовой съ другими); въ другой кухня, въ третьей трапеза, въ четвертой—двѣ малѣйшихъ кельи для живущихъ въ монастырѣ. При этомъ домѣ—амбаръ и погребъ.

2) Домъ изъ двухъ избъ съ сѣнями, въ которомъ помѣщаются наемные рабочіе. При этомъ домѣ, другой большой амбаръ.

3) Близъ монастыря домъ изъ двухъ большихъ комнатъ, въ которомъ еще не устроены печи.

4) Баня монастырская, въ которой также еще не устроены печи.

Сверхъ того верстахъ въ четырехъ отъ монастыря, за рѣкою, построено мною пять домовъ для новокрещенныхъ.

Наконецъ на монастырской же землѣ, вблизи самого монастыря, (бывшимъ, такъ называвшимся, попе-

чителемъ монастыря к. А. Мальковымъ) устроены якобы на свой счетъ: небольшой домикъ, большой амбаръ, скотный дворъ и въ двухъ верстахъ оттуда на монастырской же землѣ—мельница. Всѣ эти постройки считаетъ онъ своею собственностію и вопросъ о ихъ принадлежности еще не рѣшенъ. Въ монастырѣ по вѣдомости 1870 года числилось семь человѣкъ. Но настоятель онаго, по званію начальника миссіи вынужденъ жить въ главномъ станѣ миссіи — въ селѣ Улалѣ, и при немъ одинъ монахъ, въ качествѣ келейнаго; намѣстникъ іеромонахъ Макарій, по званію миссіонера, въ чемальскомъ отдѣленіи; одинъ послушникъ въ томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ; въ чулышманскомъ же монастырѣ жили: одинъ іеромонахъ—Варсонофій и одинъ престарѣлый послушникъ, изъ купцевъ, да еще одинъ, принятый на испытаніе. Въ дѣлѣ богослуженія, исправленія потребъ у новокрещенныхъ и крещенія язычниковъ, изъявлявшихъ желаніе обратиться въ христіанство и вмѣстѣ по наблюденію за хозяйствомъ монастырскимъ трудился одинъ іеромонахъ Варсонофій.

Въ нынѣшнемъ году крещено имъ язычниковъ чулышманскихъ 9-ть человѣкъ, а всѣхъ крещенныхъ, живущихъ на монастырской землѣ въ настоящее время насчитывается около 140 человѣкъ и не меньше трехъ сотъ человѣкъ остаются еще въ язычествѣ. Затѣмъ, верстахъ въ 150-ти отъ монастыря, по рѣкѣ Улагану кочуютъ до 150 человѣкъ язычниковъ. Несмотря на дальнее разстояніе и пути сообщенія самые неудоб-

ные изъ неудобныхъ на Алтаѣ, Чулышманскій монастырь есть самый ближайшій къ этимъ язычникамъ, а прочимъ миссіонерамъ дѣйствовать на нихъ вовсе нельзя за крайнею отдаленностію и недоступностью. Если и не останется монастырь на семъ мѣстѣ, то станъ миссіи и одинъ миссіонеръ необходимы здѣсь не только для довершенія обращенія въ христіанство еще не обратившихся, но и для попеченія о духовныхъ нуждахъ уже крещенныхъ, потому что самому ближайшему къ нимъ (кебезеньскому) миссіонеру, отстоящему за сто слишкомъ верстъ, притомъ за Телецкимъ озеромъ, ни для богослуженія, ни для совершенія требъ ѣздить на чулышманскую мѣстность не будетъ возможности,—а оставить крещенныхъ безъ попеченія или переселить ихъ куда-либо ближе къ другимъ миссіонерамъ также нельзя. При этомъ только нужно будетъ устроить церковь, которой еще нѣтъ, но на устройство которой имѣется въ виду одинъ благотворитель.

з) Кебезенское отдѣленіе.

Кебезенское отдѣленіе миссіи, открытое въ 1861 году, начинается съ истока рѣки Біи изъ сѣверо-западнаго конца Телецкаго озера и идетъ *внизъ* по рѣкѣ Біи и падающимъ въ нее съ правой стороны рѣчкамъ на протяженіи 80 верстъ, затѣмъ по рѣкѣ Пыжѣ, впадающей въ Бію съ лѣвой стороны, на 40 верстъ, наконецъ отъ устья рѣки Сары-Копши, лѣваго притока

Біи, вверхъ по рѣкѣ *Сары-Копшъ, Кара-Копшъ* и *Уйменю,* верстъ на сто; сверхъ того въ семъ (1870) году поручено мною кебезенскому миссіонеру дѣйствовать по рѣкѣ *Лебедю,* правому притоку Біи на протяженіи болѣе 150 верстъ, гдѣ прежде завѣдывалъ миссіонеръ Макарьевскаго отдѣленія и безъ того весьма обширнаго и многолюднаго. Граничитъ оно съ отдѣленіями уахтинскимъ, макарьевскимъ и кузнецкимъ. Въ предѣлахъ кебезенскаго отдѣленія находятся новокрещенскія селенія:

1) *Кебезень,* гдѣ и станъ миссіонера, въ 130 верстахъ отъ Улалы; жителей новокрещенныхъ 146 д., русскихъ и обрусѣвшихъ инородцевъ 66 д.

2) *Ынырга,* (около 35 верстъ отъ Кебезени); жителей новокрещенныхъ 102 д., обрусѣвшихъ инородцевъ 63 д.

3) *Никольское,* недавно основанное (около 60 в.); жителей новокрещенныхъ 10 д.

Сверхъ того а) на рѣкѣ Пыжѣ въ разныхъ мѣстахъ живутъ пока кочевымъ образомъ 28 д. новокрещенныхъ, б) около устья рѣки Лебедя, по этой рѣкѣ и по рѣкѣ Біи до 20 душъ новокрещенныхъ, также еще не собранныхъ пока въ одно мѣсто.

Въ селеніи Кебезени имѣются:

Домъ миссіонера, въ четыре комнаты, при немъ изба и холодныя службы.

Домъ для школы, въ четыре комнаты съ теплыми сѣнями, построенъ купцами С. П. Петровымъ и П. В. Михайловымъ. Въ одной изъ комнатъ помѣщается по-

ка походная церковь съ иконостасомъ изъ разнообразныхъ ветхихъ иконъ. Имѣется надежда, что тѣ же упомянутые благотворители на свой счетъ устроятъ здѣсь, достойную ихъ усердія, отдѣльную церковь съ приличнымъ иконостасомъ.

Въ селѣ Ыныргѣ:

Церковь очень хорошая, съ колокольнею, крытая желѣзомъ, съ отличнымъ иконостасомъ, рѣзнымъ съ позолотою и весьма благолѣпными иконами московской работы, въ семъ (1870) году совсѣмъ отдѣлана на счетъ тѣхъ же купцевъ Петрова и Михайлова; остается пока не освященною, потому что не снабжена еще отъ нихъ утварью и другими церковными принадлежностями. При этой церкви домъ для миссіонера весьма удобный и помѣстительный, а кругомъ церкви и дома рѣшетчатая ограда, также пожертвованіе Петрова и Михайлова.

Въ зиму настоящаго года одинъ русскій крестьянинъ далъ слово перевезти на рѣку Бію на мѣсто предположеннаго новаго селенія, недалеко отъ впаденія въ Бію рѣки Лебедя, домъ для богослуженія въ пріѣздъ миссіонера, прежде поставленный имъ на р. Лебедѣ, на мѣстѣ оказавшемся неудобнымъ.

Кебезенскимъ отдѣленіемъ, съ открытія его, завѣдываетъ миссіонеръ іеромонахъ Дометіанъ (48 л.) поступившій въ миссію въ званіи послушника въ 1849 году. При немъ въ этомъ году исполняли церковнослужительскую и толмаческую обязанности два мальчика изъ новокрещенныхъ дѣтей, сперва обученные

ченію въ кебезенской школѣ, потомъ нѣсколько времени учившіеся въ центральномъ улалинскомъ училищѣ.

Въ школѣ въ началѣ года обучалъ отставной унтеръ-офицеръ. Но дисциплинарные пріемы его и метода обученія отбили у новокрещенныхъ дѣтей охоту учиться уму-разуму у сего педагога и потому ему отказано. Къ концу года, какъ раньше замѣчено, обученіе ввѣрено одному изъ вышеупомянутыхъ мальчиковъ, Александру Строю, предварительно ознакомленному съ дѣломъ при школѣ іеромонаха Макарія. Съ перваго же раза онъ взялся за дѣло охотно и оказался способнымъ; но дальнѣйшій опытъ покажетъ насколько онъ будетъ устойчивъ въ дѣлѣ. Такъ какъ домы кебезенцевъ находятся въ двухъ мѣстахъ, не близкихъ другъ отъ друга, и всѣмъ дѣтямъ, особенно зимою, въ одну школу собираться неудобно, то обученіе шло въ двухъ мѣстахъ: послѣ обѣда въ училищномъ домѣ, а до обѣда въ избѣ одного инородца. У военнаго педагога было трое учениковъ, а не у военнаго — инородца постепенно набралось 16 человѣкъ,—10 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Миссіонерскія занятія іеромонаха Дометіана, кромѣ попеченія о новокрещенныхъ и частыхъ поѣздокъ для сего по селеніямъ, ему подвѣдомымъ, состояли въ неоднократныхъ поѣздкахъ по жильямъ язычниковъ. Въ томъ числѣ не одинъ разъ посѣщалъ онъ недавно ввѣренную ему мѣстность по рѣкѣ Лебедю и сосѣднимъ прибрежьямъ рѣки Біи. Несмотря на то, что кебезен-

скій миссіонеръ проѣзжалъ тутъ въ первый разъ и проживающіе здѣсь язычники не были съ нимъ знакомы, они встрѣчали его радушно, всѣ вообще приглашали бывать у нихъ. Нѣкоторые слушали проповѣдь о вѣрѣ христіанской охотно и внимательно. Въ эти поѣздки немногія души приняли христіанскую вѣру и св. крещеніе.

Въ семъ году крещено имъ 14 человѣкъ язычниковъ, а всего съ половины 1861 года — 240 человѣкъ.

и) Макарьевское отдѣленіе.

Макарьевское отдѣленіе, открытое въ 1853 году, граничитъ съ отдѣленіями кебезенскимъ, улалинскимъ, кузедѣевскимъ (кузнецкимъ) и приходскими селеніями. Миссіонерскія дѣйствія простираются отъ устья рѣки Лебедя внизъ по обѣ стороны рѣки Біи верстъ около 200. Затѣмъ до рѣки Чумыша верстъ на 170 въ длину и верстъ на 200 въ ширину. На этомъ пространствѣ находится въ завѣдываніи миссіонера, кромѣ двухъ небольшихъ русскихъ селеній, болѣе тридцати деревень (аиловъ) татарскихъ; изъ этихъ деревень въ нѣкоторыхъ только положено начало христіанства, въ другихъ уже остается немного некрещенныхъ, но и крещенные требуютъ особаго духовнаго попеченія о нихъ, вслѣдствіе близкаго сожительства съ некрещенными.

Станъ миссіонера находится въ селеніи Макарьевскомъ, основанномъ миссіею (1854 г.) и имѣющемъ теперь жителей новокрещенныхъ 140 душъ, обрусѣвшихъ инородцевъ и крестьянъ 106 душъ. Вблизи села Макарьевскаго есть двѣ маленькихъ деревеньки новокрещенныхъ верстахъ въ 16-ти *Балыкса* и верстахъ въ 19-ти *Усть-Кажинское.* Остальныя деревни новокрещенныхъ находятся въ разстояніи отъ 20 до 40, отъ 150 до 170 верстъ отъ мѣстопребыванія миссіонера. Въ этихъ селеніяхъ числится новокрещенныхъ до 800 душъ, крестьянъ и обрусѣвшихъ инородцевъ до 700 душъ.

Въ селеніи Макарьевскомъ имѣются: 1) церковь (27 аршинъ длины, съ алтаремъ и 7 аршинъ ширины), съ иконостасомъ изъ иконъ старыхъ, писанныхъ на холстѣ и прикрѣпленнымъ къ некрашеннымъ тесницамъ, утвержденнымъ на простыхъ брускахъ; изъ утвари и другихъ церковныхъ принадлежностей, не въ большемъ количествѣ и не новое, нужнѣйшее все имѣется.

2) Домъ для миссіонера въ двѣ комнаты съ прихожей и кухней.

3) Домъ для церковнослужителя, состоящій изъ двухъ небольшихъ — комнаты кухни и требующій пристройки одной комнаты и ремонта половъ, крыши и печей.

Къ этимъ зданіямъ ветхія прислуги (два амбара, погребъ, сарай и кухня), требующія исправленія, или замѣны новыми.

Вокругъ всѣхъ этихъ построекъ ограда изъ жердей въ столбахъ.

4) Ветхая изба для школы, требующая замѣны ея новою.

Въ предѣлахъ обширнаго Макарьевскаго отдѣленія, по крайней мѣрѣ, въ двухъ или трехъ мѣстахъ необходимо устроить молитвенные домы для удобнаго совершенія богослуженія въ пріѣздъ миссіонера. Для устройства такого зданія въ селѣ *Тарабинскомъ* имѣется въ виду одинъ благотворитель, а тарабинцы согласны по силамъ своимъ доставить лѣсу.

Макарьевскаго отдѣленія миссіонеръ священникъ Александръ Гусевъ (43 л.) поступилъ въ миссію въ 1853 году. При немъ находятся:

а) Діаконъ Василій Ландышевъ (24 л.), поступившій въ миссію въ 1865 году; кромѣ исполненія обязанности священно-церковно-служителя, онъ участвуетъ въ приготовленіи къ крещенію язычниковъ и занимается обученіемъ дѣтей грамотѣ. По исправленію причетническихъ обязанностей въ поѣздкахъ миссіонера иногда замѣнялъ его мальчикъ изъ инородцевъ, учившійся сперва въ макарьевской школѣ, потомъ нѣсколько времени въ улалинскомъ училищѣ.

б) Вольнонаемный толмачъ изъ инородцевъ. Въ теченіе сего (1870) года миссіонеръ, кромѣ богослуженія въ своей церкви и обычнаго исправленія требъ у новокрещенныхъ, занимался а) требо-исправленіемъ у причисленныхъ къ его вѣдѣнію русскихъ христіанъ другихъ приходовъ, б) сличеніемъ по напечатанному

миссіею словарю, нарѣчія алтайскаго съ нарѣчіемъ живущихъ въ его отдѣленіи кумандинцевъ. Много времени занято было в) извлеченіемъ изъ приходскихъ книгъ свѣдѣній о причисленныхъ къ его вѣдѣнію жителяхъ русскихъ селеній, г) и пѣшеходнымъ странствованіемъ по разнымъ жильямъ его вѣдомства, по просьбѣ жителей, для молебствія по случаю засухи. Затѣмъ д) все прочее время занято было поѣздками по многочисленнымъ деревнямъ для утвержденія новокрещенныхъ и обращенія въ христіанство язычниковъ, а дома—приготовленіемъ къ крещенію язычниковъ, являвшихся для сего въ мѣстопребыванія миссіонера. Нѣкоторыя изъ селеній инородческихъ были посѣщены имъ не одинъ разъ въ году.

Въ дѣлѣ обращенія въ христіанство препятствующими причинами оказывались: 1) распространенная русскими барышниками торговля хлѣбнымъ виномъ, 2) насмѣшки некрещенныхъ сородичей надъ обнаруживавшими намѣреніе быть христіанами, 3) вліяніе матерей семейства, особенно закоренѣлыхъ старухъ-язычницъ, 4) требованія дѣтей награды за крещеніе, 5) ожиданіе какого-то особаго повелѣнія высшаго начальства креститься всѣмъ язычникамъ. Распространеніе питейныхъ домовъ имѣетъ вредное вліяніе и на нравственное состояніе новокрещенныхъ. Нѣкоторыхъ селеній инородцы, видя весь нравственный и экономическій вредъ отъ сего, не согласны дозволять у себя существованія питейныхъ домовъ, пишутъ объ этомъ общественные приговоры. Но тѣ, кому отъ сего

большой прибытокъ, умѣютъ обходить такія препятствія.

Въ миссіонерской практикѣ прошедшаго года бывали случаи, что когда жена хочетъ принять святое крещеніе, мужъ оставаясь въ язычествѣ не препятствуетъ этому; иногда послѣ крещенія женъ, сами мужья чрезъ нѣсколько времени принимали св. крещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляли свои дикіе нравы и начинали потомъ жить съ своими женами въ мирѣ и согласіи. Случалось, что нѣкоторые, при природнымъ физическимъ недостаткамъ своимъ, неспособные къ слышанію слова Божія и исповѣданію своей вѣры, оказывались усердно желающими принять святое крещеніе, болѣе другихъ ревностными къ святой вѣрѣ и церкви и по нравамъ—лучше другихъ.

Въ концѣ декабря миссіонеръ ѣздилъ въ отдаленные улусы своего вѣдомства. Главною цѣлію его поѣздки было пріобрѣтеніе для святой церкви трехъ язычниковъ, не одинъ разъ дававшихъ обѣщаніе бросить шаманство. Но одинъ изъ нихъ успѣлъ переселиться въ вѣчность, невозрожденный благодатію; другой самъ отказался отъ крещенія недосугами, а третьему было отказано, потому что онъ просилъ за крещеніе „жалованья.“ 22—29 іюня миссіонерская поѣздка къ пешперскимъ и кубейскимъ кумандинцамъ не принесла утѣшенія проповѣднику: „не пришлось пожать ни одного колоса для житницы Божіей.“ При подобныхъ обстоятельствахъ нашего служенія, гово-

ритъ миссіонеръ, остается только крѣпко молить Бога о терпѣніи.

24-го іюня, по пріѣздѣ въ аилъ *Половинку*, частію крещенный, частію языческій, миссіонеръ заблагоразсудилъ остановиться на ночлегъ у некрещенаго старосты кондомско-итиберской волости Самзара Сюзюрюкова. Самзаръ принялъ радушно: „если батька не поморгуешь нами, то милости просимъ,“ говорилъ онъ. Домъ его,— полная чаша, все въ порядкѣ: Самзаръ—торгующій человѣкъ. Послѣ разговора о житейскомъ, о торговлѣ его и пчеловодствѣ, зашла продолжительная рѣчь и *о единомъ на потребу*. Самзаръ съ полною охотою, любовію и благодарностію слушалъ душеспасительныя рѣчи, вполнѣ убѣжденный въ истинѣ того, что ему было говорено: „пшеница давно созрѣла, надобно бы жать ее:“ но мать старуха не позволяетъ и крѣпко возбраняетъ исторгнуть съ корнемъ плевелы суевѣрія. Крещеніе жены другаго Самзара, изъ аила *Езлапа*, доставило миссіонеру утѣшеніе. Самзаръ, остающійся самъ въ язычествѣ, не только не препятствовалъ доброму намѣренію жены своей, но хвалилъ ее за то, прибавляя, что можетъ быть и самъ онъ придетъ къ истинному Богу и истинной вѣрѣ.

13-го ноября въ *Алекшиномъ* аилѣ крещенъ былъ полуторогодовалый ребенокъ, рожденный въ язычествѣ отъ принявшихъ потомъ крещеніе родителей. Но возрожденіе его отъ воды и духа столько же было затруднительно, сколько иногда бываетъ трудно обра-

щеніе возрастныхъ. Ребенокъ былъ не въ рукахъ отца и матери-христіанъ, а въ объятіяхъ бабушки-старухи, упорной язычницы, ни за что не хотѣвшей, чтобы внукъ ея былъ крещенъ. Отецъ ребенка ничего не могъ сдѣлать: старуха въ изступленіи фанатизма скакала и потѣшалась надъ сыномъ, какъ ей хотѣлось; въ глазахъ миссіонера, бросала въ него, что попало— ухватъ, полѣнья, чашки и проч. Миссіонеръ съ толмачемъ были смущены, но потомъ, принявъ на себя видъ нѣкоторой власти, едва угомонили старуху. Послѣ крещенія внукъ опять отданъ былъ на время бубушкѣ (мать была больна).

9-го августа крещена въ Макарьевскомъ станѣ 36-ти лѣтняя замужняя язычница *Кейзекъ*, изъ кузнецкаго округа. Много горя и побоевъ терпѣла она отъ своего мужа *Почегеша*. Наконецъ она рѣшилась оставить свое кочевье и, вмѣстѣ съ недобрымъ мужемъ, худую вѣру. Въ одну темную ночь и ненастную погоду пустилась она въ опасное плаваніе по р. Біи, за пять верстъ, до христіанскаго селенія Балыксинскаго, въ татарской дироватой лодкѣ, похожей на русское корыто, вмѣстѣ съ двумя своими овцами и большимъ узломъ платья, состоявшаго изъ лохмотьевъ. На одномъ изъ опасныхъ пороговъ Біи, со всѣмъ-было потонула, но на помощь къ ней подоспѣли и успѣли спасти ее добрые рыбаки, услышавшіе громкій крикъ утопавшей; спасены и овцы и скарбъ ея. Рыбаки еле-живую дотащили до д. Балыксы. Здѣсь она отдыхала трое сутокъ и кое-какъ пѣшкомъ прибрела къ миссіо-

неру, избитая и изувѣченная мужемъ. Сверхъ всякаго ожиданія, явился потомъ и мужъ, когда жена, ставши предъ святыми иконами, училась молиться Богу. *Кійзекъ* встревожилась-было, но была успокоена миссіонеромъ. Мужъ посмотрѣлъ на жену, и ничего не сказавъ, ушелъ. Явившись въ другой разъ сталъ просить миссіонера не крестить его жену; но Кійзекъ тутъ же свидѣтельствовала объ усердномъ своемъ желаніи и рѣшительномъ намѣреніи — быть христіанкою. Мужъ готовъ былъ креститься; жена не препятствовала ему, а на примиреніе не соглашалась. На этомъ пока дѣло остановилось. Но миссіонеръ не потерялъ надежды кончить дѣло миромъ и любовію; и надежда его оправдалась. Чрезъ два мѣсяца принялъ св. крещеніе и самъ Почегешъ. Жена его была при его крещеніи, и не хотѣла напоминать о прежнихъ жестокихъ его поступкахъ съ нею. И вотъ наконецъ *Карпъ* и Марія совершенно примирились и живутъ теперь во взаимной любви и согласіи, какъ прилично супругамъ-христіанамъ: „явно, что сама всесильная благодать Божія дѣйствовала въ примиреніи сихъ новокрещенныхъ,“ замѣчаетъ миссіонеръ.

Въ одинъ день съ Карпомъ принялъ св. крещеніе и названъ Іоанномъ язычникъ *Рѣскэ,* глухо-нѣмой, хромой и безродный. Вывезенъ онъ изъ отдаленныхъ кочевьевъ, съ р. Лебедя, гдѣ найденъ былъ въ буквальномъ смыслѣ нагимъ и босымъ, брошеннымъ своими соплеменниками, и съ великаго поста проживалъ въ с. Макарьевскомъ. Русское житье-бытье ему съ-

разу понравилось; мало-по малу поработывалъ, что могъ и умѣлъ дѣлать, довольствуясь только тѣмъ, что его за это кормятъ, одѣваютъ и обуваютъ. Какъ искренне и усердно было его желаніе принять св. крещеніе, это можно было видѣть съ первыхъ дней доставки его въ с. Макарьевское: при каждомъ совершеніи таинства св. крещенія надъ взрослыми онъ непремѣнно присутствовалъ; любилъ смотрѣть на совершеніе обрядовъ св. крещенія; ясными знаками показывалъ, что и ему надо креститься; часто ходилъ въ церковь, особенно въ свѣтлую седмицу и другіе праздники. Наконецъ, когда совсѣмъ утвердилось въ сердцѣ его доброе намѣреніе, онъ просилъ крещенія, какъ особенной милости Божіей; и вотъ, спустя болѣе полугодичнаго пребыванія своего въ с. Макарьевскомъ, онъ удостоенъ сей милости Божіей. Благодареніе Богу, по свидѣтельству миссіонера, и Іоаннъ время отъ времени по усердію своему къ церкви дѣлается лучшимъ многихъ старшихъ его въ вѣрѣ.

Въ теченіи 1870 года крещено миссіонеромъ священникомъ Гусевымъ 20 человѣкъ, а въ продолженіе его миссіонерской службы (съ 1852 года), всего 508 человѣкъ язычниковъ. Въ школѣ макарьевской обучалось 5 ч. дѣтей. Кромѣ того одинъ мальчикъ жилъ у миссіонера на воспитаніи, и имъ лично былъ обученъ грамотѣ. Вмѣстѣ съ другимъ, нѣсколько времени учившійся въ Улалѣ, онъ взятъ мною для большаго обученія въ центральное улалинское училище, въ надеж-

дѣ, что кто-либо изъ нихъ окажется способнымъ къ учительству въ родномъ, макарьевскомъ селеніи.

і) Куздѣевское (кузнецкое) отдѣленіе.

Станъ этого отдѣленія, основанный въ 1858 году, находится въ улусѣ Куздѣевскомъ (въ 60 в. отъ г. Кузнецка), потому и самое отдѣленіе называется или куздѣевскимъ—по стану, или кузнецкимъ—по округу, въ которомъ находится.

Здѣсь устроены миссіею:

Церковь (21 арш. дл. и 10 шир.) съ весьма художественными иконами въ иконостасѣ, писанными на холстѣ и пожертвованными покойнымъ купцомъ А. С. Калининымъ-Шушляевымъ.

Домъ для миссіонера въ три комнаты съ кухнею и необходимыми прислугами.

Домъ для церковнослужителя изъ одной комнаты и кухни. Къ дому необходимыя службы имѣются.

Домъ для школы изъ двухъ комнатъ съ сѣнями.

Кузнецкимъ отдѣленіемъ завѣдываетъ миссіонеръ священникъ Василій Вербицкій (44 л.) служащій въ миссіи съ 1853 г., священникомъ съ 1854 г., миссіонеромъ съ 1857 года. При немъ, кромѣ вольнонаемнаго толмача, состоитъ церковнослужитель Александръ Быстрицкій (39 л.), служащій въ миссіи съ 1858 г.

Въ улусѣ Куздѣевскомъ, при которомъ находится станъ миссіонера, только 137 д. жителей новокре-

щенныхъ и 66 чел. русскихъ. Но главная дѣятельность миссіонера внѣ стана, почти на три четверти всего кузнецкаго округа; на сѣверо-западъ отъ стана на 170 верстъ до Бачатскихъ улусовъ, на западъ на 50 в., затѣмъ къ юго-востоку *вся кузнецкая Чернь*, въ длину 300 верстъ и въ ширину столько же. Внѣ кузнецкой Черни живущіе, инородцы крещенные отчасти считаются причисленными къ приходскимъ церквамъ, хотя нравственное попеченіе о нихъ не минуетъ миссіонера: довершать же уничтоженіе язычества на немъ долгъ лежитъ.

Но въ кузнецкой Черни какъ попеченіе о новокрещенныхъ, такъ и обращеніе язычниковъ составляетъ обязанность исключительно его одного. Между тѣмъ только въ ближайшихъ окрестностяхъ стана считается до 500 душъ новокрещенныхъ и столько же между ними живущихъ русскихъ, а въ болѣе отдаленныхъ, частію причисленныхъ къ приходамъ, частію живущихъ въ Черни новокрещенныхъ инородцевъ до 900 душъ и остается еще въ язычествѣ болѣе *семи* тысячъ душъ. Изъ тѣхъ и другихъ обитатели одной только кузнецкой Черни живутъ по рѣкамъ *Томи, Мрасъ, Кондомъ* и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ и рѣчкамъ въ разныхъ пунктахъ, насчитываемыхъ числомъ до 200; въ томъ числѣ только въ трехъ пунктахъ по 50 семействъ, въ 60 мѣстахъ 40—20 семействъ, въ 50 отъ 20 до 6-ти; затѣмъ остальные живутъ отъ пяти и до одной семьи отдѣльно. Кузнецкую Чернь, по самому свойству мѣстности и образу

жизни инородцевъ тамошнихъ, миссіонеръ можетъ посѣщать съ проповѣдію евангельскою только разъ въ году, съ конца мая по іюль мѣсяцъ. При всемъ томъ онъ собираетъ жатву не малую, а иногда обильнѣе, чѣмъ прочіе миссіонеры. На сѣверъ отъ стана, въ Бочатскихъ улусахъ, инородцы живутъ осѣдло, деревнями по русскому обычаю, но по отдаленности отъ нихъ миссіонера многіе остаются еще некрещенными, хотя не только склонны къ св. крещенію, но и готовы вмѣстѣ съ крещенными, помогать постройкѣ своей церкви. Въ кузнецкой Черни до открытія кузнецкаго отдѣленія почти вовсе не было христіанъ между инородцами, даже въ началѣ было противодѣйствіе миссіонеру со стороны большаковъ инородческихъ. А теперь, благодаря ежегоднымъ поѣздкамъ миссіонера, *нѣтъ ни одного улуса*, гдѣ бы не было положено начала христіанства, а въ нѣкоторыхъ улусахъ христіане составляютъ большинство и въ послѣднее время стали колебаться самые „столбы“ тамошняго язычества, т. е. обращаться въ христіанство *башлыки*, по старинному *князцы*, собственно волостные начальники и камы. Все это давно уже вызываетъ необходимость усилить миссіонерскую дѣятельность въ обширномъ кузнецкомъ отдѣленіи открытіемъ по крайней мѣрѣ новыхъ двухъ становъ и назначеніемъ кузнецкому миссіонеру двухъ помощниковъ.

И въ 1870 году поѣздка миссіонера священника Вербицкаго въ кузнецкую Чернь для евангельской проповѣди, продолжавшаяся около мѣсяца (съ поло-

вины мая до половины іюня) осталась не безполезною. Видно, что со стороны власти *темной* идетъ борьба съ христіанствомъ; но силою Божіею язычество сокрушается больше и больше. Вотъ факты: возвратившись изъ своего странствованія сухопутнаго верхомъ и водою, по порожистой Мрасѣ, а индѣ пѣшеходнаго, миссіонеръ писалъ: Враги креста Христова стали было разглашать, что слушать моей проповѣди не слѣдуетъ, такъ какъ я будтобы *кытай-кіжі* (китаецъ). Вѣроятно отъ загара, цвѣтъ моего лица подалъ поводъ къ такому подозрѣнію. Четыремъ человѣкамъ мраско-елейской волости въ 1869 году вышла трехлѣтняя льгота отъ платежа ясака, по случаю принятія ими св. крещенія. Но башлыкъ ихъ *Сапокъ*, изъ корыстныхъ видовъ, принуждаетъ ихъ вносить ясакъ, а продавцы *сугума* *), посмотрѣвши на печатныя свидѣтельства отъ миссіи, удостовѣряющія о трехлѣтней льготѣ, объяснили, что это-де бумага о перечисленіи новокрещенныхъ инородцевъ въ *крестьяне*, а этого именно инородцы не желаютъ, и опасеніе быть перечисленными изъ званія кочевыхъ въ крестьяне многихъ удерживаетъ отъ крещенія. Такъ духъ злобы всѣми средствами пользуется, лишь бы не разорялось его темное царство, замѣчаетъ миссіонеръ. Впрочемъ въ эту поѣздку мною обращено въ христіанство изъ

*) Негодныхъ лошадей русскіе промышленники закупаютъ внѣ Черни, и продаютъ черновымъ инородцамъ на убой, что и называется *сугумъ*.

идолопоклонства 79 душъ, кромѣ крещенія дѣтей христіанскихъ родителей и муропомазанія дѣтей (на Спасскомъ золотомъ пріискѣ), по нуждѣ, крещенныхъ мірскими лицами. Въ особенности радуетъ миссіонера крещеніе, совершенное имъ 23 мая. Слава Господу Бoǵу, пишетъ онъ, крестился наконецъ, *башлыкъ* Шорцевъ *Эбискэ*, съ женою и тремя младшими сыновьями. Новокрещенный Илья (Эбискэ), человѣкъ вліятельный, и потому надобно полагать, что въ его волости христіанство будетъ распространяться успѣшнѣе; впрочемъ все зависитъ отъ благословенія Божія. Замѣчательно при этомъ, что больше десяти лѣтъ тому назадъ, когда миссіонеръ Вербицкій только что прибылъ въ кузнецкое отдѣленіе миссіи и язычники прослышали, что онъ хочетъ обратиться съ проповѣдію въ кузнецкую Чернь: то именно этотъ самый Эбискэ нарочно являлся къ миссіонеру, и за себя и за другихъ предупредить его, „*чтобы онъ не безпокоился къ нимъ ѣздить,* такъ какъ креститься изъ нихъ *никто* не желаетъ.“ И вотъ въ нынѣшнюю поѣздку миссіонеръ имѣлъ уже утѣшеніе проѣзжать въ своей Черни не одинъ аилъ, въ которомъ или не оставалось ни одного язычника, или приходилось доканчивать уничтоженіе язычества крещеніемъ остальныхъ язычниковъ; а наконецъ и представитель заранѣе отрекавшихся отъ св. вѣры принявъ оную самъ и домашніе его. Когда Илья (Эбискэ), въ духовной радости о томъ, что днесь спасеніе дому его бысть, возложивъ

на себя дѣдовскую золотую медаль *), взялся угощать своего крестнаго отца, то миссіонеръ напомнилъ ему о выше замѣченномъ его заявленіи. Илья отвѣчалъ: „тогда мы были глупы и боялись васъ, а въ десять лѣтъ можно уже поумнѣть.“ Къ этому прибавилъ, что онъ давно уже склоненъ былъ къ христіанству, но первая жена (теперь онъ во второмъ бракѣ), удерживала его отъ крещенія и прокамлавши много коней, наконецъ умерла. 26 мая на р. Шалымѣ крещено было 13 человѣкъ, увѣровавшихъ во Христа Спасителя. 30 мая въ улусѣ новокрещеннаго *башлыка* кійской волости крестились 16 человѣкъ. Тутъ же изъявлялъ согласіе креститься *камъ Пайдишъ*, но съ условіемъ не сжигать его волшебнаго бубна; чѣмъ ясно показалъ, что язычество въ душѣ его было надломлено, но еще не сокрушено. Само собой разумѣется, что условіе Пайдиша не было принято, и онъ, до созрѣнія въ немъ добраго сѣмени, оставленъ некрещеннымъ; а жена и дѣти его крещены, безъ сопротивленія съ его стороны. Также точно, въ одномъ аилѣ около р. Мрасы жена инородца, обратившагося къ христіанству, несмотря на убѣжденія мужа и миссіонера, не согласилась креститься, но сына своего около $1^1/_2$ года сама принесла къ р. Мрасѣ, около версты, и во время крещенія держала на своихъ рукахъ. 31 мая въ аилѣ Сарки, этотъ самый старецъ Сарка

*) Въ концѣ прошедшаго столѣтія пожалованную его дѣду, башлыку, за исправный взносъ ясака.

вошелъ *послѣднимъ* въ церковь Христову. 1 іюня, въ аилѣ Ондрая, жена, крещеннаго въ этотъ день *Кейжека,* шаманка, не пожелала разлучиться съ злымъ духомъ. Ея примѣру послѣдовалъ старшій сынъ, а другіе два хотѣли было креститься; но шаманка съ злобнымъ видомъ увела ихъ изъ юрты. Впрочемъ одинъ изъ нихъ потомъ убѣжалъ отъ матери и крестился вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. 7 іюня приняли христіанство въ улусѣ Осиновскомъ два семейства, состоящіе изъ 12 человѣкъ. Благодареніе Господу Богу, говоримъ вмѣстѣ съ миссіонеромъ; это уже *останки* идолопоклонства въ улусѣ лелковскомъ, состоящемъ изъ 70 домовъ. Въ 1870 году миссіонеромъ св. Вербитскимъ крещено 83 человѣка, а всего въ продолженіи служенія его въ миссіи 781 чел. язычниковъ.

НА СОДЕРЖАНІЕ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ

въ 1870 году.

---

1) Оставалось отъ 1869 года:

штатныхъ суммъ (изъ Святѣйшаго Сунода). Остатокъ этотъ образовался изъ недополученнаго начальникомъ миссіи жалованья 750 р. 1 к. и неизрасходаванныхъ за некомплектомъ служащихъ 390 р.	1,175 р. 6 к.
благотворительскихъ....................	613 р. 84½ к.
	1,788 р. 90½ к.

2) Въ 1870 г. поступило:

штатныхъ суммъ: из Государственнаго Казначейства..................	571 р. 41 к.	
— Сунодальныхъ суммъ.	6,320 » — »	
		6,891 р. 41 к.
Процентовъ по билетамъ миссіи........		852 » 67 »

Въ томъ числѣ: а) по билетамъ, хранящимся въ миссіи 544 р. 92 к. и б) % съ капитала въ 1870 году пожертвованнаго г-жею Киселевою,

хранящагося въ Совѣтѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества............ 307 р. 75 к.

Пожертвованій........................ 4,577 р.

а) Собранныхъ начальникомъ миссіи, въ Москвѣ: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго 500 р., отъ неизвѣстнаго (к. А. М. Н.) 1,000 р., Т. В. Губкиной 1,000 р., князя Н. Н. Мещерскаго 300 р., князя В. А. Мещерскаго 30 р., В. Д. Аксенова 100 р., В. М. Бостанджогло 100 р., Ѳ. Ѳ. Фульдъ 100 р., Н. И. Рогожина 25 р. С. С. и Е. Н. Кашаевыхъ 10 р. Ректора Литовской семинаріи, А. Евгенія 15 р. Въ Кунгурѣ: отъ И. Е. Симакова 10 р., всего 3,215 р.

б) Присланныхъ: чрезъ сотрудника Миссіи, московскаго священника Н. Д. Лаврова, отъ разныхъ благотворителей 172 р. чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ, полученные изъ редакціи «Странника», отъ разныхъ благотворителей 123 р. чрезъ Совѣтъ Прав. Мисс. Общества отъ г-жъ Катковой и Ляминой и княгини Голицыной 43 р., изъ Москвы—отъ Е. Н. Кашаевой 175 р., изъ Кубанскаго войска—отъ свящ. Ф. Любомудрова 103 р., изъ Брянска отъ протоіерея Н. И. Кутепова 100 р., изъ С.-Петербурга—чрезъ И. А. Иващкевича (отъ г. Котляревскаго) 500 р., отъ М. А. Дубовицкой 75 р., изъ Варшавы—отъ воина Платона 25 р., отъ генералъ-губернатора Западной Сибири А. П. Хрущева 25 р., изъ Барнаула—отъ свящ. о. Михаила Богословскаго 10 р., изъ Казани—отъ неизвѣстнаго 3 р., изъ Кіева отъ Н. Д. Богатинова 5 р., изъ Воронежа отъ проф. семинаріи свящ. о. Д. Самбикина 3 р., всего 1,362 р.

Передано изъ Томской консисторіи...... 1,220 р. $7^3/_4$ к.
На постройку церкви въ предѣлахъ Урсульскаго отдѣленія миссіи.

Итого.... . 13,541 р, $15^3/_4$ к.

Всего съ остаткомъ. 15,330 р. 6 к.

3) Израсходовано въ 1870 году.............. 11,713 р. $23^1/_2$ к.

1) На содержаніе служащихъ въ Миссіи.......... 7,988 р. 32 к.

Изъ сего числа жалованья начальнику миссіи за 1870-й годъ 1,000 р. и за 1869-й годъ 750 р. 1 к.

2) На канцелярскія и почтовыя издержки............ 126 р. $16^1/_2$ к.
произведенныя начальникомъ миссіи и всѣми прочими миссіонерами.

3) На содержаніе всѣхъ церквей миссіи.... 264 р. 52 к
На отопленіе, свѣчи, ладонъ, церковное вино и муку для просфоръ.

4) На центральное училище и начальныя школы въ прочихъ отдѣленіяхъ миссіи......... 285 р. $18^1/_2$ к.
Всего на училища употреблено 832 р. 6 к. Но 546 р. $87^1/_2$ к. не значится въ этомъ итогѣ, какъ высланные изъ Казенной Палаты, отчетъ о которыхъ особо представленъ по принадлежности.

5) На отопленіе и освѣщеніе миссіонерскихъ домовъ, во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи........... 96 р. 50 к.

6) На постройки и исправленіе зданій.... 1,079 р. 71 к.

7) На новокрещенныхъ................ 710 р. $67^1/_2$ к.
На вещи при крещеніи язычниковъ, пособіе бѣд-

нымъ изъ новокрещенныхъ на одежду, обувь, хлѣбъ, домообзаведеніе и леченіе.

8) На Чулышманской монастырь.......... 138 р. 16 к.

Сверхъ того на сей же предметъ употреблены 502 р. $28\frac{1}{2}$ к. собственныхъ денегъ начальника миссіи, 50 р. отдѣленныхъ отъ Чемальскаго стана (на толмача) и разныхъ доходовъ 8 р. 50 к. Израсходованы на содержаніе братіи, церковные издержки, уплату толмачу и пособіе новокрещеннымъ. Отчетъ по сей суммѣ вмѣстѣ съ приходорасходною монастырскою книгою представленъ особо Епархіальному начальству на ревизію.

9) На женскую общину................. 1,025 р.

Сумма эта поступила на общину чрезъ начальника миссіи. Кромѣ того поступило пожертвованій въ общину: чрезъ монахиню Аѳанасію 37 р., чрезъ настоятельницу общины, монахиню Ольгу 275 р. 23 к., отъ Е. П. Кашаевой 125 р., Брянскаго протоіерея П. П. Кутепова 100 р., получено % по билетамъ общины 55 р., получено разныхъ доходовъ (за чтеніе псалтири, по церковной кружкѣ, за обученіе дѣвочки, за шитье, пасеки, сѣно и проданный скотъ) 172 р. 87 к., осталось отъ 1869 г. 89 р. Всего 1879 р. 10 к. Въ 1870 году израсходовано: на поправку церкви и церковные расходы 133 р. 90 к. На содержаніе сестеръ и рабочихъ 240 р. 81 к., на поправки и постройку зданій и строительные матеріалы 713 р. 92 к., на наемъ рабочихъ и другіе расходы по хозяйству 221 р. 53 к., на канцелярію и мелочные расходы 16 р. 44 к. Затѣмъ къ 1871 году осталось на всѣ нужды общины 52 р. 42 к. и предназначенные на

постройку трапезы 500 р. Отчетъ о сихъ суммахъ вмѣстѣ съ книгою общины представленъ особо Епархіальному начальству на ревизію.

4) Къ 1871 году осталось.............. 3,616 р. $82\frac{1}{2}$ к.

Въ томъ числѣ: штатныхъ суммъ (за некомплектомъ служащихъ)................ 780 р.

Благотворительскихъ (на всѣ нужды миссіи)............ 912 р. $57\frac{1}{2}$ к.

Остальная сумма въ количествѣ 1,924 р. 25 к. имѣетъ особое назначеніе, именно:

а) На постройку церкви въ предѣлахъ Урсульскаго отдѣленія 1,220 р. $7\frac{3}{4}$ к.

б) На пріобрѣтеніе церковныхъ сосудовъ 70 р.

в) На Таштинскую церковь, въ предѣлахъ Улалинскаго отдѣленія 137 р. 50 к.

г) На центральное училище и прочія школы 282 р. 76 к.

д) На достройку дома для начальника миссіи. . 213 р. $91\frac{1}{4}$ к.

Примѣч. 1. Сверхъ того въ кассѣ миссіи къ 1871 году имѣлось особыхъ суммъ 2,960 р. $37\frac{1}{4}$ к., не подлежащихъ расходу на содержаніе миссіи, именно: 1) такъ-называемаго Осиповскаго капитала 2,620 р. $88\frac{1}{4}$ к. Капиталъ этотъ образуется изъ долговыхъ взысканій съ кредиторовъ умершаго купца Осипова; по опредѣленію Св. Сѵнода онъ долженъ оставаться безъ употребленія до окончанія взыска по долговымъ обязательствамъ и предполагается на учрежденіе пенсіонной кассы миссіи.

2) На поддержаніе Маймипской, бывшей миссіонерской, нынѣ приходской церкви, по завѣщанію купца Шебалина.................. 268 р. $60\frac{1}{4}$ к.

3) Суммы, составляющейся изъ процентовъ по билетамъ, пожертвованнымъ Преосвященнымъ Іереміею, по его волѣ, на пенсіи иноковъ Благовѣщенскаго монастыря.................... 61 р. 44¼ к.

4) Суммы, составляющейся изъ процентовъ съ билета, пожертвованнаго тѣмъ же благотворителемъ и имѣющей, по его волѣ, назначеніе образовать капиталъ на изданіе составленной имъ книги: «ученіе Святителя Тихона Задонскаго» въ пользу миссіи.................... 9 р. 44½ к.

Примѣч. 2. Остатокъ, приходъ и расходъ по всѣмъ вышеозначеннымъ суммамъ внесены въ книги, выданныя начальнику миссіи на 1870-й годъ и подробные отчеты по онымъ, вмѣстѣ съ книгами представлены на ревизію Епархіальному начальству.

АМУРСКАЯ

ДУХОВНАЯ МИССІЯ

въ 1870 году.

Въ предѣлахъ камчатской епархіи, послѣ отдѣленія отъ нея въ 1870 году епархій якутской и алеутской (въ Америкѣ), кромѣ вновь пріобрѣтеннаго Россіею пріамурскаго края, остались еще изъ прежняго достоянія Россіи сѣверные округи приморской области: удскій, охотскій, гижигинскій, полуостровъ Камчатка и Курильскіе и Командорскіе (Беринговъ и Мѣдный) острова. Въ этихъ округахъ есть миссія анадырская для чукчей; сверхъ того исправляютъ миссіонерскія обязанности нѣкоторые приходскіе священники въ Камчаткѣ у олюторцевъ и гижигинскіе у корякъ. Но отъ чукотскаго миссіонера ни за 1870, ни за 1869 г. свѣдѣній не получено, за неприходомъ почты съ Анадыра *).

---

*) Почта изъ Анадыра въ собственномъ смыслѣ не существуетъ, а миссіонеръ пользуется иногда частными случаями къ отправкѣ корреспон-

Изъ Гижиги почта отходитъ разъ въ годъ и оттуда послѣднія донесенія получены за 1869 годъ, изъ которыхъ видно только, что въ Гижигѣ въ томъ году крещены шесть человѣкъ корякъ, всѣ по собственному ихъ вызову. Изъ Камчатки получено донесеніе за тотъ же 1869 годъ съ объясненіемъ, что обращеній тамъ въ томъ году не было, потому что по неимѣнію корму ни для собакъ, ни для людей (рыбы), не было возможности ѣхать въ олюторскія стойбища. Потому свѣдѣнія о дѣйствіяхъ миссіи камчатской епархіи въ настоящемъ ея составѣ за 1870 г. ограничиваются однимъ амурскимъ краемъ.

Амурская миссія состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ или становъ: 1) верхне-амурскаго или манчжурскаго; 2) средне-амурскаго или гольдскаго; 3) нижне-амурскаго или гиляцкаго и 4) южно-уссурійскаго или корейскаго. Сюда же относимъ и два походныхъ тунгусскихъ причта, потому что инородцы, просвѣщаемые ими, кочуютъ по рѣкамъ впадающимъ въ Амуръ.

Всѣ инородцы амурскаго края, по тяньзинскому трактату, принадлежатъ къ китайской имперіи, но фактически остались за Китаемъ только пограничные инородцы, именно живущіе по берегу Амура въ амурской области и по р. Уссури въ приморской. Къ прочимъ

денціи въ Гижигу, а случаи эти бываютъ не всякій годъ, потому что отъ Анадыра до Гижиги болѣе осьми-сотъ верстъ ненаселеннаго пространства.

хотя наѣзжаютъ по временамъ китайскіе чиновники для сбора податей, но, ограждаемые русскимъ начальствомъ, они дѣйствительно платятъ подати тогда только, когда вынуждаются сами ѣхать въ Санъ-Синъ по Сунгари для покупокъ,—потому что, привыкши въ своемъ быту употреблять все китайское, не могутъ еще совсѣмъ разорвать связи съ Китаемъ.

Неодинаковыя отношенія китайскаго начальства къ амурскимъ инородцамъ имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ распространенія здѣсь христіанства. По трактатамъ нашимъ съ Китаемъ мы имѣемъ право свободно распространять православную вѣру между китайскими подданными. И мѣстное при-амурское начальство никогда не скажетъ ничего русскому противъ этой свободы; потому проповѣдывать здѣсь всегда можно свободно. Но за то оно зорко слѣдитъ за своими подданными и ихъ отношеніями къ русскимъ. Простые манчжуры, кромѣ торгующихъ, не имѣютъ права посѣщать ближайшія русскія деревни, и сами торгующіе, имѣющіе лавки въ Благовѣщенскѣ, всякій день обязаны на ночлегъ переправляться на другую сторону Амура, какъ бы ни была трудна переправа. Заимствованіе чего-либо, хотя бы самаго полезнаго, отъ русскихъ жестоко преслѣдуется. Одинъ манчжуръ, спахавшій десятину земли русскою сохою, строго наказанъ былъ за такое нововведеніе, съ запрещеніемъ сѣять на вспаханной землѣ. Китайцы очень завидуютъ русскимъ стекламъ въ окнахъ, но всѣ попытки къ употребленію ихъ торгующими китайцами и манчжурами сопровож-

даются побитіемъ стеколъ и наказаніемъ нововводителей. А что касается до русской вѣры, то принятіе ея въ глазахъ здѣшняго китайскаго начальства равняется принятію русскаго подданства. Такой взглядъ приамурскаго китайскаго начальства есть слѣдствіе—съ одной стороны доселѣ господствующаго у китайцевъ убѣжденія, что русскіе не остановятся на томъ, что взяли у нихъ, а съ другой—слишкомъ явнаго расположенія самихъ амурскихъ инородцевъ къ Россіи, въ которой они видятъ человѣколюбіе со стороны правительства, въ противоположность жестокости ихъ начальства, и свободу отъ податей на Амурѣ для русскихъ, при тяжкихъ поборахъ, господствующихъ у нихъ.

1. Верхне-амурскій станъ. Неблагопріятныя отношенія амурской китайской администраціи болѣе всего испытываетъ миссія въ верховьяхъ Амура. Миссіонерскій станъ здѣсь при архіерейскомъ домѣ существуетъ съ 1864 года, но до 1869 года здѣсь не было просвѣщено святою вѣрою ни одного инородца. Когда же въ этомъ году крестились два манегря (тунгусскаго племени), они жестоко были избиты своими начальниками. На основаніи трактата русское начальство на Амурѣ имѣло бы право вступиться за принявшихъ православіе манегрей; но это бы значило подлить масло въ огонь. Оскорбленное вмѣшательствомъ русскаго начальства въ дѣла чужихъ подданныхъ, китайское начальство еще болѣе затруднило бы обращеніе своихъ подданныхъ къ православной вѣрѣ.

При вступленіи моемъ въ управленіе камчатскою епархіею въ 1868 году, при архіерейскомъ домѣ не было ни одного миссіонера. Такъ какъ манчжурскій языкъ имѣетъ сходство съ монгольскимъ, то при отправленіи на Амуръ, я взялъ съ собою въ составъ благовѣщенскаго миссіонерскаго стана изъ забайкальской миссіи одного миссіонера и трехъ инородцевъ бурятскаго происхожденія, которые скорѣе, чѣмъ русскіе, могли усвоить себѣ манчжурскій языкъ. Изъ нихъ одинъ, Романъ Цыренпиловъ, по окончаніи курса въ верхнеудинскомъ уѣздномъ училищѣ, проходилъ должность учителя въ приходскихъ бурятскихъ училищахъ, а по крещеніи въ 1867 году былъ учителемъ книжнаго монгольскаго языка въ училищѣ посольскаго монастыря. Съ 1869 года онъ состоитъ учителемъ манчжурскаго языка въ благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ. Другой изъ забайкальскихъ инородцевъ, ученикъ посольскаго училища, поступилъ для продолженія ученія въ благовѣщенское духовное училище, а третій находится при архіерейскомъ домѣ.

Прежде всего нужно было позаботиться о средствахъ духовнаго общенія съ манчжурами. Въ этомъ помогла намъ пекинская духовная миссія. Чрезъ нее выписаны мною изъ Пекина въ значительномъ количествѣ экземпляровъ Новый Завѣтъ на манчжурскомъ языкѣ и разнаго содержанія христіанскія книги на китайскомъ. Евангеліе на манчжурскій языкъ переведено бывшимъ членомъ нашей пекинской миссіи Липовцевымъ, а издано лондонскимъ миссіонерскимъ обществомъ. Ки-

тайскія книги большею частію переводы съ русскаго нынѣшней пекинской миссіи. Какъ манчжурскій, такъ и китайскіе переводы оказались понятными для амурскаго, манчжурскаго и китайскаго населенія и ими-то пока и пользуется амурская миссія для распространенія христіанскихъ познаній между живущими около Благовѣщенска язычниками *).

Поводы къ бесѣдѣ о вѣрѣ съ манчжурами и китайцами представляются почти ежедневно, потому что они весьма часто сами приходятъ въ архіерейскій домъ по разнымъ дѣламъ, а чаще безъ всякаго дѣла изъ одного любопытства и желанія познакомиться съ новыми людьми, или повидаться съ старыми знакомыми. Обыкновенно нимало не стѣсняясь, безъ доклада, приходятъ они прямо въ гостиную или кабинетъ, иные при входѣ молятся предъ иконами, съ крестнымъ знаменіемъ (разумѣется, считая за вѣжливость такое подражаніе русскому обычаю); потомъ безъ приглашенія садятся подлѣ хозяина и начинаютъ разговоръ. Такъ какъ имъ извѣстно, что хозяинъ амба̀ лама̀ (великій священникъ), то часто сами заводятъ разговоръ о вѣрѣ, какъ русскіе Богу молятся, что̀ значитъ тотъ или другой праздникъ, потому что, живя недалеко отъ русскихъ, они знаютъ по крайней мѣрѣ

*) Простонародный манчжурскій языкъ нѣсколько отличается отъ книжнаго, но такъ какъ въ письмѣ манчжурами употребляется книжный, то и не можемъ пока сказать, пригоденъ ли будетъ простонародный языкъ для перевода христіанскихъ книгъ.

главные русскіе праздники; если въ кабинетѣ на столѣ видятъ книги, то спрашиваютъ о содержаніи ихъ. Имѣя всегда подъ рукою довольно манчжурскихъ и китайскихъ книгъ, я предлагаю имъ самимъ прочитать что-нибудь (большинство изъ нихъ грамотные) и если книга заинтересуетъ гостя, дарю ему съ наказомъ, чтобы давалъ и другимъ читать, а неграмотнымъ самъ читалъ. Книги принимаютъ всегда съ большою благодарностію, а нѣкоторые и нарочно приходятъ съ тѣмъ, не подарю ли я имъ книжку. Послѣ кабинетныхъ собесѣдованій иногда иду съ ними въ свою домовую церковь и тутъ по изображеніямъ на иконахъ объясняю имъ главнѣйшія истины христіанства. Многіе изъ манчжуръ бываютъ и въ каѳедральномъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи, особенно когда видятъ большое собраніе народа въ важнѣйшіе праздники.

Разговоры съ манчжурами и китайцами ведутся мною по-русски, такъ какъ всѣ изъ нихъ, имѣющіе сношеніе съ русскими, болѣе или менѣе понимаютъ и говорятъ по-русски, а которые не знаютъ русскаго языка, всегда являются съ знающими, которые и передаютъ имъ, о чемъ идетъ разговоръ. По манчжурскимъ селамъ ѣздилъ съ миссіонерскою цѣлію учитель манчжурскаго языка Романъ Цыренпиловъ, иногда одинъ, иногда въ сопутствіи учениковъ инородцевъ, а иногда и въ сообществѣ вообще лучшихъ учениковъ духовнаго училища. Послѣдніе ходили по манчжурскимъ деревнямъ, съ цѣлію практическаго изученія разговорнаго манчжурскаго языка. Первое впечатлѣніе отъ та-

кихъ путешествій было не совсѣмъ выгодное. Манчжуры никакъ не хотѣли вѣрить, что это дѣлается спроста. Вездѣ выспрашивали, что за цѣль такихъ путешествій. Русскіе, говорили они, народъ хитрый и тонкій, ничего такъ не дѣлаютъ. Вотъ въ прошломъ году ходили ваши ноёны (чиновники), смотрѣли въ какую-то трубку, мѣрили землю и все писали на бумагѣ, а когда спрашивали ихъ, зачѣмъ такъ дѣлаютъ, говорили: такъ надо, и больше ничего не отвѣчали. И шаманы говорятъ, что будетъ что-то необыкновенное. Мы сами, продолжали собесѣдники почти шопотомъ, любимъ русскихъ, потому что кромѣ добра ничего отъ нихъ не видимъ: какъ пришли сюда русскіе мы отъ нихъ одѣлись и обулись, а прежде были почти нагіе. Знаемъ, что и русскій царь милостивый и добрый и отъ начальства своего русскіе видятъ только защиту; судятъ всѣхъ по закону и такъ, какъ у насъ, никого не наказываютъ; мы съ радостію пошли бы служить русскому царю. Но начальство наше строго запрещаетъ намъ знакомиться съ русскими, будто русскіе насъ обманываютъ, и чтобы мы не вѣрили, что говорятъ русскіе. Въ первой половинѣ 1870 г. между манчжурами сильно распространилась молва, что русскіе будутъ воевать съ китайцами, возьмутъ себѣ всѣхъ живущихъ по лѣвому берегу Амура (русскій берегъ) манчжуровъ, или прогонятъ на китайскую сторону. Русскому подданству сочувствовали, но и боялись войны, чтобы русскіе не побили всѣхъ изъ своихъ страшныхъ пушекъ (собственныя у нихъ дере-

вянныя). Одинъ близко знакомый съ Цыренпиловымъ манчжуръ слезно умолялъ его, даже заклиналъ именемъ *Іисуса Христа, Который такъ много любилъ людей и помогалъ имъ,* напередъ извѣстить его о войнѣ, чтобы онъ заблаговременно могъ укрыться въ архіерейскомъ домѣ, а потомъ перейти въ русское подданство. Въ одной деревнѣ самого Цыренпилова чуть не приняли за русскаго шпіона, который ходитъ для того, чтобы вывѣдывать положеніе дѣлъ между манчжурами. Происхожденіе этихъ толковъ загадочное: одни говорили Цыренпилову, что въ календарѣ на 1870 годъ, находящемся въ главной кумирнѣ въ Айгунѣ, будто предсказана война на этотъ годъ, а другіе указывали на закрытіе китайскихъ лавокъ въ Благовѣщенскѣ въ началѣ этого года, вслѣдствіе неплатежа китайскими купцами налога въ пользу города. Можетъ быть по трусости они полагали, что русскіе изъ-за этого объявятъ имъ войну.

Какъ бы то нибыло, эти толки мѣшали спокойному разсужденію о предметахъ вѣры. Вообще же довольно отрадныхъ явленій замѣчено и въ это время. Розданные мною и самимъ Цыренпиловымъ экземпляры Новаго Завѣта на манчжурскомъ языкѣ читаются съ пониманіемъ и съ большимъ удовольствіемъ. Цыренпиловъ спрашивалъ получившихъ Новый Завѣтъ, что они въ немъ читали, и всѣ почти съ увлеченіемъ разсказывали о дивномъ, доселѣ неизвѣстномъ имъ, Богѣ Іисусѣ Христѣ. Особенно умиляетъ ихъ любовь Его къ человѣчеству, Его необыкновенныя чудеса для блага людей,

исцѣленія больныхъ, воскрешенія мертвыхъ и болѣе всего смерть за людей и собственное воскресеніе. О смерти и воскресеніи впрочемъ многіе изъ нихъ и прежде знали, потому что знали русскій праздникъ пасхи. „Когда я съ учениками, пишетъ Цыренпиловъ въ своемъ журналѣ, пришелъ въ домъ одного даура, которому преосвященнымъ подаренъ былъ Новый Завѣтъ, то принявшій насъ отецъ этого даура (самого его не было дома) съ такимъ восторгомъ сталъ разсказывать объ Іисусѣ Христѣ, о Его чудесахъ и о томъ, какъ Онъ пожелалъ быть распятымъ за грѣхи людей, что видно сѣмя Слова Божія пало не на безплодную почву.“ Много слышалъ я, говорилъ онъ, о разныхъ богахъ, но такого милостиваго Бога не зналъ. А книгу эту (Новый Завѣтъ) не только я съ дѣтьми, но и сосѣди наши всѣ читаютъ и слушаютъ и всѣмъ она очень нравится.“ Вообще, какъ всѣ шаманствующіе, они безъ всякихъ сомнѣній принимаютъ все, что написано въ книгѣ. Единственное, что противопоставляютъ нѣкоторые изъ нихъ христіанской проповѣди, это—что и они также вѣрятъ, какъ русскіе, въ одного царя небеснаго (верховное существо, отличное отъ низшихъ боговъ), и что и ихъ поклоненіе также угодно Ему. О низшихъ богахъ нѣкоторые со страхомъ отзывались, какъ о немилостивыхъ и сердитыхъ, хулили и шамановъ, какъ обманщиковъ; только уваженіе къ предкамъ, державшимся такой вѣры, нѣсколько ограничивало рѣзкіе отзывы о шаманской вѣрѣ. Книги Новаго Завѣта даются нами не безъ разбора, потому

что они очень недешевы; но тѣмъ болѣе охотниковъ на пріобрѣтеніе оныхъ, такъ что нѣкоторые предлагаютъ деньги, только бы получить такую интересную книгу. Нѣкоторые съ прискорбіемъ высказывали, что рады были бы и креститься, еслибы не боялись начальства. Являлись и въ архіерейскій домъ желающіе креститься, но такъ какъ они при этомъ выражали желаніе перейти и въ русское подданство, чего трактаты наши съ пекинскимъ дворомъ не позволяютъ, то такимъ по необходимости было отказано въ крещеніи. Между инородцами, живущими около Благовѣщенска болѣе всѣхъ подаютъ надежду на принятіе христіанства манегри, потому что, какъ кочевой народъ, они меньше подчинены надзору китайскаго начальства. Изъ нихъ-то въ прошломъ году двое приняли христіанство и, благодареніе Господу, отличаются искреннею преданностію вѣрѣ. Наконецъ въ Благовѣщенскѣ въ 1870 году просвѣщено еще вѣрою три корейца. Два мальчика корейца поступили въ духовное училище. Одинъ изъ нихъ вовсе не зналъ порусски, но въ полгода успѣлъ выучиться порусски и въ наукахъ догналъ своихъ русскихъ товарищей.

2. *Средне-амурскій станъ.* Верхне-амурскій станъ имѣетъ назначеніемъ своимъ просвѣщать св. вѣрою китайцевъ, манчжуровъ, дауровъ и манегрей, такъ какъ всѣ эти племена живутъ въ окрестностяхъ Благовѣщенска, по русской сторонѣ Амура, верстъ на сто. Средне-амурскій назначенъ для обращенія гольдовъ, населяющихъ среднюю часть Амура отъ Хабаровки

до Софійска. Инородцы, живущіе вдали отъ береговъ Амура по обѣ стороны, пока хорошо неизвѣстны самому гражданскому начальству.

Миссіонерскій станъ для дѣйствія на гольдовъ открытъ въ началѣ 1866 года на озерѣ Болани, при истокѣ его въ Амуръ, потому что около этого озера и впадающихъ въ него рѣкъ особенно много находится гольдовъ, поселенныхъ довольно большими селеніями. Церковь при станѣ тогда же начата постройкою, а въ 1867 году и освящена; но домъ для миссіонера доселѣ остается не вполнѣ отдѣланнымъ. Отъ того вблизи церкви живетъ только исправляющій должность псаломщика, а миссіонеръ доселѣ бывалъ въ станѣ только наѣздами, живетъ же въ русскомъ селеніи, въ десяти верстахъ отъ стана.

Миссіонерскія дѣйствія между гольдами имѣли успѣхъ съ самаго начала водворенія между ними миссіи. Зависѣло это прежде всего отъ того, что внутреннія отношенія ихъ къ своей вѣрѣ такія же, какъ у манчжуровъ и вообще у всѣхъ послѣдователей шаманскаго суевѣрія: они не знаютъ Бога-любви и своихъ боговъ не любятъ, а боятся, какъ немилостивыхъ и сердитыхъ; отъ того всегда рады избавиться отъ нихъ, лишь бы только нашелся такой Богъ, который бы защитилъ ихъ отъ ихъ народныхъ боговъ. По словамъ миссіонера Протодьяконова, между гольдами, даже некрещеными, теперь есть уже убѣжденіе,—общее всѣмъ шаманствующимъ въ остальной Сибири, гдѣ давно извѣстно христіанство, что крещеніе освобождаетъ отъ

вліянія злыхъ духовъ или боговъ, какъ въ этой жизни, такъ и по смерти. Къ шаманству прибѣгаютъ они въ крайности, въ случаѣ какихъ-либо бѣдствій, особенно болѣзни, для умилостивленія своихъ злыхъ боговъ, причиняющихъ всѣ бѣдствія человѣку. Но не мало первому успѣху проповѣди содѣйствовало и то, что священникъ Протодьяконовъ, еще до вступленія въ должность миссіонера, зналъ гольдскій языкъ и имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ народной медицинѣ. Отъ того онъ скоро познакомился съ гольдами и пріобрѣлъ ихъ расположеніе. Несмотря на то, что онъ въ то же время и приходскій священникъ у русскихъ крестьянъ, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ миссіонерскаго служенія съ 1866 по 1869 г. онъ успѣлъ обратить болѣе двухъ сотъ душъ гольдовъ обоего пола. А что гольды не только воспріимчивы для вѣры, какъ и манчжуры, дауры и манегри, но и незатрудняются скоро запечатлѣвать свою вѣру св. крещеніемъ, причиною тому отдаленность ихъ жительства отъ китайской границы и всегдашняя возможность получить отъ русской администраціи защиту отъ притязаній китайскихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ къ нимъ для сбора податей. Особенно успѣшны были дѣйствія миссіонера въ 1870 году. Этому, повидимому, помогла, между прочимъ, повальная болѣзнь, отъ которой довольно гольдовъ умерло въ началѣ этого года. Съ тѣхъ поръ какъ гольды стали креститься, они, по внушенію миссіонера, въ случаѣ болѣзни стали прибѣгать съ молитвою къ Богу. Для этого обыкновенно они просятъ миссіонера отслужить

имъ молебенъ съ водоосвященіемъ, пьютъ св. воду и Господь по вѣрѣ ихъ помогаетъ имъ въ болѣзняхъ. Когда въ апрѣлѣ 1870 г. миссіонеръ, находившійся дотолѣ въ отсутствіи, пріѣхалъ къ нимъ, то услышалъ общія жалобы на повальную болѣзнь; гольды просили его лѣчить ихъ, или пригласить доктора; но гдѣ найти доктора въ такой мѣстности?... На другой день является къ нему крещенный гольдъ Ермолай Каговъ съ другимъ гольдомъ Косьмою и съ умиленіемъ разсказываетъ, какъ Самъ Богъ помогъ ему съ сыномъ избавиться отъ болѣзни. Св. воды у него не было. Онъ снялъ съ себя крестъ, погрузилъ его въ чистую воду, зажегъ свѣчи предъ иконами, молился Господу Богу, чтобы Самъ исцѣлилъ его, выпилъ воду, въ которую погружалъ крестъ, потомъ легъ, заснулъ и на другой день всталъ здоровъ. Сынъ его былъ некрещенный, потому, когда сдѣлался боленъ, по обыкновенію позвали шамана; но шаманъ нѣсколько дней шаманилъ надъ больнымъ безъ всякой пользы. Тогда Ермолай взялъ икону, погрузилъ ее въ воду, зажегъ свѣчи предъ св. иконами, самъ сталъ на молитву и поставилъ съ собою молиться и своего некрещеннаго сына. Послѣ довольно продолжительной молитвы онъ далъ сыну воды, освященний погруженіемъ св. иконы, тотъ выпилъ и тотчасъ почувствовалъ облегченіе, а вскорѣ и совсѣмъ поправился. Миссіонеръ велѣлъ всѣмъ гольдамъ приготовиться къ общему молебну и, когда будетъ все готово и всѣ соберутся, прислать за нимъ. Чрезъ день явились посланные отъ гольдовъ съ Болани съ пригла-

шеніемъ отъ общества на молебенъ. „Когда мы приплыли къ гольдамъ на лодкѣ, пишетъ священникъ Протодьяконовъ въ своемъ журналѣ, они всѣ ждали насъ на берегу озера, съ радостію приняли насъ и тотчасъ, выбравши приличное мѣсто, приступили къ молитвѣ. Сначала отправленъ былъ молебенъ о недужныхъ, а потомъ совершено освященіе воды. Послѣ погруженія св. креста въ водѣ съ пѣніемъ: *Спаси, Господи, люди Твоя*, пошли по всѣмъ юртамъ Болонской деревни. Ермолай шелъ впереди съ иконою Спасителя, за нимъ гольдъ Косьма съ иконою Божіей Матери. Я шелъ со св. крестомъ и окроплялъ св. водою юрты, всю домашнюю утварь, рыболовныя снасти, невода и сѣти; больнымъ по окропленіи давалъ пить св. воду. Изъ болонской деревни, въ сопровожденіи всего народа, пошли въ деревню Нергуль, отстоящую отъ первой на двѣ версты, и тамъ также ходили по всѣмъ юртамъ, я все окроплялъ св. водою, а больнымъ давалъ пить св. воду и по нѣскольку оставлялъ для употребленія впередъ, давая при этомъ каждому назидательныя наставленія.“ Черезъ два дня въ воскресеніе миссіонеръ служилъ въ церкви при станѣ литургію. Гольдовъ собралось много; всѣ молились съ усердіемъ; младенцы до семилѣтняго возраста всѣ пріобщены Св. Таинъ. При концѣ литургіи миссіонеръ говорилъ гольдамъ наставленіе о необходимости всѣмъ причаститься Св. Таинъ. Когда же кончилась литургія, то собравшіеся гольды объявили ему, что всѣ больные начинаютъ поправляться и да-

же безнадежно больной Спиридонъ Дуковъ, послѣ того какъ выпилъ св. воды, сталъ поправляться и теперь уже ходитъ. Такъ простосердечная вѣра новопросвѣщенныхъ привлекла на нихъ благодать Божію, которая и совершила надъ ними дивныя дѣла Божіи. Эта же вѣра въ силу христіанской молитвы и благословенія, все болѣе и болѣе распространяющаяся между самими язычниками гольдами, заставляетъ и крещенныхъ и некрещенныхъ предъ отправленіемъ на рыбную ловлю, или звѣриный промыселъ, просить священника отслужить имъ молебенъ, или хоть благословить ихъ, и они сами увѣряютъ, что послѣ этого всегда удачнѣе бываетъ ихъ промыселъ.

При такихъ обстоятельствахъ отрадно и миссіонеру проходить свое служеніе. Здѣсь излишне совершенно *препретельное человѣческія премудрости слово.* Людямъ съ такою младенческою вѣрою нужно только показать любовь Божію, явившуюся въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ, которой они не видятъ въ своей религіи. Священникъ Протодіаконовъ воспользовался вышеозначенными обстоятельствами съ полнымъ усердіемъ. Въ теченіе лѣта онъ совершилъ пять поѣздокъ по гольдскимъ деревнямъ и въ каждую изъ нихъ крестилъ по нѣскольку десятковъ язычниковъ. Въ журналѣ своемъ миссіонеръ не показываетъ, какъ и чѣмъ тѣ или другіе располагались къ принятію св. вѣры: причины, безъ сомнѣнія, были общія у всѣхъ, а стремленіе однихъ всегда возбуждаетъ и поддерживаетъ подражаніе въ другихъ. Въ то же время и у сосѣдняго приход-

скаго священника крестилось ихъ безъ всякаго приглашенія восемь душъ обоего пола. Всего же гольдовъ въ 1870 году просвѣщено св. крещеніемъ 142 души обоего пола, изъ коихъ 134 крещены священникомъ Протодіаконовымъ. Нѣкоторые изъ новопросвѣщенныхъ супруговъ просили утвердить и бракъ ихъ христіанскимъ вѣнчаніемъ: ибо хотя, по ученію апостола (1 Кор. 7, 12—17), и естественный бракъ ихъ самъ по себѣ имѣетъ законную силу, но многіе изъ новопросвѣщенныхъ желаютъ сверхъ того освятить его таинствомъ, чтобы придать ему большую силу предъ гражданскимъ русскимъ закономъ. Желаніе ихъ, какъ непротивное вѣрѣ, всегда исполнялось.

Во время поѣздокъ по гольдскимъ деревнямъ священникъ Протодіаконовъ въ то же время исповѣдалъ и причастилъ всѣхъ прежде крещенныхъ, чего къ сожалѣнію прежде не дѣлалось и даже въ исповѣдныхъ росписяхъ новокрещенные не писались. Вновь крестившіеся обыкновенно причащались тотчасъ по крещеніи или запасными Св. Дарами, или за литургіею, если крещеніе совершалось предъ литургіею или наканунѣ. Съ 1868 года священникъ Протодіаконовъ сталъ заниматься и переводами на гольдскій языкъ. Такъ имъ представлены мнѣ переводы на гольдскій языкъ всѣхъ общеупотребительныхъ молитвъ, Символа вѣры, десяти заповѣдей, чина исповѣди и краткаго корнеслова гольдскаго языка. Послѣдній напечатанъ въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1870 годъ. По словамъ миссіонера новокрещенные гольды

знаютъ и поютъ переведенныя имъ молитвы. Въ церковь, когда служба совершалась въ станѣ, гольды всегда ходятъ и молятся усердно. Въ общежитіи отличаются кротостію и тихостію. Во время двукратной своей поѣздки къ гольдамъ я также могъ замѣтить, что по крайней мѣрѣ къ внѣшнимъ обрядамъ христіанства,— что прежде всего замѣчается,— они внимательны, св. иконы содержатъ въ должномъ порядкѣ и чистотѣ и относятся къ нимъ съ благоговѣніемъ: языческаго въ углу, занимаемомъ крещенными, ничего не видно (гольды живутъ по нѣскольку семей въ одной большой юртѣ, въ родѣ сарая съ окнами, гдѣ каждая семья занимаетъ свой уголъ). Хотя костюмъ гольдовъ состоитъ изъ рыбной шкуры, а женщины имѣютъ еще привычку носить серьги въ ноздряхъ, что для непривычнаго глаза очень странно, однако вообще они держатъ себя и свои юрты гораздо чище, чѣмъ забайкальскіе буряты, находясь много лѣтъ въ подданствѣ у китайцевъ и заимствуясь доселѣ всѣмъ почти необходимымъ отъ нихъ, они и жилища и одежду строятъ по китайскому образцу и въ отношеніяхъ къ другимъ соблюдаютъ всѣ приличія китайской вѣжливости. Отъ меня они не иначе хотѣли принимать благословеніе, какъ сдѣлавши два земныхъ поклона предъ принятіемъ благословенія и третій послѣ. Одно ставитъ ихъ ниже другихъ образованныхъ народовъ, что они ихтіофаги (рыбоѣды), рыбою питаются сами, рыбою питаютъ своихъ выѣздныхъ собакъ, въ рыбью шкуру и одѣваются; впрочемъ по чистотѣ

выдѣлки эта шкура походитъ на лучшую бѣлую замшу. Миссіонеръ старался ввести между ними огородничество, но пока безъ всякаго успѣха.

3. Нижне-амурскій станъ. Нижнеамурскій миссіонерскій станъ самый старшій на Амурѣ. Еще задолго до присоединенія Амура къ Россіи, когда на устьѣ его было только Петровское зимовье, прибывшій сюда на фрегатѣ „Діана" священникъ Маховъ въ 1853—54 годахъ крестилъ инородцевъ, жившихъ на устьѣ Амура. Въ 1856 году, слѣдовательно также до присоединенія Амура, Св. Сунодомъ открыта здѣсь правильная миссія изъ двухъ миссіонеровъ—священника (въ послѣдствіи протоіерея) Гавріила Веніаминова и священника Иннокентія Громова, а въ слѣдующемъ 1857 году начались и обращенія къ христіанству прежде всего самагирцевъ и негидальцевъ, принадлежащихъ къ тунгузскому племени и обитающихъ по рѣкѣ Амгуни, впадающей въ Амуръ. Священникъ Веніаминовъ въ одну поѣздку окрестилъ ихъ 154 души обоего пола. Объ увлеченіи, съ какимъ кроткое тунгузское племя принимало христіанство, свидѣтельствуютъ записки священника Веніаминова, напечатанные въ *Духовной Бесѣдѣ* за 1858 годъ. Въ 1859 году, по присоединеніи Амура, гражданскимъ начальствомъ открыто училище для гиляцкихъ дѣтей въ селѣ Михайловскомъ, на 180 верстъ выше Николаевска и завѣдываніе имъ поручено священнику Громову. Вторая благоплодная поѣздка протоіереемъ Веніаминовымъ совершена была въ 1860 году. Оба миссіонера въ этомъ году пріобрѣли

для св. вѣры 121 душу обоего пола. Сверхъ того протоіерей Веніаминовъ исполнилъ для всѣхъ прежде крещенныхъ ими христіанскія требы и пріобщилъ ихъ Св. Таинъ. Но этимъ годомъ почти и кончились миссіонерскія дѣйствія въ низовьяхъ Амура. Протоіерей Веніаминовъ въ 1862 году переведенъ исправляющимъ должность каѳедральнаго протоіерея въ г. Благовѣщенскъ, священникъ Громовъ командированъ на р. Уссури для исправленія требъ у поселенныхъ тамъ казаковъ, а потомъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго въ г. Николаевскъ и хотя потомъ, по возвращеніи на свое мѣсто въ село Михайловское, продолжалъ считаться миссіонеромъ, но къ дѣлу потерялъ уже энергію. Когда я прибылъ на Амуръ въ 1868 году, онъ настойчиво просилъ меня объ увольненіи его отъ миссіонерской должности и переводѣ въ Амурскую область. Не находя особенной причины противиться его желанію и не имѣя въ виду достойнаго лица, я замѣнилъ его первымъ священникомъ, заявившимъ желаніе занять его мѣсто. Но полуторогодичная служба и этого священника, продолжавшаяся до новой моей поѣздки внизъ по Амуру, показала, что и онъ также мало способенъ къ миссіонерскому служенію. Послѣ произведенной мною ревизіи и онъ сталъ просить объ увольненіи отъ должности и переводѣ въ прежній приходъ, который также нуждался въ священникѣ. Такимъ образомъ со второй половины 1870 года мѣсто нижне-амурскаго миссіонера снова осталось незанятымъ. Теперь остается един-

ственная надежда на присылку священниковъ изъ внутренней Россіи, о чемъ мною сдѣлано представленіе Святѣйшему Сноду тотчасъ по возвращеніи изъ поѣздки по епархіи *).

Первыя обращенія въ низовьяхъ Амура, какъ я замѣтилъ, начались съ самагирцевъ и негидальцевъ. Кроткое и простосердечное тунгузское племя вездѣ предваряетъ другія народности въ обращеніи къ религіи любви—христіанству. Негидальцы сверхъ того могли быть еще прежде нѣсколько ознакомлены съ христіанствомъ отъ кочующихъ выше ихъ по Амгуни, давнишнихъ христіанъ, тунгусовъ Удскаго прихода. Изъ отчетовъ епархіальнаго начальства прежнихъ годовъ видно, что еще до присоединенія Амура удскій священникъ крестилъ иногда *негидальцевъ китайскаго вѣдомства*, и крестилъ по собственному ихъ вызову вслѣдствіе знакомства ихъ съ тунгусами-христіанами **). Но коренные обитатели низовьевъ Амура, гиляки

*) Съ самаго вступленія въ управленіе комчатскою епархіею я озабоченъ былъ восполненіемъ личнаго состава духовенства. Но двухгодичная моя переписка по сему предмету съ томскимъ и енисейскимъ епархіальнымъ начальствомъ кончилась почти ничѣмъ. Давши согласіе на увольненіе въ здѣшнюю епархію духовныхъ лицъ, томское епархіальное начальство, затруднило выѣздъ ихъ невыдачею полныхъ прогоновъ, а енисейское спачала также согласившееся на увольненіе, потомъ отказало въ выѣздѣ безъ объясненія причины.

**) Этимъ объясняется и тотъ, казавшійся непонятнымъ фактъ, что первые русскіе, прибывшіе на Амуръ, нашли здѣсь между прибрежными жителями-язычниками почитаніе св. Николая чудотворца. Подобнымъ об-

сначала не принимали участія въ этомъ движеніи тунгузскихъ племенъ къ христіанству. Причиною этому была независимость ихъ отъ китайцевъ: китайцы могли имѣть на нихъ менѣе вліянія, чѣмъ на гольдовъ, а скорѣе ихъ дикость и жестокость характера, которая замѣчена была въ нихъ первыми прибывшими на Амуръ русскими *). Первое обращеніе гиляковъ нашими миссіонерами относится къ 1860 году и крещеніе ихъ потомъ шло не слишкомъ успѣшно, но, кажется, не столько по ихъ нерасположенности къ христіанству, сколько по указаннымъ выше причинамъ. По прибытіи моемъ на Амуръ въ 1868 году священникомъ Громовымъ просвѣщено было св. крещеніемъ девять человѣкъ гиляковъ. Замѣнившій его, священникъ Симеонъ Логиновъ въ 1869 году крестилъ 13 человѣкъ гиляковъ и въ первой половинѣ 1870 года два человѣка. Только двое крещены имъ по его убѣжденію, а прочіе явились къ нему сами для принятія крещенія. По увольненіи его отъ миссіонерской должности, я просилъ на время отсутствія миссіонера, заняться обращеніемъ приходящихъ въ Николаевскъ гиляковъ тамошняго протоіерея Николая Васильева.

разомъ св. Николая чтутъ и монголы, безъ сомнѣнія, узнавшіе о немъ или отъ русскихъ бурятъ, или отъ пограничныхъ казаковъ.

*) См. въ *Духовной Бесѣдѣ* за 1868 годъ Т. III № 28 путевыя записки православнаго миссіонера, священника Гавріила Веніаминова. Одинъ французскій миссіонеръ, рѣшившійся, по прибытіи уже русскихъ на Амуръ, проникнуть къ гилякамъ, убитъ былъ ими при первой встрѣчѣ.

Прошло только полгода послѣ этого, и протоіерей Васильевъ, не выѣзжая изъ Николаевска, успѣлъ къ концу 1870 года окрестить 29 душъ язычниковъ гиляковъ. Крайній недостатокъ въ священникахъ съ самаго начала заселенія русскими Амура побуждалъ епархіальное начальство часто отрывать отъ одного дѣла для другаго способныхъ, терпѣть недостойныхъ и производить во священники неученыхъ, не оправдавшихъ себя потомъ и порядочною жизнію *). Слѣдствіемъ этого было то, что не только крестились почти одни тѣ, которые сами приходили къ священникамъ для крещенія, но и о крещенныхъ некому было позаботиться: послѣ причащенія новокрещенныхъ самогирцевъ въ 1860 году протоіереемъ Веніаминовымъ, ни они, ни гиляки не только ни разу не были причащены, но и совсѣмъ не писались въ исповѣдныхъ росписяхъ. Что касается до самихъ гиляковъ, то я собственнымъ опытомъ убѣдился, что они расположены къ православію, и хотя кажутся грубѣе и грязнѣе гольдовъ, за то, по близости къ Николаевску и русскимъ селеніямъ, гдѣ они часто бываютъ, лучше первыхъ усвояютъ русскій языкъ. Ходя по гиляцкой деревнѣ, я меньше затруднялся въ объясненіи съ ними, чѣмъ съ гольдами. Переводчика у меня не было, а гиляки мнѣ сами служили переводчиками для

*) Жалобы на недостатокъ духовенства видны въ отчетахъ епархіальнаго начальства почти за всѣ годы съ самаго начала водворенія русскихъ на Амурѣ.

тѣхъ, которые не знали по-русски. Находились даже дѣти понимающіе по-русски. Смышленность ихъ мнѣ также показалась замѣчательною. Проповѣдь мою, которую я повторилъ имъ два раза, они свободно передавали другъ другу и я съ истиннымъ утѣшеніемъ крестилъ изъ нихъ пять человѣкъ.

Во время поѣздки весною 1870 года посѣщена мною и гиляцкая школа въ селѣ Михайловскомъ. Дѣти встрѣтили меня пѣніемъ: *Ангелъ вопіяше благодатнѣй*. На испытаніи они показались мнѣ хорошо знающими заученное, содержаніе молитвъ также понимаютъ. По-русски, какъ я самъ замѣтилъ, они всѣ говорятъ хорошо. Нѣкоторые изъ учащихся были очень большіе, а одинъ, какъ сказывали мнѣ, даже женатый. Въ школѣ живутъ они совершенно по-русски и одѣваются также. Не знаю, какъ живутъ они послѣ между своими родичами ихтіофагами, потому что какъ школа учреждена гражданскимъ начальствомъ, то и дальнѣйшая судьба воспитанниковъ оной зависитъ отъ того же начальства. По возвращеніи изъ поѣздки я поручилъ николаевскому священнику Воронцову побывать въ Михайловскомъ приходѣ, проѣхать по гиляцкимъ деревнямъ, навѣдаться о духовномъ состояніи новокрещенныхъ и посѣтить гиляцкую школу. О гиляцкой школѣ онъ отзывается хорошо; но крещенныхъ гиляковъ онъ почему-то не нашелъ ни въ одной изъ тѣхъ деревень, которыми проѣхалъ: или ихъ не было дома, или священникъ не былъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть крещенные.

4) *Южно-уссурійскій станъ.* Южно-уссурійскій край заселенъ многими разноплеменными инородцами, по трактатамъ считающимися китайскими подданными. Но христіанство между ними пока стали принимать только китайцы-манизы, въ небольшомъ числѣ, и корейцы, составляющіе главный предметъ попеченій южно-уссурійской миссіи.

Корейцы *), до занятія русскими Амура, не жили въ южно-уссурійскомъ краѣ. Они стали переселяться къ намъ съ 1865 года, вслѣдствіе голода въ своемъ государствѣ, лихоимства и притѣсненій своей администраціи и также вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что русскіе будутъ воевать противъ Кореи,— съ цѣлію переселеніемъ къ русскимъ предупредить бѣдствія войны. Но такъ какъ за переходъ границы и переселеніе въ чужое государство по корейскимъ законамъ они должны бы подвергнуться лишенію жизни, то возвратъ для нихъ въ Корею послѣ этого сдѣлался невозможенъ. Переселясь въ Россію, они объявили вмѣстѣ съ тѣмъ о своемъ желаніи сдѣлаться русскими. Вслѣдствіе этого при первомъ же переселеніи нѣкоторые изъ нихъ приняли православную вѣру, какъ символъ русской народности, а другіе отрѣзали себѣ косы, чтобы не походить больше на корейцевъ.

Первый сталъ крестить корейцевъ іеромонахъ Валеріанъ, занимавшій должность приходскаго священ-

*) Корейцы такъ называются только европейцами. Китайцы зовутъ ихъ *кавли* или *каоли*, а сами себя они называютъ *тесени*.

ника во Владивостокѣ. Въ томъ же 1865 году имъ окрещено 33 корейца и 10 человѣкъ въ слѣдующемъ году. Въ надеждѣ на успѣхъ проповѣди между корейцами въ 1867 году къ нимъ назначенъ былъ миссіонеромъ священникъ Захарія Тяпкинъ. Но онъ не оправдалъ себя на столь видномъ мѣстѣ и я, послѣ первой поѣздки по епархіи, поспѣшилъ убрать его изъ Посьета, гдѣ онъ имѣлъ мѣстопребываніе, въ гавань св. Ольги, какъ мѣсто болѣе уединенное. Вмѣсто него продолжать дѣло проповѣди поручено тому же іеромонаху Валеріану. Имъ просвѣщено къ концу 1869 года еще 91 кореецъ и 2 китайца.

Между тѣмъ корейцы, дома гонимые голодомъ и властію, наслышавшись о вольной жизни въ русскихъ предѣлахъ прежде переселившихся ихъ единоплеменниковъ, толпами начали переходить въ нашъ южно-уссурійскій край. Не предувѣдомленное о новомъ переселеніи корейцевъ, наше начальство не могло скоро принять мѣръ къ обезпеченію переселенцевъ и, говорятъ, не одна тысяча ихъ умерла на пути отъ голода и холода. Нельзя безъ содроганія слушать разсказы о томъ, что происходило съ несчастными корейцами и ихъ семействами. Многихъ дѣтей, едва живыхъ послѣ смерти родителей, разобрали пограничные солдаты и потомъ стали продавать ихъ другимъ, какъ лишній товаръ. Большая часть такихъ дѣтей тогда же крещены и теперь растутъ русскими.

Между тѣмъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири М. С. Корсаковъ, въ одно время со мною обо-

зрѣвавшій южноуссурійскій край въ 1870 году и обратившій особенное вниманіе на новыхъ переселенцевъ изъ Кореи, писалъ мнѣ отъ 23-го іюля, что въ бытность свою въ южно-уссурійскомъ краѣ, онъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, частію изъ заявленій мѣстныхъ властей, частію самыхъ корейцевъ, переселившихся въ наши предѣлы, что многіе изъ нихъ, принимая русское подданство, понимаютъ подъ этимъ условіемъ и принятіе господствующей въ Россіи вѣры, причемъ безъ всякихъ съ гражданской стороны побужденій обрѣзываютъ свои косы и стараются научиться русскому языку. Такое стремленіе ихъ къ обрусѣнію даетъ надежду на возможность къ обращенію ихъ въ христіанство въ самое непродолжительное время, если со стороны подлежащихъ властей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ будетъ къ приглашенію ихъ креститься оказываемо полное содѣйствіе. Сознавая всю важность этого дѣла, онъ просилъ меня, не признаю ли я своевременнымъ нынѣ же приступить къ обращенію въ христіанство тѣхъ изъ перешедшихъ къ намъ корейцевъ, которые изъявятъ на то свое согласіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомлялъ меня, что объ оказаніи въ этомъ дѣлѣ содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей имъ предложено военному губернатору приморской области.

Какъ ни желательно было воспользоваться столь обязательнымъ вниманіемъ къ дѣлу христіанской проповѣди главнаго начальника края, при крайнемъ недостаткѣ наличныхъ средствъ, я на первый разъ ни-

чего не могъ сдѣлать, какъ только поручить тому же миссіонеру іеромонаху Валеріану, семидесятилѣтнему старику, при томъ завѣдывавшему приходомъ на пространствѣ трехъ сотъ верстъ, приложить все усердіе къ обращенію корейцевъ. Но потомъ въ сентябрѣ пріѣхалъ изъ Москвы на миссіонерское служеніе, по рекомендаціи преосвященнаго митрополита Иннокентія, іеромонахъ Тихонъ и я распорядился немедленно отправить его къ корейцамъ. Наконецъ въ томъ же году переведенъ мною изъ Николаевска во Владивостокъ на должность благочиннаго священникъ Верещагинъ и ему также поручено по возможности заниматься обращеніемъ корейцевъ и наблюдать за дѣйствіями другихъ.

Хотя, за оставленіемъ М. С. Корсаковымъ Восточной Сибири, по предложенію его со стороны мѣстныхъ властей распоряженія не было сдѣлано; однако это нисколько не повредило дѣлу. Іеромонахъ Валеріанъ въ первое полугодіе въ двѣ поѣздки свои въ Находку и Посьетъ окрестилъ 43 человѣка корейцевъ и потомъ во второе полугодіе, по полученіи предписанія объ усиленіи миссіонерской дѣятельности, еще окрестилъ 130 человѣкъ; іеромонахъ Тихонъ окрестилъ 119 человѣкъ. Всѣ новокрещенные въ то же время сподоблены были причащенія св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой.

По порученію императорскаго географическаго общества, нынѣ въ южно-уссурійскомъ краѣ проживаетъ для ученыхъ изысканій начальникъ пекинской духов-

ной миссіи отецъ архимандритъ Палладій. Пользуясь симъ случаемъ, я просилъ его, какъ опытнаго миссіонера, поруководствовать нашихъ корейскихъ миссіонеровъ и сказать мнѣ свое мнѣніе, что и какъ нужно дѣлать нашей миссіи между корейцами. Вотъ что онъ мнѣ пишетъ, отъ 31-го января настоящаго года, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ и столь быстрое обращеніе корейцевъ къ православію: „корейцы съ охотою присоединяются къ православію, желая пользоваться всѣми правами русскихъ подданныхъ, на случай непредвидѣнныхъ столкновеній съ прежнимъ ихъ отечествомъ, или съ нашими сосѣдями манчжурами, которые, будучи озлоблены потерею уссурійскаго края, распространяютъ въ средѣ корейцевъ и манцзъ злонамѣренные слухи о возвращеніи края подъ власть Китая *); съ другой стороны и манцзы, давніе обитатели края, неблагопріятно смотрятъ на поселенія корейскихъ колоній; мало того, сами русскіе крестьяне удостоиваютъ новыхъ поселенцевъ особеннымъ дружелюбіемъ. Все это содѣйствуетъ скорѣйшему обрусѣнію корейцевъ и водворенію между ними православной вѣры. Пастырю новонасажденной церкви предстоитъ теперь немаловажный трудъ: внушать чадамъ ея христіанскія понятія, слѣдить за религіознымъ бытомъ ихъ общинъ, отдѣленныхъ отъ русскихъ поселеній, предотвращать

---

*) Къ этому считаю не несправедливымъ присовокупить, что отголоски господствующаго теперь въ Китаѣ раздраженія противъ христіанства доходятъ и сюда въ среду манцзъ уссурійскаго края.

и исправлять особенно важныя нарушенія нашихъ церковно-гражданскихъ постановленій и вызнавать присутствіе, въ средѣ ихъ, чуждыхъ пропагандистовъ язычества и католичества.

Знакомыхъ съ нашими корейскими колоніями южно-уссурійскаго края занимаетъ вопросъ, какая народная вѣра у корейцевъ,—потому что со времени переселенія ихъ къ намъ не замѣчено у нихъ никакихъ признаковъ внѣшняго богопочтенія, — и какъ относится она къ христіанству, что такъ мало встрѣчается препятствій къ обращенію ихъ христіанству со стороны ихъ прежнихъ вѣрованій. Извѣстно, что народная вѣра въ Кореѣ, какъ въ Китаѣ и Японіи, есть буддизмъ, смѣшанный съ первоначальными народными вѣрованіями. Буддизмъ самъ по себѣ безъ этой примѣси никакъ не можетъ быть религіею какого-либо народа: буддизмъ есть вѣра ламъ, какъ секты аскетической, къ которой народъ, какъ міряне, принадлежать не можетъ. Отъ того въ Кореѣ очень мало буддійскихъ кумирень, а по сосѣдству съ нами, откуда наши переселенцы, ихъ, кажется, и совсѣмъ нѣтъ. Крестившіеся корейцы объясняютъ, что по прежней вѣрѣ они почитали небеснаго Царя, для поклоненія которому обыкновенно всходили на горы. Такъ какъ тоже дѣлаютъ и забайкальскіе ламайцы и шаманцы, когда не находятъ нужнымъ прибѣгать къ кумирскому идолослуженію, то можно полагать, что народная вѣра корейцевъ таже, что и у монголовъ, то-есть, шаманство, или почитаніе силъ природы и верховнаго Творца оныхъ. А

при такихъ вѣрованіяхъ переходъ къ христіанству никогда не составлялъ затрудненія.

Что касается до наставленія корейцевъ въ христіанской вѣрѣ, то въ этомъ отношеніи, по словамъ отца архимандрита Палладія, „одна бѣда: это корейскій языкъ, смѣсь народнаго съ китайскимъ, одинъ изъ самыхъ трудныхъ для изученія; остается надѣяться на катихизаторовъ изъ самыхъ корейцевъ, знающихъ по-русски, и на то, что корейцы, сами такъ стремящіеся къ обрусѣнію, должны современемъ привыкнуть объясняться по-русски.“ Несмотря на то, что корейцы такъ недавно еще переселились къ намъ, между ними довольно уже знающихъ русскій языкъ. есть знающіе и русскую грамоту, а дѣти, которыхъ такъ много въ русскихъ домахъ, и совсѣмъ становятся русскими. Кромѣ того такъ какъ между ними много грамотныхъ по своему, то они кажутся довольно развитыми и любознательными; не дожидаясь объясненія отъ миссіонера, они сами стараются узнать христіанскую вѣру, которую принять находятъ нужнымъ. При такомъ стремленіи знающіе русскій языкъ естественно становятся проводниками христіанскихъ понятій для незнающихъ. Наконецъ, знакомый хорошо съ китайскимъ языкомъ, отецъ архимандритъ Палладій открылъ намъ секретъ учить на первый разъ корейцевъ при помощи китайскихъ переводовъ нашей пекинской миссіи. Корейцы, какъ и японцы, для изображенія извѣстныхъ понятій на письмѣ пользуются одними съ китайцами іероглифическими знаками,—какъ европей-

цы для изображенія числъ одними и тѣми же цифрами, хотя выговариваютъ ихъ различно на своихъ языкахъ. Такимъ образомъ, при помощи китайскаго перевода и одного грамотнаго корейца, переложена на звуковыя русскія буквы молитва *Отче нашъ* на корейскомъ языкѣ. Роздано также нѣсколько христіанскихъ китайскихъ книгъ для чтенія грамотнымъ корейцамъ. Для дальнѣйшихъ трудовъ въ переводахъ можетъ послужить хорошимъ пособіемъ корейско-русскій словарь г. Пуцило, до настоящаго года завѣдывавшаго корейцами въ качествѣ исправника и достаточно изучившаго разговорный корейскій языкъ. Словарь его, состоящій болѣе чѣмъ изъ тысячи словъ, отправленъ имъ для напечатанія въ совѣтъ императорскаго русскаго географическаго общества. Іеромонахъ Тихонъ также взялъ къ себѣ двухъ корейскихъ мальчиковъ, знающихъ русскій языкъ, и съ ними занимается изученіемъ корейскаго языка. А іеромонахъ Валеріанъ, какъ неспособный уже по старости и немощамъ вести успѣшно дѣло просвѣщенія корейцевъ, къ концу 1870 года перемѣщенъ въ Софійскъ, гдѣ давно уже нуждались въ приходскомъ священникѣ, со вмѣненіемъ ему въ обязанность розыскать крещенныхъ тамъ іеромонахомъ Геронтіемъ гиляковъ и озаботиться исполненіемъ для нихъ христіанскихъ требъ, которыя для нихъ не исполнялись съ 1865 года.

5. *Удскій или тунгузскій походный причтъ.* Удскій острожекъ при впаденіи рѣки Уды въ Охотское море основанъ въ концѣ XVI столѣтія бѣжавшими изъ Ал-

базина, послѣ раззоренія онаго китайцами, русскими. Во время бѣгства они будто бы въ разныхъ мѣстахъ метали жребій, гдѣ поселиться имъ, пока жребій не палъ на мѣстѣ нынѣшняго города Удскаго. Памятникомъ первыхъ поселенцевъ албазинскихъ доселѣ остаются въ удскомъ храмѣ иконы: Всемилостиваго Спаса, Знаменія Божіей Матери и св. Николая, принесенныя ими изъ албазинской церкви. Въ настоящее время все населеніе города Удскаго составляютъ два крестьянскихъ дома, церковный причтъ и исправникъ съ состоящимъ при немъ отрядомъ казаковъ.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ того, какъ поселились въ Удскомъ албазинцы, стали мало-по-малу принимать христіанство и бродившіе около тѣхъ мѣстъ тунгусы. Собственная увѣренность всѣхъ шаманствующихъ, что они находятся во власти діавола и что крещеніе избавляетъ отъ него и въ сей жизни и въ будущей, всегда влекла ихъ къ крещенію, особенно во время повальныхъ болѣзней, какъ дѣйствія духа злобы. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія мы видимъ удскій приходъ простирающимся болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи верстъ. Обратившіеся тунгусы имѣли часовни не только въ русскихъ предѣлахъ, но и по притокамъ Амура, Буреѣ и Силимджѣ, принадлежащихъ Китаю. До 1833 г. находимъ крещенныхъ и китайскихъ подданныхъ—негидальцевъ. Но число ихъ было незначительно, пока русскіе не заняли устья Амура. Въ 1853 году удскій священникъ въ первый разъ проѣхалъ по Амгуни, по которой преимущественно кочуетъ это тун-

гузское племя. Радушіе, съ какимъ принятъ былъ ими священникъ, показываетъ, какъ давно они готовы были къ принятію св. вѣры, о которой знали отъ русскихъ тунгусовъ. Болѣе тридцати человѣкъ тогда же запечатлѣли вѣру свою крещеніемъ. Но такъ какъ съ 1857 года къ негидальцамъ стали ѣздить миссіонеры съ Амура, то для удскаго священника, имѣющаго своихъ тунгусовъ на пространствѣ до двухъ съ половиною тысячъ верстъ, поѣздки къ негидальцамъ перестали входить въ кругъ прямыхъ обязанностей. Онъ креститъ ихъ, когда они встрѣчаются ему сами во время поѣздокъ его по тунгусамъ. Обыкновенно поѣздки эти совершаются въ зимнее время, съ ноября и до марта или апрѣля мѣсяца, единственное время, когда проѣздъ тамъ возможенъ. Священникъ отправляется на собственныхъ оленяхъ и съ своею урасою (юрта изъ оленьихъ шкуръ). Когда нужно остановиться, разгребаетъ снѣгъ, ставитъ свою урасу и въ ней около огонька проводитъ зимнія ночи при сорокоградусныхъ морозахъ. Другіе предпочитаютъ ночевать подъ открытымъ небомъ, въ избѣжаніе сквознаго вѣтра, который поддуваетъ со всѣхъ сторонъ въ урасѣ. Для этого разгребается снѣгъ до земли, въ яму настилаются древесныя вѣтви и на нихъ кладется войлокъ и медвѣжья шкура, которою и прикрываются сверху. Но во время пурги (мятели) такихъ иногда совсѣмъ заноситъ снѣгомъ. Привычка дѣлаетъ то, что одинъ священникъ такъ кочевалъ съ семействомъ, состоящимъ изъ жены и малыхъ дѣтей, и даже однажды имѣлъ утѣшеніе сдѣ-

латься отцемъ новаго члена семейства во время такой поѣздки. Поѣздки всегда направляются къ часовнямъ, къ которымъ ко времени пріѣзда священника, обыкновенно собираются тунгусы изъ мѣстъ своихъ кочевокъ. Здѣсь священникъ исполняетъ для нихъ всѣ христіанскія требы, накопившіяся въ теченіе года, служитъ въ часовнѣ по нѣсколько дней и по исповѣди причащаетъ всѣхъ св. таинъ. Кого не найдетъ при часовняхъ, тѣхъ исповѣдуетъ и причащаетъ, гдѣ встрѣтитъ на пути. Къ часовнямъ къ тому времени приходятъ и язычники — негидальцы, когда кто изъ нихъ желаетъ принять крещеніе. Въ 1869 году, къ которому относится послѣднее донесеніе удскаго священника, имъ просвѣщено такимъ образомъ св. вѣрою три негидальца, крестившіеся, какъ пишетъ священникъ, по собственному вызову.

Мы видѣли, каковъ нынѣ городъ Удской. Самая ближайшая часовня, къ которой собираются удскіе прихожане, находится отъ него въ пяти стахъ верстахъ, прочіе находятся вдвое и втрое дальше, а съ тѣхъ поръ, какъ русскіе заняли Амуръ, тунгусы стали еще далѣе уходить отъ своего уѣзднаго города. По донесенію священника, теперь они перестали являться въ Удской и для сдачи ясака и покупки пороха и муки, какъ бывало прежде. Большинство ихъ исполняетъ свои христіанскія требы у амурскихъ священниковъ въ низовьяхъ Амура,—у Николаевскихъ, куда они выходятъ съ якутами для обмѣна своихъ произведеній на необходимые для нихъ товары, на среднемъ Аму-

рѣ,—приходящіе съ Буреи у Хинганскаго или Иннокентіевскаго, а выходящіе съ Силимджи у Александровскаго; иногда приходятъ они и въ Благовѣщенскъ съ торгующими якутами и здѣсь причащаются и исполняютъ свои требы. Вслѣдствіе этого особый удскій приходъ становится лишнимъ, какъ и самый удскій округъ. Епархіальное начальство имѣетъ въ виду закрыть приходъ, какъ ненужный, распредѣливши тунгусовъ между амурскими священниками; но такъ какъ гражданское начальство, также думающее о переводѣ центра администраціи изъ Удскаго, пока не дѣлаетъ этого, то и епархіальное начальство остается въ ожиданіи окончательнаго устройства округа со стороны гражданскаго.

6. *Орочонскій походный причтъ.* Орочоны тѣ же тунгусы, только носятъ другое названіе *). Такъ называются тунгусы забайкальской области въ нерчинскомъ и баргузинскомъ округахъ. Амурскіе орочоны живутъ въ сосѣдствѣ съ забайкальскими по притокамъ верхняго Амура по обѣимъ сторонамъ его, русской и китайской, и по верховьямъ Зеи и ея притокамъ. Христіанство между ними распространилось частію изъ нерчинскаго округа, частію изъ якутской области. Русскія фамиліи многихъ изъ нихъ, перешедшія къ

*) Слово тунгусъ якутское. Якуты всѣхъ не знающихъ ихъ языка называютъ *тонгъ: усъ* по-якутски родъ или отродье. Такимъ образомъ тунгусъ или тонгусъ значитъ ничего не понимающее отродье. *Орочонъ* слово тунгузское, происходитъ отъ *оронъ*-олень.

нимъ отъ крестныхъ отцевъ и теперь извѣстныхъ за Байкаломъ фамилій показываютъ, гдѣ они приняли крещеніе. Крестившіеся въ якутской области такихъ фамилій не имѣютъ, потому что тамъ и вообще нѣтъ русскихъ, кромѣ заѣзжихъ. Вышедшіе изъ забайкальской области тунгусы прежде исполняли христіанскія требы у ближайшихъ забайкальскихъ священниковъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ они мѣняли свои произведенія на русскіе товары. Перешедшіе изъ якутской области исполняли требы у якутскихъ священниковъ, учурскаго, иногда удскаго, а то въ самомъ Якутскѣ, куда нѣкоторые изъ нихъ путешествуютъ и доселѣ, потому что при бродячей жизни, не привязывающей ни къ какой мѣстности, такіе переходы, во время которыхъ промышленность тунгуса не прекращается, для него ничего не значатъ. Когда въ якутской области, принадлежавшей еще къ иркутской епархіи, учреждены были походные причты съ походными церквами, тогда орочонъ стали посѣщать, на мѣстѣ ихъ кочевокъ, походные священники. Протоіерей Запольскій доходилъ почти до Албазина въ то еще время, когда Амуръ принадлежалъ китайской имперіи (1854 — 1855 г.). Амурскіе священники въ первый разъ стали завѣдывать тунгусами, когда они сами выходили къ нимъ на Амуръ. Съ 1863 года оффиціально поручено было албазинскому священнику объѣзжать зимою ихъ стойбища для удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ. Но занятый въ своемъ приходѣ, а потомъ на вновь открытыхъ на Амурѣ золотыхъ пріискахъ, онъ не могъ

ежегодно посѣщать тунгусовъ въ ихъ стойбищахъ. Когда я прибылъ на Амуръ, то вскорѣ получилъ отъ нихъ прошеніе о назначеніи имъ священника, такъ какъ албазинскій болѣе двухъ лѣтъ не посѣщалъ ихъ. Не имѣя средствъ на опредѣленіе особаго причта, я просилъ управленіе албазинской золотопромышленной компаніи принять особаго священника на свои пріиски, съ тѣмъ, чтобы онъ же завѣдывалъ и ѳрочанами, что представлялось тѣмъ удобнѣе, что многіе изъ нихъ кочуютъ недалеко отъ пріисковъ. Въ 1868 году отправленъ былъ мною къ тунгусамъ священникъ изъ моего дома, а въ слѣдующемъ году прибылъ изъ Якутска и назначенный на пріиски священникъ Доримедонтъ Протопоповъ, опредѣленный на эту должность потому собственно, что знаетъ якутскій языкъ, извѣстный и тунгусамъ. Такимъ образомъ съ 1868 года верховые тунгусы ежегодно посѣщались священниками. Часовень для сбора тунгусовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ пока не имѣется, потому что не установились еще опредѣленныя мѣста для ихъ сбора. Вмѣсто того тунгусы или посылаютъ къ священнику оленей, чтобы пріѣхалъ къ нимъ на какую-нибудь рѣчку, гдѣ они условились собраться, или священникъ самъ отправляется къ нимъ и ищетъ ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они чаще останавливаются. Многіе и сами выходятъ въ русскія села и тутъ исправляютъ свои духовныя нужды. Нельзя не видѣть, что при такомъ еще не упорядоченномъ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ тунгусовъ, нѣкоторые изъ нихъ остаются

безъ удовлетворенія оныхъ по нѣскольку лѣтъ. Посланный мною священникъ архіерейскаго дома Іона Куликаловъ доносилъ мнѣ, что ему пришлось окрестить мальчика 15 лѣтъ и дѣвицу 21 года, потому что родители ихъ кочевали гдѣ-то въ верховьяхъ Олекмы, куда не проникалъ ни одинъ священникъ. Настоящій священникъ Протопоповъ доноситъ, что имъ причащены нѣкоторые старики, никогда не бывшіе у св. причастія, а только исповѣдавшіеся когда-то. Послѣднее впрочемъ зависѣло и отъ того, что нѣкоторые малообразованные священники, держась номоканова, по выраженію духовнаго регламента, какъ слѣпой палки, отлучали тунгусовъ отъ причащенія за то, что употребляли нечистое въ пищу, потому что тунгусъ питается тѣмъ, что попадетъ ему подъ пулю, а въ случаѣ голода не гнушается и падалью. Постоянно отлучаемые отъ причащенія за свою пищу, они наконецъ и сами убѣдились, что имъ нельзя причащаться. Сомнѣвающимся священникъ Протопоповъ, для успокоенія совѣсти, прочитывалъ молитву о скверноядшихъ и потомъ преподавалъ св. таинство. Всѣ службы совершались для нихъ частію по-русски, частію по-якутски, смотря потому, какой изъ этихъ двухъ языковъ имъ извѣстнѣе. Службы совершаются въ уросѣ или юртѣ, а если тепло, то и подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, а причащаются всѣ запасными св. Дарами. Само собою разумѣется, что у тунгусовъ есть еще остатки шаманства, какъ у русскихъ есть свои шаманы-знахари и колдуны. Шаманскія суевѣрія въ амур-

скихъ орочонахъ отчасти поддерживаются общеніемъ ихъ съ нерчинскими баргузинскими некрещенными орочонами. Но судя потому, съ какою вѣрою принимаютъ они каждое слово священника, когда онъ дѣлаетъ имъ наставленія, можно быть увѣреннымъ, что они гораздо ближе къ царствію Божію, нежели многіе просвѣщенные, обратившіе вѣру въ одно разсудочное знаніе. Чѣмъ рѣже представляются имъ случаи видѣть священника, тѣмъ съ большею жадностію хватаютъ они каждое его слово. Завидѣвши священника, тунгусъ издали бѣжитъ къ нему, чтобы принять отъ него благословеніе, или помолиться земно на грудь его, гдѣ, онъ знаетъ, хранятся у него въ дароносицѣ св. Дары. Когда случается тунгусу быть въ Благовѣщенскѣ и вообще гдѣ есть церковь, то первымъ долгомъ считаетъ онъ поговѣть, исповѣдаться и причаститься св. Таинъ, къ какую бы то ни было пору. Лишь только заслышитъ онъ благовѣстъ, хотя бы это было въ будни, съ поспѣшностію бѣжитъ въ церковь, чтобы не опоздать къ началу службы. На поминовеніе родителей, также молебны съ водосвятіемъ, особенно св. Николаю чудотворцу и св. Иннокентію иркутскому, тунгусы не жалѣютъ денегъ. О взаимной помощи и благотворительности не говорю: тунгусъ понять не можетъ, какъ можно видѣть нужду другаго и отказать въ помощи. Невольно чувствуется вся сила словъ Господа: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25). По отношенію гражданственности нѣтъ ниже состоянія бро-

дячаго звѣролова, бездомно скитающагося по лѣсамъ и питающагося тѣмъ, что попадетъ подъ руку, иногда древесною корою *), но для вѣры и ихъ сердце также *не въ мѣру* просвѣщается благодатію Св. Духа (Іоан. 3, 34), какъ и у людей, стоящихъ на высшей ступени гражданственности.

Общее число крещенныхъ въ отчетномъ году превосходитъ число прежде крестившихся въ одинъ годъ, несмотря на то, что не отовсюду получены свѣдѣнія о крещенныхъ въ этомъ году. Причиною тому были болѣе усиленныя миссіонерскія дѣйствія между гольдами и корейцами. Всего въ 1870 году крещено, по полученнымъ свѣдѣніямъ. 491 человѣкъ обоего пола.

Заключая первый свой отчетъ по камчатской епархіи за 1868 годъ, я писалъ: „Сличая миссіонерскія дѣйствія въ камчатской епархіи съ такими же между бурятами за Байкаломъ, я долженъ сказать, что въ камчатской епархіи миссіонерская служба по отношенію къ обращенію гораздо легче, чѣмъ за Байкаломъ. Забайкальскій миссіонеръ долженъ вести почти постоянную борьбу съ сильнымъ—своими правами и внѣшнимъ покровительствомъ—язычествомъ; онъ долженъ спѣшить крещеніемъ всякаго желающаго, чтобы язычники силою не удержали его отъ крещенія. Здѣсь не

*) Сибирскіе инородцы (на основаніи 2 и 3 ст. Т. II, ч. 2. Св. Законовъ Учрежденіе управл. инородцевъ), по степени гражданскаго образованія раздѣляются на *осѣдлыхъ*, *кочевыхъ* и *бродячихъ*. Управленіе послѣднихъ освобождено отъ всякихъ письменныхъ дѣлъ и даже надлежащаго счета имъ самимъ не ведется.

видно никакой борьбы (исключая манчжуровъ), даже не слышно, чтобы гдѣ нибудь язычники убѣждали своихъ единовѣрцевъ не принимать крещенія. Послѣ службы за Байкаломъ для меня удивительнымъ показалось, когда изъявившій желаніе принять православіе гилякъ въ моихъ глазахъ обратился къ своимъ роднымъ и знакомымъ язычникамъ, прося ихъ согласія на крещеніе, и тѣ не только не высказали никакого противорѣчія его желанію, но и съ видимымъ участіемъ отправились смотрѣть на его крещеніе. Одно только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ затруднять здѣсь миссіонерскія дѣйствія—это трудность сообщенія.“ Тоже могу подтвердить и теперь послѣ трехлѣтняго моего служенія въ камчатской епархіи. Не ошибаясь можно сказать, что въ камчатской епархіи не только *жатва многа*, но и *нивы плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4, 35). Остается только молить Господа, *да изведетъ* достойныхъ *дѣлателей на жатву Свою*, а о состоящихъ подъ игомъ боязни манчжурахъ, да дастъ имъ Господь мужество отложить страхъ и небоязненно идти къ свѣту Христову, который начинаетъ озарять и ихъ умы и сердца.

Еп. Веніаминъ.

ДВА ПИСЬМА

Алтайскаго миссіонера протоіерея Стефана Ландышева.

Къ сотруднику алтайской миссіи св. И. Лаврову.

[illegible] Христосъ воскресе!

Пакетъ вашъ съ 20 р. сер. за № 3-мъ отъ 20 февраля, вчера полученъ мною. Сердечно благодарю васъ за ваше неизмѣнное расположеніе ко мнѣ недостойному и неоставленіе во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни моей. Господь да воздастъ вамъ, за все Своею милостію! Деньги, по довѣренности моей, получены бійскимъ священникомъ, и я не получивъ ихъ распорядился уже, чтобы онѣ были отосланы въ Барнаулъ за содержаніе обучающагося тамъ сына моего Александра.—О ходѣ дѣла касательно перевода стипендіаторскаго капитала преосвященнаго Іереміи въ вѣдомство томской епархіи и предоставленіи „алтайской“ стипендіи сему сыну моему, ничего мнѣ неизвѣстно.—Александръ учится хорошо. Осенью слѣдовало бы представить въ училище и другаго сына Михаила, которому въ ноябрѣ сего года будетъ 11 лѣтъ. но я не въ состояніи содержать его, и рѣшаюсь еще оставить на годъ дома; и послѣднему сыну Алексѣю съ февраля 9-й уже годъ. И заниматься съ ними не-

когда, а домашняго учителя здѣсь имѣть почти невозможно: и нé-начто и нéкого нанять. Въ инородческомъ же училищѣ миссіи, заурядъ съ новокрещенными мальчиками немногому могутъ выучиться: это обстоятельство сильно смущаетъ меня.

Съ 19 февраля по 3 марта я провелъ время въ поѣздкѣ къ больному отцу Акакію. Въ проѣздъ туда и обратно я крестилъ 10 человѣкъ возрастныхъ инородцевъ и одного еще привезъ съ собою въ Улалу, гдѣ и крестилъ его. Отецъ Акакій въ одну изъ осеннихъ поѣздокъ по Алтаю упалъ съ конемъ, на которомъ ѣхалъ въ сѣдлѣ, бокомъ на камень; стремя подъ нимъ изломалось. Лѣвый бокъ сильно былъ ушибенъ, чувствительно было и всему составу тѣла его. Но болѣзнь эта скоро, казалось, совершенно прошла безъ послѣдствій. Въ декабрѣ его позвали за 30 верстъ въ с. Ильинское къ умирающей: кони, на которыхъ выѣхалъ о. Акакій, были очень слабые; путь трудный чрезъ весьма высокій хребетъ Алтая; снѣгъ въ полтора аршина. До перевала черезъ хребетъ кони по-тихоньку везли, но на гору отказались, и о. Акакій по такому глубокому снѣгу шелъ пѣшкомъ болѣе 6 верстъ, и сильно простудилъ животъ. Добравшись до с. Ильинскаго, гдѣ больную уже не засталъ въ живыхъ, самъ сдѣлался боленъ опасно—воспаленіемъ нижней части живота: (cystitis, inflammatio vesicae urinariæ). Опасный періодъ болѣзни, повидимому, миновалъ, но вслѣдствіе ушиба и простуды животъ затвердѣлъ и опухоль доселѣ не проходитъ, ноги оте-

кли и проч.; кромѣ сего, дня черезъ четыре періодически являются опаснѣйшіе приливы къ головѣ, угрожающіе внезапною смертію. Оставивъ гомеопатическія лѣкарства и руководство къ употребленію ихъ, я простился съ о. Акакіемъ до лѣтняго пути. Но въ пятокъ шестой недѣли в. поста (19 марта), когда я исповѣдывалъ въ Таштинской церкви говѣвшихъ инородцевъ (54 чел.), явился нарочно посланный причетникъ о. Акакія; онъ сказалъ, что о. Акакію сдѣлалось очень дурно и что онъ усердно проситъ меня поспѣшить къ нему, пока онъ живъ и пока возможно проѣхать; что путь рушится, рѣки вскрываются и что онъ, проѣзжая сюда, едва не утонулъ. Отъ Улалы до Чернаго Ануя болѣе 200 верстъ труднаго, гористаго пути. На вопросъ мой, почему о. Акакій не послалъ въ Мыюту (около 130 в.; ближе священника нѣтъ), посланный сказалъ: о. Акакій знаетъ, что въ эту пору никто не поѣдетъ къ нему, кромѣ васъ, и потому сказалъ, чтобы я ѣхалъ туда, гдѣ только могу найдти васъ, хотя бы и въ Бійскѣ, и болѣе не смогъ ничего говорить. Кончивъ исповѣдь, отслуживъ всенощную и 20 марта (лазар. субб.) литургію, я поспѣшилъ въ Улалу, и въ ночь на вербное воскресенье пустился въ путь за р. Катунь; въ тотъ день, на саняхъ, я могъ добраться къ вечеру до с. Алтайскаго. Здѣсь должно было обовьючиться и ѣхать уже верхомъ, хотя путешествіе на верховыхъ лошадяхъ представляло гораздо болѣе опасностей и трудностей: снѣгъ сдѣлался рыхлымъ, и на торныхъ дорогахъ кони прова-

ливались, и падая могли задавить сѣдоковъ, стороной же по глубокому снѣгу ѣхать невозможно; снѣгъ здѣсь выше стремень. Но горныя быстрыя рѣки, изъ коихъ на первой же станціи отъ с. Алтайскаго (60 верстъ) одну рѣку Каменку до 60 разъ приходилось переходить въ бродъ, мѣстами уже вскрылись, мѣстами же покрыты водою поверхъ рыхлаго льду, и проѣздъ на саняхъ рѣшительно невозможенъ. При всѣхъ подобныхъ трудностяхъ и опасностяхъ, я прибылъ въ Черно-Ануйскій станъ миссіи въ 1-мъ часу за полночь на 24 марта, и въ одной деревнѣ на пути еще крестилъ двухъ новорожденныхъ младенцевъ. Но съ прибытіемъ моимъ къ о. Акакію, вмѣсто одного больнаго, стало двое: съ коня слѣзть я уже былъ не въ силахъ, меня уже сняли и послѣ продолжительнаго отдыха на землѣ (здѣсь снѣгу нѣтъ) ввели въ домъ другіе. 24-е число мы оба съ о. Акакіемъ отдыхали и собирались съ силами, я чтобы исповѣдать его и служить всенощную и 25-го въ великій четвертокъ и вмѣстѣ праздникъ Благовѣщенія литургію, а онъ, чтобы исповѣдаться и участвовать въ служеніи литургіи, и Господь помогъ намъ это исполнить: о. Акакію стало гораздо легче прежняго, и я въ продолженіе сутокъ поукрѣпился, такъ что въ тотъ же день рѣшился пуститься въ обратный путь. Остаться здѣсь на Пасху, хотя о. Акакій и просилъ меня, я не рѣшился: ибо это значило бы рѣшиться прожить здѣсь цѣлый мѣсяцъ: рѣки разольются, и пускаться въ путь раньше Троицына дня будетъ невозможно; особенно страшили меня много-

кратныя переправы через рѣки Песчаную, Каменку и Катунь. Посему я, взявъ отсюда проводника, немедленно двинулся въ путь на с. Ильинское (гдѣ устроенъ мостъ чрезъ р. Песчаную) и оттуда предположилъ проѣхать по верховьямъ рѣкъ въ с. Мыюту. Около полуночи прибылъ я въ с. Ильинское, и узнавъ, что здѣсь есть новорожденные близнецы у новокрещеннаго инородца, ночью же поспѣшилъ крестить ихъ, чтобы не задерживаться утромъ. Впрочемъ утромъ задержали меня двое больныхъ, которыхъ нужно было исповѣдать и пріобщить. Здѣсь я узналъ, что по верховьямъ рѣкъ въ Мыюту нынѣшнею зимою нѣтъ дороги; здѣшніе инородцы посовѣтовали мнѣ ѣхать отсюда на новую дер. Казанду и оттуда въ пересѣкъ черезъ хребты горъ на юрты при р. Сосновкѣ и дер. Сарасу (въ 7 верст. выше с. Алтайскаго), увѣривъ меня, что это самый прямой путь, что въ горахъ тамъ еще настоящая зима, что изъ дер. Казанды я могу проѣхать даже на саняхъ, минуя рр. Песчаную и Каменку; что въ одинъ день успѣю проѣхать до деревни Сарасы, а оттуда можно, какъ и я прежде проѣзжалъ, въ одинъ день поспѣть чрезъ дер. Мокрушу и дер. Аю, въ с. Алалу. Увѣрительныя предположенія ближайшихъ, почти мѣстныхъ жителей, и надежда поспѣть къ свѣтлому празднику къ своей церкви и дому, заманили меня, и я не размышляя долго, пустился въ предназначенный путь, тѣмъ болѣе, что иначе я долженъ былъ поворотить на прежній трактъ, на с. Алтайское, гдѣ угрожали мнѣ рѣки Песчаная и

Каменка и могли остановить меня почти на каждой верстѣ, и принудить проводить Пасху въ какой-нибудь пустой избушкѣ пасѣчника или вовсе въ безлюдномъ мѣстѣ. До дер. Казанды я добрался благополучно, хотя и съ трудомъ: снѣгъ глубокъ и дорога не держитъ коней; на бѣду мою въ Казандѣ необходимость крестить двухъ слабыхъ новорожденныхъ младенцевъ, и другія обстоятельства много отняли времени, было уже далѣе полудня. По моему настоянію дали мнѣ сани, но на третьей же верстѣ я усмотрѣлъ необходимость бросить ихъ и снова путешествовать верхомъ по глубокому снѣгу, на которомъ кони поминутно проваливались и падали, и чѣмъ далѣе, тѣмъ снѣгъ становился глубже. Отъ дер. Казанды до юртъ при р. Сосновкѣ, на 17 верстахъ, пришлось переѣхать пять хребтовъ Алтая; на склонахъ обогрѣваемыхъ солнцемъ, кони хотя проваливались и падали, но скоро и вставали: снѣгъ былъ не глубже полутора аршина; а на склонахъ горъ къ сѣверу, снѣгъ былъ глубже двухъ саженъ; не только кони но и пѣшіе путешественники поминутно проваливались и тонули въ снѣгу; настала темная ночь, пошелъ дождь; кони были какъ львы и выбились изъ силъ, падая, катаясь и утопая въ снѣгу; я, пѣшій, едва могъ передвигать ноги и поминутно падалъ и тонулъ въ снѣгу; все промокло и заледенѣло; при переѣздѣ черезъ пять хребтовъ мы, можно сказать, боролись со смертію, и. сверхъ чаянія, уже передъ свѣтомъ на 27-е марта достигли сосновскихъ юртъ, употребивъ на переѣздъ

17 верстъ не менѣе 15 часовъ. На всю жизнь останется памятенъ для меня переѣздъ къ сосновскимъ юртамъ и 26 и 27 марта: съ этого времени я имѣю необходимость познакомиться съ бандажемъ, получивъ въ правомъ паху грыжу въ знакъ памяти.

Простите до слѣд. почты. Преданный вамъ о Господѣ *Мисс. Прот. С. Ландышевъ.*

8 апр. 1871. с. Улала.

Спѣшу окончить разсказъ мой о трудномъ весеннемъ путешествіи моемъ, такъ вредно отозвавшемся на моемъ слабомъ организмѣ.

О, если бы мое краткое пребываніе въ юртахъ сосновскихъ было также памятно для жителей сихъ юртъ, какъ памятенъ для меня проѣздъ къ нимъ, и мое слово не осталось безплоднымъ!—тогда я вполнѣ былъ бы награжденъ за трудъ и болѣзнь.

Тѣсная и душная избушка пчеловода, въ 5 аршинъ, въ коей, кромѣ насъ, помѣщалось живущее здѣсь новокрещенное семейство, изъ 6 чел. состоящее для измученныхъ путниковъ, едва не погибшихъ въ снѣжномъ морѣ, показалась отличною гостиницей; по крайней мѣрѣ было гдѣ обогрѣться и обсушить необходимую одежду. Къ утѣшенію моему, сверхъ всякаго чаянія, здѣсь нашелся и самоваръ, въ юртѣ одного изъ новокрещенныхъ, и чайникъ съ чашками. Еще въ началѣ настоящаго года я слышалъ о давно скочевавшихъ сюда изъ с. Мыюты и с. Алтайскаго новокрещенныхъ, и по совѣту ильинцевъ направляя путь свой чрезъ здѣшнія юрты, между прочимъ имѣлъ въ

виду навѣстить этихъ отшельниковъ, на мѣстѣ повѣрить слухи о нихъ, и хотя впослѣдствіи сдѣлать, что окажется нужнымъ для христіанскаго благоустроенія ихъ. Здѣсь никто изъ членовъ миссіи не бывалъ; это кочевье новокрещенныхъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ—terra incognita для миссіи. Это бѣдняки, большею частію кочевавшіе и кормившіеся при русскихъ селеніяхъ, и сюда поселенные съ ихъ семействами въ качествѣ караульщиковъ и прислуги при пасѣкахъ и заимкахъ алтайскихъ крестьянъ-раскольниковъ, расчетливо умѣющихъ всегда держать ихъ въ неоплатныхъ долгахъ за сухарь и ветхія одежды: здѣсь кромѣ хозяевъ и этого взять нѣгдѣ. Такимъ образомъ бѣдняки одинъ разъ закабалившись дѣлаются вѣчными рабами своихъ хозяевъ, и окончательно раззоряются и разстроиваются во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь они никого не видятъ, кромѣ своихъ соплеменниковъ—язычниковъ и своихъ хозяевъ—раскольниковъ, которые называя ихъ татарами, не считаютъ и христіанами. Здѣсь ихъ не знали и не видали ни ближайшіе приходскіе священники с. Алтайскаго, (25 в.) ни миссіонеры мьютинскіе, въ районѣ вѣдомства которыхъ состоитъ эта мѣстность. Безъ пастырскаго наблюденія и христіанскаго руководства они одичали до-того, что боясь, чтобы младенцы ихъ новорожденные не умерли, если они повезутъ ихъ въ русь, и будутъ крестить ихъ, растили ихъ некрещенными; нѣкоторые уже и умерли некрещенными. . . . .

Оживившись чаемъ и дорожа временемъ я тотчасъ

же созвалъ всѣхъ новокрещенныхъ въ ближнихъ юртахъ кочующихъ (5 семействъ) и остатокъ ночи провелъ въ бесѣдѣ съ ними, конечно не на каѳедрѣ стоя, — стоять я почти не могъ, — а лежа на скамейкѣ, на своемъ дорожномъ войлочкѣ. (Пробочный матрацъ вашъ износился). Трое некрещенныхъ дѣтей, послѣ недолгихъ объясненій, тотчасъ же были принесены ими ко мнѣ; и я, не отлагая до утра, еще до полнаго разсвѣта успѣлъ совершить крещеніе ихъ; 5-ти лѣтній *Балыкъ* нареченъ Гавріиломъ; *Кошкобай* 2 лѣтъ— *Матроною: Балыкчѣ* 1½ г.—*Стефаномъ.* Остался еще одинъ 2-хъ лѣтній некрещенный младенецъ, въ юртѣ, не менѣе 7 верстъ отъ сихъ юртъ отстоящей, отецъ семейства былъ въ отлучкѣ. Но объ этомъ послѣ написано мною мьютинскому миссіонеру.

Марта 27 дня, въ великую субботу, послѣ краткаго утренія и отдыха моего, во время коего были приготовлены кони, связавъ небольшой багажъ въ свой дорожный войлокъ, и по-прежнему сдѣлавъ вьюкъ, мы отправились опять на верховыхъ (иначе здѣсь невозможно),—хотя каждый сильный толчекъ какъ ножемъ рѣзалъ и увеличивалъ поврежденіе,—направивъ путь свой не въ дер. Сарасу, (на пути туда еще большой перевалъ черезъ хребетъ, на коемъ снѣгъ также глубокъ; шелъ дождь; о переѣздѣ отсюда въ одинъ день до с. Улалы и думать было невозможно и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ), а въ село Алтайское, (25 в. между горами внизъ по рр. Сосновкѣ и Каменкѣ, гдѣ на пути нѣтъ ни переѣзда чрезъ горы,

ни глубокаго снѣгу, а броды чрезъ р. Каменку (янъ-теректу), судя по небольшой водѣ въ р. Сосновкѣ (кыченекъ-теректу), впадающей въ Каменку, вовсе не опасны, какъ здѣшніе инородцы увѣрили меня, и не ошиблись. Въ два часа по пополудни я былъ уже въ с. Алтайскомъ, и въ тотъ же день созваны были мною, въ домъ здѣшняго священника о. Симеона Сосунова всѣ живущіе здѣсь новокрещенные инородцы и переписаны. Это свиданіе, при сдѣланныхъ имъ внушеніяхъ, приличныхъ обстоятельствамъ каждаго изъ живущихъ здѣсь десяти семействъ, не осталось безплоднымъ. Замѣченныя мною нѣкоторыя неисправности и безпорядки жизни ихъ, по возможности исправлены и устранены, какъ я уже извѣстился. Подкрѣпивши до крайности истощенныя силы свои отдыхомъ, марта 28 дня, въ первый день Пасхи, я участвовалъ въ соборномъ служеніи утрени и литургіи, за которою Евангеліе было читано мною на алтайскомъ нарѣчіи. Слава и благодареніе Господу! Такимъ образомъ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова я радостно встрѣтилъ не въ горахъ, не въ безлюдныхъ мѣстахъ и не въ юртахъ, чего мнѣ очень не хотѣлось, а въ православной церкви и въ доброй семьѣ молодаго, умнаго и дѣятельнаго настоятеля Алтайской церкви, священника о. Симеона Сосунова, какъ въ своемъ домѣ.

Длинный отдыхъ послѣ труднаго верховаго пути, всѣ боли дѣлаетъ чувствительными до невозможности продолжать таковое путешествіе. Посему, не давая, такъ сказать, себѣ очувствоваться, а главное, опаса-

ясь того, что пропустивъ и одинъ день нельзя будетъ перебраться черезъ р. Катунь по льду, а ожидать въ прибрежной деревнѣ, скоро-ли онъ пройдетъ, было бы слишкомъ долго и скучно,—я рѣшился въ первый же день Пасхи, укрѣпясь пищею, отправиться въ предлежащій мнѣ путь. Единственно возможный проѣздъ до дер. Сѣтовки (30 в.) такъ былъ труденъ для меня, при моей болѣзни, что я едва доѣхалъ, и настоятельно требовалъ, чтобы изъ Сѣтовки далѣе везли меня непремѣнно на саняхъ, тѣмъ болѣе, что снѣгъ здѣсь очень глубокъ; и хорошо сдѣлалъ: 25 верстъ до дер. Шульгина Логу мы ѣхали не менѣе 10 часовъ; кони часто падали въ глубокомъ оводянѣвшемъ снѣгу, и оставляя сѣдока на мѣстѣ, по поясъ въ водѣ и снѣгу, уходили. Такимъ образомъ проводникъ мой пять разъ былъ вынужденъ идти пѣшкомъ, до поимки коня, по такому глубокому снѣгу и нести на себѣ сумы. Сани, къ которыхъ волокли меня, не защищали меня не только отъ воды, но и отъ снѣгу; ночной весенній вѣтеръ пронизывалъ меня насквозь. Обмокши и прозябши до костей, мы уже утромъ 29 марта дотащились до дер. Шульгина Лога. Прибывъ въ дер. Платову, я узналъ, что черезъ Катунь уже не ѣздятъ. По моей просьбѣ человѣкъ десять изъ платовскихъ жителей перевели меня пѣшкомъ. При переходѣ чрезъ такую сердитую рѣку, какова Катунь, душа была не на мѣстѣ. Однако же за мною перенесли и багажъ мой; затѣмъ перевели сперва одного коня, а потомъ и другаго. Страхи кончились; будучи

на своей сторонѣ, я наконецъ вздохнулъ свободнѣе, и въ тотъ же день, хотя съ трудомъ и болѣзнію, добрался верхомъ до Улалы; и вечеромъ 29 марта служилъ вечерню, а 30 числа (вторн. пасхи) литургію уже въ своей Улалинской церкви.

Но послѣ отдыха заговорили всѣ кости и составы мои. Спина и весь правый бокъ болятъ еще и доселѣ. Надѣюсь, все это, по милости Божіей, пройдетъ; но жалко, что получивъ повреждѣніе, не могу уже болѣе ѣздить верхомъ, и едва ли буду имѣть возможность когда либо въ послѣдствіи.—Опыты употребленія гомеопатическихъ средствъ: arn., rhus и др. оказались мало полезными. И аллопатія, сколько мнѣ извѣстно, сознаетъ свою несостоятельность въ радикальномъ излѣченіи такого рода болѣзни. Нѣтъ ли развѣ новооткрытыхъ средствъ къ излѣченію такого поврежденія? Бандажа здѣсь взять нѣгдѣ; употребляю подвязку; но еще не умѣю такъ устроить, чтобы она успокоивала. Хлопочу объ устроеніи одноколки, на коей можно бы было проѣзжать по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ и на телѣгѣ не ѣздятъ, въ улалинскомъ отдѣленіи миссіи.

Извините, что я такъ распространился объ этомъ обстоятельствѣ; по пословицѣ: у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Преданный вамъ о Господѣ

Миссіонеръ протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

22 апрѣля 1871 г.